

Оглавление

Введение 7

Часть I

Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества

Глава 1. Строитель Дома Святой Троицы 17
Глава 2. Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексий и Сергий Радонежский 38
Глава 3. Русская Фиваида 54
Глава 4. Троицкий монастырь при преемниках Сергия 66

Часть II

Троицкая литературная школа

Глава 1. Епифаний Премудрый 91
Глава 2. Пахомий Логофет 129
Глава 3. Сергий Новгородский 131
Глава 4. Митрополит Симон Чиж 133
Глава 5. Митрофан Коломенский 135
Глава 6. Адриан Ангелов 137
Глава 7. Авраамий Палицын 139
Глава 8. Симон Азарьин 140

Часть III

Рукописная традиция жития Сергия Радонежского

Глава 1. Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым 145
Глава 2. Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418—1419 гг. 155
Глава 3. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия 160
Глава 4. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия 165
Глава 5. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия 168

Глава 6. Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия 170
Глава 7. Проложная редакция 190
Глава 8. Редакция с записью чудес 1449 года 205
Глава 9. Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия 207
Глава 10. Пространная редакция Жития Сергия 213
Глава 11. Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века 224
Глава 12. Житие Никона Радонежского. 235
Глава 13. Житие Сергия в составе Троицкой летописи 241
Глава 14. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI—XVII вв. 256

Часть IV

Тексты

I. Похвальное слово Сергию Радонежскому,
написанное Епифанием Премудрым в 1412 году. 271
II. Житие Сергия Радонежского,
составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым 285
III. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского 343
IV. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского. 377
V. Рассказы о чудесах 1448—1449 гг.,
присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции 441
VI. Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского.
Творение Симона Азарьина 455

Список сокращений 545

Указатель шифров рукописей 547

Указатель имен 555

Введение

Основным источником сведений о жизни Преподобного Сергия Радонежского является Житие святого. Составленное в первоначальном виде в 1418 г. учеником Сергия, монахом основанной им Лавры, выдающимся писателем Средневековой Руси Епифанием Премудрым, Житие является и ценным историческим источником о Московской Руси XIV века, и ярким памятником агиографической литературы, оказавшим ощутимое влияние на последующие произведения этого жанра.

В историографии данной проблематики не сложилось установившихся взглядов на количество редакций Жития Сергия Радонежского и на принадлежность их перу Епифания Премудрого или переработавшего его творение южнославянского агиографа Пахомия Логофета, прибывшего на Русь во второй половине 30-х годов XV века. Так, В. О. Ключевский (основываясь на ограниченном рукописном материале) считал, что текст Епифания сохранился в так называемой Пространной редакции Жития (за исключением некоторых более поздних вставок). Пахомий Логофет, по его мнению, сделал всего два сокращения Епифаниевского оригинала: первый «пересмотр» представлен двумя списками (Троиц. №№ 746 и 771), второй — всеми остальными. Первый «пересмотр» В. О. Ключевский датировал 1438—1443 годами (при этом ошибочно полагая, что троицкий игумен Зиновий умер в 1443 г.), второй отнес к 1449—1459 годам (не учитывая, впрочем, что рассказ о чудесах 1449 г., служащий опорой для датировки, присутствует далеко не во всех списках)[1]. Относя список Троиц. № 746 к первому Пахомиевскому «пересмотру», В. О. Ключевский однако не заметил, что рукопись состоит из разновременных частей, но этот факт не укрылся от внимания Н. С. Тихонравова, который пришел к выводу, что первоначально список Троиц. № 746 кончался похвалой Сергию и не содержал еще описания посмертных чудес. По мысли Н. С. Тихо-

[1] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 98—129.

нравова, список Троиц. № 746 как раз и представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского. Близкий текст по рукописи Соф. № 1358 ученый трактовал как Епифаниевскую редакцию с изменениями, принадлежавшими Пахомию Логофету. Среди собственно Пахомиевских редакций Н. С. Тихонравов выделяет две: первую (которая впоследствии у В. Яблонского будет названа редакцией В) и вторую (В. Яблонский назвал ее редакцией Д)[2]. Н. С. Тихонравов правильно подметил, что рассказ о чуде с пресвитером Симеоном (который В. О. Ключевский отнес к 1441—1443 годам) не принадлежит к составу Пахомиевских редакций и на нем нельзя строить выводов о времени составления Пахомием Логофетом первой редакции Жития (надо сказать, что и запись о чудесах 1449 г. также не принадлежит Пахомию, следовательно, не может служить основанием для датировки). Всего Н. С. Тихонравов выделил четыре редакции Жития Сергия Радонежского и опубликовал их.

На более солидном рукописном материале основывал свои выводы В. Яблонский. Он разбил все списки на краткую (Проложную) и шесть пространных редакций: редакция А (представлена списком Соф. № 1358), редакция Б (представлена списком Троиц. № 746), редакция В (представлена списком Троиц. № 136), редакция Г (представлена списком Соф. № 1361), редакция Д (представлена списком Рум. № 566), редакция Е (представлена списком Увар. № 405)[3]. К недостаткам труда В. Яблонского следует отнести то, что он не разобрался в сложном составе списка Троиц. № 746, неправильно представил взаимоотношение редакций. С большинством рукописей исследователь был знаком лишь по печатным описаниям и поэтому не совсем точно, а иногда и просто ошибочно распределил их по редакциям. Так, в редакцию В автор включил списки Троиц. № 761 и Пог. № 643, на самом деле принадлежащие редакции Г, и список Пог. № 650, отражающий редакцию Д. В число списков редакции Г включена, наоборот, рукопись Син. № 637 редакции В и список Троиц. № 762 редакции Д, и т. д. Половина выявленных текстов вообще не определена. Все это явилось впоследствии источником различных недоразумений. Так, В. П. Зубов (который изучал Житие Сергия Радонежского по опубликованным текстам) не разобрался в изложении В. Яблонского, спутал ре-

[2] Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892 (книга вышла в свет в 1916 г.).

[3] Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 37—66.

дакции В и Г и посчитал редакцию В неопубликованной (хотя она давно была издана Н. С. Тихонравовым)[4]. Эта ошибка, тем не менее, прочно вошла в последующую историографию и никем не пересматривалась[5]. Но В. П. Зубов пришел и к положительным выводам: 1) ни редакция Б, ни редакция Е, ни тем более другие, не могут быть в целом приписаны Епифанию Премудрому; 2) редакция Г (ошибочно — «по Зубову») и редакции В—Д не могут характеризоваться как первая и вторая Пахомиевские редакции. И редакция Епифания и первая редакция Пахомия дошли до нас лишь в виде «инкрустаций» в текст, являющийся в основном второй редакцией Пахомия Логофета.

Таким образом, спорными являются такие вопросы, как количество редакций Жития Сергия Радонежского[6], возможность выделения текста Епифания Премудрого в дошедших до нас списках. Последняя проблема особенно важна, но предложенные решения ее далеко не однозначны. В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, А. И. Клибанов, В. А. Грихин считали, что Епифаниевский оригинал наиболее полно представлен в редакции Е[7]. В. Яблонский ограничивает текст Епифания в редакции Е только первой частью (до главы «О изведении источника»). В. П. Зубов считает редакцию Е компиляцией различных редакций, в которой «куски первоначальной редакции Епифания» сохранились в виде отдельных ингредиентов. Напротив, Н. С. Тихонра-

---

[4] Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. М.—Л., 1953. С. 145—158.

[5] Кузьмина В. Д. Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 103—124; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // Богословские труды. Сб. II. М., 1973. С. 210—239; Die Legenden des heiligen Sergij von Radonež. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Müller. München, 1967; Appel O. Die Vita des hf. Sergij von Radonež. Untersuchungen zur Textgeschichte. München, 1972.

[6] Дробленкова Н. Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. I (А—К). Л., 1988. С. 330—336.

[7] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 98—102; Голубинский Е. Е. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2-е. М., 1909. С. 7—8; Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 67; Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV — начала XV века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1974. С. 5.

вов (а в последнее время и А. Просвирнин) приписывают Епифанию Премудрому редакцию Б[8].

Неясности существуют и в отношении истории другого памятника — Жития Никона Радонежского, содержащего, как известно, уникальные факты биографии выдающегося древнерусского живописца Андрея Рублева. Все существующие списки Жития разделяются на две редакции — краткую и пространную, но вопрос о их взаимоотношении окончательно еще не решен.

От разрешения источниковедческих проблем, связанных с исследованием Жития Сергия Радонежского, теснейшим образом зависит восстановление подлинной биографии Преподобного Сергия. Теперь уже ясно, что датой кончины Сергия Радонежского является 1392 год. Под этим годом известие помещено в Троицкой летописи, мартовский стиль летосчисления которой подметил еще Н. М. Карамзин. Несмотря на бесспорность данного положения, в исторической литературе существовали (и существуют до сих пор) ошибочные представления. Взять того же В. О. Ключевского: автор «Древнерусских житий святых» датировал событие 1391 г. И даже в наше время, в изданиях отечественных энциклопедий (в том числе Исторической) кончина Сергия Радонежского отнесена к 1391 г. Год же рождения святого определяется исследователями с гораздо большей неопределенностью — в качестве таковой даты предлагались 1314, 1315, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322 гг. В этом можно убедиться, раскрыв страницы научных трактатов, энциклопедий и многочисленных справочников. Характерно в этом плане резюме современного художника слова: год рождения Преподобного Сергия «потерян (от 1314 до 1322)»[9].

Такое расхождение исследовательских мнений объясняется противоречиями разновременных источников и отсутствием полноценного критического их анализа — главным образом из-за внушительного объема необходимых археографических и текстологических изысканий. Большинство списков не было введено в научный оборот. Неизвестные тексты новых редакций, видов и разновидностей еще только ожидали исследователей, и лишь после их открытия могла быть составлена подлинно научная классификация текстов Жития Сергия Радонежского и воссоз-

[8] Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 45, 62; Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. С. 147; Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 178—193; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу. С. 211—213.

[9] Сб. «Сергий Радонежский». М., 1991. С. 526.

дана их сложная история, озаренная вспышками литературного гения и затемненная скрытыми вкусами многочисленных редакторов.

С обозначенной проблемой тесно связана и другая — публикация текстов Жития Сергия Радонежского. Не приходится объяснять, что выполненные до сего времени публикации некоторых редакций Жития Сергия осуществлены по случайным, далеко не самым древним и исправным спискам. Из-за текстологической неразработанности вопроса дело иногда доходило до курьезов. Так, Н. С. Тихонравов издал редакцию А по поздней копии (Соф. № 1358), а оригинал этого списка (Син. № 169) использовал лишь для «исправлений». Более ранние списки редакции были ему вообще неизвестны. При печатании наиболее популярной Пространной редакции (редакции Е) списки конечно выбирались не самые лучшие (что понятно — других не знали), но и самый текст искусственно обрывался на рассказе о кончине Преподобного Сергия. Таким образом, и поныне читатели даже не имеют правильного представления о редакции Е.

Источниковая база изучения Жития Сергия Радонежского увеличивалась постепенно. Создатель первой научной классификации житийных памятников о Сергии Радонежском В. О. Ключевский (1871 г.) оперировал всего 15 списками. Академик Н. С. Тихонравов (1892 г.), опубликовавший некоторые тексты Жития Сергия и исследование о них, изучил 20 рукописных сборников. Священник В. Яблонский, автор книги о Пахомии Сербе (1908 г.), привлек все доступные ему печатные описания рукописных собраний и построил новую классификацию на основе уже нескольких десятков списков (хотя большинство из них не было просмотрено автором визуально). Заметим, что только главные рукописные собрания столиц в начале XX века имели достаточно подробные описания, многие же собрания, в том числе коллекции провинций, таких описаний не имели. Кроме того, большинство сборников, а также Прологов, как правило, не оснащены постатейным описанием. Заметим, что даже в самом последнем, фундаментальном исследовании сентябрьской половины Пролога, выполненном Л. П. Жуковской[10], специально не отмечаются статьи под 25 сентября (день памяти Сергия Радонежского) и под 17 ноября (день памяти Никона Радонежского).

[10] Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: Избранные византийские, русские и инославянские статьи // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 115—117 и две вкладные таблицы.

В настоящей работе на основании обследования рукописных собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Вильнюса, Твери, Ярославля, Ростова, Саратова и других городов выявлено и изучено более 400 списков житийных произведений о Сергии и Никоне Радонежских, составлена новая классификация текстов. Наибольшее внимание было посвящено исследованию рукописей XV—XVII вв., при этом списки XV—XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой[11]. Для получения наиболее точной датировки и локализации рукописей (особенно древнейших) проведено исследование Троицкого монастырского скриптория XV века и 20—30-х годов XVII века (почерки писцов, распределение сортов бумаги по времени и т. д.). Я использую также свои прежние наблюдения по истории книгописания в Иосифо-Волоколамском монастыре в первой половине XVI века, московского митрополичьего скриптория 20—30-х годов XVI века и патриаршего делопроизводства последней трети XVII века[12].

В заключение пользуюсь приятной возможностью выразить глубокую благодарность за теплый прием и всемерную помощь в работе над темой сотрудникам рукописных отделов Российской государственной библиотеки, Государственного исторического музея, Российского государственного архива древних актов и документов, Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Государственного литературного музея, Государственной исторической публичной библиотеки, Государственного историко-художествен-

[11] Краткая публикация предварительных результатов (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 271—296) — значительно расширена и углублена.

[12] Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980; Он же. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 318—337; Он же. Библиотека московских митрополитов в XVI веке // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 114—125; Он же. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. С. 150—167; Он же. О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лапшиным // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 136—142; Он же. Новый автограф Нила Полева // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вып. 39. М., 1978. С. 105; Он же. К изучению московских скрипториев XV—XVII веков // Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика. Л., 1990. С. 106—112.

ного музея-заповедника им. Андрея Рублева, Государственного историко-художественного музея-заповедника в г. Сергиев Посад, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук, Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургского отделения Института российской истории Российской Академии наук, Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета, Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом), Центральной научной библиотеки Академии наук Украины, Центральной научной библиотеки Академии наук Литвы, Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного архива Тверской области, Угличского областного архива, Ярославского историко-художественного музея-заповедника, Государственного архива Ярославской области, Научной библиотеки Саратовского государственного университета, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук, Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук, Нижегородской городской областной библиотеки, Научной библиотеки Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника.

Картографические работы для настоящего издания выполнены Т. И. Мартыновой (причем карта Московского княжества составлена при консультации В. А. Ткаченко).

Структура книги разделяется на четыре части. Первая часть представляет собой основанный на новых материалах очерк о жизни Сергия Радонежского и значении Преподобного в истории русского монашества. Во второй части рассказывается о знаменитой Троицкой литературной школе и ее выдающихся представителях, трудами которых редактировалось и пополнялось новыми фактами Житие Сергия. В третьей части излагается рукописная традиция Жития. Четвертая часть содержит публикацию текстов наиболее важных (в том числе и новооткрытых) редакций Жития Сергия, имеющих принципиальное значение для литературной истории памятника. Издание осуществляется по следующим правилам: титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку (в соответствии с показаниями рукописи); буквы «ѣ», «ъ», «ь» сохраняются во всех позициях, другие буквы старого алфавита, вышедшие из употребления, заменяются современными; кириллические обозначения чисел замещаются арабскими.

Часть I

Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества

Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом... Таково имя Преподобного Сергия: это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания (К л ю ч е в с к и й В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства.— Речь на собрании Московской Духовной Академии в 1892 г., посвященном памяти Преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1

Строитель Дома Святой Троицы

Прежде, чем приступить к описанию жизни преподобного Сергия, необходимо охарактеризовать те источники, на которых основывается подобное описание.

Самым ранним памятником, посвященном Сергию, можно считать Похвальное слово преподобному Сергию, впервые произнесенное Епифанием Премудрым 25 сентября 1412 г.— в день освящения нового храма Троицы, совпавший с днем памяти Сергия и 20-летием его кончины (см. подробнее в 3 части настоящей книги). Критическое осмысление текста Слова вводит нас в творческую лабораторию первого биографа Сергия, ученика Преподобного, позволяет определить те источники, которыми пользовался писатель. Оказывается, литературным образцом для Епифания послужило Похвальное слово Кирилла Скифопольского, написанное в честь Евфимия Великого и Саввы Освященного и обычно сопровождающее жития обоих подвижников. Именно, два значительных фрагмента текста епифаньевской похвалы (первый — от слов «поне же светла и сладка, и просвещенна нам всечестных нашихь отець възсиа память» и до слов «и сего ради възненавидехь всякь путь неправды», второй — от слов «надписаниемь слова вменихомь и от нас днесь ныне похваляемь» и до слов «яко же жалом душу уязвити и к Богу чистымь житиемь подвигнути»: РГБ, Тихонр. № 705. Л. 107—107 об., 107 об.— 108; текст по этому списку издается в 4 части настоящей книги) основаны на сочинении Кирилла Скифопольского (ср. Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стлб. 552, 556—557). Отсюда можно сделать еще один вывод: Епифаний Премудрый был знаком с житиями Евфимия Великого и Саввы Освященного. Этот вывод послужит дополнительным аргументом, когда придется

выделять текст Епифания Премудрого среди позднейших переработок Жития Сергия.

Первой публично обнародованной биографией Сергия оказалось жизнеописание святого, читающееся на страницах Троицкой летописи, составленной тем же Епифанием Премудрым (см. раздел в 3 части книги). Хотя изложение в летописи доведено до 1408 г., создана она после 1412 г., так как включила в себя рассмотренное выше Похвальное слово Сергию. Факты, касающиеся жизни Сергия и монахов Троицкого монастыря, изложены на пространстве 1374—1392 гг. Характерно, что в летописи обрисовано в основном участие Преподобного в «мирских» делах, тогда как в написанном позднее Житии агиограф сосредоточился на характеристике духовной жизни Сергия.

Около 1418 г. Епифаний написал ряд повестей для составлявшегося тогда же Летописного свода митрополита Фотия. В них тема Сергия получила дополнительное звучание: в Повести о Куликовской битве введен эпизод о благословенной грамоте Дмитрию Донскому, где Сергий «велел ему битися с татары»; первоначальное известие 1363 г. о приезде митрополичьих послов Павла и Герасима в Нижний Новгород было датировано 1365 г. и переделано таким образом, что единственным послом (но уже великого князя) стал Сергий Радонежскии, позакрывавший все церкви города[1].

Наконец, в конце 1418 — начале 1419 г. Епифаний завершил главный труд своей жизни — Житие благоговейно почитаемого учителя Преподобного Сергия Радонежского. Памятник не сохранился в отдельном виде, а реконструируется на основе позднейших редакций, к обзору которых мы и переходим. При Троицком игумене Зиновии (1432—1445 гг.) труд Епифания подвергся существенной переделке, целью которой, во-первых, было сокращение текста для более удобного использования в богослужебной практике, а во-вторых, введение новой концепции о преемнике Сергия, при этом преемником Сергия объявлялся не Савва Сторожевский (как это было на самом деле), а Никон Радонежский. Последнее может объясняться несколькими причинами, и главной из них являлась подготавливаемая канонизация Никона. Но не исключена и политическая подоплека события: Савва впоследствии игуменствовал «на Сторожах» — монастыре, принадлежавшем князю Юрию Звенигородскому, с которым Василий Темный вел полную драматизма борьбу за великое княжение, поэтому власти

[1] Эпизод с приездом митрополичьего посольства в Нижний Новгород подробно рассмотрен в работе: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 65—66.

монастыря сочли за лучшее не упоминать имени подлинного преемника Сергия. Так или иначе, но в новой редакции текста рассказа о преставлении Сергия прозвучали слова: «постави же игумена въ место себе Никона»; а как читалось это место в сочинении Епифания — мы теперь уже никогда не узнаем.

Литературная переработка епифаниевского Жития Сергия была выполнена выходцем с Афона, сербским агиографом Пахомием Логофетом. Первую редакцию Пахомий создал около 1438 г., она сохранилась в беловом оригинале — Троиц. № 746 (л. 209—246 об.). Судя по разметке тетрадей, в рукописи недостает последнего листа — именно с рассказом о преставлении Сергия. В позднейших копиях этот рас-каз читается (в версии, что преемником Сергия был Никон), но несет на себе вторичные черты (сопровождается Похвалой Сергию, выписанной из Жития Афанасия Афонского,— ее нет еще во второй редакции Пахомия, а впервые появляется в третьей). В самой рукописи Троиц. № 746 окончание текста переписано другой рукой и выписано из четвертой Пахомиевской редакции (именно, из списка Троиц. № 136).

Вторая редакция написана Пахомием около 1440 г., старшим списком является Чуд. № 151, 70—80-х годов XV в. Изложение доведено до рассказа о преставлении Сергия (преемником его назван Никон), но Похвалы Сергию нет. Составленная специально для Симонова монастыря (см. 3 часть настоящей книги), подверженная дополнительным вставкам из Жития Афанасия Афонского[2] и Жития Федора Эдесского[3], данная редакция осталась как бы в стороне от магистрального пути движения житийных текстов о Сергии в XV веке, все время на-

---

[2] Фрагменту «Отсюду же велик некако мняшеся от всех и хвален, и славу начинаху о нем проношати, но он убо еже славитися, яко студ и грех промышляа, попечение имеаше много всячески мира избежати и работати в безмлъвии Владыце Христу» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 1. С. 80) — нашел соответствие в Житии Афанасия Афонского (Соф. № 1323. Л. 29) В. Яблонский: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 283. Отмеченная вставка имеется только во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других, что не отмечено в работе В. Яблонского.

[3] Фрагмент от слов «Доблий же убо Варфоломей обычнаа възаконениа на ошествие родителем сътворь» и до слов «и ошед мирьских печалей, и оставль дом отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 82) определил как заимствование из Жития Федора Эдесского В. Яблонский, но ошибочно посчитал это чтение первичным (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 277—279). Между тем отмеченный текст является вставкой во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других редакциях.

ходилась в Москве, а в XVI веке была использована при составлении Никоновской летописи.

Принципиально отличалась от предшествовавших Третья редакция Пахомия: рассказ о преставлении Сергия был дополнен Похвалой святому, выписанной из Жития Афанасия Афонского[4], продолжен повествованием об обретении мощей в 1422 г. и Сказанием о посмертных чудесах. Эта новооткрытая редакция Пахомия Логофета[5] явилась впоследствии источником последующих редакций: Четвертой, Пятой, Проложной и, возможно, принадлежащей Пахомию Редакции с записью чудес 1449 г. Третья редакция составлена около 1442 г. (см. 3 часть книги). При этом текст предшествующих двух старших редакций подвергся существенной переделке (характерный пример: в старших редакциях уход Сергия на Киржач объяснялся размолвкой с братией, а в Третьей редакции — благочестивым стремлением к уединению) и новым вставкам из Жития Афанасия Афонского[6]. Одновременно текст пополнился несколькими рассказами из епифаньевского Жития Сергия, опущенными в старших редакциях.

В рукописях XVI в. была обнаружена редакция Жития Сергия, не похожая на известные Пахомиевские переработки. В названии ее зна-

---

[4] Похвала Сергию от слов «Сицевая отца течениа, сицеваа дарованиа» и до слов «и многы монастыря обьще житье проходящим добродетелное и чюдное воздвиже» (РНБ, F. I. 306. Л. 107 об.—108) заимствована из Жития Афанасия Афонского (ср.: Троиц. № 749. Л. 405 об.—406; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 263—263 об.).

[5] Текст ее публикуется в 4 части настоящей книги.

[6] Рассказ об устроении Сергием обители: «начят съзидати блъшую обитель четверообразно, в лепоту зело, посреди же церковь блъшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и келии и вся, еже подобает на потребу» (РНБ, F. I. 306. Л. 81 об.) — на самом деле почти дословно заимствован из Жития Афанасия Афонского (Троиц. № 749. Л. 358; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 191 об.). Вставной характер фрагмента следует из того, что в нем описывается устройство общежительного монастыря, а попал он в рассказ, повествующий о периоде особножительства Троицкой братии.

Описание возвращения Сергия с Киржача в Троицкий монастырь (РНБ, F. I. 306. Л. 92—92 об.) основано на соответствующем тексте из Жития Афанасия Афонского (ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 210).

В рассказе о Куликовском сражении определение Диитрия Ивановича как «победоносного», выражение «победу светлую взем на сверепыя варвары» (РНБ, F. I. 306. Л. 98—98 об.) — заимствованы из Жития Афанасия Афонского (ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 183 об., 196 об.)

В рассказе о преставлении Сергия добавлена фраза: «Тогда лице святого светляшеся яко снег» (РНБ, F. I. 306. Л. 107 об.) — она также выписана из Жития афонского подвижника (Троиц. № 749. Л. 408 об.; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 267 об.).

чится имя Епифания, а в Предисловии явно проступают черты младшего современника Сергия Радонежского, общавшегося с келейником Преподобного, его старшим братом Стефаном и со старцами, помнившими молодые годы Сергия. По словам автора, он начал собирать материалы для биографии Сергия через год или два после кончины святого старца и закончил свой труд только через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418—1419 гг. Стилистические признаки сближают Предисловие и последующий текст, кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», с другими произведениями Епифания Премудрого (подробнее см. в 3 части книги). Остальная половина памятника представляет компиляцию из известных редакций Пахомия Логофета.

Итак, казалось бы, выделен значительный фрагмент подлинной редакции Епифания Премудрого... Но существует вероятность, что и в данной части имеются вставки из произведений Пахомия. Одна из них выявляется из-за дублировки текста: сначала говорится, что Сергию в момент пострижения было 23 года, а ниже утверждается — 20 лет. Но нам посчастливилось найти список (МДА, № 88), обладающий свойствами протографа: в нем вставки из Четвертой Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком (в остальных списках они читаются уже в основном тексте), в частности, и фраза о 23-летнем возрасте Сергия в момент пострижения. Еще лучшим списком (к сожалению, неполным — текст в нем обрывается на главе «О начале игуменства святого») является список РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F. 185: в нем фраза о 23-летнем возрасте Сергия вообще отсутствует.

Таким образом, мы приходим к заключению, что фрагмент Пространной редакции Жития Сергия XVI в., начинающийся с Предисловия и кончающийся главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», является первой частью епифаньевского Жития Сергия (вторая же половина, подвергшаяся тенденциозной переделке, вряд ли сохранилась до нашего времени). Лучшими списками фрагмента можно признать рукописи ОЛДП, F. 185 (но она неполная) и МДА, № 88 (без учета вставок на полях из Четвертой редакции Пахомия Логофета). Помимо фактических признаков (свидетельствующих, что текст написан явно современником и учеником преподобного Сергия) и стилистических совпадений с другими произведениями Епифания Премудрого, можно указать еще на одну черту, позволяющую сблизить рассмотренный фрагмент Жития с епифаньевским Похвальным словом Сергию: это — использование одних источников (сочинений Кирилла Скифопольского). Похвала Кирилла Евфимию Великому и

Савве Освященному использована, как мы помним, в Похвальном слове Сергию, но отдельные выражения встречаются и в Житии Сергия[7]; гораздо большее число заимствований видим из Жития Саввы Освященного того же Кирилла Скифопольского (о чем ниже), а вот на пример из Жития Евфимия Великого автор прямо ссылается (МДА, № 88. Л. 290—290 об.).

Теперь можно приступить к изложению содержания Жития преподобного Сергия: при этом первая его половина, напоминаем, известна по подлинному тексту Епифания Премудрого, а вторая — только в переработках Пахомия Логофета.

Когда родился Сергий? Когда принял пострижение? Известно, что умер преподобный старец 25 сентября 6900 г. (от сотворения мира) — так записано в Троицкой летописи. Поскольку Епифаний Премудрый придерживался мартовского стиля летоисчисления, то дата переводится как 1392 г. Пахомий Логофет везде приводит также 6900 г., но он пишет в то время, когда уже был принят сентябрьский счет,— следовательно, переписывает дату из своего источника некритически. По Епифанию, Сергий жил 70 лет, из них в монашестве — 50 лет: так значится во всех старших списках Похвального слова Сергию (и только позднее эти цифры стали исправляться на 78 и 55, соответственно,— на основании данных Пахомия). По Пахомию, Сергий жил 78 лет (так записано в рассказе о преставлении святого) и постригся в 23-летнем возрасте. Данные Похвального слова Сергию подтверждаются текстом епифаньевского Жития Сергия: родился Сергий «в княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепископе пресвященнем Петре, митрополите всеа Руси, егда рать Ахмулова» (МДА, № 88. Л. 291 об.) — т. е. в 1322 г.[8]; постригся же Сергий «боле двадесятий убо лет видимою врътою» (МДА, № 88. Л. 310 об.) — т. е. в 1342 г.

Следовательно, в отношении жизни Сергия существовали две хронологические системы: по Епифанию Премудрому, **Сергий родился в 1322 г., принял пострижение 7 октября 1342 г., скончался 25 сентября 1392 г.;** по данным Пахомия Логофета, Сергий родился в 1313 г.,

---

[7] В Предисловии — «яко в глубине забвениа погрузити» (МДА, № 88. Л. 280); ср.: Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стлб. 556 («да не глубиною забвениа покрыются святых добродетели»).

[8] Тверской князь Дмитрий Михайлович занимал стол великого княжения Владимирского в 1322—1326 гг., правление митрополита Петра датируется 1308—1326 гг., но «Ахмылова рать» была точно в 1322 г.

постригся в 1336 г., скончался в 1391 г. (даты Пахомия приведены по сентябрьскому исчислению).

Предпочтение следует отдать фактам, которые привел Епифаний Премудрый: ведь Епифаний жил в Троицком монастыре еще при самом Сергии (в 1380 г. он переписал в монастыре Стихирарь — Троиц. № 22), собирал сведения о Преподобном от его старшего брата Стефана, от Сергиева келейника и от других старцев «самовидцев» иноческой жизни радонежского подвижника. Пахомий же работал спустя полвека после смерти старца, когда вряд ли были живы очевидцы, а вероятность искажений записанных данных, естественно, возрастала. Можно, кажется, понять, как произошла ошибка в числе прожитых Сергием лет: при переписке фразы «и тако почи о Господи месяца сентевриа в 25 день, жив лет 70, и положиша же честное его тело в монастыри» союз «и» был понят писцом как цифра 8 и, таким образом, в редакциях Пахомия текст принял вид: «жив лет 78, положиша же честное его тело в монастыри». Вторичность хронологической системы Пахомия Логофета следует уже из того, что, будучи наложенной на текст Епифания, она привела к противоречивости фактов (например, каким образом Сергий, поставленный игуменом в 1354 г., мог постричь 12-летнего племянника Федора, родившегося до 1337 г. ?). Непоследовательность Пахомия проявилась и в различном определении возраста Сергия при пострижении в монахи: в первой редакции (Троиц. № 746) он еще следует за Епифанием и называет «20 лет» и только в последующих редакциях пишет «лет 23».

Итак, будущий великий подвижник родился в семье ростовского боярина Кирилла, проживавшего в селе под Ростовом. Младенец был крещен на 40 день после рождения и назван в честь одного из апостолов Варфоломеем. Память апостола Варфоломея празднуется 11 июня (Варфоломей и Варнава), 30 июня (в числе 12 апостолов), 25 августа (перенесение мощей). Исследователи более склоняются к дню 11 июня, когда имя апостола Варфоломея особенно почиталось, но у нас имеются аргументы и другого рода. Епифаний в Житии Сергия записал легенду, что рождение Варфоломея сопровождалось знамениями, которые истолкованы были в том смысле, что он «явится ученик Святыа Троица» и «сосуд избран Святому Духу». Ниже будет показано, что вплоть до XV в. храмовым днем Троицких церквей был праздник Сошествия Святого Духа на апостолов (отмечавшийся на Пятидесятницу, а также в предшествующий и последующий день). Пятидесятница в 1322 г. приходилась на 30 мая, и ближайшим к ней днем, когда отмечалась память апостола Варфоломея, было 11 ию-

ня. Епифаний вряд ли имел точные данные на этот счет и поэтому пользовался литературными образцами. В частности, эпизод с крещением Варфоломея целиком заимствован из Жития Федора Эдесского:

Житие Сергия

Яко бысть по днех шестих седмиц, еже есть четвородесятный день по рожестве его, родители же его принесоста младенець в церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обещастася въздати его Богу, давшему его; купно же иерееви повелевающа, яко да крещением божественым съвръшити я. Иерей же... крести его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — Варфоломея в святом крещении нарек того имя (МДА, № 88. Л. 285).

Житие Федора Эдесского

В четвръто десятный убо день по рождьстве принесе младенець к Христове церкви, въздающи, яко же приять и Богу давшему и обещавающи..., молящася крещениемь божественым съвръшити и, Федора того нарекь (Троиц. № 687. Л. 292 об.— 293).

В литературе (даже исследовательской) распространено утверждение: младенца нарекали по имени того святого, память которого приходилась на день крещения (через 40 дней после рождения). Поскольку героя нашего повествования нарекли при крещении Варфоломеем, то родился он, следовательно, 3 мая. Это рассуждение ошибочно. В самом Житии Сергия о таком правиле наречения имени при крещении ничего не сказано, да и весь эпизод с крещением Варфоломея, как мы установили, имеет литературное происхождение. Убедимся, как на самом деле происходил выбор крестильного имени в XIV—XV вв. (по летописям этого времени)[9].

В источниках отмечены многочисленные случаи крещения младенцев в княжеских семьях, в боярских семьях повидимому придерживались тех же обычаев.

7 сентября 1317 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Семеном — скорее всего, в честь Симеона Столпника (1 сентября).

11 декабря 1319 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Даниилом — в честь Даниила Столпника, память которого пришлась на день рождения!

[9] События XIV в. передаются по Троицкой летописи (см. отражающие ее Симеоновскую летопись, Владимирский и Рогожский летописцы, выписки Н. М. Карамзина). Для XV в. использованы Московский свод 1479 г. и своды конца XV в.

4 июля 1329 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Андреем — в честь Андрея Критского, память которого пришлась на день рождения!

12 апреля 1337 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Василием — очевидно, в честь Василия Парийского, память которого пришлась на день рождения!

15 декабря 1347 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Даниилом — скорее всего, в честь Даниила Столпника (11 декабря). 7 сентября 1349 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Михаилом — в честь Чуда архангела Михаила в Хонех (6 сентября).

12 октября 1350 г. у Ивана Красного родился сын, наречен Дмитрием — в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

3 февраля 1352 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Семеном — в честь Симеона Богоприимца, память которого пришлась на день рождения!

15 июля 1353 г. у Андрея Ивановича (сына Калиты) родился сын, наречен Владимиром, память которого пришлась на день рождения !

30 декабря 1371 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Василием — в честь Василия Великого (1 января).

26 ноября 1374 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Юрием — в честь св. мученика Георгия, память которого пришлась на день рождения!

14 августа 1382 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Андреем — в честь Андрея Стратилата (19 августа).

29 июня у Дмитрия Донского родился сын, наречен Петром — в честь апостола Петра, память которого пришлась на день рождения !

8 января 1388 г. у Дмитрия Донского родилась дочь, названная Анной — в честь Анны пророчицы (3 февраля).

18 января 1389 г. у Владимира Андреевича Храброго родился сын Ярослав, нареченный в крещении Афанасием — в честь Афанасия Александрийского, память которого пришлась на день рождения!

15 мая 1389 г. у Дмитрия Донского родился сын, крещен Константином — в честь царя Константина (21 мая). 26 января 1390 г. у Владимира Андреевича родился сын Федор — крещенный в честь Федора Студита, память которого пришлась на день рождения!

9 июля 1394 г. у Владимира Андреевича родился сын Василий, названный, скорее всего, по имени отца (15 июля).

30 марта 1395 г. у Василия Дмитриевича родился сын, названный Георгием, при этом возможны варианты: в честь преп. Георгия иже в Малеи (4 апреля), в честь Георгия митрополита Митиленского (7 апреля), в честь Георгия епископа Антиохийского (19 апреля), но вероятнее всего — в честь Георгия Победоносца (23 апреля).

15 января 1397 г. у великого князя Василия Дмитриевича родился сын Иван, названный или в честь Иоанна Кущника, память которого приходилась на день рождения, или Иоанна Златоуста (30 января).

6 декабря 1401 г. у Василия Дмитриевича родился сын Даниил, названный в честь Даниила Столпника (11 декабря).

13 января 1405 г. у Василия Дмитриевича родился сын Семен, нареченный в честь или преп. Симеона Ветхого (26 января), или Симеона Богоприимца (3 февраля).

10 марта 1415 г. у Василия Дмитриевича родился сын, который, судя по летописному рассказу, наречен в тот же день Василием — скорее всего в честь Василия епископа Анкирского (22 марта)[10].

22 января 1440 г. у Василия Темного родился сын Иван — по дню рождения назван Тимофеем, а крещен в честь Иоанна Златоуста (перенесение мощей — 27 января).

22 января 1441 г. у Василия Темного родился сын Юрий — крещен в честь Георгия епископа Амастридского (21 февраля). 13 августа 1446 г. у Василия Темного родился сын Андреи — крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

В июле 1449 г. у Василия Темного родился сын Борис — назван, очевидно, в связи с праздником Бориса и Глеба (24 июля).

8 августа 1452 г. у Василия Темного родился сын Андрей — назван в честь Андрея Стратилата (19 августа).

15 февраля 1458 г. у Ивана Васильевича родился сын, назван Иваном — по-видимому в честь праздника обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля).

18 апреля 1474 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена — названная, очевидно, в честь царицы Елены (21 мая).

28 мая 1475 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Феодосия — названа, очевидно, в честь муч. Феодосии Тирской (29 мая).

19 мая 1476 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена — названа в честь царицы Елены (21 мая).

25 марта 1479 г. у Ивана Васильевича родился сын Василий, названный в честь Василия Парийского (12 апреля), но крещен 4 апреля (!) — т. е. ранее дня того святого, по которому выбрано крестильное имя.

23 марта 1480 г. у Ивана Васильевича родился сын Юрий — крещен в честь Георгия Митуленского (7 апреля).

---

[10] В Архангельском соборе над захоронением Василия Темного изображен святой в святительской одежде.

6 октября 1481 г. у Ивана Васильевича родился сын — наречен Дмитрием в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

10 октября 1483 г. у Ивана Ивановича родился сын Дмитрий — наречен в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

21 марта 1487 г. у Ивана Васильевича родился сын Симеон — назван повидимому в честь Симеона епископа Персидского (17 апреля).

5 августа 1490 г. у Ивана Васильевича родился сын Андрей — крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

Заметим также, что в 1530 г. 25 августа (в день Варфоломея и Тита) у Василия III родился сын Иван — крещен в честь Иоанна Предтечи (усекновение главы — 29 августа), а обряд крещения состоялся 4 сентября в Троице-Сергиевом монастыре.

Из приведенного обзора следует, что крестильное имя в княжеских семьях выбиралось в большинстве случаев по дню святого, отстоящему от дня рождения в пределах одной-двух недель. Сам же обряд крещения мог происходить и на 40 день после рождения, и раньше — это зависело от состояния здоровья ребенка и от других факторов. Интересен случай с крещением будущего Василия III — он был крещен 4 апреля 1479 г. (на 10 день после рождения), но ранее 12 апреля — памяти святого Василия Парийского, в честь которого было выбрано крестильное имя.

Возвращаясь к истории с Сергием Радонежским, можем сказать, что родился он незадолго перед 11 июня 1322 г. (чем и вызван выбор крестильного имени — Варфоломей), но его предопределение Святой Троице было связано, скорее всего, с рождением в дни празднования Сошествия Святого Духа (29—30—31 мая). Такое объяснение, на наш взгляд, более естественное, потому что легенда, изложенная Епифанием («преже рождениа его избран Богом и пронаречен» — МДА, № 88. Л. 287), имеет более литературное происхождение[11], чем реальные основания.

Сосредоточимся теперь на основных моментах биографии Варфоломея—Сергия. Когда-то имение боярина Кирилла «богатством многым изобилуя», но впоследствии «оскудело». Когда же стол великого княжения занял Иван Калита и его доверенные лица, собирая «выход» для Орды, устроили настоящее «насилие и гонение» в Ростове, то Кирилл предпочел за лучшее со всем семейством переехать в пределы Московского княжества (именно — в волость Радонеж), где переселен-

[11] Ср. в Житии Саввы Освященного: «Сава же наречен сый от чрева матерня и проразумен прежде создания» (Великие Минеи Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 449).

цам давали некоторую «льготу». Время переселения Кирилла может быть определено. Упоминаемое в Житии Сергия великое княжение Ивана Калиты началось, судя по Троицкой летописи, в 1328 г. При описании ростовского периода жизни семьи Кирилла рассказывается об обучении Варфоломея грамоте в 7-летнем возрасте (и аналогично — его младшего брата Петра). Это указывает по меньшей мере на 1330 г. Но приведенное в тексте Жития увещание матери Варфоломея: «И двою на десять не имаши лет, грехи поминаеши, кыа же имаши грехи?» — позволяет говорить, что переезд в Радонеж вряд ли состоялся ранее 1334 г.

Варфоломей с юных лет отличался необыкновенным благочестием, стремлением к аскетизму и уединению. И в облике, и во всех его поступках проявлялась печать будущего служения Богу. «Старци же и прочии люди,— перефразирует Епифаний слова Жития Саввы Освященного,— видевши таковое пребывание уноши, дивляхуся, глаголюще: Что убо будет уноша съй, иже селику дару добродетели сподобил его Бог от детьства» (МДА, № 88. Л. 298—298 об.)[12].

Но осуществить свое давнее желание — стать иноком — Варфоломей смог только после того, как его родители Кирилл и Мария под старость ушли в монастырь: «постригостася в мнишеский чин, отъидоша кыйждо ею в своа времена в монастыря своа, и мало поживша лет в черньчестве, преставистася от житиа сего, отъидоста к Богу» (МДА, № 88. Л. 302). Епифаний не пишет, в каком монастыре постриглись Кирилл и Мария, но известно, что похоронены они были в хотьковском Покровском монастыре. Об этом упомянуто уже в жалованной ружной грамоте 1506 г. великого князя Василия III причту церкви Покрова Богородицы «в манастыре на Хотькове, где лежат Сергея чюдотворця родители, отец его Кирило да мати Марья»[13]. Монастырь был смешанный, и в 1506 г. в нем проживало 17 старцев и стариц. Есть все основания считать, что монастырь на Хотькове являлся домовым монастырем семьи боярина Кирилла: в нем постриглись и были похоронены сам Кирилл и его жена Мария, здесь, согласно Житию Сергия, принял пострижение после смерти своей жены старший брат Варфоломея Стефан. Синодик монастыря сохранил и другие уникальные семейные сведения, судя по тому, что в XIX веке над гробницей

[12] Ср. в Житии Саввы Освященного: «Отцы же дивное се видевше чюдо, славяху Бога, глаголюще: Каковь си будеть отрок сей, селику дару от детьства сподоблен от Бога» (Великие Минеи Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 451). Источник вновь подтверждает принадлежность данного текста Епифанию Премудрому.

[13] Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975. С. 24.

Кирилла и Марии хранился образ Знамения Божьей Матери «старинного иконного писания» с изображением всей семьи, в том числе Стефановой жены Анны и Петровой — Екатерины[14].

Основание Хотьковского монастыря, таким образом, следует относить ко времени между 1334 г. (когда приблизительно совершился переезд Кирилла в Радонеж) и 1342 г. — годом пострижения Варфоломея (естественно, уже после пострижения своих родителей и брата Стефана). Возникновение Хотьковского монастыря представляет собственно типичную историю построения подобных монастырьков в XIV—XV вв.: приходская церковь на погосте или в личной усадьбе вотчинника обрастается монашескими кельями и становится постоянно или на время монастырем. Такие монастыри — довольно частое явление в Новгородских землях XV в. (см Писцовые книги Новгородских пятин кон. XV в.). На территории Московского княжества характерные примеры также можно привести: в соседней с Радонежем волости Кинеле в конце XIV в. мелкий вотчинник Никита Камчатый поставил в усадьбе церковь Воскресения, принял впоследствии монашество и стал игуменом в «своем монастыре»[15]; известный в XV в. Троицкий игумен, а затем Новгородский архиепископ Серапион, первоначально был священником Покровской церкви в селе Пехорке, но после смерти жены постригся в монастырьке при той же церкви[16].

После того, как ушли в монастырь престарелые родители Варфоломея[17] и принял постриг в том же Хотьковском монастыре старший

---

[14] РГАДА, ф. 1449 (Хотьковский Покровский монастырь), оп. 1, № 458 (Летопись Покровского Хотькова девичьего монастыря, составленная в 1870 г.). Л. 15 об. В других источниках имена жен Стефана и Петра не зафиксированы.

[15] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 521. Исследование см.: Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.—Л., 1936. С. 64.

[16] Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1965. Т. 21. С. 152—153.

[17] Епифаний упоминает о их кончине и пишет, что Варфоломей «съ слъзами почте отца и матерь умръша понахидами же и святыми литургиами, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями к убогым, и нищекръмием» (МДА, № 88. Л. 302 об.). Литературным образцом служило здесь Житие Федора Эдесского: «Доблый же Феодорь възаконенаа и уставленаа на ошествие родителемь сътвори и слъзами почьте умръшаа отца и матерь и молитвами, и щедротами убогых, и священными благотворенми и службами тою украси память» (Троиц. № 687. Л. 297 об.). Другая выписка из Жития Федора Эдесского находится на л. 308 об.—309 списка МДА, № 88 (ее потом восстановил по первоисточнику Пахомий Логофет во Второй редакции Жития Сергия): фрагмент от слов «И единою

брат Стефан (овдовевший к тому времени), Варфоломей, согласно Житию, уговаривает брата избрать путь пустынножительства. В нескольких верстах от Хотькова находится точно такое же место — пологий холм Маковец, южная оконечность которого омывается речкой Кончурой (Хотьковский холм стоит на берегу реки Пажи). В Житии события представлены так, будто братья случайно нашли это пустынное место, но, думается, здесь располагалось владение Стефана, которое он передал Варфоломею после своего пострижения в монахи[18]. Во всяком случае, на эту мысль наводит фраза, сохранившаяся во 2 части Жития,— оспаривая впоследствии право (!) быть игуменом на Маковце, Стефан говорит: «Кто есть игумен на месте сем? Не аз ли преже седох на месте сем?» (Троиц. № 746. Л. 236). В Житии далее говорится, что братья поставили келью, срубили церковь, которую посвятили Святой Троице. Стефан, однако, вскоре уходит в Москву, не выдержав «скорбного» и «жесткого» жития, и становится монахом Богоявленского монастыря, купив себе там келью (Богоявленский монастырь был особножительным).

Варфоломей остается в пустыни в одиночестве. Через некоторое время он «призывает» к себе игумена Митрофана (конечно же — из своего родового монастыря на Хотькове) и «приказывает» ему постричь себя. Игумен «незамедленно вниде в церковь» и постригает Варфоломея в ангельский образ и нарекает его именем Сергия (пострижение состоялось 7 октября, в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха). Юноше было тогда 20 лет, следовательно, шел 1342 г. С этого года и начинается отсчет истории Троице-Сергиевой Лавры.

Это случилось, как правильно полагает Епифаний, в начале великого княжения Семена Гордого. Но агиограф напрасно решил, что Радонеж достался младшему сыну Калиты — князю Андрею Ивановичу (МДА, № 88. Л. 300). Согласно завещанию Ивана Калиты, Радонежская волость вошла в состав удела великой княгини-вдовы Ульяны: «А се даю княгини своей с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково раменье, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею»[19]. До начала 70-х годов правительницей удела оставалась княгиня Ульяна, и лишь после

просто рещи и вся узы мирьскаго житиа растръзавь, акы некы орел» до слов «по древнему патриарху Аврааму» (соответствующий текст: Троиц. № 687. Л. 298).

[18] Свою долю наследства Варфоломей отдал младшему брату Петру.

[19] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950. С. 8.

Вставка:

ПОЛИТИЧ. КАРТА КНЯЖЕСТВА

ее смерти (около 1374 г.) владения княгини были поделены между великим князем Дмитрием и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем, причем Радонеж достался князю Владимиру.

После пострижения два года жизнь Сергия протекала уединенно, но в постоянном борении с нечистыми силами, пытавшимися изгнать праведника из своего жилища. Иногда бесы являлись «стадом бесчинно», но блаженный уничтожал их козни молитвой. В другой раз через расступившуюся стену «очивесть» вошел сам дьявол со множеством бесов, угрожающе скрежещущих зубами, но преподобный защитился от них с помощью молитвы и честного креста. «Многажды же диавол хотя устрашити его,— драматизирует ситуацию агиограф, основываясь на параллелях из Жития Саввы Освященного,— овогда же зверми, овогда же змиами претваряшеся... Богоносный же отець наш Сергие вся неприазненаа его мечтаниа и козни акы дым разганяа..., еуангельское слово на сердце полагаа, Господем реченнаа: Съ дах вам власть наступати на змиа и на скорпиа и на всю силу вражию» (МДА, № 88. Л. 331 об.)[20].

Через некоторое время вокруг Сергия собирается братия, достигнув вскоре количества 12 человек. Монашествующие построили кельи, обнесли монастырь тыном, а у ворот поставили «вратаря». Сергий сам «николи же ни часа празден пребываше»: рубил дрова, молол зерно, пек хлеб, шил на братию обувь и одежду, черпал от источника воду, возносил ведра на гору и ставил у каждой кельи. Питался преподобный только хлебом и водою, ночь же проводил без сна в молитве.

Какое-то время жизнью маленькой обители руководил Хотьковский игумен Митрофан. Но после его смерти встал вопрос о том, кто займет его место. О смирении Сергия и его нежелании принять священнический сан Епифаний попрежнему описывает словами Жития Саввы Освященного: «А на обедню призываше некоего чюжаго, попа суща саном или игумена сътарца, и того приимаше и повеleваше ему творити святую литургию: сам Сергий испръва не хотяше поставлениа презвитерьска или игуменьства приати многаго ради и конечнаго смирениа. Имеаше бо в себе кротость многу и велико истинное смирение, во всем всегда подражав своего владыку Господа нашего Исуса Христа»; и далее: «Сергий не хотяше поставлениа поповьства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зача-

[20] Ср. в Житии Саввы: «Диавол... преобразився во змиа многы и скорпиа, прииде на нь, хотя его устрашити. Он же... рекь Спасово слово: Се дах вамь власть наступати на змиа и на скорпиа, и на всю силу вражию» (Великие Минеи Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 457).

ло и корень есть санолюбиа еже хотети игуменьства» (МДА, № 88. Л. 322)[21].

Тем не менее братья единодушно выбирают Сергия старейшиной, а замещавший главу русской церкви епископ Афанасий в Переяславле-Залесском ставит Сергия в игумены основанного им монастыря.

Дата поставления Сергия в игумены в Житии не обозначена, но сказано, что поставил его епископ Афанасий Волынский, замещавший митрополита Алексия, находившегося в то время в Константинополе. По сбивчивым летописным указаниям, Алексий ездил в Константинополь дважды — в 1353—1354 и 1355—1356 гг. Время второй поездки исключается, так как, согласно Житию, Сергий уже в качестве игумена постриг 12-летнего сына своего старшего брата Стефана, родившегося не позже 1342 г. (в этом году, как мы помним, Стефан овдовел и постригся в монахи). Следовательно, Сергий был поставлен в игумены в 1353—1354 гг. Исторические реалии определенно указывают на 1354 год. Во-первых, документально засвидетельствовано пребывание Алексия в Византии как раз в 1354 г.: подорожная грамота ордынской ханши Тайдулы на проезд в Константинополь выдана Алексию 11 февраля 1354 г., а поставлен Алексий в митрополиты патриархом Филофеем 30 июня 1354 г. Далее, по русским источникам отмечено пребывание епископа Афанасия в Переяславле также в 1354 г.: в этом году («в лето 6862») чернецом Иоанном Телешем было написано Евангелие (ГИМ, Син. № 67) «при великом князе Иоанне Ивановиче, при епископе Афонасии Приславьскомь». Наконец, исходя из канонических правил о возрасте игумена (не моложе 33 лет), опять же следует предпочесть 1354 г., когда Сергию шел 33-ий год.

После принятия старейшинства Сергий не изменил своего правила чернеческого: «собою образ творя, и на дело преже всех исходя, и на церковное пение преди всех обреташеся». Литературным образцом для Епифания теперь служило Житие Феодосия Печерского (ночные обходы Сергия и «нищетный образ» игумена, не позволявший пришельцам опознать в нем великого светильника земли Русской)[22]. Слава о Радонежском подвижнике перелетела за границы Московского

[21] Ср. сказанное о Савве Освященном: «сан не рачаше поповьства взяти или клирика кого извести; глаголаше бо, яко в начало и корение есть санолюбства помысл поставлениа хотение» (Великие Минеи Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 463).

[22] Но в последнем случае не исключено влияние рассказов о ветхой одежде со многими заплатами у Саввы Освященного, см.: Великие Минеи Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 500.

княжества, и вот уже многие «от различных градов и от стран пришедше к нему и живяху с ним». Среди пришедших к Сергию агиограф выделяет смоленского архимандрита Симона, принесшего многое «имение» и давшего его на «строение» монастыря.

В 60-е годы XIV в. Сергий, очевидно, входит в круг доверенных лиц митрополита Алексия и выполняет его дипломатические поручения (достаточно вспомнить случай с закрытием церквей в Нижнем Новгороде)[23]. Сергий активно также помогает митрополиту в более масштабном мероприятии — проведении монастырской общежитийной реформе, о которой подробнее расскажем ниже.

С начала 70-х годов положение Троице-Сергиева монастыря меняется. С самого своего основания монастырь входил в удел великой княгини Ульяны, вдовы Ивана Калиты, и, следовательно, находился под ее патронатом. Около 1374 г. княгиня Ульяна умерла, а ее владения, как мы упоминали, были поделены между великим князем Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем, которому в том числе достался и Радонеж[24]. С этого времени князь Владимир часто посещает Сергиев монастырь[25], организует бесперебойное снабжение его всем необходимым[26] (ранее монахам нередко приходилось голодать).

---

[23] По первоначальной версии, изложенной в Троицкой летописи под 1363 г., митрополичьи послы архимандрит Павел и игумен Герасим в ответ на непокорство нижегородского князя Бориса Константиновича «церкви затвориша». В своде 1418 г. эпизод перенесен под 1365 г. и действует там один только Сергий. Истина, скорее всего, находится посередине: Сергий в 1363 г. был включен в состав посольства, но писавший Троицкую летопись Епифаний Премудрый, выдвигавший на первый план «смирение» Сергия, решил не упоминать об этом факте. В своде 1418 г. проглядывается тенденция увековечить заслуги Сергия перед московскими князьями, и в эпизоде 1365 г. Сергий действует от имени великого князя Дмитрия Ивановича. Источниковедческий разбор сюжета (правда, несколько тенденциозный) см. в работе: Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергий Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 119—120.

[24] Под 1374 г. Троицкая летопись называет Радонеж «вотчиной» князя Владимира Андреевича.

[25] Посещения монастыря князем Владимиром описаны Епифанием в чуде с поселянином и в рассказе о видении ангела.

[26] В Житии Сергия рассказывается случай, когда князь Владимир послал в монастырь «различные брашна и пития», но прозорливый Сергий догадался, что возница испробовал яств, и отказался принять подношение. При этом замечается, что князь «часто прихожаше пощениа ради, иногда же яже на потребу посылаше».

С 1374 г. авторитет Сергия Радонежского резко возрастает. Летом этого года Преподобный помогает князю Владимиру основать в Серпухове монастырь (Высоцкий) и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия. Осенью с Сергием знакомится сам великий князь Дмитрий, и Преподобный крестит родившегося 26 ноября в Переяславле его сына Юрия.

В последующие годы отношения Сергия с великокняжеской семьей становятся еще тесней. В 1378 г. митрополит Киприан обращается к Сергию и его племяннику Федору как к духовным отцам великого князя (кстати, Федор — основатель придворного Симоновского монастыря). В 1380 г. накануне грозного сражения на Куликовом поле великий князь испрашивает у Сергия благословение и дает обет построить монастырь в честь Богородицы. Свое обещание князь выполняет в следующем году: повелением Дмитрия Ивановича Сергий основывает Успенский Стромынский монастырь на реке Дубенке, освященный в воскресенье 1 декабря 1381 г.

В мае 1381 г. Сергий с митрополитом Киприаном крестят первенца Владимира Андреевича — сына Ивана. В 1385 г. великий князь снова призывает Сергия в Москву крестить родившегося 29 июня сына Петра.

Осень 1385 г. оказалась, можно сказать, выдающейся в жизни Сергия Радонежского. В Филиппов пост (с 14 ноября до Рождества Христова) Преподобный по просьбе великого князя Дмитрия ездил в Рязань, где «укротил» свирепого князя Олега и содействовал заключению между Москвой и Рязанью «вечного мира». На обратном пути, в великокняжеской Коломне Сергий основывает Голутвинский Богоявленский монастырь и благословляет на игуменство своего ученика Григория. В тот же Филиппов пост, по возвращении в родной Троицкий монастырь, Сергий удостоился видения: сама Богоматерь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова посетила Преподобного и обещала свое покровительство основанной им обители[27].

---

[27] Рассказ о видении Богородицы с апостолами сопровождается в Житии Сергия замечанием, что оно было не «гаданием или привидением, но ясно и явленно, яко же древле и святый Афанасие Афонский». Эти слова, скорее всего, принадлежат Пахомию Логофету, активно пользовавшемуся Житием Афанасия Афонского, и имеют в виду видение «жены, обьстоиму двема каженикома белоносныма, единого убо съ свещею огньною предъидуща по въсей церкви, другаго же последующа съзади» (Троиц. № 749. Л. 362 об.—363). Видение Богородицы с апостолами произошло в «40-цу Рожества Христова, день же пяток бе при вечере» (ГИМ, Чуд. № 151. Л. 68 об.). Четыредесятница Рождества Христова — это и есть Филиппов пост, как об этом записано в Иерусалимском уставе (под 14 ноября). Одна из старших редакций (вторая) Пахомия Логофета сохранила уникальное свидетельство,

В мае 1389 г. произошло последнее свидание Сергия с его духовным сыном, тяжело заболевшим великим князем Дмитрием. В качестве духовника Сергий свидетельствовал завещание Дмитрия Ивановича, в котором великое княжение Владимирское объявлялось наследственным владением московских князей и тем самым устанавливался основной принцип единодержавия. Сергий Радонежский, таким образом, освятил своим авторитетом рождение новой государственности, складывавшейся в тяжелых внутренних противоречиях и в острейшей борьбе с внешней угрозой.

Сергий не на много пережил своего духовного сына. Великий старец скончался 25 сентября 1392 г.

Последние события жизни преподобного Сергия дошли до нас только в описании Пахомиевских редакций. Но и здесь легко выделить основу, принадлежащую Епифанию Премудрому: ориентируемся при этом на источники, которые агиограф использовал в предшествующих разделах своего труда.

В главке о видении Исаакием и Макарием ангела, служившего с Сергием, игумен признается ученикам: «Его же видесте — аггел Господень есть, и не токмо днесь, но и по вся дни служит с нами» (Троиц. № 746. Л. 234). Отметим, что и в Житии Евфимия Великого «многажды зряше аггела, литургия творяща с ним» (ГИМ, Чуд. № 310. Л. 966).

Ученик Преподобного Симеон удостоился на литургии видения Божественного огня, «сходя в святом жертвенику, осеняше олтарь, окружав окрест святыа трапезы, последи же святого трищи окруживши, яко мнетися, оному в огни от главу до ногу быти; и егда хотяше святый причаститися, тъй же огнь свится, яко же некая плащаница, и вниде в святый потир» (Троиц. № 746. Л. 246 об.). И здесь находится точная параллель в Житии Евфимия Великого: «Внезапу яко огнь с

датирующее событие: «в последняя лета живота своего» (Чуд. № 151. Л. 67 об.). Датировка сверху ограничивается именно 1385 г., так как свидетель чуда преподобный Михей скончался 6 мая 1386 г. (Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 31.), другой современник события, монах Исаакий, скончался зимой 1387—1388 г. Указание на «последняя лета» позволяет считать 1385 г. годом чудесного видения Сергия. Любопытная параллель: в 1385 г. Сергий Радонежский крестил сына великого князя Дмитрия и назвал его Петром, а до этого, в 1381 г., крестил сына удельного князя Владимира Андреевича и назвал его Иоанном. Если данные события ассоциируются каким-то образом с Рождественским видением, то они вновь подтверждают выведенную на основании хронологических расчетов датировку.

небесе сшед врьху олтаря, яко и понявица (плащаница), и покры Великого Еуфимия» (Чуд. № 310. Л. 965 об.).

В заключение заметим, что костяк рассказа о преставлении Сергия выписан из Жития Саввы Освященного:

Житие Сергия	Житие Саввы Освященного
По сем же времени преподобный отець нашь Сергие болети начать; и призва всю братию и поучив их о плъзе, постави же игумена; заповедав ему хранити преданиа и уставы монастырскыа;	И мало времени пребыв, в недуг впаде; призвав отци лавры, дасть им некоего игумена; заповедав ему преданиа, преданаа монастыремь ему, без вреда сохранити;
конечное же слово изрек: Господи, в руце Твои предаю дух мой; И тако почи о Господи..., жив лет...;	и рек последнее: Господи, в руце Твои предаю дух мой; Успе же в 94 лето своего возраста;
Положиша же честное его тело в монастыри, иже от него създанем; Отнудь же убо честное тело его цело и нетленно пребываеть даже и до сего дне (Троиц. № 771. Л. 252—252 об.).	И тако честное ему тело в лавре в велицей положено бысть; Но и тело его цело в гробе до днесь сохранено есть (Великие Минеи Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 535—536).

Кроме того, перечисленными источниками объясняется проникновение в Житие Сергия таких названий, как «великая лавра» (ср. Житие Саввы Освященного), тяготение святого к уединению и «возлюбленному безмолвию» (ср. Житие Евфимия Великого: Чуд. № 310. Л. 942—945, 950—954), «светозарные», «блистающие» и «огненные» лики и явления (см. особенно в Житии Афанасия Афонского).

Выявление источников Жития Сергия Радонежского помимо всего прочего приводит к двум выводам принципиального значения. Во-первых, это показывает, что стиль Епифания Премудрого сформировался под влиянием памятников отечественной агиографии и переводной византийской литературы. Во-вторых, объясняет описанные в Житии Сергия многочисленные явления «Божественного света», уединения в «возлюбленном безмолвии», случаи общения с божественными силами — не исихазмом Паламитского толка, а влиянием тех же аскетических и агиографических сочинений ранневизантийской литературы.

Глава 2

Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексий и Сергий Радонежский

В Житии Сергия Радонежского имеется особая глава, рассказывающая о введении в монастыре общежития. Эта реформа связывается с посланием патриарха Филофея, убеждавшего Сергия в преимуществах общего жития перед особножительством. Филофей занимал патриарший престол дважды: в 1353—1354 и 1364—1376 гг. Очевидно, что Сергий, поставленный в игумены в 1354 г. в момент отсутствия митрополита Алексия на Руси, не мог быть известен ни митрополиту Алексию, ни тем более патриарху Филофею. Следовательно, речь может идти только о втором патриаршестве Филофея, и мы получаем приблизительную хронологическую привязку для времени введения общежития в Троице-Сергиевом монастыре: 1364—1376 гг.

В литературе утвердилось мнение о преподобном Сергии как инициаторе проведения монастырской реформы на Руси. Но при более внимательном ознакомлении с источниками данный вывод должен быть существенно скорректирован: на самом деле инициатива проведения реформы монашеской жизни принадлежала другому лицу — митрополиту Алексию (да иначе и не могло быть) и осуществлялась в более широком плане. Сопоставим ранние известия летописей и агиографических памятников о монастырях с общежительным устройством, которые возникли при митрополите Алексии.

Самой первой из обителей, построенных по инициативе митрополита Алексия, является Владычин монастырь в Серпухове. Источником сведений о ранней истории монастыря является «Сказание о начале Владычнего монастыря». В «Сказании» говорится, что митрополиту Алексию был слышен «глас» от иконы Богородицы: «Алексие, подобает тебе монастырь поставити имени Моему, купно же и себе в па-

Вставка:

КАРТА

«МОНАСТЫРСКАЯ РЕФОРМА НА РУСИ»

мять». Согласно памятнику, основание монастыря датируется 1362 г.,

инициатива его построения приписана митрополиту Алексию, пославшего своего келейника Варлаама на «изыскание места».

Вопрос о времени создания самого «Сказания» остается открытым. Текст, который был изображен на «доске» — «не очень древнего письма», опубликован В. А. Рождественским[28]. Аналогичный текст я обнаружил в списке начала XIX в. (бумага с датой 1809 г.) — РГБ, ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова), № 33 (Л. 137 об.— 142). Другой вариант «Сказания» (где основание монастыря датируется 1367 г.— но это вторичное исправление) содержится в списках конца XVII — начала XVIII в.:

РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 364 (Л. 287—289) — судя по пометам писца на л. 70 об., 308 об., 312, сборник переписывался в 1699—1700 гг.;

ГИМ, Синодальное собр., № 85 (Л. 73—76). Филиграни: 1) Герб Амстердама на пьедестале, под которым лигатура из литер CVH, контрамарка TV; 2) Герб Амстердама с контрамаркой BEAUVAIS. По новому справочнику для филиграней «Герб Амстердама», составленному Т. В. Дианową, эта бумага датируется 1712—1715 гг.

Чтобы получить представление об авторе «Сказания о начале Владычнего монастыря», памятник необходимо сопоставить с Житием митрополита Алексия, созданном в конце XVII в. при патриархе Адриане (ГИМ, Синодальное собр., № 596. Л. 13—23). Последняя редакция составлена, несомненно, Евфимием Чудовским, поскольку в Синодальной рукописи имеются его автографы — на вклеенных листах 73, 85, 89 (на греческом и русском языках), кроме того, пометами Евфимия буквально испещрены поля всей рукописи[29]. Сборник Син. № 596 написан около 1697 г., бумага с филигранью: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR, контрамарка IV — Дианова и Костюхина, № 966 (1697 г.). Сказание о Владычнем монастыре и Житие митрополита Алексия сближаются рядом уникальных сведений о

---

[28] Рождественский В. А. Историческое описание Серпуховского Владычнего общежительного девичьего монастыря. М., 1866. С. 114—118.

[29] При определении автографов Евфимия Чудовского мы сравнивали их с письмом кодексов ГИМ, Греч. №№ 472 и 473, явившихся предметом исследования Б. Л. Фонкича: Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. СПб., 1994. С. 45—48. Связь рукописи Син. № 596 с Греч. № 472 выражается еще в том, что почерк основного писца Синодальной рукописи имеется и в Греч. № 472: в начале, на обороте отдельного столбца (писанного по-гречески Евфимием Чудовским) его рукой написаны 3 строки, а на подклеенном л. 480 известие о болезни и смерти патриарха Адриана.

Руси XIV в., в основном касающихся личности митрополита Алексия и основанного им Чудова монастыря. Так, Житие рассказывает о древнем «благочинии» в Чудове монастыре, о знакомстве Алексия с греческим языком, его переводе Нового Завета, а также о переводе с греческого книги Литургиария митрополитом Киприаном. «Сказание» содержит сведения о Варлааме, келейнике митрополита Алексия, митрополичьем дьяконе Герасиме, знает точную дату смерти Варлаама (5 мая 1377 г.), описывает освящение церкви Введения Пречистой Богородицы во Владычнем монастыре митрополитом Алексием, называет Алексия «художным» и, в заключение, неожиданно помещает заметку о погребении митрополита Алексия в «созданнем от него» Чудове монастыре.

По очевидной связи автора с Чудовым монастырем и проявленным обширным библиографическим познаниям Житие митрополита Алексия давно уже приписывается Евфимию Чудовскому. Мы усиливаем это предположение открытием указанных выше автографов Евфимия в рукописи Син. № 596. Добавим, что упоминание в Житии грамоты Алексия, найденной автором в казне Рязанской митрополии, следует сопоставить с данными о работе Евфимия в 1690 г. в Переяславле Рязанском в келии Рязанского митрополита Авраамия (тогда-то Евфимий мог быть и во Владычнем монастыре, расположенном на другом берегу реки Оки). Все изложенное позволяет считать автором «Сказания о начале Владычнего монастыря» монаха Евфимия Чудовского и датировать памятник 90-ми годами XVII в.

Следующим подвигом Алексия было строительство в Москве монастыря во имя Чуда архангела Михаила в Хонех. По Троицкой летописи, монастырь в Кремле был основан в 1365 г. и стал домовым монастырем русских митрополитов.

Не известно, когда был точно основан святителем Алексеевский женский монастырь в Москве. Легенда сообщает, что митрополит Алексий построил монастырь для своих сестер. Некоторым ориентиром служит известие Троицкой летописи под 1393 г. о смерти игумены «Алексиевской» Ульяны: она происходила «от града Ярославля», монашествовала «лет боле 30» и была «общему житью женскому начальница»[30]. Летопись сообщает только общее число лет жизни Ульяны в монашестве, но не говорит, когда она стала игуменьей (тем более, это случилось после того, как Ульяна была «приведена» в Москву из

[30] Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л.. 1950. С. 442.

Ярославля). Более интересно уникальное сообщение Львовской летописи, являющееся остатком древней московской летописи: «В лето 6886. Месяца ноеврия 28, церковь святого Алексея человека Божия вверх по реце по Москве святый святитель Алексей постави на березе, во имя аньила своего, и в нем женский манастырь устрои и опщее житие, и придаде его к Михайлову Чюду к манастырю во облость, его же есть и доныне благодатию Христовою»[31]. По данному сообщению, Алексеевский монастырь построен в 1377 г. (если только заметка не оказалась случайно под 6886 г.) и во всяком случае, после основания Чудова монастыря. Тем не менее, вставной характер фрагмента очевиден, следовательно, возможны и ошибки в дате. Заметим, что 28 ноября в 1377 г. не являлось воскресным днем, таковым оно было в 1367 и 1372 гг. Более вероятной датой представляется 1367 г., который ближе к указанному сроку монашества игуменьи Ульяны, да и ошибку в 10 лет легче объяснить палеографически.

В Житии митрополита Алексия рассказывается еще об основании Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде и устройстве в нем «общежития»[32]. По Троицкой летописи, Алексий был в Нижнем Новгороде в 1370 г.— этим годом, следовательно, и надо датировать основание монастыря (или устройство в нем общежития). Далее («по сих») в том же памятнике упоминается еще об основании Алексием Константиноеленинского монастыря в Владимире, но никакого хронологического уточнения не приводится.

Несколько монастырей было основано митрополитом Алексием при активном содействии преподобного Сергия Радонежского. Переход на общежительные начала в самом Троице-Сергиевом монастыре обернулся расколом в братии, в результате чего Сергию пришлось покинуть родную обитель и обосноваться на новом месте — на берегу реки Киржач. Здесь Сергий основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Митрополит Алексий дал свое благословение, а князья и бояре — «сребро доволно на строение монастыря». Хотя Киржачский монастырь стоял на территории великого княжения Владимирского, не видно, чтобы Сергий обращался к великому князю Дмитрию или к кому-нибудь из частных лиц. Но известно, что Преподобный послал двух своих учеников к митрополиту Алексию, прося благословения. У митрополичьей же кафедры, действительно, владе-

[31] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-ая половина. С. 198.

[32] Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 248.

ния на Киржаче были (например, «Романовская митрополичья волость на речке на Кержачи» и другие)[33]. Поэтому вполне возможно, что обитель на Киржаче возникла благодаря не только духовной, но и материальной поддержке митрополита Алексия.

Основание монастыря на Киржаче поддается датировке. Обитель на Маковце, лишившись игумена, стала запустевать, часть братии ушла на Киржач к Сергию. Оставшиеся обратились к митрополиту Алексию с мольбой вернуть Сергия обратно. Митрополит посылает к Сергию двух архимандритов Герасима и Павла — и это, очевидно, те же Герасим и Павел, которые в качестве митрополичьих послов ходили в 1363 г. в Нижний Новгород (вероятно, вместе с Сергием). Но тогда Герасим был просто игуменом, а на Киржач он явился в качестве архимандрита — следовательно, в более позднее время по сравнению с 1363 г. Список РГБ, Больш. № 20 Первой Пахомиевской редакции содержит уникальные сведения о Герасиме — он называется архимандритом Чудова монастыря[34]. Митрополит просит Сергия вернуться в Троицкий монастырь: «А иже досаду тебе творящих — изведу вон из монастыря, яко да не будет ту никого же пакость творящаго ти». Поскольку Чудов монастырь основан в 1365 г., то описанные здесь события не могли иметь места ранее этого года. Верхняя граница создания Киржачского монастыря — 1373 г., потому что только правительница удела княгиня Ульяна могла индифферентно относиться к событиям в Троицкой обители (возможно, это объясняется болезнью княгини), но с 1374 г. новый вотчич монастыря князь Владимир Андреевич с великим усердием почитал Преподобного Сергия и вряд ли допустил бы его изгнание.

Когда-то митрополит Алексий задумал построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса (в память о чудесном спасении от бури при возвращении из Константинополя на Русь). Святи-

---

[33] Кстати, Романовская волость в начале XVI в. граничила с землями Киржачского монастыря: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М, 1951. Ч. 1. С. 119—123.

[34] Список Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия: РГБ, Больш. № 20. Л. 101. При этом наименование Павла архимандритом Богоявленского монастыря, несомненно, овибочно, поскольку в Троицкой летописи под 1388 г. Павел называется архимандритом Рождественского монастыря во Владимире (кстати, митрополичьего). Павел в 1388 г. сменил на Коломенской вяадычней кафедре умершего Герасима, в котором можно, без сомнения, видеть того самого Герасима, являвшегося в начале 60-х годов XIV в. митрополичьим дьяконом и упомянутого в «Сказании о начале Владычнего монастыря».

тель испрашивает у Сергия его ученика Андроника, вместе с которым основывает монастырь на берегу реки Яузы вблизи Москвы. Об устроении Андроникова монастыря сообщают два источника: Житие Сергия (в переработках Пахомия Логофета) и Житие Алексия — того же Пахомия Логофета, но созданное позже (в 1459 г.). Самая первая Пахомиевская редакция Жития Сергия (написанная ок. 1438 г.) сохранила уникальную подробность об Андронике: он был постриженником самого Сергия и прожил в послушании у Преподобного 10 лет (Троиц. № 746. Л. 244). Постригся же Андроник, вероятнее всего, в 1355 г., поскольку память апостола Андроника (17 мая) приходится на воскресенье в 1355, 1360, 1366 гг. Следовательно, ранее 1365 г. монастырь не мог быть создан. Скончался же Андроник 13 июня 1373 г.[35] Таким образом, Спасо-Андроников монастырь возник между 1365 и 1373 гг., причем наиболее благоприятным годом в указанном промежутке является 1366 г., так как именно в этом году храмовый праздник (16 августа) совпал с воскресным днем.

По более позднему источнику, Житию митрополита Алексия, монастырь был основан при великом князе Иване Ивановиче — следовательно, до 1359 г. На самом деле, слова о князе Иване являются домыслом и представляют вставку в текст Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия, что показывает сравнение текстов:

Житие Алексия

По сих же *и благочестивый князь Иоань помысли церковь въздвигнути* и в нем съставити общее житие. Помышляше же в уме своем и на Бога всю надежю възлагааше, глаголя: Аще будеть Богу угодно се, можеть и на дела произвести. И тако ему помышляющу, прииде к святому Сергию в монастырь посещениа ради...[36]

Житие Сергия

Съй (Андроник) убо чюдный желанием побеждаем, еже обитель сътворити и в немь обще житие съставити. И помышляше в уме своем и на Бога възлагая, глаголаше: Аще будеть Богу угодно се, можеть и на дело произвести. И тако ему помышляющу. Прииде некогда к святому митрополит Алексие в монастырь посещениа ради... (Троиц. № 116. Л. 377—377 об.).

---

[35] Собственноручная запись Троицкого келаря Симона Азарьина (МДА, № 203. Л. 264), собиравшего сведения о всех учениках преподобного Сергия Радонежского. В рукописях иногда встречается дата смерти Андроника — 1474 г., что, в предположении ошибочности написания числа сотен, дает 1374 г. (Пог. № 650. Л. 38.)

[36] Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба. С. 247.

Вставка имени князя Ивана в текст Жития Сергия привела к несогласованности с последующим изложением, в результате чего получилось, будто князь Иван Иванович, решивший создать некую церковь (?), пришел за советом к преподобному Сергию, хотя на самом деле, как выясняется из дальнейшего, речь идет о посещении Сергия митрополитом Алексием, задумавшим исполнить свой обет. Таким образом, в Житии Алексия подогнаны друг к другу два разные сюжета, что привело к противоречию. Следовательно, данный источник не может предоставить дополнительной информации о времени возникновения Андроникovского монастыря.

Согласно Троицкой летописи, в 1374 г. Сергий Радонежский, живущий теперь в «отчине» князя Владимира Андреевича, основывает по просьбе князя в столице удела Серпухове монастырь «близ града на Высоком» во имя Зачатья Пресвятой Богородицы, «състави общее житие зело благоразумне» и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия.

Последний при жизни Алексия общежительный монастырь был основан Федором, племянником Сергия. Обитель была посвящена Рождеству Богородицы и располагалась на берегу Москвы реки на месте, «зовомом от древних Симоново». Произошло это между 1375 и 1377 гг. Действительно, в описанном в Житии Сергия чуде с видением ангела на службе вместе с Сергием священнодействует Федор. Поскольку при этом присутствовал князь Владимир Андреевич, то, значит, в 1374 г., когда Троице-Сергиев монастырь перешел под патронат Владимира Андреевича, Федор еще находился в обители. Кроме того, Федор не мог по каноническим правилам стать игуменом ранее 1375 г., так как родился около 1342 г. С другой стороны, основание Симонова монастыря произошло не позднее 1377 г., при живом митрополите Алексии (Алексий скончался 12 февраля 1378 г., но в середине зимы вряд ли уместно было заниматься выбором места для строительства будущего монастыря).

Таким образом, вырисовываются географические контуры распространения монастырей с общежительным устройством при жизни митрополита Алексия. В Москве и Подмосковье это были: Чудов (1365 г.), Андроников (1366 г.), Алексеевский (1367 г.), Симонов (1375—1377 гг.), Владычный (1362 г.) и Высоцкий (1374 г.) монастыри в Серпухове, введено общежительство в Высокопетровском (начальный общежительный монастырь в Москве) и Троице-Сергиевом (около 1365 г.). Во Владимире — Константиноеленинский (после 1370 г.). В Переяславле — Никольский на Болоте (общежитие существовало

уже в 1377 г.)[37], в других частях Владимирского княжества: Троицкий Махрищский, Благовещенский Киржачский (1365—1373 гг.). В Нижнем Новгороде: Зачатьевский (ок. 1369 г.). Благовещенский (1370 г.), введено общежитие в Печерском Вознесенском монастыре. Иными словами, в 60—70-х годах XIV века переустройство монастырей на новых основаниях затронуло: собственно Московское княжество, Великое княжение Владимирское, Нижний Новгород — т. е. территорию, в церковном отношении подведомственную митрополиту Алексию и, естественно, находившуюся под его контролем[38]. Отсюда неизбежно следует вывод, что инициатором монастырской реформы на общежитийной основе являлся митрополит Алексий и осуществлялась она в первую очередь на территории, где митрополит был епархиальным владыкой. Думается, что отправным моментом реформы следует считать основание в 1365 г. митрополичьего Чудова монастыря в Москве.

Инициатор реформы — московская митрополичья кафедра, поддерживаемая великокняжеской властью, нашла опору в самом монашестве, в подвижниках строгой жизни, в фанатиках аскезы. В Москве «начальником» общежития явился Иван, архимандрит Петровский, в остальных частях Московского княжества проводником монастырской реформы был Сергий Радонежский со своими учениками, на территории Великого княжения Владимирского общежительные порядки внедрялись тем же Сергием Радонежским, Стефаном Махрищским, Димитрием (Прилуцким). В Нижнем Новгороде общежитие распространялось Дионисием, архимандритом Печерским (с 1374 г.— епископ Суздальский и Нижегородский).

Но главной особенностью монастырской реформы являлся не собственно переход на общежительные нормы, а то, что введение общежития происходило на основе нового богослужебного устава.

В XIV веке Православный мир переходит в отправлении богослужения на Иерусалимский устав. Со второй половины XIV столетия этот устав распространяется и на Руси. Первой русской рецепцией Иерусалимского устава, которую и следует связывать с именем митрополита Алексия, является редакция, представленная группой самых древних списков (Син. №№ 328, 329, Тип. № 45 — второй половины XIV в.). Текст Иерусалимского устава здесь несколько сокращен и пе-

[37] Паренесис Ефрема Сирина 1377 г. (БАН, 31. 7. 2) написан «стяжанием» игумена Димитрия, названного «общежителем» (это — будущий Димитрий Прилуцкий).

[38] Оставляю в стороне историю возникновения общежительных монастырей в Суздале, так как Житие Евфимия Суздальского остается до сих пор неизученным.

реработан применительно к условиям Северо-Восточной Руси, в частности, в синаксарную часть внесены русские праздники и памяти русских святых. Для приспособления устава к типу общежительных монастырей в него добавлены из Студийского устава статьи о порядке монастырской трапезы. Московское происхождение редакции явно обнаруживается из пространной записи под 20 декабря, посвященной памяти митрополита Петра и повествующей об исцелениях от его мощей[39].

Другая редакция Иерусалимского устава связана своим происхождением с западной (литовской) частью русской митрополии и, по-видимому, создана при участии митрополита Киприана. В основу ее положен сербский список Устава, пополненный новинками византийской литургики. Но главное своеобразие редакции придают статьи, регламентирующие жизнь общежительного монастыря, заимствованные из Тактикона Никона Черногорца. Следовательно, и эта редакция предназначалась для монастырей с киновиальным устройством. Назовем ее Киевской: из русских памятей святых помещены только киевские (Борис и Глеб, Владимир, Феодосии Печерский), но не включено ни одного северо-восточного праздника. Редакция имела, кажется, ограниченное хождение, поскольку не найдено ни одного отдельного списка, но известны две ее переработки. Одна переписана в 1401 г. в Константинополе учеником Сергия Афанасием Высоцким и распространилась затем на Руси в многочисленных списках (древнейшие из которых ведут свое происхождение из монастырей, связанных с Троице-Сергиевым). Другая редакция создана, по нашим наблюдениям, в 1422 г. в Твери при дворе епископа Антония. Во второй половине XV в. обе переработки начинают влиять друг на друга и взаимодействовать с Алексиевским уставом, поэтому в XVI веке наблюдается уже значительное количество вариантов русских списков Иерусалимского устава.

Причины монастырской реформы крылись, очевидно, в несоответствии положения монашества его предназначению и возросшим задачам церкви в период объединения Руси. Малочисленные и живущие каждый по своему обычаю и источникам существования особножительные монастыри мало подходили для идеала совершеннейшей формы христианской жизни, а нужной социальной ориентации от них вообще трудно было ожидать. Поэтому ставка была сделана на хоро-

[39] Поскольку история бытования Иерусалимского устава на Руси представляет отдельную и довольно обширную тему, в настоящей работе я излагаю в кратком виде только основные выводы своего исследования.

шо организованные общежительные монастыри-киновии, подчиняющиеся жесткой дисциплине и четкой регламентации. Основными пунктами их программы были: нестяжание, послушание, молитва и труд. По Иерусалимскому уставу в церковную службу включался элемент почитания властей — молитва за князя, архиепископа и игумена монастыря. Кроме того, приносилась молитва за всех христиан, в «печали сущих», «болезнующих» и милости Божией и помощи «требующих»: «Еще молимся о благовернемь и богохранимемь князи нашимь имярек — державы, победы, пребывания, мира и здравия и спасенья ему. Господу Богу нашему наипаче поспешити и направляти и о всемь, и покаряти под нозе его всякого врага и супостата... Еще молимся о архиепископе нашем имярек — о здравьи и о спасеньи и о отпущении грехов... Еще молимся о отпущении грехов рабу Божью игумену имярек, отцю нашему, и всей яже о Христе братьи и за вся хрестьяны в печали сущих и болезьнующих, милости Божья и помощи требующим» (Син. № 329. Л. 15—15 об.).

В новом уставе, таким образом, делался акцент на общественном служении церкви и, частности, монашества. Причем в последующих редакциях этот элемент усиливался.

Суть реформы описана в Житии Сергия Радонежского следующими словами: «И тако разделишя братию по службам: ового келара, ового же повара, иным же хлебы решя пещи, иному же болным служити. Приложишя же и то — никому же ничто же не дръжати отнудь ни мало, ни много, ни своим звати, но вся обща имети». Для авторитетности реформы приведена благословенная грамота патриарха Филофея с подкрепляющей цитатой из Псалтыри: «Се ныне что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. CXXXII. 1).

В последующие годы появились более фундаментальные обоснования принципов общежительства. Одно из них содержится в ответах митрополита Киприана Афанасию Высоцкому, написанных в 1378 г.[40]

[40] См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Изд. 2. СПб., 1908. Стлб. 243—270. Памятник отнесен издателями к 1390—1405 гг., но такая датировка вызывает возражения. Хотя послание адресовано некоему Афанасию, но имеется в виду очевидно Афанасий Высоцкий: игуменом монастыря (что видно из контекста) по имени Афанасий, близким к митрополиту Киприану, был именно Афанасий Высоцкий, покинувший Северо-Восточную Русь в 1382 г. вместе с Киприаном. В таком случае послание написано до 1382 г., так как в этом году Афанасий оставил пост игумена. Нижней хронологической гранью является 12 февраля 1378 г. (дата кончины митрополита Алексия), поскольку Афанасий вряд ли стал бы обращаться за наставлениями в иноческой жизни при живом владыке к его со-

В общежительном монастыре все иноки должны подчиняться жесткой дисциплине: «Черньцю же убо в послушании сущу и над собою воли не имущу». Службу, «приказанную» им от игумена, монахи обязаны «блюсти и служити, яко же самому Христу». Без благословения настоятеля они не могут покинуть пределы обители. Монах подобен ангелу Божию. Он должен думать только о душевном спасении, обращать весь помысел свой к Богу, жить в смирении и братолюбии. Не позволительно иноку впадать в «мирьскаа сплетениа», «зрети семо и онамо», объедаться и напиваться без меры.

Имуществом монахи владеют сообща («манастырскаа стяжаниа и именья обща суть игумену и всей братьи»). Иметь села монастырю не запрещается, однако монахам «николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязниву приказати, и тому печаловатися бы о всяких делех, в манастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами».

Защита догматов Православия также составляла один из важнейших компонентов монастырской реформы. Касается этой темы и митрополит Киприан: при крещении следует не обливать водой, «яко же Латыни творят, но погружати в реце или сосуде чистом», в отношениях с еретиками — «не достоить християнину со еретиком общатися, но отвращатися их достоить».

В подобном же духе изложил правила общежития Суздальский архиепископ Дионисий в послании 1382 г. монахам псковского Снетогорского монастыря[41]. Общность имущества обосновывается ссылкой на Номоканон: «Мнихом ничто же подобаеть своего имети, но все свое

пернику. Киприан, между прочим, в своем ответе Афанасию сетует: «Горе нам, яко оставихом путь правый! Вси обладати хощем, вси учителе творимся быти, ни поне ученичество достигше: новоначалнии бо многолетними обладати хотять и над семи высокоумствують. Плакати ми и слезити находить, паче же плачю и тужу о лжах, живущих в человецех: ниже Бога боящеся, ниже человек стыдящеся, сплетаем лжива словеса на ближняго своего завистию, бесомь подвижими». Весь саркастический пафос Киприана направлен, как легко догадаться, на претендента на митрополичий престол «новоначалного» Михаила-Митяя, который в соответствующем плане изображен в Троицкой летописи: «иже до обеда белець сый и мирянин, а по обеде мнихом началник и старцем старейшина и наставник, и учитель, и вожь, и пастух». Напряженность обстановки точно указывает на 1378 г., когда Киприан безуспешно добивался его признания Москвой. Позже послание не могло быть написано, поскольку зимой 1378/79 г. Киприан уехал в Константинополь, а в 1379 г. умер Михаил-Митяй.

[41] Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 205—210.

предати монастырю во власть». Авторитетом святоотеческих правил (Василия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Федора Студита) вводится общая трапеза («ести же и пити в трапезе вкупе всем, опричь же тряпезе ни ясти, ни пити никако же, ни до обеда, ни по обедех, а до пияна никако же не пити»), настаивается на однообразии и скромности одежды («а одеяние потребное имати у игумена, обычныи, а не немечьских сукон, а шюбы бораньи носити без пуху, и обувь и до онущь имати у игумена, а лишних одежь не держати»). Кроме того, Дионисий старается внедрить строгую дисциплину и утвердить авторитет и власть игумена: «А в церкви по правилу и по уставу святых отець да поють. А на службу, иде же аще послеть мниха, без ослушания да идеть; а без благословениа игуменя никако же не ходить никуды. Послушание же и покорение имети въ всем игумену: аще кто въпреки начнеть глаголати игумену и въздвигати начнеть свары, заперт таковый да будеть в темници, донде же покается; а непокориваго мниха, по первом и вторем и третием наказании, выженуть его из манастыря, да не вдадуть ему от внесенаго в монастырь ничто же».

Сам Иерусалимский устав являлся по своей сути богослужебным уставом и правил, касающихся распорядка монашеской жизни, не содержал. Алексиевская версия Иерусалимского устава, правда, включила указания относительно монастырской трапезы, а Киприановская — большое количество выписок из Тактикона Никона Черногорца. Тем не менее, многие стороны монашеской жизни в уставах оказались не освещенными. Поэтому уже довольно рано стали составляться своего рода «наказания» для иноков, содержащие выдержки из святоотеческой литературы и поучительные примеры из жизни знаменитых подвижников.

Первым в этом ряду следует поставить труд Афанасия Высоцкого, датируемый 1381 г. В конце рукописи Пандект Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 193) на л. 211—229 об. помещен тщательно подобранный свод правил монашеской жизни, писанный особым почерком. На боковом поле л. 211 об. той же рукой помечено: «В лето 6889, месяца августа начаты быша писати книги сия в манастыри на Высоком в честь и в славу Пречистой Матери Божи(и), честьнаго Ея Зачатья, при игумене грешном Афанасьи». Уничижительное наименование «грешный» по отношению к игумену вряд ли возможно со стороны рядового монаха, поэтому можно заподозрить в указанном почерке автограф самого Афанасия Высоцкого. Имеем возможность подкрепить это давно высказанное предположение другими соображениями. Тот же почерк мы выявили и в основном тексте Пандект, но характер работы облича-

ет в лице его обладателя явное старшинство по отношению к монахам — писцам рукописи: в нескольких местах он исправил погрешности писцов (л. 4, 12, 17, 18 об., 28 об., 56), сделал дополнительные замечания (л. 5), а в некоторых случаях и сам принял участие в переписывании текста (л. 10—11 об., 30 об., 67 об.— 70 об.).

Интересующий нас раздел имеет заголовок «Слова избранна спасительна от житья святых отець о чине начальствомь» и содержит обстоятельно подобранные выдержки из творений известнейших церковных писателей и Патериков. Список авторитетов впечатляет: Василий Великий, Ефрем Сирин, Марк Скитский, преп. Нил, преп. Стефан, Григорий Нисский, Макарий Египетский, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов. Выписки касаются правил монашеского поведения, в частности — в общежительных монастырях[42].

В первую очередь обращает на себя внимание чрезвычайно емкая и эмоциональная формулировка монашеского общежития: «Сего бо ради наричються киновия, сиречь опщая житья, да вся имуть опща себе и повеленьемь еже с Богом своих наставник, сиречь игумен, да пребывають единемь разумом и единою мыслью, повинующеся им и послушающе их на благая, и тако достойне пребывающе, обрящють покой и спасенье» (л. 220 об.— «От Законьника»).

Тема послушания и безусловного повиновения игумену развивается еще в следующих наставлениях: «буди послушлив» (л. 211), «повинися игумену во всемь» (л. 211 об.— Исаак Сирин); «Богови и своему отцю игумену душю и тело и всяку печаль взложивый и отинудь ни в чемь не имея своея воля и по своей воли не живый» (л. 216 об.— Симеон Новый Богослов); «послушливу быти и мирну и целомудрьну, и смирениемь всяко слово глаголати и всяко дело творити; и аще сице поживеши и подвигнешися, наследник будеши небеснаго царствия и сын Божий наречешися» (л. 220—220 об.— Василии Великий).

Добродетель «смирения» особенно подчеркивается: «право житье желаеши — смиренье держи», «смиреномудрие люби и сетью дьяволею не ят будеши», «гордыня уподобися высоку дубу, гнилу всюду» (л. 213 — Ефрем Сирин).

Отсюда и соответствующие правила поведения для монахов: «ходящю ти путем своим всегда очима своима долу зри на землю», не празднословь, не смейся — «смех бо не хрестьяньско есть» (л. 220 — Василий Великий), «от многословья себе сблюди — то бо погашаеть от сердца

[42] Не решаем окончательно вопрос о степени самостоятельности труда Афанасия Высоцкого, так как возможный оригинал ни в византийской, ни в южнославянской письменности пока не найден.

умная двизанья», не взирай «очима зде и тамо», войдя в чужую келью «схраняй твои очи еже не видети от сущих тамо», даже кашляй — «с целомудрием», одеждами удовлетворяйся «убогими», не объедайся — «лучши ти вложити в чрево свое угли горяща, нежели насыщатися мирьских тряпез», при разговоре с женами на них не смотри — «да не осквернишься сердце калом страсти», «бегай виньных питий — и спасешися» (л. 211—212 — Исаак Сирин).

«Свершеное деланье черньцю — еже внимати к Богу всегда без молвы» (л. 212), «к Нему же непрестанно молися о своих гресех и о искрених твоих братьи, и о ненавидящих тя и любящих» (л. 220 — Василий Великий), «молитву имей непрестанно день и нощь и на всяк час» (л. 220), даже «седяй на трапезе и в уме не моляся, но беседуя, глаголя каково любо слово,— сицевый телесен есть, а не духовен» (л. 214 об.— Исаак Сирин).

Для монахов общежительных монастырей составлена специальная сводка правил Василия Великого: «Аще ли в опщем житьи живеши, делай беспрестани со многим послушаньемь, да небесный житель будеши. И ничто же имей в кельи, не сбирай тайных имений..., но делай рукоделье манастырю на потребу, в нем же всегда хлеба насыщаешися, и делай рукоделье не сребролюбно, елико точью тело свое питаеши, а инем не стяжай» (л. 220). И, наконец, заключительное наставление: «Подобаеть же ти быти кротку, молчаливу, не памятозлобливу, терпеливу о всемь, не гневливу, благосветну, смерену, смереномудру, боголюбиву, нищю, убогу, нищелюбиву, страннолюбиву, не о своей ползе телесней или душевней искати, но паче ближних своих и искреняго своего всегда упокоивати; не всегда от места на место преходити, ни часто ис келья в другую келью исходити, но поискав и обрет добру дружину боящихся Бога и служащих Ему день и нощь, и тако совокупися с ними и терпи до дне исхода твоего, служащи с ними Господу Богу своему» (л. 220).

Замечательной особенностью Афанасьевской подборки правил монашеского общежития является включение в нее выдержек из произведений ранневизантийских писателей мистического направления, интерес к которым возрос в обстановке исихастских споров XIV в. Среди выписок из сочинений Исаака Сирина обращает на себя внимание раздел «Въпроси и отъвети преподобных отець о молитве и о трезвении ума, како подобает безмолъвнику седети в кельи» (л. 212). Целиком переписано слово Симеона Нового Богослова «О молитве», повествующее об «умном безмолвии», «собирании ума в любовь божественую», сопровождающемся «испусканием слез от очью» (л. 214

об.—218 об.). Здесь мы имеем, пожалуй, одно из первых в русской письменности описание техники «умной молитвы», принадлежащее Симеону Новому Богослову: «Отъими ум свой от всякого суетьства, сиречь временна, таже прилепи к персем свою браду, сметая чювьственое око с умомь посреде чрева, сиречь в пуп; въстягни же и ноздрьнаго духа дыханье, еже не часто дыхати, и испытай умно внутрь в утробе обрести место сердечное, иде же любо (?) вместишася душевныя силы»,— и только после пребывания в таком состоянии «нощь и день» можно обрести «непрестанное веселие» и увидеть «посреде сердца воздух и себе светла всего и рассуженья исполнена» (л.217 об.)[43].

[43] Список Син. № 193 слова Симеона Нового Богослова «О молитве» действительно может считаться одним из самых старших. В самом Троице-Сергиевом монастыре рукописи Слова возникли намного позже: наиболее древняя Троиц. № 13 — рубежа XIV и XV веков, МДА, № 49 — первой трети XV в. Троиц. №№ 181 и 183 — 30-х годов XV в., Троиц. № 180 — 1443 г.

Глава 3

Русская Фиваида

Несмотря на действенную поддержку константинопольского патриарха и русского митрополита, подкрепленную убедительными свидетельствами церковных авторитетов, монастырская общежитийная реформа продвигалась, тем не менее, не без трудностей. Сторонники особного жития решительно отстаивали свои привилегии и не собирались менять установившегося порядка. К примеру, послание архиепископа Дионисия цели своей не достигло и снетогорских монахов нисколько не убедило. Московский Богоявленский монастырь как был особножительным в XIV веке, так и оставался им даже в XVI в.: из духовной князя Ивана Васильевича Ромодановского 1522 г. выясняется, что князь-мирянин жил в Богоявленском монастыре со «своими старцами» в собственных кельях, а по существу — в своеобразной миниусадьбе, которую составляли: две горницы (одна из них была столовой), двое сеней, погреб, ледник, поварня, повалуша, житница, клети с разнообразным имуществом[44].

В самом Троице-Сергиевом монастыре сопротивление общежитийной реформе достигло такого накала, что у части братии возникла мысль «яко не хотети Сергиева старейшинства». В этот момент предъявил свои права старший брат преподобного Стефан, воспитанник московского Богоявленского монастыря и, надо полагать, убежденный сторонник особножития: «И кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» Сергий спорить не стал и, не говоря

[44] Акты московских монастырей и соборов 1509—1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. № 5. См. также: Назаров В. Д. Генеалогия Кошкиных-Захарьиных-Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. 1993, № 1. С. 22—31.

Вставка:

КАРТА МОНАСТЫРЕЙ,
основанных Сергием

никому ни слова, тайно покинул обитель и направился в переяславскую волость Кинелу. Придя в Махрищский монастырь, он попросил у игумена Стефана монаха-проводника, с которым, обойдя «многия места», нашел «место красно зело» на берегу реки Киржач. Здесь, как было сказано выше, Сергии основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (между 1365 и 1373 гг.). Стараниями митрополита Алексия конфликт в Троицкой братии был ликвидирован, и Сергий вернулся на Маковец. В Благовещенском же монастыре он оставил строителем своего ученика Романа.

После 1365 г. монастырская реформа стала распространяться более быстрыми темпами. При этом ставка была сделана не на старые монастыри, с трудом поддававшиеся перестройке, а на вновь создаваемые, следуя евангельскому изречению: «яко вино ново в новы мехы влияти, и обое сблюдется; аще ли вино ново в мехи ветхи, и меси просядутся, и вино прольется, и обое погибнеть» (Мф. 9, 17)[45]. И здесь следует подчеркнуть особенную роль Сергия Радонежского. Сам Сергий основал несколько монастырей, его ученики и «собеседники», ученики учеников создали или восстановили, по подсчетам Макария (Булгакова), около половины всех появившихся в XIV—XV вв. монастырей[46]. На Севере образовалась целая монашеская область, которую А. Н. Муравьев назвал «Русской Фиваидой» — по аналогии с Фиваидой Египетской, колыбелью раннехристианского монашества. «Преподобный Сергий стоит во главе всех,— писал А. Н. Муравьев,— на южном краю сей чудной области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие[47].

Но это будет позже. А пока новые обители опоясывают столицу и укрепляют рубежи Московского княжества.

Митрополит Алексий задумывает построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса — он испрашивает у Сергия его любимого ученика Андроника и основывает монастырь на берегу Яузы (знаменитый впоследствии Андроников монастырь). Выше мы вывели наиболее вероятную дату его основания — 1366 г.

---

[45] Цитируеи по рукописи Троиц. № 745. Л. 94 об.

[46] Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1898. Т. 2. С. 187. Но многие источники (особенно XV1-XV11 вв.) носят легендарный характер и нуждаются в тщательной проверке.

[47] Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855. С. 7—8.

В 1374 г. Сергий Радонежский по просьбе князя Владимира Андреевича основывает в Серпухове «близ града на Высоком» Зачатьевский монастырь. Преподобный благословляет на игуменство своего ученика Афанасия, «в добродетелех съвершена зело, стройна и учителна и божественых писаниих разумна, еже ныне свидетельствують писания его»[48]. Об одном «писании» Афанасия (ГИМ, Син. № 193) мы уже упоминали, но возможны находки и других его автографов. В 1382 г. Афанасий оставил игуменство, ушел в Константинополь и купил себе келью в Студийском монастыре, где «пребываше яко един от убогих». «И поживе в молчании съ святыми старци»,— но отнюдь не в бездействии: в 1392 г. по его благословению инок Сергий переписал сборник поучений и житий и послал братии в Высоцкий монастырь[49], в 1401 г. сам Афанасий в монастыре Богородицы Перивлепты переписал Киприановскую версию Иерусалимского устава под названием «Око церковное» и отослал рукопись на Русь. Списки устава сразу же распространились в монастырях «братства святого Сергия»: в Серпуховском Высоцком, Спасо-Андрониковском, Троице-Сергиевском, Савво-Сторожевском, Кирилло-Белозерском, в общежитийных монастырях Переяславля-Залесского.

Немного времени спустя из гнезда Сергиева вылетел еще один птенец — его родной племянник Федор (сын его старшего брата Стефана). Умолял его Сергий: «Аз надеахся, яко кости мои предаси гробу и по мне предстатель в месте сем будешь». Однако у племянника были другие виды, и при содействии великого князя Дмитрия, получив благословение от митрополита Алексия, основал монастырь Рождества Богородицы на берегу Москвы реки на месте, «зовомом от древних Симоново». Произошло это, как было сказано выше, между 1375 и 1377 гг. «Съставишя же обще житие зело с крепостью, яко никому же отнюдь ничто же дръжати, ни же своим звати, но вся обща имети»[50]. Пришел преподобный Сергий «на съглядание места» того и убедился, «яко добро и подобно монастыру быти место то». Но не так думал неспокойный Федор и в 1379 г. перенес монастырь на более удобное место, заложив новую церковь — теперь уже во имя Успения Богороди-

[48] Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. I, с. 132.

[49] Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 190—191.

[50] Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 54.

цы[51]. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия, очень внимательная к истории именно Симоновского монастыря, отмечает, что Федор добился от патриарха Нила для себя сана архимандрита, а для монастыря — ставропигии, т. е. непосредственного подчинения патриарху константинопольскому, «а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися»[52]. Однако вскоре Федору пришлось покинуть свой монастырь: видя его «великое житие и зелное въздръжание», «велиции князи» и святитель «великым молением» умолили Федора занять стол ростовской архиепископии[53].

Стромынский монастырь на речке Дубенке основан Сергием по «слову» великого князя Дмитрия Ивановича, на великокняжеской территории (волость Шерну князь Дмитрий завещает в 1389 г. своему сыну Петру). В Житии Сергия рассказывается об этом следующим образом. Узнав, что «Мамай въздвиже всю Орду и идет на Русскую землю», князь Дмитрий приходит за благословением к Сергию и обещает: «Аще убо Бог поможет ми молитвами твоими, то пришед, поставлю церковь въ имя Пречистыа Владычица нашя Богородица честнаго Еа Успениа и монастырь съставлю общаго житиа» (Троиц. № 746. Л. 243). Очевидно, что здесь описана ситуация накануне Куликовского сражения (конкретно — около 15 августа 1380 г.)[54]. Одержав победу, Дмитрий Донской выполняет свое обещание и вместе с Сергием основывают Дубенский монастырь у села Стромынь. В летописях сообщение об освящении монастырского храма ошибочно помещено под 1379 г., поскольку 1 декабря (день освящения) являлся воскресным именно в

---

[51] 1 октября 1405 г., через 26 лет после закладки, была освящена на Симонове каменная Успенская церковь (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 460).

[52] Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 126—127.

[53] Византийские источники, правда, свидетельствуют о поставлении Федора в ростовские архиепископы от митрополита Пимена (ок. 1387 г.) вдали от Руси, «у турок». См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Приложения. Стлб. 215—218.

[54] В некоторых работах данный эпизод связывается со сражением на Воже 1378 г. (Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергий Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 114—119; Он же. Сергий Радонежский // Вопросы истории. 1992, № 10. С. 85—87). Но в Житии ясно сказано, что Дмитрий выступил против Мамая (т. е. в 1380 г., а на Воже он дрался с Бегичем), что обетный монастырь он решил посвятить Успению Богородицы — значит, молился 15 августа или накануне (а это как раз обстановка 1380 г., в 1378 г. битва на Воже произошла гораздо раньше — 11 августа, не говоря уже о самом молении перед битвой).

1381 г. (в 1379 г. это был четверг)[55]. Следовательно, освящение Стромынского монастыря Успения Богородицы нужно датировать 1 декабря 1381 г. Игуменом, согласно летописным данным, Сергий назначил своего ученика Леонтия[56]. Во второй четверти XV в. в Троицком монастыре, однако, бытовала легенда, что на Стромыни игуменил Савва. Согласуя эти версии, Пахомий Логофет в первой своей редакции вообще опустил имя игумена, а в последующих все-таки написал имя Саввы (будущего игумена Сторожевского).

Еще один монастырь Сергий основывает по просьбе великого князя Дмитрия, теперь уже на южных рубежах Московского княжества, в Коломне, в «отечьстве» его, на месте «зовемень Голутвине» (при впадении Москвы реки в Оку). В монастыре, посвященном Богоявлению, Сергий поставил настоятелем своего ученика Григория (рассказ читается в Третьей Пахомиевской редакции, но заимствован у Епифания Премудрого). Основание Голутвинского монастыря приходится на последние годы жизни Сергия («старостью бо уже побеждаем и труды зелными») и, можно полагать, произошло в 1385 г., когда Сергий должен был проходить Коломну, возвращаясь из Рязани (где он по просьбе великого князя вел переговоры с Олегом Рязанским).

Позднейшие предания приписывают Сергию Радонежскому еще создание Борисоглебского монастыря на реке Устье близ Ростова и Георгиевской пустыни в Гороховце[57], однако эти сведения носят слиш-

---

[55] При чтении статьи 1379 г. Троицкой летописи бросается в глаза, что в нее попали по ошибке более поздние известия. Например, там помещено сообщение, будто в том году Благовещение совпало с Пасхой. Но совпадение Благовещения с Пасхой на самом деле произошло не в 1379 г., а в 1380 г. Это заставляет нас более внимательно отнестись и к записи о построении Стромынского монастыря на Дубенке. Датой освящения названо 1 декабря, на память пророка Наума. Но освящение главного монастырского храма в будничный день (четверг, на который приходилось 1 декабря в 1379 г.) представить себе трудно. Но 1 декабря являлось воскресеньем в 1381 г., и тогда все становится на свои места: сооружение обетного монастыря было завершено именно в 1381 г., что вполне понятно — построить целый монастырь глубокой осенью 1380 г. было невозможно. При составлении Троицкой летописи повидимому листок с известиями о совпадении Благовещения и Пасхи, а также о строительстве монастыря на Дубенке попал не на место и по ошибке был переписан под 1379 г.

[56] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 137—138.

[57] Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 77—79.

ком легендарный характер и ранними свидетельствами не подкрепляются. Вопрос нуждается в доисследовании.

Немало монастырей основано учениками преподобного Сергия.

По источникам, далеко не современным событию, Сергий перед смертью назначил своим преемником Никона, но тот «возжеле в безмолвии пребывати» (очевидно, не по своей воле). Братия же призвала на игуменство Савву, который возглавлял монастырь на Стромыни[58]. Хотя Житие Саввы составлено в середине XVI в.[59], но по случайно оброненной фразе о принадлежности Дмитрова князю Юрию Дмитриевичу[60] можно догадаться о существовании какого-то протографа, составленного в 1432—1434 гг.[61] Это объясняет наличие в Житии уникальных сведений о шестилетнем игуменстве Саввы (более точно: «шестому же лету совершившуся» — что допускает срок в пять лет с небольшим) в Троице-Сергиевом монастыре (т. е. в течение 1392—1398 гг.), о приглашении князем Юрием преподобного Саввы в Звенигород для устройства монастыря Рождества Богородицы «на Сторожах», о даровании князем «сел многих и имения доволна» созданному монастырю, о благословении Саввой князя Юрия Дмитриевича перед походом на волжских болгар (поход состоялся осенью 1399 г.)[62]. Таким образом, основание Сторожевского монастыря датируется 1398 или 1399 г. Предпочтение следует отдать 1398 г., поскольку в этом году

---

[58] Житие Саввы Сторожевского (по старопечатному изданию XVII века). М., 1994. С. 28.

[59] Дмитриева Р. П. Маркелл // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 103—104.

[60] Житие Саввы Сторожевского. С. 28.

[61] В это время, с перерывами, Юрий Дмитриевич владел Дмитровом как на основе пожалования золотоордынского хана, так и в качестве великого князя. В 1434 г. князь Юрий умер.

[62] 1399 годом датирован поход Юрия на Казань в ранней Троицкой летописи (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453). В более поздних Новгородско-Софийских летописях событие отнесено к 1395 г. Характерно, что составитель Московского великокняжеского свода 1479 г. выписал известие о походе Юрия под 6903 г. из летописца «нового харатьяного» (судя по характерным чтениям — из Софийской I летописи младшего извода), повторил его, сверив с Троицкой летописью, под 6907 г., сопроводив заметкой: «а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была» (ПСРЛ. М.—Л., 1949. Т. 25. С. 225, 229). Составители Эрмитажного списка (РНБ, Эрм. № 416 б) и так называемой Ростовской летописи (РГАДА, ф. 181, № 20), воспользовавшись данным указанием, перенесли сообщение под 6907 г.

храмовый праздник (8 сентября) пришелся на воскресный день. Скончался преподобный Савва 3 декабря 1406 г.

Основание Николо-Песношского монастыря в Дмитровском княжестве предание связывает с именем другого Сергиева ученика — Мефодия. Монастырь был поставлен в 15 верстах от Дмитрова, за рекою Яхромою, причем Мефодий, по примеру своего учителя, сам трудился в поте лица своего, «пеш нося» деревья через речку, получившей название Пешноши[63]. Дата создания монастыря исторического обоснования не имеет. По церковному преданию, Мефодий скончался 4 июня 1392 г.

Еще одну отрасль северо-восточного монашества, связанную своими корнями с Троице-Сергиевым монастырем, представляют имена Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого. Пафнутий в юном возрасте постригся в Покровском Боровском монастыре и был поручен наставническим заботам лишенного зрения старца Никиты — ученика преподобного Сергия Радонежского. В течение 7 лет Пафнутий проходил школу иноческого жития у знаменитого старца, впоследствии основал свой монастырь во имя Рождества Богородицы на реке Истерве, впадающей в Протву. Ученик Пафнутия Иосиф, известный публицист и богослов конца XV — начала XVI в., основал свою обитель на Волоке в 1479 г.

В конце XIV в. начинается продвижение «общежителей», Сергиевых учеников и собеседников, в малоосвоенные пределы Русского Севера. Обозначились два колонизационных потока: один распространился по вологодским лесам, другой достиг Белоозера. Эти территории различались и по владельческой принадлежности: Вологда и Кострома управлялись великим князем, а Белозерье входило в созданный в 1389 г. удел князя Андрея Дмитриевича (сына Донского).

Димитрий (Прилуцкий) происходил из богатой купеческой семьи Переяславля-Залесского, постригся в Горицком монастыре, затем основал близ города общежительный Никольский монастырь «на Болоте». Посетил Сергия Радонежского и был ему «собеседник духовный». В 1377 г. Димитрий находился еще в своем монастыре (вспомним слова писца Паренесиса Ефрема Сирина). Слава о подвижнической жизни Димитрия дошла до великого князя Дмитрия Ивановича, «иже велику победу и одоление за Доном показавыи на поганыа татары», и тот упросил преподобного стать восприемником при крещении одно-

[63] Кудрявцев М. История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преподобного Сергия Радонежского. М., 1881. С. 141—144.

го из его сыновей. В 80-х годах у великого князя родились сыновья: в 1382 г.— Андрей (крестил Федор Симоновский), в 1385 г.— Петр (крестил Сергий Радонежский), приблизительно в 1386 г.— Иван (в летописях не упомянут), в 1389 г.— Константин (крестил князь Василий Дмитриевич). Значит, Димитрий мог быть восприемником при крещении или в 1386 г. (поскольку в 1389 г. Димитрий был уже на Севере и предсказал смерть Дмитрия Донского), или в 1385 г., когда в крещении участвовал близкий к Димитрию Сергий Радонежский (уместно напомнить слова Жития о том, что великий князь почитал Димитрия, «яко же другаго в Руси столпа, великаго Сергиа»[64]). Затем Димитрий, избегая «славы человеческой», удаляется в «северные страны, иже близ студенаго моря-окияна», и на берегу реки Великой (притока Лежи) ставит церковь Воскресения. Завистник подстрекает «люди неблагодарныа» от близлежащей «веси», которые воздвигают «ропот» на «святопомазанную его главу». Димитрий вынужден уйти дальше на север и при луке (изгибе) реки Вологды основывает «общий» монастырь в честь праздника Всемилостивого Спаса (отмечается 1 августа; кстати, ближайший после 1378 г. воскресныи день на 1 августа приходится в 1389 г.). Землю под строительство дали местные «христолюбци» Илья и Исидор, по прозвищу Выпряг. Преподобный предсказал смерть великого князя Дмитрия (19 мая 1389 г.), сам же преставился 11 февраля 1392 г.

Сходная судьба оказалась и у Стефана Махрищского. По сбивчивому рассказу его жития (составленному во второй половине XVI в.), Стефан был постриженником Киево-Печерского монастыря, пришел в Северо-Восточную Русь при великом князе Иване Ивановиче и митрополите Феогносте (?— когда Иван Иванович стал великим князем, митрополит Феогност уже умер), получил разрешение поставить монастырь (во имя Святой Троицы) на Махрище, в пределах Переяславского княжества. Но выше мы видели, что Стефан реально жил в середине 60-х годов XIV в. и был одним из «собеседников» Сергия Радонежского. Вражда соседей-вотчинников Юрковских вынуждает Стефана уйти вместе со своим учеником Григорием в северные леса, где он основывает Авнежский Троицкий монастырь (в 60 верстах к северо-востоку от Вологды, близ реки Сухоны). По призыву великого князя Дмитрия Стефан возвращается на Махрище, оставив в созданной оби-

[64] Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пукинского Дома. Материалы и исследования. Л., 1990. С. 29.

тели игуменом Григория, а келарем Кассиана. По одной редакции жития, Григорий и Кассиан Авнежские были впоследствии убиты «безбожными татарами», а по другой (более первичной) — местными крестьянами[65]. Сам Стефан скончался 14 июля 1406 г.

Учеником Сергия Радонежского был Сергий Нуромский, пришедший в Троицкий монастырь с Афона. Желая пустынного уединения, Сергий Нуромский отправляется в Вологодские края, где основывает Спасо-Преображенский монастырь на реке Нурме, притоке Обноры. Житие святого составлено в конце XVI в.[66] Умер Сергии Нуромский 7 октября 1412 г.

Предание называет учеником Сергия Радонежского также Сильвестра Обнорского, основателя Воскресенского монастыря на реке Обноре. Глухие записи о преподобном сохранились от второй половины XVII в.[67] Считается, что Сильвестр скончался 25 апреля 1379 г.[68]

К ученикам Сергия Радонежского причисляют знаменитого Павла Обнорского, проведшего в Троице-Сергиевом монастыре 15 лет. По его житию, изучение которого еще далеко от завершения[69], Павел, стремившийся к молчанию и уединению, отпросился уйти в пустынные места. После долгих странствий он остановился в Комельском лесу, на реке Грязовице, где прожил еще три года в дупле липового дерева. Оттуда перешел на берег реки Нурмы, в 4 верстах от Спасо-Нуромского монастыря. Здесь его нашел Сергий Нуромский в ситуации, весьма впечатляющей: Павел кормил птиц, сидящих у него на голове и плечах, а по соседству мирно сидели медведь, лисицы, зайцы и другие звери, ожидая своей пищи. В 1414 г. Павел, по благословению митрополита Фотия, основал в долине Нурмы Троицкий монастырь по общежительному уставу. Преподобный преставился 10 января 1429 г. в возрасте 112 лет (!).

Монастырская колонизация Белозерского края связана с именами преподобных Кирилла и Ферапонта.

---

[65] Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР, 1895. Кн. IV. С. 28—33; Белоброва О. А., Соколова Л. В. Иоасаф Даниловский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.. 1988. С. 407—408.

[66] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 302.

[67] Там же. С. 344.

[68] Словарь исторический о русских святых. СПб., 1862. С. 217.

[69] Каган М. Д. Житие Павла Обнорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 313—317.

Житие Кирилла[70] сообщает биографические данные о святом: в миру Козьма был родственником знатного вельможи Тимофея Васильевича Вельяминова, у которого он служил казначеем. Вельяминов возражал против желания Козьмы постричься в монахи, и только Стефану Махрищскому, оказавшемуся в это время в Москве, удалось убедить непреклонного родственника. Настоятель Симонова монастыря Федор постриг Козьму и нарек ему имя Кирилл. Новопостриженный инок Кирилл становится учеником старца Михаила[71] — следовательно, до 1384 г., так как зимой 1383/84 гг. Михаил был уже поставлен епископом г. Смоленска[72]. Затем, по повелению архимандрита Федора, Кирилл служит в пекарне, предаваясь и здесь великому воздержанию и молитве. Если случалось Сергию Радонежскому посещать Симоново, то святой старец прежде всего приходил в «хлебню» к Кириллу, «на мног час беседующе» о пользе душевной[73]. Когда Федор был поставлен Ростовским архиепископом (1387 г.), братия выбрала Кирилла архимандритом (1388 г.). Но не долго пробыл Кирилл настоятелем неспокойной Симоновой обители — предпочел затвориться в уединенной келии на Старом Симонове. Молясь однажды перед иконой Богоматери, Кирилл услышал глас, повелевающий ему идти на Белоозеро. И старец отправился в далекий путь вместе со своим духовным братом Ферапонтом. Придя на берег Сиверского озера, Кирилл узнал место, явленное в видении, и заложил здесь церковь во имя Успения Богородицы (1397 г.). Ферапонт удалился в другое место и в 15 верстах от Кириллова монастыря основал обитель во имя Рождества Богородицы (1398 г.)[74] и учредил общежительство. Скончался Кирилл Белозерский 9 июня 1427 г. в возрасте 90 лет.

Белоозеро находилось в уделе князя Андрея Дмитриевича Можайского. Очевидно, князь был заинтересован в освоении земель своего удела и христианизации края, в развитии просвещения. Его заботами новые обители обеспечивались многими угодьями, а монас-

---

[70] Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 173.

[71] Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 62—63.

[72] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 149.

[73] Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 66.

[74] Житие Ферапонта составлено в середине XVI в., см.: Терентьева Е. Э. Житие Ферапонта Белозерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 339—341.

тырским поселениям предоставлялись различные податные льготы, они освобождались от дани и пошлин. Помимо этого князь часто посылал в монастыри «доволные милостыни». В 1408 г. Андрей Дмитриевич призвал преподобного Ферапонта в столицу удела, город Можайск, для устройства в версте от города на реке Лужки Рождественского монастыря, который впоследствии получил название Лужецкого Можайского. Здесь Ферапонт и закончил свое земное существование 27 мая 1426 г.

Ученики и воспитанники «школы» Преподобного аввы внесли, таким образом, выдающуюся роль в распространение принципов киновиального жительства. Трудами и подвигами братства основанных ими монастырей совершенствовались правила иноческого делания, создавалась богатейшая письменная культура Средневековой Руси, распространялось христианское просвещение во вновь освоенных землях.

Глава 4

Троицкий монастырь при преемниках Сергия

При Сергии Троицкий монастырь не имел ни земельных владений, ни промысловых угодий[75], так что Епифаний Премудрый в своем Пох-

[75] Единственный подлинный акт о дарении С. Ф. Морозовым Троицкому монастыря половины варницы и половины колодца у Соли Галицкой датирован издателями 1392 годом — последним годом жизни Сергия Радонежского (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 3. С. 27). Основанием датировки послужила формула: «дал есмь Святой Троици и старцю Сергею и игумену Никону з братьею». Но в данном случае подразумевается Троицкий монастырь как дом «Святой Троицы и старца Сергия», и никак не имеется в виду живой Сергий. Например, в 1412 г. писец инок Варлаам называл монастырь «обителью преподобнаго игумена Сергиа» (Троиц. № 156. Л. 252), а в 1415 г. троицкий монах Антоний писал в обители «Святыа Живоначалныа Троиця, в устроении преподобнаго игумена Сергеа» (Троиц. № 165. Л. 316). После канонизации Сергия и признания его «чудотворцем» название монастыря приобрело другой вид; ср. формулу пожалований в актах начала XVI в.: «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергию игумену Дософею», «в дом Живоначальной Троице да чюдотворцю Сергею игумену Памве», «в дом Живоначалной Троице и чюдотворцю Сергею игумену Памве з братьею» и др. (Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975. №№ 12, 13, 26, 30, 31, 47, 48, 49, 79, 81, 152, 176, 198, 200, 212, 221, 232, 236, 239, 259, 261, 263).

Сходная картина наблюдается и в отношении Кирилло-Белозерского монастыря. В первые годы после смерти Кирилла пожалования предназначались «монастырю Пречистые Богородици, старцеву Кирилову, игумену Христофору» (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2. №№ 48, 50, 65), но во второй половине XV в. формуляр принимает другой вид: «в дом Пречистой Богородицы и чюдотворца Кирила игумену Игнатью», «в дои Пречистой чюдотворцу Кирилу в Кирилов манастырь... игумену Серапиону» (там же. №№ 219, 267).

вальном слове мог с полным правом сказать о Преподобном: «И ничто же не стяжа себе притяжаниа на земли, ни имениа от тленнаго богатства, ни злата или сребра, ни скровищь, ни храмов светлых и превысокых, ни домов, ни сел красных, ни ризь многоценных, но сице стяжа себе паче всех истинное нестяжание и безъименство, и богатство — нищету духовную, смирение безмерное и любовь нелицемерную равну к всемь человеком» (Тихонр. № 705. Л. 115). В то же время Сергий сумел обеспечить поступление в монастырь продуктовой руги, в чем существенную помощь, надо думать, оказал хозяйственный митрополит Алексий, неустанно обращавшийся с пастырскими наставлениями к своим духовным детям — великому князю и удельным владыкам[76]. Тем самым монастырь сумел высвободить интеллектуальные силы для образования иноков, организации правильного богослужения, для переписки и украшения рукописей, пополнения монастырской библиотеки[77]. В общежительный период существования монастыря это пополнение библиотеки имело целенаправленный характер, поскольку Иерусалимский устав содержал указания на широкую номенклатуру произведений, чтение которых было обязательным в те или иные дни годового цикла.

В результате Троицкий монастырь уже при Сергии стал своеобразным центром воспитания монашества и подготовки квалифицированных кадров (игуменов монастырей и епископов)[78].

Окончательно датировку рассматриваемой грамоты решает обращение к подлиннику (Архив СПОИРИ, ф. 41 (Н. Г. Головина), оп. 1, № 2). Данная С. Ф. Морозова написана на бумаге, которая по частоте вержеров никак не может относиться к XIV в. По характеру почерка и особенностям бумаги памятник может быть датирован первой половиной XV в., а с учетом упоминания игумена Никона — временем до 1428 г. Поскольку С. Ф. Морозов был ближайшим боярином галицкого князя Юрия Дмитриевича, а последний принимал живейшее участие в канонизации Сергия в 1422 г. и вложил немалые средства в строительство каменного Троицкого собора, то и данную галицкого боярина вероятнейшим образом следует датировать 1422—1428 гг.

[76] Образец пастырского послания митрополита Алексия: «К церквам всегда прибегайте, с женами и детми, и что имеете в руках, приносите к церквам и к святым. А священников и мнихов любите и просите молитвы их. Вдовиц и сирот, и полоняников, и странных милуйте и призирайте; иже в темницах, посетите... Иже имете исполнивати се, спасени будете, и не тяжко есть се» (Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 171).

[77] Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице-Сергиевом монастыре. С. 17—20.

[78] Три постриженника Троице-Сергиева монастыря стали впоследствии епископами: Федор — ростовским, Михаил — смоленским, Григорий — коломенским.

Нет прямых указаний о приобретении Троицким монастырем каких-либо владений при игумене Савве (1392—1398 гг.), хотя при нем Сторожевский монастырь села имел.

Политика монастырских властей резко изменилась при игумене Никоне (1399—1428 гг.). Монастырь приступил к широкой скупке пустошей, деревень и сел, получал на них различного рода льготы от великого князя и удельных князей. Ряд земельных владений поступил в виде вкладов «на помин души»[79].

Троицкий монастырь естественным образом являлся молитвенным местом для населения большой округи, включавшей как сам Радонеж, так и соседние Переяславские и Дмитровские волости, так что поток «милостыни» не оскудевал. С 1410 г., после смерти Владимира Андреевича Храброго, Радонеж становится столицей удельного княжества его сына князя Андрея Владимировича (1410—1426 гг.). Новый патрон предоставил Сергиевой обители щедрые податные льготы в своих владениях, а под конец жизни завещал три села, расположенные в непосредственной от нее близости: Княже, Афонасьево и Клементьево — «да на их же земле стоит монастырь»[80]. Примеру князя следовало его окружение: так, радонежский боярин В. Б. Копнин сделал Троицкому монастырю значительные вклады, а под конец жизни постригся и сам. Благоволило к монастырю и столичное боярство в лице И. Д. Всеволожского (дочь которого была замужем за князем Андреем Владимировичем) и А. Ф. Кошкина. Значительную прослойку в монастыре составили представители богатых купеческих фамилий: Антоновы, Ермолины, Сурмины. Поддержка купечества сыграла свою роль в материальном укреплении обители.

Однако главная заслуга Никона заключалась в предпринятых им огромных организационных усилиях по прославлению памяти основателя Троицкого монастыря — Сергия Радонежского. К счастью, среди учеников Сергия оказался человек, которому поставленная задача оказалась по силам — это был лучший писатель той эпохи, настоящий мастер «плетения словес», Епифаний Премудрый. Я не преувеличу, если скажу, что литературное слово Епифания возвысило Троицкий мо-

---

[79] О вкладах за первую половину XV в. см.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1. №№ 4, 19, 38, 46, 63, 66, 70, 78, 81, 82, 103, 108, 124, 146. 152, 159, 164, 171, 178, 181, 193, 194 и др. Характерно, что в качестве вкладов дарились целые монастыри со всеми землями, которые к ним «потягли»: это показывает, что вотчинник был полным хозяином в «своих» монастырях (см. №№ 103, 172).

[80] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 29.

настырь из состояния провинциального прозябания, в котором он находился после смерти основателя, до высот общерусской известности.

Первое свое произведение, посвященное Сергию — Похвальное слово «великому старцу» — Епифаний написал к освящению нового храма Троицы и прочел его 25 сентября 1412 г., в день памяти Сергия и 20-летней годовщины со дня его преставления.

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний стал собирать почти сразу же после кончины Преподобного (через «год или два») и за 20 лет (т. е. примерно к 1414 г.) написал ряд глав о жизни Сергия. Но еще до этого Епифаний создал «летописную» биографию Сергия и включил в митрополичью так называемую Троицкую летопись. Наконец, в конце 1418 — начале 1419 г., через 26 лет после кончины Преподобного, Епифаний закончил Житие Сергия и написал обширное Предисловие к нему. Повидимому, этот труд явился последним в творческой жизни Епифания Премудрого. Но епифаниевское Житие Сергия оказало решающее влияние на решение вопроса о канонизации Сергия (так же, как его Житие епископа Стефана Пермского явилось основанием канонизации Стефана, а его Слово о житии Дмитрия Ивановича, царя Русского, предрешило канонизацию Дмитрия Донского).

Игумен Никон не ограничился прославлением учителя в письменных памятниках, но предпринял энергичные усилия для его канонизации. Воскресным днем 5 июля 1422 г. состоялось «обретение мощей» Сергия Радонежского, после чего было принято решение о строительстве мемориального каменного Троицкого собора. На празднество собрались вельможи и князья, но главную роль играли брат великого князя, звенигородский и галичский князь Юрий Дмитриевич (крестник Сергия), и сеньер Радонежа князь Андрей Владимирович. Ни одного представителя центральной власти (великого князя и митрополита) на празднестве не было, и состоявшаяся канонизация носила местныи характер[81].

Несмотря на свирепствовавшие повсеместно на Руси голод и эпидемии, строительство Троицкого каменного храма велось достаточно быстрыми темпами и к осени 1426 г. здание было воздвигнуто (умерший осенью этого года радонежский князь Андрей Владимирович был похоронен в Троицком монастырском соборе). Мощи преподобного Сергия были перенесены в новый храм, расписанный знаменитыми жи-

[81] В церковном уставе БАН, Арх. Д. 3, написанном в 1422—1425 годах во владениях Юрия Дмитриевича, в Месяцеслов внесено имя Сергия Радонежского, который назван игуменом «великыя обители Святыя Троица» (л. 52).

вописцами Даниилом и Андреем Рублевым. Сам Никон, скончавшийся 17 ноября 1428 г., был похоронен в новой каменной церкви (?), «при гробе» своего учителя святого Сергия.

Помимо возведения каменного Троицкого храма Никон предпринял расширение самого монастыря (об этом говорится в рассказе о чуде с монахом Никоном, который рассек себе лицо при строительстве кельи: см. Третью Пахомиевскую редакцию Жития Сергия). Работы продолжались и при игумене Савве (1428—1432 гг.), так как случившийся за 2 года до смерти Никона пожар уничтожил треть монастырских построек[82]. Можно указать имя человека, руководившего строительными работами в монастыре: в Прологе 1429 г. (РГБ, Троиц. № 715) перечисляются троицкие власти: «Тогда игуменство дръжащу в Сергиеве монастыри кир Саве, строительство же поручено бысть старцу Герману Васкину, келарь же бе тогда Сава Арбузов Чериков» (л. 365 об.). Следовательно, именно Герман (Ермолин) Васкина занимался монастырским строительством и, возможно, возведением каменного Троицкого храма. Любопытно, что Герман приходился родным дядей известному строительному подрядчику второй половины XV века Василию Ермолину (отец которого также был пострижен в Троице-Сергиевом монастыре; о родословии Ермолиных и их связях с Троице-Сергиевым монастырем см. рассказы о чудесах 1448—1449 гг. в Расширенной Третьей редакции Пахомия Логофета).

Игуменство Зиновия (1432—1445 гг.) охватывает длительный период династического кризиса, вспыхнувшего во второй четверти XV в. При Зиновии Троице-Сергиев монастырь приобретает значительное влияние, его владения растут небывало быстрыми темпами и к середине XV в. в общих чертах складывается основной земельный фонд монастыря. В этот период главными источниками приобретения им земель являлись вклады и пожалования великих и удельных князей и княгинь, а также вотчинников среднего достатка.

Значение Троице-Сергиева монастыря наконец-то оценила центральная власть, и с 30-х годов XV в. началось постепенное превращение монастыря в «государево богомолье». Впервые Василий II приехал в Троицкий монастырь 25 сентября 1432 г. (на Сергиеву память) после возвращения из Орды (не для того ли, чтобы отслужить благодарственный молебен за удачное разрешение спора с дядей Юрием Дмитриевичем из-за великокняжеского стола?), а на следую-

[82] Труды Отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1961. Т. 17. С. 199; Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. М.—Л., 1950. Т. 5. С. 27.

щий день 26 сентября игумен Зиновий получил от князя жалованную грамоту на троицкие села Присеки и Вилгощ в Бежецком Верхе[83]. В другой раз Василий II почтил память Сергия 25 сентября 1439 г., как можно предполагать, исходя из выдачи игумену Зиновию (в сентябре и в самом Троицком монастыре) жалованной грамоты на село Сватковское в Верхдубенском стане Переяславского уезда[84]. В 1438 г. (27 октября), проездом в свои Переяславские владения, монастырь посетила великая княгиня-мать Софья Витовтовна, где и выдала две жалованные грамоты на владения приписного Киржачского Благовещенского монастыря[85].

С троицким игуменом считаются обе противоборствующие стороны, и в 1442 г. убеленному сединами старцу удалось остановить стремительный поход на Москву Дмитрия Шемяки и Александра Чарторыйского, о чем в Ермолинской летописи записано: «и не пусти их игумен Зеновей, и еха наперед сам игумен и помири их» (с великим князем)[86]. Мир был заключен и клятвы произнесены перед ракой Преподобного Сергия.

Почитание Сергия Радонежского самим великим князем означало уже собственно государственное признание культа святого. Сформулированный в великокняжеских докончаниях 1448 г. общерусский пантеон святых включал имена святителей Петра и Леонтия, преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского[87].

Ввиду столь возросшего значения Троице-Сергиева монастыря выбор игумена уже не является событием внутримонастырской жизни, а становится объектом пристального внимания государственной власти. Причем каждая из враждующих династий старается поставить во главе монастыря своего сторонника. На коротком отрезке 1445—1447 гг., в связи с переменами на великокняжеском столе сменилось три игумена. После смерти Зиновия, при Василии Васильевиче место предстоятеля занял Геннадий Саматов (1445—1446 гг.). Стоило утвердиться на великокняжеском столе Дмитрию Шемяке — и на игуменском месте стал Досифей Звенигородец (1446—1447 гг.). С возвращением Васи-

---

[83] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1. № 74.

[84] Там же. № 139.

[85] Там же. №№ 132, 133.

[86] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 151.

[87] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. М.—Л., 1950. С. 151—155.

лия Темного последовала перемена и на Троицком игуменстве — им теперь назначен сторонник Василия II Ферапонтовский игумен Мартиниан (1447—1454 гг.). В последующем кандидатуры в Троицкие игумены выбирались великим князем, как правило, из монахов других монастырей, и только в конце XV — начале XVI в. и во второй четверти XVI в. троицким властям удавалось заполучить игуменов из самих троицких постриженников. Своеобразной реакцией на это троицких соборных старцев явились попытки ограничить власть игумена, свести ее к положению нравственного надзирателя и занятия в основном богослужебными делами: «А в монастырские дела ему (игумену) не вступатися ни в которые»[88].

Тем временем слава о монастыре как о «святом месте» растет. Становится традицией крестить наследников престола в Троице-Сергиевом монастыре. Так, родившегося 22 января 1440 г. княжича Ивана (будущего Ивана III) крестил игумен Зиновий[89]. 4 апреля 1479 г. будущего Василия III крестили в Сергиевом монастыре Ростовский архиепископ Вассиан (бывший Троицкий игумен) и игумен Паисий Ярославов[90]. 4 сентября 1530 г. в Троице-Сергиевой обители торжественно крестили будущего Ивана IV: восприемниками были известные святой жизнью старцы — Даниил из Переяславля, 100-летний Кассиан Босой из Иосифо-Волоколамского монастыря, Иев Курцев из Троицы, священнодействовал Троицкий игумен Иоасаф Скрипицын[91].

Все более регулярными становятся поездки (а иногда и пешие хождения) в Троице-Сергиев монастырь на богомолье членов великокняжеской семьи; они совершались на храмовый праздник Троицы — день Сошествия Святого Духа на апостолов (= Пятидесятница), который в XV—XVI вв. и стал называться Троицыным днем[92], на 5 ию-

---

[88] Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1884. Т. 3. Стлб. 25—28 (Приговор 1584 г. собора старцев Троице-Сергиева монастыря о соблюдении новым архимандритом устава прежних игуменов).

[89] ПСРЛ. Т. 23. С. 150.

[90] ПСРЛ. Т. 25. С. 323.

[91] Дата крещения обнаружена в записи Троицкого игумена Александра на листах церковного устава: ГИМ, Вахр. № 778. Л. 3.

[92] По Триоди, служба на Пятидесятницу включала славословия Святой Троице и специальную стихиру «Приидете людие, Трисоставному Божеству поклонимся»: Цветная Триодь. М., 1591. С. 179. Тот же текст в Триоди 1403 г.— ГИМ, Усп. (перг.), № 7; аналогичный текст (но в другом переводе) содержится в Триоди конца XII в.— ГИМ, Воскр. (перг.), № 27 (справка получена от Е. В. Ухановой). Следовательно, по крайней мере с XII в. храмовым днем Троицких церквей (они

ля — день обретения мощей преподобного Сергия, на 25 сентября — день памяти Сергия. Во времена Ивана IV такие посещения стали особенно частыми, а при Романовых превратились уже в своего рода ритуал.

При Грозном значение Троице-Сергиевой обители вообще резко возрастает: монастырь обносится каменной крепостной стеной, воздвигается великолепный Успенский собор, а в 1561 г. троицким предстоятелям присваивается сан архимандрита и первое место среди игуменов русских монастырей. С этого времени ни одно значительное государственное или церковное событие не проходит без участия троицкого архимандрита.

С возвышением Троице-Сергиева монастыря связано и другое знаменательное явление: превращение местной иконы «Троицы» письма Андрея Рублева в официальный палладиум царской династии.

Датировка Рублевской «Троицы», ее судьба в XV—XVI вв., даже местонахождение иконы — все это непростые вопросы, вызывающие разногласия и споры ученых. По показаниям поздних памятников (конца XVII — начала XVIII в.), «Троица» была написана Андреем Рублевым «в похвалу Сергию» еще при игумене Никоне. Между тем существуют более ранние источники (Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря 1639 и 1673 гг.), сообщающие, со ссылкой на Описные ризные книги 1575 г., что образ «Троицы» является вкладом царя Ивана Грозного: «Государя ж царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии вкладу, написано в отписных ризных книгах

тогда уже были в Пскове, Новгороде и Киеве) являлась Пятидесятница. По описанию Пахомием Логофетом чудес 1449 г., стечение богомольцев в Троице-Сергиев монастырь начиналось с субботы «на Сшествие Святаго Духа», празднество продолжалось в «неделю Съшествие Святаго Духа» и «понеделник Святого Духа» (РГБ, Овч. № 277. Л. 84—85). Древность обычая зафиксирована новгородской Синодальной летописью под 1301 г.: тогда сражение со шведами произошло 19 мая, «в пяток, **пред Сшествием Святого Духа**» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 91). Следовательно, названия Троицына дня в XV веке даже в самом Троице-Сергиевом монастыре официально не существовало (это подтверждает и обследование списков XV в. Иерусалимского устава), хотя на бытовом уровне Пятидесятница иногда называлась Троицыным днем. Поэтому лишено всякого основания предположение отца Павла Флоренского о литургическом оформлении Троичного дня в творчестве преподобного Сергия, о том, что «праздник Троицы, нужно полагать, впервые появляется в качестве местного храмового праздника Троицкого собора», и т. п. (см. статью П. Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия»). Некритически воспринял эти положения Флоренского А. И. Клибанов, см.: Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 94 и след.

83-го году... Образ местной Живоначальные Троицы обложен златом, венцы златы, в венцах 31 камень розных цветов да жемчюг бурминской..., да по полям у образа 32 святых златы вольячны, писаны чернью»[93]. Т. В. Николаева пыталась истолковать текст Вкладных книг в том смысле, что речь идет не о вкладе царем иконы «Троицы», а лишь об украшении ее золотом, драгоценными камнями и различными привесками[94]. Однако, убедительных аргументов у исследовательницы не нашлось. Зато прямо, без обиняков прочел текст В. А. Плугин и выдвинул гипотезу, что икона Рублева появилась в Троице-Сергиевом монастыре только во время правления Ивана Грозного. Время вклада царя историк определил как вторую половину 50-х—60-е годы XVI в.[95]

Гипотеза В. А. Плугина дала простор для всякого рода фантазий о происхождении Рублевской «Троицы»: раз икона написана не для Троице-Сергиева монастыря, то она могла быть написана где-угодно (в Звенигороде, подмосковном селе Воробьеве, Новгороде, Твери), да и вообще принадлежит ли она кисти Рублева? Стало ясно, что без привлечения новых источников разобраться в проблеме невозможно,

Но проследим дальнейшую историю иконы, упомянутой в Описных книгах 1575 г. как вклад Ивана Грозного. Н. А. Маясова обратила внимание на статью Пискаревского летописца, в которой говорится о судьбе «Троицы» на рубеже XVI—XVII вв.[96] В 1955 г. летописец был опубликован фрагментарно и не исследован, сейчас появилось профессиональное издание в серии Полного собрания русских летописей (Т. 34). Приводим текст по этому изданию: «Лета 7107... Того же году царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написаше образ Живоначальные Троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой, и поставиша его у Троицы в Сергееве монастыре... Того же году слит колокол большой и поставлен у Троицы в Сергееве манастыре. А шел за образом и за колоколом сам царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и с царицею»[97]. Следовательно, в 1598—1599 гг., согласно Пис-

---

[93] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 27.

[94] Николаева Т. В. Оклад с иконы «Троица» письма Андрея Рублева // Сообщения Загорского музея-заповедника, вып. 2. Загорск, 1958. С. 31—38.

[95] Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева // История СССР. 1987. № 2. С. 64—79.

[96] Маясова Н. А. О датировке древней копии «Троицы» Андрея Рублева из иконостаса Троицкого собора // Сообщения Загорского музея-заповедника, вып. 3. Загорск, 1960. С. 170—174.

[97] ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 202.

каревскому летописцу, по приказу царя Бориса Годунова был написан «новый образ», на который перенесен «старый» оклад Ивана Грозного, а на «старый образ» (т. е. Рублевский) был изготовлен новый роскошный оклад. Правда, по Троицким вкладным книгам устройство Годуновского оклада отнесено к 1599—1600 гг.: «108 году государь же царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии обложил чюдотворной месной образ Живоначальные Троицы златом и многоценным камением и драгим жемчюгом и всякою царскою утварию украсил, да к тому же образу устроил киот обложен серебром чеканным месты золочен»[98]. Думаю, что ошибается скорее Пискаревский летописец, потому что известие об украшении иконы «Троицы» и о литье колокола разбито на два фрагмента и, следовательно, является вставкой. В свою очередь, из 1599—1600 гг. следует исключить возможность шествия ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г., так как в это время Борис Годунов болел[99]. Таким образом, наиболее вероятным временем поездки царя в Сергиев монастырь с новым окладом «Троицы» и большим колоколом является 1600 г. и именно Троицын день, который в 1600 г. приходился на 11 мая.

Судя по монастырской описи 1641 г., «новый» образ «Троицы» под Грозненским окладом с 32 дробницами находился в местном ряду иконостаса Троицкого собора слева от Царских врат, а «старый» образ под Годуновским окладом с 34 дробницами — справа от Царских врат[100]. Но в состоянии Грозненского оклада произошли изменения: исчезли некоторые «привесы», три цаты и девять плащей по «соборному приговору» взяты и приложены к другой иконе «Троицы», которая находилась в церкви Соловецких чудотворцев.

«Старый» образ «Троицы», который находился под Годуновским окладом, пользовался особым почитанием: он описан как «чудотворный», новый царь Михаил Романов сделал в 1626 г. к образу новые «приклады» (три золотые цаты).

Неизменное положение в иконостасе обеих икон «Троицы» фиксируют Опись 1701 г.[101] и все последующие описи XVIII и XIX вв.

---

[98] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 29.

[99] В рукописи Стоглава РГБ, Троиц. № 215 на л. 12 об.— 13 об. почерком начала XVII в. вписан текст письма царевича Федора Борисовича старцу Варсонофию Якимову, где тот сообщает, что ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г. царь не сможет приехать по причине болезни.

[100] Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 289. Л. 3—8 об., 21—23.

[101] РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, д. 27. Л. 2—7, 15 об.

«Чудотворный» образ «Троицы» в начале XX в., после снятия Годуновского оклада и расчистки В. П. Гурьянова, предстал в своей подлинной красоте и признан достойным кисти несравненного Андрея Рублева. Сам оклад, хотя и в переделанном виде, сохранился до нашего времени и находится в экспозиции Ризницы.

Судьба Грозненского оклада, которая волнует нас в первую очередь, оказалась более печальной. Из Описи 1789 г. узнаем о переделке оклада: «На оном образе риза с позолотою вкладу Троицкия лавры монахов Алексея Логинова, Петра Фунтусова и Илария в 1755-м году»[102]. Составители Описи 1858 г. сверились с Вкладными книгами XVII в. и пришли к ошибочному выводу: «Сия икона дана и украшена камнями царем Иоанном Васильевичем»[103]. Это утверждение перешло в Опись 1861 г.[104]

В Описи 1859 г. представляют интерес примечания, сделанные в 1907 г. Так, рядом с описанием иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат, замечено: «В 1905 г. на сию икону сделана новая риза. Оп. нов. приб. № 340. Венцы возложены на новую ризу. Старая риза весом серебра 15 фунтов и оклад с дробницами золотые, весом золота 8 ф. 49 д., исключены из описи по указу Духовн. Собора от 2 июня 1907 г. за № 962 и записаны в материальную книгу на приход под №№ 18 и 50». Особенно интересны уточнения в отношении дробниц на полях оклада. В основном тексте они описаны традиционно: «На окладе тридцать две дробницы золотые круглые гладкие, на них изображены резьбою разные святыя и наведены чернью». Но над строками карандашом вписаны существенные уточнения: «Боковые 18 овальные, 15 сверху-снизу круглые, а одна — на средней нижней надпись «Святая Троица». Инвентаризатор 1907 г., следовательно, учел уже не 32 дробницы, а 33, причем одну — с надписью «Святая Троица»[105]. Для нас важно свидетельство очевидца начала XX в., что из 32 дробниц 18 были овальными, являвшимися боковыми, а 14 были круглыми, располагавшимися на верхнем и нижнем полях.

К 1908 г. одна дробница исчезла — в Описи 1908 г. записано: «На окладе тридцать одна золотая дробница с черневыми изображениями разных святых и внизу посредине одна дробница среброзолоченая с надписью «Святая Троица»; на полях имеется карандашная помета ру-

[102] Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 50. Л. 24 об.

[103] Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 3. Описание иконы № 44.

[104] Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 41. Л. 18 об.

[105] Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 2. Л. 44 об.

кой Ю. А. Олсуфьева: «Дробницы лицевые и с надписью оставлены в Музее как древние (XVI в.)»[106].

После расчистки иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат местного ряда иконостаса Троицкого собора, было признано, что она является копией Рублевской «Троицы». Таким образом, стало ясно, что это — икона, заказанная Борисом Годуновым в 1600 г., на которую был возложен оклад Ивана Грозного. От древнего оклада сохранились, к сожалению, только 3 венца, 3 золотые цаты, небольшие части фона иконы и 31 золотая дробница (из 32 существовавших при Грозном). Но и это уже немало, чтобы судить о замысле первоначального оклада и времени его создания.

Попробуем восстановить тот порядок, в котором дробницы располагались на полях оклада Ивана Грозного[107]. 18 из них имеют овальную форму, следовательно, как было замечено выше, находились на боковых полях и, судя по ориентации изображений, 9 — на левом поле, а 9 — на правом. Изображения на боковых дробницах, в силу определенной иерархии, разобьются тогда на следующие пары:

1) арх. Михаил — арх. Гавриил;
2) ап. Петр — ап. Павел;
3) ап. Иоанн Богослов — ап. Андрей Первозванный;
4) митр. Петр — митр. Алексий;
5) митр. Иона — Леонтий Ростовский;
6) Сергий Радонежский — Варлаам Новгородский;
7) Кирилл Белозерский — Димитрий Прилуцкий;
8) Афанасий Великий — Василий Парийский;
9) ап. Стахий — муч. Ульяния.

Труднее восстановить порядок дробниц на верхнем и нижнем полях. К тому же одна дробница утрачена, но думаем, что на ней было изображение св. Георгия: дело в том, что среди святых Грозненского

---

[106] Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 805. Кн. 1. Л. 81—81 об. Дробницу с надписью «Святая Троица» Ю. А. Олсуфьев позже расценил как «новую»: Олсуфьев Ю. Опись икон Троице-Сергиевой Лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев, 1920. С. 23. Но Олсуфьев повторил в своем описании овибочное утверждение прежних описей о вкладе этой иконы царем Иваном Грозным.

[107] Изображения 6 дробниц из всего комплекта опубликованы в альбоме: Балдин В. И., Манушина Т. Н. Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV—XVII вв. М., 1996. Илл. 411—416.

оклада представлены соименные членам царской семьи, а среди уцелевших дробниц как раз и недостает дробницы с Георгием. Итак, добавляем к оставшимся 13 дробницам еще одну дробницу с изображением св. Георгия. При реконструкции я ориентируюсь, во-первых, на Годуновскии оклад (который должен восходить к Грозненскому), во-вторых, сопоставляю следы гвоздей на сохранившихся дробницах со следами на доске иконы «Троицы», находящейся сейчас в Троицком соборе Лавры (на Рублевской иконе следы уже неразличимы). В таком случае центральная композиция нижнего ряда (Богоматерь — Спас — Предтеча) подтверждается такой же композицией в центре нижнего ряда Годуновского оклада[108]. В центре верхнего ряда помещаю изображение Вседержителя (у Годунова — Новозаветная Троица), зато окружение полностью совпадает с Годуновским окладом: слева — Вознесение, справа — Воскресение и Спас Еммануил. В правом углу нижнего ряда, по аналогии с Годуновским окладом, должно располагаться изображение какой-то святой, и я помещаю туда дробницу с Анастасией и Устинией — тем более, что следы гвоздей на этой дробнице полностью соответствуют следам на Лаврской иконе, В таком случае дробница с ап. Тимофеем, ориентированная налево, должна занять место либо в нижнем ряду между Предтечей и Анастасией, либо в правом углу верхнего ряда. Здесь наступает момент произвольности, но я решаюсь поместить дробницу с Тимофеем в нижнем ряду, так как в верхнем ряду это место, кажется (судя по следам гвоздей), больше подходит для дробницы с Константином и Еленой. В таком случае в нижнем ряду оставшиеся два места слева должны занять: Тит — как парный к Анастасии (это — Иван IV и царица Анастасия) и Три святителя — как пара к ап. Тимофею, составляющие в целом имена Ивана III (Иоанн Златоуст и ап. Тимофей). В верхнем ряду

---

[108] В современном виде расположение дробниц на Годуновском окладе таково. Верхний ряд: 1) Тимофей, 2) Три святителя, 3) Ульяния, 4) Вознесение, 5) Новозаветная Троица, 6) Сошествие во ад, 7) Еммануил, 8) Василий Парийский и Стахий, 9) Тит. Пары дробниц на боковых полях: 1) Петр — Павел, 2) Иоанн Богослов — Андрей, 3) митр. Петр — митр. Алексий, 4) Федор Стратилат — Леонтий Ростовский, 5) митр. Иона — царь Константин, 6) Сергий Радонежский — Феодот Анкирский, 7) Георгий — Глеб, 8) Борис — Мария Магдалина. Нижний ряд: 1) Варлаам и Кирилл, 2) Анастасия и Устиния, 3) Михаил, 4) Богоматерь, 5) Спас Нерукотворный, 6) Иоанн Предтеча, 7) Гавриил, 8) Афанасий и Кирилл, 9) Ксения.

Оклад Годунова в основных чертах повторяет состав святых, изображенных на дробницах Ивана Грозного, но и переделывает его в интересах семьи Бориса Годунова. Поэтому появляется пара «Борис — Мария Магдалина», святые Федор Стратилат, Феодот Анкирский, Ксения.

правый угол, как я уже сказал, больше подходит для дробницы с Константином и Еленой. Тогда в левом углу должна быть помещена дробница с Борисом и Глебом, а далее — предполагаемый Георгий.

Итак, возможный вариант реконструкции Грозненского оклада «Троицы» выглядит следующим образом. Верхний ряд дробниц: 1) Борис и Глеб, 2) Георгий, 3) Вознесение, 4) Спас Вседержитель, 5) Воскресение, 6) Спас Еммануил, 7) Константин и Елена. Дробницы на боковых полях: 1) Михаил — Гавриил, 2) Петр — Павел, 3) Иоанн Богослов — Андрей Первозванный, 4) митр. Петр — митр. Алексий, 5) митр. Иона — Леонтий Ростовский, 6) Сергий Радонежский («чудотворец») — Варлаам Новгородский, 7) Кирилл Белозерский — Димитрий Прилуцкий, 8) Афанасий Великий — Василий Парийский, 9) Стахий — Ульяния. Нижний ряд: 1) Тит, 2) Три святителя, 3) Богоматерь, 4) Спас Нерукотворный, 5) Иоанн Предтеча, 6) Тимофей, 7) Анастасия и Устиния.

Схема расположения дробниц на Грозненском окладе «Троицы»

Отличительной особенностью состава Грозненских дробниц является наличие в них святых, соименных членам царской семьи. Человек в древней Руси имел два имени: по дню рождения и по святому, в честь которого был крещен. Иван IV родился 25 августа, на апостола Тита — поэтому назывался Титом[109], крещен был в честь Иоанна Предтечи (29 августа — Усекновение честные главы Иоанна Предтечи) — и обе эти дробницы имеются в Грозненском окладе. Царица Анастасия Романовна, по данным Кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря, родилась 2 октября (на Устинью), крещена в честь Анастасии Римляныни (29 октября)[110] — дробница с изображением той и другой помещена на окладе. Брат Ивана Грозного Юрий Васильевич родился, по данным большинства летописей, 30 октября, но по сведениям компетентного Постниковского летописца — 31 октября, на апостола Стахия[111]. Дробница с изображением Стахия расположена на левом боковом поле оклада, а напротив — муч. Ульяния, соименная жене Юрия Васильевича. Мы, таким образом, узнаем, что в царской семье днем рождения Юрия признавалось 31 октября. Юрий Васильевич был крещен в честь св. Георгия (3 ноября — обновление храма Георгия в Лидде)[112], исчезнувшая дробница с изображением св. Георгия, как мы предположили, находилась на верхнем поле оклада иконы «Троицы». Отец Ивана Грозного Василий III по дню рождения назывался Гавриилом, имел крестильное имя в честь Василия Парийского, на смертном одре принял монашество под именем Варлаама. Дробницы с изображениями всех отмеченных святых располагались на окладе. Мать Ивана, княгиня Елена, была крещена, судя по Кормовой книге, в честь императрицы Елены[113], следова-

---

[109] Вспомним предсказание его матери великой княгине Елене, вопросившей «некоего мужа юродива именем Доментия, глаголя: Что имам родити? Он же, яко уродствуя, глаголаше: Тит, широкий ум» (ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 629).

[110] Обычно кормы назначались на дни рождения, крещения и смерти. Кормы по Анастасии Романовне установлены 2 и 29 октября, 7 августа. Скончалась царица 7 августа 1560 г., следовательно, 2 октября приходится на день рождения, а 29 октября — на день крещения. См.: Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 90. Кстати, сам Иван IV велел «корм кормити заздравной на свое рождение, на Титов день, а другой корм — на Усекновение честные главы Иоанна Предтечи» (Там же. С. 87).

[111] ПСРЛ. Т. 34. С. 17.

[112] День 3 ноября записан в Кормовой книге: Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 93.

[113] «Велел государь по матери своей Елене корм кормити 21 мая» (Там же. С. 89).

тельно, дробница с изображением Константина и Елены была посвящена ей. Отсутствует дробница, посвященная отцу царицы — Роману Юрьевичу Захарьину, который по данным Кормовой книги Ново-Спасского монастыря, крещен в честь Романа Сладкопевца (1 октября). Мать царицы звали Ульяной[114], и упоминавшаяся дробница с муч. Ульяной могла быть посвящена также и ей (хотя это и мало вероятно). Наконец, дед Грозного, Иван III, родился в день ап. Тимофея, крещен в честь Иоанна Златоуста — дробницы с изображениями обоих святых украшали оклад «Троицы».

Состав дробниц определяет время изготовления оклада Рублевской «Троицы»: это — период супружества царя Ивана и Анастасии Романовны (февраль 1547 — август 1560 г.), корректируемый фактом женитьбы Юрия Васильевича на Ульяне, дочери Д. Ф. Палецкого (3 ноября 1547 г.). Таким образом, Грозненский оклад создан между ноябрем 1547 г. и августом 1560 г.

Обращает на себя внимание факт, что среди изображений святых на дробницах нельзя найти ни одного, соименного детям Ивана и Анастасии. Но царевна Анна родилась 10 августа 1549 г., умерла 20 июля 1550 г. Царевна Мария родилась 17 марта 1551 г., умерла в том же году 8 декабря[115]. Царевич Дмитрий родился в октябре 1552 г., умер 4 июня 1553 г. Однако, царевич Иван, родившийся 28 марта 1554 г. и крещенный в честь Иоанна Лествичника, и царевич Федор, родившийся 31 мая 1557 г. и крещенный в честь Федора Стратилата,— оба пережили дату 1560 г., но в изображениях дробниц никак не засвидетельствованы. Следовательно, изготовление оклада можно ограничить ноябрем 1547 — мартом 1554 г.

Оценим тематическую направленность в целом всего состава изображений на дробницах Грозненского оклада. В свое время В. А. Плугин подметил некоторую связь между изображениями дробниц на окладе «Троицы» и подбором святых, упоминаемых в июльском (1552 г.) послании митрополита Макария к царю под Казань, и сделал отсюда вывод, что замысел оклада состоял в прославлении царя и царского рода (при этом сделано указание на личных патронов Грозного, его отца и деда, но имена остальных членов семьи оставлены без внима-

---

[114] ПСРЛ. Т. 34. С. 28.

[115] До 1 сентября 1552 г. царь прислал по душе Марии в Троице-Сергиев монастырь 200 рублей (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 27), корм по ней определен 8 декабря (Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 98).

ния) в связи с победой над Казанским ханством[116]. Действительно, в июльском послании 1552 г. митрополит со всем собором молят Господа Бога и Пречистую Богородицу о помощи царю и всему христианскому воинству, чтобы Господь исполнил царское желание помощью и поспешением архистратига Михаила и молитвами святого Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла и Иоанна Богослова, великих Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, русских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Леонтия, мученика Георгия, страстотерпцев Бориса и Глеба и молитвами преподобных Сергия, Варлаама и Кирилла (перечисляю небесные силы и святых угодников, которые соответствуют изображениям на дробницах Грозненского оклада)[117].

Но могу сказать, что аналогичный пантеон святых присутствует в более раннем послании царя Стоглавому собору 1551 г., и здесь он в определенном смысле даже ближе к сюжетам, изображенным на дробницах: царь обращается к собору, уповая на благоволение Вседержителя Бога и помощь Владычицы нашей Богородицы, на заступление архангелов Михаила и Гавриила, Крестителя Иоанна Предтечи, святых апостолов и мучеников, первого христианского царя Константина и матери его Елены, на молитвы святых российских чудотворцев — митрополитов Петра, Алексия, Ионы и ростовского епископа Леонтия, страстотерпцев князей Бориса и Глеба, преподобных и богоносных отцев Сергия Великого, Варлаама Новгородского, Кирилла Белозерского, Димитрия Прилуцкого и всех святых в «Богом дарованной нам державе от прародителей наших Росиского царствия»[118].

Перечисленные памятники свидетельствуют о формировании в середине XVI в. государственного пантеона российской святости, идеологического обоснования божественного происхождения царской власти, ее исконности и наследственности от прародителей. В системе дробниц Грозненского оклада «Троицы» в емком виде отражены госу-

---

[116] Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 72—73. Указания автора на изображения апостола Стахия, мучениц Иустины и Иулиании, подтверждающие, по его мнению, высказанную идею, на самом деле к Казанскому взятию отношения не имеют, а являются, как мы показали, изображениями патронов членов царской семьи.

[117] ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 87, 183.

[118] Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 260—261. Мы сосредоточили свое внимание на святых, изображения которых запечатлены на дробницах оклада «Троицы».

дарственный пантеон святых и идеология божественного покровительства царской власти, а кроме того — включены изображения святых покровителей членов царской семьи. Тем самым «Троица» Рублева стала своего рода **палладиумом царской династии.**

В таком случае датировка оклада «Троицы» и судьба самой иконы приобретают особое значение. Очевидно, что к казанской победе система изображений на окладе не имеет никакого отношения, поэтому появляются возможности более ранней их датировки. Замечательные сведения на этот счет содержатся в новом для нашей темы источнике — так называемой Троицкой повести о Казанском взятии. Текст Повести опубликован А. Н. Насоновым по двум известным ему спискам[119]. Современник событий, монах Троице-Сергиевой обители, сообщает, что перед походом 1552 г. Иван Грозный приехал молиться в Сергиев монастырь и «ко образу святому Живоначалней Троицы, **яже сам он благочестивый царь украсил златом и бисером и камением многоценным,** припадает и слезы многи изливая»[120]. Речь несомненно идет о той самой иконе «Троицы», которая упомянута в монастырских Вкладных книгах, но замечательно, что в Повести не сказано, будто икона является «вкладом» царя, а говорится, что Грозный только «украсил» икону «златом и бисером и камением многоценным». Повесть о Казанском взятии представляет ранний источник и создана до июня 1553 г.[121], следовательно, содержит более достоверные сведения об иконе «Троицы», чем Описные книги 1575 г. Тем самым теряет свое основание гипотеза В. А. Плугина и оказывается справедливым мнение тех исследователей, которые предполагали, что икона не является вкладом Ивана Грозного, а только «украшена» царем.

Вернемся к датировке царского оклада на Рублевской «Троице». Из изложения Повести о Казанском взятии следует, что царь приезжал молиться в Троице-Сергиев монастырь накануне выступления в поход на Коломну. Дата выступления известна — 16 июня[122]. Таким образом,

---

[119] Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского «взятия» // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 3—26.

[120] Там же. С. 10.

[121] В конце Повести помещено молитвенное обращение к Богу: «Помилуй и сохрани Своею благодатию государя нашего, православнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержъца и сь его благочестивою царицею Анастасиею и сь его сыном царевичем Дмитреем» (Там же. С. 25). Царевич Дмитрий умер 3 июня 1553 г.

[122] ПСРЛ. Т. 29. С. 78.

приезд царя в монастырь состоялся в первой половине июня 1552 г.— и в это время драгоценный оклад уже украшал икону Рублева.

Привезти новый золотой оклад Грозный должен был в одно из посещений монастыря. Между ноябрем 1547 г. и июнем 1552 г. источники фиксируют только два пребывания царя в Сергиевой обители, и оба раза в 1548 г.— в июне и сентябре (на память Сергия). Значит, драгоценный оклад должен был быть возложен на икону «Троицы» в одно из этих хождений на богомолье, причем вероятнее всего — в июне 1548 г. (о чем может свидетельствовать необычность выбора самого времени богомолья): «Месяца (июня) 21, в четверток четвертые недели Петрова поста, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии со многим желанием и с великою верою поиде пешь к Живоначалной Троице в Сергиев монастырь помолитися, а с ним брат его князь Юрьи и царица и великая княгини Анастасии. У Живоначялныя Троицы слушав всеношново и заутрении и молебна и божественыи литоргии, и учредив игумена и братью милостынею и кормом доволно, и прииде на Москву того же месяца 28, в четверг»[123].

Если оклад «Троицы» датируется 1548 г., то факт необыкновенной царской «милостыни» должен был быть известен участникам Стоглавого собора 1551 г. Поэтому упоминание в решениях собора (гл. 41) в качестве образцовой иконы «Троицы», которую «писал Ондрей Рублев», несомненно, должно связываться с иконой, стоявшей в соборном храме Троице-Сергиева монастыря. Таким образом, мы получаем наиболее раннее свидетельство об авторстве Андрея Рублева в отношении «Троицы».

Чем объяснить особое почитание Иваном Грозным именно «Троицы» Рублева? Иван был крещен в Троицком соборе в 1530 г. После процедуры крещения младенец был возложен на мощи святого Сергия, и тем самым Сергий считался покровителем и охранителем будущего царя[124]. Но важно подчеркнуть и другой момент: игумен Иоасаф взяв младенца Ивана у восприемников и «шед с ним во святый олтарь царьскими дверьми и знамена его у святого престола, таже и **у образа Живоначальныя Троица** и у образа Пречистые Богородицы»[125]. Не-

---

[123] Там же. С. 56.

[124] Рассказ Степенной книги: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 606—612. Источником считается Похвальное слово великому князю Василию III: Розов Н. Н. Похвальное слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 285—286. Та же легенда отражена и в Троицкой повести о Казанском взятии.

[125] ПСРЛ. Т. 21, ч. 2. С. 607.

возможно себе представить, чтобы царь Иван, «знаменованный» при крещении у некоторой иконы «Троицы», в 1548 г. украсил роскошным окладом другую икону «Троицы» из того же собора. Естественно напрашивается вывод, что в 1530 и 1548 гг. икона «Троицы», сыгравшая особую роль в жизни Грозного, была одна и та же — Рублевская. Так мы пришли к положению, что «Троица» Рублева, находившаяся в Сергиевом монастыре в 1548 г., стояла там уже в 1530 г.[126]

Обратимся теперь к рассмотрению пелены 1524 г. — вкладу в Троице-Сергиев монастырь великого князя Василия III и Соломонии Сабуровой[127]. Центр пелены занимает изображение явления Сергию Богородицы с двумя апостолами, но это связано с вкладом конкретно в Сергиев монастырь. Главными же являются темы Святой Троицы и моления о чадородии. Первая тема раскрыта в центральном образе (на верхнем поле) Святой Троицы и изображениях на боковых полях Богоявления, варианта «Троицы» в виде «Отечества», Вознесения и Сошествия Святого Духа на апостолов[128]. Следовательно, пелена 1524 г. должна была подвешиваться к иконе «Троицы». Но ее ширина (114 см) в точности совпадает с шириной Рублевской иконы, из чего можно заключить, что последняя находилась в 1524 г. в иконостасе Троицкого храма и пользовалась особым почитанием.

Там же находилась икона Рублева и в начале XVI в. Судим об этом по существованию так называемой Коломенской копии «Троицы» Рублева. Она происходит из соборного храма г. Коломны и датируется

---

[126] Тем самым не подтверждается предположение В. И. Антоновой, что икона «Богоматерь Одигитрия» была вложена Грозным — она находилась в Троицком соборе уже в 1530 г. (Антонова В. И. О первоначальном месте «Троицы» Андрея Рублева // Государственная Третьяковская галерея: Материалы и исследования. М., 1956. Т. 1. С. 34).

[127] Пелена традиционно датируется 1525 г., что является ошибкой. На пелене значится «лето 7033» (т. е. время с сентября 1524 г. по август 1525 г.), но добавлено указание: «в 19 лето государьства» Василия Ивановича, которое началось 26 октября 1505 г. (смерть Ивана III) или 6 декабря 1505 г. (через 40 дней после смерти Ивана III, во всяком случае 7 декабря Василий Иванович принимал уже государственные решения), 19-е лето «государства» Василия III должно было завершиться в сентябре-октябре-ноябре 1524 г. — этими месяцами 1524 г., следовательно, датируется пелена Василия и Соломонии.

[128] Сан вкладчика определил Российский пантеон святых в том виде, в каком он существовал в первой четверти XVI в., и соименные святые Василию III и Ивану III. Присутствие сцены Благовещения объясняют иногда близостью дней Благовевения и Пасхи: в 1524 г. Пасха приходилась на 27 марта.

первой четвертью XVI в. (Л. И. Лифшиц). Единственным Коломенским епископом этого времени, связанным с Троицким монастырем, был Митрофан (1507—1518 гг.): в декабре 1513 г. он в присутствии великого князя освящал в монастыре надвратную церковь Сергия, а в июне 1518 г. оставил владычную кафедру и ушел на «покой» именно в Троице-Сергиев монастырь. Заказать копию «Троицы» Митрофан мог, вероятнее всего, в 1513 г., когда приезжал в обитель преподобного Сергия и освящал церковь его имени.

Если Рублевская «Троица» принадлежала Сергиевой обители в начале XVI века, то она должна была находиться там и в XV веке, поскольку у нас не имеется никаких сведений, что икона поступила в качестве чьего-нибудь вклада. Однако в XV веке (по крайней мере в конце этого столетия) икона Рублева не являлась храмовым образом монастыря. К такому выводу склоняет пелена 1499 г. великой княгини Софьи Палеолог. В центре пелены вышит крест, а вокруг по кайме расположены изображения праздников и святых. Среди святых — митрополиты Петр и Алексий и соименные великим князьям Ивану III и Василию Ивановичу. К Троице-Сергиеву монастырю имеет отношение только сюжет явления Богородицы с апостолами Сергию Радонежскому. Тема Святой Троицы является главной: центральное место в верхнем ряду занимает изображение Святой Троицы, на боковых полях — Благовещение, Вознесение, «Отечество», Сошествие Святого Духа[129]. Ясно, что пелена была предназначена для иконы «Троицы», но по ширине (122 см) ей могла соответствовать только другая местная «Троица ветхозаветная»[130], которая и должна быть признана храмовой монастырской иконой того времени. Эта-то икона, следовательно, находилась в Троицком каменном соборе 1420-х годов с момента создания его иконостаса и вплоть до 1499 г.

Такую догадку делает и В. А. Плугин, не обосновывая, правда, почему пелена Софьи Палеолог предназначалась для иконы «Троицы» и противореча тем самым своим же рассуждениям в отношении аналогичной пелены Василия III[131]. Для В. А. Плугина также очевидно, что «Троица» Рублева не могла быть написана для вновь построенного каменного храма Троице-Сергиева монастыря, подобную точку зрения автор представляет явным «анахронизмом»[132]. Но существуют и серь-

[129] В 1499 г. опять близко сходились Благовещенье и Пасха (31 марта).

[130] Балдин В. И, Манушина Т. Н. Троице-Сергиева лавра. Илл. 203.

[131] Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 73.

[132] Плугин В. А. В поисках Андрея Рублева // Возвращение в Россию. М., 1996. С. 122.

езные искусствоведческие разработки, которые показывают, что «Троица ветхозаветная» действительно написана для каменного Троицкого храма 20-х годов XV века (Е. Я. Осташенко, Л. И. Лифшиц).

Вместе с тем мы показали, что в XV веке «Троица» Рублева находилась в Сергиевом монастыре, а это приводит к однозначному выводу о написании иконы для деревянного храма Троицы 1412 г. В этом храме «Троица» Рублева и находилась все время, пока на месте деревянного Троицкого храма в 1476 г. не была выстроена каменная церковь Святого Духа (в которой и была, очевидно, оставлена). И только в начале XVI в., в связи с переделкой иконостаса каменного Троицкого храма, икона Рублева была перенесена в главный собор Троице-Сергиева монастыря и стала его храмовым образом.

Существует косвенный признак того, что Рублевская «Троица» в 1412 г. уже существовала и находилась в Троице-Сергиевом монастыре. Имею в виду любопытную судьбу писца Лествицы 1412 г. Варлаама, который трудился в «обители преподобнаго игумена Сергиа» и сделал запись об освящении церкви 25 сентября 1412 г. (Троиц. № 156. Л. 252). В приписке он называет себя «странным» (т. е. странником, пришлым). С другой стороны, Т. Б. Ухова считает заставку рукописи «чуждой канону Троицкого монастыря» и связывает ее с традицией новгородского монастыря Рождества Богородицы на Лисичьей горке; таким образом, Варлаам, предполагает исследовательница, являлся новгородским мастером, выходцем из Лисицкого монастыря[133]. Развивая эти наблюдения, А. Г. Бобров приходит к выводу, что Варлаам-писец, монах Лисицкого монастыря, являлся тем самым игуменом Лисицкого монастыря, который упомянут в приписке Тактикона Никона Черногорца 1397 г., а в 1410 г. был избран Новгородским архимандритом (и оставался им до 1419 г.)[134]. Через Варлаама и Лисицкий монастырь можно протянуть связующую нить и объяснить по-

---

[133] Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV—XV вв. М., 1984. С. 149—150.

[134] Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 82, 86—87.

Характерно, что первым мероприятием вновь избранного Юрьевского архимандрита Варлаама стало строительство надвратной каменной церкви в Лисицком монастыре: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 402. Варлаам мог приехать в Москву в начале 1412 г. в составе окружения владыки Иоанна (см. под 6919 г.).

явление на створках Софийского панагиара 1435 г. (при владыке Евфимии, бывшем игумене Лисицкого монастыря!) гравированного изображения Святой Троицы, иконографическая композиция которого чрезвычайно близка к «Троице» Андрея Рублева![135]

В заключение суммируем все сведения об Андрее Рублеве, записанные в Троице-Сергиевом монастыре в XV веке. Древнейшие известия о Рублеве принадлежат Епифанию Премудрому и включены писателем в Троицкую летопись (см. выписки Н. М. Карамзина). Пахомий Логофет упомянул о величайшем русском иконописце в Третьей редакции Жития Сергия, в рассказе об основании Андроникова монастыря: «По времени же бывшю игумену Александру, ученику предпомянутаго игумена Савы, и другому ученику, Андрѣю именем, иконописцю преизрядному, всѣх превъсходящи мужей добродѣтелным житьем, и прочий мнози ученици его, създаста въ обители себѣ церковь каменну красну зѣло, и подписаниемъ чюдным украсишя ю в память святыхь отець своихъ, еже и донынѣ зрится въ славу Христу Богу» (РНБ, F. I. 306. Л. 95 об.) Третья редакция Жития Сергия создана Пахомием около 1442 г.

Другое известие об Андрее Рублеве Пахомий включил в Житие Никона Радонежского, в рассказ о росписи каменного Троицкого собора: «Събравъ бо живописци мужи въ добродѣтели съвръшеньных, Данила именемь и спостника его Андреа и нѣкых с ними. И абие дѣлу касаются и зѣло различными подписанми удобривше ту, могуща всѣх и донынѣ зрящихъ удивити, послѣднѣе се рукодѣлие на память себе оставльше. И яко съвръшише вся, нѣчто мало пребывше, абие съмиреный Андрей оставль сию жизнь, къ Господу отидѣ, таже и съпостникъ его Даниилъ, оба добрѣ поживше и въ старости велицѣ бывше, благий конець приаше. Егда бо хотѣаше Даниилъ тѣлеснаго съуза разрѣшитися, абие видить възлюбленнаго ему Андреа въ радости призывающа его. Он же яко видѣ, его же желаше, зѣло радости исполнився и братии предстоащимъ сказааше постника его пришествие. Видѣша же братьа сихъ преставление, познаше, яко сего ради въско-рѣ хотяше подписанми церковь ону украсити, за еже разумѣти ему духовнихъ онѣх мужи преставление, тѣм же и благодать ему велию исповѣдаху» (Троиц. № 116. Л. 417 об.—418; по филиграням рукопись датируется 1443—1445 гг.).

---

[135] Описание панагиара см.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI—XV века. М., 1996. С. 171—177.

Часть II

Троицкая литературная школа

Яко же бо нелѣпо и не подобает житиа нечистивых пытати и писати, сице не подобает житиа святых мужъ оставляти, и не писати и млъчанию предати, и в забытие положити. Аще бо мужа свята житие списано будет, то от того плъза велика есть и утѣшение вкупѣ списателем, сказателем, послушателем; аще ли же старца свята житие не писано будет, а самовидци и памятухи его аще будут преставилися, то каа потреба толикую и таковую пльзу в забытии положити, и акы глубинѣ млъчанию предати. Аще не писано будет житие его, то по чему вѣдати не знавшим и не видавшим его, каковъ былъ, или откуду бѣ, како родися, и како възрасте, и како постриженся, и како въздръжася, и како поживе, и каковъ имѣ конець житию. Аще ли будет писано, и сие нѣкто слышавъ, поревнует въслѣд жития его ходити и от сего приимет плъзу. Пишет же и Великий Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и дѣание пиши на сердци своем» (Епифаний Премудрый. Предисловие к Житию преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1

Епифаний Премудрый

> В Епифании, как писателе, встречаем два условия, которые редко соединялись в наших позднейших агиобиографах: он обладал литературным талантом, вооруженным обширной начитанностью, и был близким свидетелем событий, которые описывал, или знал их из верных источников. Притом в его литературном положении была особенность, не существовавшая позднее: он писал в то время, когда стиль житий у нас только еще устанавливался, не затвердев в неподвижных холодных формах, потому его витийство не знает границ и часто подавляет фактическое содержание... (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 112).

В своей знаменитой речи, произнесенной по поводу 500-летней годовщины со дня кончины преподобного Сергия Радонежского, В. О. Ключевский выразил сожаление, что не было в Сергиевой обители наблюдателя-летописца, который бы ровной бесстрастной рукой записывал о всем происходящем из года в год, из века в век, как-будто это был один и тот же человек, не умиравший целые столетия. Теперь мы догадываемся, что маститый историк был неправ: в свете современных разысканий может быть выявлен образ «бессменного и не умирающего» летописца Троицкого монастыря в виде существовавшей в течение многих поколений литературной традиции, уникальной как по составу славных и даровитейших своих представителей,

так и по беспрецедентной длительности творческой жизни (с конца XIV в. и до настоящих дней)[1]. Каждый из троицких писателей внес немалую лепту в прославление обители, ее святынь, в разработку многовековой монастырской истории. Первым в этом ряду, не только по порядку, но и по своей значимости, должно быть поставлено имя одного из самых выдающихся писателей русского средневековья Епи-фания Премудрого, создателя грандиозных агиографических полотен — Жития Стефана Пермского, Жития Сергия Радонежского, Похвального слова Сергию, а также стилистически неотъемлемой от перечисленных творений Троицкой летописи (см. 13 главу части III).

В сентябре 1380 г. некий монах Епифаний в Троице-Сергиевом монастыре был занят перепиской книги Стихирарь (РГБ, Троиц. № 22). Свое имя писец назвал сразу же на первом листе рукописи: «Многогрѣшный рабъ Божий Епифанъ въ недостояньи своемъ написа си». Еще Е. Е. Голубинский[2] выдвинул предположение о тождестве писателя Епифания Премудрого и писца Епифана Стихираря 1380 г. В настоящее время имеется возможность расширить поле наблюдений, привлечь новые материалы и превратить, таким образом, догадку Е. Е. Голубинского в непреложный факт.

Наше доказательство распадается на ряд пунктов.

1) Помимо того, что оба монаха носили одинаковое имя Епифаний, оба они имели своим небесным патроном одного святого — епископа Епифания Кипрского. Для писца Епифана это следует из его приписки под Стихирой на 12 мая в честь Епифания Кипрского: «Господине святый Епифан Кипрский, съименниче мой, елеисон ми» (л. 98). Соименность же писателя Епифания Премудрого древнему епископу выводится из идентичнего прозвища: в заголовке Пространной редакции Жития Сергия значится: «списано от Премудрейшаго Епифаниа» (вариант — «Премудрого»); но в древнерусской литературной традиции и Епифаний Кипрский известен с тем же самым наименованием: так, еще составитель Повести временных лет (начало XII в.) сделал ссылку под 6618 г. — «яко же пишеть Премудрый Епифаний»[3].

---

[1] С ней может быть сопоставлена только литературная традиция Киево-Печерской Лавры.

[2] Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 5, 91 («в одной Лаврской рукописи, написанной в 1380 году неким Епифаном, в котором со всею вероятностию должно видеть нашего Епифания»).

[3] ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 262.

2) Оба Епифания, писец и писатель, являлись монахами, причем одного монастыря — Троице-Сергиева, и жили примерно в одно и то же время. Для писца Епифана его монашеская принадлежность следует из пометы на л. 112 об. Стихираря: «Писал чернец», а пребывание именно в Троице-Сергиевом монастыре доказывается принадлежностью лаврской библиотеке всех выявленных манускриптов, написанных рукой Епифана (Троиц. № 22, Троиц. № 33, Троиц. № 34 — о последних см. ниже). Хронологически они охватывают период с 1380 по 1412 г. О писателе Епифании известно больше: в заголовках Похвального слова и Первой редакции Пахомия Серба Жития Сергия Епифаний называется «учеником» преподобного Сергия, а по записи Пахомия, писатель «многа лета, паче же от самого възраста юности живша съ святым», а потом был «духовник в велицей лавре всему братству» (Троиц. № 116. Л. 396). По времени сочинения Епифания располагаются так: Житие Стефана Пермского написано между 1406 и 1410 г., Похвальное слово Сергию — в 1412 г., Житие Сергия Радонежского — в 1418—1419 гг.

3) Для писца Епифана и писателя Епифания Премудрого характерно пристрастие к ведению летописных записей. Характеристика Епифания Премудрого, создавшего Троицкую летопись и насытившего историческим материалом Жития Стефана Пермского и Сергия Радонежского, в этом смысле возражений не вызывает. Но летописными записями испещрены поля рукописи Стихираря Троиц. № 22. Так, на л. 40, на котором проставлен номер 6-й тетради, читается: «Мѣсяца сентября въ 21 день, в пяток, на память о агиос апостола Кондрата, по литургии почата бысть писати татрать 6. В то ж день Симоновский приѣздилъ. В то ж день келарь поѣхал на Рѣзань. В то ж день нача чернца увѣща... . В то ж день Исакий Андроников приѣхалъ к намъ. В то ж день вѣсть приде, яко Литва грядуть с агаряны... В то ж день придоша двѣ телѣзѣ со мнозѣмъ скрипѣньемь въ 1 час ночи». Начало 7-й тетради (на л. 48) было отмечено записью: «В лѣто 6888, мѣсяца семтября 26, на память о агиос Иоана Феолога, в среду, по вечерни, почата бысть писати татрать... 1 час нощи». На л. 56, которым начинается 8-я тетрадь, помещена приписка: «в суботу, сентября 29». На л. 96, в начале новой тетради, читаем на нижнем поле: «Почата, коли Епифана вином Левъ поилъ». На л. 112 об. внизу киноварью — «писал чернец». На л. 129 внизу киноварная запись: «Токтомышь». Указанные приписки необычайно ценны тем, что рассказывают об атмосфере, царившей непосредственно после Куликовской битвы 8 сентября 1380 г., вводят нас в конкретную обстановку и быт Троицкой обители.

Дополнительную историческую информацию предоставляет расчет времени работы писца Епифания. Шестую тетрадь он начал 21 сентября, седьмую — 26 сентября, восьмую — 29 сентября. Следовательно, на переписку каждой тетради писец тратил от трех до пяти дней. В таком случае работу над Стихирарем Епифаний начал в конце августа — начале сентября. Важное значение приобретает появление заметки о хане Тохтамыше на л. 129. Хронологический расчет показывает, что известие записано примерно в ноябре.

4) Излюбленной манерой писца Епифана и писателя Епифания было широкое использование греческих слов. Эту особенность, проявившуюся в приписках Стихираря 1380 г., мы продемонстрировали выше, в сочинениях Епифания Премудрого грецизмов еще больше: аркуда, дидаскал, девторономия, тетравасилиос, епистолия, посмага, эклисиарх, параэклисиарх, пономанарх и др.

5) Наконец, решающее показание в пользу отождествления писца Епифана и Епифания Премудрого предоставляют другие рукописи, написанные тем же Епифаном. Оказывается, что таким же уставным почерком, каким написан Стихирарь 1380 г., переписан пергаменный Пролог на сентябрьскую половину года, который ныне разделен на две части: РГБ, Троиц. № 33 (текст на сентябрь-ноябрь) и БАН, 17. 11. 4 (текст на декабрь-февраль). Пометы и исправления здесь сделаны тем же мелким полууставным письмом, что и приписки в Стихираре. Пролог, судя по более выработанному почерку, написан позже Стихираря и может быть датирован 80—90-ми годами XIV века.

Наиболее интересным оказался пергаменный сборник РГБ, Троиц. № 34 в 4°, на 183 листах, переписанный Епифанием (л. 1—2, 5—7 об., 69 об.— 157, 183) с двумя учениками. Сборник содержит жития четырех святых: Евфимия Великого, Епифания Кипрского, Иоанна Кущника и Марии Египетской. Датируется сборник началом XV века. Почерк Епифания полууставной, сближается с почерком приписок на рукописях Троиц. № 22 и Троиц. № 33. Один ученик переписал текст на л. 2 об.— 4 об., 8—69 (но ошибки исправлены рукой Епифания), другой — на л. 157—183 (и здесь ошибки исправлены Епифанием). Центральную часть сборника составляет житие Епифания Кипрского (л. 69 об.— 144 об.) — святого патрона нашего Епифания. Как и в Стихираре, поля рукописи пестрят греческими пометами: «Кирие евлогисонъ патеръ» (л. 145), на л. 156 об., после окончания текста жития Иоанна Кущника — «Докса си о феосъ, списа жизнь Коущ...» ; на л. 183 об. сначала написано по-гречески, а ниже переведено: «Господи Исусе Христе, сыне Божий, помилоуй мя». Есть приписка летописного ха-

рактера на л. 153, которая, к сожалению, прочитывается лишь частично: «...4 час нощи погремел...». Но самая замечательная приписка читается на л. 157: «Кирье воифи тонъ (Господи, помоги) Епифан... ющюуму» (возможны варианты: «Епифаниющю уму» или «Епифану списающюуму»). Итак, писец снова назвал свое имя — Епифаний. Следует учесть, что приписка помещена на полях против начальных десяти строк жития Марии Египетской, переписанных рукой Епифания (далее текст списывал ученик). Вот эта-то приписка и позволяет перекинуть мостик к известному сочинению Епифания Премудрого — Похвальному слову Сергию Радонежскому. Дело в том, что указанными словами из жития Марии Египетской открывается Похвальное слово Сергию. Сравним тексты:

Житие Марии Египетской

Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божия проповѣдати преславьно есть...; еже не хранити царевы тайны, пагубно есть и блазньно, а еже молчати дѣла Божья преславная, бѣду души наносить. Тѣм же и азъ боюся молчати дѣла Божия, воспоминая муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли скрывшаго, а прикупа имь не створивша (РГБ, Троиц. № 34. Л. 157).

Похвальное слово Сергию

Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божиа проповѣдати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны, пагубно есть и блазнено, а еже млъчати дѣла Божиа преславнаа, бѣду души наносить. Тѣм же и аз боюся млъчати дѣла Божиа, въспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли съкрывшаго, и прикупа имь не сътворшаго (РГБ, Тихонр. № 705. Л. 106).

Данные рукописи Троиц. № 34 уже с полным основанием позволяют считать писца (и составителя) сборника именно Епифанием Премудрым (поскольку Похвальное слово Сергию Радонежскому во всех списках надписано именем Епифания Премудрого и стилистически однородно с Житием Стефана Пермского — см. главу 1 части 3). Саму же приписку Епифания на л. 157 возможно рассматривать как сигнализирующую о том моменте, когда писатель приступил к сочинению Похвального слова Сергию. Следовательно, составление сборника Троиц. № 34, по данному признаку, можно датировать временем около 1412 г. — года создания Похвального слова (подробнее см. в 3 части).

Таким образом, в распоряжении исследователей теперь имеется несколько автографов Епифания Премудрого (РГБ, Троиц. №№ 22, 33, 34 и БАН, 17. 11. 4), позволяющих точнее представить жизненный путь выдающегося писателя, его деятельность в качестве книгописца, полнее обрисовать его творческий портрет.

Новые данные позволяют уточнить и годы жизни Епифания Премудрого. Из помет на рукописи Стихираря видно, что в 1380 г. Епифаний был уже монахом Троице-Сергиева монастыря (вспомним помету «писал чернец», летописные приписки, тесно связанные с жизнью Сергиевой обители) и был соименен святому Епифанию Кипрскому. Появился Епифаний в Троице-Сергиевои монастыре не ранее 1374 г., т. е. после того, как монастырь оказался в уделе князя Владимира Андреевича. Это следует из отраженного в Житии Сергия представления, будто Троицкий монастырь с самого начала находился в уделе отца князя Владимира — Андрея Ивановича. Во всяком случае, факта раздела владений княгини Ульяны Епифаний не знает.

Данное обстоятельство необходимо сопоставить также с той замечательной особенностью, что в Троицкой летописи сведения о Сергии начинают фиксироваться только с 1374 г. (основание Сергием Высоцкого монастыря). Поскольку святым патроном Епифания являлся Епифаний Кипрский, память которого празднуется 12 мая, то наш Епифаний постригся именно в этот день. На протяжении 70-х годов XIV века 12 мая ни разу не являлось воскресным днем, но субботним — в 1375 г. Следовательно, с известным основанием можно считать, что Епифаний постригся в Троице-Сергиевом монастыре именно 12 мая 1375 г. (возможно, после одного года послушничества).

Скончался же Епифаний во всяком случае до 1422 г., поскольку описал жизнь Сергия до его преставления и не знал еще факта обретения мощей Преподобного[4]. В Предисловии к Житию Сергия Епифаний излагает программу жизнеописания святого: «откуду бе, како родися, и възрасте, и како постриже́ся, и како въздръжася, и како поживе, и каков име конець житию» (МДА, № 88. Л. 277 об.—278); а ниже вновь возвращается к этому вопросу: «Ныне же, аще Бог подасть, хотел убо бых писати от самого рожества его, и младеньство, и детьство, и в юности, и в иночьстве, и в игуменьстве, и до самого преставления, да не забвена будут толикаа исправления его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное» (МДА, № 88. Л. 280 об.). Пахомий Серб, ознакомившийся с сочинением своего великого предшественника, подтверждает слова Епифания: «Сиа же аз, смереный таха иеромонах Пахомие, пришедшу ми в обитель святого и видя чюдеса, чясто бывающаа от ракы богоноснаго отца, паче же уведев от самого ученика блаженаго, иже многа лета, паче же от самого възраста юности живша с святым, глаголю же Епифаниа, иже беше и

[4] Преположение высказано еще В. О. Ключевским: Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 99.

духовник в велицей лавре всему братству, ведый блаженнаго известно, иже и по ряду сказаше о рождении его и о възрасту и о чюдотворении, о житии же и о преставлении» (Троиц. № 116. Л. 396). Компетентные составители списка погребенных в Троице-Сергиевой Лавре отметили, что Епифаний Премудрый умер «около 1420 г.»[5] Основания такой датировки неясны, так как прямых показаний источников как-будто не существует. Но у нас есть возможность проверить указанную дату с помощью древнейшего пергаменного Троицкого синодика 1575 г. В начальной части синодика записаны три Епифания, но датирующее значение имеет помещенная далее запись имен княгинь: «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Константина»), «Ксению», «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Юрьа») (РГБ, ф. 304/II (Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 25. Л. 12 об.). Княгиня Анастасия, супруга Константина Дмитриевича, скончалась, судя по Московско-Академической летописи, в октябре 6927 г.[6] При мартовском исчислении это давало бы 1419 г., но в последних статьях летописи употреблен, кажется, сентябрьский стиль летоисчисления, поэтому смерть княгини Анастасии следует датировать октябрем 1418 г. Из текста Предисловия к Житию Сергия Радонежского становится ясно, что в сентябре-октябре 1418 г. Епифаний был еще жив. Хотя не известно точно, когда имя Анастасии было внесено в синодик, но можно предположить, что не позднее конца 1418—1419 г. Этим временем следует датировать и смерть Епифания. Таким способом мы подтверждаем примерную дату кончины Епифания, приведенную составителями списка погребенных в Троице-Сергиевой Лавре[7].

Известны три сочинения, надписанные именем Епифания Премудрого: Житие Стефана Пермского, Житие Сергия Радонежского и Похвальное слово Сергию.

Введенные в научный оборот списки Жития Стефана Пермского были не ранее XVI в., но В. П. Тузов выявил рукопись Жития, датированную 1480 г. (РНБ, собр. П. П. Вяземского, № 10). Со своей сторо-

---

[5] Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 11—12.

[6] ПСРЛ. Л.. 1928. Т. 1. Вып. 3. Стлб. 540.

[7] Не увеличивает объема информации знание даты смерти княгини Анастасии, супруги Юрия Дмитриевича, скончавшейся в июле 1422 г. Более поздняя дата смерти Епифания Премудрого исключается тем обстоятельством, что следующие «Епифании» встречаются в записях синодика через значительный промежуток: на л. 22, 25 об., 40 и далее, что соответствует времени не ранее середины XV в.

ны, могу указать еще более старший список 70-х годов XV в.: Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (его описание см. в части 3). Привожу заголовок по этому списку: «Месяца априлиа в 26. Многогрешнаго и надостойнаго въ иноцех Епифания, съчинено бысть слово о Стефане бывшем епископе иже в Перми» (Лих. № 161. Л. 165). Все списки отражают в принципе одну редакцию (я не рассматриваю сокращенные варианты). В научной литературе распространено мнение, что Житие Стефана Пермского написано вскоре после 1396 г. (года смерти Стефана), называют даже точные хронологические границы — 1396—1398 гг.[8] Некоторые ученые более осторожно подходят к решению вопроса и считают, что оснований для датировки, исключающих начало XV в., нет[9]. Между тем, в тексте Жития есть фраза, имеющая датирующее значение, которая до сих пор не привлекла внимание исследователей. Именно, в конце произведения автор обращается к святому: «князю великому в благоверстве многолетство даруй и благоденьство, и тишину мирну, и долготу дни устрой; *митрополита* же, правяща слово твоея истины, святительством честно встроена и благочестием преукрашена, в мире долгоденьствующа, *даруй*»[10]. Я понимаю цитированный текст (ср. разные падежные окончания, когда речь идет о «князе» и о «митрополите») таким образом: автор просит о «даровании» Руси митрополита, что для периода с конца XIV в. по первую четверть XV в. возможно было только с 1406 до 1410 г. (в сентябре 1406 г. скончался митрополит Киприан, а в апреле 1410 г. в Москву пришел уже новый митрополит Фотий). Итак, создание Жития Стефана Пермского следует датировать 1406—1410 гг., причем более вероятными представляются 1408—1409 гг. (судя по тоскливому чувству, вызванному отсутствием на Руси митрополита).

---

[8] История русской литературы X-XУ11 веков. М., 1980. С. 217; Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1977. С. 130; Творогов О. В. Литература Древней Руси. М., 1981. С. 83.

[9] Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1962. С. 168; Прохоров Г. М. Епифании Премудрый: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 40. С. 79.

[10] Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 100; Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161. Л. 283 об. —284; так же читается и в других списках.

Похвальное слово Сергию Радонежскому, как подробнее написано в части 3, создано Епифанием в 1412 г. и прочитано 25 сентября в день освящения новой Троицкой церкви, оказавшимся одновременно днем памяти Преподобного Сергия.

Вопрос с атрибуцией текстов и датировкой различных редакций Жития Сергия Радонежского оказался намного сложнее. Епифаниевское сочинение в последующем было неоднократно переработано южнославянским агиографом Пахомием Сербом и дошедшие до нас списки в той или иной мере сочетают тексты обоих авторов. Чтобы выделить тексты Епифания, необходимо было провести детальную классификацию большого числа рукописей и установить их соотношение между собой. В результате настоящего исследования выяснено, что текст Епифания сохранился в чистом виде в составе Пространной редакции Жития Сергия 20-х годов XVI в., начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине» (за исключением вставки о 23-летнем возрасте Сергия при его пострижении). В Предисловии Епифаний пишет, что начал собирать материал для биографии Сергия через год или два после смерти старца и за 20 лет написал «главизны», которые хранились у него в свитках и тетрадях, но не «по ряду». Закончил свое произведение писатель через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418—1419 гг. (Сергий умер 25 сентября 1392 г.).

Епифанию Премудрому атрибутируется также послание «иеромонаха Епифания, писавшаго к некоему другу своему Кириллу», составленное в 1415 г. Послание сохранилось в единственном списке второй половины XVII в.— РНБ, Соловецкое собр., № 1474—15 (л. 130—132). Послание свидетельствует о наличии у Епифания обширной библиотеки рукописей и, следовательно, о его значительной начитанности, что подтверждают и написанные им сочинения. В письме к другу Кириллу Епифаний вспоминает, что в конце 1408 г., спасаясь от Едигеева нашествия, он приехал в Тверь и показывал ему свои книги, «елицы от разсеяния и от расточения осташася», в том числе Евангелие с рисунками константинопольской Софии, скопированными Епифанием с изображения, выполненного знаменитым живописцем Феофаном Греком[11].

Таким образом, вехи биографии Епифания Премудрого восстанавливаются следующим образом. Постригся Епифаний в Троице-Сер-

[11] Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 446. Об атрибуции Епифанию Премудрому этого сочинения см.: Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Л. 1926. Т. 31. С. 159—176.

гиевом монастыре 12 мая 1375 г. В 1380 г. переписал Стихирарь (Троиц. № 22). В 80—90-х годах XIV в. переписал сентябрьскую половину Пролога (РГБ, Троиц. № 33 — БАН, 17. 11. 4). Около 1408—1409 гг. создал свое первое агиографическое сочинение — Житие Стефана Пермского. В 1412 г. Епифаний вместе с двумя учениками написал житийный сборник Троиц. № 34, центральную часть которого составляет житие Епифания Кипрского — святого «соименника» Епифания Премудрого. От переписки сборника Троиц. № 34 Епифаний непосредственно переходит к составлению Похвального слова Сергию, которое зачитывает 25 сентября 1412 г. в день памяти Преподобного и в честь освящения новопостроенного деревянного храма Троицы.

Вероятно, в 1411 г. Епифаний совершил путешествие в Константинополь в составе свиты московской княжны Анны, сосватанной за византийского цесаревича. Во всякой случае, в сочинении, написанном в 1412 г. (Похвальном слове Сергию), Епифаний вспоминает о посещении им Константинополя, Афона и Иерусалима с живым чувством, свидетельствовавшим о недавних впечатлениях (Тихонр. № 705. Л. 118). Касаясь же темы о распространении славы преподобного Сергия в различных странах, Епифаний вновь возвращается мыслью к местам, которые по всей видимости недавно посетил: «Толико бо Бог прослави угодника Своего не токмо в той стране, в ней же святый живяше, но и в иных градех, и в далних странах и в всех языцехь от моря даже и до моря, не токмо в Царьствуюшем граде, нъ и в Иерусалиме, не токмо едини православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопребывателней жизни его» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.).

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний, как было сказано, начал собирать почти сразу после кончины Преподобного («через год или два»), записывал собственные наблюдения, опрашивал «древних старцев», келейника, старшего брата Преподобного и за 20 лет (т. е. к 1414 г.) подготовил «свитки», содержавшие ряд глав о жизни Сергия. Около этого времени Епифаний пробует силы в другом жанре и создает своеобразную полусветскую-полуцерковную биографию Сергия Радонежского, жизнь которого он описал на фоне общерусской истории XIV века. Речь идет о так называемой Троицкой летописи, которая к сожалению сгорела в московском пожаре 1812 г., но в значительной мере может быть восстановлена благодаря выпискам Н. М. Карамзина и сравнению с другими летописными сводами.

Повествование Троицкой летописи касается различных сторон жизни Русской земли: народные бедствия, мировые катаклизмы, со-

перничество князей, военные баталии, строительство храмов, свадьбы и похороны, убийства и грабежи — и на этом фоне выделяется благочестивая жизнь отшельников и истинных пастырей, изо дня в день молящихся Богу о спасении всех христиан. Но ни одному святому не уделяется столько внимания и ни об одном монастыре не говорится с такою подробностью, как о Сергии Радонежском и основанном им монастыре: обстоятельно рассказывается об участии Сергия в основании Высоцкого Серпуховского и Стромынского монастырей, о крещении Преподобным сыновей великого князя — Юрия и Петра и старшего сына удельного князя Владимира Андреевича — Ивана, о дипломатической миссии старца в 1385 г. к рязанскому князю Олегу, прослеживается судьба сергиевых постриженников — Афанасия Высоцкого и Федора Симоновского; летопись упоминает даже о таких фактах внутримонастырской жизни, как болезнь «святого старца» в 1375 г., смерть в 1384 г. троицкого келаря Ильи, а в 1388 г. троицкого монаха Исакия Молчальника — в последних случаях с пространными панегирическими характеристиками. Под 1392 г. помещено известие о кончине Преподобного, сопровождающееся Похвалой Сергию на 20 листах, явно несоразмерной с объемом всего летописного свода, в котором на 370 листах изложена вся история от «потопа» до 1408 г. (подробнее см. в 3 части). Эта Похвала Сергию является, очевидно, Похвальным словом Сергию 1412 г., из чего следует, что и сама Троицкая летопись составлена не ранее этого года.

Имеются основания думать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала[12]. Дело в том, что в 1414 г. для надвратной церкви св. Владимира в Новгородском Детинце был переписан сборник житий святых, память которых празднуется 15 июля (т. е. князя Владими-

[12] Считается, что на более позднее время составления Троицкой летописи указывает сообщение под 1405 г.: «Тое же весны почаша подписывати церковь каменую святое Благовещение на князя великаго дворе, **не ту, иже ныне стоит**, а мастеры бяху Феофан иконник Грьчин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.—Л., 1950. С. 459). Хотя новый храм Благовещения создан был в 1416 г. (см. Львовскую и Софийскую II летописи), но замечание «иже ныне стоит» не обязательно должно относиться ко времени после 1416 г.: «стоять» церковь могла уже в 1413—1414 гг., тем более, что 5 мая 1415 г. в городе Москве случился сильный пожар, который мог повредить строящееся здание, и его поэтому пришлось переделывать (во время пожара сгорело 13 церквей — см. Тверской сборник). С момента сооружения храма до его освящения вообще могло пройти значительное время (так, Успенский собор Киево-Печерского монастыря закончен был в 1077 г., а освящен лишь в 1089 г.!).

ра и Кирика и Улиты). В начале XIX в. сборник принадлежал известному собирателю древних рукописей графу А. И. Мусину-Пушкину, но погиб в пожаре 1812 г. Однако, еще до этого сборник был подробно описан[13] и с него были сняты копии, одна из которых опубликована В. И. Срезневским[14]. Наше внимание привлекает в этом сборнике «Слово о Законе и Благодати» в особой редакции, где в текст «Слова» вставлен фрагмент из Повести временных лет под названием «Пророчество»[15]. При сравнении фрагмента с летописями, отражающими Троицкую (именно — с Владимирским летописцем и Погодинской летописью), выясняется несомненная их близость. Так, чтение Мусин-Пушкинского списка «всими негодованьи **вашими**»[16] совпадает с Владимирским летописцем и Погодинской летописью[17], а Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская 1-ая дают чтение «**твоими**»[18]. Во фрагменте читается: «Се дева в чреве приемлеть»[19], так же во Владимирском летописце и Погодинской летописи (а также в Новгородской 1), а в Лаврентьевской и Ипатьевской: «Се девица в утробе зачнеть»[20].

Таким образом, имеется основание считать, что в «Слово о Законе и Благодати» Мусин-Пуикинского сборника вставлен фрагмент из Троицкой летописи. Конечно, Троицкой летописью мог пользоваться не обязательно Епифаний Премудрый (ее создатель!), но присутствие «Слова о Законе и Благодати» эту вероятность (авторства Епифания) увеличивает, поскольку Епифаний Премудрый был знаком со «Словом» и использовал его при написании Жития Стефана Пермского[21].

---

[13] Оленин А. Н. Письмо о камне Тмутороканском. СПб., 1806.

[14] Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. СПб., 1893.

[15] Фрагмент от слов «Первое же нача пророчьствовати Иосеи» и кончая словами «И много пророчьствоваша о нем, и еже събыться все».

[16] Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С. 45.

[17] ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 30; ПСРЛ. М.—Л., 1962. Т. 27. С. 203.

[18] ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стлб. 98; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 85; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. С. 143.

[19] Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 48.

[20] ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 100; Т. 2. Стлб. 87.

[21] Откуда пассаж: «Хвалит бо Римскаа земля обою апостолу Петра и Павла, чтит же и блажит Асийскаа земля Иоанна Богослова, Египетьскаа Марка еуангелиста, Антиохийскаа Луку еуангелиста, Греческаа Андрея апостола...» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 89).

Более определенные данные об участии Епифания в составлении сборника житий святых и служб на 15 июля извлекаются из жития Кирика и Улиты. Житие сопровождается авторскими предисловием и послесловием, из которых узнаем, что некое «преподобство» заказало автору написать «Мучение святого Кирика и матери его Улиты» и для этого послало свои «книги»: «Повелевшю твоему преподобьству, честными твоими книгами, нашему оканьству възискати словущаго мучения, реку же Курикова и того матери Иулиты, ... поведають быти списану мучению ею, но суть в нем словеса смешена, нечиста и бещинна..., да аще есть кде изъобрести истовое мучение ею, то послати твоему преподобьству. Аз же прием твоя книгы и почет, велми ся попекох о повелении твоемь и с многом потщаниемь прием рукама мучение святою Курика и матере его Иулиты, и разгнув, почтох с великым и ск(о)ропытанием и обретох тя истину глаголавшя, преподобне отче... И ее послах боголюбивей души вашей, яже предадите верным человеком, и иже доволни будуть и ины научити и известити...»[22].

«Преподобство» обратилось к автору, как к опытному книжнику и авторитетному агиографу, способному разобраться в различных версиях и отличить «бесчинные» тексты от истинных. Это вполне согласуется с известными данными о Епифании Премудром, его энциклопедической образованности и авторитетности его трудов (Житие Стефана, Похвальное слово Сергию, Троицкая летопись). Изложенное наблюдение подкрепляют стилистические параллели:

Мучение Кирика и Удиты	**Сочинения Епифания Премудрого**
нашему оканьству;	аз окаанный, сими оканьствии[23]; Окаю ли свое окаанство, аз окаанный[24]; аз окаанный[25];
и разгнув, почтох с великым и скоропытанием;	И аще хощеши распытовати, разгни книгу... и прочти[26], и куюждо разгнет книгу, ту абие добре чтый[27];

[22] Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 80—81, 87.

[23] Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 101, 107, 111.

[24] Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об., 118.

[25] Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 276 об.

[26] Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.—Л., 1950. С. 439.

[27] Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 295 об.

послах боголюбивей души вашей; иже доволни будуть и ины научити и известити.

вашихь боголюбивых душь[28]; доволни бо суще и иныхь научити... и известити[29].

Мусин-Пучкинский сборник написан в конце 1414 г.[30], следовательно, составление Епифанием Премудрым сборника житий святых на 15 июля с использованием Троицкой летописи датируется 1412—1414 гг. В «преподобстве», заказавшем Епифанию сборник житий святых, необходимо видеть влиятельного церковного деятеля Новгорода Великого. И здесь следует вспомнить о знакомстве Епифания с образованным новгородским книжником, Юрьевским архимандритом Варлаамом, который в 1412 г. приезжал в Троице-Сергиев монастырь, переписал там Лествицу (Троиц. № 156) и отметил освящение нового Троицкого храма 25 сентября 1412 г. (см. предыдущую главу). Следует добавить, что списки с текстом указанного сборника связаны в основном с Новгородом Великим.

В 1415 г. Епифаний находился в переписке с тверским «другом» Кириллом, у которого писатель гостил в грозную зиму 1408—1409 гг., во время Едигеева нашествия. Епифаний вспоминает о годах, проведенных в Москве, о встречах с знаменитым живописцем Феофаном Греком и рассказывает о судьбе созданного Греком изображения константинопольского храма св. Софии. «Ты же тогда таковый храм написанный видел,— напоминает Епифаний о событиях 1408 г.,— и за 6 лет воспомянул ми в минувшую зиму сию своим благоутробием». Этого Кирилла следует отождествлять с тверским игуменом Кириллом («отче отцемь»), заказчиком Повести о преставлении князя Михаила Александровича (полностью Повесть читается в Новгородской IV летописи, в Софийской 1 — без Предисловия). Атрибуция Повести (вернее, Предисловия к Повести) Епифанию Премудрому убедительно проведена А. Д. Седельниковым[31].

Таким образом, можно говорить о существовании в начале XV в. высокоэлитного кружка российских интеллектуалов, находившихся в

---

[28] Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 107.

[29] Там же. Л. 113.

[30] В записи писца говорится о «зиме» 6922 г., что подразумевает зиму 1414—1415 гг. При этом упоминается о пострижении владыки Иоанна в схиму 17 ноября 1414 г. и смерти посадника Кирилла Дмитриевича, но не говорится об уходе Иоанна с владычества, что случилось 20 января 1415 г.

[31] Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 159—176.

переписке, литературном общении и связанных книжными интересами. О широкой начитанности Епифания Премудрого, о его богатой личной библиотеке (книг, в значительной части им же и переписанных) говорить не приходится. Кирилл Тверской живо интересовался епифаниевскими рукописями, в том числе Евангелием, содержавшим копии рисунка Феофана Грека. Владел собранием книг и Новгородский архимандрит Варлаам: некоторые из них он присылал Епифанию в Троицкий монастырь, другие же сам переписывал (Троиц. № 156). Выше мы убедились, что Кирилл Тверской и Варлаам Новгородский выступали в качестве заказчиков литературных произведений Епифания. Но существуют материалы, позволяющие точнее представить облик епифаниевских «друзей».

Известна так называемая «тверская переработка» (по определению М. Д. Приселкова) Троицкой летописи, доводящая изложение до 1412 г. и отразившаяся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. Переработка заключалась в прибавлении к тексту московской летописи тверского материала и в коренной переделке в протверском духе всех событий конца XIV — начала XV в. Теперь в Рогожском летописце имеется пропуск в изложении 1402—1408 гг. (в Симеоновской он заполнен текстом Московского свода 1479 г.), но указанный пропуск образовался в результате перераспределения известий между «переработкой 1412 г.» и Тверским сборником. Вообще, это специальная тема исследования, сейчас же достаточно заметить, что Повесть о Плаве Тверского сборника полностью однородна стилистически и идейно с Повестью о Едигеевом нашествии и другими статьями Рогожского летописца и Симеоновской летописи (та же терминология, то же восхваление «старчества» и осуждение «юных бояр», и др.), более того — краткая заметка Рогожского летописца под 1409 г. о «преже бывшем» знамении в Коломне ориентируется, очевидно, на подробный рассказ об этом событии Тверского сборника под 1408 г.[32] Если мы заполним пробел в изложении событий 1402—1408 гг. Рогожского летописца соответствующими статьями Тверского сборника, то получится цельная картина исторического развития русских княжеств в конце XIV — начале XV в., изложенная с протверских позиций. Тверской идеолог критиковал ошибки Москвы и старался оправдать политику тверского нейтралитета, проявившуюся в событиях 1407—1408 гг.

Произведение тверского идеолога отличается высокими литературными достоинствами, хотя и не достигает высот той вычурности и изящества стиля Епифания Премудрого. Тем не менее, факт соприкосно-

[32] ПСРЛ. Пгр., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 183; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стлб. 479.

вения двух литературных школ налицо: у обоих авторов заметно присутствие общих штампов, при этом тверской историк явно благоволит к Троице-Сергиеву монастырю и аккуратно отмечает участие в местных событиях «честного мужа» из Сергиева монастыря игумена Никона «Маковского»[33]. Уже сам факт посылки в Тверь Троицкой летописи, составленной Епифанием Премудрый, наводит на мысль, что автор тверской переработки принадлежал к описанному кружку интеллектуалов (Епифаний-Кирилл-Варлаам), т. е. являлся тверским его представителем — игуменом Кириллом. Характер летописного текста позволяет при этом уточнить сан Кирилла: в написанной им самостоятельно Повести о преставлении Михаила Александровича проявился особенный интерес к внутренней жизни Спасо-Афанасьева монастыря. Отсюда можно сделать вывод, что Кирилл являлся архимандритом тверской лавры св. Афанасия.

Поскольку тверской идеолог перерабатывал Троицкую летопись в определенном духе, следовательно, перед ним стояла задача дать разъяснение тверской политики какому-то лицу. Спрашивается: кому? Ответ содержится в тексте, перемещенном в Тверской сборник: «Довлеет же зде о сем написати, **отче боголюбивый Варламе**, таковыа ради вещи: отселе убо не въсхотеша сынове тверстии помагати москвичем на Литву»[34]. Здесь и содержится обоснование политики Тверского нейтралитета и скрытая критика действий Московского правительства. Но одновременно выясняется и личность заказчика, для которого делалось разъяснение особенностей тверской политической линии: им оказался Варлаам — очевидно, третий участник интеллектуального триумвирата — Новгородский архимандрит. В такой ситуации приходится констатировать, что архимандрит Варлаам занимался в то время вопросами общерусского летописания и требовал от идеологов конфликтующих сторон разъяснения их позиций.

Но теперь мы приходим к пониманию того, что и Троицкая летопись составлялась с аналогичной целью. Во всяком случае записка Епифания под 1392 г., представляющая комментарий к очередному московско-новгородскому «розмирию», носит сугубо личный характер и адресована конкретному лицу: «Таков бо есть обычай новогородцев: часто правают ко князю великому и паки рагозятся. И **не чудися** тому: беша бо человеци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни... Кого от князь не прогневаша, или кто от князь угоди им, аще и вели-

[33] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 177, 186.

[34] ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 475—476.

кий Александр Ярославичь не уноровил им?.. И аще **хощеши** распытовати, **разгни** книгу, Летописец великий русьский, и **прочти** от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго»[35]. Н. М. Карамзин сократил процитированную выписку из Троицкой летописи, поэтому мы не узнаем возможное имя корреспондента, которому предназначалась записка Епифания. Однако, смысл ее заключался в обосновании московской позиции по отношению к Новгороду и, естественно, она предназначалась для новгородца. Без особых натяжек мы можем предположить, что этим новгородцем был архимандрит Варлаам.

Итак, мы пришли к выводу, что между 1412 и 1414 гг. Епифанием Премудрым была создана промосковская Троицкая летопись, а в Твери — местная ее переработка (архимандритом Кириллом). Оба летописных памятника (или их особые экземпляры) были составлены в расчете на апробацию Юрьевским архимандритом Варлаамом, занимавшимся в то время вопросами общерусского летописания[36].

Окружное послание митрополита Фотия, написанное в 1415—1416 гг. по поводу незаконного поставления киевского митрополита Григория Цамблака[37], Г. М. Прохоров приписал руке Епифания Премудрого и сделал отсюда вывод, что Епифаний служил секретарем у митрополита Фотия[38]. Исследователь указал только один признак: присутствие в тексте Послания слова «посетитель» — довольно редкого значения термина «епископ», но встречающегося в произведениях Епифания. Для атрибуции анонимного произведения одного признака, конечно, не достаточно, поэтому подкрепим высказанное предположение дополнительными наблюдениями. Фразу, заключающуюся в Послании: «Но близ вас конець веком достиже» (420),— можно сопоставить с выражением Похвального слова Сергию: «в последняя времена, на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116). Слова «ищет убо Иеремия главе воду и

---

[35] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439.

[36] Не совсем ясно, что подразумевал Епифаний под Летописцем великим русским: это могла быть та же самая Троицкая летопись или летописный свод, представлявший из себя первый опыт соединения Троицкой с новгородским летописанием и нашедший отражение в Еллинском летописце 2-го вида (см.: Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1972. Т. 27. С. 370—379).

[37] Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 2. С. 418—439. Текст Послания цитируется далее по этому изданию с указанием страниц.

[38] Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 120.

очима источник слезам» (423) находят параллель в Житии Стефана Пермского (92): «Увы мне, кто дасть очима моима слезы и главе моей воду». Выражение «от въсток солнца даже до запада» (425) можно сопоставить с читающимися в Житии Стефана Пермского (66) «от въстока и запада» или в Похвальном слове Сергию — «востокь от запада» (Тихонр. № 705. Л. 117). Возможны еще следующие сравнения:

Послание Фотия	**Житие Стефана Пермского**
Павел съсуд избран..., благовещенная цевница, Христов проповедник..., вещатель благочестью и языком ловец (428—429);	Божественый же Павел апостол... велегласный проповедник вере..., сосуд избранный, многохвалный благовестник..., улови, проповедаа слово Божие (11);
Петр... иже Симона волхва в Риме низверже (429).	да отлучится, яко Симон волхв от Петра апостола (57).

Еще два произведения, вышедшие из окружения митрополита Фотия и касающиеся темы защиты церковных имуществ, также могут быть атрибутированы Епифанию. Первое — это искусственно разбитое в позднейшей рукописной традиции на два, но на самом деле представляющее единое Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу[39]. Послание читается на л. 521—531 сборника Вол. № 659, написано в 20-х годах XVI века и происходит из митрополичьей канцелярии: весь текст переписан рукой основного писца оригинала Никоновской летописи и только три последние строки на л. 521 об. принадлежат руке митрополичьего писца «Анонима»[40]. Поучение с известным основанием может быть датировано началом 10-х годов XV в., когда Фотий прибыл в Москву и разбирался с хозяйством митрополичьей кафедры. Ссылаясь на исторические примеры древних византийских императоров и родителя великого князя — Дмитрия Донского, автор проводит мысль, что «они от святителей поддержими и молитвами их заступаеми», что «они церковь Христову почтоша и утвердиша и невредно соблюдоша» и, главное — «монастырьскыа вся пошлины и церковныа, яко зеницу ока, всегда соблюдаше». В тексте Почения митрополита Фотия могут быть выявлены параллели с

[39] Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. Стлб. 289—304. Текст Поучения цитируется далее по этому изданию с указанием страниц.

[40] Это — писец Сводной Кормчей, митрополичьего формулярника Син. № 562 и др., см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 71—80.

произведениями Епифания Премудрого. Так, название Моисея «Боговидцем» (292) присутствует в Житии Стефана Пермского (46). Утверждение, что Моисей «Богу събеседник сподобися быти» (291), соответствует тексту Жития Стефана Пермского (48): «Господь Бог... древле глаголавый с Моисеем», и разобранного выше Окружного послания Фотия: «Самому Богу беседующу к ним и повелевающу и вещающу к устом усты. Таковь бо беаше... Моисий» (419). Слова «христоименитое людство» (293) присутствуют опять же в Послании Фотия (425). Выражение «преидох на повесть» (295) может быть сопоставлено с текстом Послания Фотия «приимет сию повесть» (422) и Жития Сергия Радонежского: «повем повесть», «устремихся сказаниа повести», «прикоснутиея повести», «повесть чинити», «положити начяло повести» (МДА, № 88. Л. 279, 279 об., 280 об., 281 об.). Рассуждения о «долготе слова» удивительно соответствуют высказываниям Епифания в Житии Сергия Радонежского:

Поучение Фотия

Аз же вся да отложу ради долготы слова — сытость бо словес слуху ратник;

но долготы ради слова, инаа оставих;

Но что ми на долготу слова подвизати? (Стлб. 297, 298, 303).

Житие Сергия Радонежского

И что подобает инаа прочаа глаголати и длъготою слова послушателем слухы ленивы творити? Сытость бо и длъгота слова ратник есть слуху (МДА, № 88. Л. 290).

Восходящее к Кириллу Туровскому рассуждение об иноках, как о «воинах царя Христа» (300), имеется в Житии Стефана Пермского (107) — «воин царя небеснаго». Наконец, фраза «Сиих ради плачюся аз, яко же рече Иеремиа, и рыдаю и ищу очима моима источник слез довольных» (301) вполне соответствует тому, что написано в Послании Фотия («Ищет убо Иеремия главе воду и очима источник слезам») и Житии Стефана Пермского (см. выше).

С той же целью защиты церковных имуществ был выполнен перевод ханских ярлыков, выданных русским митрополитам. В послесловии составитель сообщает, что он собрал «в святейшии митрополии старых царей ярлыки», чтобы показать милость к «святой церкви» даже «неверных» царей, призвал «православных князей и бояр» проявить «потщение» и «благотворение» и косвенно осудил тех, кто «преобидел святыя церкви и домы их»[41]. Тем самым, собрание ханских яр-

[41] Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 3. С. 594.

лыков русским митрополитам преследует ту же цель, что и Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу. Хотя текст послесловия составляет всего половину страницы, можно заметить особенности манеры Епифания Премудрого. Так, выражение «Увы, слезы ми постигоша великы» сопоставимо со словами Жития Стефана Пермского (95): «Увы мне, печаль постиже мя..., слезами... омочю». Выражению «святыя церкви и домы их» соответствуют «домы церковныя» Поучения Фотия (299, 301). Словам «не удобь познаваемою речию» можно сопоставить выражения из Жития Сергия «не удобь исповедимую повем повесть» (МДА, № 88. Л. 279) и Жития Стефана Пермского — «толкование не удобь ведомое» (7), «не удобь вероваху» (24). Указание на поступки «неверных» типично вообще для Епифания: ср. в Похвальном слове Сергию — «не токмо едини православнии почюдишася..., но и неверии мнози удивишася» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.), в Рогожском летописце и Симеоновской летописи под 6900 г. — «неверныя цари и князи чюдишася житью его и дары к нему слаша». Конкретный пример с приношением даров к «храму Божию» со стороны «неверных» царей Кира и Ксеркса приведен в Поучении Фотия Василию Дмитриевичу (292).

Таким образом, действительно можно признать, что Епифаний Премудрый выполнял роль секретаря митрополита Фотия.

Несколько произведений Епифаний написал для составлявшегося около 1418 г. Летописного свода митрополита Фотия (общего источника Софийской I и Новгородской IV летописей).

Летописная повесть о Куликовской битве[42] хотя сама основана на кратком рассказе Троицкой летописи, но и в переработанном виде сближается с произведениями Епифания Премудрого. В текст Повести введен эпизод о присылке благословенной грамоты от «преподобнаго игумена Сергиа, от святаго старца» (118); определение «преподобный игумен Сергий, святый старец» неоднократно встречается в Троицкой летописи (под 6882, 6883, 6900 гг.) и в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.). Словосочетание «от въстока и до запада» (120) читается в Житии Стефана Пермского (66) и в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 117), а «нарочитых и старейших бояр» (126) — покрывается терминами «старейшие бояре» Троицкой летописи (6891, 6896, 6897, 6900, 6907 гг.) и Жития Сергия (МДА, № 88. Л. 299 об., 305 об.) и «славные и нарочитые бояре» (МДА, № 88. Л. 298

[42] Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 112—130. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

об.). Крик души о том, что «при нынешних временех Литва над нами издеваются и поругаются» (128), перекликается с аналогичным осуждением «Литвы» из Окружного послания митрополита Фотия (427): «творят на нас поношение и поругание». Читающаяся затем переходная фраза: «Но мы сию беседу оставльше и на предлежащее възвратимся», имеет соответствие в Житии Стефана Пермского (24): «Но мы преудолженую беседу до зде изоставивше и на предлежащее потребословие възвратимся».

Повесть о нашествии Тохтамыша[43] насыщена подобными же стилистическими признаками. Уточнение, что Тохтамыш царствовал «в Орде и в Сараи» (190), в точности совпадает с подобным утверждением в отношении Мамая в Житии Стефана Пермского (74). Описание, что царь «потщася с яростию..., с всею силою своею» (190), аналогично тексту Повести о Куликовской битве (112): «с яростию подвижеся и силою многою». Термин «бояре старейшие» (192) уже встречался и в Повести о Куликовской битве, и в Троицкой летописи, и др. «Гражанстии народи» (192, 198) Повести вполне соответствуют термину «гражаньстии людие» Жития Стефана Пермского (86). Перечисление: «игумени, попове, дьякони, крилошане, четци, певци, черньци» (200) (где главная особенность — включение «четцов» и «певцов») — совпадает с аналогичным перечислением в Житии Стефана Пермского (34, 63). Слова «град велик..., град многочеловечен» (202) находятся и в Житии Стефана Пермского (11). Характерно совпадение выражений:

Повесть о Тохтамыше	**Житие Стефана Пермского**
Плачется церкви о чядех церковных... О, чада церковнаа! (202).	Плачется церкви пермьскаа... О, чада церковнаа! (92).

Наконец, словам Повести «толика народа людий» (204) можно найти параллель в Житии Стефана Пермского (47) — «народех людскых».

О стилистических совпадениях «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»[44] с произведениями Епифания Премудрого впервые написала В. П. Адрианова-Перетц[45]. Уже тогда собранный материал мог свидетельствовать об ав-

[43] Там же. С. 190—206.

[44] ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 351—366. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

[45] Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго // Труды Отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1947. Т. 5. С. 73—96.

торстве Епифания Премудрого, но исследовательница заранее предрешила вопрос о поздней датировке памятника (ок. середины XV в.), поэтому составитель «Слова» был объявлен лишь «подражателем» стиля великого агиографа. Однако, ситуация была настолько очевидной, что А. В. Соловьев решился, наконец, об этом открыто сказать, а в вопросе о датировке памятника примкнул к мнению А. А. Шахматова о создании «Слова» вскоре после кончины Дмитрия Донского[46]. В указанных построениях не учитывался факт вхождения «Слова» в состав Летописного свода — источника Софийской I и Новгородской IV летописей, который по первоначальной гипотезе А. А. Шахматова датировался 1448 г. Впоследствии сам ученый отказался от такой датировки свода, но в последнее время она вновь реанимирована в трудах Я. С. Лурье и М. А. Салминой, почему и «Слово» стали относить к середине XV в.[47] Пересмотр этой датировки — тема особого исследования, а сейчас сосредоточимся на вопросе об атрибуции «Слова о житии» Дмитрия Ивановича.

Проведенное В. П. Адриановой-Перетц сопоставление текста «Слова о житии» с произведениями Епифания Премудрого, к сожалению, содержит лишь глухие ссылки на источники, без указания выходных данных — отсюда возникли ошибки в цитировании и определении самих источников. Поэтому нам пришлось заново сверить тексты и дополнить наблюдения В. П. Адриановой-Перетц своими собственными.

Сходными оказываются уже заголовки «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича и «Слова о житии и учении» Стефана Пермского. «Слово о житии» Дмитрия Ивановича начинается словами: «Сий убо князь Дмитрий родися от благоверну родителю и пречестну» (351), так же говорится о рождении Сергия Радонежского: «Съй... родися от родителя доброродну и благоверну» (МДА, № 88. Л. 281 об.). Тема продолжается далее: в «Слове» — «несть убо лепо инем родителем таково чадо родити, ниже убо достойно таковому пречюдному чаду от иных родитель родитися, аще не бы смотре-

[46] Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1961. Т. 17. С. 85—106.

[47] Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1970. Т. 25. С. 81—104; Антонова М. Ф. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» (Вопросы атрибуции и жанра) // Там же. Л., 1974. Т. 28. С. 140—154.

нием всех съдетеля Бога» (361). Сравним в Житии Сергия: «не бе лепо такому детищу от неправедных родитися родителей, ни же иным, сиречь неправедным родителем таковаго не бе лепо родити детища, но токмо тем единем от Бога даровася» (МДА, № 88. Л. 282).

Дмитрий «от самых пелен Бога възлюби» (352) — в точности, как в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 296), и близко к Похвальному слову Сергия: «от самых пелен Богу освятися» (Тихонр. № 705. Л. 114 об.).

Близки характеристики добродетелей князя Дмитрия, Сергия Радонежского и Стефана Пермского:

Слово о житии	**Произведения Епифания Премудрого**
еще млад сы възрастом, но духовных прилежаше делесех, пустошных бесед не творяше, и срамных глагол не любляше, а злонравных человек отвращашеся, а с благыми всегда беседоваше, а божественых писаний всегда с умилением послушааше, а о церквах Божиих вельми печашеся (352);	иже в путошь текущим и въсуе тружающимся не вънимаше, иже суть сквернословци и смехотворци — с теми отнудь не водворяшеся, но разве токмо упражняшеся на славословие Божие..., к церкви Божии прилежно пристоаше.. и святыа книгы часто почитающе (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 297 об.);
злобою младенець обреташеся, а умом всегда съвершен бываше; яко и кедр в Ливане умножившеся и аки финикс в древесе процвете (352);	но злобою младеньствуйте, а умом свершени бывайте (Житие Стефана. С. 78); яко финикс процвете..., яко кедр иже в Ливане..., яко кедр иже в Ливане умножится (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116, 122);
аки кормьчий крепок противу ветром волны минуя (352);	истинный кръмникь..., преплув многомутное житейское море и без вреда препроводи душевный корабль (Тихонр. № 705. Л. 109. 119);
от восток и до запад хвално имя его, от моря и до моря, от рек до конца вселеныя (353);	от въсток солнца даже до запада, и от конец до конец вселеныя (Послание Фотия. С. 425); от моря даже и до моря (Тихонр. № 705. Л. 110 об.);

Дмитрий... якоже преже Моисий, Амалика победив, и бысть тишина велика в Руской земли (354).	якоже древле великый Моисей видимаго Амалика низложив (Житие Стефана. С. 109); и бысть оттоле тишина велика по всей земли (Троицкая летопись под 6836 г.).

Сопоставляем далее: «раскольници же и мятежници» фигурируют в «Слове» (355), «рассекателе и мятежетворци» — в Послании Фотия (429); «корабль богатьству» — кратко в «Слове» (355), более вразумительно в Похвальном слове Сергию — «корабль исплънь богатства духовнаго» (Тихонр. № 705. Л. 116 об.); «мир и тишина» в «Слове» (357), «благоденьство и тишина мирна» в Житии Стефана (100), а в Поучении Фотия (296) — «в мире и в тихости».

И вновь обратимся к перечислению христианских добродетелей Дмитрия Ивановича:

Слово о житии	**Житие Сергия Радонежского**
постом и молитвою по вся нощи стояше, сна токмо мало приимаше и паки по мале часе на молитву въстояше (356);	жесток пост показа..., в нощи же многажды без сна пребываше на молитве (МДА, № 88. Л. 296, 323);
по истине явися земный аггел, небесный человек (356);	яко земный аггел, яко небесный человек (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116 об.);
всех равно любляше (355), всех любих и в всех чести дръжах (357).	всех вкупе равно любляше и равно чтяше (Тихонр. № 705. Л. 115).

При описании распределения уделов между сыновьями Дмитрия Донского составитель «Слова» при каждом названии городов и волостей обязательно добавлял — «съ всеми пошлинами» (358). Заметим, что в Поучении митрополита Фотия Василию Дмитриевичу обязательным атрибутом также являются «все пошлины церковные», «многи пошлины», «церковнаа стяжаниа и пошлины» (293, 298, 299, 300).

Из отдельных совпадений отметим еще следующие: в «Слове о житии» Дмитрия Ивановича упоминаются «человеци земнии» (362), в Житии Стефана Пермского (64) — «земнии же сынове человечьстии». В «Слове» нарочито подчеркивается царский титул великого князя Дмитрия Ивановича, что находит аналогию, между прочим, в тексте рассмотренного выше сборника 1414 г.: в службе, посвященной князю Владимиру, последний также называется «благочестивым **царем Рус-**

ским»[48]. В произведениях Епифания имеем отражение государственной идеи того времени, выразившейся в договоре 1417 г. с Ливонским орденом, где Василий Дмитриевич назван «Русским кайзером»[49].

В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание, что «Слово о житии» князя Дмитрия, как и Житие Стефана Пермского, заканчивается плачем: в первом случае — вдовы-княгини Евдокии, во втором — церкви пермской, овдовевшей со смертью Стефана. Имеются и отдельные совпадения между двумя плачами:

Слово о житии	**Житие Стефана Пермского**
Камо заиде свет от очию моею (358);	Увы мне, свете очию моею камо заиде (94);
цвете прекрасный, что рано увядаеши (359);	како внезапу отпаде цвет (94);
Кому приказываеши мене и дети свои (359).	Кому приказал еси стадо свое (87).

Сходна гимнографическая схема похвалы в обоих произведениях, состоящая из вопросов и ответов, хотя и наполненная разным содержанием.

Таким образом, наличие в тексте «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича многочисленных совпадений с памятниками (практически со всеми!), надежно атрибутируемыми Епифанию Премудрому, причем совпадений отнюдь не механических, а представленных в творческом разнообразии,— позволяет признать автором «Слова» того же Епифания Премудрого.

Особенное значение для анализа памятника имеют авторские ремарки. Одна из них помещена в конце «Слова о житии»: «Аз же недостойный не възмогох твоему преславному господству по достоанию похвалы приложити за грубость неразумия» (366). Идентичные выражения отыскиваются в произведениях Епифания Премудрого:

аз худый и недостойный; недостойный во иноцех (Житие Стефана. С. 1, 107);

не могый по достоанию написати житиа (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 112); недоумею по достоянию написати твоего житиа (Житие Стефана. С. 107);

---

[48] Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С. 69. Обратим внимание, что и Дмитрий сравнивается в «Слове» с князем Владимиром: «и умножися слава имени его, яко святаго князя Володимира» (353).

[49] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949. С. 319.

мене грубаго и нераэумнаго; груб и неразумичен (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 279 об.. 280 об.).

Но внутри текста «Слова о житии» обнаруживается вклинившееся в него сопровождающее письмо: «Преподобьство твое испроси у нашего худовъства[50] слова..., то действо не мое управление, но твоя молитва; вем бо ясно, наше житье суетно есть... Но житие мое строптиво есть, не дасть ми беседовати с тобою, яко же хощется. Уподобихся семени тому еуаггельскому, еже впаде в тернии и подавится, и не могло плода створити. Но токмо колко слышал еси, сице о Господе сдравъствуй» (363—364). Все это слишком напоминает ситуацию с сопроводительной запиской Епифания некоторому «преподобьству» (понятно, что это — Варлаам Новгородский), читающейся в Мусин-Пушкинском сборнике 1414 г. Но и в нашем случае под «преподобьством» — адресатом Епифания — следует подразумевать того же Новгородского архимандрита Варлаама, поскольку именно для него Кирилл Тверской подготовил свою переработку Троицкой летописи. Таким образом, Епифаний Премудрый выполнял литературные заказы Варлаама для составлявшегося в то время общерусского митрополичьего летописного свода.

Отсюда следует датировка «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича. Уже из факта, что при написании «Слова о житии» автор самостоятельно обращался к тем же источникам, которые были использованы в Летописной повести о Куликовской битве — Паримийному чтению о Борисе и Глебе, Повести об Александре Невском[51], Слову на Рождество Христово о пришествии волхвов[52] и, добавим, Троицкой летописи[53],— неоспоримо следует, что оба произведения написаны одним лицом и созданы в рамках одного общерусского летописного свода. Нижняя хронологическая грань составления летопис-

---

[50] «Худовство» происходит от слова «худость». Словами «худость», «худостно», «худой» насыщены Похвальное слово Сергию (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 113 об., 114, 119) и Житие Сергия Радонежского (МДА, № 88. Л. 321, 345 об., 346, 346 об., 347 об., 348). Приведем особенно близкие выражения: «к моей худости» (Письмо к Кириллу Тверскому), «о моей худости» (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об.).

[51] Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича. С. 75—78.

[52] Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго. С. 101—102.

[53] То, что в Летописной повести о Куликовской битве использована Троицкая летопись,— достаточно очевидно. В «Слове о житии» все хронологические указания и весь фрагмент с описанием похорон князя (360) выписаны из Троицкой летописи.

ного свода — 1412 г., раньше которого не могла быть создана Троицкая летопись[54], верхняя — 1419 г., год кончины Епифания Премудрого, написавшего для составителей Свода целый ряд Повестей и Слов. 1418-ый год, которым заканчивается общий текст Софийской I и Новгородской IV летописей, подводит нас к реальному времени составления Свода митрополита Фотия.

1419 год, как верхняя граница времени создания митрополичьего свода, подтверждается другими соображениями. Дело в том, что в тексте свода проглядывается явная антилитовская направленность: почти каждое упоминание «Литвы» сопровождается эпитетом «поганая»[55], в Летописной повести о Куликовской битве утверждается, что «при нынешних временех Литва над нами издеваются и поругаются» (128), в рассказе о битве на Ворскле 1399 г. помещено просто карикатурное изображение Витовта (между прочим, тестя московского великого князя Василия Дмитриевича) с его неумеренными притязаниями: «победим царя Темирь-Кутлуя..., посадим во Орде на царстве его царя Тахтамыша, а сам сяду на Москве, на великом княжении на всей Рус-

[54] К концу XIV века «Слово о житии» относили на основании фразы: «Но токмо слышах многъ народ глаголющь: горе нам, братье, князь князьм успе, господин владствующим умре, солнце помрачится, луна облаком закрывается, звезда, сиающи всему миру, к западу грядет» (360—361). На этом основании считают (А. А. Шахматов, С. К. Шамбинаго, А. В. Соловьев), что автор был современником Дмитрия Донского и присутствовал при его погребении. Но Епифаний Премудрый действительно был современником князя Дмитрия, вопрос заключается лишь в том: когда он написал рассмотренный текст? Вся фраза носит явные следы литературной обработки, а слова «звезда... к западу грядет» перекликаются с плачем Евдокии: «звезда восточная, почто к западу грядеши» (359). А. В. Соловьев придает еще значение словам: «аз убо худоумный на похваление предобраго господина ми словес изнести восхотех» (363), и считает, что назвать умершего «предобрый господин» мог только современник. Но повторим: Епифаний Премудрый как раз и был современником Дмитрия Донского; между прочим, он называет «добрым господином» и Сергия Радонежского в Похвальном слове (Тихонр. № 705. Л. 112) и Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.), написанных через 20 и более лет после смерти Преподобного. И совсем неуместны ссылки А. В. Соловьева на точные даты смерти и погребения Дмитрия Донского: они переписаны в «Слово» из Троицкой летописи.

[55] Ср. в Летописной повести: Ягайло — «нечестивый» (112, 116, 118) и «поганый» (112), упоминается «поганая Литва» (114), утверждается, что Ягайло пришел «татаромь поганымь на помощ, а христианом на пакость» (126); в «Слове о житии»: «поганая Литва» (365).

кой земли» (385)[56]. Отношения с Литвой особенно обострились в связи с поставлением в 1415 г. киевского митрополита Григория Цамблака (но еще в 1414 г. Витовт «ограбил» митрополита Фотия, явившегося в западную часть митрополии для сбора церковных даней), и только после смерти в 1419 г. Григория Цамблака русско-литовские отношения стали нормализоваться: Фотий был признан главой всей Русской митрополии, а сам Витовт стал гарантом завещания великого князя Василия Дмитриевича.

Перечисленные факты следуют из анализа духовных грамот Василия Дмитриевича, составленных в конце его жизни. Таких грамот имеется три: РГАДА, ф. 135 (Государственное Древлехранилище), отд. 1, рубр. 1, №№ 13, 15, 16. В существующем их описании и датировке допущены неточности и прямые ошибки[57]. В литературе грамота № 13 приурочена к 1417 г., грамота № 15 датируется мартом 1423 г., а грамота № 16 признается копией XV в. с грамоты № 15. На обороте грамоты № 16 сохранились пометы, имеющие датирующее значение: 1) «Список з грамоты, что поимал Олексей з собою в Литву, коли с митрополитом поехал с Фотеем на середохрестье»; 2) «Список с тое грамоты, что пошла к великому князю к Витовту с Олексеем в лето 30 первое, з середохрестья». Важнейшие уточнения, которые мы вносим в описание перечисленных грамот, следующие:

1) Несмотря на то, что в грамоте № 13 указан писец — дьяк великого князя Тимофей Ачкасов, в грамоте № 15 — дьяк великого князя Алексей Стромилов, а грамота № 16 считается вообще поздней копией, все эти грамоты написаны одним почерком (судя по всему, Тимофеем Ачкасовым). Таким образом, грамоту № 16 следует признать не поздней копией, а еще одним подлинником, причем и пометы на ее обороте принадлежат тому же основному писцу.

2) Все три грамоты по палеографическим данным относятся к началу 20-х годов XV в.

3) Печать на грамоте № 15, оттиснутая в ковчежке, с изображением всадника на скачущем коне с круговой латинской надписью, принад-

[56] Цитируем по изданию Новгородской IV летописи. Тот же текст читается в Софийской I летописи.

[57] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л.. 1950. С. 57—62.

лежит не великому князю Василию Дмитриевичу (как ошибочно утверждается в описании[58]), а великому князю литовскому Витовту.

4) В грамоте № 13 сохранились не три печати, как сказано в описании[59], а все пять (первые две, правда, в меньшей степени сохранности). Не все из печатей черновосковые, вторая печать — желтовосковая и совпадает с печатью на грамоте № 15, т. е. является печатью великого князя литовского Витовта[60].

История духовных грамот Василия Дмитриевича последнего периода его жизни представляется в следующем виде. В начале 1420-х годов (не ранее 1421 г.)[61] было составлено великокняжеское завещание, написанное рукой дьяка великого князя Алексея Стромилова (подлинник не сохранился). Его копию, переписанную дьяком Тимофеем Ачкасовым, Алексей Стромилов вместе с митрополитом Фотием повез в марте 1423 г. на утверждение к великому князю литовскому Витовту (грамота № 15, на которой стоит греческая подпись Фотия и прикреплена печать Витовта). Сохранилась другая копия этого времени (грамота № 16), написанная Ачкасовым и неизвестно кем заверенная, так как окончание грамоты с возможными печатями отрезано. Грамота № 13 — завершающий документ в этой серии: она скреплена подписью митрополита Фотия и печатями Василия Дмитриевича, Витовта и младших братьев Василия I — Андрея, Петра и Константина; датироваться грамота должна временем между 1423 и 1425 гг. Новая датировка грамоты № 13 теперь подтверждает наше построение об антилитовской направленности Летописного свода митрополита Фотия.

Продолжим выделение в Своде митрополита Фотия произведений, которые могут быть связаны с именем Епифания Премудрого.

Под 1399 г. в Своде читается «Слово о том, како бился Витовт с Ордою, с царемь Темир-Кутлуем»[62]. Какой-то вариант рассказа мог со-

---

[58] Там же. С. 62.

[59] Там же. С. 60.

[60] Совпадает с изображением печати Витовта 1426 г., см.: Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. С. 129; см. также примечание на с. 150.

[61] В числе лиц, кому Василий Дмитриевич «приказывал» свою семью, во всех грамотах значится Ярослав Владимирович, но тот с 1414 по 1421 г. был в «отъезде» в Литве (ПСРЛ. М.—Л., 1949. Т. 25. С. 241, 245). Таким образом, грамота № 13 во всяком случае никак не могла быть составлена в 1417 г., как это традиционно считалось.

[62] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 384—386. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

держаться уже в Троицкой летописи, поэтому будем искать параллели в тех текстах, которые возникли в процессе подготовки Свода Фотия. Само оформление заголовка в виде «Слова» сближает памятник с другими «Словами» Епифания Премудрого (написанными в честь Стефана Пермского и Дмитрия Ивановича). Выражения «вкупе же с ним с единаго» (384) и «в единой думе» (385) можно сопоставить с текстом Летописной повести о Куликовской битве: «вкупе в единой мысли и в единой думе» (112). Ритмическая организация текста: «вооружився..., ополчився, устремився» (384) — вообще типична для Епифания, ср. в той же Летописной повести: «верою въоружився и креста честнаго силою укрепився, и молитвами... оградився и Богу помолися» (122). «Бояре великыи» (385) статьи 1399 г. — это те же «великие воеводы» (114, 120) и «нарочитые и старейшие бояре» (126) Летописной повести о Куликовской битве. «Многое множество бещисленое полегло» (385) в 1399 г. и «иного безчисленое множество паде» (200) при нашествии Тохтамыша. Но имеются совпадения и более значительные:

Повесть 1399 г.	**Повесть о Тохтамыше**
Царь... силу свою всю роспустил воевати землю Литовьскую..., воюючи и жьгущи волости..., и много городов поплениша и много стран повоеваша, и многу погибель царь створи (385).	Царь распустил силу татарскую по земли Руской воевати..., многы грады поимаша, и волости повоеваша, и села пожгоша..., и много зла Руси створишя (202—204).

Таким образом, антилитовскую направленность и литературное оформление рассказа следует приписать Епифанию Премудрому (напомним, кстати, об изображении в Житии Сергия бесов в «шапках литовьскых островръхих»: МДА, № 88. Л. 312 об.).

Под тем же 1399 г. в Новгородской IV летописи помещен рассказ «О преставлении князя Тферьскаго»[63]. По существу, это такое же «Слово о житии и преставлении» — но только тверского князя Михаила Александровича. И написано оно также по заказу — «отца отцемь» Кирилла, «иже повелел ми еси писати от житиа премудраго Михаила боголюбца князя». Как было выяснено выше, Кирилл являлся архимандритом тверского Спасо-Афанасьева монастыря. «Слово» состоит из витиеватого Предисловия и основного рассказа о последних днях жизни князя Михаила Александровича. Атрибуция текста Предисловия руке Епифания Премудрого, как уже говорилось, убедительно

[63] Там же. С. 386—389.

проделана А. Д. Седельниковым, но в отношении остального рассказа иеследователь высказался о принадлежности его другому автору[64]. С этим, однако, согласиться нельзя. Весь рассказ построен по плану «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича: описаны последние дни жизни тверского князя, прощание его с близкими, наставление сыновьям, распределение уделов по духовной грамоте, плач народа; как и в случае с Дмитрием Донским, указано точное число лет жизни Михаила Александровича, время кончины и положения в гроб — но сам способ выражения ближе к тексту Троицкой летописи:

Троицкая летопись под 6897 г.	**Повесть о Михаиле**
а жил от рожества своего всех лет 40;	бысть всех дней житиа его лет 66;
маиа в 19..., в среду долго вечера в час нощи, преставися;	и отъиде от жития своего к Богу августа 26, в вторник на ночь, в куроглашение;
в гроб положен бысть маиа в 20[65].	а во гроб положен бысть в среду, того же месяца 27 (389).

Отметим близкие параллели в сочинениях Епифания Премудрого:

Князь Михаил позвал на пир «архимандриты, и игумены, и попы, и диаконы, и крилошаны, и черньци» (387). Сравним в Повести о нашествии Тохтамыша перечисление убитых: «архимандриты..., игумени, попове, дьякони, крилошане, черньци» (200).

От князя Михаила люди расходились «дряхли, плачющеся» (387), в Житии Стефана Пермского (95) — «дряхлы, рыданны, к Богу присно плакаше».

Михаил «целоваше своих детей и бояр» (387), аналогично Дмитрий — «целовав княгиню свою и дети своя и бояр» (358).

Михаил сыновьям «разделих комуждо их часть отчины» (388), Дмитрий «раздавал же есть комуждо... городы свои в отчину им предасть по чясти» (358).

Для встречи Михаила собралось «народа многое множество» (388), в Житии Стефана — «много множество народа» (86).

Собранный материал, таким образом, позволяет утверждать, что не только Предисловие, но и весь рассказ о преставлении князя Михаила Тверского написан Епифанием Премудрым.

---

[64] Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 161—162.

[65] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 434.

Под 1402 г. в Новгородской IV летописи читается известие о знамении и вслед за этим помещено поучение, осуждающее распри и междоусобицы и призывающее к покаянию[66] (в Софийской I летописи оставлено лишь известие о комете). Это небольшое произведение написано с такой силой и с таким литературным мастерством, что обязательно должно учитываться в учебниках древнерусской литературы. Для иллюстрации приведу лишь фрагмент Поучения, где обличаются княжеские междоусобицы:

«И ту прочее жалостно видети и позор, плача достоин: подоиметь руку христианин на христианина, и воздвигнеть оружие свое друг на друга, скуеть же копие свое брат на брата, и поострить мечь свой любовник на любовника, и стрелами своими стреляеть ближний ближняго своего, и сулицею прободаеть сродник сродника, и племенник своего племенника низлагаеть, правоверный единовернаго разсекаеть, и уноша стара седин не срамляется многолетных, и раб Божий раба Божиа не пощадить. Да где ту любовь свершеная, юже Христос в еуаггелии преда нам, глаголя: заповедь нову даю вам, да любите друг друга, и пакы: болши сея любьви никто же не имать, да кто положить душу свою за ближняго. Мы же токмо не полагаем душа своеа за ближняго, но из ближняго извлачим ю, хотящу изяти ю оружием заколением» (393—394).

По силе обличающего слова, стремлению к ритмической организации текста (подоиметь — воздвигнеть — поострить — стреляеть — прободаеть — низлагаеть — разсекаеть) угадывается рука такого блестящего мастера, как Епифаний Премудрый. Подкрепим эти соображения наблюдениями стилистического порядка. Сообщение о комете однородно с изложением Троицкой летописи:

Троицкая летопись (6889 г.)	**Новгородская IV (6910 г.)**
являшеся некое знамение на небеси на востоце... и звезда копийным образом.	явлешеся некое знамение на небесй... звезда... аки копейным образом (392).

Слова Поучения «въсташа языци воеватися, ратующеся» (392) можно сопоставить с текстом Троицкой летописи под 6869 г.: «въстающе... и воююще межи собе, ратящеся», а слова «рати и брани и кровопролития» (392) с той же Троицкой под 6878 г.: «ратных нахожение и кровопролитие».

---

[66] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 392—394. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

Слова «жалостно видети и... плача достоин» (393) в вариации воссоздают фразу из Повести о нашествии Тохтамыша (204): «И видеша... сжалити... и расплакатися има», а слова «стара седин не срамляется многолетных» (393) уже совсем близки к тексту той же Повести: «ни усрамишася седин старець многолетных» (192).

В Поучении говорится «тихо... и не мятежно» (394), в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 123) и Житии Стефана (84) — «тихо и безмятежно». В Поучении упоминаются «не знаемыя звезды» (394), а в Письме Кириллу — «не знаемая подпись», в Житии Стефана (69) — «не знаемая азбука», в Житии Сергия — «незнаемо», «незнаема» и т. п. (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

В Поучении автор напоминает: «время последнее приходить», «конець житию приближается» (394), но об этом же не устает говорить Епифаний: «ныне же в скончаниа лет, в последниа дни, на исход числа седмыя тысущы» (Житие Стефана. С. 70), «в последняя времена на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116), «в дни наша, в последняя времена и лета» (МДА, № 88. Л. 276 об.).

И, наконец, заключительная фраза: «но абие приупокоим беседу и скратим речь» (394) — близка к вариациям Епифаниевских текстов: «До зде скратим слово и скончаем беседу» (Троицкая летопись под 6885 г.), «Но мы до зде сию речь оставльше, а на предреченную беседу обратимься» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 338).

Под 1406 г. в Новгородской IV и Софийской I летописях читаются известие о смерти митрополита Киприана и его Духовная грамота[67]. В одном месте заметно вмешательство Варлаама Новгородского, именно — в уточнении, что епископ Иларион Коломенский «быв преже игуменом Лисицкой лавры» (400): такое добавление естественно было сделать Варлааму, самому бывшему игумену Лисицкого монастыря, а пристрастие монаха Лисицкого монастыря выдает его наименование «лаврой». Но само описание последних дней жизни митрополита Киприана и его кончины принадлежит, несомненно, Епифанию Премудрому. Обратим внимание на выражение «тихо и безмолъвено и... не мятежно» (400), что созвучно словам «тихо... и не мятежно», «тихо и безмолъвно» Поучения под 1402 г. Слова «грамоту незнаему и страннолепну» (400) вообще типичны для Епифания, сравним: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана. С. 61), «незнаемою подписью и страннолепно» (Письмо к Кириллу), «странна и незнаема» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

[67] Там же. С. 399—404. Текст цитируется по этому изданию.

Высказано убеждение, что Епифанию Премудрому принадлежит плач о епископе тверском Арсении, читающийся в Новгородской IV летописи под 1409 г.[68] Подмечена одна черта стиля, роднящая как-будто плач с произведениями Епифания: употребление слова «посетитель» в значении «епископ». Но в данном случае мы сталкиваемся как раз с той ситуацией, когда сочинение нельзя атрибутировать, основываясь только на одном признаке. Из текста произведения с очевидностью следует, что автор был тверичем, причислял себя к пастве Арсения и присутствовал при последних днях жизни епископа: «**многолетствовахом пастырю и учителю своему** в неделю Сборную, в понедельник же **учение слышахом от уст его** и некаа исправлениа от законных дел, после же взем благословение и прощение и **отъидохом** въ свояси» (408). Автор называет Арсения «нашь учитель», «пастырь наш и учитель» (408). В терминологии плача явно чувствуется стиль тверской повести о преставлении князя Михаила Александровича: город Тверь называется «богоспасаемым» (408)[69], епископ Арсений — «священным» (408) (в Повести — «блаженый»[70]), Спасский собор — «сборныа великиа церкви святаго Спаса» (408) (в точности — как в Повести[71]). Даже такая деталь, что «глубоце нощи сущи, приседяху у него 10 черноризцев» (408), роднит плач по Арсении с Повестью о преставлении Михаила Александровича: князь скончался «вечеру глубоку сущу», при этом присутствовали архимандрит Корнилий и священноинок Парфений[72]. Как было отмечено, в плаче Арсений называется «посетителем» (409), но это слово знает и автор Повести о Михаиле Александровиче и объявляет князя «посетителем нашим»[73]. Повесть о Михаиле Александровиче, как и всю Тверскую переработку Троицкой летописи мы атрибутировали архимандриту Кириллу Тверскому, значит, и плач о епископе Арсении должен принадлежать тому же автору.

Итак, для Свода митрополита Фотия Епифаний Премудрый специально написал Повесть о Куликовской битве, Повесть о нашествии Тохтамыша, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Слово о том, како бился Витовт с Ордою, Слово о житии и

---

[68] Там же. С. 407—409. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 120.

[69] Так же в тверской повести: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 168.

[70] Там же. Стлб. 170.

[71] Там же. Стлб. 168, 175.

[72] Там же. Стлб. 174.

[73] Там же.

преставлении тверского князя Михаила Александровича, Поучение по поводу знамения 1402 г., рассказ о кончине митрополита Киприана.

Одиноко в этом смысле стоит Повесть о Темир-Аксаке. Среди различных ее вариантов существует один, наиболее полно отражающий, как ни удивительно, стиль Епифания Премудрого — это вариант, помещенный в Типографской летописи[74]. Вариант имеет внелетописное происхождение, древнейший список — в составе сборника 70-х годов XV века: Лих. № 161. Л. 451—458 об. (самый ранний список вообще Повести о Темир-Аксаке). Впоследствии данный вариант Повести вошел в состав Ростовского свода 1489 г. и теперь читается в различных изводах Типографской летописи.

Повесть о Темир-Аксаке начинается так: «Бысть в пятое на десять лето царства Тахтамышова, а в седмое лето княжениа великого князя Василиа Дмитреевича, ... бысть замятня велика в Орде» (160). В следуюшем 1396 г. умер Стефан Пермский, и мы можем сравнить слова Повести с описанием события в Житии Стефана (85): «В лето 6904, ... при благоверном князи великом Василии Дмитриевичи, в седмое лето княжениа его..., в шестое на десять лето владычества Тактамыша князя». «Бысть замятня велика» — написано в Повести о нашествии Тохтамыша (192), «бысть в то время замятня велика» — замечено в Троицкой летописи под 6915 г.

Далее в Повести о Темир-Аксаке читаем: «Прииде некый царь... с восточныа страны» (160); в Троицкой летописи под 6868 г.: «приде... некий царь с востока», в Повести о Куликовской битве: «идет на него некий царь с востока» (130).

В Повести Тимур «ни смирился, ни укротился» (161), зато по Троицкой летописи (под 6893 г.) князь Олег «покорися и укротися и умилися».

К Тимуру примкнули «юноши немилостивии, мужи сурови и злии человеци» (161), в Житии Стефана Пермского (31) также упоминаются «суровейшие мужи, неверии человецы», в Троицкой летописи (под 6901 г.) — «сурови человеци, сверепии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша осуждаются «недобрии человецы» (192, 194).

Темир-Аксак «многы страны и земли повоева, многы области и языкы поплени, многы княжениа и царства покори под себе» (161). По Троицкой летописи, Ольгерд также «многи земли поймал и многа места и грады и страны попленил» (6876 г.), «многы страны и земли повоева и многы грады и княжениа поимал за себе» (6885 г.).

«А се имена тем землям и царством» — перечисляет покоренные страны составитель Повести о Темир-Аксаке (161), «А се имена местом

[74] ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24. С. 160—162. Текст цитируется по этому изданию.

и странам и землям» — называет Епифаний в Житии Стефана Пермского (9).

Темир-Аксак «прииде близ предел Рязанскиа земля» (161), в Повести о нашествии Тохтамыша царя также настигли «близ предел Рязанскыа земля» (190).

В Повести «народи христианстии... сътвориша пост и молитву» (162). «Народ христианский» представлен в Повести о нашествии Тохтамыша (194), «пост и молитву створиша» — в Троицкой летописи под 6916 г.

В Повести действует великий князь «со всеми князьми и воеводами и с бояры старейшими» (162), в Повести о нашествии Тохтамыша — «с князьми рускими, и с воеводами... и бояры старейшими» (192).

В Повести упоминается «великая съборная церкви Святыа Богородица, иже в Володимери» (162), в Троицкой летописи под 6916 г.— «церковь каменая великая съборная Святая Богородица, иже в Владимире».

В Повести перечисляются москвичи, вышедшие на встречу Владимирской иконы: «епископи и архимандриты, игумени и попы и дьякони и весь клирос..., князи и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноши и девы и старци с юнотами, дети и младенци, сироты и вдовици, нищи и убози, чрьнци и черници, всяк възраст мужеск и женеск, от млада и до велика» (163). Аналогичные перечисления имеются в сочинениях Епифания Премудрого: в Троицкой летописи под 6890 г.— «игумени и прозвитери, и чернци, и нищий, и убозии, и всяк възраст мужей и жены, и дети, и младенци», там же — «архимандрит..., игумени и прозвитери, и чернци, и крилошане, и черници, и попове, диакони, и простьци от унаго и до старца, и младенца мужеска полу и женьска», в Послании митрополита Фотия (432) — «князи и вси лю-дие, и бояре, и вси судия земскыя, иноци, инокыня, юноша и девы, старци с унотами, мали и велиции, или мужеск пол или женьск, въкупе богатии и убозии», в Повести о нашествии Тохтамыша (194) — «архимандрити и игумени, протопопы, прозвитеры, дьяконы, черньци, и всяк възраст, мужеск пол и женеск и с младенци».

Фраза Повести «много множество безчисленое народ людей» (163) имеет соответствие в Слове о Витовте (385): «людей многое множество бещисленое».

В Повести читается: «вси с слезами..., вси воздыхани», «и несть такова, иже бы не плакал» (163). В Троицкой летописи: «молениа приносяще с слезами и въздыханием» (6916 г.), «и несть такова, кто бы не плакал» (6897 г.).

В Повести о Темир-Аксаке московские горожане называются «градстии народи» (163), в Житии Стефана Пермского (86) — «гражаньстии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша (192, 198) — «гражанстии народи».

«Страх и трепет» (163) — довольно распространенное выражение, но и у Епифания оно встречается (Повесть о нашествии Тохтамыша. С. 200). Менее распространено выражение Повести «възмятошяся и въсколебашяся» (164), но и оно есть у Епифания (Троицкая летопись под 6885 г., Повесть о нашествии Тохтамыша, с. 192).

В Повести говорится, что царь Ассирийский «на Бога... хулныа глаголы въспущая» (164), то же выражение встречаем в Житии Стефана Пермского (43): «и на Бога глаголы хулныя въспускаа».

В Повести сказано: «с останочны своими вои» (164), в Троицкой летописи под 6888 г. и в Повести о Куликовской битве (128) — «останочьную свою силу».

Таким образом, вариант Типографской летописи Повести о Темир-Аксаке стилистически вполне согласуется с произведениями Епифания Премудрого и должен быть признан его сочинением. Рассмотренный вариант по сравнению с другими редакциями Повести отражает стилистическую систему Епифания Премудрого наиболее полно и, следовательно, может быть признан или оригиналом памятника, или во всяком случае ближайшим к нему текстом.

В XV веке были образованы еще две редакции Повести о Темир-Аксаке. Одна из них, представленная типичным (но далеко не лучшим и не самым древним) списком РНБ, Сол. № 804/914 (опубликованным в серии «Памятники литературы Древней Руси»), отличается от Типографской вставками из Повести о нашествии Хоздроя на Царьград и уже по этому признаку является вторичной по отношению к Типографской; кроме того, текст редакции подвергся распространениям и тенденциозной переделке с целью возвеличить роль в событиях 1395 г. великого князя Василия Дмитриевича. Другая редакция легла в основу Московского свода 1479 г. и сокращенного варианта, представленного Ермолинской группой летописей. Текст здесь, с одной стороны, сокращен, в результате чего выпала биографическая справка о Темир-Аксаке с соответствующей частью характерной лексики Епифания Премудрого, а с другой стороны, подвергся дополнению из иного источника, именно: эмоциональная характеристика Темир-Аксака заимствованная из Западнорусских летописей. Эта выписка в Прилуцкой и Уваровской летописях и Летописце из собрания Н. П. Лихачева, № 365 помещена перед основным текстом, дублируя его сообщение о приходе царя от «восточныя страны», в Ермолинской лето-

писи снята вообще, а в Московском своде 1479 г. включена в основной текст при известии уже об уходе царя из Русской земли. По тексту Свода 1479 г., передающему источник более подробно, видно, что каждое упоминание Темир-Аксака или «агарян» сопровождается добавлением слов «безбожный», «безбожные», причем этот же эпитет присутствует и в редакционных распространениях текста. В этих случаях, когда речь идет о Владимирской иконе Богоматери, вставляются слова «чудная икона», «чудный образ», «чудотворная икона». При названиях Москвы или Владимира добавляются слова «славный град». Предположить обратное — происхождение текста Типографской редакции из Свода 1479 г. — означает признание парадоксальной ситуации: умаление Владимирской иконы Богоматери, принижение Москвы и Владимира как центров Православия и, наоборот, затушевывание облика завоевателей как врагов веры.

Рассмотрение всего корпуса атрибутируемых Епифанию Премудрому сочинений позволяет полнее представить творческий портрет крупнейшего древнерусского писателя. В своих произведениях Епифаний предстает как ревностный защитник интересов Русской православной церкви, которые он рассматривает через призму особенных интересов Московской митрополичьей кафедры. Обоснование роли Церкви в обществе, отстаивание ее имущественных прав, прославление ее выдающихся подвижников — таковы основные темы посланий и агиографических сочинений Епифания Премудрого. Все это необходимо учитывать при изучении Жития преподобного Сергия Радонежского, окончательная отделка которого пришлась на время, когда Епифаний являлся к тому же духовником всего братства Троице-Сергиева монастыря и должен был придать сочинению нравоучительный характер.

Глава 2

Пахомий Логофет

Сербский писатель-агиограф, выходец с Афона, большую часть жизни однако провел на Руси, где написал большое количество житий святых, похвальных слов и служб. Свою деятельность начал в Новгороде во второй половине 30-х годов XV в. В 1438 г. появился уже в Троице-Сергиевом монастыре и тогда же создал первую редакцию Жития Сергия Радонежского (Троиц. № 746). В Троице-Сергиевом монастыре Пахомий прожил около 20 лет (до конца 50-х годов). За это время агиограф создал пять (возможно — шесть) новых редакций Жития Сергия Радонежского (и еще одну краткую — для включения в Пролог), написал Службу святому, а также два варианта Жития Никона Радонежского. Особенной полнотой отличается редакция (третья по счету) Жития Сергия, написанная Пахомием около 1442 г. (и открытая лишь недавно); в ней описаны события, которых не мог знать первый биограф Сергия — Епифаний Премудрый: обретение мощей Сергия в 1422 г., строительство каменного храма Троицы, посмертные чудеса святого. Приступая к переработке Жития Сергия, Пахомий преследовал цель не только приспособления текста к нуждам литургической практики (и, следовательно, сокращения очень обширной редакции, написанной Епифанием Премудрым), но вынужден был учитывать политические нюансы, возникавшие в ходе острого соперничества между двумя кланами в великокняжеском семействе. Еще одна тенденция, оказавшая существенное влияние на изменение текста Жития Сергия, была связана с прославлением в конце 30-х — начале 40-х годов XV века игумена Никона в качестве святого и непосредственного ученика и преемника Сергия Радонежского (в ущерб исторической правде: на самом деле преемником Сергия на игуменстве в течение шести лет являлся преподобный Савва Сторожевский). Произ-

ведения Пахомия Логофета написаны не в такой вычурной манере, как у Епифания Премудрого, отличаются более простым языком, но выполнены вполне профессионально и оказали значительное влияние на последующую русскую агиографию. В. О. Ключевский дал очень емкую характеристику творчества Пахомия: «Он нигде не обнаружил значительного литературного таланта; мысль его менее гибка и изобретательна, чем у Епифания; но он прочно установил постоянные, однообразные приемы для жизнеописания святого и для его прославления в церкви и дал русской агиобиографии много образцов того ровного, несколько холодного и монотонного стиля, которому было легко подражать при самой ограниченной степени начитанности»[75]. В качестве исторического источника сочинения Пахомия можно оценить достаточно высоко: в них содержится большое количество сведений по истории Троице-Сергиева монастыря, о монастырском строительстве, об участии в украшении Троицкого храма знаменитых иконописцев Даниила и Андрея Рублева. Пахомий Логофет известен также как переписчик книг, а некоторые его произведения сохранились в автографах (указаны в 3 части книги)[76]. С конца 70-х годов XV в. сведения о Пахомии Логофете прекращаются.

---

[75] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 166.

[76] См. также: Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице-Сергиевом монастыре // История и палеография. М., 1993. С. 17—33.

Глава 3

Сергий Новгородский

В миру — священник Симеон, в 1470—1482 гг. являлся протопопом московского Успенского собора — главного храма Русского государства. В ноябре 1482 г. постригся в Троице-Сергиевом монастыре под именем Сергия. 17 июля 1483 г. троицкий старец Сергий был одним из кандидатов на избрание в Новгородские архиепископы (другими кандидатами являлись архимандрит Спасский Елисей и архимандрит Чудовский Геннадий). Жребий пал на Сергия, который и был поставлен 4 сентября 1483 г. архиепископом Новгорода Великого. В Новгороде Сергий пробыл менее года: уже 27 июля 1484 г. «по немощи» (существовала версия, что новгородцы «ум отняша у него волшебством») Сергий оставил архиепископскую кафедру и вернулся в Троицкий монастырь. Находясь «на покое» в монастыре, Сергий написал Летописец[77], в который включил свои воспоминания московского периода жизни (в то время, когда он являлся протопопом Успенского собора). Летописец читается в составе Львовской и Софийской II летописей. Основу повествования составляет, конечно, история строительства нового здания храма, возводившегося под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванте. Но круг интересов автора достаточно широк: тут и закулисные подробности жизни великокняжеской семьи, нелицеприятные стороны некоторых политических и церковных событий, история спора великого князя и митрополита о способе обхождения церквей при их освящении, проявлен интерес к политическому устройству Венецианской республики и т. д. При этом автор проявил

[77] Подробнее об «Успенском летописце» см.: Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV—XV вв. М., 1984. С. 302—313.

самостоятельность суждений и не стеснялся делать критические замечания в адрес светских и церковных властей. Событий в Троицком монастыре Сергий касается мало, хотя и упомянул, что церковь Святого Духа (он назвал ее Троицкой) строили псковские мастера, которые сооружали в Москве церкви Благовещения, Ризположения и др. В Летописце есть несколько вставок из Житий Сергия и Никона Радонежских. Под 1446 г. значительной литературной переработке подвергся рассказ о пленении в Троице-Сергиевом монастыре великого князя Василия Васильевича и его ослеплении. Рассказав об обретении мощей митрополита Петра в 1472 г. и о поручении «Пахомию Сербину, мниху Сергиева монастыря» написать соответствующее слово, автор едко замечает: «А в слове том написа, яко в теле обрели чюдотворца невериа ради людскаго, зане же той толко не в теле лежить, тот у них и не свят». О круге интересов архиепископа Сергия свидетельствуют также принадлежавшие ему рукописи (включающие, в частности, естественнонаучные статьи). Одна из них, представляющая своеобразную «записную книжку», испещрена выписками из летописей и записями автобиографического характера (Троиц. № 762). Умер Сергий 9 апреля 1495 г., похоронен возле Троицкого собора. Сохранилась надгробная плита архиепископа Сергия с записью о его смерти.

Глава 4

Митрополит Симон Чиж

Происхождение митрополита Симона остается невыясненным, но известно, что около 1480 г. он под именем дьякона Чижа появляется в Москве и обращает на себя внимание литературным талантом и основательным знанием святоотеческого письменного наследия. Чиж оказывается близок к великокняжескому печатнику Дементию, а по рекомендации последнего переходит затем на службу к Московскому наместнику и боярину И. Ю. Патрикееву. Сохранившиеся послания дьякона Чижа к печатнику Дементию и князю И. Ю. Патрикееву безупречны в стилистическом отношении и свидетельствуют о прекрасном знании поучительной литературы. В середине 1480-х годов дьякон Чиж принимает пострижение в Троице-Сергиевом монастыре с именем Симона и поступает под начало старца-наставника. Хорошая богословская подготовка, очевидные литературные дарования и поддержка таких влиятельных лиц, как великокняжеский печатник Дементий и Московский наместник князь И. Ю. Патрикеев, способствовали карьере Симона на церковном поприще: в 1490 г. он становится игуменом Троице-Сергиева монастыря, а в сентябре 1495 г. избирается митрополитом «всея Руси». От конца XV века сохранилось несколько ярких посланий Симона, связанных с жизнью Троице-Сергиевой обители. В период избрания Симона игуменом, т. е. осенью 1490 г., он написал послание своему бывшему наставнику (который, по слухам, высказал некие нелицеприятные «глаголы» в адрес Симона), с требованием, чтобы старец дал ответ перед «всем собором». В 1499 г. Симон пишет утешительное послание бывшему своему благодетелю, но в то время опальному боярину И. Ю. Патрикееву, насильно постриженному в Троице-Сергиевом монастыре. Тогда же были отправлены в Троицкую обитель послания Симона игумену (Серапиону) и братии с настав-

лениями «духовного о Боге совокупления и любовного союза», с осуждением распрей и брани среди монашеской братии и призывом к единению и «духовной любви»[78]. От начала XVI века до нас дошли уже вполне официальные послания Симона, написанные в качестве главы Русской церкви: Послания в Пермь с осуждением языческих обычаев и о соблюдении духовенством пастырских обязанностей, Грамота, данная афонскому старцу Герасиму для сбора милостыни на территории Московской митрополии, Послание в Псков о вдовых священниках, Послание Иосифу Волоцкому, снимающее с него отлучение, наложенное Новгородским архиепископом Серапионом. Умер Симон 30 апреля 1511 г. и похоронен в Кремлевском Успенском соборе.

---

[78] Новые данные о биографии Симона и его литературном творчестве получены нами в результате исследования митрополичьего формулярника Син. № 562, см.: Клосс Б. М. Об атрибуции некоторых посланий из формулярника митрополита Симона // Церковь в истории России. Сборник 1. М., 1997. С. 30—55.

Глава 5

Митрофан Коломенский

О ранних годах жизни Митрофана данных не имеется, но с известным основанием его можно считать постриженником Троице-Сергиева монастыря. В 1504 г. источники фиксируют Митрофана в качестве архимандрита Андроникова монастыря и духовника великого князя Ивана III. В 1507—1518 гг. Митрофан являлся Коломенским епископом. Именно в этот период, судя по ряду признаков, Митрофаном написано знаменитое «Сказание о Мамаевом побоище», ставшее самым популярным литературным произведением о Куликовской битве[79]. Личности преподобного Сергия Радонежского отведено в памятнике центральное место: именно в Троицкий монастырь отправляется великий князь Дмитрий «со всеми князьями» за благословением, Сергий предсказывает победу князю Дмитрию и дает ему двух воинов от «своего полка» — Пересвета и Ослябю; перед самым сражением Сергий присылает благословенную грамоту и «богородичный хлебец»; враги впадают в уныние, узнав, что великого князя Дмитрия вооружил своей молитвой «прозорливый» старец Сергий; с именем Сергия на устах начинает свой поединок монах Пересвет. С Троице-Сергиевым монастырем были связаны многие роды тех гостей-сурожан, которые упомянуты в «Сказании о Мамаевом побоище» как лица, сопровождавшие великого князя в походе. Кроме того, в тексте «Сказания» нашли отражение Троицкие монастырские документы. Митрофан явно был связан с Троице-Сергиевым монастырем. Так, в декабре 1513 г. он вме-

[79] Подробнее см.: Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In memoriam. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253—262.

сте с игуменом Памвой освящал в Троицком монастыре надвратную церковь во имя Сергия. Скорее всего именно в это время Митрофан заказал для соборного храма Коломны копию с «Троицы» Рублева. В июне 1518 г. Митрофан по немощи оставил владычную кафедру и ушел «на покой» в Троице-Сергиев монастырь. Умер Митрофан в 1522 г.

Глава 6

Адриан Ангелов

Являлся келарем Троице-Сергиева монастыря в 1550, 1552, 1555—1561 гг. С именем Адриана Ангелова можно связывать создание Повести о Казанском взятии 1552 г. Троицкое происхождение Повести не вызывает сомнений. Уже во введении автор призывает молитвы русских чудотворцев и особенно «великого чудотворца, нашего заступника и помощника» преподобного Сергия и его ученика Никона Радонежского. Подробно описывается посещение царем Иваном Грозным Троице-Сергиева монастыря, приводится его молитва у раки Сергия, при этом вновь подчеркивается величие Преподобного («Которого от святых в Рустей земли тако Бог прослави, яко же тебе?») и нижайше испрашивается милость «Христова угодника» о пособии на «супротивных». Характерно включение в текст повествования рассказа о «видении» святого Сергия, будто бы «ходяща по граду (Казани) и град очищающе», что и явилось предзнаменованием будущей победы русского воинства. В памятнике содержатся сведения об иконе Троицы, которую Иван Грозный украсил «златом и камением многоценным», и иконе, изображающей явление Богородицы с апостолами преподобному Сергию. Приезду Адриана Ангелова под Казань с иконой и святой водой придается в Повести вообще особое значение. «И от того дни православному царю нашему вся радость и победы на враги от Господа даяшеся»,— многозначительно заключает автор. Придание решающей роли в военной кампании приезду Адриана Ангелова с троицкими святынями уместно сопоставить с признанием писателя, что он «ово слышати сподобися от самодержца и благочестивого царя нашего, ова же и своима очима видех». В совокупности все это приводит к признанию Адриана Ангелова автором Повести о Казанском взятии. Адриан Ангелов вел также своеобразную летопись Троице-Сергиева монасты-

ря. В одном рукописном сборнике (ГИМ, Син. № 645) помещены его собственноручные записи о строительстве в монастыре в 1552, 1556—1559 гг., с неизменным добавлением: «при келаре Андреяне Ангелове». В 1560 г. келарь Адриан Ангелов написал челобитную царю об изменении статуса Троицкого монастыря, которая была удовлетворена: в Сергиеве монастыре была учреждена архимандрития, а 6 января 1561 г. Троицкий игумен Елевферий поставлен первым архимандритом. В Русской церковной иерархии Троицкий архимандрит отныне стал выше всех архимандритов и игуменов. Умер Адриан Ангелов в 1561 г. (по некоторым данным — убит Грозным).

Глава 7

Авраамий Палицын

В миру — Аверкий, принадлежал к верхушке провинциального дворянства. Принял пострижение в Соловецком монастыре, впоследствии переведен в Троице-Сергиев монастырь, где занимал должность келаря в 1608—1620 гг. Авраамий Палицын проявил себя энергичным церковным и политическим деятелем, занимался восстановлением монастырского хозяйства, сильно пострадавшего в период Смуты, прославился на литературном поприще. В 1611—1612 гг. от имени архимандрита Дионисия и келаря Авраамия составляются и рассылаются по городам патриотические грамоты, призывавшие идти на помощь Москве. Но главным литературно-публицистическим произведением Авраамия является Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря, ставшее одним из наиболее популярных сочинений о Смуте в Русском государстве в начале XVII века. Авраамий использовал в своем труде воспоминания очевидцев осады (сам Палицын в это время находился в Москве), привлек большое число литературных источников. Воспоминания очевидцев, естественно, записаны не по свежим следам событий, поэтому нуждаются в корректировке по другим источникам. В Сказание включены записи о чудесных видениях и рассказы о новых чудесах преподобного Сергия Радонежского, проявившихся во время осады монастыря. Древнейший список Сказания (РГБ, Рум. № 299) выполнен в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря в конце 1618 — начале 1619 г. и представляет роскошную рукопись, в которой текст был переписан рукой Кирилла Новгородца, а заставки и инициалы нарисованы и раскрашены Гаврилой Басовым. Другие редакции Сказания созданы уже после 1620 г., когда Палицын вернулся в свое «пострижение» — Соловецкий монастырь. Умер Авраамий Палицын 13 сентября 1626 г., похоронен в Соловецком монастыре.

Глава 8

Симон Азарьин

В миру — Савва, по прозвищу Булат, служил во дворе княжны-инокини Ирины Мстиславской. В Троице-Сергиевом монастыре постригся в 1624 г. со вкладом 50 рублей. 6 лет провел Симон в келье архимандрита Дионисия, от своего учителя воспринял любовь к книгам и интерес к литературному творчеству. В дальнейшем Симон Азарьин занимал ответственные должности в монастыре, а в 1646—1653 гг. являлся Троицким келарем. Карьера Симона Азарьина неожиданно пресеклась в начале 1655 г., когда он по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, но через год, в начале 1656 г., Симон уже вернулся в Троице-Сергиев монастырь, где и оставался вплоть до своей смерти (датируется временем между 1662 и 1665 гг.). Самыми крупными произведениями Симона Азарьина являются Житие Сергия Радонежского (с новыми чудесами) и Житие Дионисия Зобниновского. Симон использовал Пространную редакцию Жития Сергия в списке Германа Тулупова и добавил к ней описание чудес, совершавшихся в XVI—XVII вв. Первый вариант подготовлен писателем в 1646 г. и тогда же был опубликован им в книге, содержавшей службы и жития Сергия и Никона Радонежских. Но в издание Московского Печатного двора вошли только 35 глав, да и те в сокращении. Поэтому Симон Азарьин в 1654 г. написал вторую редакцию «Новоявленных чудес преподобного Сергия», содержавшую предисловие и 76 глав. Сохранился оригинал памятника с авторской правкой (МДА, № 203). В том же 1654 г. Симон закончил работу над Житием своего учителя архимандрита Дионисия (авторизованный список этого сочинения находится в Государственном историческом музее, Син. № 416). В 1656 г. Симон подготовил новый, отредактированный и дополненный вариант «Книги о новоявленных чудесах преподобного

Сергия». Рукопись (с пометами самого Симона) была приплетена к экземпляру печатного издания 1646 г. (украшенного миниатюрами — это неизвестная работа иконописца Моисея Савельева) и дана вкладом в монастырь в 1658 г. (в настоящее время хранится в Российской государственной библиотеке — подробнее см. в 3 части книги). К творчеству Симона Азарьина можно отнести также составление новой редакции Святцев (50-е годы XVII в.— дошла в автографе писателя), в которую, в частности, внесены дополнительные сведения о Радонежских святых[80]. Творчество Симона Азарьина охарактеризовал В. О. Ключевский: «Он оставил много собственноручных рукописей и несколько произведений, дающих ему место среди хороших писателей древней России. Его изложение, не всегда правильное, но всегда простое и ясное, читается легко и приятно, даже в тех обязательно-витиеватых местах, где древнерусский писатель не мог отказать себе в удовольствии быть невразумительным... Симон смотрит на обязанности биографа гораздо строже сравнительно с большинством древнерусских писателей житий: он разборчивее в источниках и заботится не только о полноте, но и о фактической точности жизнеописания»[81]. Симон Азарьин собрал значительную по тому времени библиотеку рукописных и печатных книг, свидетельствующую о широте интересов ее владельца: в ней были представлены книги по грамматике, истории, житиям святых, богослужебная литература и сочинения, отражающие основные направления идейных споров середины XVII в. Всю свою библиотеку Симон Азарьин завещал Троице-Сергиеву монастырю.

---

[80] О рукописях Симона Азарьина подробнее см. в III части настоящей книги, а также работу: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995. М., 1995. С. 49—55.

[81] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 350—352.

Часть III

Рукописная традиция жития Сергия Радонежского

Качество исторического материала, представляемого житием, зависело главным образом от обстоятельств, при которых писалось последнее, и от литературных целей, которые ставил себе его автор. Эти обстоятельства и цели, время появления жития, личность биографа, его отношение к святому, источники, которыми располагал он, частные поводы, вызвавшие его труд, и литературные приемы, которыми он руководился,— вот главные вопросы, которые задавал себе исследователь при разборе каждого жития (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. II).

Глава 1

Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым

В заголовках всех списков Похвального слова в качестве автора значится имя Епифания Премудрого. Это подтверждает и содержание памятника. Очевидно, автор — монах Троице-Сергиевого монастыря, и обращается он к монахам этой же обители:

«Се добрыи и блаженыи *нашь* старець *от нас* къ Господу отиде и *нас сирых* оставивъ,... тѣмь нынѣ *и мы* по немь жадаемъ и плачемся, яко остахом его,... къ гробу его *присно приходяще* и съ страхомъ притѣкающе, и вѣрою приступающе, и любовию припадающе, и съ умилениемь приничюще и рукама объемлюще, святолѣпно и благоговѣино осязающе, очима и главами своими прикасающеся и любезно цѣлующе раку мощеи его»;

«О священнаа главо, преблаженныи авва, Сергие великыи! Не забуди *нас нищих своихъ* до конца, но поминаи *нас* всегда въ святыхь своих и благоприятных молитвах къ Господу. Помяни *стадо свое*, яже *сам паствилъ еси*, и не забуди присѣщати *чад своих*, моли *за ны*, отче священныи, *за дѣти своя духовныя*,... *пастуше нашь* добрыи, се бо мощии твоих гробъ *пред очима нашима видимъ естъ всегда*»[1].

Более того, в следующих словах угадывается современник и непосредственный ученик Преподобного Сергия:

«На немь удиви Богъ милость свою и дарова *намъ видѣти* такова мужа свята и велика старца, *иже бысть въ дни наша*»[2].

Все это вполне согласуется с теми данными, которые мы имеем о жизни Епифания Премудрого в Троице-Сергиеве монастыре. Но и

---

[1] РГБ, Тихонр. № 705. Л. 119 об.— 121.

[2] Там же. Л. 113 об.

стилистически Похвальное слово Сергию Радонежскому однородно с другими произведениями Епифания Премудрого, например, с Житием Стефана Пермского. Сравним отдельные сюжеты в обоих произведениях.

Об источниках написания говорится следующим образом:

Житие Стефана

«яко о житии его ова слухом услышахъ, ова же от ученикъ его увѣдахь,... яко и своима очима видѣхъ,... и прочая, елико въпрашахъ от старыхъ мужъ. Яко же рече святое писание: вопросих отца твоего и възвѣстит тебѣ, и старцы твои рекут тебѣ» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии, под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 2).

Похвальное слово Сергию

«Яко же въ святомь писании речеся: въпроси, рече, отца твоего и възвѣстить тебѣ, старца твоя и рекуть тебѣ... Елици бо их бышя, великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже своима очима видѣша его и уши их слышаша и» (Тихонр. № 705. Л. 112 об.— 113).

Сходна ситуация, связанная с оплакиванием обоих героев:

«восплакаша со слезами и в тузѣ сердечнѣи вопиаху, умилениемъ, жалостно сѣтующе... а нас сирыхъ оставилъ еси, пастуше нашь добрыи... быхом бо бес тебе скорбни и смущени, быхомъ яко овца не имуще пастуха, быхом имуще печаль безъ утѣшениа» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 86—87).

«многа плачя и печали наполнишяся, наипаче непрестанныхъ слезъ ... зѣло вси скрѣбни быша и хождаху сѣтующе, въздыхающе и рыдающе, стенюще, смѣрени, слезни, дряхли, печални, умилени... от нас къ Господу отиде и нас сирых оставивъ... яко стадо бес пастыря и корабль бес кръмника» (Тихонр. № 705. Л. 119 об.— 120).

Примечательно также желание пермичей видеть раку Стефана в своей земле и сходное замечание в Похвальном слове Сергию:

«да бы былъ гробъ твои в земли нашеи прямо очима нашима» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 88).

«се бо мощии твоих гробъ пред очима нашима видимь есть всегда» (Тихонр. № 705. Л. 121).

Наконец, одинаковы обращения в обоих случаях к святому:

«Поминаи нас въ своих си молитвахъ, помолися о своем си стадѣ» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 90).

«Поминаи нас всегда въ святыхь своих и благоприятных молитвах къ Господу. Помяни стадо свое, яже сам паствилъ еси» (Тихонр. № 705. Л. 120 об.).

Следующий пассаж Похвального слова Сергию, в котором говорится, что Преподобный

«не взыска Царьствующаго града, ни Святыя Горы или Иерусалима, яко же азь окаанныи и лишеныи разума»,—

вызывал сомнение исследователей в написании его Епифанием Премудрым. Считалось, что эти слова больше подходят к Пахомию Логофету, приехавшему на Русь с Афона. Однако, сомнения эти лишены всяких оснований. Во-первых, и в другом месте Похвального слова — в эпизоде, касающемся известности Сергия Радонежского,— речь идет о Константинополе и Иерусалиме:

«не токмо въ Царьствущем градѣ, нъ и въ Иерусалимѣ, не токмо едини православнии почюдишася добродѣтелному житию преподобнаго, но и невѣрии мнози удивишася благопребывателнѣи жизни его».

Во-вторых, выражение «окаанныи и лишеныи разума» совершенно несвойственно творчеству Пахомия Логофета, а в Похвальном слове Сергию буквально рассыпана однотипная фразеология: «окая свое окаанство», «за оскудѣние разума и за мѣлину ума моего», «скудость же ума», «худымь своимь разумомь и растлѣннымь умомь», «немощен есмь, груб же и умовреденъ» (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 112, 113 об., 114). Аналогично читаем в Житии Стефана Пермского: «аз бо есмь грубъ умом, и словом невѣжа, худъ имѣя разум и промыслъ вредоумен», «аз же окаанныи», «аз многогрѣшныи и неразумныи», «окааныи», «скудоумныи», «грубости моеи» (Житие святого Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 2, 101, 106, 107, 111).

Определим время написания Похвального слова Сергию Радонежскому. Оно составлено после 1406 г., так как о митрополите Киприане говорится в прошедшем времени: «Тогда же бѣ въ преславнѣмь и пресловущем в велицѣмь градѣ Москвѣ, украшаяи престолъ пресвятыя и преславныя владычица наша и Богородица, преосвященныи Киприанъ митрополитъ». О Сергии автор обещает рассказать в другом произведении более подробно («прочаа его добродѣтели инде скажемь и многаа его исправлениа инде повѣм»)—следовательно, Слово создано до написания Жития Сергия Радонежского, до 1418 г.

Некоторые детали изложения проясняют обстоятельства создания памятника. Слово было написано в похвалу Сергию, читалось 25 сентября — в день памяти Преподобного («от нас *днесь* нынѣ похваляем есть, Сергие блаженыи и преподобныи отець нашь»). Читалось оно в Троицком соборе в праздничный день («къ духовному веселию нынѣ съзвавши и яко любителя отець *въ свѣтлѣи сеи церкви* радостно приемлющи и любовию веселящи») (Тихонр. № 705. Л. 107).

Итак, Похвальное слово было написано для произнесения в церкви Троицы на память Преподобного Сергия. Как известно, монастырь был сожжен в 1408 г. во время нашествия Едигея, и церковь Троицы была восстановлена только в 1412 г. Об этом читаем в приписке монаха Варлаама: «В лѣто 6920. Написася божестъвнаа Лѣствица мѣсяца октовриа въ 14 день, на память святыхъ мученикъ Назариа, Геврасиа, Протасиа, Келесиа, въ обитѣли преподобнаго иигоумена Сергиа. В то же лѣто и священа бысть церкви в тои же обитѣли мѣсяца семптямриа въ 25 день» (Троиц. № 156, л. 252 об.). 25 сентября 1412 г. мы имеем пересечение следующих событий: 1) день памяти Преподобного Сергия; 2) 20-летний юбилей со дня кончины Преподобного; 3) освящение монастырского храма — церкви Троицы; 4) этот день являлся воскресным — единственный раз в промежутке между 1408 и 1418 гг. Думаю, что самым подходящим случаем для произнесения Похвального слова в честь Сергия был праздничный день 25 сентбяря 1412 г.— день памяти, причем юбилейный, Преподобного Сергия Радонежского, совпавший с днем освящения Троицкого собора.

Похвальное слово Сергию Радонежскому имеет заголовок (по списку Троиц. № 755): «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию, сътворено бысть учеником его священноиноком Епифанием». Текст сохранился в одной редакции, важнейшее разночтение, отличающее древнейшие списки от более поздних, таково: согласно первым, Сергий жил 70 лет, в монашестве — 50 лет, в других списках даты исправлены на основании одной из Пахомиевских редакций Жития Сергия — 78 лет и 55 лет соответственно.

Выявлены следующие списки Похвального слова Сергию Радонежскому:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 755 (л. 84—105: 70 лет и 50 лет) (число 70 позднее исправлено на 78) — 50-е годы XV в.

Филигрань: Корона — типа Лихачев, № 2570 (1461 г.).

2) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевы Лавры), № 763 (л. 79—98: 70 лет и 50 лет — число 70 позднее исправлено на 78) — 50-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Троицкого вида.

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 106—123 об.: 70 лет и 50 лет) — 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 250—264 об.: 70 лет и 50 лет) — 1490 г.

5) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 175 об.— 197 об.: 70 лет и 50 лет) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

6) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Строице-Сергиевой Лавры), № 466 (л. 372—386: 70 лет и 50 лет — позднее исправлено на 78 и 55) — 1505 г., Москва, монастырь Николы Старого. Основной писец — знаменитый каллиграф Михаил Медоварцев. Медоварцевым написан киноварный заголовок и несколько первых строк на л. 372, текст на л. 374—375 об. и несколько первых строк на л. 376, несколько строк на л. 376 об., текст на л. 379 об.— 380. Остальной текст писан другим писцом.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1396 (л. 92—104 об.: 70 лет и 50 лет) — нач. XVI в. Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11165 (1505 г.). Последние листы утрачены, текст обрывается на словах: «зѣло вси скорбни быша и хождаху сѣту...»

8) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 398—414: 78 лет и 50 лет — причем число 50 позднее переправлено на 55) — сер. 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 644 (л. 407—424: 78 лет и 50 лет) — второй половины 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

10) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 151—174: 78 лет и 55 лет) — второй половины 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

11) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 164—180: 78 лет и 50 лет) — 20—30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

12) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 388 об.—392 об.: 70 лет и 50 лет)—30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четьих).

13) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 675 об.—683: 70 лет и 50 лет)—конец 30-х—начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих митрополита Макария).

14) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 220—236: 78 лет и 50 лет—30—40-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

15) Центральная научная библиотеки Академии наук Украины, Собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 151 об.—170 об.)—сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 101—117 об.)—сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

17) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Коллекция рукописных книг), № 155 (л. 228 об.—251: 78 лет и 55 лет)—сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трилистником—Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB—Лихачев, № 1709 (1544 г.).

18) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1171—1179: 70 лет и 50 лет)—нач. 50-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 698 (л. 156 об.—181)—50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 164—184: 78 лет и 50 лет)—50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 123 об.—141)—50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 443 об.—458 об.)—1556 г. (писец—Юшко Сасинов).

23) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 874 (л. 327—346 об.: 70 лет и 50 лет)—50—60-е годы XVI в.

24) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 548—567 об.: 70 лет и 50 лет) — 50—60-е годы XVI в. Без конца: текст обрывается на словах — «скончатися въ дворы твоя, яко лучши есть день».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 151 об.— 172: 70 лет и 50 лет) — 50—60-е годы XVI в.

26) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 663 (л. 575 об.— 597: 78 лет и 55 лет) — 60-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

27) РНБ, F.I.278 (78 лет и 50 лет) — 60-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, № 1303 (л. 92—104: 70 лет и 50 лет) — третья четверть XVI в.

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 601—621: 78 лет и 50 лет) — 70—80-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

30) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры), № 21 (л. 347—376 об.: 78 лет и 55 лет) — 80-е — нач. 90-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 (л. 339—354: 78 лет и 55 лет) — посл. четв. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

32) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 1—39) — кон. XVI в.

Филигрань:

Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры IH — Брике, № 12751 (1594 г.).

33) ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 307 (л. 560 об.— 575 об.) — 1599 г.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

34) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 173—203) — кон. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

35) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения Российской Академии наук, № 4/72 (л. 129—157: 70 лет и 50 лет) — нач. XVII в.

Филиграни: Гроздь винограда — Лихачев, № 1962 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры RF — Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

36) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 243—274 об.: 78 лет и 55 лет) — начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

37) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 277—317: 78 лет и 50 лет) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

38) РГБ, ф. 292 (Собр. С. П. Строева), № 29 (л. 309—322: 78 лет и 55 лет) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

39) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 247 об.— 275: 78 лет и 55 лет) — кон. 20-х — нач. 30-х годов XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова).

Описание см. в разделе Пространной редакции.

40) РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 44/1283 (78 лет и 55 лет) — нач. 30-х годов XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин — типа: Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

41) РНБ, собр. Соловецкое (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 258 об.— 288 об.: 78 лет и 55 лет) — нач. 30-х годов XVII в. (филигрань та же, что и в рукописи Собрания Кирилло-Белозерского монастыря, № 44/1283).

42) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 204 об.— 230 об.) — второй половины 30-х годов XVII в. Текст обрывается на словах: «Того ради вся красная мира сего презрѣ и сия вожде...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

43) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 243 об.— 274) — 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

44) РНБ, Q.I.69 (л. 206—233: 78 лет и 55 лет) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия — Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры M и RP — Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

45) РНБ, Соловецкое собр., № 906/1016 (л. 272 об.— 308: 70 лет и 50 лет) — 30-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква M — Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

46) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 285—309 об.) — 30—40-е годы XVII в.

47) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 107 (л. 252—266 об.) — 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

48) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 637—662 об.: 78 лет и 50 лет) — втор. четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

49) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 154 об.— 177: 78 лет и 55 лет) — втор. четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS — Дианова и Костюхина, № 866 (около 1642 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 193 об.— 210: 78 лет и 55 лет) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

51) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 171—192 об.) — сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 299 (1646—1654 гг.).

52) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 380—395 об.: 78 лет и 50 лет) — сер. XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами и литеры DV — Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR — типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

53) РНБ, Q.I.1136 (л. 317—357: 78 лет и 55 лет) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

Публикации:

Великие Минеи-Четьи. Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стлб. 1563—1578 (по списку Син. № 986);

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия-чудотворца и похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид.— Памятники древней письменности и искусства, т. 58. СПб., 1885 (по списку Троиц. № 698);

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 131—152 (по списку Тихонр. № 705);

Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 406—429 (перепечатка издания Леонида).

Краткое похвальное слово Сергию Радонежскому

Мало распространенное в русской письменности, Краткое слово составлено уже после обретения мощей Сергия (1422 г.) и последующих чудес исцеления, на которые имеются прямые ссылки в тексте:

«пречюдную его и святую раку, от нея же много исцѣлениа вѣрующим»;

«по исхожению же честныя его и преочищеныя душа многыми чюдесы и знамении прослави его Господь»;

«не престаи молящися за ны,... с вѣрою покланяющихся святѣи и пречестнѣи ти рацѣ, в нем же цѣлбоносныя твоа святыя мощи».

Слово написано до падения Константинополя в 1453 г., поскольку в нем читается молитва за «православных царей» и вселенских патриархов. Таким образом, время окончательного сложения Краткого похвального слова — вторая четверть XV века, но можно допустить, что оно имеет более раннюю основу, созданную, скорее всего, Епифанием Премудрым.

Заголовок Краткого похвального слова (по списку Тихонр. № 705): «Слово похвално преподобному игумену Сергию, новому чюдотворцу, иже в послѣдних родѣх в Руси восиавшому и многа исцѣлениа дарованиемъ от Бога приемшаго».

Списки:

1) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 124—127) — 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

2) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 172 об.—176) — 50—60-е годы XVI в. (копия предыдущего списка).

Публикация:

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 153—156 (по списку Тихонр. № 705).

Глава 2

Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418—1419 гг.

В полном виде текст редакции Епифания Премудрого не сохранился, но дошел до нас в составе так называемой Пространной редакции жития Сергия XVI века (см. ниже), начиная с Предисловия и кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ». Последующий текст Пространной редакции представляет собой компиляцию различных Пахомиевских переделок, что будет видно после разбора самих Пахомиевских редакций. Среди списков Пространной редакции самым древним и к тому же обладающим признаками протографичности является список Московской Духовной Академии № 88 (по которому мы цитируем в дальнейшем текст с указанием листов): в нем вставки из Четвертой Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком, а в других списках читаются в основном тексте. Другим списком-протографом является рукопись РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185. Изложение в нем, к сожалению, обрывается на главе «О начале игуменства святого», но вставка о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении, которая в МДА-88 читается на полях, а в других списках внесена в основной текст, здесь вообще отсутствует. Можно было бы считать данную рукопись списком непосредственно редакции Епифания Премудрого, но по количеству строк, которые оставлены для вписания заголовка, список ОЛДП вполне соотносится с другими списками Пространной редакции, и я даю его описание в главе, отведенной для Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

Предисловие к Житию Сергия Радонежского буквально исполнено авторского самовыражения. Писатель подробно излагает историю создания своего труда и сообщает, что начал собирать материал для биографии Преподобного через год или два после смерти старца и за 20 лет (т. е. к 1413—1414 гг.) написал отдельные главы, которые хранились у него в

свитках и тетрадях, но не расположены были по порядку: «По летѣ убо единемь или по двою по преставлении старцевѣ азъ, окаанныи и вседрѣзыи, дерзнухь на сие ... начахь подробну мало нѣчто писати от житиа старцева, ... имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣт приготованы таковаго списания свитки, въ них же бѣаху написаны нѣкыа главизны еже о житии старцевѣ памяти ради — ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напреди» (л. 276 об.— 277). За это время автор собрал сведения о Сергии и от древних старцев — «самовидцев и неложных свидетелей», и от его старшего брата Стефана, и от его келейника, прислуживавшего Сергию на протяжении многих лет, записал также то, что «своима очима видех» и что слышал из уст самого Преподобного. Окончательную отделку своего труда сочинитель предпринял через 26 лет по преставлении Сергия (т. е. в 1418—1419 гг.), убедившись, что никто другой не дерзнул писать о нем.

Стилистически Предисловие к Житию Сергия Радонежского вполне однородно с другими сочинениями Епифания Премудрого: видна та же фразеология, обращение к одинаковым темам, ссылка на одни и те же авторитеты. Сравним тексты[3]:

Похвальное слово Сергию

Се бо мощии твоих гробъ пред очима нашима видимь есть всегда (л. 121)

Житие Стефана Пермского

да бы былъ гробъ твои в земли нашеи прямо очима нашима, да бы былъ намъ увѣтъ не худ и утѣха поне велика (88)

Похвально слово Сергию

сицева мужа свята и съвръшена ... сего Богъ проявилъ есть въ послѣдняя времена,... сего Богъ прославил есть в Русскои земли (л. 115 об.— 116)

Житие Сергия Радонежского

Гробъ его у насъ и пред нами есть, к нему же вѣрою повсегда притекающе, велико утѣшение душамъ нашим приемлем и от сего зѣло пользуемся (л. 276 об.)

Житие Сергия Радонежского

дарова намъ такова старца свята ... въ земли нашеи Русстѣи, и въ странѣ нашеи полунощнѣи, въ дни наша, въ послѣдняя времена (л. 276 об.)

[3] Житие Сергия Радонежского цитируем по рукописи МДА-88; Житие Стефана Пермского по изданию «Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым». Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897; Похвальное слово Сергию Радонежскому по рукописи: Тихонр. № 705.

святыи старець, чюдныи,... добронравныи (л. 108 об.)	таковыи святыи старецъ, пречюдныи и предобрыи (л. 276 об.)
желание привлачит мя (л. 106)	и желаниемъ побѣждаася; и наиде ми желание несыто еже како и коим образом начати писати (л. 277 об.)
Житие Стефана Пермского	
То не полезно... молчанию предати толику *ползу*. Пишет же и Великыи Василеи в поучении своем, глаголя: «Буди ревнитель право живущим, и сихъ имена и житиа и дѣлеса напиши на своемъ сердцы» (1)	Аще ли будет писано (житие), и сие нѣкто слышавъ, ... от сего приимет *ползу*. Пишет же и Великии Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и дѣание пиши на сердци своем» (л. 278)
яко и своима очима видѣхъ, иное же и с самѣм бесѣдовахъ многажды, и от того навыкох, и прочая елико въпрашахъ от старыхъ мужъ (2)	елика своима очима видѣх, и елика от самого устъ слышахъ, ... ова же от инѣх старьцевъ древних (л. 278—278 об.)
Похвальное слово Сергию	
Якоже въ святомь писании речеся: «Въпроси, рече, отца твоего и възвѣстить тебѣ, старца твоя, и рекуть тебѣ». Елико видѣша и слышаша и разумѣша, отци наши повѣдаша намъ ... Елици бо их бышя великому тому и святому старцу самовидци же и слугы,... иже своима очима видѣша его, и уши их слышаша и, и руцѣ ихь осязаста и (л. 112 об.—113)	Святое глаголеть писание: «Въпроси отца твоего, и възвѣстит тебѣ, и старца твоя, рекут тебѣ». Елико слышахъ и разумѣх, отци мои повѣдаша ми, елика от старецъ слышах, и елика своима очима видѣх, и елика от самого устъ слышах, и елика увѣдах от иже въ слѣд его ходивъшаго время немало и възлиавшаго воду на руци его (л. 278—278 об.)
да не забвено будеть житие святого, тихое и кроткое и незлобивое, да не забвено будет житие его чистое (л. 112)	да не забвена будут толикаа исправлениа его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное (л. 280 об.)

Текст Жития Сергия Радонежского, следующий за Предисловием (в очерченных пределах), также сближается с сочинениями Епифания Премудрого, и здесь я воспользуюсь наблюдениями А. Д. Седельникова[4].

[4] Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. XXXI. Л., 1926. С. 159—176.

Так, о благонравии святого в юные годы одинаково излагается в Житии Стефана Пермского и Житии Сергия Радонежского:

Житие Стефана Пермского

успѣваше же разумомъ душевным, и верстою телеси и благодатию; к дѣтемъ играющим не приставаше, иже в пустошь текущим и всуе тружающимся, и тщетнаа гонящимъ не внимаше, ни водворяшеся с ними; но от всѣхъ дѣтскых обычаевъ и нравъ и игръ отвращашеся, но точию на славословие упражняяся (5).

Житие Сергия Радонежского

възрастаа и преуспѣваа въ страх Божии: къ дѣтем играющим не исхожаше и к ним не приставаше; иже въ пустошь текущим и въсуе тружающимся не внимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудь не водворяшеся, но развѣ токмо упражняшеся на славословие Божие (л. 297—297 об.).

Рассказывая о поставлении Стефана в епископы или о неожиданной встрече отрока Варфоломея с чудесным черноризцем, автор использует один и тот же сюжет из I Книги Царств о поставлении Саула в цари Израильские:

Житие Стефана Пермского

иже бяше посланъ отцемъ своимъ Кысомъ на взыскание телят; он же шедъ, обрѣте пророка Самоила, от него же помазанъ бысть на царство во Израили, и болѣ дѣла подѣлие преобрѣте, сице и преподобныи отець нашь Стефан епископъ паче дѣла подѣлие внезаапу обрѣте (62).

Житие Сергия Радонежского

Въ единъ убо от днии отець его посла его на възыскание клюсят; се же все бысть всемудраго Бога судьбами, яко же Пръвыя Царьскиа книгы извѣщают о Саулѣ, иже посланъ бяше отцомъ своимъ Киссом на възыскание ослят; он же шед обрѣте святого пророка Самоила, от него же помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣлие приобрѣте (л. 292 об.— 293).

В повествовании о поставлении Стефана епископом и Сергия игуменом замечается одинаковое противопоставление их «санолюбцам», добивающимся высоких должностей с помощью «посул», причем заметна лексическая близость, отличающая творческий почерк Епифания Премудрого:

Житие Стефана Пермского

не добивался владычества, ни вертѣлся, ни тщался, ни наскакивалъ, ни накупался, ни насуливался посулы (62).

Житие Сергия Радонежского

Не бо наскакывалъ на се, ни же превъсхыщаль прѣд нѣкым, ни посуловъ сулилъ от сего, ни мъзды давалъ, яко же творят нѣции санолюбци суще, другь прѣд другом скачюще, врътящеся и прехватающе (л. 329—329 об.).

Итак, первая часть Пространной редакции (кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ»), во-первых, свидетельствует о написании ее монахом Троице-Сергиева монастыря, современником и учеником Преподобного Сергия, и, во-вторых, стилистически сближается с произведениями Епифания Премудрого — Житием Стефана Пермского и Похвальным словом Сергию Радонежскому. Можно поэтому с полным основанием заключить, что данный текст представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского.

Глава 3

Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция Б.

Известны две старшие Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского, которые В. Яблонский назвал редакциями А и Б. Их отличительные признаки: уход Сергия на Киржач объясняется размолвкой с монастырской братией (в более поздних редакциях — благочестивым стремлением к уединению), изложение доводилось до известия о кончине Сергия и завершалось похвалой святому — записи о посмертных чудесах отсутствовали (сам В. Яблонский ошибочно полагал, что редакция Б продолжена Сказанием о чудесах). Текстологически вопрос решается в пользу первичности редакции Б: 1) в редакции Б возраст Сергия при пострижении сохранен в Епифаниевской трактовке — 20 лет (ср. Похвальное слово Сергию), а в редакции А переделан на 23; 2) в редакции Б упоминается младший брат Сергия — Петр, в других Пахомиевских переработках это имя отсутствует; 3) характеристика Сергия, помещенная в редакции А вслед за известием о смерти его родителей:

«Доблии же убо Варфоломеи обычнаа възаконениа на ошествие родителем сътворь, и слезами почетъ умершаа отца и матере погребе честно, и священными службами тою украси память, и все имѣние родителю своею раздасть требующим. Рабы же вся свободивъ, и просто рещи, единою нынѣшняго житиа растерзавъ, и яко нѣкыи орелъ легкыма крилома опрятався по въздуху преходя, и ошедъ мирьскых печалеи, и оставль домъ отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 82),—

представляет по сравнению с текстом редакции Б вставку из жития Федора Едесского (В. Яблонский ошибочно трактовал это место как свидетельство первичности редакции А: Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 277—279).

Таким образом, можно считать редакцию Б первой Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского, а редакцию А — второй.

Обратимся к рассмотрению старшего списка Первой Пахомиевской редакции — РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746. Это — сборник сложного состава. Его основа, несомненно, сформировалась при игумене Зиновии (1432—1445 гг.): запись одного из писцов на л. 336 об. гласит, что данная часть рукописи «повелением господина Зиновиа игумена Сергѣева монастыря съписася грѣшным Ионою игуменом Угрѣшским» со списка Афанасаия Русина, привезенного с Афона. Почерк Ионы Угрешского обнаруживается на л. 114 об.— 188 об., 307—336 об.; бумага с филигранями: 1) три горы под крестом — близкие варианты имеются в троицкой рукописи 1437 г. (РГБ, ф. 304/I, № 407), 2) щит под перекрестием — Лихачев, № 964 (1438 г.). Житие Сергия Радонежского расположено на л. 209—246 об., текст писан одним почерком, который я идентифицирую с почерком троицкого писца Ионы, переписавшего в 1429 г. церковный Устав (Научная библиотека Казанского государственного университета, № 4634) (рукопись из Собрания П. К. Фролова, приобретшего ее в 1817 г.). В сборнике Троиц. № 746 почерк Ионы имеется также на л. 189—208 об. (филигрань: гроздь винограда — Брике, № 13023 (1430—1436 гг.)). Житие Сергия написано на бумаге с филигранью «три горы под крестом» (два варианта: такая же бумага использована и на л. 1—72, 102—143) — тождественные варианты находятся в альбоме Н. П. Лихачева под № 968 (1438 г.) и № 970 (1438 г.). Кроме того, на л. 243—244 имеется знак с головой единорога — типа Брике, № 15809 (1423 г.). Можно считать поэтому, что Житие Сергия в составе сборника Троиц. № 746 переписано около 1438 г.

Но скопированный Ионою текст имеет дальнейшую историю: последние листы (конечной тетради), по-видимому, оторвались и были переписаны на другой бумаге и другим почерком, причем писец продолжил старшую редакцию текстом Сказания о посмертных чудесах Сергия (л. 247—261 об.). Сказание о чудесах Сергия, как удалось определить, скопировано с рукописи Троиц. № 136, причем именно писцом этого списка (Троиц. № 136 представляет уже Четвертую Пахомиевскую редакцию Жития Сергия). Этот писец вмешался и в основной текст: на л. 218, 223, 226, 228, 230, 234, 235 об., 239, 241, 242 об., 243, 245 об. им вписаны на полях новые заголовки (факт, существенный для истории данной редакции).

Рассмотрим особенности текста Жития Сергия по рукописи Троиц. № 746. Можно заметить, что в процессе переписывания текст изме-

нялся и подвергался стилистическому редактированию. Так, на л. 211 об. фраза «Отроче же растяше и крѣпляшеся духом» хотя и написана рукой того же Ионы, но явно вписана позже — писец начал писать ее на оставшемся в строке свободном месте, а закончил уже на полях. На л. 221 читается начало главы «О умножении потребных молитвами святого»: «Случижеся и таково в тои обитѣли, о неи же намъ слово, оскудѣние потребним — не достало хлѣбы въ всем монастыри». Но между словами «потребним» и «не достало» писец Иона по ошибке написал «бяше бо заповедь» — это было начало следующего предложения, которое в несколько измененном виде выглядит так: «Бяше бо т а к о в а заповѣдь от духовнаго настоятеля...». Заметив ошибку, писец вычеркнул слова «бяше бо заповѣдь», но совершил новую ошибку, зачеркнув следующие слова: «не достало хлѣбы въ всем монастыри». Получилась неувязка в тексте, так как ниже рассказчик ссылается как раз на эту фразу: «Случи бо ся, *яко же выше рѣхом, оскудѣние хлѣба*». И, наконец, еще один пример. На л. 245 об. текст заканчивается словами: «Сергие же», его продолжение на л. 246 сначала по каким-то причинам отсутствовало, так полторы строки были оставлены чистыми. Позже (фраза написана другим пером) Иона восполнил пробел, но забыв, что на обороте предыдущего листа значились слова «Сергие же», начал предложение новым подлежащим: «*Святыи же* въстав, видѣ ученика от страха малодушьствующа и повръгша себе».

Поскольку отмеченные переделки текста и возникшие в связи с этим неувязки отразились во всех остальных списках редакции, то список Троиц. № 746 можно считать беловым оригиналом редакции. В языке списка можно отметить спорадические южнославянские черты: меня «ы» и «и» (секыру, посилаеть, было (вм. «било»), донине), «а» и «я» (миран, радуася, пастыра, монастыра), «у» и «ю» (юскыми, пустыну, келиу, зару, монастыру, съуза, милостину), «я» и «ѣ» (прияха, болѣре). Но указанные южнославянизмы не могут принадлежать русскому писцу Ионе, следовательно, заимствованы из оригинала. По наблюдениям Н. С. Тихонравова, текст Троиц. № 746 совпадает с фрагментами жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, составленными Пахомием Логофетом[5]. Все это приводит нас к выводу, что троицкий писец Иона копировал текст непосредственно с чернового оригинала Пахомия. Естественно также предположить, что все

[5] Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 172—193. При этом Н. С. Тихонравов считал сочинения Пахомия Логофета о Варлааме Хутынском зависящими от Жития Сергия, что следует признать ошибкой.

исправления, которые Иона вносил в рукопись в процессе переписки, делались по указанию сербского агиографа.

Еще до того момента, когда Троиц. № 746 была отредактирована и продолжена записями о чудесах Сергия писцом рукописи Троиц. № 136, она была использована для составления новой редакции: текст был стилистически переработан и продолжен Сказанием о посмертных чудесах Сергия, выписанным из Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида — см. ниже). Эта новая редакция представлена следующими списками:

1) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 14—58) — 70-х годов XV в.

Филиграни: Литера Р под цветком (1-й вариант) — типа Брике, № 8584 (1452—1461 гг.); Литера Р под цветком (2-й вариант) — типа Брике, №№ 8590 (1450—1451 гг.), 8591 (1452—1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 14256 (1469 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

2) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 1—48 об.) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой — типа Брике, № 8666 (1466—1483 гг.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 771 (л. 196—266) — 1524 г. Текст переписан троицким монахом Геласием Безсоньевым с двумя помощниками (запись писца на л. 266). Почерк Геласия на л. 196—212 об., 232—244, 244 об.— 250, 250—266. Другим писцом переписан текст на л. 212 об.— 231 об. (но правка рукой Геласия). Третий писец написал несколько строк на л. 244—244 об., 250.

4) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 79—118) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой — Брике, № 11365 (1557 г.); Две литеры G, симметричные друг другу — Брике, № 9411 (1568 г.).

В этом списке имеются любопытные дополнения исторического характера, ценность которых еще предстоит выяснить. Так, в главе об основании Киржачского монастыря посланники митрополита Алексия Герасим и Павел объявлены архимандритами: Герасим — «Чюдовским», Павел — «Богоявленским» (л. 101). В главе об основании Дубенского монастыря приводится имя первого игумена — «Никифор» (л. 106 об.; в первой редакции имя игумена отсутствует, во второй, треть-

ей, четвертой редакциях Пахомия и редакции с записью чудес 1449 г., а также в Пространной редакции игумен называется Савва, в пятой Пахомиевской — Роман, в Симеоновской и Никоновской летописях — Леонтий). В главе об Андроникове монастыре основателем обители объявлен не митрополит Алексий, а митрополит Киприан (л. 107), что, конечно, противоречит историческим реалиям.

Публикация (по спискам Троиц. №№ 746 и 771):

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 3—69.

Заголовок (по списку Троиц. № 746): «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергиа. Списано учеником его священноиноком Епифанием, в нем же имать и от божественых чюдес его». Несмотря на указанное в заголовке авторство Епифания, редакция в целом должна атрибутироваться Пахомию Сербу. Об этом свидетельствуют, как уже говорилось, следующие обстоятельства: наличие южнославянских черт в языке списка Троиц. № 746 (хотя переписчик — русский) и совпадения текста Троиц. № 746 с фрагментами Жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, написанными Пахомием.

Глава 4

Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция А.

Представляет собой переработку черновика Первой Пахомиевской редакции и его пополнение по тексту Епифания Премудрого и другим источникам (например, по житию Федора Едесского). Но главная особенность данной редакции состоит в следующем: в главе о создании Симоновского монастыря подчеркивается, что игумену Федору повелено патриархом «строити» монастырь «в патриарше имя, и домы и села монастырьскыя, а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися». Поскольку эти строки свидетельствуют о столкновении монастырских властей с митрополитом, то датировать редакцию следует временем правления митрополита Исидора (1437—1440 гг.) — других митрополитов с середины 30-х до конца 40-х годов XV в. на Руси не было.

Заголовок (по списку Чуд. № 151): «Житие и жизнь и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергея, въ нем же имать и от божественыхъ чюдесъ его. Списано от Пахомиа иромонаха Святыа Горы».

Списки:

1) ГИМ, Чудовское собр., № 151 (л. 18—72) — 70—80-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под перечеркнутым стержнем (1-й вариант) — Лихачев №№ 1166 (1477 г.), 3802 (1476 г.); Голова быка под перечеркнутым стержнем (2-й вариант) — типа Брике, № 15090 (1490—1510 гг.); Виноградная лоза — Брике, № 13056 (1460—1477 гг.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 169 (л. 202—237) — первая четверть XVI в. (копия списка Чуд. № 151).

Филигрань: Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.).

Минея-четья в своем окончательном виде составлена в митрополичьем скриптории в Москве в 20-х годах XVI в.: оглавление на л. 1 об. написано рукой монаха Иосифо-Волоколамского монастыря Фомы Шмоилова, правка текста ряда житийных произведений сделана почерком митрополичьего писца Юшки Сасинова.

3) РНБ, Софийское собр., № 1358 (л. 159 об.—202)—20-е годы XVI в. (копия списка Син. № 169).

Филигрань: Рука под звездой (два варианта)—типа Брике, № 10718 (1499—1500 гг.).

4) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 383 (л. 83—113 об.)—первая четверть XVI в. (текст переработан и кончается рассказом о чуде с поселянином).

Филиграни: Щит с лилией под крестом—Брике, № 1610 (1499—1505 г.), 1611 (1501—1513 гг.); Рука под цветком—Лихачев, № 1444 (1514 г.).

5) ГИМ, Епархиальное собр., № 288 (л. 149—280 об.)—сер. XVI в.

Филигрань: Литеры RP в картуше—Лихачев, № 1725 (1547 г.).

6) РГБ, ф. 445 (Собр. Симферопольского педагогического института), № 33 (л. 551—583)—1551 г. (кончается главой «О видѣнии Пречистыа Богородица»).

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 394 об.—438 об.)—1556 г. (писец—Юшко Сасинов; текст кончается главой «О видѣнии Пречистыя Богородица»). Запись писца на л. 672: «А писал сию книгу Минею четию Июда Иванов сынъ, прозвище Юшко Сасинов Торопченинов, на Москвѣ лѣта 7064-го».

В двух списках текст редакции продолжен Сказанием о чудесах Сергия (компиляция из Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций):

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 868 (л. 36—122 об.)—50-е годы XVI в.

Филиграни: Сфера под звездой (1-й вариант)—Лихачев, № 3163 (1558 г.); Сфера под звездой (2-й вариант)—Брике, № 13999 (1553 г.); Сфера под звездой (3-й вариант)—Брике, №№ 14000 (1553 г.), 14004 (1553 г.).

2) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2846 (л. 223—294)—нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры G и PI—Лихачев, № 4107 (1605 г.).

Четырьмя рукописями сходного состава представлена выписка «От чюдес преподобнаго отца нашего Сергия Радонежскаго чюдотворца»

(из Второй редакции взяты рассказы о видении ангела, явлении Богородицы, о кончине Сергия, к ним добавлено чудо в Латинских странах):

1) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 591 (л. 883—895) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры РВ и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.).

2) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 59 (л. 197—205) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Двуглавый орел под короной — типа Дианова и Костюхина, № 1010 (1623 г.).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 272 (л. 468 об.— 475 об.) — 20—30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры РВ — Дианова и Костюхина, № 689 (1629 г.); Гербовый щит с рожком — Гераклитов, № 100 (1633 г.).

4) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 165 (л. 247 об.— 252) — 80—90-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама, контрамарка с надписью MOVRAND в картуше — типа: Дианова и Костюхина, № 201 (1692 г.); Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 158 (1678—1680 гг.).

Текст Второй Пахомиевской редакции опубликован (по писку Соф. № 1358): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 70—144.

Глава 5

Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия

Составлена Пахомием Логофетом из черновых заготовок к Первой и Второй редакциям и вновь дополнена по Епифаниевской редакции (откуда внесены рассказы о деяниях и чудесах Сергия: «О Голутвинском манастыри», «О епископѣ, невѣрием сомнящуся», «О исцѣлившем мужи», о разоблачении «вкусившего» от монастырских брашен, «О питомем вепрѣ»). В главе об основании Андроникова монастыря впервые упомянуто об Андрее Рублеве — «иконописце преизрядном, всех превосходящем», и о «подписании» им Спасского собора. Но главная новинка — описание посмертных чудес Сергия (кончается чудом в Латинских странах) — это самое первое, самое подробное Сказание о чудесах Преподобного Сергия Радонежского. Составление Третьей редакции следует датировать временем около 1442 года, так как в заключительной похвале Сергию делается акцент на его чудесной способности примирять враждующих «православных царей» (в 1442 г. произошло примирение Василия Темного с Дмитрием Шемякой в Троице-Сергиевом монастыре). В тексте самой редакции превозносятся добродетели князя Юрия Дмитриевича (отца Шемяки), подчеркивается его роль в построении Троицкого каменного собора. В то же время автор не обошел похвалами «благоразумного» и «великодержавного русского царя» Василия Васильевича.

Заголовок по списку F.I.306: «Мѣсяца септевриа въ 25 день. Житье и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа», а на верхнем поле дописано: «в нем же имат от божественых чюдес его; списася от священоинока Пахомия от Святыя Горы и Епифа(ния) священоинока, духовника, ученикъ бывъ и послушник святого Сергиа». Заголовок по списку Виф.92: «Житие преподобнаго отца нашего Сергиа, сказании божественных чюдесъ его».

Списки:

1) РНБ, F.I.306 (л. 74—123 об.) — сборник составлен в Ростове, в 1529 г.

2) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 204—303) — 30-е годы XVI в.

Сборник составной. Особым почерком писаны л. 145—360 об.; бумага этой части имеет филиграни: Перчатка под короной с 8 фестонами — Брике, №№ 10949 (1526 г), 10955 (1536, 1537 гг.); Рука в рукавчике — Брике, № 11405 (1520 г.).

Расширенная Третья редакция

Третья редакция, продолженная описанием чудес, случившихся в 1448 и 1449 гг.

Списки:

1) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 31 об.—85 об.) — нач. XVII в. Основной писец сборника, на что обратил наше внимание А. А. Турилов, является писцом также рукописей: Ярославский музей-заповедник, № 14982; Ярославский музей-заповедник, № 15230; РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского) , № 1094.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» — Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова (Кувшины), № 60 (1600 г).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 117—154 об.) — 30-е годы XVII в. (фрагмент, начинающийся с чуда с Захарием Бороздиным).

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Гербовый щит с лилией под короной — Тромонин, № 1216 (1636 г.).

Третья Пахомиевская редакция впервые вводится в научный оборот, текст публикуется в настоящем издании.

Рассказы из Расширенной редакции о чудесах 1448—1449 гг. частично опубликованы (по списку Тихонравов, № 587): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М. 1892. Отд. II. С. 107—110, 157—165.

Глава 6

Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Представляет сокращение и обезличение Третьей редакции. Время создания определяется старшим списком (около 1443—1445 гг.). Отличительный признак редакции — название Епифания в послесловии «духовником в велицей лавре всему братству».

Основной вид

Характеризуется отсутствием летописных дат смерти Федора Симоновского, митрополита Алексия, Сергия Радонежского. Старшими списками являются:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 355—396 об.). Летописные даты в основном тексте отсутствуют и приписаны на полях позднее, хотя и тем же писцом.

2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255 (л. 179—227 об.). Летописные даты отсутствуют; в XVI веке на полях были приписаны даты кончины митрополита Алексея и Сергия Радонежского (в копии Вязем. Q.280 они еще не учтены — см. ниже).

Для датировки и локализации указанных списков мы привлечем все точно датированные рукописи, написанные в Троице-Сергиевом монастыре в 40—50-х годах XV в.

Сборник РГБ, ф. 304/I, № 180 (4°, 426 лл.) состоит из трех рукописей. Текст во всех трех писан одним почерком, который, судя по приписке на л. 103 об. (Многогрѣшнии послѣднѣго Пахомие»), принадлежит Пахомию Сербу. Первая рукопись (л. 1—103 об.) содержит поучения Симеона Нового Богослова и датируется 1443 г. (на л. 103 об. киноварная запись Пахомия: «Въ лѣ(то) 6951»). Ее филиграни: 1) Три го-

ры: л. II, 1—55, 80—87; 2) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 56—63, 72—79, 88—103; 3) Полуподкова: л. 64—71. Вторая рукопись (л. 104—355 об.) содержит поучения аввы Дорофея и Историческую палею и датируется 1444/45 гг. (на л. 355 об. киноварная запись Пахомия: «В лѣто 6953, круг луны 17»). Ее филиграни: 1) Три горы (знак не тот, что в первой рукописи): л. 104—223; 2) Лошадь: л. 244—246; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 247—254, 259=260, 277=278, 283=284; 4) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (как в первой рукописи): л. 255—258, 261, 268—276, 279—282, 286—307, 311=312, 316—339, 351=352; 5) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (два варианта): л. 262—267, 285; 6) Голова быка под крестом и цветком (два варианта): л. 308—310, 313—315, 348—350, 353—355; 7) Рука под полумесяцем: л. 340—347. Третья рукопись (л. 356—425 об.) содержит филиграни: 1) Голова быка под крестом и цветком (как во второй рукописи): л. 356—363; 2) Женская фигура: л. 364—370; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (как во второй рукописи): л. 371—393; 4) Щит с рожком под лилией: л. 394—401; 5) Маленькая литера В: л. 402—425. Исходя из того, что третья рукопись написана опять же Пахомием Сербом, что в ней частично использована бумага второй рукописи и употреблена такая же киноварь, мы можем датировать ее временем, ближайшим после написания второй рукописи, т. е. около 1445 г.

Сборник РГБ, ф. 304/I, № 687 (4°, 440 лл.) писан одним почерком и, судя по записи писца (на л. 439: «В лѣто 6952, индикта 7»), датируется 1443/44 гг. Его филиграни: 1) Фляга пилигрима (два варианта): л. 4—5, 22—77, 86—182, 185—186, 189—440; 2) Голова оленя: л. I, 1—3, 6—21, 78—85; 3) Три горы под цветком: л. 183—184, 187—188.

Сборник РГБ, ф. 304/I, № 747 (8°, 474 лл.) написан в основной своей части (л. 1—322 об., 434—464) священноиноком Макарием в 1444/45 гг. («в лѣто 6953, индикта 8», запись писца на л. 463 об.—464) для троицкого старца Паисия (другим почерком написаны л. 323—433 об.). Филиграни сборника: 1) Рука под полумесяцем (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 1—3, 229—244, 291—322, 434—464; 2) Щит с рожком под лилией (как в третьей рукописи сборника Троиц. № 180): л. 4—99, 148—155; 3) Якорь (два варианта): л. 100—147, 156—179, 221—228, 245—260, 274—282; 4) Полуподкова: л. 180—212, 347—350, 353—356, 384—407, 418—433; 5) Голова быка: л. 213—220, 283—290; 6) Маленькая голова быка, увенчанная стержнем с

7-лепестковым цветком (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 261—273, 351—352; 7) Литера N: л. 323—346, 357—364; 8) Петух: л. 365—383, 408—409, 414—417; 9) Гроздь винограда: л. 410—413.

Сборник РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 23 (1°, 1—225 + I—II + 226—397 + I—III лл.) содержит две разновременные рукописи. Первая рукопись (л. I + 1—225 + I) представляет Толковую псалтырь Афанасия Александрийского, переписана целиком рукой Пахомия Серба в 458/59 гг. Об этом гласит запись писца на л. 225 об.: «Съписана бысть сия божественая книга псалми Давидови повелѣнием Сергия старца Сергиева монастыра казначии рукою послѣдняго вь священоиноцѣхъ таха иермонаха Пахомия Серьбина вь лѣто 6967». Филиграни: 1) Бык (лист бумаги из более ранней второй рукописи): л. 1=5; 2) Маленькая гроздь винограда (также есть во второй рукописи): л. 1=4, 6, 31—33, 36—38; 3) Корона небольшая (два варианта): л. 2—3, 7—30, 34—35, 39—61; 4) Корона большего размера (два варианта) : л. 62—225 + I. Вторая рукопись (л. II + 226—397 + I—III) представляет Евангелие от Иоанна с толкованиями Феофилакта Болгарского, переписана в 1455/56 гг. почти целиком Алексеем Переяславцем[6], о чем свидетельствует запись на л. 397: «Списанъ бысть сии еуангелистъ въ Сергиевѣ монастыри в лѣто 6964, индикта 4, при преподобном игуменѣ Васианѣ, рукою многогрѣшнаго попа Алексия Переяславца» (другой рукой добавлено «Рылова»). Филиграни: 1) Бык (три варианта): л. II, 226—272, 321—397, I—III; 2) Гроздь винограда большая (два варианта): л. 273—314, 316—317, 319—320; 3) Гроздь винограда маленькая: л. 315=318.

Теперь мы имеем возможность датировать сборник **РГБ, ф. 304/I, № 116** (4°, 439 лл.). Начнем сразу с того, что Житие Сергия Радонежского, помещенное в нем на л. 355—396 об., переписано рукой Ионы, игумена Угрешского (вспомним его автограф в рукописи Троиц. № 746), на бумаге со знаком Лошади (на которой Пахомий Серб писал одну из частей Троиц. № 180) — следовательно, должно датироваться 1443—1445 гг. Впрочем, сборник Троиц. № 116 замечателен и в других отношениях, поэтому дадим более полную его палеографическую характеристику. Сборник переписан десятью писцами. Первый почерк (л. 1—176) — Пахомия Серба, что подтверждает киноварная при-

[6] Еще один почерк виден на л. 228, 264 об., 321—323, 324—324 об., 343, 349, 374; той же рукой произведена правка текста на некоторых листах.

писка писца на л. 167: «Мо(на)х Пахомио». В заключительной части сборника обнаруживается еще один автограф Пахомия: на л. 423—439 об. его рукой переписано собственное сочинение (!) — Служба святым князьям Борису и Глебу. Второй почерк: л. 178 об.— 181 об., 191—194, 206—206 об., 223—224 об., 226 об.— 234, 236—239 об., 241—243 об., 244—252, 253 об.— 255, 255 об.— 258, 258—260, 261—264 об., 266 об. Третий почерк: л. 182—190 об., 194—205 об., 207—222 об., 224 об.— 226 об., 234—236, 239 об.— 240 об., 243 об.— 244, 252—253 об., 255—255 об., 258, 260—260 об., 264 об.— 266. Четвертый почерк: л. 267 (заголовок и несколько первых строк). Пятый почерк: л. 267—346 об., 353 об.— 354 об. Шестой почерк: л. 347—353 об. Седьмой почерк (Ионы Угрешского): л. 355—396 об. Восьмой почерк: л. 397 об.— 398. Девятый почерк: л. 398 об.— 410, 412—421 об. Десятый почерк: л. 411—411 об., 421 об.— 422 об. Филиграни: 1) Змея (два варианта: л. 1—46, 55—62, 71—78) — типа Брике, № 13631 (1452—1456 гг.); 2) Литера А под крестом (л. 47—54, 63—70, 79—94) — Брике, № 7903 (1413—1442 гг.); 3) Голова единорога (два варианта: л. 95—181) — Брике, № 15833 (1435—1438 гг.), №15834 (1442 г.); 4) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (л. 182—197, 206—222) — два варианта, как во второй рукописи Троиц. № 180; 5) Гроздь винограда (л. 198—205) — Брике, № 13037 (1441—1442 гг.); 6) Полуподкова (л. 223—246, 255—262, 267—282, 290—306, 323—330, 347—354, 423—429) — те же варианты, что в первой рукописи Троиц. № 180 и сборнике Троиц. № 747; 7) Голова быка (л. 247—254, 263—266) — наиболее близка к знаку, приведенному у Брике, № 14964 (1444 г.); 8) Рука под звездой (л. 283—298, 307—314, 331—346) — типа Брике, № 11088 (1437—1464 гг.); 9) Якорь (л. 315—322, 430—439) — типа Брике, № 377 (1439—1441 гг.); 10) Лошадь (л. 355—396, 399—401) — как во второй рукописи Троиц. № 180; 11) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (л. 397—398) — как в первой и второй рукописях сборника Троиц. № 180; 12) Щит с рожком под лилией (л. 402—410) — как в сборнике Троиц. № 747 и в третьей рукописи сборника Троиц. № 180; 13) Якорь большего размера (л. 411—422) — один вариант типа Брике, № 411 (1431—1441 гг.), другой близок к знаку рукописи Троиц. № 747. Исходя из совпадения большинства филиграней нашего сборника со знаками рукописей Троиц. № 180 и Троиц. № 747, мы можем датировать в целом сборник Троиц. № 116 1443—1445 годами.

Обратимся теперь к рассмотрению рукописи **РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255**. Это — сборник-конволют (4°, 306 лл). Житие

Сергия Радонежского (л. 179—227 об.) составляет отдельную рукопись, писаную особым почерком на особой бумаге. Ее филиграни: 1) Якорь — как в сборнике Троиц. № 747; 2) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием — как в сборнике Троиц. № 116 и во второй рукописи сборника Троиц. № 180; 3) Литера N — как в рукописи Троиц. № 747. Время написания списка Кир.-Бел. № 16/1255 укладывается, таким образом, в период 1444—1445 гг.

Перечислим остальные списки Основного вида.

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, № 641 (л. 156—226 об.) — третья четверть XV в. Копия списка Троиц. № 116; без конца, текст обрывается на словах: «Ниже се млъчание святого чюдо да покрыется. Богу попущающу грѣхъ ради нашихъ, ово убо гладомъ казня насъ и» (л. 226 об., здесь конец 9-ой тетради).

Филиграни: Голова быка: Брике, № 14218 (1451 г.); Голова быка под крестом: Брике, № 14822 (1446—1457 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1281 (л. 33—93 об.) — последняя четверть XV в.

Филиграни: Голова быка под короной и цветком — Брике, № 14580 (1478—1484 гг.); Голова быка под крестом — Брике, № 14560 (1470—1485 гг.); Три горы под крестом — Брике, № 11805 (1483—1500 гг).

5) РНБ, собр. П. П. Вяземского, № Q.280 (л. 164—228 об.) — первая четверть XVI в.

Бумага без водяных знаков, но в отдельных местах корректируется филигранью «Шляпа кардинала» — Брике, № 3401 (1498—1512 гг). На л. 164 частично срезанное хронологическое указание, которое можно прочесть как «7010» или «7020». Существует еще одна хронологическая привязка: почерк, которым написаны л. 239—253 об. (бумага без водяных знаков), обнаруживается в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255 на л. 42—53, которые имеют филигрань Гербовый щит с литерой R под короной между двумя лилиями — Брике, № 8987 (1493—1523 гг).

6) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15022 (л. 103—111 об.) — 20-е годы XVI в. Фрагмент — с начала жития до слов: «и бяху по единому ихъ в кельи безмолъствующе, бяху вси повинующеся ему. И тако братии числомъ много множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

7) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об.—665)—30-е годы XVI в. Редакция Основного вида, но с внесенными датами.

Филигрань: Тиара—Брике, №№ 4979 (1532—1536 гг.), 4980 (1533 г.).

8) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 136 об.—153)—30—40-е годы XVI в. Текст кончается главой «Об изведении источника».

Филиграни: Единорог—Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями—Брике, № 1050 (1530—1545 гг).

Листы 144—151 переписаны в XVII веке, филигрань—Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры GD.

9) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 158—235 об.)—30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с тремя лилиями под короной—Брике, № 1050 (1530—1545 гг); Рука под цветком—Брике, № 11348 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой—Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

10) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 309 (л. 3—47 об.)—вторая четверть XVI в. Редакция Основного вида, но с некоторыми датами; начинается словами: «блажении сподобльшеся таковому отроку родителие быти».

Филигрань: Двойной крест—Лихачев, № 3342 (1540 г.).

11) ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 520 (4°) (л. 57 об.—79)—кон. XVI в. Текст кончается известием о смерти игумена Никона.

Филигрань: Гербовый щит с крестом и подковой—Лауцявичюс, № 2713 (1588—1599 гг.).

12) РНБ, Софийское собр., № 1354 (л. 115—165 об.)—1597 г. (дата читается в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1355).

13) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 9107 (л. 161 об.—203)—1602 г. Текст кончается рассказом об основании Андроникова монастыря.

14) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собрание ЦГАЛИ), оп. 1, № 58 (л. 46—126 об.)—рукопись писалась с 8 декабря 1602 г. по 14 февраля 1603 г.

15) РГБ, ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова), № 18 (л. 701—730)—начало XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры РО—Дианова и Костюхина, № 63 (1600—1613 гг.).

16) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 591 (л. 277 об.—327 об.)—20-е годы XVII в. Текст дополнен по Третьей редакции.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из полумесяцев, на тулове литеры МР—Дианова и Костюхина, № 783 (1623 г.).

17) РНБ, Q.I.1136 (л. 360—452) сер. XVII в. Текст Основного вида, но с датами.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

18) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 145 (л. 19—55 об.) — кон. XVII в. Текст сокращен, завершается рассказом о перенесении мощей Сергия в новый Троицкий храм.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 484 (1685 г.).

Текст Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида не опубликован. Заголовок цитируем по списку Троиц. № 116: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, въ нем же имать и от божественых чюдесъ его. Съписася от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Рассматривая Основной вид в качестве эталона, можно определить, что в середине XV века образовалось несколько видов этой редакции, отошедших от первоначального текста (сближающегося с Третьей редакцией Пахомия Логофета).

Троицкий вид

Характеризуется следующими чтениями:

в главе об обучении Сергия грамоте фраза «сподобятся *святого* ти благословениа» (так же в Вифанском списке) читается иначе — «сподобятся *честнаго* ти благословения»;

чудо «О Захарии» (в Вифанском — «О Захарии Бороздѣнѣ») озаглавлено по-другому: «О некоем велможе тферском», и др.

Заголовок (по списку Троиц. № 136): «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергиа, въ нем же имать и от божественых чюдес его. Прѣжде списано бысть от духовника мудрѣишаго Епифаниа, послѣжде прѣписано бысть от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Перечислим списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 24 об.— 77 об.) — кон. 40-х — нач. 50-х годов XV в.

Сборник Троиц. № 763 (4°, 419 лл.) состоит из нескольких разновременных рукописей (40—60-х годов XV в.). Древнейшая часть — л. 256—325, 333—340. Филиграни (Полуподкова и Рука под звездой) —

такие же, как в Троиц. № 116, следовательно, датируются серединой 40-х годов XV века. Текст писан в основном одним писцом, но на л. 310—314 имеется почерк Ионы, игумена Угрешского. Замечательная находка ожидает нас в самом конце сборника: новый автограф Пахомия Серба (л. 407—414 об.), рукой которого написано его же собственное сочинение (!) — Житие Никона Радонежского. Это особая редакция жития Никона, мало распространенная в рукописной книжности, где автор стилистически переработал предшествующую редакцию и ввел указание, что сведения о Никоне сообщены его учеником Игнатием. Филигрань — корона небольшого размера — хотя и не тождественна вариантам МДА, № 23, но близка к ним, что позволяет датировать список (по-видимому, оригинад) этого вида Жития Никона 50-ми годами XV в. Житие Сергия Радонежского расположено на л. 24 об.— 77 об., писано одним почерком.

Филиграни: Голова быка под крестом с цветком (л. 24—36) — Брике, № 14546 (1450 г.); Гроздь винограда (л. 37—77) — варианты, как в Троиц. № 116, но имеются и новые.

Рассматриваемую часть сборника необходимо соединить с первыми тремя тетрадями (л. 1—23), написанными, правда, другим писцом: дело в том, что этим почерком проведена правка текста Жития Сергия. Филигрань на л. 1—23: ключи (два варианта) — Брике, № 3857 (1440 г.), № 3867 (1420—1446 гг.). Таким образом, первую часть сборника Троиц. № 763 (л. 1—77) можно датировать концом 40-х — началом 50-х годов XV века.

2) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 557 об.— 583) — около 1459 г.

Сборник Троиц. № 136 (1°, 588 лл.) имеет сложный состав, но в нем выделяется отдельная рукопись (л. 541—588), писанная одним почерком на особой бумаге. Той же рукой дополнен текст Жития Сергия Радонежского в сборнике Троиц. № 746, следовательно, писец работал в Троице-Сергиевом монастыре. В состав рукописи входят: служба Преподобному Сергию (л. 541—554), Проложное житие Сергия (л. 555—557), Житие Сергия Четвертой Пахомиевской редакции (л. 557 об.— 583), житие Евфросинии (л. 583—588 об.). Филигрань одна: два варианта короны большого размера — именно те, которые были использованы в бумаге первой рукописи МДА, № 23, на которой писал Пахомий Серб в 1458/59 гг. Следовательно, и список Троиц. № 136 в указанной части может быть датирован 1458—1459 гг.

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 778 (л. 20—116 об.) — 50-е годы XV в.

Филиграни: Гроздь винограда (два варианта) — Брике, № 13008 (1452 г.), № 13009 (1453—1456 гг.); Бык — Брике, № 2783 (1447—1452 гг.).

4) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746 (л. 251 об.— 261 об.) — кон. 60-х годов XV в.

Лл. 247—261 об. переписаны рукой писца рукописи Троиц. № 136, причем Сказание о посмертных чудесах Сергия на л. 251 об.— 261 об. скопировано со списка Троиц. № 136.

Филигрань: Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 15077 (1467 г.), № 15082 (1469 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 867 (л. 273 об.— 322) — 70-е годы XV века.

Филиграни: Овца — Брике, № 12926 (1476 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

6) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 2—55 об.), причем в конце помещена краткая заметка о чудесах, происшедших 31 мая 1449 г. Большая часть сборника переписана рукой Пахомия Логофета (определено Л. М. Костюхиной), причем на л. 1 об. читается его запись о написании рукописи в 1459 г. Но, как установила Л. М. Костюхина, знаки бумаги (исключая л. 102—109, 197—207) указывают на конец 70-х — начало 80-х годов XV в.:

Литера P — Брике, № 8756 (1472—1480 гг.);

Литера J — Брике, № 9183 (1472—1476 гг.);

Герб с лилиями — Брике, № 1654 (1479—1484 гг.);

Голова быка (два варианта) — Брике, № 15368 (1481 г.), № 15369 (1482 г.).

7) ГИМ, Епархиальное собр., № 937 (л. 1—60 об.). Сборник-конволют житий и служб русским святым. Часть, содержащая Житие Сергия Радонежского, написана в 1482 г., на что указывает приписка писца на л. 60 об.: «Въ лѣто 6990. Въ дом Святѣи Богородици къ Покрову, въ девичь монастырь, при игумении Софии» (подразумевается, повидимому, Суздальский Покровский монастырь). Дату подтверждают и филиграни: 1) Голова быка под стержнем с 6-лепестковым цветком, под мордой крест (на стержне) — в опубликованных справочниках не отыскивается, отдаленная аналогия — Брике, № 14837 (1475 г.); 2) Голова быка под крестом и перекрестием (только на 2 листах рукописи — следовательно, из остатков более ранней бумаги) — Лихачев, №№ 3515 (1473 г.), 3491 (1476 г.). Первый лист утрачен, текст начина-

ется словами: «...нну не бо от человѣкь звание наше, но сама Святаа и Живоначалнаа Троица ликовати нас въздвиже».

8) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76 (л. 10—36 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 4168 (1505 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 2688 (кон. XV — нач. XVI в.).

9) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1386 (л. 60—99) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с литерой R под короной и между двух лилий — Брике, № 8987 (1493—1523 гг.).

10) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 191 (л. 61—82 об.) — первая четверть XVI в. Без начала, текст начинается со слов: «...боку слышах глас глаголющь: Сергие. Он же удивися о необычном в нощи званию».

Филиграни: Единорог — Брике, № 10100 (1518 г.); Голова быка под буквой T — Брике, № 15184 (1510—1527 гг.); Литера W под короной — Брике, № 9158 (1494—1555 гг.).

11) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.778 (л. 609 об.— 664 об.) — 30-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником — Лихачев, № 1574 (1530 г.).

12) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 39—109 об.) — вторая четверть XVI в. Описание см. в разделе Проложной редакции.

13) ГИМ, Музейское собр., № 2187 (л. 80—136 об.) — сер. XVI в.

Филигрань: Рука под короной — типа Брике, № 10975 (1550 г.).

14) РНБ, собр. Н.Я. Колобова, № 293 (л. 215—272) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14008 (1559 г.).

15) РНБ, Софийское собр., № 1469 (л. 108—123 об.) —50—60-е годы XVI в. Текст доведен до главы «О поставлении на священничество святого», кончается словами: «о семъ убо негодоваше и пръстом ударяа въ оконцѣ, симъ назнаменаше свое пришествие».

Филигрань: Рука под звездой, на руке буквы RN — Брике, № 11365 (1557 г.).

16) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 787 (л. 63—113 об.) — около 1562 г.

На л. 119 об.—120 об. помещен текст Пасхалии, начинающейся с 7071 г.

Филигрань: Рука под короной — Брике, № 10985 (1564 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1403 (л. 47—83) — кон. XVI в. Филигрань: Литеры BRA в картуше под лилией — типа Брике, № 7068 (1595 г.).

18) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 168—192 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, на щите литера В, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe — Лихачев, № 1957 (1594 г.).

19) РГБ, ф, 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 373 (л. 1—64 об.) — кон. XVI в. Начало утрачено, текст начинается словами: «...убо от днии изыде отрокъ Варфоломѣи проходитися, яко же бѣ ему обычаи».

20) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 1—48) — 20-е годы XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова, текст восходит к списку Троиц. № 136).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

21) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 279—349 об.) — нач. 30-х годов XVII в. Текст восходит к списку Троиц. № 136, писец — Герман Тулупов, правка текста — рукой архимандрита Дионисия Зобниновского.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 15 (л. 239—290) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква I — Гераклитов, № 931 (1633 г.), Дианова и Костюхина, № 788 (1633 г.); Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 533 (1639 г.).

23) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 48—75) — сер. XVII в. Копия списка Троиц. № 699.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Синодальный вид

Текст содержит следующие отличия:

в увещеваниях матери к Сергию фраза «*скърбь* немалу исходатаиствуеши» (так же и в Вифанском списке) читается иначе — «немалу исходатаиствуеши *печаль*»;

внесена дата смерти Никона Радонежского, и др.

Заголовок (по списку Син. № 494): «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа, в немъ же имать и от божественых чюдес его. Списася от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Текст опубликован (по списку Тихонр. № 705): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского, М., 1892. Отд. II, С. 3—60.

Списки:

1) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 109—189 об.) — сер. XV века. На л. 157—175, 176—189 об. почерк переяславца Алексея Рылова, несомненно трудившегося в Троице-Сергиевом монастыре (ср. МДА, № 23).

Филиграни: Фляга пилигрима — два варианта, как в рукописи Троиц. № 687 (по-видимому, остатки бумаги); Гроздь винограда — Брике, № 12998 (1450—1456 гг.).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 37—105 об.) — 60-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под цветком и трилистником — Брике, № 14850 (1458—1469 гг.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике, № 14725 (1453—1480 гг.); Голова быка под 7-лепестковым цветком — Брике, № 14728 (1472 г.); Башня под крестом — Брике, № 15878 (1450—1469 гг.); Гроздь винограда — Брике, № 13008 (1452 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.); Якорь — Брике, № 401 (1454—1459 гг.); Голова быка под крестом — Брике, № 14382 (1457—1465 гг.).

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 634 (л. 1—43) — 60—70-е годы XV века.

Филигрань: Гроздь винограда — типа Брике, № 13001 (1457 г.).

4) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 14910 (л. 12 об.— 61) — начало 80-х годов XV в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15368 (1481 г.); Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под мордой треугольник — Брике, № 14873 (1483 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15367 (1478 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 786 (л. 1 об.— 52 об.) — кон. XV в.

6) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 581 (л. 123 об.— 130 об.) — нач. XVI в. Кончается рассказом о пострижении Сергия, словами: «И пакы братья число множашеся и преспѣвая благодатью Христовою. Богу нашему слава».

Филиграмь: Литера L под короной — Брике, № 8285 (1510—1512 гг.).

7) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 56 (л. 184—251) — нач. XVI в.

Филиграмь: Рука под 5-лепестковым цветком — Брике, № 11165 (1505 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, О.137 (л. 269—309) первая четверть XVI в.

Филиграмь: Литера Р под 4-лепестковым цветком — Брике, № 8636 (1509—1518 гг.).

9) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4520 (л. 193—202) — первая четверть XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И пакы братья числом множашеся и преспѣвая благодатью Христовою. Богу нашему слава в вѣкы вѣкомъ, аминь».

Филиграмь: Рука под звездой (два варианта) — Брике, № 11163 (1490—1509 гг.), № 11171 (1520 г.).

10) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 752 (л. 84 об.— 122 об.) — первая четверть XVI в. Писан с оригинала с перепутанными листами.

Филиграмь: Гербовый щит с двойной лилией (два варианта) — Тромонин, № 816 (1513 г.), Лауцявичюс, № 2131 (1514—1520 гг.), Лихачев, №№ 3807, 3808 (1531 г.).

Происходит из Ярославля, по нижнему полю первых листов читается вкладная запись:

«Лѣта 7121-го году, апрѣля въ 1 день, положили сию книгу, глаголемую Соборникъ, въ Ярославле в Поволском на Посаде, в домѣ Пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и великих страстотерпцев Димитрия и Георгия, того же Ярославля посадцкие торговые люди Василие да Стефан да Георгие, Георгиевы дѣти Лыткина, по своих душахъ и по своих родителех безотымочно во вѣки».

11) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15691 (л. 176—239) — нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Ярославского монастыря.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8633 (1507—1512 гг.); Лилия под короной — Лихачев, № 1343 (1504 г.); Голова быка с монограммой под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1378 (1509 г.); Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Три горы под крестом — Брике, № 11808 (1490—1501 г.); Якорь — Брике, № 452 (1504 г.); Весы под 7-конечной звездой — Брике, № 2541 (1498—1508 гг.).

Это — переработанная копия списка МГАМИД, № 752 или его оригинала. Чувствуя перебивку текста, писец ЯМЗ, № 15691 после окон-

чания рассказа о чуде с Семеном Антоновым вновь вернулся к предыдущим главам и переписал разделы «Об изведении источника», «О воскрешении отрока», «О беснующемся вельможе»,— пытаясь осмыслить противоречия текста. Главу о беснующемся вельможе он оборвал на л. 234 об., оставив большую часть листа чистой. Далее видны остатки двух вырезанных листов.

12) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15522 (л. 373 об.— 410 об.) — нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Ярославского монастыря.

Филиграни: Голова быка с крестом на морде, под крестом с цветком, обвитым змеей — Лихачев, № 1350 (1508 г.); Тиара (несколько вариантов) — Лауцявичюс, № 1591 (1506—1509 гг.),

Пиккар, XII, № 36 (1506—1507 гг.),

Пиккар, XII, № 42 (1499—1517 гг.),

Пиккар, XII, № 44 (1481—1507 гг.).

Представляет собой копию списка ЯМЗ, № 15691. В рукописи ЯМЗ, № 15691 описание чуда о беснующемся вельможе обрывается на л. 234 об. словами: «он же бо велможа вдалѣ от лавры преподобнаго отца наше»,— дальнейший текст не дописан и большая часть л. 234 об. оставлена чистой. Далее видны следы двух вырезанных листов, и с л. 235 начинается совсем другой рассказ (о Семене Антонове): «но от послѣдующаго ему ученика разумѣ святыи». В списке ЯМЗ, № 15522 на л. 408 текст переписан слитно: «он же бо велможа вдалѣ от лавры преподобнаго отца нашего, но он послѣдующаго ему ученика разумѣ святыи».

13) БАН, 17.14.2 (л. 6—55 об.) — 1515г.

14) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 295 (л. 4 об.— 82 об.) — первая четверть XVI в.

15) РНБ, Софийское собр., № 1274 (л. 274 об.— 305 об.) —20—30-е годы XVI в.

Филигрань: Цветок под короной — Брике, № 6407 (1523—1534 гг.).

16) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 264 (л. 112—147 об.) — 20—30-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.).

17) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 15—62 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

18) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/90 (л. 1—50 об.) — вторая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8712 (1544 г.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.).

19) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 75—82) — сер. XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И тако братии множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под ним буква Е — типа Брике, № 9861 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под ним буква N — типа Брике, № 9863 (1538—1545 гг.); Литера Р под розеткой — Брике, № 8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой с лилией — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с буквами СМ — Брике, № 12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с двумя полосами — Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 18—50 об.) — 50-е годы XVI в.

Филиграни: Кораблик — Брике, № 11973 (1552 г.); Сфера под звездой — Брике, № 13977 (1553 г.).

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 9л. 93—151 об.) — 50—60-е годы XVI в. Представляет копию списка Тихонр. № 705.

22) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 864 (л. 150—204) — первая четверть XVII в. Текст заканчивается рассказом о кончине игумена Никона.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем — Хивуд, № 3565 (1611 г.).

23) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 1—47 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, №№ 209 (1623 г.), 210 (1626 г.); Кушин с двумя ручками под крестом, на тулове литеры IDB — Гераклитов, №№ 878 (1626 г.), 879 (1629 г.).

24) Научная библиотека Саратовского университета, № 382 (л. 42 об.— 89 об.) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Т и Н — типа: Дианова («Кувшин»), № 256 (1625 г.).

25) РНБ, Q.I.332 (л. 262 об.—280)—сер. XVII в. Кончается главой «О умножении потребных».

Филиграни: Щит с полосой—Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI—Дианова и Костюхина , № 1044 (1645 г.).

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 149 (4°) (л. 134—227)—70-е годы XVII в.

Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами—Дианова и Костюхина, № 455а (1673—1676 гг.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PQV—Дианова и Костюхина, № 388 (1671 г.); Герб Амстердама—типа: Дианова и Костюхина, № 138 (1673—1678 гг.).

Смешанный вид

В этот раздел включены списки Жития Сергия Радонежского 4-й Пахомиевской редакции, сочетающие чтения различных видов. Происхождение их объясняется разными причинами. Существуют случаи, когда часть текста переписывается с рукописи Троицкого вида, а другая часть—с Синодального вида. Более сложная ситуация возникает при сверке текстов по спискам, принадлежащим различным видам.

1) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 59—174 об.)—50-е годы XV в.

Филиграни: Ключи—Брике, №№ 3857 (1440 г.), 3868 (1427—1458 гг.); Гроздь винограда—Брике, № 13009 (1453—1456 гг..

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 46 (1°) (л. 148—186 об.)—нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка с перечеркнутым стержнем—Брике, № 15251 (1492—1503 гг.); Тиара—Брике, № 4895 (1498 г.); Литера Р под цветком—Брике, № 8361 (1500—1502 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой—Брике, № 12493 (1510 г.); Ваза—Брике, № 2110 (1483—1554 гг.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 79—108 об., 61 об.—79)—первая четверть XVI в.

Филиграни: Щит с лилией под крестом—Брике, № 1562 (1482—1511 гг.); Литера У под крестом—Брике, № 9185 (1516 г.).

4) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645 (л. 290—341 об.)—первая четверть XVI в. (почерк Иосифо-Волоколамского постриженника Герасима Замыцкого).

Филигрань: Литера Р—Брике, № 8541 (1516—1528 гг.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об.—665)— первая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1528 гг.).

6) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 24 об.—121 об.) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Щит с литерой F под короной между двух лилий — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1417 (л. 261 об.—317) — 20-е годы XVI в. (после рассказа об основании монастыря на Дубенке в качестве особой главы вставлен текст Проложной редакции).

Филиграни: Голова быка — Лауцявичюс, № 1467 (1527 г.).

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 871 (л. 10—52) — 30-е годы XVI в.

Филиграни: Тиара — Брике, № 4969 (1531 г.).

9) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского) № 374 (л. 1—56 об.) — сер. XVI в. Завершается главой «О Захарьи Бороздинѣ».

Филиграни: Сфера под звездой — Брике, № 14004 (1553 г.).

10) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 183 (л. 57—96) — сер. XVI в.

Филиграни: Литеры RP на таблетке — Лихачев, № 4064 (1554 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и сердцем — Брике, № 11004 (1552 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и розеткой, на тулове две полосы — Брике, № 12666 (1547—1555 гг.); Кувшин с двумя ручками и с цветами — Брике, № 12892 (1547 г.).

11) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 56 об.—64 об.) — сер. XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «начат же въздерживатися выше человѣческыа силы, алкотою безмѣрною и наготою в зимное время» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове полоса и литеры NB — Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем — Брике, № 12817 (1545 г.).

12) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1969 г.), № 36.1 (л. 5—61) — 50—60-е годы XVI в. (со вставкой текста Проложной редакции (со стихом) и фрагментов Пятой Пахомиевской редакции. Рукопись с перебитыми листами.

Филиграни: Сфера под звездой — Брике, № 13999 (1553 г.).

13) РГБ, ф. 732 (Нижегородское собр.), № 39 (л. 114 об.—149 об.) — 60-е годы XVI в. Список с перебитыми листами, без конца.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове сердце и литеры IF — типа Брике, № 12687 (1571 г.); Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.); Сфера под лилией — Брике, № 14028 (1559 г.).

14) РНБ, собр. М. П. Погодина , № 962 (л. 74—103) — последняя четверть XVI в.

Филигрань: Литера B в щите под короной, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe — Брике, № 8080 (1578—1584 гг.).

15) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 563 (л. 178—247 об.) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. — типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

16) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 157 (л. 1—82 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под короной с цветком, на тулове литеры IL — Дианова и Костюхина, № 750 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры IO и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 675 (1620—1621 гг.).

17) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.404 (л. 49—72 об.) — 20—30-е годы XVII в. Текст состоит из отдельных выписок, заканчивается рассказом о преставлении Сергия.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры LD — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1587 (л. 34—58 об.) — 20—30-е годы XVII в. Текст сокращен и переработан.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры ID — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

19) ГИМ, Единоверческое собр. № 76 (л. 154—208) — 30-е годы XVII в. Рукопись принадлежала слуге Троице-Сергиева монастыря Ивану Родионову сыну Базлову.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком, на тулове сердце — Дианова и Костюхина, № 839 (1638 г.).

20) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 1—75) — 30—40-е годы XVII в. Рукопись без первых листов, начинается словами: «и камения многоцѣннаго, все же честное земныхъ вещеи недостоино есть сему праздньству».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L — типа: Гераклитов, № 686 (1639—1640 гг.).

Минейный вид

Представляет компиляцию из Первой Пахомиевской редакции и Троицкого вида Четвертой редакции. Списки читаются в составе Миней четьих.

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 574 (л. 504 об.—542 об.) — последняя четверть XVI в. Текст доведен до главы «О явлении мощеи святого», обрывается на словах: «хвалам достоиныи князь Георгие, сьи убо велию вѣру имѣа къ святому и много попечение имыи, яко въистину добраго» (далее вырваны два листа).

Филиграни: Щит с лилией под короной — Брике, № 7182 (1581 г.); Рука под цветком — типа Брике, № 10679 (1545 г.).

2) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1559 (л. 201—257) — первая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков, на тулове литеры AL — типа: Дианова и Костюхина, № 761 (1621 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 55 (л. 264 об.— 324) — конец 30-х годов XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры IV, контрамарка AN — Дианова и Костюхина, № 917 (1638 г.).

Другие комиляции Первой и Четвертой Пахомиевских редакций

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 658 об.— 677) — вторая четверть XVI в.

2) БАН, 33.11.12 (л. 77—102) — кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом — типа: Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

3) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 17 (л. 215—270) — 1605 г. Писец — Яков Иванов сын Горюшкина.

4) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.5 (л. 186—195 об.) — первая четверть XVII в. Текст заканчивается словами: «И тако братии число множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой, на тулове литеры RG — Дианова и Костюхина, № 769 (1614 г.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1298 (л. 110 об.— 164) — 30-е годы XVII в.

Филиграни:

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — типа: Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами GG — Дианова и Костюхина, № 708 (1639—1640 гг.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры I и BV — Дианова и Костюхина, №№ 661 (1632 г.), 662 (1630 г.).

Комиляции Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций

Два списка представляют компиляцию Третьей Пахомиевской редакции и Смешанного вида Четвертой редакции:

1) РГБ, ф.98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 950 (л. 157 об.— 184) — 70—80-е годы XV в. Первая часть сборника представляет собой Торжественник; филиграни: Голова быка под стержнем с короной и 5-лепестковым цветком; Три горы под крестом; Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под головой подвешен треугольник (2 варианта) — типичные знаки 70—80-х годов XV в. Список этого типа положен в основу Пространной редакции XVI в. Жития Сергия.

2) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 97 об.— 158) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры P и DB — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры OO — Гераклитов, №№ 515 (1622 г.), 517 (1623 г.).

Глава 7

Проложная редакция

Представляет сокращенное переложение Четвертой Пахомиевской редакции. Предназначалась по-видимому для включения в Стишной пролог (в древнейшиз списках после заголовка читается стихословие), но в течение всего XV века известна исключительно в составе сборников. В различные виды Пролога памятник начал включаться только в XVI веке. В существующих списках представлена в принципе одна редакция текста, отличие состоит лишь в наличии или отсутствии стиха. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Мѣсяця септевриа 25. Паметь преподобнаго отця нашего Сергиа».

Проложная редакция в составе сборников

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 412—414 об.; со стихом) — сер. 40-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 19 об.— 23 об.; со стихом) — сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 98 об.— 105) — сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

4) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 36 об.— 46 об.) — 50-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

5) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 555—557) — около 1459 г.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

6) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 33—38; со стихом) — 60-е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром — Брике, № 2930 (1462 г.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1389 (л. 257 об.— 262; со стихом) — 60—70-е годы XV в.

Филигрань: Виноградная лоза — Брике, №13055 (1453 г.).

8) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 634 (л. 58 об.— 62) — 60—70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

9) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (л. 164—167 об.; со стихом) — 1476 г. Текст переписан рукой известного книгописца Евфросина, на полях имеются его дополнения, среди которых отметим следующее: «Сергие преставися в лѣто 6900, мѣсяца семтевриа 25, жил 70 лѣт, 30 лѣт игуменил. А Никон 40 лѣт игуменилъ, потом Сава лѣт».

10) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 94—98 об.) — 70-е годы XV в. Без конца, текст обрывается на словах: «сему повелѣ пасти стадо христоименитое внимателнѣ же и правѣ, яко слово въздати хотяща, оттолѣ бе».

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

11) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 133—137; со стихом) — 70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1392 (л. 1—3 об.) — конец 70-х годов XV в.

Филигрань: Литера Р под трилистником — Пиккар, VI, № 383 (1477 г.).

Первые листы утрачены, текст начинается со слов: «сего любимъ бяше въсѣми и великъ познавашеся».

13) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 81—84) — автограф Пахомия Логофета; по записи писца — 1459 г., но по бумаге — конец 70-х — начало 80-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

14) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 640 (л. 20 об.— 24 об.) — кон. XV в.

15) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 68—74; со стихом) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

16) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 232 об.— 235 об.; со стихом) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

17) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 637 (л. 31 об.— 35; со стихом) — кон. XV — нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1271 (1497 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом — Брике, № 12491 (1491—1497 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 95 об.— 97 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.); Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

19) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 260—261; со стихом) — нач. XVI в.

Филиграни: Три горы под крестом — типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц — Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филиграней.

20) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76 (л. 7 об.— 10; со стихом) — нач. XVI в.

21) Государственный архив Ярославской области, № 446 (л. 150 об.— 157; со стихом) — нач. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под розеткой — Брике, № 11424 (1502—1508 гг.); Щит с лилией под крестом — Брике, № 1568 (1500—1504 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1347 (1508 г.).

22) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 576 (л. 22—27) — первая четверть XVI в.

23) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645 (л. 342—346 об.) — первая четверть XVI в. Почерк Герасима Замыцкого.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

24) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 714 (л. 40—42; со стихом) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с буквой R под короной — Брике, № 8983 (1516 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с розеткой — Брике, № 12861 (1517—1518 гг.).

25) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 57 об.— 61 об.) — первая четверть XVI в.

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 79 об.— 87; со стихом) — первая четверть XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

27) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 121 об.— 130 об.) — 20-е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.).

28) Ярославский музей-заповедник, № 15022 (л. 99 об.— 103; со стихом) — 20-е годы XVI в. Текст кончается словами: «И тако братии числомъ много множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком (два варианта) — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 420 (л. 9—13 об.) — первая треть XVI в.

30) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 434 (л. 50 об.— 53; со стихом) —20—30-е годы XVI в.

Бумага без филиграней.

31) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 15 об.— 19 об.; со стихом) — 20—30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

32) Ярославский музей-заповедник, № 15326 (л. 154—157 об.; со стихом) — начало 30-х годов XVI в.

Филиграни: Узкая тиара — Брике, № 4968 (1525—1528 гг.); Голова быка под крестом = такой же знак в рукописи ГИМ, Щук., № 99 (1536 г.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике, № 14734 (1509—1528 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лауцявичюс, № 1471 (1532 г.).

33) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 372 об.— 373) — 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четьих).

34) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 872 (л. 52—56 об.) — 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

35) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 303 об.—309) — 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

36) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 647 об.—649) конец 30-х — начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

37) Государственный архив Ярославской области, № 418 (л. 349—354 об.; со стихом) — 30-е — начало 40-х годов XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике — Лихачев, № 1509 (1520 г.); Рука под короной — Брике, № 11391 (1535—1544 гг.); Голова быка — Брике, № 14993 (1528 г.); Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1526 гг.); Литера Р под розеткой — Брике, № 8647 (1542 г.); Единорог — Брике, № 10111 (1531 г.).

39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 109 об.—116) — вторая четверть XVI в.

Филиграни: Рука под звездой — типа Брике, № 11364 (1542 г.); Рука в рукавчике под трилистником — Брике, № 11463 (1524—1527 гг.).

39) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 16 (52 об.—55) — вторая четверть XVI в.

Филигрань: Розетка.

40) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 618 (л. 137 об.—142) — вторая четверть XVI в.

41) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 657—658 об.) — вторая четверть XVI в.

42) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 802 (л. 381—384 об.; б.с.) — вторая четверть XVI в. По нижнему полю первых листов вкладная запись 1553 г.

43) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 125—130) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

44) РНБ, Софийское собр., № 1419 (л. 49—52; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под стержнем, обвитым змеей — Брике, № 15457 (1535—1543 гг.).

45) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 151—158) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Рука под цветком — Брике, № 11348 (1546 г.); Гербовый щит с тремя лилиями и двумя полосами — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.); Кувшин с одной ручкой — Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

46) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 62 об.—67; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

47) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 162 (л. 410 об.—417 об.) — первая половина XVI в.

48) РГБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.245 (л. 365 об.—369; б.с.) — 40-е годы XVI в.

49) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 72—75; со стихом) — сер. XVI в.

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под щитом буква E — типа Брике, № 9681 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под щитом буква N — типа Брике, № 9863 (1538—1545 гг.); Литера P под четырехлистником — Брике, № 8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры GM — Брике, № 12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 52—56 об.; со стихом) — сер. XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове пояс и литеры NB — Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем — Брике, № 12817 (1545 г.).

51) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 571 — сер. XVI в.

52) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 949 (л. 218—221 об.; со стихом) — сер. XVI в.

53) РНБ, F.I.257 (л. 53—56.; со стихом) — сер. XVI в.

Филигрань: Розетка.

54) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 50 об.—53 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

55) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 439—443) — 1556 г.

56) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 372 (л. 228—232 об.; со стихом) — конец 50-х — начало 60-х годов XVI в. Впереди на чистом листе рукой Евфимия Туркова запись: «Канонник новым чюдотворцем, письмо Фефила чернца Арсеньева Плещѣева».

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Рука под 5-конечной звездой — Брике, № 11222 (1542 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и буквой Р — Брике, № 11042 (1561—1574 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, №№ 1778 (1556 г.), 1833 (1558 г.).

57) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 251 (л. 51 об.— 56) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера.

58) Ярославский музей-заповедник, № 15686 (л. 71—74 об.; б.с.) — 50—60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой — типа Брике, № 10791 (1557 г.); Сфера под звездой — типа Брике, № 13997 (1553 г.), Лихачев, № 1920 (1567 г.).

59) Тверской областной архив, № 1150 (л. 22—26 об.; со стихом) — около 1568 г. На л. 330 об. вкладная запись 1568 г.

Филигрань: Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 1929 (1568 г.).

60) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, № F.19—103 (л. 177 об.— 179 об.; б.с.) —1569 г.

61) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 172 об.— 174 об.) — 60—70-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

62) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений, пост. 1980 г.), № 192 (л. 407—414) — 80-е годы XVI в.

Филигрань: Литеры V и E под короной — Брике, № 9718 (1578 г.).

63) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 906 (л. 84 об.— 88) — вторая половина XVI в.

64) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1060 (л. 293—300) — вторая половина XVI в.

65) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1109 (л. 72 об.— 76) — кон. XVI в.

66) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 165 об.—168) — кон. XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

67) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 40—45 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на титуле литеры IH — Брике, № 12751 (1594 г.).

68) БАН, 33.11.12 (л. 102—103 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом — Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

69) Государственный архив Ярославской области, № 471 (л. 268 об.— 280 об.; б.с.) — кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Лауцявичюс, № 1167 (1592—1593 гг.).

70) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 584 (л. 56 об.— 60) — конец XVI — начало XVII в.

71) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 29—31; со стихом) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» — Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова («Кувшины»), № 60 (1600 г.).

72) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 8 (л. 104 об.— 109) — нач. XVII в.

73) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 563 (л. 247 об.— 253 об.; со стихом) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г.— типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

74) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1431 (л. 84—91) — 1608 г.

75) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.217 (л. 239—243; б.с.) — нач. XVII в.

Филиграни: Щит с лилией под короной — Лихачев, №№ 1963, 1964 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры HI — Гераклитов, № 411 (1607 г.); Гроздь винограда — Лихачев, №№ 1962 (1607 г.), 3310 (1606 г.).

76) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.468 (л. 61—63) — первая четверть XVII в.

77) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Киевской Духовной академии, № 516 (по Н. И. Петрову) (л. 137 об.— 142; со стихом) — первая четверть XVII в.

Филиграни: Кувшин — типа: Гераклитов, № 409 (1594 г.); Гербовый щит — типа: Дианова и Костюхина, № 856 (1621 г.).

78) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 48 об.—52 об.) — 20-е годы XVII в. (почерк Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

79) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 267 (л. 65 об.—68 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры QQ — Дианова и Костюхина, № 711 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — типа: Дианова и Костюхина, № 668 (1623 г.).

80) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 48—52) — 20-е годы XVII в.

81) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 158—161) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

82) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.244 (л. 99—101 об.; б.с.) — 20-е годы XVII в. (последний лист утерян).

Филиграни: Столбы с литерами IG — Гераклитов, №№ 1119—1122 (1628—1631 гг.); Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 526 (1622 г.).

83) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1466 (л. 342 об.—349 об.; со стихом) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками — типа: Дианова («Кувшин»), № 374 (1621 г.).

84) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 669 (л. 350—356) — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

85) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 75 об.—82 об.) — вторая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L — типа Гераклитов, № 686 (1639—1640 гг.).

86) Научная библиотека Московского университета, № 2Ес—87 (л. 20 об.—26; б.с.) — 40-е годы XVII в.

Филигрань: Щит с рожком, под щитом литеры MC — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.).

87) РНБ. Q.I.332 (л. 32—38) — сер. XVII в.

Филиграни: Щит с полосой — Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI — Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

88) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 639 (л. 107—110 об.; со стихом) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

89) РНБ. Q.I.1136 (л. 453—460 об.; со стихом) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

90) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1558 (л. 192 об.— 194 об.; б.с.) — 60-е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка с надписью DIEAYDE в картуше — Гераклитов, № 1396 (1663 г.).

91) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.97 (л. 40—43) — третья четверть XVII в.

92) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 313 (л. 389 об.— 394 об.; без стиха) — 70-е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами (несколько вариантов) — Гераклитов, № 1201 (1674 г.), Дианова и Костюхина, № 353 (1675 г.), 401 (1678 г.).

93) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 251—258 об.) — 70—80-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

94) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 52 (л. 172 об.— 179) — вторая половина XVII в.

95) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4343 (л. 204—211) — кон. XVII в.

96) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 160 (л. 46—48; со стихом) — нач. XIX в. (сборник писан на бумаге с датами 1812, 1813 и 1814 гг.) Указание: текст списан с «древней рукописи, обретающейся в соборной церкви города Ростова».

Проложная редакция в составе Прологов

Помещается обычно под 25 сентября (день памяти Преподобного Сергия Радонежского).

1) Ивановский областной архив, № 1321 (л. 20—20 об.) — первая четверть XVI в. Под 24 сентября читается Особая (сокращенная) редакция Проложной статьи (без стиха).

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — несколько вариантов, два из которых особенно близки к типу: Лихачев, №№ 1375, 1376 (1509 г.); Голова быка под крестом со змеей малого размера и аналогичный знак с литерой S — типа: Брике, № 15397 (1507 г.), Лихачев, № 2730 (недатированная рукопись, отнесенная Н. П. Лихачевым к первой четверти XVI в.).

Ранее рукопись принадлежала Макарьевскому Унженскому монастырю Костромской епархии.

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 498 (1°) (л. 386 об.—397 об.) — 20-е годы XVI в. Текст Проложной статьи здесь продолжен по Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия и дополнен из Пятой Пахомиевской редакции; завершается главой «О проявлении мощеи святаго». Листы помещены в дополнительной части Пролога — в конце рукописи.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15379 (1524 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.); Тиара (несколько вариантов) — Брике, №№ 4895 (1498 г.), 4900 (1504—1507 гг.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 718 (л. 508—512; со стихом) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог (два варианта) = Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Литера P под цветком — Брике, № 8641 (1522 г.); Гербовый щит под короной, на щите буква F под короной между двумя лилиями — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.); Гербовый щит под короной, на щите литера R под короной между двумя лилиями, под щитом буква C — Брике, № 8992 (1497—1498 гг.); Гербовый щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква E — Брике, № 1818 (1522—1529 гг.); Змея — Брике, № 13751 (1520 г.).

Для группы Прологов, написанных на бумаге без филиграней, приводим лишь итоговую датировку, поскольку обоснование требует особого исследования их палеографических и текстологических особенностей.

4) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 763 (л. 70—73; б.с.) — 20-е годы XVI в.

5) РГИА, ф. 834 (собр. Синода), оп. 4, № 1619 (л. 59—62; со стихом) — 20-е годы XVI в.

6) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 34 (л. 53—55 об.) — 20-е годы XVI в.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 601 (л. 77—80) — 20-е годы XVI в.

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 562 (1°) (л. 78 об.—82)—около 1530 г.

9) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—96 (л. 152—155 об.)—вторая четверть XVI в.

Филигрань: Тиара—типа: Брике, № 4966 (1525—1530 гг.).

10) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 39 (л. 48—50 об.; со стихом)—30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит, под ним литера М—типа: Брике, № 9864 (1531—1540 гг.).

11) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 611 (л. 64—67 об.)—1547—1548 гг. Кодекс составлен при царе Иване Васильевиче (1547—1584) и ростовском архиепископе Алексее (1543—1548) (запись по первым листам).

12) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 240 (л. 38 об.—41 об.)—сер. XVI в.

13) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 679 (л. 49—51)—сер. XVI в.

14) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 128 (л. 71 об.—75)—сер. XVI в.

15) РНБ, F.I. 297 (л. 36 об.—39)—сер. XVI в.

16) Государственная публичная историческая библиотека (Москва), № 60 (л. 54 об.—58)—сер. XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры СМ—Брике, № 12712 (1542—1547); Рука под звездой, на ладони тройка—Брике, № 11386 (1542 г.).

17) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), оп. 1, № 117 (л. 67 об.—70 об.; со стихом)—50-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами—Лихачев, № 1749 (1551 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами—Лихачев, № 2979 (1552 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами—Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под звездой—Брике, № 10800 (1548 г.); Рука под звездой—Брике, № 10786 (1544—1545 гг.); Гербовый щит—Брике, № 2026 (1553—1562 гг.); Гербовый щит—Брике, № 2025 (1553 г.).

18) РГИА, ф. 834 (собр. Синода), № 1274 (л. 73—78)—50—60-е годы XVI в.

19) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3290 (л. 45 об.—48 об.)—50—60-е годы XVI в.

20) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 1299 (л. 155—158; б.с.)—50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Кабан — Лауцявичюс, № 3661 (1560 г.).

21) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10301 (л. 74—77 об.; б.с.) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.)

22) ГИМ, Музейское собр., № 2781 (л. 80—84) — 60-е годы XVI в.

23) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220 (л. 67 об.— 70 об.) — 70-е годы XVI в.

24) ГИМ, Музейское собр., № 454 (л. 65—67) — третья четверть XVI в.

25) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 876 (л. 47 об.— 51 об.) — третья четверть XVI в.

26) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (л. 91—95) — под 25 сентября помещена Проложная редакция; (л. 100 об.— 101 об.) — под 27 сентября читается Чудо о епископе Стефане Пермском (из Четвертой Пахомиевской редакции) — третья четверть XVI в.

27) РГБ, ф. 651 (Собр. Е.И. Усова), № 44 (л. 53—54 об.) — 70—80-е годы XVI в.

28) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.493 (л. 72—73) — кон. XVI в.

Сокращенная Проложная редакция.

29) Научная библиотека Московского университета, № 1563 (л. 108 об.— 112 об.; со стихом) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков — Дианова и Костюхина, №№ 779, 780 (1602, 1616 гг.); Кувшин с двумя ручками и литерами А и DB — Лихачев, № 4132 (1600 г.). Гераклитов, № 891 (1600 г.).

30) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/78 (л. 79 об.— 85; со стихом) — 1621 г.

31) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1250 (л. 69—72; б.с) — 20—30-е годы XVII в.

Филигрань: Рог изобилия — Гераклитов, № 68 (1628—1630 гг.).

32) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), № 116 (л. 44 об.— 46 об.) —1625 г.

33) РНБ, Соловецкое собр., № 700/808 (л. 81 об.— 82) — 1631 г. Сокращенная редакция Проложной статьи (без стиха).

34) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 727 (л. 85—88 об.) — 1632 г. Писец — Герман Тулупов.

35) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74 (л. 83 об.— 84) — 30-е годы XVII в. Краткая запись о Сергии Радонежском под 25 сентября: «Сергии родомъ ростовець, от отца бояръ меншихъ. Преже пострижения вселился в пустыню и созда монастырь, в нем же и постриженся, идѣ же нынѣ лежитъ тѣло его святое. И успѣ в лѣто 6900, живъ лѣт 78».

Филиграни: Двуглавый орел, на щите литеры ID — Дианова и Костюхина, № 1024 (1628—1629 гг.); Двуглавый орел, на щите литеры IM — Гераклитов, № 126 (1638 г.); Ворота — Гераклитов, № 41 (1638 г.); Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.).

36) РНБ, Соловецкое собр., № 699/807 (л. 68—71) — 30-е годы XVII в.

Соединение Проложной редакции с Четвертой Пахомиевской

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 466 (л. 278—287) — 1505 г. Писец — Михаил Медоварцев; Москва, монастырь Николы Старого.

2) РНБ, Софийское собр., № 1364 (л. 280—295) — около 1547 г. Проложная редакция, продолженная по Синодальному виду Четвертой Пахомиевской редакции, текст доведен до главы «О бѣснующемся велможи», кончается словами: «бѣ велможа вдалѣ от Лавры преподобнаго отца нащего Сергѣя на рѣце Волзѣ глаголемѣи».

На л. II форзаца помещена вкладная запись 1547 г. старца Аркадия в Кирилло-Белозерский монастырь.

Филигрань: Рука под короной с 5 фестонами — типа: Брике, № 10907 (1534—1537 гг.).

3) ГИМ, собр. И.А. Вахромеева, № 50 (л. 100—109 об.) — 20-е годы XVII в. Соединение Проложной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции. Текст кончается рассказом о пострижении Сергия.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под пирамидой из кружков — типа: Дианова и Костюхина, № 766 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры P и GO — Гераклитов, № 459 (1626 г.).

4) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 694 (л. 400—409) — 1633 г. Копия списка Троиц. № 466, писец — Герман Тулупов.

Особый вид Проложной редакции

В ранней рукописи Стишного пролога РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 717 второй четверти XV века (филигрань: Наковальня — типа: Брике, № 5956 [1450—1452 гг.]) имеется несколько вставок XVI в., посвященных памяти Преподобного Сергия Радонежского. Так, на вклеенном листе 322а почерком второй четверти XVI в. вписана особая редакция жития Сергия Радонежского, представляющая сильное сокращение Проложной редакции, но со вставкой дополнительного фрагмента:

«Сеи же от младых ноготь Бога възлюбивъ, вся оставльшая ему от отечьскаго имѣниа нищим и маломощным раздав, сам же въсприем мнишескии образ, от отечьства своего изыде и прииде в пустыню, ничесо же ино нося, точию едину ризу».

Этот фрагмент, как удалось выяснить, заимствован из жития Иоанна Рыльского. Упомянутая редакция известна мне в единственном списке и, можно полагать, представлена в оригинале, так как приведенный фрагмент из жития Иоанна Рыльского читается в данной же рукописи на л. 394 об. (под 19 октября).

На вставных л. 431—434 (бумага со знаком руки под цветком) почерком сер. XVI в. написан уже полный текст Проложной редакции (со стихом).

Между листами 115 и 116 (под 5 июля) вклеен листок с записью XVI в.: «В тои же день обрѣтение мощем преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергиа чюдотворца при ученицѣ его игумене Никоне чюдотворцѣ и при его сыне крестном при великомъ князѣ Георгие Димитреевиче, в лѣто 6931-го, и сътворишя праздникъ радостенъ мѣсяца июля в пятыи день».

Глава 8

Редакция с записью чудес 1449 года

У В. Яблонского обозначена как редакция Г.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, дополненный по Третьей редакции. Завершается краткой записью о чудесах 31 мая 1449 года (как в Син. № 637). Заглавия варьируются в различных списках, приведем наиболее типичный заголовок по рукописи Чуд. № 333: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, в нем же имать и от божественых чюдесъ его».

Текст в полном виде не издан; отдельные главы из рукописей Троиц. № 761 и Син. № 637 опубликованы: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 101—104, 106.

Списки:

1) БАН, 32.3.12 (л. 1—64) — конец 50-х — начало 60-х годов XV в.

Филиграни: Решетка под крестом (л. 1—7) — Лихачев, № 1030 (1457 г.); Бык$_1$ (л. 8—15) — Брике, № 2784 (1453—1454 гг.); Якорь — типа: Лихачев, № 1075 (1464 г.); Бык$_2$ = Лихачев, №№ 1020, 1021 (1456 г.) — из рукописи МДА, № 23.

На л. 16—105 чередуются знаки Якоря и Быка$_2$.

2) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 137—192) — 70-е гг. XV в.

Филиграни: Агнец со знаменем в круге (1-й вариант) — Брике, № 44 (1463—1475 гг.); Бык — Брике, № 2741 (1470—1479 гг.); Гроздь винограда — Лихачев, № 1131 (1470 г.); Петух — Лихачев, № 2646 (50—70-е годы XV в.); Корона — типа: Брике, № 4645 (1459—1465 гг.); Агнец со знаменем в круге (2-й вариант) — Лихачев, №№ 1264, 1265 (70-е годы XV в.); Перстень — Лихачев, №№ 1262, 1263 (70-е годы XV в.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 761 (л. 27 об.— 159 об.) — 1487 г. (г. Ростов, писец — Никифор).

4) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 235 об.— 282) — кон. XV в.

Филиграни: Голова быка под стержнем с короной, над которой цветок и трилистник — Брике, № 14592 (1488—1498 гг.); Голова быка под стержнем с литерой Z — Брике, № 15193 (1484—1487 гг.); Агнец под знаменем — Брике, №№ 23, 24 (1481—1495 гг.); Литера Р под цветком — Брике, № 8631 (1500—1502 гг.); Литера У — Брике, № 9184 (1483 г.).

5) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 277 об.— 307 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.); Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

6) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 11 об.— 27 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Три горы под крестом — типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц — Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филиграней.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 643 (л. 1—103 об.) — первая четверть XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «дерзнух написати, елико слышах или видѣх от великых малая, елико мощно бысть мне смиренно...» (последний лист утрачен).

Филигрань: Змея — Брике, № 13786 (1516—1517 гг.).

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 87—179 об.) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой — Брике, № 8680 (1514 г.).

9) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 20—77 об.) — 20—30-е годы XVI в. Вклад 1557 г. в Кирилло-Белозерский монастырь.

Филиграни: Гербовой щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.); Герб города Парижа — Брике, № 2044 (1528—1531 гг.); Литера Р под цветком — Лихачев, № 1554 (1529 г.); Перчатка под короной с 8 фестонами — Брике, № 10949 (1526 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 151 об.— 172 об.) — 60—70-е годы XVI в. Текст доведен до главы о видении Сергия и митрополита Алексия.

Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11250 (1570 г.).

11) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 149—251) — 70—80-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и контрамарка МРВ — Дианова и Костюхина, № 162 (1685 г.); Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

Глава 9

Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского обозначена как редакция Д.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, пополненный по Третьей редакции и Житию Никона Радонежского (откуда заимствовано сообщение о росписи Троицкого собора Андреем Рублевым). В послесловии отсутствует характеристика Епифания как духовника троицкой монастырской братии, но зато добавлены слова: «от нераденiа нашего въ послѣдняя сиа времена. Уже бо предреченнаа достигоша и сбышася и иссякнуша любы многы. Зде бѣды и страхъ, и нужда!»,— имеющие параллели в известном изложении пасхалии 1459 г.[7] Это дает известные основания датировать Пятую Пахомиевскую редакцию временем около 1459 г.

Заголовок (по списку Троиц. № 762): «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего богоноснаго Сергиа, в нем же имать и от божественыхъ чюдесь его».

Публикации: Великие Минеи-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30, СПб., 1883. Стлб. 1408—1463 (по списку Син. № 986); Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 61—100 (некоторые главы из рукописи Тихонр. № 247).

Списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 70 об.— 148 об.) — 60-е годы XV в.

---

[7] Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского. // Труды Отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом). Т. XXXVI. Л., 1981. С. 58—60.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром — Брике, № 2930 (1462 г.).

2) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 323 (л. 91—153) — третья четверть XV в.

Филиграни: $Бык_1$ = Лихачев, № 1031 (1457 г.); $Бык_2$ — Лихачев, № 1020 (1456 г.); Овца — Брике, № 12926 (1476 г.).

3) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 1 об.— 94) — 70-е годы XV в. При переплетении перепутаны листы: л. 70 должен следовать за л. 76.

Филиграни: Голова быка под стержнем с перекрестием (1-й вариант) (л. 1—12) — Брике, № 15111 (1470 г.); Голова быка под стержнем с перекрестием (2-й вариант) (л. 13—20) = Брике, № 14196 (1475 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом (л. 21—98) — Брике, № 12482 (1474—1480 гг.).

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 183—241) — 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 372—424) — 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 80 об.— 164 об.) — кон. XV в.

Для датировки списка необходимо привлечь к рассмотрению рукописи конца XV века, написанные в Троице-Сергиевом монастыре. Это:

РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 48. Торжественник, писавшийся с 1 сентября 1497 г. по 31 августа 1499 г. дьяком Константином, Дмитриевым сыном.

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей — типа Брике, № 15375 (1492 г.); 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой (два варианта), один вариант = Лихачев, № 1278, другой не опубликован; 4) Корона = Лихачев, № 1354; 5) Корона = Лихачев, № 1353.

РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 368. Октоих написан в 7005 г., т. е. в период с 1 сентября 1496 г. по 31 августа 1497 г.

Филиграни: 1) Голова быка под буквой Т (четыре варианта) = Лихачев, №№ 1273, 1274, 1275, 1276; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта), один вариант = № 1 из рукописи МДА, № 48; 4) Голова быка под большим крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1271; 5) Три горы под крестом = Лихачев, № 1272; 6) Голова быка под стержнем с перекрестием = Лихачев, № 1277.

РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 369. Октоих, писавшийся с 13 октября 1497 г. по 26 августа 1498 г. монахом Феодосием Шастуном (л. 35—440 и неизвестным писцом (л. 1- 34 об.), сделавшим в Троиц. № 368 запись о написании этой рукописи в 7005 г. (л. 486).

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = № 1 из рукописи МДА, № 48; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей — близка к одному из вариантов знака № 3 рукописи Троиц. № 368; 4) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой — те же два варианта, что и в МДА, № 48; 5) Тиара = Лихачев, № 1353.

Рассмотрим теперь филиграни рукописи Троиц. № 643: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта) (л. I—II, 1—45, 206—246, 302—325) — знак, не встречавшийся в предыдущих рукописях; 2) Тиара (л. 46—91, 100—205) — близка к вариантам МДА, № 48; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, с монограммой (л. 92—99, 326—347) = как в МДА, № 48; 4) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 270—285, 294=301, 348—356, 363, 374, 377, 382, 385, 389, 395) = Лихачев, № 1270; 5) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 286—293, 295—300, 357—414) = № 1 из рукописи МДА, № 48; 6) Голова быка под крестом с цветком (л. 247—269) — знак не встречался в предыдущих рукописях.

Поскольку филиграни Троиц. № 643 в основной своей массе совпадают с филигранями МДА, № 48 и Троиц. № 369, то в целом рукопись также может быть отнесена к концу XV века.

7) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 131 (л. 264—339 об.) — кон. XV — нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8652 (1494—1510 гг.); Агнец под знаменем — Брике, № 26 (1467—1495 гг.), Лихачев, №№ 3839, 3840 (1495 г.).

8) РНБ, Q.I.999 (л. 53 об.— 117) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — типа: Брике, № 8669 (1486—1491 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.).

9) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 777 (л. 16—21 об.) — первая четверть XVI в. Фрагмент редакции, кончается словами: «Старець же благослови родители и отрока, изыде от нихъ, сиа рекъ: яко сынъ ваю велми будеть предъ Богомъ и многыа ради добродѣтели его съсудъ избранъ хощеть быти Богу и служитель

Живоначялныя Троиця. И сиа рекъ, отиде въ путь свои. Сия убо самъ святыи послѣди извѣстоваааше».

Бумага без филиграней с частыми понтюзо, характерная для первых двух десятилетий XVI в.

На л. 184 об. запись XVI в.: «Сия книга Соборничек Варлама князя Оболенского» (князь-инок Варлаам Оболенский умер в 1528 г.).

10) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 231—295) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква Р — Брике, № 1828 (1523—1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.).

11) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 373 об.— 388 об.) — 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четьих).

12) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 649—675 об.) — кон. 30-х — нач. 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

13) ГИМ, Епархиальное собр., № 403 (л. 112—182 об.) — 40-е годы XVI в.

Филигрань: Рука под короной — Брике, № 10911 (1540—1546 гг.).

14) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 247 (л. 134—214 об.) — сер. XVI в. Без первых листов, начинается: «...нымъ естества томлениемъ, съпротивъ побѣждашеся долготерпѣниемь».

Филиграни: Перчатка под короной — Брике, № 10967 (1540—1545 гг.); Перчатка под короной с 7 фестонами — Брике, № 10958 (1548—1554 гг.).

15) Научная библиотека Московского университета, № 1303 (л. 48—92) — третья четверть XVI в.

Филигрань: Щит с двойной линией.

16) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 45 об.— 117 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры IH — Брике, № 12751 (1594 г.).

17) РНБ, Соловецкое собр., № 59/59 (л. 347—416) — 30-е — начало 40-х годов XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DR — Дианова и Костюхина, № 694 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и MB — Дианова и Костюхина, № 698 (1639 г.); Гербовый щит под короной, под щитом лигатура HP — Дианова и Костюхина, №№ 216—218 (1633—1643 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 650 (л. 9—70) — 40-е годы XVII в.

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1206 (1643 г.).

Текст переработан и дополнен из летописи, Пространной редакции Жития Сергия и других источников. Так, при упоминании митрополита Феогноста добавлено: «Сеи убо Феогност митрополит бысть на Руси митрополит по святителѣ Петрѣ митрополите, поставлен в Царѣграде патриархом кир Исакием Цареградским, и содержаи престол Руския митрополии 25 лѣт. И преставися к Господу в вѣчную жизнь в лѣто 6861 году, марта в 14 день, и погребен в царствующем граде Москвѣ в соборнои церкве Пречистыя Успения, ю же созда святыи Петр митрополит. И по нем поставлен в митрополиты в Царѣграде патриархом кир Филофием святыи Алексѣи митрополит чюдотворець» (л. 17).

О Сергиевом ученике Андронике уточнено, что он скончался «мѣсяца июля в 13 день, в лѣто 6982 году» (л. 38).

При известии о кончине Сергия Радонежского добавлено, что Преподобный «бысть во игуменстве 40 лѣт» (л. 54).

В главе «О проявлении мощеи» Сергия указано, что событие произошло «в лѣто 6933 году» (л. 55 об.).

19) РНБ, Соловецкое собр., № 499/518 (л. 360—424) — начата 19 мая 1645 г., окончена в 1646/47 г. (Соловецкий монастырь, писец — Родион Казанец).

20) РНБ, Q.I.1153 (л. 100—102 об.) — первая половина XVII в. Сохранился лишь начальный фрагмент, текст обрывается на словах: «молим честную ти святыню, да молиши Бога, яко да вразумит мя святыми ти молитвами, о нем же вдан бых; извѣстно бо знаю, яко приятны Богом» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филиграни: Двуглавый орел под короной — в опубликованных справочниках отсутствует.

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 579 (л. 235 об.— 252) — кон. XVII в. Выписки из Пятой Пахомиевской редакции.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка NPO — Дианова и Костюхина, № 399 (1691 г.).

Соединения Четвертой и Пятой Пахомиевских редакций

1) Российский государственный исторический архив, ф. 834 (Собр. Синода), оп. 1, № 794 (л. 156 об.— 207 об.) — первая четверть XVI в. Текст значительно переработан.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.); Звезда с извивающимися лучами — Брике, № 13940 (1502—1521 гг.).

2) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—75 (л. 200—244 об.) — конец 20-х — начало 30-х годов XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 926 (4°) (л. 159—173 об.) — вторая четверть XVI в. Кончается главой «О произведеньи источника». По нижнему полю первых листов вкладная запись 1559 г.

4) БАН, 33.2.9 (л. 10 об.— 32) — сер. XVI в. Кончается главой о видении Сергию Богородицы.

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 398 (л. 1—43 об.) — сер. XVI в. Текст обрывается на рассказе о чуде с Семеном Антоновым на словах: «помяни, чюдотворче, егда бѣ въ жизни сеи еси» (дальнейшие листы отсутствуют)..

Филиграни: Рука под короной — типа: Брике, № 10911 (1540—1546 гг.); Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 639 (л. 110 об.— 122) — сер. XVII в. Текст доведен до главы «О умножении потребных» и обрывается на словах: «а заутра изыдемъ от мѣста сего, яко да не злѣ умремъ».

Филиграни: Гербовый щит с литерами IP под короной — типа: Гераклитов, № 325 (1639 г.); Щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR — Гераклитов, № 194 (1649—1650 гг.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 511 (л. 167—217) — сер. XVII в. Текст передан в сокращении.

Глава 10

Пространная редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция Е.

Первую часть (кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ») составляет первоначальный текст Епифания Премудрого (исключая вставку о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении, заимствованную из Четвертой Пахомиевской редакции); глава «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ» выписана из Первой Пахомиевской редакции (во вторичном виде — списке, близком Лих. № 161); остальной текст представляет компиляцию из Четвертой и Пятой Пахомиевской редакций, а рассказ о чуде в Латинских странах взят из Третьей Пахомиевской редакции.

В большинстве списков Пространная редакция Жития Сергия сопровождается «конвоем», в который входят: Похвальное слово Епифания Премудрого и «Молитва к преподобному Сергию». Время создания Пространной редакции определяется серединой 20-х годов XVI в.— датой написания списка МДА, № 88, обладающего признаками протографа.

Списки Пространной редакции подразделяются на несколько видов.

Основной вид

Заголовок (по списку МДА, № 88): «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергиа чюдотворца, списано бысть от премудрѣишаго Епифаниа».

1) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 276—398) — середина 20-х годов XVI в.

Рукопись представляет Минею-четью на сентябрь месяц. Впереди на чистом листе запись рукой книгохранителя Троице-Сергиевой Лав-

ры Иоасафа Кирьякова: «Мѣсяцъ сентябрь четия соборная, чтутъ по неи у Троицы и в трапезѣ». Бумага этой части — 20-х годов XVII в.: Кувшин с двумя ручками под короной — Гераклитов, № 895 (1623 г.).

Сборник состоит из нескольких разновременных частей. Древнейшую часть (л. 1—274 об., 277—430 об., 444—465 об., 468—501) образует бумага с преобладающим знаком Сердца под короной — Брике, № 4326 (1495—1529 гг.). Здесь различаются два почерка:

первый почерк: л. 1—274 об.;

второй почерк: л. 277—430 об., 444—465 об., 468—501.

Текст на л. 275—276 об. реставрирован в 70-г годах XVI в. особым почерком на бумаге со знаком Щита с литерой В, под которым надпись в картуше Nicolas Lebe — Лихачев. №№ 3042 (1574 г.), 3223 (1570 г.).

Подновления (на подклейках) сделаны рукой троицкого книгописца Германа Тулупова на л. 33, 208, 274. 284 об., 285 об., 291, 297 об., 304, 333, 374 об., 375 об., 431. Добавления на л. 371 об., 383, 408 принадлежат Иоасафу Кирьякову.

По вниманию и бережному отношению к рукописи можно заключить, что в глазах позднейших книжников она представляла определенную ценность и, возможно, с ней связывалась какая-то легенда.

Список обладает признаками протографа: во многих местах на полях имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции, которые во всех остальных списках внесены уже в основной текст.

Так, в главе «О постризѣнии его, еже есть начало чернечеству святого», на л. 307 об. приписано на полях со знаком вставки: «Бѣ же святыи тогда възрастом 23 лѣта, егда прият иноческыи образ».

В конце главы «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ», на л. 360 об. приписано на полях другим почерком (с киноварной пометой «Дочитаи здѣ»): «Слышано же бысть в монастыри святаго приход, изыдоша братиа въ срѣтение его, его же и видѣвше мняху, яко второе солнце възсиавши. И бѣ от всѣх устъ слышати: Слава тебѣ, Боже, всѣх Промыслителю! И бяше чюдно зрѣние и умилениа достоино: ови бо бяху руцѣ отцу лобызающе, инии же нозѣ, овии же ризъ касающеся цѣловаху, инии же прѣдтекуще толико от желания хотяще зрѣти на нь. Вси убо купно радовахуся и славляху Бога о возвращении своего отца. Что убо отець? Духовнѣ и тъи радовашеся, чяда своя зряи събранна».

В главе «О епископѣ Стефанѣ», на л. 361 об. приписано на полях почерком писца: «гнаша в нареченное мѣсто, хотяще извѣстно увѣдати, достигше же их же съ епископом, въпрашаху, аще истинна есть».

В главе «О видѣнии аггела, служаща съ блаженным Сергием», на л. 367 об. приписано на полях со знаком вставки: «но мню его, чядо, со

князем пришедша; бѣ бо тогда Владимеръ в монастыри. Приступльша же въпросиша нѣкоего, иже съ князем, аще есть священник с ним пришедыи; и рекоша: ни. И о сем истинно увѣдѣшя, аггела Божиа быти служаща с ними».

2) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 57—164) — 20-е годы XVI в.

Без первых листов, начинается: «видѣ видѣние таково мати его, мняше бо ся еи агньца дръжати на руку своею».

Древнейшая часть сборника писана тремя писцами:
первый почерк: л. 1—56 об, 146 об.— 181;
второй почерк: л. 57—117 об.;
третий почерк: л. 118—146.

Филиграни: Литера I под короной (л. I,1—43) — типа: Брике, № 8285 (1510—1512 гг.); Щит с тремя лилиями под короной (л. 44—51, 79—91, 103—133, 149—182) — Брике, № 1746 (1506—1526 гг.); Литера Р под розеткой (л. 52—56, 95, 96=100, 102, 134—148) — Брике, № 8739 (1522 г.); Рука в рукавчике под розеткой (л. 57—78, 97—100) — типа: Брике, № 11424 (1502—1508 гг.). Но следует заметить, что в рукописи МДА, № 88 эта филигрань (на л. 431—439) корректируется знаком бегущего зайца (л. 437), который датируется 20—30-ми годами XVI в.[8]

3) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185 (л. 486—536) — 20—30-е годы XVI в.

Список неполный, изложение обрывается на главе «О начале игуменства святого», словами: «и восприемлетъ смирѣния образ и произволяеть странничествовати, и оттуду воздвижеся от таковыя от далныя страны» (л. 536, причем часть л. 536 и весь оборот листа остались чистыми). Выдающееся значение этого списка состоит в том, что в нем полностью отсутствует вставка о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении в монахи — вставка, заимствованная из Четвертой Пахомиевской редакции; если в списке МДА, № 88 указанная вставка читается в виде приписки на полях, то в рукописи ОЛДП ее вообще нет (о других вставках из Четвертой редакции не приходится говорить из-за неполноты списка ОЛДП).

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8643 (1530—1531 гг.); Литера Р под цветком большего размера — Брике, № 8641 (1522 г.); Меч — Брике, № 5140 (1526—1532 гг.).

---

[8] Дианова Т. В., Клосс Б. М. Филигрань «бегущий заяц» и ее датировка. // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 69—70.

4) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 32—220) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8741 (1530 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8712 (1544 г.).

5) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 1—151) — 40-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10928 (1546 г.); Козел — Брике, № 2857 (1531—1532 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Брике, № 12665 (1545 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 11030 (1548—1550 гг.).

6) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 1—101) — сер. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается словами: «...ствѣ его тѣшение дарова Богъ своим церквам. И паки в житии Феодора Едескаго писано есть, яко родители его Симеон и Мариа молитвою испросиста себѣ дѣтища».

Филигрань: Кабан — Брике, № 13581 (1556 г.).

7) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 115 (Коллекция Рукописных книг), № 155 (л. 50—228) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трехлистником — Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.92 (л. 7—7 об.) — сер. XVI в. На одном листе сохранился фрагмент текста, начиная от слов: «...чившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнувшу писанию, но медлено нѣкако и не прилѣжно» и кончая словами «и прозрѣвъ нутрима очима, яко хощеть быти сосуд избранъ свято...».

9) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 698 (л. 1—155 об.) — 50-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара — Паккар, VI, № 51 (1555 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 1—123 об.) — 50-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с топором под короной — Брике, № 1864 (1551—1558 гг.).

11) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 10—164) — 50-е годы XVI в. Текст правлен рукой троицкого книгохранителя Иоасафа Кирьякова (л. 45, 48, 49 об.).

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 13995 (1550 г.).

12) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 663 (л. 410—575 об.) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера I — Брике, № 11033 (1566 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера F — Брике, № 11028 (1566 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Брике, № 12896 (1553 г.).

13) РНБ, F.I.278 (л. 2—141) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Тромонин, № 481, 482 (1564 г.).

14) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 1—119) — последняя четверть XVI в. Текст доведен до чуда, случившегося с воином.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры PD и B — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.).

15) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 — последняя четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с двуглавым орлом под четырехлистником, под щитом надпись N.PINETE — Брике, № 339 (1585 г.).

16) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры), № 21 (л. 1—346 об.) — 80-е — начало 90-х годов XVI в. Лицевая рукопись на 381 листе, украшена 651 миниатюрой, выполнена в царской книгописной мастерской. Текст переписан двумя писцами:

1 почерк: л. 1—11, 16—18 об.;

2 почерк (писец Лицевого летописного свода Ивана Грозного): л. 19—381.

Филиграни: Гербовый щит с литерой B под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Jeano Nivelle (л. 1—18) — Брике, № 8423 (1578—1605 гг.); Гербовый щит с литерой B под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe (л. 19—381) — Тромонин, № 725 (1583 г.), Лихачев, № 1957 (Годуновская Псалтырь с вкладной 1594 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 1—173) — кон. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается: «и въ оружиа мѣсто имѣа честныи крестъ Христовъ».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры PD и B — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 307 (л. 443—560 об.) — 1599 г. На л. 804 об. запись писца: «Писал слушка Тиханко 7107-го».

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 372 (л. 1—37 об.) — первая четверть XVII в. Фрагмент: начинается главой «Начало житию Сергиеву», кончается главой «От уныа врѣсты».

20) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 1—243) — начало 20-х годов XVII в. Рукопись принадлежала знаменитому троицкому келарю Авраамию Палицыну, скончавшемуся в Соловецком монастыре 13 сентября 1626 г., о чем с видетельствует запись на л. 281 об.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры R и PI — Гераклитов, № 635 (1620—1621 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры P и AV — Дианова и Костюхина, № 688 (1617 г.).

21) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 121 (л. 148 об.— 166 об.) — 30-е годы XVII в.Текст содержит только первые три главы: «Начало житию Сергиеву», «Яко от Бога дасться ему книжный разум», «От уныя връсты».

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры LV — Дианова и Костюхина, № 679 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры D и IV — Дианова и Костюхина, № 661 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Гераклитов, № 911 (1633 г.).

22) РНБ, Q.I.69 (л. 1—206) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия — Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры M и RP — Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

23) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3855 (л. 535 об.— 554 об.) — 1637 г. (запись на л. 91). Текст содержит только первы три главы.

24) РГБ, ф. 722 (Собр. единичных поступлений, пост. 1978 г.), № 107 (л. 1—251 об.) — 40-е годы XVII в. Недостает первых двух листов, текст начинается словами: «...жнии, ни большие, ни меншие. Болшие убо яко не изволяху».

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1198 (1645 г.); Щит с рожком под короной, под щитом литеры BR — Гераклитов, № 1099 (1638 г.); Двуглавый орел с рожком на щите — Гераклитов, № 138 (1644 г.).

25) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 822—1026 об.) — 1646 г. (Милютинская Минея, сентябрьский том). Милютинские Минеи писались с 18 января 1646 г. по 1654 г., следует предполагать, что работа началась с сентябрьского тома.

26) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 444—636 об.) — вторая четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, под щитом литеры IB — типа: Дианова и Костюхина, №№ 216 (1633 г.), 218 (1643 г).

27) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 412 (л. 186—224) — сер. XVII в. Текст передан в сокращении, доведен до главы «О проявлении мощеи святаго» и кончается словами: «въ память свою оставиша, яко же всѣми зрится».

Филигрань: Гербовый щит с лилией, под короной — Дианова и Костюхина, № 931 (1646—1654 гг).

28) Научная библиотека Московского университета, № 1306 (л. 174—204 об.) — первая половина XVII в. Предисловие отсутствует, далее следуют выписки, доведенные до известия о строительстве Троицкого собора и кончине Даниила и Андрея Рублева.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под розеткой — типа: Дианова («Кувшин»), № 87 (1602—1604 гг.).

29) РНБ, Q.I.346 (л. 1—76) — третья четверть XVII в. Отдельные выписки из Пространной редакции.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка РМ — Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

30) БАН, 34.3.4 Лицевая рукопись на 444 листах — кон. XVII в. (копия лицевого списка Троиц./III, № 21).

Филиграни: Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 135 (1694 г.); Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 139 (1679—1695 гг.).

Волоколамский вид

Добавлена глава об Исакии Молчальнике (из Пятой Пахомиевской редакции), произведена перестановка глав; в некоторых списках глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахомиевской редакции.

1) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 644 (л. 260—407) — вторая половина 20-х годов XVI в. Выделяются почерки старца Фотия (л. 260—274 об.), Ферапонта Обухова (л. 1—169) и других писцов Иосифо-Волоколамского монастыря.

Филиграни: Рука под звездой (два варианта) (л. 260—392) — типа Брике, № 11172 (1525—1548 гг.), тождественные варианты в Иоасафовской летописи 20-х годов XVI в.[9]; Рука в рукавчике (л. 393—400) — типа Брике, № 11404 (1507 г.); Литера Р под цветком (л. 401—424,

[9] Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 30—32, 49—51.

441—448) — Брике, № 8637 (1514 г.); Литера Р (л. 425—440, 449—453) — Брике, № 8536 (1519—1522 гг.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 1—151) — вторая половина 20-х годов XVI в.

Филиграни: Вертушка (л. 1—29, 94—125) — Брике, № 13390 (1516—1238 гг.); Единорог в двух вариантах (л. 30—69, 150—174+I) = Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Е (л. 70—93) — Брике, № 1818 (1522—1529 гг.); Литера Р под цветком (л. 126—149) — Брике, № 8641 (1522 г.).

3) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 442—601) — 70—80-е годы XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры OV — Брике, № 12784 (1579 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры СМ — Лихачев, № 4008 (1581 г.).

Вятский вид

Глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахомиевской редакции.

1) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 2—277) — 20-е годы XVII в. Вместе с тем на л. 318—326 об. помещена глава «О начале Кержачского монастыря» основного вида Пространной редакции.

По первым листам владельческая запись 1628 г.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом лигатура МР — Дианова и Костюхина, № 932 (1626 г.).

2) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 1—204 об.) — вторая половина 30-х годов XVII в.

По листам вкладная запись 1642 г. старца Иева Беляницына.

Филигрань: Гербовый щит под крестом, обвитым змеей — в опубликованных справочниках отсутствует, но встретилась нам в рукописи РГБ, Муз. № 3855 1637 г. и в рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН № 3/69, где корректируется знаком кувшина с двумя ручками под цветком — Гераклитов, № 913 (1636—1637 гг.),

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 66—193) — сер. XVII в. Копия списка Востр. № 1006.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка FB — Гераклитов, № 139 (1646 г.), Дианова и Костюхина, № 923 (1646—1654 гг.).

Минейный вид

Разновидность образовалась в составе Великих Миней-Четьих: текст Пространной редакции сближен с Пятой Пахомиевской редакцией (по списку Великих Миней) и стилистически переработан.

1) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1112—1171) — начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней-Четьих).

Филиграни: Рука под звездой — Лихачев, № 1666 (ок. 1553 г.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Козел (три варианта) — Лихачев, №№ 1726 (1551 г.), 1727 (1551 г.), 1672 (ок. 1553 г.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 391—548) — 50—60-е годы XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 2860 (Патриарший список Никоновской летописи); Кувшин с двумя ручками под цветком — Лихачев, № 1884 (1567 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 29 (л. 21—309) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, рассеченный на четыре части — Дианова и Костюхина, № 210 (1626—1627 гг.).

4) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 259 (л. 183—274 об.) — начало 40-х годов XVII в. Список представляет соединение Минейного вида со списком вяземского вида Овчин. № 282. Почерк Серапиона Дичкова — писца Казанского Хронографа 1642 г. (Музей им. Андрея Рублева). По листам вкладная запись 1650 г. старца Серапиона Дичкова.

Филигрань: Двуглавый орел — Гераклитов, № 128 (1642 г.).

Вяземский вид

Соединение Пространной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции, приведшее к дублированию отдельных глав.

1) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 126—247 об.) — начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под лилией и литеры I и B — Брике, № 14056 (1548—1552 гг.).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 1—218) — 50-е годы XVI в.[10]

---

[10] Рукопись Унд. № 370 исследовали, не подозревая, что существуют другие списки той же разновидности: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного

Первые листы отсутствуют, текст начинается словами: «касается, никто же от братия твоея и от сврьстникъ твоих сицево стяжа въздержание».

Филигрань: Сфера под звездой = Брике, № 14000 (1553 г.).

3) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 101—260 об.) — конец 50-х — начало 60-х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 (л. 77—215) — 1607 г.

Текст значительно переработан.

5) РГБ, ф. 209, (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 136—269 об.) — начало 20-х годов XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры R и PI — Дианова и Костюхина, № 707 (1621 г.).

6) РГБ, ф. 218, (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 20—80) — 40-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 734 (1646—1654 гг.); Щит с рожком, под щитом литеры MC — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Дианова и Костюхина, № 840 (1642 г.).

Публикации Пространной редакции:

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 1853 (литографированное издание лицевого списка Троиц./III, № 21);

Великие Минеи-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30. СПб, 1883. Стлб. 1463—1563 (по списку Син. № 174).

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и Похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. Печатаются по Троицким спискам XVI в. с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четьих-Миней. СПб., 1885 (Памятники древней письменности, № 58) (в основу издания положен список Троиц. № 698);

Памятники литературы Древней Руси. XIV — сер. XV в. М., 1981. С. 256—429 (перепечатка издания арх. Леонида).

Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 199—206; Мюллер Л. Особая редакция жития Сергия Радонежского // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 34. М., 1973. С. 71—100.

Пространная редакция не опубликована полностью — только до статьи о преставлении Сергия Радонежского.

Рассказы о чудесах Сергия Радонежского, записанные в XVI веке

1) В рукописи РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 на л. 517—521 об. содержатся рассказы о двух чудесах Сергия, вошедшие впоследствии в редакции XVII в. и в издание Жития Сергия 1646 г.:

л. 517 — «О чудесномъ зачатии и рождении великаго князя Василиа Ивановача всеа Русии самодръжьца»,

л. 518 об.— «Чюдо преподобнаго Сергиа чюдотворца и о преславной побѣде на Литву у града Опочки» (1518 г.). Текст написан особым почерком на бумаге конца 20-х — начала 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком (2 варианта) — Дианова и Костюхина, №№ 819 (1629 г.), 822 (1634 г.).

2) В рукописях также имеются рассказы о чудесах Сергия, относящихся к 1558 г.: Предисловие, помеченное 20 июня 1558 г., в котором повествуется о решении царя Ивана Грозного и священного собора создать новую, «великую» церковь Святой Троицы в Сергиевом монастыре; чудо с исцелением ноги у москвича Григория 24 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты у москвички Натальи 26 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты в тот же день у некоего Артемия из Можайска; чудо с исцелением скорченных ног у Евсевия из Александровы Слободы, случившееся 1 августа 1558 г.

Списки:

РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 94 (л. 403—405 об.) — первой четверти XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой — Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 321 (л. 605—609 об.) — 30-е годы XVII в. Филиграни: 1) Щит под короной с полосами — Дианова и Костюхина, № 1060 (1634 г.); 2) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DO — Дианова и Костюхина, № 693 (1638 г.), Гераклитов, № 806 (1631—1633 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под полумесяцем — типа: Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

Текст опубликован (по списку ОИДР-321): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 166—171.

Глава 11

Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века

Редакция Германа Тулупова

В основу редакции был положен Основной вид Пространной редакции, дополненный описанием чуда о зачатии Василия III и чуда о победе над литовцами у Опочки.

Списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. Библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 36—247) — конец 20-х — начало 30-х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Гербовый щит с полосой под короной (четыре варианта): а) Гераклитов, № 231 (1628—1630 гг.); б) Гераклитов, №№ 234, 235 (1628—1630 гг.), Дианова и Костюхина, № 1059 (1630—1631 гг.); в) Гераклитов, №№ 230 (1628—1630 гг.), 238 (1631 г.), Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.) — этот знак является основным в рукописи Троиц. № 676, 1630 г., и в небольшом количестве встречается в Троиц. № 727, 1632 г.; г) Гераклитов, № 232 (1628—1630 гг.).

2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 44/1283 (л. 1—204) — начало 30-х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Щит с полосами под короной (два варианта): а) Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.); б) Дианова и Костюхина, № 1059 (1630—1631 гг.); Кувшин под короной с полумесяцем, на тулове литеры IC — Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

3) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 37—299) — начало 30-х годов XVII в. Вклад 1636 г. в Соловецкий монастырь старца Иоасафа Сороцкого.

Филиграни — те же, что и в рукописи Кир.-Бел. № 44/1283.

4) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 33—275 об.) — 30-е годы XVII в. Представляет копию рукописи Троиц. № 699.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры B и DE — Дианова и Костюхина, № 658 (1635 г.).

5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 1—154 об.) — 30—40-е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS — Дианова и Костюхина, № 866 (ок. 1642 г.).

6) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 100—318 об.) — 30—40-е годы XVII в.

Филиграни: Крепостные ворота с литерами NB — Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.); Щит с лилией под короной — Дианова и Костюхина, № 903 (1641 г.); Лилия — Дианова и Костюхина, № 891 (1653 г.).

7) РНБ, Q.I.1136 (л. 43—317) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 1—461) — сер. XVII в. Представляет копию списка Троиц. № 699.

Филигрань: Щит с лилией под короной — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

9) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 1—171) — сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 299 (1646—1654 гг.).

Редакция Симона Азарьина 1646 года

Редакция Германа Тулупова дополнена Симоном Азарьиным описанием чудес из Третьей Пахомиевской редакции, летописей, Сказания Авраамия Палицына, а также более поздними чудесами. Весь текст разделен на 88 глав.

Редакция известна по печатному изданию 1646 г.:

Службы и Жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М, 1646.

Рукописными копиями с этого издания являются:

1) РНБ, Q.I.1466 — сер. XVII в.

2) БАН, Соловецкое собр., № 224/224 — 1659 г.

3) Тверской областной архив, № 1194 (л. 86—160 об.) — 60—70-е годы XVII в. Выписки из печатного издания 1646 г.

Филиграни: Столбы — Гераклитов, № 1144 (1674 г.); Кувшин с одной ручкой под лилией — Лауцявичюс, № 538 (1664 г.), Дианова и Костюхина, № 730 (1668 г.).

4) ГИМ, Епархиальное собр., № 715 (л. 119—221) — 1672 г. Текст доведен до главы «О бѣснующемся юноши».

5) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1128 — 1676 г.

6) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2804 — 70-е годы XVII в.

Состав: л. 6—293 об.: Житие Сергия Радонежского; л. 293 об.— 321: Похвальное слово Сергию (78 лет и 55 лет); л. 326 об.— 354 об.: Пространная редакция жития Никона.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка ICO в картуше — Дианова и Костюхина № 368 (1678 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры PL — Дианова и Костюхина, № 346 (1675 г.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии Наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 352 (л. 78—108 об.) — последняя четверть XVII в. Содержит отдельные выписки из печатного издания 1646 г.

Филигрань: Герб Амстердама, под ним литеры AI — Дианова и Костюхина, № 178(1678 г.).

8) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 40 — вторая половина XVII в.

9) ГИМ, Музейское собр., № 806 — вторая половина XVII в.

10) ГИМ, Музейское собр., № 2083 — вторая половина XVII в.

11) РНБ, Соловецкое собр., № 223/223 — вторая половина XVII в.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 188 (л. 392—483 об.) — кон. XVII в.

13) БАН, 17.5.1 — кон. XVII в.

14) ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 5 — кон. XVII в.

15) Тверской областной архив, № 148 (л. 1—52) — 1698 г.
Выписки из печатного издания 1646 г.

16) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10746 — кон. XVII — нач. XVIII в.

17) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 138 (л. 291 об.— 420) — кон. XVII — нач. XVIII в.

18) РГБ, ф. 17 (Собр. Е. В. Барсова), № 244 (л. 326—469) — первая четверть XVIII в. Текст начинается с главы 2.

19) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1971 г.), № 30—1734 г.

20) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4240 (л. 73—82 об.) — 30—40-е годы XVIII в. Фрагмент, текст обрывается на словах: «но Божие изволение и прознаменание и избрание, ему же тако извольшу. Буди имя Господне благословено во вѣки. И сия изглаголавшу Стефану, блаженныи же юно...» — дальнейшие листы утеряны.

Филигрань: Герб Ярославля типа 2 и буквы ЯФЗ — Клепиков, с. 236 (1734—1748 гг.).

21) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 416 — 1747 г.

22) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1085 — сер. XVIII в.

Л. 1—149 об.: житие Сергия из 88 глав; л. 150—164: Пространное житие Никона.

Филигрань: Герб Ярославля типа 3 и буквы ЯМАЗ — Клепиков, с. 236 (1756 гг.).

23) ГИМ, Епархиальное собр., № 766 — 1762 г.

24) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3061 (1) — 1768 г.

25) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10280 (1) — 1778 г.

26) ГИМ, Музейское собр., № 554 — 1785 г.

27) РНБ, собр. А. А. Титова, № 370 — 70—80-е годы XVIII в.

Филигрань: Герб Ярославля типа 4, буквы ЯМСЯ (Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. С. 236—237).

28) ГИМ, Музейское собр., № 610 — 1798 г.

29) ГИМ, собр. И.Е. Забелина, № 109 — 1798 г.

30) ГИМ, Музейское собр., № 776 — XVIII в.

31) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1212 — XVIII в.

32) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 139 (л. 237—239) — XVIII в.

33) Государственный архив Ярославской области, № 72 — кон. XVIII в. Бумана с датой 1791 г.

34) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 662 (л. 111 об.— 119) — кон. XVIII в.

Выписки рассказов об отдельных чудесах из печатного издания 1646 г.

35) РНБ, собр. Н. М. Михайловского, F.220 — кон. XVIII в.

36) ГИМ, Епархиальное собр., № 469 — 1800 г.

37) Тверской областной архив. ф. 1409, оп. 1, № 526 (л. 1—70 об.) — нач. XIX в. Бумага с датой 1810 г.

38) ГИМ, Музейское собр., № 3564 — XIX в.

39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 737 (4°) — XIX в.

40) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1019 (л. 193 об.— 359 об.) —XIX в.

Редакция Симона Азарьина 1654 года

В сборнике РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 203 на л. 1—163 читается «Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», составленная келарем Симоном Азарьиным в 1653—1654 гг. (самые поздние чулеса датируются февралем 1654 г.). Рукопись того же времени (Филигрань — Голова шута с 5 бубенцами и контрамарка PG — типа: Лауцявичюс, № 2589 [1653 г.]) и представляет собой авторизованный список: на л. 1—5 об. рукой Симона Азарьина отредактированы названия некоторых глав, четыре главы вообще вычеркнуты (14, 29, 52, 56) с указанием — «перенесть», он сам же перенес их в конец оглавления (л. 5 об.—6) и исправил после этого общую нумерацию глав[11]. Рукопись содержит Предисловие, в котором излагается история создания и печатания Жития Сергия Радонежского, и 76 глав с описанием новых чудес Сергия.

В Предисловии Симон Азарьин сообщает о неудачах издания 1646 г.: из составленных келарем по желанию царя Алексея Михайловича рассказов о новых чудесах Сергия печатники, «иже на Печатном дворе», набрали только 35 глав, прочии же «в небрежении положиша», считая их случайностями, а не подлинными чудесами; лишь «с понужением» удалось допечатать главу о новоявившемся источнике, которая позже была вплетена в ограниченное число экземпляров «Сергиевой книги».

---

[11] Почерк Симона Азарьина до сих пор определялся логическим путем: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 г. М., 1995. С. 49—55; Смирнова Е. К. Сборники с автографами Симона Азарьина (К проблеме атрибуции его сочинений) // Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 134—155. За исключением отдельных частностей, оба автора пришли в принципе к сходным взглядам на принадлежность выявленного в ряде рукописей почерка именно Симону Азарьину. Но сейчас проблема получила полное разрешение после обнаружения подлинного автографа Симона Азарьина: оказывается, его рукой (как казначея монастыря) проставлены скрепы на Описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г. (Сергиево-Посадский музей-заповедник, инв. № 289).

По списку МДА-203 редакция 1654 г. издана С. Ф. Платоновым: Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия. Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888 (Памятники древней письменности, т. 70).

Издание считается образцовым, но погрешности в нем, тем не менее, содержатся. Ошибок прочтения, правда, не так уж много, но заметна неряшливость в оформлении синтаксических правил, произвольность в исправлении ошибок писцов, неразобранные места, залитые чернилами, и не восстановленные тексты, частично срезанные при переплетении рукописи. Перечисленные недостатки объясняются отсутствием параллельных списков, которые удалось выявить только в последнее время. Открытие новых рукописей «Сергиевой книги» позволяет осуществить новое издание памятника уже на научной основе.

Редакция Симона Азарьина 1656 года

В феврале 1655 г. Симон Азарьин подвергся опале (по не совсем выясненным обстоятельствам) и по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Считалось, что Симон вернулся обратно в 1657 г. (в этом году он сделал крупные вклады в Троице-Сергиев, Хотьковский и Махрищский монастыри), на самом деле, его возвращение следует отнести к концу 1655 или к началу 1656 г., что следует из записи, сделанной рукой Симона Азарьина по нижнему полю л. 11—22 рукописи Киево-Печерского патерика (РГБ, ф. 304/I, № 714): «Лѣта 7164, мѣсяца февраля, сия книга Троицкого Сергиева монастыря бывшаго келаря Симона Азарьина».

1656 годом датируется новая редакция «Книги о новоявленных чудесах Сергия», которая сохранилась в оригинале: Музей книги РГБ, Колл. М. И. Чуванова, инв. № 8386: к экземпляру издания 1646 г. Житий и служб Сергия и Никона Радонежских приплетено 96 листов в 1° рукописной Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия[12]. Переплетная бумага сер. XVIII в., филигрань: Страсбургская лилия, по ней надпись G и I HONIG, контрамарка IV — Клепиков, № 1185 (1757 г.). После Оглавления печатного текста вклеен еще один лист с

[12] Рукопись поступила в Отдел редких книг РГБ в 1979 г. в составе коллекции М. И. Чуванова: Зернова А. С. Надписи на книгах московской печати XVI—XVII вв. в собрании Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина // Книга. Исследования и материалы. Сбор. 62. М., 1991. С. 122 (Прим. ред.).

указанной филигранью, на котором нарисован образ преподобного Сергия Радонежского в красках. На последующих 3 листах текст службы Сергию иллюстрирован на полях 27 миниатюрами в чернильной очерковой манере. Другим (более поздним) художником выполнены 3 миниатюры на полях л. 4. По нижнему полю л. 4—35 идет вкладная запись 1658 г. Симона Азарьина (частично срезанная при переплетении), почерк которой совпадает с другими вкладными записями, сделвнными от имени Симона Азарьина (но это не его автограф): «Лѣта 7167-го году, октября въ 15 день, сию книгу... чюдотворца Сергия ново(писа)ные чюдеса... (дал вкладом) в дом Живоначальные Троицы... Троицкого Сергиева монастыря бывшей келарь старец Симонъ Азарьинъ».

Несомненно, что рассматриваемый памятник — тот самый, что описан во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря: «167-го году ево ж келаря старца Симона в дом Живоначальныя Троицы вкладом Псалтырь с песньми и с избранными псалмами печатная на большой бумаге, во Псалтыре и в песнях по полям против речей знаменовано в лицах, и та книга Псалтырь отдана ризничему черному дьякону Гурью; да книга Службы и житие чюдотворцов Сергия и Никона на большой белой бумаге печатная, да в той же книге приписаны новые чюдеса книжным письмом, с начала у тое книги в малой и большой службе в стихарах на трех листах по полям против речей писано же в лицах»[13].

Упомянутая во Вкладной книге печатная Псалтырь также сохранилась до наших дней: это Псалтырь издания Московского Печатного двора 1634 г. (Музей книги РГБ, инв. № 3917). На обороте верхней крышки переплета читается запись: «Лѣта 7167-го году сию книгу Псалтырь налойную дал вкладом в дом Живоначальные Троицы бывшей келарь старец Симонъ Азарьинъ» (запись повторена с некоторыми вариациями на нижнем поле первых листов). Поля книги покрыты 966 миниатюрами в чернильной очерковой манере, причем тождество их с упомянутыми 27 миниатюрами на 3 листах издания 1646 г. бросается в глаза. Очевидно, украшал обе книги близкий к Симону Азарьину художник, и такое лицо можно указать с большой вероятностью — это иконописец Моисей Савельев, выведенный Симоном Азарьиным героем одной из глав «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия» (глава 72, являющаяся кстати самой поздней в хронологической последовательности чудес).

[13] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 185.

Экземпляр издания 1646 г. Жития Сергия, принадлежавший Симону Азарьину, любопытен еще в том отношении, что раскрывает до конца историю, случившуюся с мастерами Московского Печатного двора, воспротивившимися печатанию некоторых чудес, составленных Симоном Азарьиным. Теперь мы можем узнать их имена и убедиться в их «раскаянии»: на первом листе Чудовского экземпляра имеется владельческая помета — «Ермошка Дмитриев», но оказывается, что 5 июля (на память обретения мощей Сергия) 1648 г. Ермолай Дмитриев в числе 13 мастеровых Печатного двора «дали вкладу в дом Живоначальные Троицы книгу Служба и житие великого чюдотворца Сергия на большой бумаге в переплете, по обрезу золочено»[14].

Возвращаясь к рукописи, приплетенной к изданию 1646 г., заметим, что писана она одним почерком (кроме текста на л. 19—19 об.), на бумаге с филигранями: 1) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PG — знаки этого типа (но с другими контрамарками) датируются по альбому Дианової и Костюхиной (№№ 327—329) 1652—1659 гг.; 2) Страсбургская лилия, под ней литеры FD — в опубликованных справочниках не отыскивается. Но и без этого рукопись датируется довольно точно — в пределах 1656—1658 гг. Верхняя граница выводится из даты вклада в Троице-Сергиев монастырь, а нижняя — из указания, содержащегося в Предисловии: «Еще же паки речемъ — и в нынѣшнемъ въ 164 году бысть святѣйший патриархъ Макарий Антиохийский и Сербски первосвятитель Гавриилъ, его же имяноваху тамо сущии во своей ему области патриархомъ». Симон Азарьин не был очевидцем прибытия в Троице-Сергиев монастырь обоих патриархов летом 1655 г., иначе не датировал бы их приезд 7164 г. и не стал бы собственноручно вписывать их имена в специально оставленных для этого местах рукописи (в списке МДА о приезде патриархов Макария и Гавриила, естественно, еще не говорилось).

Список Книги о новоявленных чудесах Сергия из Коллекции М. И. Чуванова, № 8386 является авторизованным: помимо вмешательства Симона Азарьина в текст Предисловия можно отметить в главе 46 вставку на полях его рукой имени боярина, приехавшего молиться в Троице-Сергиев монастырь — «князь Иван Голицын» (в рукописи МДА отсутствует). Но автографы Симона Азарьина имеются и в печатном тексте 1646 г. Так, между листами 175 и 176 вклеены два листка меньшего формата, на которых напечатана глава «Чюдо о явившейся воде», причем на боковом поле первого листка читается помета Симона:

[14] Там же. С. 225—226. Чудовский экземпляр также имеет золоченый обрез.

«Писано ж сие инде пространнее сего по существу. Сего ради и не во всѣх книгах сих печатницы приложиша» (ссылка на рукописный текст, оправдывающая в какой-то мере прошлое поведение «печатников»). На обороте листка видны и другие исправления рукой Симона Азарьина: при упоминании Емельяна Куколева на полях замена — «Тимофеев», а напротив имени слуги Иосифа дополнение — «зовомый Первой».

Еще одна рукопись «Книги новоявленных чудес» редакции 1556 г. обнаружена в Государственном архиве Ярославской области, № 7 — в 1°, на 100 листах. Список нач. 60-х годов XVII в., является копией Чудовского. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова («Голова шута»), № 588 (1662 г.).

Редакция Святцев

Помещаемая в Святцах, Месяцесловах и т. д. статья под 25 сентября (днем памяти Сергия Радонежского) представляет сильное сокращение Проложной статьи и варьируется в различных списках с некоторыми изменениями.

Списки:

1) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 17. Святцы, составленные около 1652 г. (судя по пасхалии на л. 61—62 об., начинающейся с 7160 г.). Под 25 сентября (л. 7 об.) следующий текст: «В той же день преставление преподобнаго отца нашего Сергия игумена Живоначалныя Троица на Радонеже».

2) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 84. Месяцеслов второй половины XVII в. Под 25 сентября (л. 25—26 об.) читается сильно сокращенная Проложная статья, дополненная, однако, по другим источникам, в частности — из Сказания о Мамаевом побоище («и князя Димитрия Ивановича благослови во оружии и пособники своя дасть против царя беззаконнаго Мамая».

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 675. Святцы второй половины XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом литера S — Дианова и Костюхина, № 934 (1647 г.). Под 25 сентября (л. 316—317) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

4) БАН, 33.13.24. Святцы — 1694 г. (запись на л. 185). Под 25 сентября (л. 6 об.— 7) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

5) ГИМ, Синодальное собр., № 811. Сборник-конволют из 20 рукописей, составленный в 1704 г. митрополитом Димитрием Ростовским. Первая рукопись представляет собой Мартиролог, переписанный в 1700 г. в Спасском монастыре Новгорода-Северского. Под 25 сентября (л. 38 об., украинская скоропись) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74, дополненная краткими известиями из текста издания Жития Сергия Радонежского 1646 г.

6) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 312. Святцы, составленные около 1710 г. Под 25 сентября краткая заметка: «Преставление преподобнаго отца нашего игумена Сергия чюдотворца, иже в Маковце лавры Живоначалныя Троицы».

Житие Сергия в редакции Миней Четьих Димитрия Ростовского

Иеромонах Димитрий Савич, будущий митрополит Ростовский, начал работу над знаменитыми Четьими Минеями в 1684 г. еще в Киево-Печерской лавре. Первая книга была начата печатанием в типографии Лавры 2 июля 1688г., и к январю 1689 г. жития святых за сентябрь месяц были уже напечатаны. В полном виде первая книга Миней Четьих, содержавшая жития за сентябрь, октябрь и ноябрь, увидела свет в июле 1689 г.[15]

Предварительный этап работы над первой книгой Димитриевских Миней характеризует рукопись БАН, собр. Петра Великого, П.I.А.32, в которой на л. 56—204 переписаны жития святых на сентябрь. Эта сентябрьская Минея может быть датирована временем ок. 1688 г., ее филиграни: 1) Герб в двойном круге, рассеченный на две части (л. 56—111, 126—137) — близкий знак находится в альбоме «Филиграни XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы» (сост. Т.В. Дианова). М., 1993. № 133 (1689 г.); 2) Двойной крест под лилией, обвитый змеей (л. 112—115, 138—143) — тот же справочник, № 728 (1689—1695 гг); 3) Двуглавый орел с буквой М на груди (л. 116—125) — тот же справочник, № 546 (1689 г.); 4) Дама и кавалер, под ними литеры МНІ (л. 144—200) — Лауцявичюс, № 51 (1683 г.); 5) Гербовый щит с перекрещивающимися ключами (л. 201—204) — в опубликованных справочниках не отыскивается. Текст Минеи написан украиской ско-

[15] Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. IX. М., 1994. С. 8—9.

рописью, почерком одной руки. Под 25 сентября статьи о Сергии Радонежском еще нет, имеется лишь отсылка: «В той же день преставленые преподобнаго отца нашего Сергыя игумена Радонежскаго, новаго чудотворца. Зры во Про(ло)зе» (л. 189).

Но в печатном издании 1688—1689 гг. первой книги Миней Четьих под 25 сентября уже помещено полное Житие Сергия Радонежского, сопровождаемое ссылкой на источник — «От Четье блаженнаго Макария митрополита московскаго», что собственно подразумевает Успенский список Великих Миней Четьих (ГИМ, Син. № 986). В основу своей переработки Димитрий положил Пятую Пахомиевскую редакцию, прибегая иногда к пересказу по Проложной статье (оба текста находятся в сентябрьском томе Успенского списка Великих Миней Четьих). Особый же рассказ о «Чуде в Латинских странах», как теперь установлено, заимствован из печатного Жития Сергия Радонежского издания 1646 г.[16]

Издание:

[Св. Димитрий Ростовский] Книга житий святых [...]. На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и новемврий. Киев, типография Киево-Печерской Лавры, 1689.

---

[16] Янковская Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 10—26.

Глава 12

Житие Никона Радонежского

Краткая редакция жития Никона

Имеет важное значение ввиду содержащихся в ней ценных сведений о величайшем древнерусском художнике Андрее Рублеве. Создана Пахомием Логофетом около середины 40-х годов XV века, судя по дате старшего списка. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Житие святого Никона, ученика бывша блаженаго Сергиа, сведено въкратцѣ».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 415—421 об.) — середина 40-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 60 об.— 70 об.) — 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Проложной редакции и Пятой Пахомиевской редакции.

3) Санкт-Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 59—66) — 70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Первой Пахомиевской редакции.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 241 об.— 249 об.) — 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 424—430 об.) — 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643 (л. 164 об.— 175 об.) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 48 об.—57) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под цветком с перечеркнутой ножкой — типа Брике, № 8666 (1466—1483 гг.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 295 об.—304) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Р — Брике, № 1828 (1523—1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.).

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 659 (л. 100—110 об.) — 20—30-е годы XVI в. Почерк игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонта Кормилицына (1522—1543 гг.).

10) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 654 (л. 20—44 об.) — вторая четверть XVI в.

11) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 670 (л. 469 об.—477 об.) — вторая четверть XVI в.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 130—136 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

13) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, Собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 172 об.—183) — 40-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 788 (л. 102 об.—116 об.) — сер. XVI в.

Сборник в целом виде собран во второй половине XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре: Оглавление сборника писано тем же почерком, что и Оглавление сборника Троиц. № 630. По нижнему полю первых листов запись: «Дал сию книгу Арефа Тръмосовъ старець Троицкои съборнои к великому Богоявлению в манастырь, на Москвѣ, Троицкого манастыря».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1546 г.).

15) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 183—188 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) Санкт-Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Колл. рукописных книг), № 155 (л. 252—263 об.) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трилистником — Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

17) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 248—254 об.) — начало 50-х годов XVI в.

18) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 185—195) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 218—230 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей российских), № 192 (л. 54—60 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 142—151) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 262—268) конец 50-х — начало 60-х годов XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «Проявлено же ему бысть, яко же пред речеся, ошествие его в малѣ времени по преста...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

23) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 302—308) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Литеры GD — Брике, № 9411 (1568 г.); Перчатка со звездой — Брике, № 11366 (1558 г.);

24) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 119 об.— 128) — последняя четверть XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 117 об.— 127) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры IH — Брике, № 12751 (1594 г.).

26) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 222—226 об.) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой и датой 1600 г.— Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова («Кувшин») № 60 (1600 г.).

27) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 270—277) — начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 281 (л. 542 об.— 552) — 20—30-е годы XVII в. Без конца, текст прерывается на словах: «тамо ему пребывшу нѣколико время, в болѣзнь впаде».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой с литерами PB — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.), Гераклитов, № 531 (1626 г.).

29) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 295 об.— 305) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Щит с лилией под короной — Тромонин, № 1216 (1636 г.).

30) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 80—83 об.) — 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 1029—1044 об.) — 1646—1654 гг. (Милютинская Минея).

32) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 78—81) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Особая редакция жития Никона Радонежского

Является стилистической переработкой Краткой редакции; изменено начало, где, в частности, указано, что сведения о жизни Никона сообщены автору учеником преподобного монахом Игнатием. Заголовок (по рукописи Троиц. № 763): «От жития святого Никона, ученика бывша блаженнаго Сергиа чюдотворца, сведѣно вькратцѣ».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 407—414 об.) — 50-е годы XV в. Текст написан рукой Пахомия Логофета, следовательно, представлен в оригинале.

Филигрань: Корона небольшого размера — близка к вариантам МДА, № 23 (1458/59 гг.), что позволяет датировать список 50-ми годами XV в.

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 287—299 об.) — 60-е годы XV в. Копия списка Троиц. № 763.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

Пространная редакция жития Никона

Представляет расширение и переработку Краткого жития Никона, подготовленную к общерусской канонизации на соборе 1547 г. Бытующее в литературе мнение, что Пространная редакция жития Никона является первичной[17], опровергается рукописной традицией: списки Пространной редакции не древнее середины XVI в., в то время как рукописи Краткой редакции на 100 лет старше. Заголовок (по списку Троиц: № 199): «Мѣсяца ноемврия в 17. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Никона, ученика блаженнаго Сергиа чюдотворца».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 199 (л. 490—518) — конец 40-х — начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Рука под короной с фестонами, на ладони сердце — Брике, № 10996 (1542 г.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 988 (л. 1002—1009 об.) — конец 40-х — начало 50-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 176 (л. 1263—1272) — начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней-Четьих).

4) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 692 (л. 177—196) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на перчатке литера F — Брике, № 11028 (1566 г.); Сфера под лилией — Брике, № 14028 (1559 г.).

5) РНБ, F.I.278 (л. 142—162 об.) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Тромонин, №№ 481, 482 (1564 г.).

6) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 657 (л. 76—95) — 70-е годы XVI в.

---

[17] Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания, СПб., 1908. С. 68—73.

7) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 742—763 об.) — 70—89-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 — 1607 г.

9) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 53—73) — 20-е годы XVII в. Почерк книгописца Германа Тулупова.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

10) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 381—412) — конец 20-х — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

11) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 322—352) — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 — 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

13) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 664 об.— 693 об.) — вторая четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РНБ. Q.I.1136 (л. 487—529) — сер. XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

15) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 594 об.— 611 об.) — сер XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры DV — Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR — типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

Пространная редакция жития Никона опубликована:

Службы и жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646 (л. 176—192);

Великие Минеи-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 16—22. М., 1914. Стлб. 2891—2912 (по списку Син. № 988);

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. Приложение, С. LXIV—LXXXI (по списку РНБ, F.I.278).

Глава 13

Житие Сергия в составе Троицкой летописи

Первые биографические материалы о Сергии Радонежском были собраны автором Троицкой летописи. Сама летопись, к величайшему сожалению, погибла в московском пожаре 1812 г. Но еще до ее гибели с рукописью работал Н. М. Карамзин и оставил многочисленные выписки, вошедшие в примечания к «Истории государства Российского». В начальной части (до 907 г.) текст Троицкой известен в разночтениях незавершенного издания 1804 г. Лаврентьевской летописи. По свидетельству Н. М. Карамзина, Троицкая летопись была написана на пергамене и доводила изложение до 1408 г., заканчиваясь описанием Едигеева нашествия[18]. Сохранилось описание рукописи 1768 г. (в течение XVIII века Троицкая летопись хранилась в Троице-Сергиевой Лавре): «Летописец российской, в малой лист, писан на пергамене самым древним уставным письмом. Начинается от Рурика и продолжается до княжения великого князя Василия Дмитриевича, на 371 листе»[19].

Возможность реконструкции Троицкой летописи открыл А. А. Шахматов, заметивший, что Симеоновская летопись (она начинается с 1177 г.) до 1390 г. сходна с Троицкой (судя по цитатам Н. М. Карамзина)[20]. Капитальный труд по реконструкции Троицкой летописи осуществил М. Д. Приселков[21].

---

[18] Карамзин Н. М. История государства Российского: Изд. И. Эйнерлинга. СПб., кн. 2, 1842. Примеч. к т. 5. Стлб. 78 (примеч. 207).

[19] Кочетков С. Н. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 23.

[20] Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. СПб., 1910.

[21] Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

Не во всех случаях проведенная реконструкция может быть признана достаточно надежной. Еще А. А. Шахматов обнаружил, что в Симеоновской летописи статьи 1235—1237, 1239—1249, 1361—1365 гг. представляют вставки из Московского свода 1479 г. (необходимо лишь уточнить, что в перечисленных статьях объединены тексты Троицкой и Московского свода). К этому следует добавить, что и статьи 1402—1408 гг., пропущенные в Рогожском летописце, заполнены в Симеоновской текстом Московского свода (Рогожский летописец и Симеоновская летопись отражают уже переработку Троицкой летописи, выполненную в Твери)[22]. Поэтому М. Д. Приселков при реконструкции Троицкой летописи вынужден был обращаться к дополнительным источникам: Лаврентьевской летописи, Рогожскому летописцу, Воскресенской летописи.

В настоящее время возможности решения задачи реконструкции Троицкой летописи значительно увеличились. Исследователям стал доступен экземпляр издания 1767 г. Радзивиловской летописи, правленый Г. Ф. Миллером по Троицкой (М. Д. Приселков учитывал правку Г. Ф. Миллера по изданию М. А. Оболенского)[23], кроме того, в «портфелях» Миллера обнаружена копия первых трех листов Троицкой летописи[24]. М. Н. Тихомиров ввел в научный оборот Владимирский летописец, текст которого, по его мнению, вплоть до конца 80-х годов XIV в. сходен с Троицкой. Правда, на наш взгляд, во Владимирском летописце представлен текст тверской переработки Троицкой, кроме того, в нем использованы и другие источники[25]. Вместо Воскресенской летописи, в которой Московский свод 1479 г. использован в компиляции с другими источниками, следует привлечь к реконструкции Троицкой непосредственно свод 1479 г., известный по нескольким спискам. Необходимо сказать, что в полном виде еще не решена задача выделения текстов Троицкой летописи в составе свода 1479 г. (между тем, некоторые чтения Московского свода явно предпочтительнее чтений Симеоновской летописи).

Но уже в том виде, как он реконструирован М. Д. Приселковым, текст Троицкой летописи позволяет судить и об идейной направлен-

---

[22] Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 26.

[23] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 8—9.

[24] Моисеева Г. Н. Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 93—99.

[25] Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 135—140.

ности памятника, и о его авторе. Как будет показано ниже, автор Троицкой летописи принадлежал к братии Троице-Сергиева монастыря. Естественно поэтому сравнить текст летописи в первую очередь с произведениями крупнейшего писателя средневековой Руси, монаха Троице-Сергиева монастыря, ученика самого Сергия Радонежского — Епифания Премудрого, жившего во второй половине XIV — начале XV в., т. е. примерно в то же время, когда создавалась Троицкая летопись.

Обратимся теперь к изучению литературной манеры Епифания Премудрого. Выявив тексты Епифания в сохранившихся редакциях Жития Сергия Радонежского, мы можем теперь их присоединить к написанным ранее произведениям — Житию Стефана Пермского и Похвальному слову Сергию Радонежскому — и составить более полное представление о литературном стиле Епифания и его мировоззрении.

Епифаний в Житии Сергия Радонежского создал портрет идеальной по тем представлениям личности. В его изображении Сергий окружен всенародной любовью и почитанием — от князей и вельмож до простых тружеников, слава о нем долетела даже до Царьграда. И не смотря на это, святой старец, в изображении Епифания, отличается необыкновенным смирением, не стремится к власти, как другие его современники, даже отрекается от митрополичьего престола; одевается Сергий в рубище и носит по многу лет, не гнушается простой работой сельских «поселянинов». Сергий близок к народу и печется о его интересах. Эти черты демократичности Сергия, острые выпады против «санолюбивых» и жаждущих богатства церковников и другие критические тексты Епифаниевской редакции постепенно стираются в переделках Пахомия Логофета, в которых удаляются также те элементы социальной справедливости, которыми окружал личность Сергия в своем произведении Епифаний.

Сравним теперь текст Троицкой летописи с произведениями Епифания Премудрого. Обратившись к тексту летописи, как он передан в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, а также в реконструкции М. Д. Приселкова, то бросается в глаза повышенный интерес составителя Троицкой летописи к истории Троицкого монастыря и особенно к личности его основателя — Сергия Радонежского. Можно сказать, история Троице-Сергиева монастыря вписана в общерусскую историю и рассматривается на этом фоне как важнейший компонент.

В составе Троицкой летописи имеется целый ряд биографических материалов о Сергии и его соратниках, помещены данные по истории Сергиевой обители. Так, под 6882 г. рассказывается о заложении Сергием монастыря в Серпухове, на Высоком, по просьбе князя Владимира Андреевича — «бяше бо князь любяи монастыри и честь велику въздая мнишьскому чину». Обратим внимание, в каких выражениях говорится о

Сергии и его монастыре: «Живяше же въ его области и странѣ въ нарицаемѣи въ Радонѣжѣ, въ его предѣлѣ, въ его отчинѣ, нѣкто *по истинѣ рабъ Божии, мужь святъ, старець преподобенъ именемъ Сергии, игуменъ мнозѣи братии, отець многымъ монастыремъ*, о немъ же суть многа сведетельства. Сего *чюднаго старца* умоливъ, подвиже и понуди потружатися, дабы своима рукама трудоположныма церкви основу положилъ и монастырь назнаменалъ. Да якоже князь въсхотѣ мыслию, сице честный старець дѣломъ сътвори, умоленъ бывъ. Исшедъ *от великиа своея обители, честнаго монастыря*, и пришедъ въ Серпохов, изглядавъ мѣсто подобно и пригоже монастырю и молитву сотворивъ и основание церкви положи своима рукама, и тако чюдно есть»[26]. Далее подробно рассказывается об основании монастыря, причем подчеркивается его «общее житие» (в летописи вообще делается акцент на общежитийном уставе монастырской жизни), повествуется о судьбе Сергиева ученика Афанасия Высоцкого и уходе его в одну из константинопольских обителей, где он жил «в молчании» (исихастский идеал Епифания). Под тем же годом сообщается о рождении у великого князя сына Юрия — «и крести его *преподобныи игуменъ Сергии, святыи старець*»[27]. Под 6883 г. составитель считает необходимым рассказать о болезни «преподобного игумена Сергия, *святого старца*», сообщает дату начала болезни («въ великое говѣние») и выздоровления («къ Семенову дни»), помещает соответствующее поучение по этому поводу[28]. Под 6887 г. говорится о заложении «Сергием, преподобным старцем» монастыря на Дубенке по повелению великого князя, игуменом которого Преподобный поставил своего ученика Леонтия, «изведе отъ болшаго монастыря, *отъ великыя лавры*»[29]. Под 6888 г. помещено известие, что великий князь Дмитрий Иванович послал «отца своего духовнаго» игумена Федора Симоновского (Сергиева племянника) в Киев по митрополита Киприана»[30]. Под 6889 г. упоминается о крещении Сергием, «преподобным старцем», и митрополитом Киприаном сына у князя Владимира Андреевича Серпуховского[31]. Под 6890 г. составитель помещает заметку о крещении Федором Симоновским сына Андрея у великого князя, а рассказывая об отъезде митрополита Киприана в Киев, нашел нужным заметить, что вместе с митрополитом отъехал и Афанасий Высоцкий (Сергиев

[26] ПСРЛ. Пг., Т. 15. вып. 1, 1922. Стлб. 107.

[27] Там же. Стлб. 108.

[28] Там же. Стлб. 109.

[29] Там же. Стлб. 137—138.

[30] Там же. Стлб. 141—142.

[31] Там же. Стлб. 142.

ученик)[32]. Под 6891 г. сообщается, что великий князь отпустил в Константинополь «отца своего духовнаго игумена Феодора Симоновьскаго о управление митрополиа Русскыя»[33]. Под 6892 г. в общерусскую летопись включено известие из чисто внутримонастырской жизни Сергиевой обители — о смерти троицкого келаря Ильи «на Пяндикостнои недѣли» и дается развернутая его характеристика: «добрыи, послушливыи, живыи святымь житиемь въ послушании у *святого старца*, бывъ послушливъ и до смерти»[34]. Далее читается известие о возвращении из Царьграда Федора Симоновского, которого «патриархъ въ Царѣградѣ постави въ архимандриты и лишшу честь поручи ему паче инѣхъ архимандритъ»[35]. Под 6893 г. сообщается о крещении Сергием сына Петра у великого князя и о поездке «въ Филипово говѣние» игумена Сергия, «преподобного старца», в Рязань с дипломатической миссией: «преже бо того мнози ездили къ нему, не возможе утолити его, преподобныи же старець кроткими словесы и тихими рѣчми и благоувѣтливыми глаголы, благодатию, вданою ему, много бесѣдова съ нимъ о ползѣ души и о мирѣ и о любви. Князь же Олегъ преложи сверѣпьство свое на кротость и покорися, и укротися, и умилися душею, устыдѣся толь *свята мужа* и взя со княземъ съ великымъ миръ вѣчныи»[36]. Таким образом, рассказывая о дипломатической миссии Сергия, автор одновременно создает панегирик прославляемому им старцу.

Под 6894 г. вновь известие о посылке великим князем Сергиева племянника и своего «отца духовного» Федора Симоновского «въ Царьградъ о управление митрополия»[37]. Под 6895 г. помещена заметка о смерти троицкого чернеца Исакия, «ученика *великаго отца игумена* Сергиа, преподобнаго старца», и перечисляются добродетели Сергиева ученика (все в стиле Епифания): «послушание, чистота, смирение, млъчание, братолюбие, воздержание, нищета, нестяжание, рукодѣлие, любовь, постъ, кротость, безлобие и иныя многы добродѣтели его, яже не могу по единому и сказати; паче же *безмлъвие* любляше и *млъчанию* прилежаше, отъ того и *млъчаникомъ* прозванъ бысть, да по истинѣ таковыи святъ и божии угодникъ»[38]. Под 6897 г. отмечено присутствие Сергия, «преподобного стар-

[32] Там же. Стлб. 147.

[33] Там же. Стлб. 148.

[34] Там же. Стлб. 149—150.

[35] Там же. Стлб. 150.

[36] Там же. Стлб. 151.

[37] Там же. Стлб. 152.

[38] Там же. Стлб. 153—154.

ца», на похоронах великого князя Дмитрия Ивановича[39], причем характеристика последнего («благовѣрный, христолюбивыи и благородныи») выглядит намного скромнее добродетелей троицких старцев Ильи и Исакия, не говоря о характеристике самого Сергия.

Под 6902 г. сообщается о кончине племянника Сергия архиепископа ростовского Федора, причем с полной датой: «ноября въ 28 день, въ субботу, какъ обѣдню поютъ[40]. Под 6910 г. зафиксирована кончина смоленского епископа Михаила, который «положенъ бысть у Троицы въ Сергиевѣ монастырѣ *близ гроба старцева*»[41].

Под 6900 г. заметка о кончине Сергия Радонежского заслуживает особого внимания. Характеристика Сергия дается в стиле предыдущих рассказов Троицкой летописи: «преставися преподобныи игуменъ Сергии, *святыи старець*, чюдныи, добрыи, тихии, кроткыи, смиреныи, просто рещи и не умѣю его житиа сказати, ни написати. Но токмо вѣмы, преже его въ нашеи земли такова не бывало, иже бысть Богу угоденъ, царьми и князи честенъ, отъ патриархъ прославленъ, и невѣрныя цари и князи чюдишася житию его и дары къ нему слаша, всѣми человѣкы любимъ бысть честнаго ради житиа его, иже бысть пастухъ не тъкмо своему стаду, но *всеи Русскои земли нашеи учитель и наставникъ*». Этот текст мы воспроизвели по Рогожскому летописцу[42]. В Троицкой же летописи, по свидетельству Н. М. Карамзина, под 6900 г. читалась похвала Сергию «листах на 20»[43]. Не может быть сомнений, что это было именно Похвальное слово Сергию, надписанное во всех списках именем Епифания Премудрого и имеющее примерно тот же объем (для рукописей в четвертку), какой указал Н. М. Карамзин. Сравним объем древнейших списков Похвального слова: Троиц. № 755 — 22 листа, Троиц. № 763 — 20 листов, Тихонр. № 705 — 18 листов, Троиц. № 643 — 22 листа, Вол. № 644 — 18 листов. Епарх. № 387 — 24 листа, и т. д. Редкое в рукописной традиции Краткое похвальное слово Сергию значительно уступает в объеме Епифаниевскому. Других похвальных слов Сергию Радонежскому в рукописях нам обнаружить не удалось.

Существует текстологическая связь между сообщением Рогожского летописца о кончине Сергия и Похвальным словом Епифания Пре-

---

[39] Там же. Стлб. 156.

[40] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 445.

[41] Там же. С. 455.

[42] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163.

[43] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 440.

мудрого, что подтверждает нашу гипотезу о включении Похвального слова Сергию в состав Троицкой летописи:

Рогожский летописец	**Похвальное слово Сергию**
Сергии, святыи старець, чюдныи, добрыи, тихии, кроткыи, смиреныи, просто рещи и не умѣю его житиа сказати, ни написати;	Сергие святыи старець, чюдныи, добродѣтелми всякыми украшенъ, тихыи и кроткий нравъ имѣя, и съмѣреныи,... не могыи по достоанию написати житиа,... по подобию нарещи или похвалити достойно;
и невѣрныя цари и князи чюдишася житию его; всеи Русской земли нашей учитель и наставникъ[44].	но и невѣрнии мнози удивишася в благопребывателнѣи жизни его...; правыи учитель, нелестныи наставникь,... княземь великымь русскым учитель[45].

Итак, в перечисленных текстах Троицкой летописи явно проступает личность автора, заинтересованного в прославлении «великой лавры» — Троице-Сергиева монастыря, его основателя «святого старца» Сергия, прежде которого «в нашеи земли такова не бывало», и выдающихся монахов Троицкой обители. При этом, следует заметить, никакому другому монастырю подобного внимания в летописи не уделяется. Автор, превыше всего ставящий монашеские добродетели, очевидно, сам должен быть монахом, а по пристрастию к «великой» Троице-Сергиевой Лавре — монахом именно этого монастыря. Так мы сузили круг возможных авторов Троицкой летописи. Учитывая, что под 1392 г. вставлено, скорее всего, принадлежащее Епифанию Премудрому Похвальное слово Сергию Радонежскому, вспоминая, далее, что в летописи помещены биографические материалы о Сергии и его сподвижниках, а никто другой, кроме Епифания, жизнеописания Сергия не составлял (в Предисловии к Житию Епифаний заметил, что он 26 лет ждал, когда кто-нибудь напишет биографию Сергия),— мы приходим к выводу об авторстве именно Епифания Премудрого в отношении Троицкой летописи.

Подтвердим наш вывод фактическими и стилистическими сближениями Троицкой летописи с текстами принадлежащих Епифанию произведений.

---

[44] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163.

[45] Тихонр. № 705. Л. 108 об., 109, 110 об., 112.

Фраза Троицкой летописи, что Сергий «от патриарх прославлен», находит параллель в Житии Сергия, в котором рассказывается о присылке Сергию от патриарха «поминков» и благословляющей грамоты. Фактическая деталь — о митрополичьих послах Павле и Герасиме, упомянутых в Троицкой летописи под 6871 г., находит параллель в Житии Сергия, где в главе об основании Киржачского монастыря упомянуты те же митрополичьи посланники Герасим и Павел[46] — но уже в более высоком статусе (в летописи: архимандрит Павел и игумен Герасим, в Житии оба посланника имеют уже сан архимандрита).

Одна и та же хронологическая неточность присутствует в Житии Сергия и в Троицкой летописи — это ошибочное мнение об одновременности правления византийского императора Андроника II и патриарха Каллиста. Андроник II Палеолог правил с 1282 по 1328 г., а патриарх Каллист занял престол только в 1350 г. Между тем в Житии утверждается, что Сергий родился «в лѣта благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжьца гречьскаго, иже въ Цариградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Коньстянтина града Калистѣ, патриарсѣ вселеньскомъ,... егда рать Ахмулова» (т. е. в 1322 г.)[47]; в Троицкой летописи аналогичная ошибка содержится в статье 6886 г., где читается, что княгиня Василиса родилась «въ лѣто 6839, въ царство царя Андроника Цареградскаго, а патриарха Калиста»[48].

Обратим внимание на приверженность составителя Троицкой летописи к перечислению всех светских и церковных правителей, при которых произошло то или иное знаменательное событие. Так, в упомянутом известии о рождении княгини Василисы помимо византийского императора и константинопольского патриарха автор перечисляет: «а въ Ордѣ тогда царь былъ Озбякъ въ Сарае, а на Руси въ княжение великое Иваново Даниловича Калитино, при архиепископѣ Фегнастѣ, митрополитѣ». Тот же прием характерен и для Епифания Премудрого. В Житии Сергия Радонежского, в сообщении о рождении святого, Епифаний наравне с византийским императором Андроником и патриархом Каллистом называет: «въ земли же Русстѣи въ княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михаиловиче, при архиепископѣ пресвященнѣм Петре, митрополитѣ всеа Руси»[49]. Аналогичный

[46] РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной Академии), № 88. Л. 359.

[47] Там же. Л. 291 об.

[48] ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 132.

[49] МДА, № 88. Л. 291 об.

прием наблюдается и в Житии Стефана Пермского. Епифаний пишет, что Стефан сложил пермскую азбуку «в лѣто 6883, въ царство Иоанна царя греческаго, въ Царѣградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Филофеи, патриарсѣ Костянтина града, в Ордѣ же и в Сараи над татары тогда Мамаи царствуетъ, но не вѣчнуетъ абие, на Руси же при велицемъ князи Дмитреи Ивановичи, архиепископу же митрополиту не сущу на Руси в ты дни никому же, но ожидающимъ митрополича пришествиа от Царяграда, его же Богъ дасть»[50]. А вот как определяет Епифаний дату смерти (26 апреля 1396 г.) епископа Стефана Пермского: «въ царство правовѣрнаго греческаго царя Мануила, иже въ Царѣградѣ царствовавша, при патриарсѣ Антонии, архиепископѣ Костянтинополи, при патриарсѣ Иерусалимьстѣмь Дорофеи, при патриарсѣ Александриистем Маркѣ, при патриарсе Антиохиистѣмъ Нилѣ, при благовѣрномъ князи великомъ Василии Дмитриевичи, в седмое лѣто княжениа его, при архиепископѣ Киприанѣ митрополитѣ всеа Руси, тогда бо в ты дни сущу ему в Киевѣ, при прочихь же князехъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ: князе Владимерѣ, Юрии, Андрѣи, Петрѣ, Костянтинѣ, Юрьи, Иоаннѣ, Симеонѣ, Афонасии, Андрѣи, Василии, Литовьскою же всею землею обладающу в ты дни князю великому Витофту Кестутиевичю, во дни христолюбца князя великого Михаила Александровича Тверскаго, и Ольга Рязаньскаго, и Андрѣя Ростовьскаго, и Иоанна Ярославскаго, в шестое на десять лѣто владычества Тактамыша царя, иже обладающу ему Мамаевою Ордою, Заволжьское царство обдержащу второму царю именемъ Темирь Кутлую, иже тою страною обладающу ему»[51]. Из приведенного перечисления можно, кстати, получить любопытные факты о распределении политических сил в Восточной Европе в начале XV века и иерархии правителей в понимании Епифания Премудрого, а заодно и о политических симпатиях и воззрениях Епифания, который представлял устройство Великого княжения Владимирского в виде союза суверенных княжеств во главе с великим князем Владимирским.

Отсюда проистекает критика Епифанием действий московских властей, направленных на ущемление самостоятельности отдельных княжеств: см. характеристику княжения Ивана Калиты как «насилования» и описание «гонений» и «великой нужи» на «град Ростов» со стороны представителей московской великокняжеской администрации в

[50] Житие Стефана Пермского. С. 74.

[51] Там же. С. 85.

Житии Сергия Радонежского[52], а также слова о «тяжести» и «данях тяжких и насильствах» москвичей в Пермской земле, прозвучавших в Житии Стефана Пермского[53]. Такого же критического плана высказывания имеются и в Троицкой летописи. Например, под 6876 г. осуждающий характер носят слова о том, что «князь великии Дмитрии Ивановичь да Алексѣи митрополитъ зазваша князя Михаила Александровичя Тферскаго любовью на Москву,... да его изымали, а что было бояре его около его, тѣхъ всѣхъ поимали, розно разведоша, и быша вси въ нятьи, и дръжаша ихъ въ истомѣ... Князь же Михаило съжалися велми и о томъ негодоваше,... паче же на митрополита жаловашеся, къ нему же вѣру имѣлъ паче всъхъ, яко по истиннѣ святителю»[54] (напомним, что в Житии Стефана Епифаний специально выделил имя Михаила Александровича эпитетом «христолюбца»).

Отметим другие фрагменты Троицкой летописи, находящие параллели в сочинениях Епифания Премудрого.

Под 6848 г. выражению «наполнишася великыа печали и плачя» Троицкой летописи[55] соответствует «многа плачя и печали наполнишяся» Похвального слова Сергию[56].

В Троицкой под 6879 г.: «новогородци ушкуиници разбоиници», то же самое в Житии Стефана Пермского: «новгородци ушкуиници. разбоиници»[57]. Ниже в Троицкой: «Рязанци же сурови суще ... вязати москвичь, понеже суть слаби и страшливи», в Житии Стефана Пермского: «суровѣишии мужи, невѣрнии человѣцы», «слаби же и груби зѣло и страшливи»[58]. Аналогично в Троицкой под 6900 г. о новгородцах: «человѣци суровы, непокориви», и под 6901 г.: «сурови человѣци, свѣрѣпии людие»[59].

Название Троице-Сергиева монастыря «великой лаврой» (под 6882, 6887 гг.) находит полное соответствие в текстах Епифания: «пресловущеи лаврѣ и велицѣи оградѣ и в славнѣи обители» (Похвальное слово Сергию)[60], «сии великыи монастырь яко лавра» (Житие Сергия Радонежского — МДА, № 88. Л. 315.)

---

[52] МДА, № 88. Л. 299.

[53] Житие Стефана Пермского. С. 40.

[54] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 386—387.

[55] Там же. С. 364.

[56] Тихонр. № 705. Л. 119 об.

[57] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 97; Житие Стефана Пермского. С. 87.

[58] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 98—99; Житие Стефана Пермского. Стлб. 31, 41.

[59] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439, 441.

[60] Тихонр. № 705. Л. 117 об.

Прославление Епифанием Троицкого монастыря как общежитийного находит соответствие в текстах Троицкой летописи, где подчеркивается общежитийный характер основанных Сергием монастырей и вообще обращается подчеркнутое внимание к этому принципу устройства монашеской жизни. Так, под 6882 г. сообщается о поставлении Суздальского епископа Дионисия — «общему житию началника»; монастырь на Высоком определен как «общее житие»[61]. Под 6885 годом рассказывается, что митрополит Алексий создал Чудов «общии монастырь»[62], и «обѣщажеся тому монастырю быти общему житию, еже есть и до сего дня»[63]. О архимандрите Иване Петровском сказано — «се бысть пръвыи общему житию началникъ на Москвѣ»[64], ниже повторено — «Ивана Петровскаго архимандрита, московьскаго киновиарха, началника общему житию»[65]. В статье 6886 г. обращено внимание, что княгиня Василиса «и вси общее житье живяху»[66]. Под 6901 г. сообщается о кончине игуменьи Ульяны, которая «общему житью женскому начальница сущи»[67].

Отметим другие совпадения. Под 6885 г.: Ольгерд «пива и меду не пиаше», под 6886 г.: княгиня Василиса «пива и меду не пиаше»; сравните в Житии Стефана Пермского: «пива не пиаше», в Житии Сергия Радонежского: «пива же и меду никогда же не вкушающи»[68].

Под 6882 г.: «подасть великую волю и ослабу и многу льготу»[69], в Житии Сергия Радонежского: «и лготу людем многу дарова и ослабу... велику»[70].

В Троицкой летописи под 6916 г.: «всѣмъ человѣкомъ... — болшимъ и меншимъ и ближнимъ и далнимъ»[71], в Житии Сергия Радонежского: «никто же не дръзняше писати о немъ — ни далнии, ни ближнии, ни большие, ни меншие»[72].

---

[61] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 106, 108.

[62] Там же. Стлб. 121.

[63] Там же. Стлб. 123.

[64] Там же. Стлб. 129.

[65] Там же. Стлб. 130.

[66] Там же. Стлб. 133.

[67] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 442.

[68] МДА, № 88. Л. 300 об.

[69] ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 106—107.

[70] МДА, № 88. Л. 300.

[71] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 470.

[72] МДА, № 88. Л. 276 об.

Можно указать еще на целый ряд стилистических параллелей.

«Игумен мнозей братьи и отець многим манастырем» — так называет Сергия Троицкая летопись под 6882 г., ей вторит создатель Жития Сергия: «игумен множайшии братии и отець многым манастырем» (МДА, № 88. Л. 306 об.).

О митрополите Алексии составитель Троицкой летописи под 6885 г. говорит, что он «благоверну и благородну родителю сын, отца нарицаемаго Феодора и от матери именем Мариа; родижеся в княжение великое в Тферское Михайлово Ярославича, при митрополите Максиме». Но в точности в тех же выражениях описывает Епифаний Премудрый рождение Сергия: «родися от родителя доброродну и благоверну, от отца, нарицаемого Корила, и от матере именем Мариа..., родися... в княжение великое Тферское при великом князе Димитрии Михайловиче, при... Петре митрополите всеа Руси» (МДА, № 88. Л. 281 об., 291 об.).

Под тем же 6885 г. летописец употребил выражение «странно некако и не знаемо», в епифаньевском Житии Сергия читается то же самое: «странно нечто и незнаемо», «странно и незнаемо», «странно некако и незнаемо» (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342). Другой вариант употреблен в статье 6912 г.: «страннолепно некако», а далее — «незнаемо»; тождественно читается в Житии Стефана Пермского: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана Пермского. С. 61).

В статье 6885 г. Троицкой летописи перечисляется состав направлявшегося в Константинополь посольства (бояре, слуги, представители церкви) и заключается описание характерным замечанием: «И бысть их полк велик зело». Но теми же словами описывает Епифаний окружение князя, прибывшего в Троице-Сергиев монастырь: «и плъку велику быти округ его, боляром же и слугам и отроком его» (МДА, № 88. Л. 349).

Совпадает описание погребение митрополита Алекия (под 6885 г.) и преподобного Сергия (в Похвальном слове Сергию). Алексий «заповеда князю великому, не повеле положити себе в церкви, но внеуду церкви... Князь же великий никако же не сотвори того..., но в церкви близ олтаря положи его с многою честию». Сергий также «заповеда ученикомь своимь и не повеле имь в церкви положити ся, нъ вне церкви тако просто повеле погребсти ся съ прочими братиами... Киприанъ митрополитъ... повеле имь положити его въ церкви на правей стране» (Тихонр. № 705. Л. 117—117 об.).

Завершает летописатель статью 6885 г. фразой: «До зде скратим слово и скончаем беседу»; сходное находим в Житии Сергия: «конеч-

ную беседу реку и потом препокою слово», «скончаста беседу» (МДА, № 88. Л. 295, 327 об.), а также в Житии Стефана Пермского: «подобает же скратити слово» (Житие Стефана Пермского. С. 111).

Под 6898 г. встречу митрополита Киприана с тверским князем хронист описывает в следующих выражениях: «благослови князя великаго митрополит, и целовастася любезно, и седоста, и беседоваста надолзе о ползе душевней»; те же речевые обороты присутствуют при описании сходных ситуаций в Житии Сергия: «благослови его, и о Христе целование даст... и поучи его о плъзе души», «благослови его..., о Христе целование дасть ему... и побеседова с ним», «благослови его, и целовавшася, седоста... и побеседова с ним душепитательными, утешительными словесы» (МДА, № 88. Л. 293—294, 327 об., 349—349 об.).

Добавим также параллели, найденные Г. М. Прохоровым в статьях 6882 и 6885 гг. Троицкой летописи и в тексте Жития Стефана Пермского[73]. Приведу наиболее убедительные сопоставления:

Троицкая летопись	**Житие Стефана Пермского**
...избравъ его мужа тиха, кротка, смѣрена, хитра, премудра, разумна, промышлена же и расъсудна... и спроста рещи всяку добродѣтель исправлешаго (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 105—106);	...обрѣтохъ того самого Стефана мужа добра, мудра, разумна, смыслена, умна суща и хитра, и всячески добродѣтелми украшена (Житие Стефана Пермского. С. 60);
Князь же великии зѣло любляше Митяя, и чтяше и, и въ сласть послушаше его (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 128);	Они же убо в сласть послушаша ученыа его, и с радостию приаша проповѣдь его (Житие Стефана Пермского. С. 33);
...и бывшу збору, и зопрашанию, и истязанию, и распытованию (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 131).	Аще и многу съпрашанию бывшу, аще и велику промежу ими истязанию сущу (Житие Стефана Пермского. С. 31).

Интересно, что даже знаменитой фразе, читающей в Троицкой летописи под 6900 г.: «И аще хощеши распытовати, разгни книгу Лѣтописецъ великии русьскии и прочти»[74], находятся параллели в Житии Сергия Радонежского: «и куюждо разгнет книгу, ту абие добрѣ

[73] Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 116—117.

[74] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439.

чтыи»[75], а также в Житии Стефана Пермского: «елика в письмена сиа приницающихъ, и разгыбающихъ, и почитающих»[76].

В свете всего вышеизложенного вывод о том, что автором Троицкой летописи являлся Епифаний Премудрый, представляется нам достаточно обоснованным.

По основным идеям, воплощенным в Троицкой летописи, она является в полном смысле московской. Во всех описанных в летописи конфликтах (московско-рязанском, московско-тверском, московско-новгородском, московско-литовском) московская сторона всегда объявляется правой, а противная осуждается. Промосковской же идеей является обоснование тезиса о вотчинном владении московскими князьями великого княжения Владимирского. С этих позиций под 6868 г. оговаривается, что Дмитрий Константинович Суздальский получил великое княжение «не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ», а под 6870 г. утверждается, что Дмитрий Иванович завладел Владимирским княжением именно «по отчинѣ и по дѣдинѣ»; в обоснование той же мысли под 6870 г. сообщается, что Дмитрий Иванович «сѣде на великомъ княжении, на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда»[77], а под 6871 г. Дмитрий Иванович изгоняет Дмитрия Константиновича «съ великаго княженіа съ Володимеря, съ своее отчины, въ его градъ въ Суждаль»[78].

Для датировки Троицкой летописи следует учесть, что изложение в ней доведено до конца 1408 г. Однако, летопись составлялась позже этого года, так как под 6900 г. в текст включено Похвальное слово Сергию Радонежскому, составленное в 1412 г. Тем не менее, работу редактора-составителя нельзя выносить за пределы 1425 г., поскольку под 6900 г. великий князь Василий Дмитриевич назван «нынешним» (Василий Дмитриевич умер в феврале 1425 г.). Более того, летопись создана до написания Жития Сергия Радонежского, т. е. до 1418 г., и заключаем это на основании слов автора (под 6900 г.) о Сергии — «не умѣю его житиа сказати, ни написати» (!) Таким образом, составление Троицкой летописи следует относить ко времени между 1412 и 1418 гг.

Во 2 части работы были приведены данные, позволяющие считать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала. Относя составле-

---

[75] МДА, № 88. Л. 295 об.

[76] Житие Стефана Пермского. С. 110.

[77] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 73.

[78] Там же. Стлб. 74.

ние Троицкой летописи поэтому к 1412—1414 гг., нельзя все-таки полностью исключать возможности, что некоторые сведения (например, о строительстве Благовещенской церкви в Кремле) могли вноситься и позднее (в 1416—1418 гг.)[79].

[79] Об атрибуции Троицкой летописи Епифанию Премудрому впервые было напечатано в статье: Kloss B. M. Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // Medieval Russian Culture. Vol. II. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1994. P. 57—72. Но в кратком виде проблема была сформулирована еще ранее: Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 291—292; Он же. Быть святым на Руси // Наука в России. № 1, 1993. С. 96—101.

Глава 14

Житие Сергия в составе летописных сводов XVI—XVII вв.

Летописный свод 1518 г.

Под сводом 1518 г. мы понимаем общий протограф Софийской 2-ой и Львовской летописей.

Софийская 2-ая летопись представлена двумя списками:

1) РГАДА. ф. 181 (Собрание МГАМИД), № 371 (30-е годы XVI в.), текст летописи начинается со статьи 6905 г.;

2) ГИМ, Собрание Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, № 154б (50-е годы XVI в.). Софийская 2-ая летопись начинается со статьи 6900 г. (до этого года читается текст Софийской 1-ой летописи младшего извода).

Софийская 2-ая летопись (по Архивскому списку) представляет свод 1518 г. не в чистом виде, а в соединении с особым изводом Типографской летописи[80]. В Архивском списке имеются и механические вставки листов с выписками из Типографской летописи. Так, л. 12—14 и 38—39 являются вставными, все написаны одним почерком и составляли некогда одно целое, поскольку фраза на л. 14 об. непосредственно продолжается на л. 38. Указанные листы представляли часть одной рукописи, причем на л. 38 проставлен номер 18-ой тетради. На л. 12—14 помещен текст прощальной грамоты митрополита Киприана, на л. 14 об. читается начало статьи 6928 г., но текст зачеркнут кинова-

[80] Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описаний славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2 М., 1976. С. 118—119.

рью и переписан (тем же писцом) на л. 37 об. (который подклеен к л. 38—39). Писец подгонял вставные листы к основному тексту, поэтому ему пришлось часть известий на л. 15 зачеркнуть, переписать на отдельный листок (л. 11) и подклеить к вставленным л. 12—14 (для вставок использовалась бумага самого Архивского списка).

Архивский список представляет оригинал летописного свода, Воскресенский же список является копией Архивского и продолжен по другому источнику до 1534 г. (и здесь летописная компиляция сохранилась в оригинале). Текст Софийской 2-ой летописи опубликован (весьма неудовлетворительно): ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6.

Львовская летопись, представленная Эттеровым списком 60-х годов XVI в. (РНБ, F.IV.144), является компиляцией из свода 1518 г. и продолжающего его свода 1560 г.[81] Текст опубликован: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1; СПб., 1914. Т. 20, ч. 2.

Одно время считалось, что Архивский список являлся оригиналом и для Львовской летописи[82]. Дело в том, что помещенное в этих летописях «Хожение за три моря» Афанасия Никитина имеет общий дефект — пропуск, приходящийся в Архивском списке в точности между л. 195 об. и л. 196, и можно было предположить, что дефект объясняется утерей соответствующего листа в Архивском списке. Но ситуация здесь несколько иная. Между л. 195 об. и 196 происходит смена почерка: на нижнем поле л. 196 почерком писца поставлен номер 1-ой тетради, последующие номера стоят на л. 204, 210 и т. д. Следовательно, в тетради, начинающейся с л. 196, утери листа быть не могло. На предшествующих листах не сохранилось счета тетрадей, но проверка расположения филиграней показывает, что тетрадь, оканчивающаяся л. 195, также сохранилась полностью. Таким образом, утеря листа произошла не в Архивском списке, а в его оригинале: очевидно, рукопись была разделена на две части и отдана для переписки двум писцам, тогда-то крайний лист одной из этих частей и был утерян.

Таким образом, источником Софийской 2-ой летописи и Львовской послужила одна и та же рукопись свода 1518 г.

В составе свода 1518 г. читается несколько фрагментов из Жития Сергия. Под 6900 г. статья «О преставлении Сергѣевѣ» (ПСРЛ. Т. 6. С.

---

[81] Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 200—202.

[82] Лурье Я. С. Независимый летописный свод конца XV в.— источник Софийской II и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 408.

119—120; Воскр. № 154б, л. 1055—1056 об.) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида), при этом текст поправлен по Пятой Пахомиевской редакции. Под 6900 г. статья «От житья святого Сергия» (ПСРЛ. Т. 6. С. 120—122; Воскр. № 154б, л. 1056 об.— 1060 об.) является кратким пересказом Второй Пахомиевской редакции, но имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции и из Третьей Пахомиевской (или Редакции с чудесами 1449 г.). Но одно сведение о Сергии носит уникальный характер: «И от Тахтамышава нахожения бежа во Тферь». Здесь мог быть использован или древний летописный источник типа Троицкой летописи, или местные монастырские записи. Под 6904 г. статья «От жития святого Сергия, о Стефане» (ПСРЛ. Т. 6. С. 129) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Основного вида). Под 6946 г. статья «От Жития Сергиева, чюдо о Белеве» (ПСРЛ. Т. 6. С. 150—151; Т. 20, ч. 1. С. 242—244) — является фрагментом Пятой Пахомиевской редакции.

Житие Сергия в составе Никоновской летописи

Житие Сергия Радонежского в составе Никоновской летописи читается под 6900 г. и имеет заголовок «Повесть о преподобнем Сергии». Текст основан на Пространной редакции и Второй Пахомиевской, самое начало взято из сообщения Симеоновской летописи, имеются также заимствования из Повести о Куликовской битве (той же Никоновской летописи). Текст на всем протяжении подвергся значительной литературной обработке. Составителем данной редакции жития, как и всего летописного свода в целом, следует считать митрополита Даниила (1522—1539). Никоновская летопись в первоначальном составе, доведенном до 1520 г., была создана в конце 20-х — начале 30-х годов XVI в. и сохранилась в оригинале: РГАДА, ф. 201 (Собрание М. А. Оболенского), № 163 (большая часть текста переписана рукой митрополичьего писца Юшки Сасинова)[83].

Публикация (по списку БАН, 32.14.8): ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 127—147.

Вставки из жития Сергия имеются и в других местах Никоновской летописи. Под 6886 г., в «Повести о Алексеи митрополите всея Русии»,

[83] О других списках летописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 19—23, 190—199, 266—274.

эпизоды об основании Андроникова монастыря и о попытке склонить Сергия занять митрополичий престол заимствованы из жития Сергия Пространной редакции (ПСРЛ. Т. 11. С. 30—31, 31—32, 33—34).

Житие Сергия в составе Степенной книги

Составленная в 60-х годах XVI в. Степенная книга включает ряд эпизодов из различных редакций жития Сергия Радонежского. В разделе, посвященном жизнеописанию митрополита Алексея, рассказы «О Стефане, брате великаго Сергия», «О составлении Андроникова монастыря», «Беседование святаго Алексия с преподобным Сергием о митрополии» — заимствованы из Никоновской летописи, а рубрики «О начале игуменьства преподобнаго Сергия чюдотворца», «О збытии пророчества святаго святителя Алексия и преподобнаго игумена Сергия» самостоятельно извлечены составителем Степенной книги из Пространного жития Сергия (имеется и отсылка: «яко свидетельствуеть в житии самого того преподобнаго Сергия»). Конспективный пересказ этого жития, озаглавленный «О Сергии чюдотворце», помещен после известия о преставлении Сергия под 6900 г. (с отсылкой, что деяния и чудеса Сергия «явлена суть в торжественом словеси великого жития его»).

Публикация: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 350, 352, 357—358, 360—361, 363, 415.

Житие Сергия в составе свода 1560 г.

Летописный свод, доведенный до 1560 г., составлен в 60-х годах XVI в. на основе Никоновской, Воскресенской, Софийской 2-ой летописей, Новгородского свода 1539 г. и других источников[84]. Текст свода не опубликован. Житие Сергия Радонежского (под 6900 г.) повторяет текст списка Оболенского Никоновской летописи — в некоторой переработке, с пропусками и искажениями.

Списки:

РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 255 (л. 45—72) — конца XVI — начала XVII в.;

[84] О своде 1560 г. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 199—205.

РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 11, ч. 1 (л. 56—95) — нач. XVII в.;

РНБ, Эрмитажное собр., № 397 — 80-е годы XVII в. (копия Архивского списка).

Житие Сергия в составе Лицевого свода XVI века

В 1568—1576 гг. царскими книгописцами и художниками была создана иллюстрированная энциклопедия всемирной и русской истории[85]. В основу положен список Оболенского Никоновской летописи, текст которого дополнен по многим источникам. Рукопись свода оказалась впоследствии разделенной на несколько томов, так что житие Сергия читается теперь во втором томе так называемого Древнего летописца под 6900 г.: БАН, 31.7.30 (т. 2, л. 376—441 об.), текст иллюстрирован 77 миниатюрами. Житие Сергия совпадает с редакцией Никоновской летописи.

Публикации: обе части Древнего летописца опубликованы в 1774—1775 гг.; в издании ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11, Древний летописец привлечен для подведения вариантов к тексту Никоновской летописи.

Летописно-хронографический свод начала XVII века («Русский Временник»)

В основу «Русского Временника» положены разные редакции Русского хронографа и свод 1550 г. Повесть о Сергии Радонежском под 6900 г. является сокращением текста свода 1560 г.

Списки:

1) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 115б (л. 94 — 98 об.) — начало 20-х годов XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, № 209 (1623 г.)

2) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 46 (л. 166—174) — 40-е годы XVII в.

Филигрань: Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 534 (1645 г.);

---

[85] См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 206—265.

3) РГАДА, ф. 188 (Собр. Рукописных книг), № 13 (л. 779 об.—785)— 40-е годы XVII в.

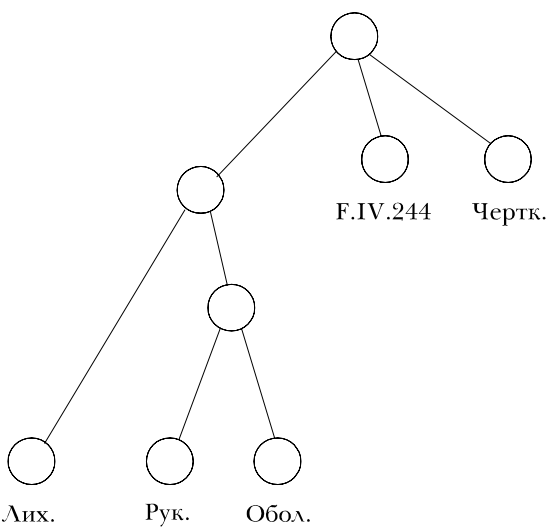
Филиграни: Ворота—Гераклитов, № 41 (1638 г.), 46 (1649—1650 гг.); Герб—Гераклитов, № 326 (1648—1649 гг.); Герб—Гераклитов, № 281 (1647 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем—Гераклитов, № 716 (1644 г.); Голова шута—Гераклитов, № 1180 (1643 г.); Гербовый щит с лилией под короной—Гераклитов, №№ 211, 213, 214 (1648—1649, 1660 гг.); Герб—Гераклитов, № 1436 (1638 г.); Лотарингский крест—Гераклитов, № 375 (1650 г.); Гербовый щит—Гераклитов, № 1480 (1650 г.); Голова шута с 5 бубенцами—Гераклитов, №№ 1177—1179 (1642—1643 гг.).

4) РНБ, F.IV.244 (л. 782 об.—789)—последняя четверть XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и литеры PL—Черчилль, № 13 (1675 г.); Герб Амстердама и литеры CH—Черчилль, № 18 (1682 г.).

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 513 (л. 277 об.—281)— 1711 г.[86]

Взаимоотношение списков «Русского Временника» представлено следующей схемой:

[86] Литература о «Русском Временнике» (без учета вновь открытых списков): Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969. С. 418—477; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 199—205.

Житие Сергия в составе Троицкого сборника XVII в.

Летописно-хронографический сборник, составленный в конце 30-х — 40-х годах XVII в., содержит под 6900 г. краткое житие Сергия Радонежского (без заголовка). Текст является сокращением повести Никоновской летописи (ее Троицкой редакции), но в начале читается о распоряжении митрополита Киприана погрести Сергия в церкви Троицы, что выписано из Похвального слова Сергию Епифания Премудрого. В конце имеется отсылка, в которой говорится, что об остальных деяниях Сергия «писано в книзѣ жития его и в большом лѣтописце» — т. е. в Пространном житии Сергия и в Никоновской летописи[87].

Списки:

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 754 (л. 243—248 об.) — 40-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под листьями — типа: Гераклитов, № 922 (1639 г.); Кувшин под трилистником, на тулове литеры ID — Тромонин, № 470, 471 (1636 г.); Голова шута — типа: Гераклитов, № 1175 (1635 г.); Гербовый щит с лилией — Хивуд, № 1664 (1646 г.); Столбы с буквами RO и D — Лауцявичюс, № 3797 (1640 г.); Кувшин под полумесяцем — типа: Гераклитов,№ 944 (1631—1633 гг.); Кувшин под лилией — типа: Гераклитов, № 750 (1631—1633 гг.).

2) РНБ, F.XVII.17 (л. 385—387 об.) — 50-е годы XVII в. (Хронограф Арсения Суханова).

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами — Гераклитов, № 1312 (1651 г.); Голова шута с косичкой и 5 бубенцами — типа: Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 5 бубенцами, небольшого размера — Гераклитов, № 1415 (1651 г.), Дианова и Костюхина, № 313 (1653 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка из букв W и K — Гераклитов, № 1314 (1658 г.).

Текст на л. 1 и многочисленные пометы и вставки на полях рукописи принадлежат Арсению Суханову — известному церковному и политическому деятелю и путешественнику XVII в.

Патриарший свод 70-х годов XVII в.

В патриаршем Чудовом монастыре в 70-х годах XVII в. был составлен поистине грандиозный летописный свод, в основу которого были

[87] О Троицком сборнике см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 274—280.

положены Никоновская летопись (по списку БАН, 32.14.8), Троицкий сборник и другие источники[88]. Под 6900 г. помещено житие Сергия Радонежского, совпадающее с Троицким сборником (но текст исправнее обоих известных списков). Заголовок по списку Виф. № 34: «Повесть о преподобнѣм Сергии игумене».

Поскольку со времени последнего исследования о своде были обнаружены новые списки, а для более точной датировки привлечены приходо-расходные книги Патриаршего Казенного приказа за последнюю треть XVII — начало XVIII в., то мы даем заново описание рукописей летописного свода 70-х годов XVII в.:

1) РГБ, ф. 556 (Собрание Вифанской духовной семинарии), № 34 (т. 1, л. 347 об.— 349) — 70—80-е годы XVII в. Состоит из двух томов, написанных в развернутый лист, на 38 (Оглавление) + 851 (Основной текст) листах (в Оглавлении и Основном тексте отдельные нумерации). В переписывании текста принимали участие десять писцов:

Первый почерк: Оглавление (л. 1 — 38 об.), л. 65—91 об., 97—134, 212 — 226 об., 251 об.— 253, 254, 255 об., 259 об.— 260 об., 261 об.— 262, 267 — 428 об., 432 об.— 445 об., 457 — 541 об., 599 об.— 603, 603 об.— 641, 645—678, 686 об.— 749 об., 779—810 об., 814 — 814 об., 820 — 852 об.

Второй почерк: л. 1 — 64 об., 134 об.— 203 об.

Третий почерк: л. 92 — 96 об., 542—548.

Четвертый почерк: л. 428 об.— 432 об.

Пятый почерк: л. 204 — 211 об., 227—251, 253 об.— 254, 254—255, 255 об.— 259 об., 260 об.— 261, 262 об.— 266 об.

Шестой почерк: л. 446—457.

Седьмой почерк: л. 588 — 599 об., 603 — 603 об.

Восьмой почерк: л. 641 — 644 об.

Девятый почерк: л. 678—680, 680 об.— 686, 811 — 813 об., 815 — 819 об.; приписки на полях л. 833 — 833 об., 840 об.

Десятый почерк: л. 750—779.

Филиграни:

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв V и H (чистый л. I);

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв F и C, контрамарка из букв PD (л. 1—31 Оглавления за исключением некоторых листов) — типа Черчилль, № 11 (1670 г.), Дианова и Костюхина, № 154 (1671 г.);

Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка в виде вензеля (л. 9=14);

---

[88] См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 280—295.

Голова шута с 7 бубенцами и перевернутыми буквами P и D (л. 27=28);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 32—38 Оглавления), в трех вариантах, один из них — Гераклитов, № 1374 (1678 г.);

Герб Амстердама, под ним цветок, контрамарка из литер MPB (л. 1—7, 10—13, 173—203, 212—219, 436, 437=440, 441, 507, 508=513, 514) — Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 (1673/74) г.[89];

Герб Амстердама, под которым буквы F и B, контрамарка PD (л. 8—9, 14—64, 307—394, 395=402) — Опись Патриаршей ризной казны 7183 г.[90], Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7183 (1674/75) г.[91], Дианова и Костюхина, № 156 (1677 г.);

Герб Амстердама, контрамарка из литер G и B (л. 65—91, 97—100, 117—124, 220—226) — Опись Патриаршей ризной казны 7183 (1674/75) г.;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 92—96) — Гераклитов, № 1319 (1669 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 101—116), в двух вариантах;

Герб Амстердама, под ним буквы GD (л. 125—172) — Дианова и Костюхина, № 155 (1674 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 204—211, 227—266, 443—458), в двух вариантах;

Голова шута с 7 бубенцами и буквы CC (л. 267—306) — типа Гераклитов, № 1370 (1666 г.);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PB (л. 396—401, 403—418, 426—434, 435=442, 438=439, 459—506), в трех вариантах: один вариант — типа Хивуд, № 2025 (1669 г.), другой вариант — Дианова и Костюхина, № 427 (1658 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 419—425);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PD (л. 509—512, 515=522, 523—530, 531—532, 535—557, 568—569) — Дианова и Костюхина, № 508 (1673—1674 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 516—521);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IF (л. 533—534, 558—567, 570—628);

---

[89] РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 81. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 г.

[90] РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 86. Опись Патриаршей ризной казны 7183 г.

[91] РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 83. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7183 г.

Герб Бристоля, контрамарка NB (л. 629—655, 658—660, 688—728, 730—733, 766—773) — Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 (1684/85) г.[92];

Герб Амстердама, контрамарка AM (л. 656—657, 651—668, 678—687, 734—765, 774—813, 815—852);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IC (л. 669—676, 729, 814).

2) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15443 — 70—80-е годы XVII в. По почеркам, бумаге вполне однородна с Вифанской рукописью. Летописный текст доведен до статьи 6699 г. (л. 119 об.), далее помещены родословные и хронографические материалы. Текст переписан пятью писцами:

1 почерк: л. 1 — 1 об., 3 — 25 об., 27 об.— 30 об., 32 — 64 об., 65 об., 66 об., 67 — 67 об., 68 об.— 69 об., 69 об.— 70, 70—72, 73 — 81 об., 82 — 82 об., 83—84, 84 — 92 об., 94 об.— 99 об., 100—117, 120 об.— 137 об., 152 — 169 об.— это первый писец Виф. № 34;

2 почерк: л. 2 — 2 об., 26 — 27 об., 31 — 31 об., 72 — 72 об., 81 об., 92 об.— 94 об.— это третий писец Виф. № 34;

3 почерк: л. 64 об.— 65, 65 об.— 66 об., 66 об., 67 об.— 68 об., 69 об., 70, 83, 84, 99 об.— 100;

4 почерк: л. 117 — 119 об.— это пятый писец Виф. № 34;

5 почерк: л. 138—151 — это четвертый писец Виф. № 34.

Филиграни:

Герб Амстердама с лигатурой FC и контрамаркой PD (л. 1—2 — это 2 вариант третьего знака Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами: 1 вариант (л. 3—15, 120—129, 152—158) — это 3 вариант пятого знака Виф. № 34; 2 вариант (л. 16—25, 130—137, 159—169) — это 2 вариант пятого знака Виф. № 34;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 25—103): 1 вариант — Дианова и Костюхина, № 337 1668 г.); 2 вариант — это девятый знак Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами (л. 104—119);

Голова шута с косичкой и 4 бубенцами, контрамарка MIAM (л. 138—151), в трех вариантах.

3) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 351 — 70—80-е годы XVII в.

Рукопись в развернутый лист, на 607 листах. Одним почерком: л. 4 — 603 об.

Филиграни основной части фолианта:

---

[92] РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 115. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7193 г.

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PC (л. 4—11, 20—27, 40, 44—115, 116—251, 260—292, 294—297, 299—313, 315—328, 330—347, 350—351, 353, 356—371, 375—376, 380—390, 393—403), в двух вариантах, один из них — Дианова и Костюхина, № 456 (1670—1676 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 12—19, 28—39, 41—43, 116, 252—259, 293, 298, 314, 329, 348—349, 352, 354—355, 372—374, 377—379);

Герб Амстердама, контрамарка GB (л. 391—392) — это восьмой знак Виф. № 34;

Герб Амстердама с буквами FB, контрамарка PD (л. 404—571) — два варианта — оба находятся в Описи Патриаршей ризной казны 7183 г., второй вариант совпадает с седьмым знаком Виф. № 34;

Герб Бристоля (л. 572—603) — Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 г.

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1404б (л. 566 — 568 об.) — кон. XVII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филигрань: Герб семи провинций — Гераклитов, № 305, 306 (1697 г.).

5) РНБ, F.IV.235 (л. 189—192) — конца XVII — начала XVIII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филиграни: Двуглавый орел под короной — типа: Хивуд, № 1294 (1591 г.); Голова шута с 7 бубенцами и буквами AI — Клепиков, № 894 (1682, 1697 гг.); Герб Амстердама с буквами MI — Клепиков, № 1251 (1719 г.); Герб Амстердама с буквами EP; Голова шута с 7 бубенцами — типа: Клепиков, № 1392 (1597 г.); Герб Амстердама — типа: Хивуд, № 359 (1593 г.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 15 — около 1727 г. Непосредственная копия Вифанского списка.

7) РГАДА, № 181 (Собр. МГАМИД), № 16 — 70-е годы XVIII в. Текст доведен только до 6524 г. и является копией Арх. № 15.

Филиграни: Герб Амстердама с буквами IH; Герб Амстердама с буквами HT; Pro Patria и литеры GR — Лауцявичюс, № 2892 (1778, 1779 гг.); Pro Patria и литеры GR под короной — Клепиков, № 1044 (1762 г.), Лауцявичюс, № 2893 (1755 г.).

Составление патриаршего свода 70-х годов XVII в. можно связывать с деятельностью сподвижника патриарха Иоакима, келаря московского Чудова монастыря Варлаама Палицына. В рукописи БАН, 16.8.16 содержатся исторические выписки и вкладная келаря Варлаама Палицына 1686 г. о даче им «книги лѣтописной в дѣсть, своихъ трудов» в Успенский Тихвинский монастырь. Однако, сама рукопись БАН датируется временем около 1730 г.: бумага с филигранью Герб

Амстердама и надписью F. MAROT — Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. М., 1958. № 73 (1730 г.).

Удалось установить, что в рукописи БАН, 16.8.16 скопировано Оглавление и сделаны выписки из патриаршего свода 70-х годов XVII в. по списку, близкому к Виф. № 34. Летописец Палицына еще в 1720-х годах использовал в своем сочинении по русской истории С. Д. Голицын (сын знаменитого «верховника», см. РГБ, ф. 304/II, № 21 и РГБ, ф. 205, № 210, л. 40—43). Варлаама Палицына, таким образом, следует признать составителем грандиозной исторической компиляции XVII в., основанной на Никоновской летописи, Хронографе, новгородских и псковских летописях, Космографии, Новом летописце, Хронике Бельского и других источниках[93].

---

[93] Старчевский А. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845. С. 50—70; Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, № 129; Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 34; Клосс Б. М., Корецкий В. И. Рукописи из библиотеки князей Голицыных в собраниях ГБЛ // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 44. М., 1983. С. 165—167; Клосс Б. М. Варлаам Палицын // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 156.

Часть IV

Тексты

I

Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году

Текст печатается по списку из собрания Н. С. Тихонравова, № 705.

|| Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию. Сътворено бысть учеником его священноинокомъ Епифаниемъ. Благослови, отче л. 106

Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божиа проповѣдати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны — пагубно есть и блазнено, а еже млъчати дѣла Божиа преславнаа — бѣду души наносить. Тѣм же и аз боюся млъчати дѣла Божиа, въспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли съкрывшаго, и прикупа имь не сътворшаго. Никто же бо достоинъ есть, неочищену[1] имѣа мысль вънутреняго человѣка; таковъ сый страстный азъ, пленицами многыми грѣховъ моихь стягнутъ, таковымь преславнымь вещемь нелѣпо бѣ мнѣ коснутися, нъ развѣ тъчию безакониа моа възвѣщевати и пещися о грѣсѣхь моихь. Нъ поне же желание привлачит мя и недостоиньство || млъчати запрѣщает ми, и грѣси мои яко бремя тяшко отяготѣша на мнѣ. И что сътворю? Дръзну ли недостойнѣ к начинанию? Что убо, реку ли или запрѣщу в себѣ? Окаю ли свое окаанство? Внимаю ли въсходящимъ на сердце мое блаженствомь о преподобнѣмь? л. 106 об.

Нъ ты сам, отче, съдѣйствуй ми, да не яко недостойну ми помрачится умъ мой, нъ самь,— яже и не пишущу ми в мысли моей, да взыдуть от твоихь похвалъ,— сиа пищющу ми, ты вразуми и настави. Множицею бо воспомянувь и слезы о семь испустихь моего ради недостоинст-

[1] *В рукописи* — очищену.

ва, да не како не получу искомаго, о нем же начахь, аще не ты руку простреши. Нѣсмь бо доволенъ по достоанию хвалы тебѣ принести, нъ малаа от великых провѣщати. Нъ обаче сподоби мя принести похвалы тебѣ, приносящаго молбы о моей худости къ Христу Богу нашему. Аще бо и вси достойни, нъ азь недостоинъ есмь, влел. 107 ||комь и жадая, да понѣ крупицам трапезы избранных причастникь буду: могут бо и множество крупиць насытити алчющих душа, наипаче же духовных отець ученыа и душеполезнаа словеса не токмо тѣлеса, нъ и самую душю могуть укрѣпити и окормляти къ духовнымь подвигомъ: поне же свѣтла, и сладка, и просвѣщенна нам всечестных нашихь отець възсиа память, пресвѣтлою бо зарею и славою просвѣщающеся, и нас осиявають. Свѣтла убо въистину, и просвѣщенна, и всякоя почести от Бога и радости достойна, им же вашихь боголюбивых душь, яко възлюбленых чядъ отець, къ духовному веселию нынѣ сзвавши и, яко любителя отець, въ свѣтлѣй сей церкви радостно приемлющи и любовию веселящи прежде же плотскыя духовную вамъ предуготовляющи трапезу: исполнь сущи радости и веселиа духовнаго и исполнь сладости божественых || словесъ, аггельскыя пища. л. 107 об. Пищу убо аггельскую Писание духовнаа словеса нарицают, им же душа наслаждаеть, вънимающи умом, и яко пищею тѣло, тако и словом укрѣпляема бываеть душа. Сладость бо словесную Давидъ вкусивь, удивляяся, к Богу глаголеть: «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. От заповѣдей Твоих разумѣх, и сего ради възненавидѣхь всякь путь неправды». Такожде и древнии отцы наши и прочии вси, иже в постѣ провосиаша.

Сих же стопамь послѣдуя и житию ихъ ревнуя, всякь путь неправды възненавидѣ и истину възлюби, его же и прежде надписаниемь слова вмѣнихомь и от нас днесь нынѣ похваляемь есть Сергие, блаженый и преподобный отець нашь. Сему убо въправду подобаеть дивитися, и достойно есть ублажити: зане и онъ, человѣкь подобострастенъ намь бывь, но паче нас Бога възлюби, и вся краснаа мира сего, ||
л. 108 яко уметы, вмѣни и презрѣ, и усрѣдно Христу послѣдова, и Богъ възлюби его; и яко угодити Ему искрено потщася, и удиви и прослави Его; «славящаа Мя бо,— рече,— Азъ прославлю, уничижающаа же Мя без чести будуть». И его же Богъ прослави, кто можеть похвалу его съкрыти? Лѣпо убо и намь того в правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо его яже от нас не оного что ползуеть, нъ намь паче спасение духовное съдѣвает. Сего ради в наше научение полезно узаконися, иже от Бога почести святых послѣднему роду писаниемь предавати, да не глубиною забвениа покрываются святого добродѣтели,

нъ паче же разумно словесы сказующе, подобно симь открывати, яко не утаити ползу слышащимь.

Вѣсть бо добродѣтель словомь многым умилити, яко же жалом душу уязвити и к Богу чистымь житиемь подвигнути. Такожде и съй приведе къ Богу многых душа || чистымь своимь и непорочным житием, преподобный игуменъ отець нашь Сергие святый: старець чюдный, добродѣтелми всякыми украшенъ, тихый и кроткый нравъ имѣя, и съмѣреный добронравый, привѣтливый и благоувѣтливый, утѣшителный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросрѣдый, смѣреномудрый и цѣломудреный, благоговѣйный и нищелюбный, страннолюбный и миролюбный, и боголюбный; иже есть отцамь отець и учителемь учитель, наказатель вождемь, пастыремъ пастырь, игуменомь наставникь, мнихомь начялникь, монастырем строитель, постникомь похвала, млъчялником удобрение, иереомь красота, священникомь благолѣпие, сущий вождь и неложны учитель, добрый пастырь, правый учитель, нелестный наставникь, умный правитель, всеблагый наказатель, истинный кръ||мникь, богоподатный врачь, изящный предстатель, священный чиститель, начялный общежитель, милостыням податель, трудолюбный подвижникь, молитвеникь крѣпокь, чистотѣ хранитель, цѣломудриа образь, столпъ трьпѣниа; иже поживе на земли аггелскымь житиемь и възсиа въ земли Русстѣй, акы звѣзда пресвѣтлаа; иже за премногую его добродѣтель людемь на ползю бысть многымь, многымь на спасение, многымь на успѣх душевный, многым на потребу, многым на устрои; иже бысть христолюбивым княземь великымь русскым учитель православию; велможам же, и тысущным, и прочим старѣйшинамь и всему синглиту, и христолюбивому всему воинству еже о благочестии твердый поборникь; архиепископом же, и епископом, и прочимь святителемь, архимандритом благоразумный и душеполезный възгласникь и съвоспросник; честным же игуменом и презвитеромъ || прибѣжище, иночьскому же чину акы лѣствица, възводящиа на высоту небесную; сиротамь акы отець милосердъ, вдовицамь яко заступникъ теплъ; печалным утѣшение, скръбящимь и сѣтующимь радостотворець, ратующимся и гнѣвающимся миротворець, нищим же и маломощнымь сокровище неоскудное, убогымь, не имущимь повседневныя пища великое утѣшение, болящимь въ мнозѣх недузѣх посѣтитель, и изнемагающимь укрѣпление, малодушьным утвръжение, безвременнымь печалникь, обидимымь помощникь, насильствующим и хыщником крѣпокь обличитель, сущимь въ плѣнени отпущение, в работах сущимь свобождение; въ темницах въ узах дръжимым избавление, длъжным искупление, всѣмь

л. 108 об.

л. 109

л. 109 об.

просящим подаание, пианицам истрезвѣние, гръделивымь цѣломудрие, чюжаа грябящимь въстягнове||ние, лихоимцемь възбранникь, грѣшникомь кающимся вѣрный поручитель и всѣмь притѣкающимь к нему, акы къ источнику благопотребну. л. 110

Бѣше же видѣти его хождениемь и подобиемь аггелолѣпными сѣдинами честна, постом украшена, въздержаниемь сиая и братолюбиемь цвѣтый, кротокь взором, тихь хождениемь, умиленъ видѣниемь, смиренъ сердцемь, высокь житиемь добродѣтелным, почтенъ Божиею благодатию. Поне же Бога чтяше, и Богъ почте его и честь многу положи на нем. Онъ Бога прослави, и Богъ на земли прослави его, яко же рече Господь въ святомь Еуангелии: «Тако да просвѣтится свѣт вашь пред человѣкы, яко да видят дѣла ваша блага и прославят Отца вашего, иже есть на небесѣхь». И пакы рече: «Не укрыется град, врьху горы стоя. Ни вжигают свѣтилника и поставляють его под спудомь, но на свѣщницѣ», и прочаа.

Сего же угодника Своего, преподобнаго || отца нашего и преблаженаго Сергиа, тако Богъ почте и, и тако прослави его, яко да молитвами его мнози от болѣзней здрави бываахуи многи от недугь исцѣление приаша, мнози от бѣсовъ избавишася и от многоразличных искушений очистишася. Толико бо Богъ прослави угодника Своего не токмо в той странѣ, в ней же святый живяше, но и въ иных градѣх, и в далних странах, и въ всѣх языцѣхь от моря даже и до моря, не токмо въ Царьствующемь градѣ, но и въ Иерусалимѣ. Не токмо едини православнии почюдишася добродѣтелному житию преподобнаго, но и невѣрнии мнози удивишася благопребывателнѣй жизни его: бяше бо Бога възлюби всѣм сердцемь своимь и ближняго своего, яко и сам ся. Равно бо любляше всѣх и всѣмь добро творяше, и вси ему благотворяху; и къ всѣмь любовь имяше, и вси к нему любовь имѣаху и добрѣ его почитааху. И мнози || к нему прихождааху, не токмо ближнии, но издалече и от далних градовъ и странъ, хотяще видѣти и, и слышати слово от него, и велику ползу и душевное спасение приемлюще от поученияи дѣлъ его: учяше бо и творяше, яко же в Дѣаниихь святых Апостолъ речеся: «Поне же начатъ Исус творити же и учити»; иже убо словом учяаше, то же и самь дѣломь творяше. л. 110 об. л. 111

И не токмо от поученияи его ползеваахуся, нъ и многажды нѣкымь, зрящимь на нь точию, от зрѣниа его приимати ползу многымь. Многых научи душеполезными словесы, и на покаание къ Богу обрати, и многых спасе, облекь въ иночьскый образь, паче же аггельскы, и честныа мощи ихь своима рукама опрятавь, погребению предасть. И многых душа к Богу приведе, и мнози поучениемь его спасошася и доны-

нѣ спасаются, не точию иноци, нъ и простии, поминающе душеполезнаа его словеса и ученија; || упасе бо порученое ему от Бога стадо въ л. 111 об.
преподобии и правдѣ, образь во всемь бывь своимь ученикомь. Поживе на земли житие чисто, непорочно и благоугодно Господеви, еже наченъ от юности зѣло, то же и съвръши въ старости глубоцѣ, не измѣнивь правила чрьнечьскаго во вся лѣта житиа своего, никако же разлѣнися, ни унывъ, не инако начя, и инако оконча: но елико убо жестоко и свято начя, толико же изрядно и чюдно скончя; съ благоизволениемь убо начя, съ святынею же съвръши въ страсѣ Божии. «Зачало бо премудрости страх Господень»; зане же вѣру, и упование, и любовь преизлише приобрѣте, тѣм же благочестивѣ начя, и благочестно поживе, и свято съвръши. Равно течение сконча, вѣру съблюде, и вѣнець праведный получи, и мзду вѣрну въсприят трудовь ради и исправлений своихь, ими же подвизася на земли, подвигь многь
съ||врѣшивъ, и труд великь подъятъ, тяготу вара дневнаго понесъ, и л. 112
зной полудневный доблестовнѣ въсприятъ, и студень зимную велми пострада, и мразы лютыа и нестерпимыя претрьпѣ имени ради Божиа; и того ради нынѣ въсприятъ мзду съвръшену и велию милость.

Что же много глаголю, и глаголя не престаю, умножая рѣчь, распростираа глаголы и продолжаа слово, не могый по достоанию написати житиа добраго господина и святого старца, не могый по подобию нарещи или похвалити достойно? Но обаче прочаа его добродѣтели инде скажемь, и многаа его исправлениа инде повѣмь, и похвалу его изложимь, аще Богъ вразумить и силу подасть молитвами святого старца; нынѣ же нѣсть время за оскудѣние разума и за мѣлину ума моего.

Сиа же подробну писах не к тѣмь, иже извѣсто свѣдущим и добрѣ знающимь благочестное житие его: ти бо не требують сего възвѣщение. || Нъ понудихся възвѣстити сиа и въспомянути новорожденым[2] л. 112 об.
младенцемь и младоумнымъ отрочатом, и дѣтьскый смыслъ еще имущимь, да и ти нѣкогда възрастуть, и възмужають, и преуспѣють, и достигнут в мѣру врѣсты исполънениа мужества, и достигнуть в разумь сверъшенъ, и другь друга въспросят о семь, и почетше разумѣють и инѣмь възвѣстять, яко же въ Святомь писании речеся: «Въпроси,— рече,— отца твоего, и възвѣстить тебѣ, старца твоя, и рекуть тебѣ. Елико видѣша, и слышаша, и разумѣша отци наши, повѣдаша намъ, да не утаится от чад ихь в род инъ сказати я сыновомъ своимъ, да познает родъ инъ, сынове родящеися, да въстануть и повѣдять я сыномь своимь и не забудуть дѣлъ Божиих». Елици бо их бышя великому тому и

[2] *В рукописи* — новорожденых.

святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же
л. 113 послушници, иже || своима очима видѣша его, и уши их слышаша и, и
руцѣ ихь осязаста и, ядоша же и пища с ним, иже учениа его насытишася и добродѣтели его насладишяся, то тии не требують сего нашего писмене. Доволни бо суще и иныхь научити, паче же и мене самого наказати, и извѣстити, и наставити на путь правый; а елици ихь еже быти нынѣ начинають, яко же преди речеся, иже не видѣша, ни разумѣша, и всѣмь сущимь, наипаче же новоначалным зѣло прилична и угодна суть, да не забвено будеть житие святого тихое, и кроткое, и незлобивое; да не забвено будет житие его чистое, и непорочное, и безмятежное; да не забвено будет житие его добродѣтелное, и чюдное, и преизящное; да не забвены будуть многыя его добродѣтели и великаа исправлениа; да не забвены будуть благыа обычаа и добронравныя образы; да не будуть бес памяти сладкаа его
л. 113 об. сло||веса и любезныя глаголы; да не останет бес памяти таковое удивление, иже на немь удиви Богъ милость свою и дарова намь видѣти такова мужа свята и велика старца, иже бысть въ дни наша.

О, възлюблении! Въсхотѣх умлъчати многыа его добродѣтели, яко же преди рекох, но обаче внутрь желание нудит мя глаголати, а недостоинство мое запрѣщает ми млъчати. Помыслъ болѣзный предваряеть, веля ми глаголати, скудость же ума заграждает ми уста, веляще ми умлъкнути. И поне же объдръжимъ есмь и побѣждаемь обѣма нуждема, но обаче лучше ми есть глаголати, да прииму поне малу нѣкую[3] ослабу и почию от многых помыслъ, смущающих мя, въсхотѣвъ нѣчто от житиа святого повѣдати, сирѣчь от многа малая. И вземь, написах и положихь здѣ в худѣмь нашемь гранесъсловии на славу и честь Свя-
л. 114 тѣй и Живоначялнѣй Троици и Пречистѣй Его Матери || и на похвалу преподобному отцю нашему Сергию худымь своимь разумомь и растлѣннымь умомь. Наипаче же усумнѣхся, дръзаа, надѣяся на молитву блаженаго, поне же житие его добродѣтелно есть и съвръшено, и от Бога прославленъ бысть. Аз же убояхся, яко немощенъ есмь, груб же и умовреденъ сый; нъ обаче подробну глаголя, невъзможно бо есть постигнути до конечнаго сповѣданиа, яко же бы кто моглъ исповѣдати доволно о преподобьнѣм семь отци нашем и великом старци, иже бысть въ дни наша, и времена, и лѣта, и въ странѣ и въ языцѣ нашем, поживе на земли аггелскымь житиемь, стяжа трьпѣние крѣпко и

[3] *В рукописи* — нѣную.

въздержание твердо, въ девьствѣ, и чистотѣ, и цѣломудрии, съвръши святыню въ страсѣ Божии, и сподобленъ бысть божественыя благодати: поне же от юности очистися церкви быти Святого Духа и преуготова себе съсуд святъ и избранъ, да вселится Богъ въ нь, || по апостолу, глаголющю: «Братие, вы есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: «Вселюся в ню». л. 114 об.

Сий убо преподобный отець нашь Сергие из дѣтьска възраста, и от юны врѣсты, и от младых ноготъ предастся Богу, и от самых пеленъ Богу освятися, и измлада церкви велми пристояше, и чясто въ ню входя, поучаася въ святых книгахь, навыкь божественаа писаниа, и сладостно их послушая, и в них поучяашеся, яко же пророкь Давидь рече: «Поучится день и нощь и будеть яко древо, сажденно при исходящих водъ, иже плод свой дасть въ время свое». Измлада бо възлюби мнишскый чинъ и въ нь облъкся, измлада въ всякой добродѣтели прилѣжно постився и всяку добродѣтель иночьскаго житиа исправи, и свѣт благодатный възсиа въ сердци его, и просвѣтися помыслъ его благодатию духовною, ея же приспѣаше въ житии добродѣтелномь.

И въздржание велие стяжа въ себѣ, смѣреномудрие, цѣломудрие и къ всѣмь любовь нелице||мѣрну. Слава же и слышание пронесеся о немь повсюдѣ, и вси слышащеи издалеча притѣкааху к нему, и великь успѣх, и многу ползу, и спасение приимаху от него: дасть бо ему Господь разум о всемь, и слово утѣшениа даровася ему, могый утѣшити печалныя. Сице же бѣ тщание его, да не прилпнет умъ его ни кацѣх же вещех земных и житейскыхь печалехь; и ничто же не стяжа себѣ притяжаниа на земли, ни имѣниа от тлѣннаго богатства, ни злата или сребра, ни скровищь, ни храмовъ свѣтлых и превысокых, ни домовъ, ни селъ красных, ни ризь многоцѣнных. Но сице стяжа себѣ паче всѣх истинное нестяжание и безъимѣнство, и богатство — нищету духовную, смѣрение безмѣрное и любовь нелицемѣрную равну къ всѣмь человѣком. И всѣх вкупѣ равно любляше и равно чтяше, не избираа, ни судя, ни зря на лица человѣком, и ни на кого же возносяся, ни осужаа, ни клевеща, || ни гнѣвом, ни яростию, ни жестостию, ни лютостию, ни же злобы дръжа на кого; нъ бяше слово его въ благодати солию растворено съ сладостию и с любовию. л. 115 л. 115 об.

Кто бо, слыша добрый его сладкый отвѣтъ, не насладися когда от сладости словесъ его? Или кто, зряй на лице его, не веселяшеся? Или кто, видя святое его житие, и не покаяся? Или кто, видя кротость его и незлобие, и не умилися? Или кто сребролюбець бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похыщникь и гордостию превъзносяйся, видя его высокое смѣрение, и не почюдися? Или кто

бысть блудникь, видя чистоту его, и не променися от блуда? Или кто гнѣвливъ и напрасенъ, бесѣдуаи с нимь, на кротость не преложися? Нѣсмь бо азь видѣлъ въ дни сиа, и в нынѣшняя времена, и въ наша лѣта сицева мужа свята, и съвръшена въ всяко дѣло благо, и украшена всякою добродѣтелию всячьскы. Яко же от про||чихь святых иже л. 116
кто възлюбленъ есть от Бога, яко же съй преподобный Сергие?

Съй ми есть и первый и послѣдний въ нынѣшняя времена; сего Богъ проявилъ есть въ послѣдняя времена на скончание вѣка и послѣднему роду нашему, сего Богъ прославилъ есть в Руской земли и на скончание седмыя тысяща; съй убо преподобный отець нашь провосиалъ есть въ странѣ Русстѣй, и яко свѣтило пресвѣтлое възсиа посреди тмы и мрака, яко цвѣтъ прекрасный посреди тръниа и волцечь, яко звѣзда незаходимаа, яко луча, тайно сиающи и блистающи, и яко кринъ въ юдолии мирскых, яко кадило благоюханное, яко яблоко добровонное, яко шипокь благоюханный, яко злато посреди бръниа, яко сребро раждежено, и искушено, и очищено седморицею, яко камень честный, и яко бисръ многоцѣнный, яко измарагдъ и самфиръ пресвѣтлый, яко финиксъ процвѣте, яко кипарисъ при водах, яко
л. 116 об. кедръ иже въ Ливанѣ, || яко маслина плодовита, яко араматы благоюханиа, яко миро излианное, яко сад благоцвѣтущь, яко виноград плодоносенъ, яко гроздъ многоплоденъ, яко оград заключенъ, и яко врътоград затворенъ, яко сладкый запечатлѣнный источникь, яко съсуд избранъ, яко алавастръ мира многоцѣннаго, яко град нерушим, яко стѣна неподвижима, яко забрала тверда, яко сынъ крѣпокь и вѣренъ, яко основание церковное, яко стлъпъ непоколѣбимъ, яко вѣнець пресвѣтлый, яко корабль, исплънь богатства духовнаго, яко земный аггелъ, яко небесный человѣкь.

Успе же старець о Господѣ въ старости глубоцѣ, добрѣ поживъ, въ преподобии, и правдѣ и цѣломудрии, въ смиреномудрии, въ всякой чистотѣ и святыни, исплънь дний духовных. Преставися от житиа сего лѣт седмидесять. Чернечествова же лѣт 50 съ всякым прилежаниемь и въздержаниемь, не лѣностию || когда съдръжимь, нъ съ бодростию и со мнозѣмь трезвѣниемь, и всѣх инокь предуспѣ в родѣ нашемь труды своими и тръпѣниемь, и многых превзыде добродѣтелми и исправлении своими. Что же наше житие или что наше пребывание противу святаго подвигомь и прочимь добродѣтелем? Ничто же есть наше чрьнечество, и наша молитва яко стѣнь есть. Колико растоание имать востокь от запада, сице намь неудобь есть постигнути житиа блаженаго и предивнаго мужа. Сице ти есть житие его и сицевы труды его, и исправлениа, и подвизи, и потове, и мнози болѣзни, еже от мно- л. 117

га мало нѣчто понудихомся, аще и не по чину положихом, ни по достоянию написахом.

Егда же приспѣ врѣмя преставлениа его, заповѣда учеником своимь и не повелѣ имь въ церкви положити ся, нъ внѣ церкви тако просто повелѣ погребсти ся съ прочими братиами. Братиа же, слы||шавше л. 117 об.
сиа от святого, зѣло скрѣбни быша и о семь въспросиша пресвятѣйшаго архиепископа. Тогда же бѣ въ преславнѣмь и пресловущем в велицѣмь градѣ Москвѣ, украшаяй престолъ Пресвятыя и преславныя Владычица наша и Богородица, преосвященный Киприанъ митрополитъ. Порасмотривъ и рассудивъ в себѣ, како и гдѣ погребется блаженный, и благослови и повелѣ имь положити его въ церкви на правѣй странѣ; еже и бысть. Положено же бысть тѣло преподобьнаго въ церкви, ю же самь създа, и въздвиже, и устрои, и съвръши, и украси ю всякою подобною красотою, и нарече сиа быти въ имя Святыа, и Живоначялныя, и Нераздѣлимыя, и Единосущныя Троица; въ честнѣмь его монастыри, и пресловущей лаврѣ, и велицѣй оградѣ, и в славнѣй обители, ю же самь съгради, и совокупи, и устрои; иде же братию собра, словесное стадо Христово, и спасеную паству упасе ю въ незлобии сердца своего, || и в разумѣ настави; иде же и самь одѣянъ бысть л. 118
въ иночьскый образъ, паче же аггелскый; и многы тмами темь труды положи, и неизчетныа подвигы показа; иде же непрестанныя молитвы сътвори; иде же повседневныя и нощныа пѣниа и благодарениа славословяше и Бога въспѣваше; иде же многолѣтное и многострадалное течение свое препроводи и укрѣпи, не исходя от мѣста своего во иныя предѣлы, развѣ нужда нѣкыя.

Не взыска Царьствующаго града, ни Святыя горы или Иерусалима, яко же азь, окаанный и лишеный разума. Увы[4], лютѣ мнѣ! Ползаа сѣмо и овамо, и преплаваа сюду и овуду, и от мѣста на мѣсто преходя; нъ не хождааше тако преподобный, нъ в млъчании добрѣ сѣдяше и себѣ вънимааше: ни по многым мѣстомь, ни по далнимь странамь хождааше, нъ въ единомъ мѣстѣ живяше и Бога въспѣвааше. Не искаше бо суетных и стропотных || вещий, иже не требѣ ему бысть, нъ паче всего л. 118 об.
възыска единого истиннаго Бога, иже чимь есть душа спасти, еже и бысть: «Ищѣте бо,— рече,— и обрящете, и толкущему отвръзается». Кто бо нынѣ тако възыска Бога всѣмь сердцемь и от всея душа възлюби, яко же съй преподобный отець нашь, яко же пророкь рече: «Всѣмь сердцемь моимъ възысках Тебе»; и пакы: «Възысках Господа, и услыша мя».

---

[4] *В рукописи* — у.

Въ время же преставлениа его събрася множество народа от град и от странъ многых, коиждо желаше съ многым тщаниемъ приближитися и прикоснутися честнѣмь тѣлеси его или что взяти от ризъ его на благословение себѣ. Поболѣвъ убо старець нѣколико время, и тако преставися ко Господу, к вѣчным обителемъ, изсушивъ тѣло свое постом и молитвами, истончивъ плоть и умертвивъ уды сущаа на земли, страсти тѣлесныя покоривъ духови, победивъ вреды душевныя, по-
л. 119 правъ сласти житей||скыя, отвръгъ земнаа попечениа, одолѣвь страстнымь стремлениемъ, презрѣвъ мирскую красоту, злато, и сребро, и прочая имѣниа прелестнаа свѣта сего яко худаа вмѣнивъ и презрѣ. И легьцѣ преплувъ многомутное житейское море, и без вреда препроводи душевный корабль, исплънь богатства духовнаго, беспакостно доиде в тихое пристанище, и достиже, и крилома духовныма въскрилися на высоту разумную, и вѣнцемь бестрастиа украсися, преставися къ Господу и преиде от смерти в живот, от труда в покой, от печали в радость, от подвига въ утѣшение, от скръби в веселие, от суетнаго житиа въ вѣчную жизнь, от маловременнаго вѣка в вѣкы бесконечныя, от тля въ нетлѣние, от силы в силу, и от славы в славу. И вси пришедшеи ту и обрѣтшеися плакахуся его ради.

л. 119 об. Князи, и боляре, и прочии велмужи, и честнии игумени, || попы же, и диякони, и инокь множество, и прочии народи съ свѣщами и с кандилы проводиша честно священныя его и страстотерпческыя мощи, пѣвше над нимь обычныя пѣния, и благодарившe надгробныя пѣсни, и доволно молитвовавше, опрятавше и благочиннѣ положиша и въ гробѣ, яко же прежде речеся. И на многь час плакавше над нимь доволно, едва разыдошася кождо въсвоя[си], многа плачя и печали наполнишяся. Наипаче непрестанных слезъ еже ему бѣша приснии ученици и любимии послушници, в паствѣ его живущеи, зѣло вси скръбни быша, и хождаху, сѣтующе, въздыхающе и рыдающе, стенюще, смѣрени, слезни, дряхли, печални, умилени, поникли, не имуще утѣшениа, и другь друга срѣтающе и въпрашающе, и съ многыми слезами умилено глаголаху: «Прости, отче, и
л. 120 благослови, възлюбленный о Христѣ брате. Се добрый || и блаженый нашь старець от нас къ Господу отиде, и нас сирых оставивъ. Изыде тамо, иде же есть мзда велиа и въздаание дѣломь его и многым трудомь его. Изыде с миромь къ Господу, Его же измлада възлюби. Успе сномь вѣчнымь и длъжным и почи о Господѣ в покой вѣчный, токмо нас сирых оставль. Тѣмь нынѣ и мы по немь жадаемъ и плачемся, яко остахом его и обнищахомь зѣло, яко осирѣхомь и умалихомся, яко смѣрихомся [и уни-

чижихомся, яко оскръбихомся][5] и убожихомся[6], и изумлени быхомъ, яко стадо бес пастыря и корабль бес кръмника, яко виноград многоплодный без стража и болящий без врачя; быхомь смущени и отвръжени». Сиа таковаа и подобнаа симь, по немь скоръбяще и плачюще, глаголаху.

Мнози же убо елици к нему вѣру и любовь имуще не токмо в животѣ, нъ и по смерти къ гробу его присно приходяще, и съ страхомь притѣкающе, и вѣрою приступающе, и || любовию припадающе, и съ л. 120 об.
умилениемь приничюще, и рукама обьемлюще святолѣпно и благоговѣйно, осязающе очима, и главами своими прикасающеся, и любезно цѣлующе раку мощей его, и устнами чистами лобызающе, и вѣрою теплою и горящимь желаниемь и многою любовию бесѣдующе к нему, акы живу, поистинѣ и по успении живому, и съ сльзами глаголюще к нему: «О святче Божий, угодниче Спасовь! О преподобниче и избранниче Христовъ! О священнаа главо, преблаженный авва Сергие великый! Не забуди нас, нищих своихь, до конца, но поминай нас всегда въ святыхь своих и благоприятных молитвах къ Господу. Помяни стадо свое, яже сам паствилъ еси, и не забуди присѣщати чад своих. Моли за ны, отче священный, за дѣти своя духовныя, яко имѣя дръзновение къ Небесному Царю, и не премлъчи, въпиа за ны къ Господу, не || презри нас, вѣрою и любовию чтущих тя. Помяни нас, недостой- л. 121
ных, у престола Вседръжителева. Не престай моляся о нас къ Христу Богу, тебѣ бо дана бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя мертва суща, аще и тѣлом преставися от нас, но не отступи от насъ духомь, пастуше нашь добрый. Се бо мощий твоих гробъ пред очима нашима видимь есть всегда, нъ святаа твоя душа невидимо съ аггельскыми воинствы, съ бесплотными ликы, съ небесными силами у престола Вседръжителева и в лѣпоту достойно веселится. Нам бо суще свѣдущим тя, яко живу ти и по смерти сущу, тако бо писано есть пророком, глаголющимь: «Душа праведныхь в руцѣ Божии, и не прикоснется ихь мука; упование ихь исплънь бесмертиа, яко Богъ искуси я и обрѣте ихь достойны Себѣ; яко злато искуси я, яко всесъзжениа приятъ я; яко благодать и милость въ избра||нных Его, и посѣщение на л. 121 об.
преподобных Его». «Праведници бо,— рече,— в вѣкы живуть, мзда от Господа и строение их от Вышняго; сего ради приимуть царьствие

[5] *В рукописи нет.*

[6] *В рукописи* — оубожахомъ.

красоты и вѣнець доброты от рукы Господня. Память праведнаго с похвалами бываеть, и благословение Господне над главою праведнаго; аще и преставится праведный, в покои будеть; старость бо честна не многолѣтна, ни в числѣ лѣт изчетена есть; сѣдины же суть разумъ человѣку, лѣта же старости — житие нескверно. Угоденъ Богу бывъ и възлюбленъ бывъ, живый посреди грѣшникь преставленъ бысть, да не злоба измѣнить разум его, и лесть да не помрачит душу его; скончався, в малѣ исплъни лѣта многа: угодна бо бѣ Господеви душа его. Того ради любить Господь праведника, съхранить и живить и, и ублажить его на земли, и не дасть в вѣкы смятениа праведнику, ни же
л. 122 дасть видѣти истлѣниа преподобному Своему. || Яко высокь Господь на смѣреныя призираеть, и приемля кроткыя Господь, и близъ есть всѣмь призывающим Его истиною; волю боящихся Его сътворить, и молитву ихь услышить, и спасеть я; хранить Господь вся любящаа Его; любить Господь праведных сердца, прияти же ему вси непорочнии в путь; хранить Господь вся кости их, и ни едина от нихь не съкрушится; похваляему убо праведнику възвеселятся людие. Се тако благословится человѣкь, бояйся Господа, и иже живый в помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго въдворится; насажденъ в дому Господни, въ дворѣх дому Бога нашего процвететь, яко кѣдръ иже в Ливанѣ умножится. Си есть слава церковнаа, слава си есть всѣмъ преподобнымъ Его. Радуйтеся, праведнии, о Господѣ, праведнымь подобаеть похвала!» «В память вѣчную,— рече,— будет праведникь, и род праведныхь благословится. Мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Бо-
л. 122 об. же, зѣло утвръдишася владычьствиа || ихь». Яко же рече Павелъ апостолъ: «Братие, радуйтеся о Господѣ», и пакы рече: «Радуйтеся». И речеть праведникь: «Поне же убо съмѣрихся, и спасе мя Господь. Сего ради обратися душе моя в покой твой, яко добро сътвори тебѣ Господь, яко изятъ душю мою от смерти, очи мои от слезъ, и нозѣ мои от въспоплъзновениа; угодих пред Господомь въ странѣ живущих. Се покой мой въ вѣкь вѣка, зде вселюся; изволих примѣтатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селех грѣшничих. Когда прииду и явлюся лицю Божию въ гласѣ радованиа и исповѣданиа шума празднующаго? Тѣм же не умру, нъ живъ буду и исповѣмь дѣла Господня; показуя наказа мя Господь, смерти же не предасть мя. Отвръзите мнѣ врата правды, и вшед в ня исповѣмся Господеви, глаголя: «Господи, Боже силъ! Коль възлюбленна села Твоя! Желаеть душа моя скончати-
л. 123 ся въ дворы, яко лучши есть день единъ въ дворѣх Твоих паче || тысящь; яко тысяща лѣт пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо идеть; яко желаеть елень на источникы водныя, тако

вжада душа моя к Тебѣ, Боже; яко всѣмь есть веселящимся жилище у Тебе и источникь животу. Блажени живущеи в дому Твоемъ: в вѣкь вѣка въсхвалят Тя. Блажени кротци, яко ти наслѣдят землю и обладають ею».

Явѣ, яко праведници, и кротци, и смирении сердцемь, ти наслѣдять землю тиху и безмлъвну, веселящу всегда и наслажающу, не токмо тѣлеса, нъ и самую душу неизреченнаго веселиа непрестанно исплъняюще, и на ней вселятся въ вѣкь века.

Тако и съй преподобный отець нашь Сергие того ради вся краснаа мира сего презрѣ и сиа въжделѣ, и сиа прилѣжно възыска, землю кротку и безмлъвну, землю тиху и безмятежну, землю красну и всякого исполънь утѣшениа, яко же || сама истина рече въ святомь Еуагелии: «Толцай отврьзе себѣ, и ищай обрящеть бесцѣнный биссеръ», рекше Господа нашего Исус Христа, и Царство Небесное от Него въспиятъ, его же буди всѣмъ намъ получити благодатию Господа нашего, Ему же подобаеть всяка слава, честь, покланяние съ Безначалным Его Отцемь и съ Пресвятымь, и благымъ, и Животворящимь Его Духомь нынѣ, и присно, и в вѣкы вѣком. Аминь. л. 123 об.

II

Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым

Сохранилось в составе Пространной редакции XVI века — в первой ее части (до главы «О изведении источника»). Текст печатается по рукописи МДА, № 88, пропуски восполняются по списку МДА, № 50 (или по смыслу) и заключаются в квадратные скобки.

|| [1] Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергиа чюдотворца. Списано бысть от премудрѣйшаго Епифаниа

л. 276

Прѣдисловие

Слава Богу о въсемъ и всяческыхъ ради, о них же всегда прославляется великое и Трисвятое Имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу Вышнему, иже въ Троици славимому, еже есть упование наше, свѣтъ и животъ нашь, въ Него же вѣруемь, вън же крестихомся, о Нем же живемь, и движемся и есмы! Слава показавшему намъ житие мужа свята и старца духовна! Вѣсть бо Господь славити славящая Его и благословяти благословящая Его, еже и присно прославляет Своя угодникы, славящаа Его житиемь чистымъ, и богоугоднымъ, и добродѣтелнымъ.

Благодаримъ Бога за премногую Его благость, бывшую на нас, яко же рече апостолъ: «Благодать Богу о неизреченнѣмъ Его дарѣ!» Паче же нынѣ длъжьни есмы благодарити Бога о всѣмь, еже || дарова намъ такова старца свята, глаголю же господина преподобнаго Сергиа, въ

л. 276 об.

[1] *Текст на л. 276—276 об. писан особым почерком в конце XVI в.*

земли нашей Русстѣй, и въ странѣ нашей полунощнѣй, въ дни наша, въ послѣдняя времена и лѣта. Гробъ его у насъ и пред нами есть, к нему же вѣрою повсегда притекающе, велико утѣшение душамъ нашим приемлем и от сего зѣло пользуемся; да поистинѣ велико то есть намъ от Бога дарование даровася.

Дивлю же ся о семъ, како толико лѣт минуло, а житие его не писано. О семъ съжалихся зѣло, како убо таковый святый старецъ, пречюдный и предобрый, отнеле же преставися 26 лѣтъ преиде, никто же не дръзняше писати о немъ, ни далнии, ни ближнии, ни большие, ни меншие: болшие убо яко не изволяху, а меншии яко не смѣяху. По летѣ убо единемь или по двою по преставлении старцевѣ азъ, окаанный и вседръзый, дерьзнухь на сие. Въздохнувъ къ Богу и старца призвавъ на молитву, начяхь подробну мало нѣчто писати от житиа
л. 277 старцева, и к себѣ въ || тайнѣ[2] глаголя: «Аз не хватаю ни пред кым же, но себѣ пишу, а[3] запаса ради, и памяти ради, и пльзы ради». Имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣт приготованы таковаго списания свитки, въ них же бѣаху написаны нѣкыа главизны еже о житии старцевѣ памяти ради: ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напреди.

И сице ожидающу ми в таковая времена и лѣта, и жадающу ми того, дабы кто паче мене и разумнее мене описалъ, яко да и аз шед поклонюся ему, да и мене поучит и вразумит. Но распытавъ, и услышавъ и увѣдах извѣстно, яко никто же нигдѣ же, яко же речеся, не писаше о немъ, и се убо егда воспомяну или услышю, помышляю и размышляю: како тихое, и чюдное, и добродѣтелное житие его пребысть бес писаниа по многа времена? Пребых убо нѣколико лѣт, акы безделенъ в разъмышлении, недумѣниемъ погружаася, и печалиу оскорбляася, и
л. 277 об. умом удивляяся, и желаниемъ побѣжда||ася. И наиде ми желание несыто еже како и коим образом начати писати, акы от многа мало, еже о житии преподобнаго старца.

И обрѣтох нѣкыа старца премудры въ отвѣтех, разсудны и разумны, и въпросих а о семъ, яко да препокоат мое желание, и рѣх има, аще достоит писатися. Они же отвѣщавше, рекоша: «Яко же бо нелѣпо и не подобает житиа нечистивых пытати и писати, сице не подобает житиа святых мужъ[4] оставляти, и не писати и млъчанию предати, и в забытие положити. Аще бо мужа свята житие списано будет, то от того

---

[2] *Отсюда идут листы оригинала.*

[3] *В рукописи буква* а *стерта.*

[4] *Слова* святыхъ мужъ *написаны со знаком вставки на полях.*

плъза велика есть и утѣшение вкупѣ списателем, сказателем, послушателем; аще ли же старца свята житие не писано будет, а самовидци и памятухи его аще будут преставилися, то каа потреба толикую и таковую пльзу в забытии положити, и акы глубинѣ млъчанию предати. Аще не писано будет житие его, то по чему вѣдати не знавшим и не видавшим его, каковъ былъ, или откуду бѣ, како родися, и како възра||сте, и како постриженся, и како въздръжася, и л. 278
како поживе, и каковъ имѣ конець житию. Аще ли будет писано, и сие нѣкто слышавъ, поревнует въслѣд жития его ходити и от сего приимет плъзу. Пишет же и Великий Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и дѣание пиши на сердци своем». Виждь, яко велит житиа святых писати не токмо на хартиахъ, но и на своем сердци пльзы ради, а не скрывати и ни таити: тайна бо царева лѣпо есть таити, а дѣла Божиа проповѣдати добро есть и полезно».

И оттолѣ нужда ми бысть распытовати и въпрошати древних старцевъ, прилѣжно свѣдущих, въистинну извѣстно о житии его, яко же Святое глаголеть писание: «Въпроси отца твоего, и възвѣстит тебѣ, и старца твоа, рекут тебѣ». Елико слышахъ и разумѣх — отци мои повѣдаша ми, елика от старецъ слышах, и елика своима очима видѣх, и елика от самого устъ слышах, и елика увѣдах от иже въслѣд его ходивъшаго время немало и възлиавшаго || воду на руци его, и елика л. 278 об.
другаа нѣкая слышахом и от его брата старѣйшаго Стефана, бывшаго по плоти отца Феодору, архиепископу Ростовьскому; ова же от инѣх старьцевъ древних, достовѣрных бывших самовидцевъ рожеству его, и въспитанию, и книговычению, възрасту его и юности, даже и до постриженна его; друзии же старци самовидци суще и свѣдѣтели неложнии постризанию его, и начятку пустынножительству его, и поставлению его еже на игуменьство; и по ряду прочим прочии възвѣстители же и сказатели бываху.

Ино къ множьству трудовъ старчихъ и къ великым исправлениемъ его възирая, акы безгласенъ и бездѣленъ в недоумѣнии от ужасти бываа, не обрѣтаа словес потребных, подобных дѣанию его. Како могу аз, бѣдный, в нынѣшнее время Сергиево все по ряду житие исписати и многаа исправленна его и неизчетныа труды его сказати? Откуду ли начну, яже по достоиньству дѣя||ниа того и подвигы послушателем л. 279
слышаны вся сътворити? Или что подобает пръвие въспомянути? Или котораа довлѣет бесѣда к похвалениемь его? Откуду ли приобрящу хитрость да възможна будеть к таковому сказанию? Како убо таковую, и толикую, и не удобь исповѣдимую повѣм повѣсть, не вѣдѣ, елма же

чрез есть нашу силу творимое? Яко же не мощно есть малѣй лодии велико и тяшъко бремя налагаемо понести, сице и превосходить нашу немощь и умъ подлежащаа бесѣда.

Аще бо и побѣжает нашу худость, но обаче молимся всемилостивому и всесилному Богу и Пречистѣй Его Матери, яко да уразумит и помилует мене грубаго и неразумнаго, яко да подастъ ми слово въ отвръзение устъ моихъ, не моего ради, глаголюща, недостоиньства, но молитвъ ради святыхъ старецъ. И самого того призываю Сергия на помощь и съосѣняющую его благодать духовную, яко да поспѣшникъ
л. 279 об. ми будет и слову спо||собникъ, еще же и его стадо богозванное, благо събрание, съборъ честныхъ старець. К ним же смирениемъ припадаю, и самѣх тѣх подножию касаюся, и на моление призываю и принуждаю. Зѣло бо тѣх молитвъ повсегда требую[5], паче же нынѣ, внегда сие начинающу ми начинание и ко ей же устремихъся сказаниа повѣсти. И да никто же ми зазиратель на сие дръзающу будет: ни бо аз сам възможнѣ имам, или доволенъ к таковому начинанию, аще не любовь и молитва преподобнаго того старца привлачит и томит мой помыслъ и принужает глаголати же и писати.

Достоить же яснѣе рещи, яко аще бо ми мощно было по моему недостоиньству, то подобаше ми отинудь съ страхом удобь[6] млъчяти и на устѣх своих пръстъ положити, свѣдущу свою немощь, а не износити от устъ глаголъ, еже не по подобию, ни же продръзати на сицевое начинание, еже чрезъ свое достоание. Но обаче печаль приат мя, и жалость
л. 280 поат мя: толика || и такова велика свята старца пресловуща и многословуща житие его всюду обносимо, и по далним странам, и по градом, мужа явлена и именита всѣм того исповѣдающим — и за толико лѣт житие оставлено и не описано бяше. Непъщевах сиа млъчанию предати, яко въ глубинѣ забвениа погрузити. Аще бо не писано будет старцево житие, но оставлено купно без въспоминаниа, то се[7] убо никако же повредит святого того старьца, еже не получити ему от нас въспоминаниа же и писаниа: их же бо имена на небесѣх Богъ[8] написа, сим никаа же потреба еже от человѣкъ требовати писаниа же и въспоминаниа. Но мы сами от сего не пльзуемся, оставляюще толикую и таковую пльзу. И того ради сиа вся събравъше, начинаем писати, яко да и прочии мниси, яже не суть видали старца, да и тѣ прочтут и порев-

---

[5] *Первоначально было написано* потребую, *но* по *зачеркнуто киноварью.*

[6] *Слово* удобь *написано на полях со знаком вставки.*

[7] *В рукописи* съ.

[8] *Слово* Богъ *написано над строкой.*

нують старцевѣ добродѣтели и его житию вѣруют; «блажени бо,— рече,— не видѣвше вѣроваша». Пакы же другойци другаа печаль приемлет мя || и обдержит мя: аще бо аз не пишу, а инъ никто же не пи- л. 280 об.
шет, боюся осуженіа притчи оного раба лѣниваго, скрывшаго талантъ и облѣнившагося. Онъ бо добрый старецъ, чюдный страстотрѣпѣць, без лѣности повсегда подвигом добрымъ подвизаашеся и николи же обленися; мы же не токмо сами не подвизаемся, но и того готовых чюжих трудовъ, еже в житии его, лѣнимся възвѣстити писаниемь, послушателем слышаны сиа сътворити.

Нынѣ же, аще Богъ подасть, хотѣлъ убо бых писати от самого рожества его, и младеньство, и дѣтьство, и въ юности, и въ иночьствѣ, и въ игуменьствѣ, и до самого преставленіа, да не забвена будут толикаа исправленіа его, да не забыто будет[9] житие его чистое, и тихое, и богоугодное. Но боюся усумняся прикоснутися повѣсти, не смѣю и недоумѣю, како бы сътворити пръвѣе, начятокъ подписанию, яко выше силы моеа дѣло бысть, яко немощенъ есмь, и грубъ, и неразумиченъ.

Но обаче || надѣюся на милосердаго Бога и на угодника Его, препо- л. 281
добнаго старца,[10] молитву, и от Бога прошу милости, и благодати, и дара слову, и разума, и памяти. И аще Богъ подасть ми, и вразумит мя, и наставит мя, Своего си раба неключимаго, не отчаю бо ся милости Его благыя и благодати Его сладкыа. Творит бо елико хощет и может, могый даровати слѣпымъ прозрѣние, хромымъ хожение, глухым слышание, нѣмым проглаголание. Сице может и мое омрачение просвѣтити, и мое неразумие вразумити, и моему неумѣнию умѣние подати да убо о имени Господа нашего Исуса Христа, рекшаго: «Без Мене не можете творити ничто же; ищите и обрящете, просите и приимете». Сего Господа Бога, Спаса помощника на помощь призываю: тъй бо есть Богъ нашъ великодатель, и благых податель, и богатых даровъ дародавець, премудрости наставникъ, и смыслу давець, несмысленым казатель, учяй человѣка разуму, даа умѣние неумѣющим, даа молитву молящемуся, даай просящему мудрость и разум, даай || всяко
даание благо, даай даръ на пльзу просящим, даай незлобивым коварь- л. 281 об.
ство, и отроку уну чювьство и смыслъ, иже сказание словес его просвѣщает и разум дает младенцем.

До зде убо окончавше прѣдъсловие, и тако Бога помянувше и на помощъ призвавше Его: добро бо есть о Бозѣ начяти, и о[11] Бозѣ кон-

[9] *Далее написано* толикое, *но зачеркнуто киноварью.*

[10] *Далее написано* на, *но зачеркнуто киноварью.*

[11] *Надписано над строкой.*

чяти, и къ Божиим рабом бесѣдовати, о Божии угодницѣ повѣсть чинити. Начнем же уже основу слова, имемся по бесѣду, еже положити начяло повѣсти; и тако прочее житие старцево о Бозѣ начинаемъ писати сице.

Начало житию Сергиеву. Благослови, отче

Съй преподобный отецъ нашъ Сергие родися от родителя добророднy и благовѣрну: от отца, нарицаемаго Кирила, и от матере именем Мариа, иже бяста Божии угодници, правдиви пред Богомъ и пред человѣкы, и всячьскыми добродѣтелми исплънени же и украшени, яко же Богъ любит. Не попусти бо Богъ, иже таковому дѣтищу въсиа-
л. 282 ти хотящу, да родится от роди‖телю неправедну. Но прежде проуготова Богъ и устроилъ таковаа праведна родителя его и потом от нею своего си произведе угодника. О прехвалнаа врѣсто! О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родителя быста! Прежде же подобаше почтити и похвалити родителей его, да от сего яко нѣкое приложение похвалы и почьсти ему будеть. Поне же лѣпо бяше ему от Бога даровати-ся многым людем на успѣх, на спасение же и на пльзу, и того ради не бѣ лѣпо такому дѣтищу от неправедных родитися родителей, ни же иным, сирѣчь неправедным родителем таковаго не бѣ лѣпо родити дѣтища. Но токмо тѣм единѣм от Бога даровася, еже и прилучися: паче и снидеся добро къ добру и лучшее къ лучшему.

И бысть же и чюдо нѣкое прежде рожениа его: прилучися нѣчто сицево, его же не достоитъ млъчанию предати. Еще бо ему въ утробѣ матернѣ носиму, въ единъ от дний, дневи сущу недели, мати его вънил. 282 об. де въ церковь по обычаю, въ время, егда[12] святую по‖ют литургию. И стоаще с прочими женами въ притворѣ, и внегда хотяху начяти чести святое Еуагелие, людем млъчящим, тогда абие вънезаапу младенецъ начят вопити въ утробѣ матернѣ, яко же и многым от таковаго проглашениа ужаснутися о прѣславнѣм чюдеси, бывающем о младенци сем. Пакы же, егда преже начинания еже пѣти Херувимьскую пѣснь, рекше «Иже херувим», тогда внезаапу младенець гласомъ начя велми верещати въ утробѣ вторицею паче пръваго, яко и въ всю церковь изыде глас его, яко и самой матери его ужасшися стоати, и сущим женам стоащим ту, и недомыслящимся в себѣ, глаголющим: «Что убо будет о младенци сем?» Вънегда же иерѣй възгласи: «Вънмѣм, святаа святымъ!», тогда пакы младенець третицею велми възопи.

---

[12] *Надписано над строкой.*

Мати же его мало не паде на землю от многа страха, и трепетом великым одръжима сущи, и ужасшися, нача в себѣ плакати. Прочая же вѣрныа оны жены приступль||ши к ней, начаша въпрашати ю, глаголюще: «Имаши ли въ пазусѣ младенца пеленами повита, его же глас младенческый слышахомъ, въ всей церкви верещающе?» Она же в недоумѣнии от многа плачя не можаше к ним ни провѣщати, но въмалѣ отвѣща им: «Пытайте,— рече,— индѣ, аз бо не имам». Они же въпрошаша, пытающе промежи собою, и поискавше, и не обрѣтоша. Пакы обратишяся к ней, глаголюще: «Мы въ всей церкви поискавше и не обрѣтохом младенца. Да кый тъй есть младенець, иже гласомъ проверещавый?» Мати же его, не могущи утаити бываемаго и испытаемаго, отвѣща к ним: «Аз младенца въ пазусѣ не имам, яко же мните вы, имѣю же въ ютробѣ, еще до времени не рожена. Сий провъзъгласилъ есть». Жены же рѣша к ней: «Да како дасться глас преже рожениа младенцу, въ утробѣ сущу?» Она же рече: «Аз[13] о сем и сама удивляюся и вся есмь въ страсѣ, трепещу, не вѣдущи бываемаго». л. 283

Жены же, въздохнувше и бьюще в перси своа, || възвращахуся каяждо на свое мѣсто, токмо к себѣ глаголющи: «Что убо будет отроча се? И яже о нем воля Господня да будет». Мужие же въ церкви сиа вся слышавши и видѣвши, стоаху з безмолвием ужасни, донде же иерѣй святую свръши литургию, и съвлечеся риз своих, и распусти люди. И разидошася кийждо въсвоаси; и бысть страх на всѣх слышащих сиа. л. 283 об.

Мариа же, мати его, от дне того, отнеле же бысть знамение таковое и проявление, оттолѣ убо пребываше до времене рожениа его и младенца въ утробѣ носящи яко нѣкое съкровище многоцѣнное, и яко драгый камень, и яко чюдный бисеръ, и яко съсуд избранъ. И егда в себѣ сего носяше и сим непразднѣ сущи ей, тогда сама съблюдашеся от всякыя скверны и от всякыя нечистоты, постом огражаася, и всякыя пища тлъстыа ошаявся, и от мяс, и от млека, и рыбъ не ядяше, хлѣбом точию, и зелиемъ, и водою питашеся. И от пианьства отинудь въздръжащеся, но вмѣсто питиа || всякого воду едину точию, и то по оскуду, испиваше. Начастѣ же втайнѣ наединѣ съ въздыханиемь и съ сльзами моляшеся къ Богу, глаголя: «Господи! Спаси мя, съблюди мя, убогую си рабу Свою, и сего младенца носимаго въ утрообѣ моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняй младенца Господь, и воля Твоа да будет, Господи! И буди имя Твое благословено въ вѣкы вѣкомъ. Аминь». л. 284

И сице творя, пребываше даже и до самого рожденија его; велми же прилежаше паче всего посту и молитвѣ, яко и самое то зачатие и роже-

[13] *Надписано над строкой.*

ство полно бѣ поста и молитвы. Бяше бо и та добродѣтелна сущи и зѣло боащися Бога, яко[14] и преже рождениа его увѣдавши и разумѣвши яже о нем таковое знамение, и проявление, и удивление. И съвѣщаша с мужем своимъ, глаголя, яко: «Аще будеть ражаемое мужескъ полъ, обѣщаевѣся принести его въ церковь и дати его благодетелю всѣх Бо-
л. 284 об. гу»; яко же и бысть. Оле вѣры добрыа! О теплоты благы! || Яко и преже рожества его обѣщастася привести его и вдати благыхъ подателю Богу, яко же древле Анна пророчица, мати Самоиля пророка.

Егда же исплънишяся дние родити ей, и роди младенца своего. И зѣло непечално рожество приимши, родители же его призваста к себѣ ужикы своа, и другы, и сусѣди, и възвеселишяся, славяще и благодаряще Бога, давшаго има таковый дѣтищь. По рожении же его, внегда и пеленами повито бысть отрочя, нужа всяко бяше еже и к сосцу принести. Да внегда аще случашеся матери его пищу нѣкую вкусити еже от мяс, и тою насыщенѣ быти и полнѣ утробѣ ея, тогда никако же младенець съсцу касашеся. И сие случашеся не единою бывати, но овогда день, о*во*гда два младенцу не напитатися. *Иже о*тинудь о сем ужасъ вкупѣ и скръби*и обдер*жаще[15] рожешую и сродникы еа. *И едва* разумѣша,
л. 285 яко не хощет младе*нецъ* еже от мяс питаемѣ питател*ницѣ* || его быти тѣм млеком напаатися, но точию от поста еи не раздрѣшатися. И уже оттолѣ пища материя въздръжание и постъ бяше, и оттолѣ младенецъ повсегда по обычаю питаем бываше.

И исполнишяся дние обѣщанию матери его: яко бысть по днехъ шестих седмицъ, еже есть четвородесятный день по рожествѣ его, родители же его принесоста младенець въ церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обѣщастася въздати его Богу, давшему его; купно же иерееви повелѣвающа, яко да крещениемъ божественым съвръшити и. Иерей же, огласивъ его, и много молитвовавъ над ним, и с радостию духовною и съ тщаниемъ крести его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — Варфоломѣя въ святомъ крещении нарекъ того имя. Възвед же его абие от купѣлныа воды крещениа благодать приимши богатно Святого Духа, и провидѣвъ Духомь божественым, и проразумѣ, съсуду избранну быти младенцу.

л. 285 об. Отець же его и мати || разум имуща Святого Писаниа не худѣ, и та повѣдаста иерѣови, како, носим сый въ утробѣ матерни, въ церкви трикраты провъгласи: «Что убо будет сие, мы не вѣмы». Иерѣй же,

---

[14] *Далее написано* же, *но зачеркнуто киноварью.*

[15] *На подклейке написано рукой Германа Тулупова* обдержаше, *под заклейкой было* обдръжаше. *Курсивом выделены поновления рукой Германа Тулупова.*

именем Михаилъ, разсуденъ сый книгам, повѣдаше има от божественаго Писаниа, от обою закона, Ветхаго и Новаго, сказа, глаголя: «Давиду въ Псалтыри рекшу, яко: «Несъдѣланное мое видѣста очи Твои»; и сам Господь святыми Своими усты ученикомъ си рече: «Вы же яко искони съ Мною есте». Тамо, въ Ветхом законѣ, Иеремѣя пророкъ въ чревѣ матерни освятися; здѣ же, в Новѣм, Павел апостолъ въпиаше: «Богъ, отець Господа нашего Исуса Христа, възвавый мя из чрѣва матере моеа, явити сына своего въ мнѣ, да благовѣстую въ странах». И ина множайшаа от святыхъ повѣда ема Писаниа. О младенци же рече к родителем: «Не скръбите о сем, но паче радуйтеся и веселитеся, яко будет сосуд избранъ Богу, *обитель*[16] и служитель Святыа Троица»; *еже и бысть*. И тако благословивъ отрочя и родителя || его, отпусти а в л. 286
домъ ею.

Потом же по времени, малым минувъшим днемъ, о младенци пакы чюдодѣйствовашеся другое нѣкое знамение, странно нѣчто и незнаемо: в среду бо и в пятокъ не приимаше ни от съсцу, ни от млѣка кравьа, но отинудь ошаатися ему и не съсати, и не ядущу пребывати ему в весь день. Кромѣ же среды и пятка въ прочаа дни по обычаю питашеся; аще ли будяше въ среду и[17] в пятокъ, то алченъ младенець пребываше. Се же не единою, ни дважды, но и многажды прилучашеся, еже есть по вся среды и пяткы бываше. От сего нѣкым мняшеся, яко болно бѣ дѣтище; о сем же убо мати его скръбящи сѣтоваше. И съ другыми женами, съ прочими кормительницами, расматрѣюще бѣаше, мняше, яко от нѣкыа болѣзни младенцу приключашеся сие бывати. Но обаче обзираху повсюду младенца, яко нѣсть болно, и яко не обрѣташеся в нем явленыа или не явленныа знамение || болѣзни: ни плакаше, ни л. 286 об.
стъняще, ни дряхловаше. Но и лице, и сердце, и очи весели, и всячьскыи младенцу радостну сущу, яко и ручицами играше. Тогда вси видящи, и познаша, и разумѣша, яко не болѣзни ради в пятокъ и в среду младенецъ млека не приимаше, но проявление нѣкое прознаменашеся, яко благодать Божиа бѣ на нем. Еже проявляше будущаго въздръжаниа образ, яко нѣкогда въ грядущая времена и лѣта въ постъномъ житии просиати ему; еже и бысть.

Другойци же мати его привожаше к нему жену нѣкую доилицу имущу млѣко, дабы его напитала. Младенець же не рачи приати никако же от чюждиа матери питатися, но точию от своеа си родителница. И сие видѣвше, прихождаху к нему и другиа жены, таци же и доили-

[16] *Подновления рукой Германа Тулупова.*

[17] *Первоначально было написано* или, *но последние две буквы зачеркнуты киноварью.*

ци, тѣмъ подобъно тако же творити, яко же и пръвие. И тако пребысть своею токмо питаем материю, донде же и отдоенъ бысть. Се ||
л. 287 сматряют нѣции, яко и се знамение бысть, яко дабы добра корене добраа лѣторасль нескверным млеком въспитанъ бывъ.

Нам же мнится сице быти: яко сий младенець измлада бысть Господеви рачитель, иже в самой утробѣ и от утробы матерня къ богоразумию прилѣпися, иже от самѣх пеленъ Бога познал и въправду уразумѣлъ, иже въ пеленах сый в самой колыбѣли пощению навыкаше; иже от матери млеком питаем сый вкупѣ с плотным млеком въздръжанию учашеся; иже по естеству младенець сый, но выше естества постъ начинаше; иже въ младенцѣ чистотный бысть въскръмленикъ; иже благочестиемъ паче, нежели млеком въспитанъ бысть; иже преже рожениа его избранъ Богомъ и пронареченъ, егда въ утробѣ матерьнѣ носим, трикраты въ церкви провъзгласи, иже слышащаа удивляет.

Дивити же ся паче сему подобает, како младенець въ утробѣ не
л. 287 об. провереща кромѣ церкви, без народа, или индѣ, || втайнѣ, наединѣ, но токмо при народѣ, яко да мнози будут слышателие и свѣдетели сему истиньству. И пакы, како не помалу провъзгласи, но въ всю церковь, яко да въ всю землю изыдеть слово о нем; и[18] егда сущей родителнице его или на пиру, или въ нощи спяще, но въ церкви, паче же и на молитвѣ — да молитвъникъ крѣпокъ будет къ Богу. И како не провереща нѣ в коей хлѣвинѣ или не в чистѣ мѣстѣ нѣкоем и ненарочитѣ, но паче въ церкви, стоащи на мѣстѣ чистѣ, на мѣстѣ святѣ, идѣ же подобает святыню Господню съвръшити — яко да обрящется съвръшенаа святыня Господня въ страсѣ Божии.

Пакы ему достоить чюдитися, что ради не провъзгласи единицею или дважды, но паче третицею, яко да явится ученикъ Святыа Троица, поне же убо тричисленое число паче инѣх прочих числъ болши
л. 288 есть зѣло чтомо. Вездѣ бо троечисленое число все||му добру начало и вина възвѣщению, яко же се глаголю: трижды Господь Самоила пророка възва; трею каменію пращею Давидъ Голиада порази; трижды повелѣ възливати воду Илиа на полѣна, рекъ: «Утройте»,— утроиша; трижды тожде Илиа дуну на отрочища и въскреси его; три дни и три нощи Иона пророкъ в китѣ тридневнова; трие отроци в Вавилонѣ пещь огньную угасиша; тричисленое же слышание Исаию пророку серафимовидцу, егда на небеси слышашеся ему пѣние аггельское, трисвятое въпиющих: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ!» Трею же лѣт въведена бысть въ церковь Святаа Святыхъ пречистаа дева Мариа;

[18] *Далее зачеркнуто*: пакы како не помалу провъзгласи, но въ всю церковь.

тридесяти же лѣт Христос крестися от Иоанна въ Иерданѣ; три же ученикы Христос постави на Фаворѣ и преобразися прѣд ними; тридневно же Христосъ из мрътвых въскресе; трикраты же Христос по въскресении рече: «Петре, любиши ли Мя?» Что же извѣщаю по три числа, а что ради не помяну болшаго || и страшнаго, еже есть тричисленое Божество: треми святынями, треми образы, треми събьствы, въ три лица едино Божество Пресвятыа Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа; триупостаснаго Божества, едина сила, едина власть, едино господьство? Лѣпо же бяше и сему младенцу трижды провъзгласити, въ утробѣ матернѣ сущу, преже рожениа, познаменуа от сего, яко будет нѣкогда троичный ученикъ, еже и бысть, и многы приведет в разумъ и въ увѣдѣние Божие, уча словесныа овца вѣровати въ Святую Троицу единосущную, въ едино Божество. л. 288 об.

Воле, не указание ли се будет явѣ, яже о том послѣди будущаа дивна и странна! Воле, не знамение ли се есть истовое, да покажется, яже о нем да збудет ся дѣлесы чюдесными напослѣдок! Подобает бо видѣвшим и слышавшим перваа и вѣровати послѣдним. Яко и преже рожениа его Богъ познаменалъ есть его: не просто бо, ни бездобь таковое знамение и удивление бывше||е преднее, но предпутие есть послѣди будущим. Се же понудихомся рещи, елма же чюдна мужа чюдно и житие повѣдается. л. 289

Лѣпо же здѣ помянути и древних святых, иже въ Ветхом и Новѣм законѣ въсиавших; и многыхъ бо святыхъ зачатье и рожество откровениемъ божественым нѣкако откровено бысть. Мы бо не от себе износим слово, но от святыхъ възимающи писаний словеса и къ предлежащей повѣсти повѣсть приуподобляюще въспоминаниемь сице: и поне же Иеремѣю пророка Богъ въ чревѣ матерни освяти, и прежде рожениа его провѣдый, яко провидець Богъ, яко быти ему приателищу Святого Духа, наполняет сего абие благодати от юностна възраста. Исаия же пророкъ рече: «Глаголеть Господь, възвавый мя из утробы, и ис чрева матере моеа избравъ, пронарече мя». Святый же великый Иоаннъ пророкъ Предтеча еще сый въ утробѣ матерни позна Господа, носимаго въ ложеснѣх Пречистыа приснодевы Мариа; и възыграся младе||нець радощами въ чревѣ матери своеа Елисафи, и тоа устнами пророчьствова. И възъпи тогда, глаголя: «Откуду се мнѣ, да прииде мати Господа моего къ мнѣ?». Святый же славный пророкъ Илия Фезвитянинъ, егда роди его мати его, тогда родители его видѣша видѣние, яко мужие благокрасни и бѣлообразни нарицахут имя ему, и огнеными пеленами повиваху его, и пламы огненыи дааху ему ясти. Отець же его, шед въ Иерусалимъ, възвѣсти сиа архиереом. Они же л. 289 об.

рѣша ему: «Не бойся, человѣче! Будет бо дѣтища сего житие свѣт и слово судъ, и тъй судит Израилю оружиемъ и огнемъ»; еже и бысть.

Святый Николае чюдотворець, егда родися и начаша омывати его, вънезаапу въста младенець на ногу свою и стоаше простъ в ночвах полтора часа. Святый же преподобный отецъ нашъ Ефрѣм Сиринъ, егда бѣ родися младенецъ, родителие его видѣние видѣста: виноград на языцѣ его насаженъ, и възрасте, и исплъни всю землю, и прихо||жа-
л. 290 ху птица небесныа и ядяху от плода его. Виноград же проявляше хотящий разум податися ему. Преподобный Алимпий Столпникъ, преже рожества его мати его видѣ сонъ таковый, яко ношаше на руку своею агнецъ красенъ, имущъ на рогу своею свѣща. И от того разумѣ, яко хощет родитися отрочя и будет добронравно; яко же и бысть. Иже въ святыихъ отець нашъ преподобный Симеонъ Стлъпник, иже на Дивнѣй горѣ чюдотворець, зачят бѣ от обѣщания, Предтечи Крестителю матери его възвѣстившу. И рожься, въегда доену ему быти, небрѣжаше лѣваго съсца. Богу проявившу о сем, яко десный путь заповѣди Господня възлюбити ему. Святый Феодоръ Сикеотъ чюдотворець, егда бѣ въ утробѣ матернѣ младенецъ, мати его видѣние видѣ: звѣзда съ небесъ сшед, паде на утробу еа. Се же звѣзда проявляше всяку добродѣтель отрочати. Пишет въ житии Великаго Еуфимиа, яко преже
л. 290 об. рожениа его, въ едину бо от нощей, молящимася || родителема его в нощи единѣма, нѣкое Божие явление явися има, глаголя: «Тѣшитася и утѣшитася! Се бо дарова вама Богъ отрока тѣшениа тяклоименита, яко въ родствѣ его тѣшение дарова Богъ своим церквам». И пакы въ житии Феодора Едесскаго писано есть, яко родители его Симеонъ и Мариа молитвою просиста себѣ дѣтища сына. Въ единъ от дний, въ пръвую суботу Великаго поста, въ церкви молящимася има, сладко нѣкое видѣние предста има, особь комуждо ихъ явлься: мняста бо ся видѣти великаго мученика Феодора Тирона купно с Павлом апостоломъ стоаща и глаголюща: «Въистину даръ Божий будеть ражаемый отрокъ, еже есть Феодоръ»; еже и бысть. Пишет же въ житии святого отца нашего Петра митрополита, новаго чюдотворца иже в Руси, яко прилучися нѣчто сицево знамение. И прежде рожениа его, еще сущу ему въ утробѣ матернѣ, въ едину от нощей, свитающи дневи недели, видѣ ви-
л. 291 дѣние || таково мати его: мняше бо ся[19] ей агньца дръжати на руку своею; посрѣди же рогу его древо благолиственно израстъше, и многыми

[19] *Надписано над строкой.*

цвѣты же и плоды обложено, и посрѣди вѣтвий его мъногы свѣтяща[20] свѣща. И възбудившися, недоумѣашеся, что се, или что събытие и конецъ таковому видѣнию. Обаче аще она и не домышъляашеся, но конецъ сбытию послѣди съ удивлениемъ яви, еликыми дарьми угодника Своего Богъ обогати.

И что подобает инаа прочаа глаголати и длъготою слова послушателем слухы лѣнивы творити? Сытость бо и длъгота слова ратникъ есть слуху, яко же и преумноженаа пища телесем. И никто же да не зазрит ми грубости моей[21], яко о сем продлъжившу ми слово: и еже от прочихъ святых от житиа ихъ въспоминая, и приводя свидѣтельства на извѣщение, и приуподобляа, къ подлежащей повѣсти чюднаго сего мужа чюдны и вещи сказаются. Чюдо ново || слышащеся, еже въ утро- л. 291 об.
бѣ зачало провъзглашениа его. Чюдно же въ младенцѣх въ пеленах въспитание его — не худо бо знамение сие мняшеся быти. Тако бо подобаше съ чюдесем родитися таковому отроку, яко да от сего познають прочии человѣци, яко такова чюдна мужа чюдно и зачатие, и рожество, и въспитѣние. Таковою благодатию Господь удиви его, паче прочих младенцевъ новоражающихся, и тацѣми знаменми проявляше о немь премудрое Божие промышъление.

Хощу же сказати времена и лѣта, въ ня же преподобный родися: в лѣта благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжьца гречьскаго, иже въ Цариградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Коньстянтина града Калистѣ, патриарсѣ вселеньскомъ, въ земли же Русстѣй въ княжение великое тферьское при великом князе[22] Димитрии Михайловиче, при архиепископѣ пресвященнѣм Петре, митрополитѣ всеа Руси, егда рать Ахмулова.

|| Младенець же прежереченный, о нем же слово изначала прихо- л. 292
дить, бѣ убо по святомь крещении преиде нѣколико время мѣсяцей, егда и отдоенъ бысть закономъ естества, и от съсцу отъемлеться, и от пеленъ разрѣшается, и от колыбѣли свобожается. И тако абие отроча растяше прочее время, по обычаю телеснаго възраста, преуспѣваа душею, и тѣлом, и духом, и исплъняася разума и страха Божия, и милость Божиа[23] бѣ на нем; донде же достиже до седмаго лѣта възрастом, въ егда родителие его въдаша его грамотѣ учити.

---

[20] *После этого повторено слово* свѣтяща *и зачеркнуто киноварью.*

[21] *Надписано над строкой.*

[22] *Слово* князе *написано на полях со знаком вставки.*

[23] *Слова* и милость Божиа *написаны на полях со знаком вставки.*

Прежереченный рабъ Божий Кирилъ имѣаше три сыны: пръваго Стефана, втораго же сего Варфоломѣа, третиаго же Петра; их же въспита съ всякым наказаниемъ въ благочестии и чистотѣ. Стефану же и Петру спѣшно изучившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнущу писанию, но медлено нѣкако и не прилѣжно. Учитель же его съ многым прилежаниемъ учяше его, но отрокъ не внимаше и не умѣяше, не
л. 292 об. точенъ бысть дружинѣ || своей, учящимся с ним. О сем убо много браним бываше от родителю своею, болѣ же от учителя томим, а от дружины[24] укаряем. Отрокъ же вътайнѣ чясто съ сльзами моляшеся Богу, глаголя: «Господи! Ты дай же ми грамоту сию, Ты научи мя и вразуми мя».

Яко от Бога дасться ему книжный разум, а не от человѣкъ

Посем убо не мала печаль бяше родителема его; не малу же тщету вмѣняше себѣ учитель его. Вси же си печаляхуся, не вѣдуще яже о нем вышняго строениа Божиа промысла, яже хощет Богъ сотворити на отрочати семь, яко не оставит Господь преподобнаго Своего. Се же бяше по смотрению Божию быти сему, яко да от Бога книжное учение будет ему, а не от человѣкъ; еже и бысть. Скажем же и сие, яко от Божиа откровениа умѣти ему грамоту.

Въ единъ убо от дний отець его посла его на възыскание клюсят. Се же все бысть всемудраго Бога судьбами, яко же Пръвыя Царьскиа Книгы извѣщают о Саулѣ, иже посланъ бяше отцомъ своим Киссом на
л. 293 възыскание ослят; он же шед обрѣте святого пророка Са||моила, от него же помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣлие приобрѣте. Сице и блаженый отрокъ выше дѣла подѣлие обрѣте; послан бо бысть[25] отцомь своим Кирилом на възыскание скота, обрѣте етера черноризца, старца свята, странна и незнаема, саном прозвитера, святолѣпна и анъгиловидно, на полѣ под дубом стоаща и молитву прилѣжно съ сльзами творяща. Отрокъ же, видѣвъ, преже сътвори смирено метание ему, таче приближися и ста близ его, ожидаа коньца молитвѣ.

И яко преста старецъ и възрѣвъ на отрока, и прозрѣ внутренима очима, яко хощет быти съсуд избранъ[26] Святому Духу. И пригласивъ, призва и к себѣ, и благослови его, и о Христѣ целование дастъ ему, и въпроси его, глаголя: «Да что ищеши, или что хощеши, чядо?» Отрокъ

---

[24] *Далее написано и зачеркнуто киноварью слово* томим.

[25] *Надписано над строкой.*

[26] *Далее написано и зачеркнуто киноварью слово* Богови.

же рече: «Възълюби душа моа[27] въжелѣти паче всего умѣти грамоту сию, еже и вданъ бых учитися, и нынѣ зѣло прискръбна[28] есть душа моя[29], поне же учюся грамотѣ и не умѣю. Ты же, отче святый, помолися за мя къ || Богу, яко да бых умѣлъ грамоту». л. 293 об.

Старецъ же, въздѣвъ руцѣ купно же[30] и очи на небо и въздохнувъ къ Богу, и сътворь молитву прилѣжну и по молитвѣ рече: «Аминь».[31] И иземъ от чпага своего акы нѣкое съкровище, и оттуду треми пръсты подастъ ему нѣчто образом акы анафору, видѣниемъ акы малъ кусъ бѣла хлѣба пшенична, еже от святыа просфиры, рекъ ему: «Зини усты своими, чадо, и развръзи я. Приими сие и снѣжь, се тебѣ дается знамение благодати Божиа и разума Святого Писаниа. Аще бо и мало видиться даемое, но велика сладость вкушениа его». Отрокъ же овръзъ уста своа и снѣсть сие; и бысть сладость въ устѣх его, акы мед сладяй. И рече: «Не се ли есть реченное: “Коль сладка гортани моему словеса твоя! Паче меда устом моим”; и душа моя възлюби а зѣло». И рече ему старецъ: «Вѣруеши ли, и болша сих узриши. И о грамотѣ, чадо, не скръби: вѣдый буди извѣст[н]о[32], яко от сего дне дарует ти Господь грамотѣ умѣти зѣло добрѣ, паче братиа твоеа и паче свръстникъ || твоих». И поучи его о плъзѣ души. л. 294

Отрокъ же сътвори поклонение старцу и акы земля плодовитаа и доброплоднаа, сѣмена приемши въ сердци си, стояше, радуася душею и сердцемь, яко сподобися такова свята старца обрѣсти. Старецъ же тщашеся отъити в путь свой; отрокъ же помѣташеся на земли лицем прѣд ногама старчима и съ сльзами моляше старца, дабы обиталъ въ дому родителей его, глаголя: «Родители мои зѣло любят таковыа, яко же ты, отче». Старецъ же удивлься вѣрѣ его, потщався вьниде въ дом родителей его.

Они же, узрѣвше его, и изыдоша въ срѣтение ему и поклонистася ему. Старецъ же благослови я; они же готовяху трапезу поставити прѣд ним. Старець же не преже брашна вкуси, но преже вьниде въ храм молитвеный, еже есть въ чясовницу, поим с собою освященнаго въ утробѣ отрока. И начат «Чясы» пѣти, повелѣ же сему отроку пса- л. 294 об.

[27] *Надписано над строкой.*

[28] *Далее написано и зачеркнуто киноварью слово* ми.

[29] *Надписано над строкой.*

[30] *Слова* купно же *написаны на полях со знаком вставки.*

[31] *Слова* прилѣжну и по молитвѣ рече: аминь *приписаны на полях* (*буквы* при *дописаны в строке*).

[32] *В рукописи* — извѣсто.

ломъ глаголати. Отрокъ же рече: «Аз не умѣю того, || отче». Старець же рече: «Рѣх ти, яко от сего дне дарует ти Господь умѣти грамоту. Ты же глаголи слово Божие без сумнѣниа». Тогда бысть сицево удивление: отрокъ приимъ благословение от старца, начат стихословити зѣло добрѣ и стройнѣ; и от того часа гораздъ бысть зѣло грамотѣ. И сбысться пророчьство премудраго пророка Иеремиа, глаголюща: «Тако глаголеть Господь: «Се дахъ словеса Моа въ уста твоя». Родители же его и братиа его се видѣвше и слышавше, удивишася скорому его разуму и мудрости и прославиша Бога, давшаго ему такову благодать.

И изведше съ старцем, поставиша прѣд ним брашно. Старець же вкуси брашна, благослови родители его и хотяше отъити. Родители же его моляхуся старцу, въпрашающе его и глаголюще: «Отче господине! Пожди еще, да въпрашаем тя, да разрѣшиши и утѣшиши нищету нашу и печаль нашу. Сие смиреное отрочя наше, его же благословяеши и хвалословиши, о нем же многа блага прѣдглаголеши. Но мы о нем
л. 295 въ удивлении есмы, и печаль о немъ || зѣло жасит ны, поне же вещь о нем сътворися страшна, странна и незнаема — сицево: еще ему сущу въ утробѣ матерьнѣ, за нѣколико время рожденаа его, трижды провереща въ утробѣ матернѣ[33], въ церкви сущи, при народѣ, въ врѣмя, егда святую поють литоргию. Иньдѣ же нигдѣ же сицева вещь ни же слышашеся, ни же видѣшеся и мы о сем страшимся, недомыслящеся, что си будет конецъ сему, или что напреди сбытися имать».

Старец же святый проразумѣ и позна духомъ будущее и рече има: «О блаженаа врѣсто! О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родители быста! Въскую устрашистеся страхом, идѣ же не бѣ страха. Но паче радуйтеся и веселитеся, яко сподобистася таковый дѣтищъ родити, его же Богъ избра и преже рожденаа его, его же Богъ познамена еще суща въ утробѣ матернѣ. И уже конечную бесѣду реку и потом препокою слово: се вам буди знамение моих словес сбытие, яко по мо-
л. 295 об. ем ошествии узрите отрока добрѣ умѣюща || всю грамоту и вся прочаа разумѣвающа святыа книгы. Второе же знамение вам и извѣщение,— яко отроча се будет великъ пред Богомъ и человѣкы, житиа ради добродѣтелнаго». И сиа рекъ старецъ отъиде, назнаменавъ темнѣ глаголъ к нимъ, яко: «Сынъ ваю имать быти обитель Святыя Троица и многы приведет въслѣд себѣ на разум божественых заповѣдей». И сиа рекъ, изиде от них. Они же проважахуть его пред врата домовнаа; он же от них вънезапу невидим бысть.

---

[33] *Слова* за нѣколико время рожденаа его трижды провереща въ утробѣ матернѣ *написаны на полях со знаком вставки.*

Они же, недоумѣвающеся, помышляяху, яко аггелъ посланъ бысть даровати отроку умѣние грамотѣ. Отецъ же его и мати, въземше от старца благословение и словеса его положиша на сердци своем, възвратистася въ дом свой. По ошествии же старца оного обрѣтеся отрокъ вънезаапу всю грамоту оттуду добрѣ умѣа, премѣнися страннымъ образом: и куюждо разгнет книгу, ту абие добрѣ чтый, да разумѣет. Добрый си отрокъ достоинъ бысть даровь духовных, ‖ иже от самѣх пеленъ л. 296
Бога позна, и Бога възлюби, и Богомъ спасенъ бысть. Пребываше въ всем повинуася родителема своима: тщаше бо ся повелѣниа ею съвръшити и ни въ чем же преслушатися ею, яко же и Святое глаголеть[34] Писание: «Чти отца своего и матерь, да будеши длъголѣтенъ на земли».

От уныа врѣсты[35]

Еще же иное дѣло скажем сего блаженнаго отрока, еже въ младѣ телесе старъ смыслъ показа. По лѣтѣх же нѣколицѣх жестокъ постъ показа и от [в]сего въздръжание имѣаше, въ среду же и в пятокъ ничто же не ѣдяше, въ прочаа же дни хлѣбом питашеся и водою; в нощи же многажды[36] без сна пребываше на молитвѣ. И тако вселися во нь благодать Святого Духа.

Мати же его материми си глаголы увѣщеваше его глаголющи: «Чядо! Не съкруши си плоти от многаго въздѣржаниа, да не въ язю въпаднеши, паче же младу ти еще сущу, плоти растущи и цвѣтущи. Никто же бо тако младъ сый, въ ту врѣсту твою[37] таковому жестоку посту касается; никто ‖ же от братиа твоеа и от сврѣстникъ твоих сицево л. 296 об.
стяжа въздръжание, яко же ты. Суть бо нѣции, иже и до седмижды днем ядят, иже от утра зѣло рано начинающе и длъго нощи оканчевающи, пьюще бесчисмени. Ты же, овогда единою днемъ яси, овогда же ни единою, но чресъ день. Престани, чядо, от таковыа продлъженыа лѣчбы, нѣси доспѣлъ в сие прясло, не бѣ бо ти еще время. Все бо добро, но въ свое время». Предобрый же отрокъ[38] отвѣщеваше ей, купно же и моляше ю, глаголя: «Не дѣй мене, мати моа, да не по нужи преслушаюся тебѣ, но остави мя тако пребывати. Не вы ли глаголаста ми, яко «егда былъ еси в пеленах и в колыбѣли, тогда — рече,— въ вся-

[34] *Надписано над строкой.*

[35] *Заголовок написан на верхнем поле.*

[36] *Слово* многажды *приписано на полях со знаком вставки.*

[37] *Надписано над строкой*

[38] *Далее написано и зачеркнуто киноварью слово* моляше.

кую среду и въ пяток млека не ядущу ти». Да то слыша аз, како могу елика сила не въспрянути къ Богу, да мя избавит от грѣхъ моих?».

К сим же отвѣща мати его, *глаголющи*[39]. «И двою на десять не имаши
л. 297 лѣт, *грѣхи* поминаеши. Кыа же имаши *грѣхы*? Не || видим бо на тебѣ знамений грѣховных, но видѣхом на тебѣ знамение благодати и благочестиа, яко благую чясть избралъ еси, яже не отъиметься от тебѣ». Отрокъ же рече: «Престани[40], мати моа, что глаголеши? Се бо ты сиа глаголеши яко мати сущаа, яко чадолюбица, яко мати о чадѣх веселящися, естественою любовию одръжима. Но слыши Святое глаголеть Писание: «Никто же да не похвалится въ человѣцѣхъ, никто же чистъ пред Богомъ, аще и единъ день живота его будет; никто же есть без грѣха, токмо единъ Богъ без грѣха». Нѣси ли божественаго слышала Давида, мню, яко о нашей худости глаголюща: «Се бо въ безаконии зачат есмь, и въ грѣсѣх роди мя мати моа».

И то рекъ, пакы по пръвое дръжашеся доброе устроение, Богу помагающу ему на благое произволение. Сий предобрый и вседоблий отрокъ не по колицѣхъ временѣх пребываше в дому родителей своих, възрастаа и преуспѣваа въ страх Божий: къ дѣтем играющим не исхо-
л. 297 об. жаше и к ним не приставаше; иже || въ пустошь текущим и въсуе тружающимся не вънимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудь не водворяшеся. Но развѣ токмо упражняшеся на славословие Божие и в том наслажашеся, къ церкви Божии прилѣжно пристоаше, на заутренюю, и на литургию, и на вечерню всегда исхождааше и святыа книгы часто почитающе.

И въ всемъ всегда труждааше тѣло свое, и иссушаа плоть свою, и чистоту душевную и телесную бе[с] скверны съблюдаше, и часто на мѣстѣ тайнѣ наединѣ съ сльзами моляшеся къ Богу, глаголя: «Господи! Аще тако есть, яко же повѣдаста ми родителие мои, яко и преже рожениа моего Твоа благодать и Твое избрание и знамение бысть на мнѣ, убозѣм, воля Твоа да будет, Господи! Буди, Господи, милость Твоа на мнѣ! Но дай же ми, Господи! Измлада всѣм сердцемъ и всею душею моею[41], яко от утробы матере моеа къ Тебѣ привръженъ есмь, из ложеснъ, от съсцу[42] матере моеа — Богъ мой еси Ты. Яко ег*да* сущу ми въ
л. 298 утробѣ матерни, то*гда* || благодать Твоа посѣтила мя есть, и нынѣ не

---

[39] *Поновлено рукой Германа Тулупова.*

[40] *Слово* престани *написано на полях со знаком вставки перед* рече.

[41] *Далее* (*с переходом на поля*) *приписано рукой Иоасафа Кирьякова*: работати тебѣ (*причем по заклейке Германа Тулупова*).

[42] *Поновлено рукой Германа Тулупова.*

остави мене, Господи, яко отець мой и мати моа оставляют мя. Ты же, Господи, приими мя, и присвой мя к Себѣ, и причти мя къ избранному Ти стаду: яко Тебѣ оставленъ есмь нищий. И из младеньства избави мя, Господи, от всякыя нечистоты и от всякыа скверны плотския и душевныа. И творити святыню въ страсѣ Твоем сподоби мя, Господи. Сердце мое да възвыситься к Тебѣ, Господи, и вся сладкаа мира сего да не усладят мене, и вся краснаа житейскаа да не прикоснутся мнѣ. Но да прилпе душа моа въслѣд Тебе, мене же да прииметь десница Твоя. И ничто же да не усладит ми мирьских красот на слабость, и не буди ми нимала же порадоватися радостию мира сего. Но исплъни мя, Господи, радости духовныа, радости неизреченныа, сладости божественыа и духъ Твой благый наставит мя на землю праву». Старци же и прочии люди, видѣвши таковое пребывание уноши, дивля||хуся, глаголющи: «Что убо будет уноша съй, иже селику дару добродѣтели сподобил его Богъ от дѣтьства?». л. 298 об.

До здѣ же убо списашася сиа вся, елика съдѣашася, идѣ же бѣ прежде жилъ Кирилъ нѣ въ коей веси[43] области оноя, иже бѣ въ предѣлѣх Ростовьскаго княжениа, не зѣло близ града Ростова. Хощет же слово сказати акы нѣкое преселение: пресели бо ся Кирилъ от Ростова въ Радонѣжь. Како же или что ради преселися, аще бо и много имам глаголати, но обаче нужа ми бысть о сем писати.

О преселение родитель святаго

Сей убо прежереченный рабъ Божий Кирилъ преже имѣаше житие велико в Ростовьстѣй области, боляринъ сый, единъ от славных и нарочитыхъ боляръ, богатством многым изобилуя, но напослѣд на старость обнища и оскудѣ. Како же и что ради обнища, да скажем и се: яко частыми хоженьми еже съ княземъ въ Орду, частыми ратми татарьскыми еже на Русь, чястыми послы татарьскыми, чясты||ми тяшъкыми данми и выходы еже въ Орду, чястыми глады хлѣбными. Надо всѣми же сими и паче[44] егда бысть великаа рать татарьскаа, глаголемаа Федорчюкова Туралыкова, егда по ней за год единъ наста насилование[45], сирѣчь княжение великое досталося князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталося княжение ростовьское к Москвѣ. Увы, увы, и тогда граду Ростову, паче же и князем ихъ, яко отъася от л. 299

[43] *Далее стерто* и.

[44] *Слова* и паче *приписаны на полях со знаком вставки.*

[45] *Сначала было написано* настолование, *но затем исправлено на* наста насилование.

нихъ власть, и княжение, и имѣние, и честь, и слава, и вся прочаа потягну къ Москвѣ.

Егда изиде по великого князя [велѣнию] и посланъ бысть от Москвы на Ростовъ акы нѣкый воевода единъ от велможъ, именем Василий, прозвище Кочева, и с нимъ Мина. И егда вънидоста въ град Ростовъ, тогда възложиста велику нужу на градъ да и на вся живущаа в нем, и гонение много умножися. И не мало их от ростовецъ москвичем имѣ-
л. 299 об. ниа своя с нуждею отдаваху, а сами противу || того раны на телеси своем съ укоризною възимающе и тщима рукама отхождаху. Иже послѣдняго бѣденьства образ, яко не токмо имѣниа обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носиша и претрѣпѣша. И что подобаеть много глаголати? Толико дрзновение над Ростовом сдѣяша, яко и самого того епарха градскаго, старѣйшаго болярина ростовьскаго, именем Аверкиа, стремглавъ обѣсиша, и възложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана. И бысть страх великъ на всѣх слышащих и видящих сия, не токмо въ градѣ Ростовѣ, но и въ всѣх предѣлѣх его.

И таковыя ради нужа рабъ Божий Кирилъ въздвижеся из веси оноя предиреченныа Ростовьскыя; и събрася съ всѣм домом своим, и съ всѣм родом своим въздвижеся, и преселися от Ростова въ Радонѣжь. И пришел, приселися близ церкви, нареченныа въ имя святого Рожества
л. 300 Христова, еже и донынѣ стоить церковь та. И ту жи||вяше с родом своим. Не един же сий, но с ним и инии мнози преселишася от Ростова в Радонежъ. И быша преселници на земли чюждей, от них же есть Георгий, сынъ протопоповъ, с родом си, Иоаннъ, Феодоръ, Тормосовъ родъ, Дюдень, зять его, с родом си, Онисим, дядя его, иже послѣди бысть диаконъ. Онисима же глаголют с Протасием тысяцкым пришедша [въ] тую же весь, глаголемую Радонѣжь, ю же даде князь великы сынови своему мѣзиному князю Андрѣю. А намѣстника постави въ ней Терентиа Ртища, и лготу людем многу дарова, и ослабу обѣщася тако же велику дати. Ея же ради льготы събрашяся мнози, яко же и Ростовьскыа ради нужа и злобы разбѣгошяся мнози.

Отрокъ же предобрый, предобраго родителя сынъ, о нем же бесѣда въспоминается, иже присно въспоминаемый подвижникъ, иже от родителей доброродных и благовѣрных произыде, добра бо корене добрая отрасль[46] прорасте, добру кореню пръвообразуемую печять всячь-
л. 300 об. скыи изъобра||зуа. Из младых бо ногтей яко же сад благородный пока-

[46] *Слова* произыде, добра бо корене добр[...] отрасль *приписаны на полях, частично срезаны при переплетении и восстановлены рукой Иоасафа Кирьякова*: брая.

зася и яко плод благоплодный процвѣте, бысть отроча добролѣпно и благопотребно. По времени же възраста к лучшим паче преуспѣвающу ему, ему же житийскыа красоты ни въ что же въмѣнившу и всяко суетьство мирьское яко исметие поправшу, яко же рещи и то самое естество презрѣти, и преобидѣти, и преодолѣти, еже и Давидова в себѣ словеса начастѣ пошептавшу: «Каа полъза въ крови моей, вънегда снити ми въ истлѣние?» Нощию же и денью не престааше молящи Бога, еже подвижным начатком ходатай есть спасениа. Прочаа же добродѣтели его како имам повѣдати: тихость, кротость, слова млъчание, смирение, безгнѣвие, простота без пестроты? Любовь равну имѣа ко всѣм человѣкомъ, никогда же къ ярости себе, ни на претыкание, ни на обиду, ни на слабость, ни на смѣх; но аще и усклабитися хотящу ему,— нужа бо и || сему быти приключается,— но и то съ цѣломудриемь зѣло и л. 301
съ въздръжаниемь. Повсегда же сѣтуа хождаше, акы дряхловати съобразуася; болѣ же паче плачющи бяше, начастѣ сльзы от очию по ланитома точящи, плачевное и печалное жительство сим знаменающи. И Псалтырь въ устѣх никогда же оскудѣваше, въздръжаниемь присно красующися, дручению телесному выну радовашеся, худость ризную съ усердием приемлющи. Пива же и меду никогда же вкушающи, ни къ устомъ приносящи или обнюхающи. Постническое же житие от сего произволяющи, таковаа же вся не доволна еже къ естеству въмѣняющи.

Сынове же Кириловы, Стефанъ и Петръ, оженистася; третий же сынъ, блаженый уноша Варфоломѣй, не въсхотѣ женитися, но и зѣло желаше въ иночьское житие. О семь многажды моляшеся отцу своему, глаголя: «Нынѣ отпусти мя, владыко, по глаголу твоему, и по благословению твоему да иду || въ иночьское житие». Родителие же его ре- л. 301 об.
кошта ему: «Чядо! Пожди мало и потръпи о наю: се бо въ старости, и въ скудости, и въ болести есмы нынѣ, и нѣсть кому послужити нама. Се бо братиа твоа Стефанъ и Петръ оженистася и пекутся, како угодити женама; ты же не оженивыйся печешися, како угодити Богови — паче же благую чясть избралъ еси, и яже не отъимется от тебе. Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своа, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши, Егда нас гробу предаси и землею погребеши, тогда и свое хотѣние исполниши».

Пречюдный же уноша с радостию обѣщася послужити има до живота ею и от того дни тщашеся по вся дни всячьскыи угодити родителема своима, яко да наслѣдить от них молитву и благословение. И тако пребысть нѣколико время, служа и угаждаа родителема своима всею душою и чистою съвѣстию, донде же по||стригостася въ мнише- л. 302

ский чинъ, отъидоша кыйждо ею въ своа времена въ монастыря своа. И мало поживша лѣт в черньчествѣ, преставистася от житиа сего, отъидоста къ Богу, а сына своего, блаженаго уношу Варфоломѣа, по вся дни многыми благословении благословяху и до послѣдняго издыханиа. Блаженый же уноша проводивъ до гроба родителя своа, и пѣвъ над ними нагробныя пѣсни, и скутавъ телеса ею, и цѣловавъ, съ многою честию и прѣдавъ гробу, и покрывъ землею съ слезами акы нѣкое съкровище многоцѣнное. И съ сльзами почте отца и матерь умръша понахидами же и святыми литургиами, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями къ убогымъ, и нищекръмиемъ. И прѣбысть до 40 дний сице творя память родителема своима.

И отъиде въ дом свой, радуася душею же и сердцемь, акы нѣкое съкровище многоцѣнное приобрѣте, полно богатьства духовнаго. Сам
л. 302 об. же преподобный юно||ша зѣло желаше мнишескаго житиа. Въшед въ дом по преставлении родителю своею и начя упражнятися от житейскых печалей мира сего. Дом же и яже суть въ дому потребныа вещи ни въ что же въмѣнивь си, поминаше же въ сердци Писание, глаголющее, яко «многа въздыхания и уныния житие мира сего плъно есть». Пророкъ рече: «Изыдѣте от среды их, и отлучитеся, и нечистѣмъ мирѣ не прикасайтеся». И другий пророкъ рече: «Отступите от земля и възыдѣте на небо». И Давидъ рече: «Прилпе душа моа въслѣд Тебѣ, мене же приятъ десница Твоа»; и пакы: «Се удалихся, бѣгаа, и въдворихся въ пустыню, чаах Бога спасающаго мя». И Господь в Еуангелии рече: «Иже кто[47] хощеть въслѣд Мене итьти, аще не отречеться всѣх, яже суть въ мирѣ сем, не можеть быти Мой ученикъ». Сими утвръдивъ си душу и тѣло, и призва Петра, по плоти брата своего меншаго, оставляет ему отчее наслѣдие и спроста вся, яже суть въ дому его[48] житей-
л. 303 ским на потре||бу. Сам же не възя себѣ ничто же, по божественому апостолу, рекшему: «Уметы вся въмѣних си, да Христа приобрящу».

Стефану же, по роду брату его старѣйшему, не много лѣт пожившу съ женою, и жена его умре, родивши два сына: Климента да Иоанна, иже тот Иоаннъ послѣди бысть Феодоръ Симоновьскый. Стефан же не по мнозѣ оставль мир и бысть мних въ монастыри Святыа Богородица у Покрова, иже на Хотьковѣ. К нему же пришед блаженный уноша Варфоломѣй, моляше Стефана, дабы шель с ним на възыскание мѣста пустыннаго. Стефанъ же, принуженъ бывъ словесы блаженнаго, и исшедша.

---

[47] *Надписано над строкой.*

[48] *Надписано над строкой.*

Обходиста по лѣсом многа мѣста и послѣди приидоста на едино мѣсто пустыни, въ чящах лѣса, имущи и воду. Обышедша же мѣсто то и възлюбиста е, паче же Богу наставляющу ихъ. И сътвориша молитву, начаста своима рукама лѣсъ сѣщи, и на раму своею беръвна изнесоша на мѣсто. Прежде же || себѣ сътвориста одрину и хизину и покрыста ю, потом же кѣлию едину създаста, и обложиста церквицу малу, и срубиста ю. И егда бысть съвръшено кончана церковь внѣуду изготована, яко же бысть лѣпо уже время свящати ю, тогда блаженный уноша рече къ Стефану: «Поне же брат ми еси старѣйший по роду и по плоти, паче же и по духу, и лѣпо ми есть имѣти тебе[49] въ отца мѣсто. И нынѣ нѣсть ми кого въпросити о всем развие тебе. Паче же о сем молю тя и въпрашаю тя[50]: се уже церьковь поставлена и съвръшена всѣм, и время есть свящати ю; скажи ми, в которое имя будет праздникъ церкви сиа, и во имя котораго святого свящати ю?».

л. 303 об.

Отвѣщав же Стефанъ, рече ему: «Что мя въпрашаеши и въскую мя искушаеши и истязаеши? И сам вѣси мене не хужде, поне же отець и мати, наша родителие, коль краты възвѣстиша тебѣ пред нами глаголющи: «Блюди, блюди, чадо! И не наше еси чадо: но Божие дание: || елма же Богъ избра тебе, еще суща въ утробѣ матернѣ носима, и прозна-

л. 304

менa о тебѣ и преже рожениа твоего, егда трикраты провъзгласилъ еси въ всю церковь въ время, егда поют святую литургию. Яко же и всѣм людем, стоащим ту и слышащим, въ удивлении быти и ужасным почюдитися, глаголюще: «Что убо будет младенещь съй?». Но священници же и старци, святии мужие, ясно о тебѣ поразсудиша и протолковаша, глаголюще: «поне же о младенци сем троичное число изообразися, и сим познаменуа, яко будет нѣкогда ученикъ Святыа Троицы. И не токмо же сам единъ вѣровати начнет благочестно, но и ины многы приведет и научит вѣровати въ Святую Троицу». Да лѣпо есть тебѣ свящати церковь сию паче всѣх во имя Святыа Троица. Не наше же се замышление, но Божие изволение, и познаменание, и избрание, Богу тако изволшу. *Буди имя Господне*[51] благословено въ вѣкы!» *И сия изглаголавшу* Стефану, блаженный же *уноша въ*[52]||здохнувъ от сердца

л. 304 об.

и рече: «Въистину изглагола, господине мой. Се и мнѣ любо есть, и аз того же хотѣх и смышлях. И желает душа моа еже съвръшити [и] свящати церковь въ имя Святыа Троица. Но смирениа ради въпрашах

---

[49] *Далее написано и зачеркнуто киноварью слово* яко.

[50] *Слова* и въпрашаю тя *написаны на полях со знаком вставки.*

[51] *Поновления рукой Германа Тулупова на подклейке.*

[52] въ *читалось первоначально, Германом Тулуповым подновлено на* во.

тя; и се Господь Богъ не остави мене, и желание сердца моего дал ми, и хотѣниа моего не лишил мя».

И то рекша, и вьзяша и благословение, и священие от святителя. И приехаша из града от митрополита Феогноста священници, и привезоша с собою священие, и антимисъ, и мощи святых мученикъ, и прочаа, яже на потребу на освящение церкви. И тогда священа бысть церкви въ имя Святыа Троица [отъ] преосвященнаго архиепископа Феогноста, митрополита Киевского и[53] всеа Руси, при великом князи Симеонѣ Ивановиче; мню убо, еже рещи въ начало княжениа его. Въправду убо[54] церковь си наречена бысть въ имя Святыа Троица: поне же поставлена бысть благодатию Бога Отца, и милостию Сына Божиа, и поспѣшениемъ Святого Духа.

л. 305 Стефан же съвръшивъ церковь и свящавъ ю, || и немного поживе въ пустыни с братом си, и видя труд пустынный, житие скръбно, житие жестко, отвсюду тѣснота, отвсюду недостаткы, ни имущим ниоткуда ни ястьа, ни питиа, ни прочих, яже на потребу. Не бѣ бо ни прохода, ни приноса ниоткуда же; не бѣ бо окрестъ пустыня тоя близ тогда ни сель, ни дворовъ, ни людей, живущих в них; ни пути людскаго ниоткуду же, и не бѣ мимоходящаго, ни посѣщающаго, но округъ мѣста того съ всѣ страны все лѣсъ, все пустыня. Онь же видя сиа и стужив си, оставляет пустыню, купно же и брата своего приснаго, преподобнаго пустынолюбца и пустыножителя, и оттуду изиде на Москву.

И пришед въ град вселися в манастырь святого Богоявлениа, и обрѣте себѣ кѣлию, и живяше в ней, зѣло подвизаася на добродѣтель: бяше бо и тот любяше жити трудолюбно, живый въ кѣлии своей житие жесть||ко, постом и политвою, и от всего въздержаася, и пива не л. 305 об. пиаше, и ризы не щапливы ношааше. Бяше же в та времена в том манастыри Алексий митрополит живяше, еще не поставленъ в митрополиты, но чрьнеческое житие честно проходя пребываше. С ним же Стефанъ духовным житиемъ оба купно живяста, но и въ церкви на клиросѣ оба, по ряду стоаще, пояху; тако же и Геронтий нѣкто, нарочит и славенъ старецъ, въ том же манастыри живяше. Увѣдав же князь великый Симеонъ яже о Стефанѣ и добрѣм житии его, и повелѣ Феогносту митрополиту поставити его въ прозвитеры, въ священничьскый санъ, таче потом игуменьство ему приказати в том манастыри, и прия его въ отечьство себѣ въ духовничьство; тако же и Василий тысущникъ, и Феодоръ, брат его, и прочии боляре старѣйши купно вси по ряду.

л. 306

---

[53] *Слова* Киевскаго и *приписаны на полях со знаком вставки.*

[54] *Надписано над строкой.*

Вседоблий же блаженный юноша вѣрный, иже || бѣ присны брат и единоматеренъ тому Стефану, аще бо и от единого отца родистася, аще и едино чрево изнесе ею, но не едино произволение ею. Не брата ли приснаа оба быста себѣ? Не единомыслиемъ ли съгласистася, сѣдоста на мѣстѣ том? Не оба ли равно купно съвѣщастася сѣсти в пустыницѣ той? Како абие распрягостася другь от друга? Овъ сице произволи, другый же инако; овъ убо въ градстѣмъ монастырѣ подвизатися проразсуди, овъ же и пустыню яко град сътвори.

Не зазрите же ми грубости моей, поне же и до здѣ писах и продлъжих слово о младеньствѣ его, и о дѣтьствѣ его, и прочее о всем бѣлецком житии его: и елико бо аще в миру пребываше, но душею и желаниемъ къ Богу распалашеся. Показати же хощу почитающимъ и послушающимъ житиа его, каков былъ из млада и изъ дѣтьства вѣрою и чистым житиемь, и всѣми добрыми дѣлы украшенъ — сице дѣание и хоже||ние его еже въ миру. Доброму сему и преудобреному отроку аще л. 306 об.
и въ мирьстѣм устроении живущу ему тогда, но обаче Богъ свыше призираше на него, посѣщаа его Своею благодатью, съблюдаа его и оражаа святыми аггелы Своими, и въ всяком мѣстѣ съхраняя его и всяком пути его, амо же колиждо хождааше. Богъ бо есть сердцевидѣць, единъ съвѣдый сердечнаа, единь свѣдый тайнаа, прозря будущаа яже о нем, яко имѣаше въ сердци многы добродѣтели и любви рачение, провѣдый, яко будет въ нем съсуд избранъ по Его благому доброизволению, яко будет игуменъ множайшии братии и отець многым манастырем. Но тогда убо велми хотяше облещися въ образ чрьнечьскый: зѣло желаше иноческаго житиа и постнаго и млъчаннаго пребываниа.

О постриженииего, еже есть[55] начало чернечеству святого

Сам же преподобный отець нашь тогда еще не бѣ приалъ аггельскаго образа, донеле же извыче вся монастырьскаа || дѣла: и чрънечьскыи устрои, и прочаа ключимаа, яже на потребу мнихом. И повсегда, л. 307
по вся времена, с великым прилежаниемь, и с желаниемъ, и съ сльзами моляшеся Богу, дабы сподобитися аггельскому тому образу и причестися въ иночьскый ликъ. И призвавъ к себѣ въ прежереченную пустынку нѣкоего старца духовна, чином священничьскым украшена, прозвитерьскою благодатию почтена, саном игумена суща, именем Митрофана. Ему же повелѣвает купно же и молит съ смиреномета-

[55] *Слова* о постриженииего еже есть *написаны на полях со знаком вставки.*

емъ, и к нему радостнѣ прекланяет главу свою, въ иноческая хотя от него облещися. И присно глаголя ему: «Отчь! Сътвори любовь, постризи мя въ мнишескый чинь, зѣло бо хощу его от юности моеа от многа времени, но нужа родительскаа одръжаше мя. Нынѣ же от всѣх сих свободихся, и сице жадаю, ацѣм же образомь желает елень на источникы водныя;
л. 307 об. сице желает душа моа иночьскаго и пу||стыннаго жительства».

Игумен же незамедлено вниде въ церковь и постриже и въ аггельскый образ, мѣсяца октовриа въ 7 день, на память святыхъ мученикь Сергиа и Вакха. И наречено бысть имя его въ мнишеском чину Сергий: тако бо тогда нарицаху сплоха имена, не съ имени; но вън же день, аще котораго святого память прилучашеся, в то имя прорицаху постригающемуся имя. *Бѣ же святый тогда възрастом 23 лѣта, егда приат иноческый образ*[56]. Церковь же, ю же поминаю, ю же сам тъй Сергий създа и нарече ю въ имя Святыя Троица, в той церкви прежереченный онъ игуменъ с постриженіемь купно тогда сверши и божественую литургию. Блаженный же Сергий, новопостриженый чрънець, яко съвершенъ бысть, тогда спричастникъ комканий святых таинь, пречистому тѣлу и крови Господа нашего Исуса Христа, яко достоинь, сподобися таковыа святыня. И тако по святомъ причащении и, и в самом томь причащении вьниде въ нь и вселися благодать и даръ Свя-
л. 308 того || Духа. Откуду же се бысть вѣдомо? Прилучиша бо ся нѣции ту в то время, яко въистину яко неложнии свидетелие, яко егда Сергий причащься святых таинъ, тогда абие внезаапу исплънися вся церкви она благоуханиа: не токмо въ церкви, но и окрестъ церкви обоняша воню благовонну. И вси видѣвше и очютивше и прославиша Бога, иже сице прославляющаго Своа угодникы.

Се бысть пръвый чрьнець въ той церкви и в той пустыни постриженъ. Пръвый начинаниемь, послѣдний мудрованиемь, прьвыи чисменем, и послѣдний же труды. А реку и пръвый, и послѣдний: мнози бо въ той церькви постригошася, но ни единь же доспѣ[57] достигнути въ прясло его; мнози тако же начаша, но не вси абие сице окончаша; мнози потом въ том мѣстѣ и при нем, и по нем иночьствоваша, поистинѣ вси добри суть, но не вси сравнаются въ мѣру его. Се бысть того мѣста
л. 308 об. акы пръвый инокъ, || началообразный трудоположникъ, всѣм прочимь мнихом образ бываа живущим ту. Егда бо постризашеся, не токмо постризает власы главы своеа, но въкупѣ съ отъятиемь нечювьственых

[56] *Слова* Бѣ же святыи тогда възрастом 23 лѣта, егда прият иноческыи образ *написаны на полях со знаком вставки другим почерком*.

[57] *Слово* доспѣ *приписано в строке на полях*.

власовь и плотскаа съотрѣзует желаниа; а еже егда ризъ[58] мирьскыхъ съвлачашеся, въкупѣ отлагаше я. Се есть тъй, иже ветхаго человѣка съвлачашеся и отлагааше, а в новаго облечеся. И препоасаше крѣпко чресла своа, уготоваася в подвигы духовныа мужескы вънити, оставль миръ и отречеся его и всѣх, яже суть въ мирѣ, имѣниа же и всѣх прочих житийскых вещей. И единою просто рещи и вся узы мирьскаго житиа растръзавь,— акы нѣкы орелъ, легкыма крилома опрятавъся, акы къ въздуху на высоту възлѣтѣвъ,— тако и съй преподобный оставль миръ и яже суть въ мирѣ, отбѣже всѣх прочих житейскых вещей, оставль род свой и вся ближникы и ужикы, дом же и отечество, по древнему патриарху Авраа||му. л. 309

Пребысть же блаженный въ церкьви седмь дний, ничто же въкушаа развѣ точию просфиру, оную же от рукы игумена взят, от всего упражняася, развѣ точию посту и молитвѣ прилежаше. Давидьскую пѣснь всегда присно въ устѣхъ имѣяше, псаломскаа словеса, ими же самь тѣшашеся, ими же хваляше Бога. Молча поаше и благодаряше Бога, глаголя: «Господи! Възлюбих красоту дому Твоего и мѣсто вселениа славы Твоеа; дому Твоему подобает святыни Господ[н]и въ длъготу дний. Коль възлюблена села Твоа, Господи силъ! Желаетъ и скончевается душа моа въ дворы Господня; сердце мое и плоть моа възрадовастѣся о Бозѣ живѣ. Ибо птица обрѣте себѣ храмину, и грълица гнѣздо себѣ, идѣ же положи птънца своа. Блажении живущии въ дому Твоем; въ вѣкы вѣком въсхвалят Тя. Яко лучше есть день единъ въ дворѣх Твоих паче тисущь; изволих привьмѣтатися въ дому Бога моего паче, нежели жити ми въ селех грѣшничих».

|| Егда же отпущаше игумена оного, иже постригшаго и, съ мнозѣм смиреномудриемъ Сергий рече ему: «Се убо, отче, отходиши ты днесь еже от здѣ, а мене смиренаго, яко же и произволих, единого оставляеши. Но аз убо от многа времени и всею мыслью моею и желаниемь вжелах сего, еже[59] жити ми единому въ пустыни, без всякого человѣка. Издавна бо сего просих у Бога моляся, повсегда слыша и поминаа пророка, въпиюща и глаголюща: «Се удалихся, бѣгаа, и удворихъся въ пустыни, чаах Бога, спасающаго мя от малодушиа и от буря. И сего ради услыша мя Богъ и внят глас молитвы моеа. Благословенъ Богъ, иже не оставит молитвы моеа и милости Своеа от мене». И нынѣ о сем благодарю Бога сподобившаго мя по моему желанию, еже единому въ пустыни сей жительствовати и единьствовати и безмольствовати. Ты л. 309 об.

[58] *Первоначально в тексте читалось* портъ, *но на полях замена*: ризъ.

[59] *Надписано над строкой.*

же, отче, обаче нынѣ отходя еже отсюду, благослови мя убо смиреннаго и помолися о моем уединении, купно же и поучи мене, како жити
л. 310 ми единому в пустыни, || како молитися Богу, како без вреда пребыти, како противитися врагу и гръдым его мыслем. Аз бо есмь новоукый, и новопосьтриженый и новоначалный инокъ, яко длъженъ есмь съвъспрашатися с тобою».

Игумен же, акы въ ужасѣ, удивляася отвѣща: «Или мя, рече, въпрашаеши, его же ты не невѣси нас не хужѣ, о честнаа главо! Обыклъ бо еси нам присно сим образ смирениа показовати. Обаче нынѣ и аз реку, яко же лѣпо ми есть словесы молитвеными отвѣщати ти, сице глаголя: Господь Богъ, иже преже избравый тя, сице да ущедрит тя, да вразумит тя, да научить тя и радости духовныа да исплънит тя». И мало нѣчто от духовныхъ побесѣдова с ним, и уже отъити хотяше. Преподобный же Сергий поклонися ему до земля, рекъ: «Отче! Помолися о мънѣ къ Богу, да ми поможет тръпѣти плотскыа брани, и бѣсовьскыа находы, и звѣриная устрьмлениа, и пустынныа труды». Игуменъ же отвѣщавъ, рече: «Глаголеть Павелъ апостолъ: «Благословенъ Господь[60], иже не дасть нас[61] чрес силу искушеным быти!» И пакы рече: ||
л. 310 об. «Все могу укрѣпляющему мя Богу». И абие отходя, прѣдаетъ его Богу и оставляет его въ пустыни единого[62] безмлъствовати и единьствовати.

Сергий же, отпущаа игумена, еще пакы прошаше от него благословениа и молитвы. Игумен же преподобному Сергию рече: «Се аз отхожю отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дастъ преподобному Своему видѣти истлѣниа, иже не дасть жезла грѣшных на жребий праведныхъ, иже не дасть насъ[63] в ловитву зубом ихъ. Яко Господь любит праведника и не оставит преподобных Своих, но в вѣкы съхранит а; Господь съхранит въхождение твое и исхождение твое отнынѣ и до вѣка, аминь». И то рекъ игуменъ, сътворивъ молитву и благословивъ его, отъиде от него, изыде, отнуду же и прииде.

Длъжно же есть и се увѣдѣти почитающим: колицѣх лѣт постриженся преподобный. Болѣ двадесятий убо лѣтъ видимою врьстою, болѣ же ста лѣт разумным остроумиемь; аще бо и младъ сый възрастом те-
л. 311 лесным, но старъ сый смыслом духовнымъ и || съвръшенъ Божественою благодатию. По ошествии же игуменовѣ преподобный Сергий въ пустыни упражняшеся, единъ живыи без всякого человѣка. И кто мо-

---

[60] *Далее написано и зачеркнуто киноварью слово* Богъ.

[61] *Слово* нас *написано на полях со знаком вставки.*

[62] *Слово* единого *написано на полях со знаком вставки.*

[63] *Надписано над строкой.*

жетъ сказати труды его, или кто доволенъ изглаголати подвигы его, како претръпѣ, единъ живый въ пустыни? Нѣсть како мощно нам сказати, с коликымъ трудом духовным и съ многым попечением начинаше начало еже жити наединѣ, елика доволна времена и лѣта в лѣсѣ оном пустыннѣмь мужескы пребываше. Тврьдѣйшая убо и святѣйшаа она душа, несумѣнно претръпѣ без приближениа всякого лица человѣчя, исправляя храняше уставъ правила иноческаго непорочно, непотъкновенно убо и незазорно.

Кый убо умъ или который языкъ желаниа, и началныа пръвыа теплоты, и любви того яже къ Богу, о тайных добродѣтели его исправлениа, како доумѣеть, или может повѣдати, или писанию явлено предати еже того уединение, и дръ||зновение, и стенание, прошение и всегдашнее моление, еже присно къ Богу приношаше, слъзы тьплыа, плаканиа душевнаа, въздыханиа сердечнаа, бдѣниа повсенощнаа, пѣния трезвеннаа, молитвы непрестанныя, стоаниа несѣдалнаа, чтениа прилѣжнаа, колѣнопокланяниа частаа, алъканиа, жаданиа, на земли лѣганиа, нищета духовнаа, всего скудота, всего недостаткы: что помяни — того нѣсть. К сим же и всѣм и бѣсовськыа рати, видимыа и невидимыа брани, борьбы, сплетениа, дѣмоньскаа страхованиа, диавольскаа мечтаниа, пустыннаа страшилища, неначаемых бѣд ожидание, звѣринаа натечениа и тѣх свѣрѣпаа устрьмлениа. И еще надо всѣми сими и по сих еже нестрашьливу быти ему душею и небоязниву сердцемъ, ни же ужасатися умом къ таковым вражиамь кознем, и лютым прилогом же, и начинаниемъ. Мнози бо тогда звѣрие чясто нахожаху на нь, не токмо въ нощи, но и въ дни; бяху же || звѣрие — стада влъковъ, выюще и ревуще, иногда же и медвѣди. Преподобный же Сергий, аще и въмалѣ устрашашеся, яко человѣкъ, но обаче молитву прилѣжно къ Богу простираше, и тою паче въоружашеся, и тако милостию Божиею пребысть от них невреженъ: звѣрие убо отхожаху от него, а пакости ему не единыа сътворше. Егда бо начинаше испръва състроитися мѣсто то, тогда преподобный Сергий многа озлобления и скръби претръпѣ от бѣсовъ же, и от звѣрий, и гадъ. Но ничто же от них не прикоснуся, ни вреди его: благодать бо Божиа съблюдаше его. И никто же да не дивится о семъ, свѣдый поистинѣ, яко Богу живущу въ человѣцѣ, и Духу Святому въ нем почивающу, и вся ему покаряются, яко же древле Адаму пръвозданному преже преступления заповѣди Господня; единаче же егда ему живущу единому в пустыни.

л. 311 об.

л. 312

О прогнании бѣсовъ молитвами святого

л. 312 об.

Въ единъ убо от дний преподобный Сергий в нощи вниде въ церковь, хотя пѣти заутре||нюу. И внегда наченшу ему пѣние, внезаапу стѣна церковнаа разступися, и се диаволъ очивѣсть вниде съ множеством вой бѣсовьскых, акы не въходяй дверми, яко тать и разбойникъ. Яви же ся ему сице: бяху въ одежах и въ шапках литовьскыхъ островръхих: и устрьмишася на блаженнаго, хотяще разорити церковь и мѣсто изъ основаниа. А на блаженнаго зубы скрегчюще, и грозяще ему и устрашающе его, хотяще убити его, и глаголюще ему: «Избѣжи, изиди отсюду и к тому не живи здѣ, на мѣстѣ сем: не бо мы наидохом на тя, но паче ты нашелъ еси на насъ. Аще ли не избѣжиши отсюду, то растръгнѣм тя, и умреши въ рукахъ наших, и к тому не живъ будеши». Обычай бо есть диаволу и его гръдости: егда начнет на кого похвалятися или грозитися, тогда хощет и землю потребити, и море иссушити, а не имѣа власти ни над свиниами.

л. 313 Преподобный же Сергий, въоружився молитвою еже къ || Богу, и нача глаголати: «Боже! Кто уподобиться Тебѣ? Не премлъчи, ни укроти, Боже! Яко се врази Твои въшумѣша». И пакы рече: «Да въскреснеть Богъ, и разыдуться врази Его, и да бѣжат от лица Его вси ненавидящеи Его. Яко исчезает дым, тако да исчезнут; яко тает въскъ от лица огню, тако да погибнут грѣшници от лица Божиа, а праведници възвеселятся». И тако Сергий именем Святыа Троица, имѣа помощницу и заступницу Святую Богородицу, и въ оружиа мѣсто имѣа честный крестъ Христовъ, и порази диавола, акы Давидъ Голиада. И абие диаволъ с бѣсы своими невидими быша, и вси изчезоша, и безвѣсти быша. Преподобный же велико благодарение принесе къ Богу, избавльшему его от таковыа бѣсовьскыа крамолы.

Не по мнозѣхъ же днехъ, егда блаженный въ хижѣ своей всенощную свою единъ беспрестани творяше молитву, вънезаапу бысть шум, и клопот, и мятежъ многъ, и смущение, и страх, не въ снѣ, но на явѣ.
л. 313 об. И се бѣси мнози || пакы наидоша на блаженнаго стадом бесчинно, въпиюще и с прещениемъ глаголюще: «Отъиди, отъиди от мѣста сего! Что ища пришелъ еси въ пустыню сию? Что хощеши обрѣсти на мѣстѣ семь? Что требуеши, въ лѣсѣ сем сѣдя? Жити ли здѣ начинаеши? Въскую здѣ въдворяешися? Не надѣйся здѣ жити: не к тому бо можеши ни часа закоснѣти. Се бо есть, яко же и сам зриши, мѣсто пусто, мѣсто безгодно и не проходно, съ всѣ страны до людей далече, и никто же от человѣкъ не присѣщает здѣ. Не боиши ли ся, егда когда от глада умреши здѣ, или душегубци разбойници обрѣтше, разбьют тя; се и звѣрие мнози плотоядци обрѣтаються въ пустыни сей, и влъци тяжции выюще, стадом происходят сюду. Но и бѣси мнози пакостять

злѣ, и страшилища многа и вся грознаа проявляются здѣ, им же нѣсть числа; елма же пусто есть отдавна мѣсто, купно же и непотребно. И каа потреба есть тебѣ, || аще здѣ звѣрие нашедше снѣдят тебе, или нѣ- л. 314
какою иною безгодною, безлѣпотною, напрасною умреши смрътию? Но без всякого пожданиа ставъ, пробежи скорѣе еже от здѣ, никако же размышляа, ни сумняся, ни озираася въспять, сѣмо и овамо, да не тебе еже от здѣ скорѣе проженемь или умертвим».

Преподобный же крѣпку вѣру, любовь, надежу Богу стяжавъ, и прилѣжну съ сльзами молитву на врагы творяше, еже избавитися ему от таковаго бѣсовьскаго пронырьства. Благый же человѣколюбець Богъ, скорый на помощь, готовъ на милость, не остави раба Своего надлъзѣ ратоватися и намнозѣ напаствоватися; но елико, мню, скорѣе часа посла милость Свою, яко да врази убо, бѣсове, отсюду посрамятся, и от сего познают Божию помощь, и свою немощь. Преподобный же, тверъдый душею, иже видимо и невидимо присно съ[64] бѣсы борыйся, побѣдитель бѣсовом да явится, абие же въскорѣ || Божественнаа тогда л. 314 об.
нѣкаа внезаапу того осѣни сила, и лукавыа духы наскорѣ разгна крѣпко, и до конца без вѣсти сътвори я, и преподобнаго утѣши, и Божественаго нѣкоего исплъни веселиа, и услади сердце его сладостию духовною. Онь же абие упознавъ скорую помощь, и милость, и благодать Божию уразумѣвъ, благодарныа хвалы Богу възъсылаше, глаголя: «Благодарю тя, Господи, и яко не оставил мя еси, но скоро услышавъ помиловал мя еси. Сътвори съ мною знамение въ благо, и да видят ненавидящеи мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, поможеши ми и утѣшил мя еси. Десница Твоа, Господи, прославися въ крѣпости, деснаа рука Твоа, Господи, съкруши врагы наша, бѣсы, и дръжавою крѣпости Твоеа до конца тѣхъ погуби».

Се же да смышляеться и разсужает всякъ, кто умъ имѣай, яко дѣло се быти лукаваго диавола и начало злобнаго, и зломудреца, и злоначинателя. Хотяше бо диаволъ прогнати преподобнаго Сергиа от мѣ||ста
того, завидя спасению нашему, купьно же и бояся, да некако пустое то л. 315
мѣсто въздвигнет Божиею благодатию, и монастырь възградит възмогь своим терпѣниемь, и еже от себе тщаниемь же и прилежаниемъ, яко нѣкую весь наплънит, или яко нѣкую населит селитву, и яко нѣкый възградит градець, обитель священную и вселение мнихом съдѣлает въ славословие и непрестанное пѣние Богу. Яко же и бысть благодатию Христовою, и еже и видим днесь: не токмо бо сий великый монастырь, яко лавра иже в Радонеже състави, но и прочаа дру-

[64] *Надписано над строкой.*

гыа монастыря различныа постави и в нихъ мнихь множьство съвокупи по отечьскому же обычаю и прѣданию.

По временех же доволных диаволъ побѣдився съ блаженным в различных привидѣниих, всуе тружався купно с бѣсы своими: аще и многаа различнаа мечтаниа[65] наведе, но обаче ни въ ужасть може въврѣщи тврѣдаго оного душею и храбраго подвижника. Паче же потом ||
л. 315 об. по различных мечтаниих и грѣзных привидѣниихъ преподобный Сергий храбрѣй въоружашеся и оплъчяшеся на бѣсы, дрѣзаа взираше, уповаа на Божию помощь; и тако, Божиею благодатию съхраняем, безъ врѣда пребысть. Овогда убо дѣмоньскаа кознодѣйства и страхованиа, иногда же звѣринаа устрьмлениа, мнози бо звѣрие, яко же речеся, въ тъй пустыни тогда обрѣтахуся. Овы стадом выюще, ревуще прохождааху, а друзии же не въ мнозѣ, но или два или трие, или единъ по единому мимо течаху; овии же отдалече, а друзии близъ блаженнаго приближахуся и окружаху его, яко и нюхающе его.

И от них же единъ звѣрь, рекомый аркуда, еже сказается медвѣдь, иже повсегда обыче приходити къ преподобному. Се же видѣвъ преподобный, яко не злобы ради приходит к нему звѣрь, но паче да возметь от брашна мало нѣчто въ пищу себѣ, и изношаше ему от хижа
л. 316 своеа || малъ укрух хлѣба и полагаше ему или на пень, или на колоду, яко да пришед по обычаю звѣрь, и яко готову себе обрѣтъ пищу; и възем усты своими и отхожаше. Аще ли когда не доставшу хлѣбу, и пришед по обычаю звѣрь не обрѣтъ обычнаго своего урочнаго укруха, тогда длъго время не отхожаше. Но стояше възираа сѣмо и овамо, ожидаа, акы нѣкый злый длъжникъ, хотя въсприати длъгь свой. Аще ли прилучашеся единому обрѣстися укруху, то нужа бысть преподобному и то предѣлити на двѣ чясти, да едину убо себѣ оставит, а другую звѣреви оному предложит: не имѣяше бо тогда въ пустыни Сергий у себя различных брашенъ, развѣ точию хлѣбъ единъ и воду от источника сущаго ту, и то же по оскуду. Многажды же и хлѣбу дневъному не обрѣстися; и егда сему бываему, тогда оба абие пребываста алчюща,
л. 316 об. сам же и звѣрь. Иногда же бла||женный себѣ не угажаше и сам алченъ бываше: аще и единь кусъ хлѣба обрѣташе у него, и то пред звѣрем онѣм помѣташе. И изволи, сам не вкушая[66] въ тъй день, алкати паче, нежели звѣря оного оскорбити и не ядша отпустити. Не единою же, ни дважды звѣрь онъ приходити обыче, но по многа времена на кыйждо день, акы множае году сие творяше.

---

[65] *Надписано над строкой.*

[66] *Слово* вкушая *вставлено на полях — почерком писца.*

Блаженный же вся приключившаася искусы с радостию тръпяше, въ всѣх благодаряше Бога, а не стужаше си, ни унываше въ скрѣбех. Елма же стяжаше разум и великую вѣру къ Богу, ею же възможе вся стрѣлы неприазнены раждеженыа угасити, ею же възможе низложити всяко възвышение высящееся на разум Божий, и яже от дѣмонъ прилогъ прилучающихся да не убоится. Писано бо есть: «Праведный яко левъ уповаа ходить, и на все дръзает вѣры ради, не яко искушаа Бога, но паче надѣася на нь: «Надѣющейся на Господа, яко гора Сионъ, не под||вижется въ вѣкы». Надѣа же ся въистину яко на Господа тверда, л. 317
яко же и сьй блаженный, яко нѣкы храборъ воинъ и яко крѣпкый оружникъ, въоруженъ и облъченъ[67] въ силу Духа, да яко же убо всегдашнее имать попечение къ Богу, по толику же и Богъ о немъ речет: «С ним есмь въ скръби; изму и и прославлю и. Длъготу дней исполню его и явлю ему спасение Мое». Слабый же убо и лѣнивый въ дѣлѣх своих таковаго упованиа не может имѣти; но иже съ Богом непрестанно пребываа въ всѣх исправлениих своих, и приближаася Ему доброт ради дѣлъ своих, и протязаа блюдение своего сердца благости Его, нескудно и неуклонно, яко же Давидъ пророкъ рече: «Исчезоста очи мои уповающу ми на Бога моего».

Таковое упование имѣа преподобный Сергий, и с таковым дръзновениемь дръзну вънити въ пустыню сию, единь единьствовати и безмльствовати, иже и божественыа сладости безмолвиа || въкусивъ, и тоа л. 317 об.
отступити и оставити не хотяше. И звѣриных устремлений, и бѣсовьских мечтаний не боашеся, яко же есть писано: «Не убоишися от страха нощнаго, от стрѣлы, летящаа въ дне, от вещи, въ тмѣ преходящаа, от сряща и бѣса полуденьнаго и полунощнаго». Противу же пустынному страхованию молитвою въоружашеся, яко же въ Лѣствицѣ речеся: «Въ них же,— рече,— мѣстѣх устрашаешися, не лѣнися без молитвы проходити, но молитвою въоружися, и руцѣ распростеръ, Исусовым именем бий ратникы. Аще бо на молитву въскорѣ въскочивъ, помолится с нами тогда пришедый благый нашъ аггелъ[68] хранитель».

И тако преподобный възвръзе на Господа печаль свою, и взложи на Бога упование свое, и Вышняго положи въ прибѣжище свое, пребысть от страха бе[с] страха, и бес пакости, и без вреда. Богъ бо благый человѣколюбець, иже скорое и твердое утѣшение || даруа рабом Своим, л. 318
иже всегда щадя и съхраняа угодника Своего, яко же Святое глаголеть Писание: «Яко аггеломь своим заповѣсть съхранити [тя]». Сице и здѣ

[67] *К части* облъ *на полях замена*: опо.

[68] *Затем*, *кажется*, *стерто* и.

посла Богъ милость Свою и благодать Свою въ помощь ему, еже съхранити его от всякаго обистоаниа, видимаго же и невидимаго. Преподобный же видя, яко покрывает его Богь Своею благодатию, и денью, и нощию прославляше Бога и благодарныа хвалы възъсылаше Богу, не оставляющему же зла грѣшных на жрѣбий праведных, иже не дасть нас чресъ силу искушеном быти. Начастѣ же святую прочиташе книгу, яко да оттуду всяку приплодит добродѣтель, съкровенными мысльми подвизаа умъ свой на въжелѣние вѣчных благъ и въ наслажение обѣщанных благых съкровищь. И еже пакы дивнѣе, яко же никто же того *жестокое*[69] добродѣтелное житиа та*йное у*вѣдаше, точию то
л. 318 об. единь *Богъ, иже* тайнаа зря, и та||йных испытатель, и неявленаа пред очами имѣа тѣм еже безмлъвнаго и безмятежнаго житиа желаниа лишаемь бывает. Но оно убо възлюблено быти мняшеся ему, еже наединѣ единому Богу частыа и прилѣжныа, и тайныа приносити молитвы, и Богу единому събесѣдовати, и Превышнему вездѣсущему въжелѣнми присвоитися, и к Тому единому приближатися, и еже от Него благодатию просвѣщатися, и сицевыми тому упражняющуся мысльми, яко да благоприатенъ будет еже о сих подвигъ его и без зазора; и сего ради на кыйждо день теплѣ обнощеваше, частыа къ Богу молитвы въсылаа повсегда. Богъ же молениа его николи же не презрѣ, яко благосердие имѣа множество щедрот, не навыче бо презирати молениа боащихся Его и творящих волю Его. По временѣх же нѣколицѣх, сирѣчь пребывшу ему въ пустыни единому единьствовавшу, или двѣ
л. 319 лѣ||тѣ, или болѣ, или менши, не вѣдѣ — Богъ вѣсть.

И по сих видя Богъ великую вѣру его и многое тръпѣние его, умилосердися на нь, хотя облегчити труды его пустынныа; вложи въ сердце нѣкоторым от братиа мнихом богобоязнивым, и начаху приходити к нему. Се же бысть строениемь и промышлениемъ всесилнаго милосердаго Господа Бога, яко хощет не единому Сергию жити въ пустыни сей, но множайшии братии, яко же рече Павелъ апостолъ: «Не ищи своеа пльзы единого, но многых, да ся спасуть». Или рещи, яко хощеть Богъ въздвигнути мѣсто то, и пустыню ту претворити, и ту монастырь устроити, и множайшим братиамь събратися. Богу тако изволшу, начаша посѣщати его мниси, испрва единь по единому, потом же овогда два, овогда же трие. И моляху преподобнаго, припадающе и глаголюще: «Отче, приими насъ, хощем с тобою на мѣсте сем жити и душа своя спасти».
л. 319 об.

[69] *Текст подновлен рукой Германа Тулупова.*

|| И преподобный же не токмо не приимаше их, но и възбраняше им, глаголя: «Яко не можете жити на мѣстѣ сем и не можете тръпѣти труда пустыннаго: алканиа, жаданиа, скръби, тѣсноты и скудости, и недостатковъ». Они же рѣша: «Хощем тръпѣти труды мѣста сего, да аще Богъ подасть, то и можем». Преподобный же пакы въпроси а, глаголя: «Можете ли тръпѣти труды мѣста сего: глад, и жажду, и всякиа недостаткы?» Они же рѣша: «Ей, честный отче, хощем и можем, Богу помагающу нам, и молитвамь твоим споспѣшьствующим намь. Токмо о сем молим твое преподобьство: не отлучи нас от лица твоего и от мѣста сего любезнаго не отжени нас».

Преподобный же Сергий видѣвъ вѣру их и усрьдие, и удивльс я им и рече имъ: «Аз не изьждену васъ, поне же Спасъ нашъ глаголаше, яко: «Грядущаго ко Мнѣ не [и]жьждену вънъ»; и пакы рече: «Идѣ же суть два или трие съвокуплени || во имя Мое, ту есмь Аз посредѣ их». л. 320
И Давидъ рече: «Се коль добро и коль красно еже жити братии въкупѣ». Аз бо, братие, хотѣль есмь единь жити въ пустыни сей и тако скончатися на мѣсте сем. Аще ли сице изволшу Богу, и аще угодно Ему будет, еже быти на мѣстѣ семь монастырю и множайши братии, да будет воля Господня! Аз же вас с радостию приемлю, токмо потъщитеся създати себѣ комуждо свою келию. Но буди вы свѣдома: аще въ пустыню сию жити приидосте, аще съ мною на мѣсте семъ пребывати хощете, аще работати Богу пришли есте, приготовайтеся тръпѣти скръби, бѣды, печали, всяку тугу, и нужю, и недостатькы, и нестяжание, и неспание. И аще работати Богу изволисте и приидосте, отселѣ уготовайте сердца ваша не на пищу, ни на питие, ни на покой, не на беспечалие, но на тръпѣние, еже трьпѣти всяко искуше||ние, и всяку тугу и пе- л. 320 об.
чаль. И приготовайтеся на труды, и на пощениа, и на подвигы духовныа[70] и на многы скорби: «Многыми бо скорбьми подобает нам вънити въ царство небесное»; «Узокъ путь и прискорбенъ есть, въводяй въ жизнь вѣчную, и мало их есть, иже обрѣтают его»; «Нужно бо есть царьство небесное, и нужници въсхыщают е»; «Мнози[71] суть звани, мало же изъбранных». Мало бо есть спасающихся, тѣмь и мало есть избранное стадо Христово, о нем же въ Еуангелии рече Господь: «Не бойся, малое Мое стадо! О нем же изволилъ есть Отець Мой дати вам царьство небесное». Сиа блаженному Сергию изглаголавшу к ним, они же съ радостию и съ усердиемь обѣщашася, глаголюще: «Вся повелѣная тобою творим и ни въ чем же не преслушаемся тебе».

---

[70] *Слова* и на пощениа и на подвигы духовныа *написаны на полях со знаком вставки.*

[71] *Далее написано и зачеркнуто киноварью* бо.

И създаша себѣ кыйждо свою кѣлию и живяху о Бозѣ, смотряще житиа преподобнаго Сергиа и тому по силѣ равнообразующеся. Преподобный же Сергий, живый съ братиами, многы труды претръпѣ-
л. 321 ва||ше, и великы подвиги и поты посьтничьскаго житиа творяше. Жестоко же постное житие живяше; бяху же добродѣтели его сице: алкание, жадание, бдѣние, сухоядение, на земли легание, чистота телеснаа и душевнаа, устнама млъчание, плотьскаго хотѣниа извѣст[н]ое умръщвение, труди телеснии, смирение нелицемѣрное, молитва непрестающиа, разсужение доброразсудное, любовь съвръшенаа, худость ризънаа, память смрътнаа, кротость с тихостию, страх Божий непрестанный. «Зачало бо премудрости страхъ Господень»; яко же зачало цвѣтъ ягодамъ и всякому овощу, сице зачало есть всякой добродѣтели страх Божий. Онь же страхъ Божий въ себѣ въдруживъ, и тѣмь ограждься[72], и закону Господню поучаася день и нощь, яко древо плодовито, насаждено при исходищих водьных, иже во свое время дасть плод свой.

л. 321 об. И поне же младу ему сущу и || крѣпку плотию,—бяше бо силенъ бывь тѣлом, могый за два человѣка,—диаволъ же похотными стрѣлами хотя уязвити его. Преподобный же, очютивь брань вражию, удръжа си тѣло и поработи е, обуздавь постом; и тако благодатию Божиею избавленъ бысть. Научи бо ся на бѣсовьскиа брани въоружатися: яко же бѣсове греховною стрѣлою устрѣлити хотяху, противу тѣхъ преподобный чистотными стрѣлами стрѣляше, стрѣляющих на мрацѣ правыа сердцемь.

Сице живый съ братиами, аще и не поставленъ бысть въ прозвитеры, но велми с ними пристоаше церькви Божии. И по вся дни пояше съ братиями въ церкви и полунощницу, и заутренюю, и часове, и третий, и шестый, и девятый, и вечерню, и нефимонъ, по реченному: «Седмижды днем хвалих Тя о судбах правды Твоея». Промежю сих частыа молбены, на то бо упразднишася, еже безпрестани молити Бо-
л. 322 га, и въ церкви, и в келиахъ, || по Павлу глаголющу: «Не престающе молитеся Богу». А на обѣдню призываше нѣкоего чюжаго[73], попа суща саном или игумена сътарца, и того приимаше и повѣлеваше ему творити святую литургию: сам Сергий испръва не хотяше поставлениа презвитерьска или игуменьства приати многаго ради и конечнаго смирениа. Имѣаше бо въ себѣ кротость многу и велико истинное смирение, о всем всегда подражаа своего владыку Господа нашего Исуса

---

[72] *Слово* ограждься *написано на полях со знаком вставки.*

[73] *Слово* чюжаго *написано на полях со знаком вставки.*

Христа, подавшаго ся на подражание хотящим подражати Его и послѣдовати Ему, рекшему: «Приидѣте ко Мнѣ, вси тружающеися и обременении, Аз покою вы. Възмѣте иго Мое на ся, и научитеся от Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемь». И таковаго ради смирениа Сергий не хотяше поставлениа поповьства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотѣти игуменьства.

Събравъшимь же ся мнихом не || зѣло множайшим, но яко чисмен- л. 322 об.
немь до двою на десяте: от них же бѣ единъ старець Василий, рекомый Сухи, иже бѣ въ пръвых от страны пришедый от врѣхъ Дубны; ин же от них, именем Иаков, рекомый Якута — сий бѣ въ чину образом яко посолникъ, его же колиждо отсылаху на службу, яко зѣло на нужную потребу, без нея же не мощно обрѣстися; другому же Онисим имя, иже бѣ диаконъ, диаконовъ отець Иелисеа глаголемаго. Кѣлиамь же зиждемым и тыном ограженым, не зѣло пространнѣйшим, но и вратаря сущих ту у врат пристави[74], от них же сам Сергий трие или четыре кѣлии сам своима рукама създа. Но и прочаа вся монастырьская дѣлеса, яже братиамь на потребу, служаше: ово дрова на раму своею от лѣса ношаше, и яко же по кѣлиамъ раздробляа и растесаа, разношаше, на полѣна разсѣкаа. Но что въспоминаю яже о дровех? Дивно бо поистинѣ бѣ тогда у нихъ бываемо видѣ||ти: не сущу от них л. 323
далече лѣсу, яко же нынѣ нами зримо, но идѣ же кѣлиам зиждемым стоати поставленым, ту же над ними и древеса яко осѣняющи обрѣтахуся, шумяще стоаху. Окресть же церкви часто колоды и пение повсюду обрѣташеся, уду же и различнаа сѣахуся сѣмена, яко на устроение окладным зелиемь. Но възратимся пакы на предиреченную бесѣду, яже о подвизѣ преподобнаго Сергиа, како без лѣности братиамь яко купленый рабъ служаше: и дрова на всѣх, яко же речеся, сѣчаше; и тлъкущи жито, въ жрънovѣх меляше, и хлѣбы печаше, и вариво варяше, и прочее брашно яже братиамь на потребу устрааше; обувь же и порты краяше и шиаше; и от источника, сущаго ту, воду въ двою водоносу почръпаа на своем си рамѣ на гору възношаше и комуждо у кѣлий поставляше.

В нощи же на молитвѣ без сна пребываше; хлѣбом и водою точию пи||ташеся, и того по оскуду приимаше; и николи же ни часа празденъ л. 323 об.
пребываше. И сице удручи си тѣло многим въздръжаниемь и великыми труды. В нем же и плотскаа двизаниа бес пошествиа сътвореше, и пакы большаа подвигы на подвигы прилагаше, и печашеся о пребыва-

[74] *Первоначально было написано* постави, *но затем исправлено на* пристави.

нии мѣста того, яко дабы токмо благоприатен быль труд его. И елико же дѣаше, псаломь въ устѣх его всегда бѣаше, еже рече: «Предзрѣх Господа предо мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу». Сице же ему прѣбывающу въ молитвах и въ трудѣх, плоть истни си и иссуши, желаа быти горняго града гражанинъ и вышняго Иерусалима жителинъ.

По лѣте же единѣм прежереченный игуменъ, иже постриже блаженнаго Сергиа, разболѣся, и нѣколико время поболѣвъ, от сего житиа преставися и къ Господу отъиде. Преподобный же Сергий печяловашеся зѣло, и моляшеся Богу, и молитву прилѣжну о || сем въсылаше, л. 324 яко дабы Богь даль игумена, мѣсту тому наставника, отца же и правителя, могуща правити корабль душевный всемирныа жизни къ пристанищу спасениа от влънь потопленија, от злых духовъ. И сице ему молящуся кь Богу и просящу игумена и[75] истиннаго строителя мѣсту тому, Богъ услыша молитву угодника Своего и моление его приатъ, да не Давида лжуща покажет, рекшаго: «Волю боащихся Его сътворит, и молитву ихъ услышит, и спасетъ ихъ». Хощет дати самого просителя просивъшаго игумена, праваго правителя; да поелику же Сергий просиль, по толику же и приа, и обрѣте, и приобрѣте въ правду праваго правителя, могущаго управити мѣсто то. Не себе же самого точию просиль, но иного нѣкоего, его же Богъ дасть; Богъ же, яко провидець, провѣдый будущаа и хотя въздвигнути и устроити мѣсто то и л. 324 об. прославити, иного лучша того не обрѣте, но то||чию того самого просившаго даруеть, вѣдый, яко может таковое управление управити въ славу имени Его святаго.

Како же и кыим образом случися быти начало Сергиева игуменьства? Въложи Богь въ сердце братиамъ его, како бы въздвигнути его на началное начальство. Вьниде же нѣкое размышлние въ братию его; и сшедшеся преже сами промежи собою, съвѣтъ сътвориша ти; тако вѣрою утвердившеся, вси въкупѣ приидоша къ преподобному Сергию, глаголюще: «Отче! Не можем жити без игумена! Нынѣ же приидохом к тебѣ явити мысли наша и хотѣниа: зѣло желаем того, дабы былъ нам ты игуменъ и наставникъ душам и тѣлом нашим, да быхом ходили к тебѣ с покааниемь, исповѣдающе грѣхи своа; да быхом от тебе прощение, и благословение, и молитву по вся дни приимали и видѣли тебѣ по вся дни съвръшающа святую литургию; да быхом колиждо от честл. 325 ную руку твоею причаща||лися пречистых таинъ. Ей, честный отче, сего желаем от тебе, токмо не отрицайся».

---

[75] *Надписано над строкой.*

Преподобный же Сергий въздохнувъ из глубины душа и рече им: «Аз и помышлениа не имѣх еже хотѣти игуменьства, но тако желаеть душа моа и[76] скончатися и в чрънецех на мѣсте семъ. Вы же не принужайте мя, но оставите мя Богу, и тъй, яко же въсхощет, и сътворит о мнѣ». Они же рѣша: «Мы и, отче, желаем того, дабы намъ былъ ты игуменъ, ты же отрицаешися. Мы же речем ти: или сам буди игуменъ, или шед спроси нам игумена у святителя. Аще ли не тако, то таковыа ради нужа разидемся вси от мѣста сего». Преподобный же Сергий пакы[77] постонавъ от сердца, рече имь: «Нынѣ убо разидемся кийждо въ свою кѣлию, и вси помолимся Богу прилѣжно о сем, да явит и открыет нам, что подобает творити». Они же разидошася кождо въ свою кѣлию.

По днех же нѣколицѣх пакы приидоша братиа къ преподобному Сергию, || глаголюще: «Поне же мы, отче, снидохомся на мѣсто сие, л. 325 об.
слышавше еже от тебѣ начаткы добраго подвизаниа твоего и церковнаго основаниа, яже своима рукама съвръшилъ еси. Имущи благодать Святыа Троица, к той прибегохом, на ню же надежю и упование наше все възложихом твоим руковожением, отселѣ ты намь буди и отец и игуменъ. И будеши прѣдстоа престолу Святыа Троица, серафимскую трисвятую пѣснь въсылаа къ Богу, и безкровную съвръшаа служьбу, и своима рукама да подаси нам пречистаго тѣла и божественыа крове Господа нашего Исуса Христа, и препокоивъ старость нашу, гробу предаси ны». Сергию же отцу на мнозѣ отрицающуюся и не хотящу, моля ихъ, утѣшаа глаголаше: «Простите мя, отци мои и господие мои! Кто есмь аз, смѣай таковаа дръзнути, их же съ страхом и ужастию аггели не могуть достигнути? Како же недостойный азъ дръзъ являюся, ни же успѣвъ в таковую мѣру? Аз начатька || мнишьскаго устава и житиа л. 326
никако же достигнух; како смѣа сиа святыня приступити или коснутися? А бых моглъ своих грѣховъ плакатися, и вашею молитвою оного блага достигнути, краа желаннаго, его же въжелѣхъ от юности моеа». И сиа, и множайшаа сих к ним извѣщавъ, отъиде въ кѣлию свою.

Блазии же они старци по днех пакы пришедша, начаша бесѣдовати к нему, глаголюще предреченныа глаголы, и множае тѣхъ, и рѣша: «Мы, отче духовный, пря никоеа же имамы с тобою: Богу наставльшу нас, к тебѣ снидохомся на мѣсто се, и твоему житию и благонравию подобитися въжелахом, и будущих благъ наслажденыа сподобитися надѣахомся. Аще же ты не хощеши пещися нашими душами и пастух словесным овцам не хощеши нам быти, мы убо отходим от мѣста сего

л. 326 об.

[76] *Надписано над строкой.*

[77] *Написано на полях со знаком вставки.*

и от храма Святыа Троица и от обѣта нашего неволею отпадаем. И заблудим, акы овьца не имущи пастуха, въ горы прѣ||зорьства и распутиа; злым мыслем предавшеся, съкрушени будем мысленымъ звѣрем, сирѣчь диаволом. Ты же отвѣт въздаси пред необиновенным судиею вседръжителем Богом». Се же глаголаша ему братиа, прещениемь прѣтяще и грозами грозяще: много бо преже, по многы дни молиша его, нудяше ово смирениемь, ово же тихостию и ласканиемь, иногда же прѣщением и жестокыми словесы претяху, жалующеся. Онь же, крѣпкый душею, тврѣдый вѣрою, смиреный умом, ни ласканию повинуся, ни прещениа боашеся, но выше прѣщениа мужь обрѣтеся.

Егда же много нудиша его братиа на игуменьство, онь же смиреномудръ сый, не хотя того приати, ни же еже издѣтьства съвъзрастъшее ему богоподражанное смирение оставити не хотя. Таковое тѣх моление отрясе, грѣшна суща себе глаголя и недостойна, прирек и се: «Яко
л. 327 мои глаголи не согласуют вашимь || словесем, поне же вы убо излише принужаете мя на игуменьство, аз же излише отрицаюся. Елма же аз убо сам хощу ученыа требовати паче и учитися, нежели иных поучати: аз убо сам желаю от инѣх обладаем быти паче, нежели иными обладати и начальствовати. Бою же ся суда Божиа; еда како будет се Богу тако любо, яко же вы повелѣваете ми, воля Господня да будет!» Обаче побѣженъ бывь от своего милованнаго братолюбия и от своего усердиа и тщивьства, едва повинуся тѣх молению. И посули быти прошению их и повинуся волѣ их быти, паче же рещи, волѣ Божии быти. И тако по сих всѣх преподобный Сергий въстенавъ из глубины сердца, и всю мысль, и упование възложивь къ вседръжителю Богу, рече к ним въ смирении душа: «Отци и братиа! Аз супротивъ вам ничто же глаголю, воли Господни предавшися: Тот бо вѣсть сердца и утробы. Идем въ град къ епископу».

л. 327 об. Ми||трополиту же Алексию всеа Руси тогда бывшу ему въ Цариградѣ, въ градѣ же Переяславли повелѣ быти въ свое мѣсто епископу Афонасию Велыньскому. К нему же прииде[78] преподобный отець нашь Сергий, поим с собою два старца, и вшед сътвори поклонение прѣд епископомь. Епископъ же Афанасий, видѣвъ и, благослови его и въпроси имени его. Он же Сергий именем себе повѣда. Афанасий же слышавъ, радъ бысть, о Христѣ цѣлование дасть ему: преже бо бяше слышалъ яже о нем, начятъкы добраго подвизания его, и церкви възъгражения, и монастырю основаниа, и вся благоугодныа дѣтели, яже къ братии любы с

[78] *Написано на полях со знаком вставки.*

прилежаниемь, и многыа добрыя дѣтели[79]. И побесѣдова с ним духовно; и егда скончаста бесѣду, и абие сътвори поклонение пред епископом.

Блаженый отець нашь Сергий начат молити святителя, прося игумена, дабы далъ наставника душамь их. Преподобный же Афанасий, исплънь сый Святого Духа, рече: «Възлюбленне! Богъ Святым || Духом усты Давидовы рече: «Изведу избраннаго от людий Моих»; и паки: «Ибо рука Моа поможет ему, и мышца Моа укрѣпит и». Апостоль же Павелъ рече: «Никто же приемлет ни чти, ни сану, токмо възванный от Бога». Тебе же, сыну и брате, Богъ възвавый от утробы матере твоея, яже и от многых слышахъ о тебѣ, да будеши отселе ты отець и игуменъ братии, Богомь събранѣй въ обители Святыа Троица». Преподобному же Сергиу отрицающуся и недостоиньство излагающу, испол[ън]ь же сый благодати Святого Духа, Афанасий рече к нему: «Възлюбленне! Вся стяжаль еси, а послушаниа не имаши». Отець же нашь Сергий поклонься и рече: Яко Господеви годѣ, тако и буди; благословенъ Господь въ вѣкы!» И всѣм рекшимь: «Аминь». л. 328

Абие же святый епископь Афанасий повелѣ клириком вънити въ святый олтарь; сам же поем блаженнаго Сергиа, потщався вьниде въ святую церковь. И облечеся въ священныа ризы, и поим блаженнаго Сергиа, повелѣ изглаголати ему || изложение образ святыа вѣры, еже есть: «Вѣрую въ единого Бога». И по скончании того, Сергию главу поклоньшу, святитель же знамена и крестаобразно, и сътворь молитву сановную, и постави его иподьдиаконом, та же и диаконом, и съвръши божественую литургию, и въкупѣ причастишася божественаго тѣла и крове Господа нашего Исуса Христа. Наутриа же съвръши его иерѣйскым саном и паки повелѣ ему сътворити святую литургию и своима ему рукама принести безкровную жрътву. Преподобный же отець Сергий вся повелѣнаа ему съ страхом и радостию духовьною съвръши. л. 328 об.

Епископъ же Афанасий особь поим его, и правила апостольскаа, и отечьскаа учениа, яже суть на строение и исправлению душевному, и бесѣдова к нему: «Длъжно ти есть, възлюбленне, по апостолу, «немощи немощных носити, а не себѣ угажати. Но на съграждение кождо ближнему да угаждаеть». И паки к Тимофѣю посы||лает, глаголя: «Сиа прѣдаждь вѣрным человѣкомь, иже достижни будут и иных научити». Еще же: «Другь другу тяжести носите, и тако скончаете законъ Христовъ». Сиа исправивъ, и сам спасешися, и сущаа с тобою». И сиа рекъ, духовными даръми учредивъ его, и о Христѣ цѣлование дасть ему, и л. 329

[79] *Сначала было написано* добродѣтели, *но затем исправлено.*

отпусти его въистину игумена, и пастуха, и стража, и врача духовнѣй братии.

Сице не кромѣ нрава боголюбива бысть се, ни же кромѣ Божиа промысла се съключися; яко не о себе игуменьство взя, но от Бога поручено бысть ему начальство. Не бо наскакывалъ на се, ни же превъсхыщаль прѣд нѣкым, ни посуловъ сулилъ от сего, ни мъзды давалъ, яко же творят нѣции санолюбци суще, другь прѣд другом скачюще, врътящеся и прехватающе, не разумѣюще Писания, глаголющаго:
л. 329 об. «Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, от Него же всяко даание благо, всякъ даръ совръшенъ свыше есть, || сходя от Бога, Отца свѣтом». Яко да здѣ Божиа плъка въеводьство вручено будет ему, идѣ же убо толико множьство инокъ, акы воиньства духовьныа храбры, общему всѣх Владыцѣ привести хотяще. И поне же чистоты ради житиа его достоинъ бысть таковыя благодати, достоинъ бысть предстательству, пастырь паствѣ; стаду словесных овець и священному монастырю началникъ явися, Богъ бо произведе угодника Своего на игуменьство.

О началѣ игуменьства святого

Пришед же преподобный отець нашь игумен Сергий въ свой ему манастырь, въ обитель Святыа Троица. Братиа же усрѣтше его и поклоньшася ему до земля пред ним, радостию испльнишася. Онъ же, вшед въ церковь, паде лицемь на земли, съ сльзами молитву творяше к невидимому царю, възираше на икону Святыа Троица, на помощь призываше Святую Богородицу, служителя же престолу его небесныа
л. 330 сила Предтечю || и мудрыа апостолы, сь сими же началныя святителя — Василиа Великого, и Богослова Григориа и Златаустаго Иоанна и вся святыа. Их же молитвами просить от десница Вседръжителя, дабы далъ несумѣнно смѣние у престола славы стати Живоначалныа Троица и коснутися рукама агньца Божиа, за мир заколенаго Христа, Сына Божиа.

И начат блаженый сице къ братии глаголати Господемъ реченая: «Подвизайтеся, братиа, внити узькыми враты; «нужно бо есть царьство небесное, и нужници въсхищают е». Павелъ же к галатом глаголеть: «Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, тръпѣние, благовѣрие, кротость, въздержание». Давидъ рече: «Приидѣте, чада, послушайте мене: страху Господню научю вы». И благослови братию, рекъ к ним: «Молите, братие, о мнѣ: грубости бо и неразумиа исплънень есмь. Таланътъ приахъ Вышняго царя, о нем же и слово отдати ми есть о пастл. 330 об. вѣ пещися словесных овецъ. Боязни устрашают || мя, слово, Господемь

реченое: «Иже аще съблазнит единого от малых сих, полезно быти ему дабы жрѣновъ ослий обязанъ о выи его и ввръженъ въ море». Колми паче иже многы душа погрузит въ своем неразумии! Или возмогу дрѣзновенно глаголати: се аз и дѣти, яже ми далъ еси, Господи! И услышу ли сий божественный глас грѣним и нижним пасьтыря, великаго Господа, благосръднѣ вѣщающа: «Благий рабе, вѣрне! Вниди въ радость Господа своего».

И сиа рекъ, помышляше въ умѣ жития великых свѣтилъ, иже въ плоти живущеи на земли аггельскы пожиша, реку Антониа Великаго, и Великаго Еуфимиа, Саву Освященнаго, Пахомиа аггеловиднаго, Феодосиа общежителя и прочихь. Сих житию и ньравом удивляяся блаженный, како, плотяни суще, бесплотныа врагы побѣдиша, аггеломъ съжители быша, диаволу страшьнии. Им же цари и человѣци удивльшеся, к нимь приристаху, болящеи разли||чными недугы исцѣлѣваху, и въ бѣдах теплии избавители, и от смръти скории заступници, на путехъ и на мори нетруднии шествениці, недостатьствующим обилнии предстатели, нищим кръмители, вдовам и сиротам неистощаемое съкровище, по божественому апостолу: «Акы ничто же имуще, все съдръжаще». Сих житиа на сердци [имѣа], блаженный моляшеся къ Святѣй Троици, дабы невъзвратно шесътвовати по стопам сихъ преподобныхъ отець. л. 331

Божественую на всякъ день служаше литоргию, утреняа же и вечерняа молитвы не трудно славословяше и о смирении всего мира, и о благостоании святых церквий, и о православных царихъ, и князех[80], и о всѣхъ православных христианехъ. Глагола къ братиамь: «Подвигъ немалъ длъжно ны есть подвизатися на невидимаго врага: съй бо акы левъ рыкаа ходит, ища когождо хотя поглотити». Мала же нѣкаа словесы глаголаше, наказаа братию, мно||жайшаа же паче дѣлесы сам образ бываше братии. л. 331 об.

Кто достигнет поистинѣ исповѣдати добродѣтелнаго житиа его, благодати цвѣтущи въ души его? Болми въоружашеся на спротивныа силы, силою възмогаем Святыя Троица. Многажды же диаволъ хотя устрашити его, овогда же звѣрми, овогда же змиами претваряшеся. И очивѣсть или в кѣлии, или егда в лѣсѣ блаженный[81] дровца збираше на потребу манастырьскую, внезаапу врагъ многообразною злою покушашеся поне мысль ему съвратити от молитвы и от добродѣтелных

[80] *Слова* и князех *написаны на полях со знаком вставки.*

[81] *Далее написано и зачеркнуто киноварью* же.

трудовъ его. Богоносный же отець нашъ[82] Сергие вся неприазненаа его мечтаниа и козни акы дымъ разганяя и акы паучину претръзаше, силою крестною въоружаем, еуангельское слово на сердце полагаа, Господем реченнаа: «Съ дах вам[83] власть наступати на змиа и на скорпиа и на всю силу вражию».

л. 332 В начало же игуменьства его, бѣаше братиа числом два на деся||те мних кромѣ самого игумена, третиаго на десяте. Сь же число — двое на десятное обрѣтъшееся в них, сице живяху тогда и по два лѣта, и по три, ни же болѣ сего умножашеся, ни же менше сего умаляхуся. И аще ли когда единъ от них или умрет, или изыдет от обители, то пакы другый на его мѣсто братъ прибудет, да не число истощимо обрящется. Но единаче[84] въ едином числѣ двои на десятнѣм бяху пребывающе, яко нѣкоторым от сего глаголати: «Что убо будет сь? Или повсегда двѣма на десяте мнихом быти въ мѣсте сем, по числу 12 апостолъ, яко же есть писано: «Призва Господь ученикы Своа, и избра от них 12, яже и апостолы нарече»; или по числу двою на десяте колѣн Израилевъ; или будет по числу 12 источникъ водъ, или по числу избранных камений драгых 12, бывших на ризахъ архиерейскых по чину Ааронѣ». И сице имь пребывающем, донде же прииде къ ним Симонъ, архимандритъ смоленский, и тъй разрушить число двое на десятное; || и
л. 332 об. оттолѣ братиа множахуся от того дни болѣ, и уже числяхуся множайшим числом паче, нежели двое на десятным.

Елма же о реченѣмъ Симонѣ въмалѣ помянухом, и не лѣнюся пакы повѣдати о немъ пространнѣе, его же память не утаися, и бесѣда яже о нем явѣ его творит, и добродѣтели его мало пошедше напреди явьствуются.

Сей убо дивный мужь Симонъ бяше архимандритъ старѣйши, славный, нарочитый, паче же рещи добродѣтелный, живый въ градѣ Смоленьскѣ. И оттуду слышавъ яже о житии преподобнаго отца нашего Сергиа и ражьжегься душею и сердцемь: оставляет архимандритию, оставляет честь и славу, оставляет славный град Смоленескъ, вкупѣ же с ним оставляет отечьство и другы, ужикы, ближникы, и вся знаемыа и сръдоболя; и въсприемлет смиреииа образ, и произволяеть стран-
л. 333 ничьствовати. И оттуду въздвижеся, || от таковыа от далняа страны земля, от Смоленьска, в Московьскыа предѣлы, еже есть в Радонѣжь. Прииде в монастырь къ преподобному отцу нашему игумену Сергию,

---

[82] *Надписано над строкой.*

[83] *Надписано над строкой.*

[84] *Первоначально было написано* едино паче, *но исправлено.*

и съ мнозѣм смирением моляше его, дабы его приалъ жити у него под крѣпкою рукою его в повиновании и въ послушании. Еще же и имѣние принесе съ собою и предасть то игумену на строение монастырю. Преподобный же Сергий приатъ его с радостию. Симонъ же по много лѣтъ поживе въ покорении и въ послушании, паче же въ странничьствѣ и въ смирении, и всѣми добродѣтельми исплъненъ, и въ старости добрѣ преставися къ Богу. Игуменъ же Сергий проводи его до гроба и съ братиами погребе его чьстно. И тако бысть вѣчьнаа ему память.

О Иванѣ, сыне Стефановѣ

Стефанъ *же, присный*[85] брат Сергиевъ, прииде от гра*да* от[86] *Мо*сквы, ведый съ собою сына *своего* именем Иоанна меньшаго. И въше*д въ* церковь, имъ за руку десную сына || своего, предасть его игумену Сергию, л. 333 об.
веля его постригши въ иночьскый образ. Игумен же Сергий постриже его и нарече имя ему въ мнишеском чину Феодоръ. Старци же видѣвше, удивишяся вѣрѣ Стефановѣ, яко тако не пощадѣ сына своего, отрочати суща, но из младеньства прѣдасть его Богу, яко же древле Авраамъ не пощадѣ сына своего Исаака. Феодор же от млад ноготь въспитанъ бысть в постничьствѣ, и въ всем благочестии, и въ чистотѣ, яко же научися от своего дяди, всѣми доброизволении мнишескыми исплъненъ и украшенъ, донде же постиже възрастомъ в мѣру мужа съвръшена. Нѣции же рѣша яко десяти лѣт постриженъ бысть, и инии же двою на десяте лѣт; прочаа же его дѣания индѣ напишутся, яко убо иного времени подобно требующа слово. Нам же над предлежащее слово возвратитися, да не прекращение нынѣшней повѣсти внесем.

Мнози же убо от различных градовъ и от странъ при||шедше к нему л. 334
и живяху с ним, их же имена въ книгах животных. И тако помалу монастырь распространяшеся, братиамъ умножающимся, кѣлиам зиждемым. Преподобный же Сергий, видя братию умножающуся, умножаше и тъй труды къ трудом, образ бываа стаду своему, яко же рече апостолъ Петръ:[87] «Пасѣте стадо, сущее въ вас, не нужею, но волею, не яко обладающе братиею, но образъ бывающе стаду». И пакы писано есть въ книгах отечьскыхъ, рекше въ Патерицѣ: «Съшедшеся святии отци, пророчьствоваху о послѣднем роду и рѣша, яко послѣдний род

[85] *Подновления рукой Германа Тулупова.*

[86] *Так читалось в первоначальном тексте, на заклейке рукой Германа Тулупова* — града Москвы.

[87] *Приписано на полях.*

будеть слабъ». Сергиа сего же Богъ укрѣпи себѣ въ послѣднем роду, яко единъ от древних святых отецъ. Богъ устрои его трудодѣлника, инокъ множеству наставника, множайшей братии игумена и вожа.

И пакы откуду кто начаался сего, еже бо мѣсто то было прежде лѣсъ, чаща, пустыни, идѣ же живяху зайци, лисици, волци, иногда же
л. 334 об. и медвѣди посѣдаху, другойци || же и бѣси обрѣтахуся, туда же нынѣ церковь поставлена бысть, и монастырь великъ възграженъ бысть, и инокъ множество съвокупися, и славословие и въ церкви, и в кѣлиахъ, и молитва непрестающиа къ Богу? Всему же тому начяло и вина — преподобный отець нашъ Сергий. И увѣдайте, яко удиви Господь преподобнаго Своего. А отнеле же поставленъ бысть въ игуменьство, по вся дни святаа литоргиа бываше, просфиры же сам печаше: преже бо пшеницу тлъчаше и меляше, и муку сѣаше, и тѣсто мѣсяше и квасяше. Ти тако испекши просфиры, служаше Богу от своих праведных трудовъ, иному не дааше никому, аще и зѣло хотяху мнози от братиа пещи просфиры. Но преподобный тщащеся быти учитель и дѣлатель: и кутию сам варяше, и свѣчи скаше, и каноны творяше.

Преподобъный же отець нашъ игумен[88] Сергий аще и приялъ игуменьство старѣйшиньства, но обаче не измѣни правила своего чрь-
л. 335 нечьскаго, на памяти имѣя рекшаго: || «Иже кто въ вас хощет быти старѣйши, да буди всѣх менши и всѣм слуга». На то учение Спасово възираше, смиряше себе, и менши всѣх творяшеся, и собою образ всѣм творя, и на дѣло преже всих исходя, и на церковное пѣние преже всѣх обрѣташеся, и никако же на стѣну въсклоняася; и оттолѣ уцвѣтяше мѣсто то, и множахуся братиа.

Обычай же в начало игуменьства своего сицевъ имѣаше: еже всякому приходящему к нему и хотящему быти мниху, и желающему острищися, не отрѣваше убо никого же, ни стара, ни уна, ни богата, ни убога; но всѣх приимаше съ усрьдиемь и с радостию. Но не ту абие постризаше его, но преже повелѣваше ему облещися въ свиту длъгу еже от сукна черна и в ней преходити съ братиами время доволно, донде же извыкняше весь устрой монастырьскы. Таче по сих облачяшет и въ
л. 335 об. мнишескую одежю, акы въ всѣх службах искушена; и остриг || облачит и в манатию и клобукъ. А егда будяше съвръшенъ чрънець, житиемъ чистымъ искусенъ сый, и таковаго сподобляет приати святую схиму.

Елма же убо по еже в началѣ игуменьства его, внегда преподобному Сергию просиати въ мѣсте своем, в монастырѣ зовомѣм «иже в Радонежѣ», вънегда имени его обносиму быти всюду, по странам же и гра-

[88] *Приписано на полях.*

дом,— вѣсть бо добродѣтель явьлена сътворити стяжавшаго ю не менши, паче нежели свѣща носящаго ю,— тогда мнози от христолюбець любве ради Божиа издалеча прихожаху к нему; и жития суету оставляюще, и под благий ярем Господень своа выа подлагаху. Поне же повсегда тому ученици прилагахуся: призываху бо еже оного благодатей источници добродѣтельныа душа, яко еленя словесныа, желающе воды духовныа.

Имѣаше же обычай блаженный сице испръва: еже по павечерницѣ поздо и долго вечера, акы сущу глубоко нощию, паче же въ || темныа и л. 336
длъгыа нощи, сътворивъ молитву въ кѣлии своей, и по молитвѣ исхожаше ис кѣлиа своеа, еже обходити ему вся кѣлиа мниховы. Имѣя попечение о братии своей, не токмо телесы их промышляше, но и о душахъ их печашеся, увѣдати хотя коегождо житие их или желание къ Богу. И аще кого услышаше или молитву творяща, или поклоны кладуща, или рукодѣлие свое съ безмолвием и съ молитвою творяща, или святыа книгы почитающа, или о гресѣх своих плачущася и сѣтующа, о сих убо радовашеся, и Бога благодаряше, и за них Бога моляше, дабы до конца съвръшили доброе свое прѣдложение. «Претръпѣвый бо,— рече,[89] — до конца — той спасеться».

Егда же ли кого слышаше бесѣдующа, два или трие съшедшеся въкупѣ, или смѣхы тъкуща, о сем убо негодоваше, и зѣло не тръпя таковыа[90] вещи, рукою своею ударяше въ двери, или въ оконцѣ потлъкавъ, отхожаше. Сим образом назнаменавъ тѣм свое к ним || прихо- л. 336 об.
жение и посѣщение, и несвѣдомым накиновениемь праздныа бесѣды их разоряше. Таче наутриа в настоащий день призываше к себѣ: и не ту абие скоро запрѣщаше им, и не съ яросътию обличаше я и наказаше а, но яко издалеча с тихостию и кротостию, акы притчами наводя, глаголаше им, хотя увѣдати тщание и усрѣдие их еже къ Богу. И аще будяше брат покръливъ, и смиренъ, и теплъ на вѣру и на любовь Божию, то въскорѣ, упознав свою вину, съ смирениемь пад поклоняшеся ему, прощениа приати прося от него. Аще ли пакы[91] будяше брат непокорлив, омрачением бѣсовьскым сердце покровено имѣя, стоаше мня, яко не о нем глаголеть, сам чистъ ся творя, донде же преподобный съ длъготръпѣниемь обличаше его, по реченному: «Покажет мя праведникъ милостию своею, обли[чи]т мя». А непокорливаго брата епитемиею облагаше, акы не познавша на себѣ своеа вины еже непще-

л. 337

[89] *Надписано над строкой.*

[90] *Буквы* выа *надписаны над строкой.*

[91] *Приписано на полях.*

вати вины о гресѣх; и си||це того, еже къ исправлению утвръдивь, отпустяше. И тако всѣх учаше еже прилѣжно молити къ Богу, и не бесѣдовати ни с кым же по павечернѣй молитвѣ, и не преходити комуждо от своеа кѣлиа без великиа нужныа потребныа вещи по чюжим кѣлиамъ, но въ своей кѣлии комуждо въ тайнѣ молити Бога наединѣ и свое рукодѣлие, яко же рука его может, дѣлати по силѣ, по вся дни псалмы Давидовы присно въ устѣх своихъ повсегда имуще.

О изобилование потребныхъ

Поне же убо испръва, егда начинашеся строити мѣсто то, тогда многы недостаткы бываху; лишение всѣх потребных послѣдняго ради нестяжаниа и конечняа дѣля пустоты, еже не имѣти им ниоткуда же всякого утѣшениа, но и прочия всякыя[92] нужныа потребы, откуда бо имѣти хотяху кое любо потребование. Елма же пусто бяше мѣсто то, и
л. 337 об. не бѣ тогда окрестъ мѣста того ни селъ близ, ни дворовъ. По || многа же времена и пути пространьнаго не бяше къ мѣсту тому, но нѣкоею узкою и прискрѣбною тѣсною стезею, акы беспутиемъ, нужахуся приходити к ним. Великый же и широкый путь вселюдскый[93] отдалече, не приближаася мѣста того, ведяшеся; окрестъ же манастыря того все пусто, съ вся страны лѣсове, всюду пустыня: пустыни бо в рѣсноту нарицашеся. И сице живщим имъ донде же исплънишяся дние лѣт, яко, мню, множае пяти на десяти.

Пакы же по днехъ, непщую яко въ днех княженіа князя великого Ивана, сына Иваня, брата же Симионя, тогда начяша приходити христиане, и объходити сквозѣ вся лѣсы оны, и възлюбиша жити ту. И множьство людий въсхотѣвше, начаша съ обаполы мѣста того садитися, и начаша сѣщи лѣсы оны, яко никому же възбраняющу им. И сътвориша себѣ различныа многыа починци, преждереченную искази-
л. 338 ша пустыню и не пощадѣша, || и сътвориша пустыню яко поля чиста многа, яко же и нынѣ нами зрима суть. И съставиша села и дворы многы, и насѣаша села, и сътвориша плод житенъ, и умножишяся зѣло, и начаша посѣщати и учащати въ монастырь, приносяще многообразнаа и многоразличнаа потребованиа, имъ же нѣсть числа. Но мы до здѣ сию рѣчь оставльше, а на предреченную бесѣду обратимься, еже от начатка слова начахъ повѣдовати: о всяцѣй худости и о недостатцѣх нужных потребъ, без них же не мощно обрѣстися.

---

[92] *Написано на полях со знаком вставки.*

[93] *Далее написано и зачеркнуто киноварью* людщикъ.

Егда испрва начинашеся създаватися мѣсто то, егда немножайшим братиамъ живущим въ нем, егда немнози бяху приходящеи и приносящеи, тогда начастѣ скудости бываху потребных, яко многажды на утриа и хлѣбу не обрѣстися. Да кто может и сказати недостаткы, бывшаа преподобному отцу нашему Сергию? Испрва, егда начинашеся строитися мѣсто то, овогда убо не достало хлѣба, и мукы, || и пшеници, л. 338 об.
и всякого жита; иногда же не достало масла, и соли, и всякого ястиа брашеннаго; овогда же не достало вина, им же обѣдня служити, и фемиану, им же кадити; иногда же не достало воску, им же свѣщи скати, и поаху в нощи заутренюю, не имущи свѣщь, но токмо лучиною березовою или съсновою свѣтяху себѣ, и тѣм нужахуся канонархати или по книгам чести, и сице съвръшаху нощныа службы своа. Преподобный же Сергий всяку нужю ону, и тѣсноту, и всяку скудость, и недостаткы тръпяше съ благодарениемъ, ожидаа от Бога богатыа милости.

И случися въ иное время сицево искушение, поне же съ искушением бывает и милость Божиа: нѣкогда не достало бысть хлѣба и соли у игумена, но и въ всем манастыри бысть оскудѣние всѣх брашенъ. Бяше же заповѣдь преподобнаго игумена къ всѣм братиам сицева: аще когда съключиться таковое искушение, или хлѣба не достанет, или будет оскудѣние всякого брашъ||на, то не исходити того ради из мона- л. 339
стыря въ весь нѣкую или въ село и не просити у мирянъ потребных телесных, но сѣдити тръпѣливѣ в монастырѣ, и просити, и ожидати милости от Бога. Да яко же братиамь веляше и заповѣдаше, сице паче и сам сиа же творяше и терпяше, и пребысть три дний или четыре не ядущи ничто же.

Минувшим же трем днемъ, а четвертому наставающу и свитающу, взем секиру прииде къ единому от старецъ, живущему въ монастыри его, ему же имя Данил, и рече ему: «Слышах, старче, яко хощеши сѣни създати пред кѣлиею си. И азъ того ради приидох, да руцѣ мои не празъднуета, и съзиждю я тебѣ». Отвѣща Данилъ и рече ему: «Ей, зѣло хощу и имамъ издавна таковаа приготованиа, но ожидаю древодѣли от села. Тебѣ чинити боюся, егда како велику мъзду възмеши от мене». Рече же ему Сергий: «Аз не зѣло велика възданиа требую от тебѣ, но имаши ли гнилыа хлѣбы, зѣло бо хо||тѣниемъ въсхотѣ ми ся ясти л. 339 об.
таковыа хлѣбы. Иного же болѣ сего ничто же не требую, ни прошу от тебе мздовъздаанииа: у мене николи же обрѣтаються таковии хлѣби. А не глаголи, старче, еже ожидати тебе иного древодѣли мимо мене; и кто есть тебѣ инъ сице древодѣль, яко же аз?» Старецъ же Даниль изнесе ему решето хлѣбовъ гнилых, скрилевъ, глаголя: «Аще сицевыа въсхотѣся тебѣ вещи той, и се съ тщанием въздаю ти; болѣ же сего не

имам». Отвѣща Сергий: «Досыти ми есть и се, и довлѣет ми сие преизлише. Но обаче снабди я до девятаго часа, аз бо преже даже руцѣ мои не поработасте и преже труда мъзды не приемлю».

И то рекъ, препоаса чрѣсла своа крѣпко и нача дѣлати и тесати от утра до вечера. И дьскы вся истеса, тако же и столъбы издолбе и поставль, Богу помагающу ему, сѣни съгради до вечера и съвръши я. Поздѣ же сущи, яко въ вечернюю годину, Данилъ старецъ пакы изнесе
л. 340 ему решето хлѣ||бовъ уреченных, цѣна мъзды его, еже руцѣ его поработаста. Сергий же приимъ сиа, и предложи а пред собою, и сътворь молитву благословися, и начя ясти с водою токмо, а не бѣ варива, ни соли, ни влагы; и обое съвокупя и обѣд, и вечерю ядяше. И нѣкоторым от братиа видяшеся от устъ его яко дым малъ исходящъ, егда таковыа ядяше хлѣбы. И тогда другъ другу преклоншеся, глаголаху: «Воле, братие, колико есть тръпѣние мужа сего и въздръжание его! Яко пребысть четыре дни ничто же не ядый и на четвертый сущу поздѣ гнилымъ хлѣбом алкоту свою утѣшаше и уставляше; и то же не даром хлѣбъ гнилый, но драгою цѣною прекупивъ, ядяше».

Нѣкоторый же от мних поропта единъ брат тогда на Сергиа: не ядоша бо и по два дни. И оскорбишася, не имуще что въкусити, и приидоша к нему, и прѣд ним поимы и поносы творяху, глаголюще: «Плѣсневии хлѣбии! Еще ли нам въ миръ не исходити просити хлѣба?
л. 340 об. || Се убо на тя смотрихом, яко же учил ны еси; и се тебе слушающе нынѣ уже ищезаем от глада. Того ради утро рано изыдем от мѣста сего камо кождо потребных ради. Да не пакы възвратимся сѣмо, уже не могуще к тому тръпѣти бываемых недостатковъ и скудости здѣ». Не вси же пороптаху, но нѣкоторый брат единъ от нихъ.

Его же ради и всю братию съзва; видѣ бо я ослабѣвша и оскръбившихся, преподобный Сергий малодушие их своим длъготръпѣниемъ, и кроткым обычаемъ, и тихостию исправити хотя. Учаше я от Святых Писаний, от Ветхаго и Новаго Завѣта, глаголя: «Въскую прискръбни есте, братие? Въскую смущаетеся? Уповайте на Бога; писано бо есть: «Възрите на пръвыя роды и видите: кто упова на Бога — постыдѣся когда? Или кто вѣрова Господеви — и посрамленъ бысть? Или кто пребывъ въ страсѣ Его — оставленъ бысть? Или кто призвавый Его — не услышанъ и презрѣнъ бысть от Него?» Глаголеть бо Господь: «Не Аз
л. 340 об. ли есмь податель пищам, || и житныа плоды износя, и житница наплъняа, и кръмитель всему миру, и питатель вселенныа, даай пищу всякой плоти, даай пищу им въ благо время, отвръзаа руку Свою, насыщаа всяко животно благоволениа?» И въ Еуангелии Господь рече: «Ищете и просите преже царствиа Божиа и правды Его, и сиа вся при-

ложатся вамъ. Възрите на птица небесныа, яко ни сѣють, ни жнут, ни збирают въ житница, но Отець небесный кормить а: не паче ли вас, маловѣрии? Тръпѣти убо, тръпѣниа бо потреба есть: въ тръпѣнии вашем стяжите душа ваша; претръпѣвый бо до конца и спасется». И вы нынѣ глада ради оскръбистеся, еже на мало время на искушение вам съключающеся. Но аще претръпите с вѣрою и со благодарением, то на пльзу вам будет искушение то и на болший прибытокъ обрящеться: поне же благодать Божиа всѣм бываеть не без искушениа, яко же в Лѣствицѣ речеся: «Без искуса злато не съвръшается; по скръби же радости начаемся, по‖слѣдует бо скръбным радостная: вечер бо,— рече,— въдвориться плачь, а заутра радость». И вы убо нынѣ оскудѣние хлѣба имате, и недостатокъ всякого брашна днесь имате, а заутра умножение брашенъ всѣх потребных и всякого обилиа ястьа и питиа насладитеся. Тако бо вѣрую, яко не оставит Богъ мѣста сего и живущих в нем». л. 341 об.

И еще сему глаголющу, и се нѣции внезаапу[94] потлъкаша во врата. Вратарь же скоро приникнувъ скважнею, и видѣ, яко принесено бысть множьство брашен потребных; и от радости и врат не отвръзе, бѣ бо приалченъ. И обратися съ тщаниемъ скоро рища, притече къ преподобному Сергию, поведа ему и глаголя: «Отче! Благослови и принесшаа хлѣбы! Яко молитвами твоими обрѣтеся множьство брашенъ потребных, и се предстоат при вратѣх». Преподобный же повелѣ, глаголя: «Скоро отвръзите врата, яко да внидут внутрь». И сему бывшу, видѣша привезенное въ монастырь брашно на колесницѣ и въ вретищи. И прославиша Бога, давшаго им ‖ таковую пищу и вечерю странну, готову сущу на земли, яко да накръмить а и душа алчющаа насытить препитати а въ день глада. л. 342

Преподобный же Сергий повелѣ мнихом си призвати на ядь привезших ядь, прирекъ им сице: «Вы сами алъчни суще, насытите сытых до сытости, накръмите кормящих васъ, напитайте питающих вы, и учредите, и почтите: достойни бо суть учреженииа и почитаниа». И сам не преже въкуси принесенаго ему готоваго брашна, аще и зѣло алченъ сый, но преже повелѣ бити в било, и вниде съ братиами въ церковь пѣть молебенъ, и велико благодарение и благохваление въсылаше къ Богу, не оставляющему надлъзѣ рабъ Своих, терпящих Его ради. И исшед из церкви, сѣде съ братиами на трапезѣ, пред ними же и предложени быша хлѣби оны, новопринесеныа и новопеченыа. Преподобный же въставъ сътвори молитву, и благослови, и преломль, и раздѣ- л. 342 об.

[94] *Написано на полях со знаком вставки.*

ливъ, вдасть чрънцем своим; и ядоша вси, и насытишяся, || и прославиша Бога, тако напитавшаго а. Бяху же хлѣби оны тепли суще и мякъци, яко обычай есть новопеченым быти. Сладость же вкушениа их странна нѣкако и незнаема являшеся, и яко медвеною нѣкоею сладостию[95] испълнены, уподоблены и преудобрены, и яко с маслом сѣмянным устроени суще и преухыщрени, и яко нѣкоторая в нихъ зелиа растворенна благоухана, сладость постную, яко мнѣти, и от сего имѣти являюще. И яко же древле израильтяном нѣкогда въ пустыни манна от Бога посылаема бяше, о них же рече Давидъ пророкъ: «И одожди им манну ясти и хлѣбъ небесный дасть имъ. Хлѣбъ аггельскый яде человѣкъ, брашно посла им до обилиа, и ядоша, и насытишяся зѣло». И яко не дѣланнаа в рѣсноту пища познавашеся засылаема.

И се показа Богъ преподобному Сергию плод тръпѣния и въздръжания его, еже претръпѣ по четыре дни. Пострада алчя и жажда, по-
л. 343 елику съ гладом боряся, тръпяше Бога ради, яко же || рече пророкъ Давидъ: «Тръпѣние убогых не погыбнет до конца; труды плод своих снѣси; блаженъ еси добро тебе будет». За хлѣбы оны гнилыа таковое сладкое Богъ засылаше ему брашно: вмѣсто гнилых не гнилыя, но новопеченыа, сладкыа, благоуханныа, въ тлѣнных мѣсто нетлѣнныя, земных благъ наслажение. И то же точию еще в настоащем вѣцѣ, а въ будущем вѣцѣ въ земныхъ мѣсто небеснаа, въ временных мѣсто вѣчных благъ наслажение, яко же рече апостолъ: «Их же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящим Его и хранящим заповѣди Его». Не точию Сергию единому, но и всякому, иже от всеа душа възлюбившему Бога, и творящему волю Его, и хранящим заповѣди Его въздание много.

Ядущим же им, рече преподобный: «Где есть онсица брат, иже преже ропща, рече, плѣсневии хлѣбии?» Да видит нынѣ и да разумѣет въистину, яко не суть плѣсневи, но и зѣло сладци и мякци. А не ли по-
л. 343 об. мяну пророка, глаголюща: || «Зане пепелъ яко хлѣбъ ядях и питие мое с плачем растворяхъ». Потом же възысканию бывшу, чии суть хлѣбы, и гдѣ есть принесеныя, и кто есть пославый. И съзирахуся промежи собою, истязающеся и съвъспрошающеся мниси. И никто же удобь можаше извѣст[н]о уразумѣти бываемаго, донде же преподобный въпроси я, глаголя: «Не рѣхь ли вам: призовите а ясти и припровадившаа нам хлѣбы оны, то гдѣ суть нынѣ? Како не обрѣтошяся въ началѣ ядуща с нами?» Они же рѣша: «Мы убо по словеси твоему звахом я и о хлѣбех въпросихом а, глаголюще: «Чии суть хлѣби, яже сѣмо послаша-

[95] *В рукописи* — сладостии.

ся с вами?». Послани же рѣша: «Онъсица христолюбецъ богат зѣло, живый в далнихъ странахъ, посла на имя Сергиево со иже с ним живущими братиами». Пакы же мниси, по повелѣнию Сергиеву, на обѣд позваша а. Они же не рачиша, но тъщахуся инамо шествие сотворити; и тако изидоша от очию их. Се же бысть дивно, яко тогда мниси не увѣдаша, ни || разумѣша, кто есть привезый хлѣбы оны, кто ли есть по- л. 344
славый я. Токмо пришедше къ игумену, дивляхуся, глаголюще: «Отче! Како пшеничнии хлѣбии с масломъ и съ зелиемъ утворени суть, тепли, а не от близ привезени суще?» На другий же день такожде множество потребных привезено бысть в монастырь, и ястиа, и питиа. Пакы же на третий день, от иноа страны, по тому же образу привезено бысть, яко же преди сказахом.

Игумен же Сергий сиа видѣвъ и слышавъ, съ всѣми братиами прослави Бога, глаголя: «Видите ли, братие, како ти промышленикъ всѣх Богъ не оставит мѣста сего, ни же оставляет рабъ Своих съиночьствующих, живущих на мѣсте сем, работающих Ему день и нощь и тръпящих с вѣрою и съ благодарениемь?». Поминаше же братиамъ старець оно слово, еже от Павла апостола реченное: «Имуще пищу и одеждю, сими доволни будем», «а ничем же пещися неполезными, но паче уповати и възирати къ Богу, могу||щему кръмити нас, и одѣвати, и о всем л. 344 об.
промышляти нами, и от Него[96] ожидати потребных добрых и полезных душам и тѣлом нашим. И молим Бога, да Тъй промышляет нами, наипаче надѣемся на Нь присно; иже бо древле израильтескыа люди, таковыя жестокыа и непокоривыа, толикыа тысуща въ пустыни, та же и послѣди не мало множество препитавый до сытости: «Одожди имъ манну ясти и хлѣбъ небесный дасть имъ. Хлѣбъ аггельский яде человѣкъ, просиша, и приидоша крастели, и одожди на ня, яко прахъ, плоти и, яко пѣсокъ морьскый, и птица прънатыа; и ядоша и насытишяся зѣло». Сам нынѣ Тъй нами будет промышляай: ни же бо силою неморщнѣйши нынѣ, ни же о еже промышляти лѣнивѣйши бысть, но яко же преже древле, тако и нынѣ нам всегда мощен есть пищу подаати».

Оттолѣ же убо мниси навыкоша прочее не стужати си въ скръби и въ тѣснотѣ, елижды аще когда случится каа тѣснота, || или скудость, или не- л. 345
достаткы потребных. Но все тръпяху съ усръдиемь и съ вѣрою, надѣющеися на Господа Бога, залогъ имуще преподобнаго отца нашего Сергиа.

О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ.

[96] *Далее написано и зачеркнуто киноварью* же.

Глаголаху нѣции от здѣшних старець о преподобном Сергии, яко риза нова никогда же възыде на тѣло его, ни же от сукон нѣмецкыхъ красовидных, цвѣтотворных, или от синеты, или от багрянородных, или от бурявы, или от прочихъ многообразных различных шаровидных цвѣтовъ, или бѣлообразно, или гладостно и мягко: «Мягкаа бо,— рече,— носящеи в домѣх царевых суть». Но токмо от сукна проста, иже от сермяги, от влас и от влъны овчаа спрядено и истъкано, и то же просто, и не цвѣтно, и не свѣтло, и не щапливо, но токмо видну шръстку, иже от сукна ризу ношаше, ветошну же, и многошвену, и неомовену, и уруднену, и многа пота исплънену, иногда же другойци
л. 345 об. яко || и заплаты имущу.

Есть же егда и сице слушачеся: единою убо обрѣтеся у них сукьно едино[97] злотворно, и неустройно, и некошъно, яко и пелѣсовато, его же и вся братиа негодующе и гнушахуся его и отвращахуся. Но ово убо единъ братъ вземь сие, и мало подръжавъ и, пакы възращаше и покидаше; тако же и другий, и третий, даже и до седмаго. Преподобный же не отвратися, но съ тщаниемь вземъ сие, благословивъ, и краше, и шияше, и сътвори рясу, в ню же не възгнушася облещися. И не рачи съвлещи еа и пометнути ю, но паче изволи съ благодарениемъ на тѣлѣ своем износити ю, донде же по лѣтѣ единомъ, обетщавъ и издрася и распадеся. Да от сея вещи разумѣти, колико и каково рачительство имѣаше смиреномудриа ради, еже проходити в нищетнѣ образѣ.

Бяху бо порты на нем обычныя зѣло худостны, еже по вся дни ношаше, яко аще бы нѣкто не видавый его и отинудь не знаа его, таче
л. 346 аще узрит его нѣгдѣ въ таковѣй суща оде||жди, то не мнит его самого того игумена быти Сергиа. Но мнит его, яко единого от чрьнѣцъ, яко нища, и убога, и странна, и яко работника, всяку работающа работу. И единою просто рещи: толикы бѣ худостны порты ношаше, яко хужѣ и пущѣ всѣх черньцѣвъ своих, яко нѣкоим от сего омекнутися, не знающим его, и облазнитися; еже и бысть, еже и мнози подъяша и пострадаша, от них же вам единого поселянина явлена сътворити покушуся.

Внегда зѣло слуху житиа преподобнаго сего[98] распространяющуся, тогда мнози от человѣкъ, иже от различныхъ град и странъ посѣщающе его прихожаху, желающе поне токмо видѣти его, и елици видѣвшии его възвращахуся въсвоаси и другь другу повѣдающе яже о нем, дивляхуся. Сиа слышавъ единь от них нѣкто человѣкъ, христианинъ, поселянинъ, чином орачь, земледѣлець, живый на селѣ своем, орый

л. 346 об.

[97] *Надписано над строкой.*

[98] *Надписано над строкой.*

плугом своим и от своего труда питаася, пребываше от далече сущихъ мѣстъ, иже от многа || желания и слышания въсхотѣ видѣти его. Въ единъ убо от дней упразднився, и прииде в монастырь его, иже преже николи же видавъ его. В то же время прилучися преподобному на лыскарѣ тружающуся, въ оградѣ копати землю на устроение нѣкоего ограднаго ради зелиа. Прилѣжнѣ же пришедшему земледѣлцу оному еже видѣти его, ищущу и глаголющу: «Кто есть Сергий, и гдѣ есть чюдъный и славный онъ мужъ, о нем же аз слышу таковаа? И како хощет ми показанъ быти?». И коегождо от братий опытуя, въпрашаше и моляше, да ему укажут искомаго. Они же повѣдаша ему: «Въ оградѣ есть, и единъ уединяся, копает землю. Да мало потръпи, донде же изидет». Он же от многа желания не дождавъ, но приникъ скважнею, видѣ блаженнаго в худостнѣ портище, зѣло раздранѣ и многошвенѣ, и в потѣ лица тружающася. Отинудь не мняше того быти желаемаго, его же ищет, и никако же не вѣрова того быти, о нем же слы||ша. Пакы л. 347
прилежаше братиамъ, стужая и глаголя: «Да что ради не укажете ми его, к нему же издалеча поклонитися приидох и дѣло велико имам к нему?» Они же рѣша: «Се показахом ти его, его же и видѣлъ еси скважнею. Аще ли не вѣруеши, то узриши его пакы». Онъ же единаче не имяше вѣры, но при дверех пребываше, акы нѣоткуда ждый его.

Егда же преподобный изыде от дѣла дѣлания своего и от ограда монастыри обрѣтеся, тогда мниси скоро указаша ему, глаголюще: «Се тотъ есть, его же вжелѣлъ еси видѣти». Онъ же земледѣлецъ отврати лице свое от блаженнаго, и начят смѣятися и гнушатися его, глаголя: «Аз пророка видѣти приидох, вы же ми сироту указасте. Издалеча пришествовах ползоватися начаахся, и в плъзы мѣсто тщету си приях. Аще и в честенъ монастырь приидохъ, но ни ту плъзы обрѣтох[99]: вы убо поглумистеся мною, мните мя яко изъумѣвшася. Аз свята мужа Сергиа, яко же слышах, тако и надѣахся видѣти его || въ мнозѣ чти, и л. 347 об.
славѣ, и въ величьствѣ. Нынѣ же сего, иже вами указаннаго ми, ничто же вижю на нем, чти же, и величьства, и славы, ни портъ красных, ни многоцѣнных, ни отрокъ, предстоащих ему, ни слугъ скоро рищущих, ни множьства рабъ, служащих или чьсть въздающих ему; но все худостно, все нищетно, все сиротиньско. И мню, яко не тотъ есть». Се же глаголаше къ мнихом поселянинъ онъ, глаголемый земледѣлецъ, и въ правду рещи поселянинъ, акы невѣжа сый и не смотряй внутрьнима очима, но внѣшнима, не вѣдый книжнаго писаниа, яко же премудрый Сирах рече: «Человѣкь смотрить в лице, а Богъ зрить въ сердце». Сий

[99] *Сначала было написано* приобрѣтох, *но первые три буквы зачеркнуты киноварью и стерты.*

же внѣшняя обзираше, а не[100] внутреняя, но[101] и телеснааго устроениа худость ризную блаженаго видѣвъ, и страду земную работающа, и добродѣтель старчю и нищету укаряше, никако же вѣрова того быти, о нем же слыша. Въ помыслѣ же его бяше нѣкое[102] невѣрьство, помышл-
л. 348 ляше || бо в себѣ глаголя: «Не мощно таковому мужу, честну и славну, в нищетѣ и худости быти, его же въ мнозѣ величьствѣ, въ чти же и въ славѣ слухом преже услышах».

Братиа же игумену рѣша: «Не смѣем рещи и боимся тебе, честный отче, а гостя твоего отслали быхом отсюду акы бездѣлна и бесчьстна, поне же невѣжда бѣ и поселянинъ: ни тебе поклонится, ни чти достойныа въздасть, а нас укаряет и не слушает, акы лжуща мнит нас. Хощеши ли убо да ижьженемъ его?». Божий же человѣкь Сергий, възрѣвъ на братию, видѣв их смутившихся, и рече: «Никако же, братие, не сътворите сего, не бо к вам, но на мое имя пришелъ есть. И что труды дѣете ему? Дѣло бо добро съдѣла о мнѣ, и аз вины не обрѣтаю в нем. Аще ли вы обрѣтаете въ нем вину, слышите Павла апостола глаголюща: «Аще человѣкъ впадает въ нѣкоторое прегрѣшение, вы, духовни, съвръшайте таковаго духомь кротькым»; и подобает таковыа смирени-
л. 348 об. емъ и тихостию исправляти». И то рекъ, не || дождавъ от него прежде поклонениа, но сам прежде предваривъ, приступль на цѣлование земледѣлче, съ тщанием же и спѣшаше. И с великым смирением поклонися ему до земля, и съ многою любовию о Христѣ целование дасть ему, и благословивъ, велми похваляше поселянина, яко сице о нем разсудивша. От сеа убо вещи разумѣти есть, коль велико смирение внутрьуду имѣаше в себѣ Сергий, иже таковаго поселянина невѣждю суща, иже негодующа и гнушающася его, излише паче възлюби его: яко же бо гръдии честем и хвалам радуются, тако и смиреномудрии о своемъ бесчестии и о осужени[и] радуются. И не токмо же се едино, но имь его за руку преподобный и посади одесную себе, ястиа же и питиа насладитися нудяше и, честию же и любовию учрежение сътвори ему. Он же печална быти себе глаголаше: «Сергиа ради, его же ради и потрудихся до здѣ приити и того видѣти, не получих желаниа моего».
л. 349 Преподобный же || Сергий рече ему: «Не печалуй! Здѣ есть милость Божиа сицева, да никто же печаленъ исходит от здѣ. И о нем же печалуеши и его же ищещи, в сий час дасть ти Богъ того, его же желаеши».

---

[100] *Надписано почерком XVII в.*

[101] *Надписано почерком XVII в.*

[102] *Написано на полях со знаком вставки.*

И еще ему глаголющу, и се князь етеръ грядяше и в монастырь съ многою гръдостию и славою, и плъку велику быти округъ его, боляром же и слугам, и отрокомь его. Предъидущии же побиваючи и подвойские княжи поселянина оного яша его за плеща его рукама своима и далече нѣгдѣ отринуша его от лица княжа и Сергиева. И еще отдалече сущи князь поклонися Сергию до земля. И Сергий благослови его; и цѣловавшася, сѣдоста два токмо, а всѣм предстоащим. Поселянин же онъ рискаше, обиходя. И его же преже небрежаше и гнушашеся, и того пакы нудяшеся, уду же бы прикоснутися поглядати не обрѣташе; амо же хотяше приникнути, не можаше. И въпроси единого от предстоащих ту, глаголя: «Да кый той есть калугерь сѣдяще одесную кня||зя, повѣждь ми?». Он же възрѣвъ на нь и рече ему: «Убо при- л. 349 об.
шлецъ ли еси сѣмо? Нѣси ли слышалъ преподобнаго отца Сергиа? Глаголяй съ князем той есть». Он же слышавъ, зазираше в себѣ вкупѣ и трепеща.

Егда же князь из монастыря изыде, тогда онъ поселянинъ поимъ съ собою нѣкыа от братиа и сиа молитвеникы сподвигну, с ними же и пред ними кланяшеся до земля игумену, глаголя: «Отче! Елико нечьствовах и елико съгрѣших, просьти мя и помози моему невѣрьствию. Нынѣ познах поистинѣ о тебѣ, отче; яко же слышахом, тако и видѣхом». Преподобный же Сергий простивъ его и благословивъ, и побесѣдова с ним душепитателными, утѣшительными словесы, и отпусти его в дом свой. И оттолѣ человѣкъ тъй велику вѣру имѣа къ Святѣй Троици и къ преподобному Сергию до своего живота. И по лѣтѣх нѣколицѣх прииде от села в монастырь къ преподобному, и пострижеся въ мнишескый чинъ, и пребысть нѣколико лѣт в покаании, и въ исповѣдании, и въ исправлении, преставися къ Богу.

III

Первая Пахомиевская редакция жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Троиц. № 746.

|| Житие и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергиа. Списано учеником его священноиноком Епифанием, в нем же имат и от Божественых чюдес его

л. 209

Приидѣте честное и святое постникъ съсловие, приидѣте отцы и братия, приидѣте празднолюбци, приидѣте овчята духовная, приидѣте стадо христоименитое, всяка бремена мирьскых вещей отвръгше и чисти чистому да явимся, се бо свыше наше звание прииде, се убо духовнаа трапеза прѣдлежит и се хлѣбы неистъщаемыа пища, се масло милованиа, се цѣломудрьнаа пшеница, се вино душу и тѣло веселящее, се труба человѣкы обнавляюща и бѣсом неисцѣлную язву дающа, се свѣща, иже грѣховное тръние попаляюща, се убо Русьскиа земля паче же || всеа вселенныа похвал. Тѣм же приидѣте, яко да насладимся л. 209 об.
добраго нынѣшняго тръжества преподобнии, яко подражателю, ученици, яко учителю[1] достоиную[2] честь въздающи[3], зѣло бо честнѣише есть злата и каменья, все же честное земльных вещеи недостоино есть сему праздньству.

Рци убо явленнѣ, яко да навыкнѣмъ яснѣише, что звание и кто трапезу прѣдложивыи. Аще бо хощеши, рече, слыши разумно и увѣсти

---

[1] *В рукописи* учители.

[2] *В рукописи* достонную.

[3] *Слова* преподобнии... въздающи *приписаны тем же почерком, но другими чернилами на нижнем поле.*

истину. Не бо от человѣкъ наше звание, но сама Святаа и Живоначалнаа творителнаа и человѣчьскым умом непостижимаа Троица Святаа ликования въздвиже, аггелы съ человѣкы праздновати устрои и всѣмъ обще веселие съдѣла в памяти святого своего угодника, иже миръ своим житием просвѣтивъшаго, иже бѣсы от Христова стада отгнавшаго, иже равноаггельным си житием земью же и самыи въздух радости исплънивъшаго и Духом Святымъ въвѣренное сему иночьское стадо
л. 210 на пажити животныя || наставившаго.

На прѣдлежащяя же да взыдет слово, яко да навыкнѣмъ извѣстно, откуду таковыи и великыи в послѣдняя сия врѣмена свѣтилник въсиа. Еда от Иерусалима или от Синаа,— ни, рече,— но убо Русскаа земля, иже многаа лѣта живши без просвѣщениа, не прѣд многыми же лѣты святого просвѣщениа сподобившися, яко тои прѣвзыти, иже от испръва просвѣщение приемших, глаголю же, очистившеся от идолскаго покланяниа, процветши же в себѣ православную вѣру и монастыри честныя, иже и многыи великы стлъпы възсиашя, яко же бы рещи, всю поднебесную просвѣщающе, от них же и великыи съи преподобныи Сергие, о нем же нынѣ намъ и слово прѣдлежить.

Бѣ бо нѣкто муж благовѣрень именем Кирил, бѣ же и законом съпряженное подружие ему Мариа, поучахуся в заповѣдехъ Господнихъ день и нощь, всячьскыми же добродѣтелми у||крашени бѣху, и
л. 210 об. едини къ единому душя с тѣлом прѣклонше, моляху Бога, яко да дарует имъ Богъ отроча. Моление же ихъ скорыи въ помощехъ Богъ не прѣзре, и от тою прозябе сии святыи великыи Сергие. О честнаго корене святаа отрасль! О прѣхвалнаа връсто! О добраа супруга! О блаженное съчетание! О святое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподобльшеся быти таковому отроку родителие.

Хощу же и вашеи любви нѣчто сповѣдати, вижду бо вас въ сладость приемлющихъ и Божиа величиа послушающихъ.

Бысть же и таково чюдо прѣжде рожденна его. Случи бо ся, яко же о Иоаннѣ Предтечи, познавшаго владыку своего и въ чрѣвѣ матерни възыгравшася. Тако же и сего мати пришедши въ церковь, бѣ бо еи обычаи никогда же не лишатися обычнаго своего правила, сирѣчь божественыа литургиа, пришедши бо по обычаю въ церковь, и въ врѣмя
л. 211 Трисвятого вне||запу възгласи младенець въ утробѣ матерни, яко и гласу слышатися, иже ту сущиимъ стоящим. Самаа же та честнаа мати его страхом и трепетом вкупѣ и недоумѣниемъ одръжима бывши и дивляшеся и в себѣ помышляаше, что будет се. Тако же егда начаху пѣти Херувимьскую песнь, пакы възгласи выше прѣдреченнаго. И егда възглашаху вънмемъ святаа святым и пакы възгласи, яко же и

прѣжде. Дивно же ми есть, любимици, умом внимаа, чюдо несказанное, еще бо въ утробѣ матерни младенцу проглаголати, но и слава единому чюдотворящему Богу. Сих же оставивше, на прѣдлежащаа да взыдет слово.

И егда исплънишяся дние рождению, роди младенець. По днех исплънения принесоста и въ церковь и огласивше его крестишя въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, нарекошя же и имя его Варфоломеи. Родителие же честнаго того отрока възвѣстишя священнику || о проглаголании святого отрока, еще ему въ чрѣвѣ матерни сущу, трикраты възгласи. Священник же рассуждение имѣа от божестъвнаго писаниа и рече къ родителема его о проглаголании своего отрока: Радостию радуитеся и веселием веселитеся, поне же хощет съсуд избранъ быти Богу и служитель Святыа Троица, еже и бысть. л. 211 об.

И по врѣмени нѣкоем о младенци пакы чудодѣиствовашеся странно таково и неудобь сказаемо. Въ срѣду бо и в пяток не съсаше от съсцу, ни от млека ядяше. Еда бо, рече, книгы учися или от нѣкоего учителя велика навыкну таковаго въздръжаниа образу, ни, рече, но Святыи Духъ дѣйствоваше и показуа хотящаго свѣтилника въсиати и будущаго въздръжаниа образъ, еже и бысть. Отроча же растяше и крѣпляшеся духом.[4]

Внегда же дъстиже седмаго лѣта възрастом, тъгда родителие его вдашя учитися Божествъным писанием. Прѣдреченныи же Кирил имѣше два сына. Пръваго Стефана, втораго же сего || Варфоломеа, благовѣствованнаго от чрѣва матерня; их же въспита въ всяком благочестии и чистотѣ. Стефану же спѣшно нѣкако изучившу грамоту, сему же нѣкако не скоро и късно. Учител же его съ многым прилежанием учаше, отрокъ же не вльми внимаше. Се же бяше по смотрению Божию, яко да от Бога книжное учение дасться ему, а не от человѣкъ. Въ единъ убо от днии изыде проходитися, яко же бѣ ему обычаи, зѣло бо любяше безмлъвие; и проходя нѣкия дубравы, и обрѣте нѣкоего старца саном прѣзвитера под древом стоаща и молитву творяща. л. 212

Отрокъ же приближився ста близъ его, ожидаа конець молитвѣ. И яко сконча старець молитву и призвавъ его, рече ему: «Еда, что хощеши, чадо?» Отвѣщавъ же отрок, рече: «Отче, зѣло прискорбна есть душа моа, поне же вданъ бых родители моими учитися божественым писанием и никако же могу разумѣти, о них же ми сказуют. Тѣм же, отче честныи, || помоли Бога о мнѣ, яко да не възбрано ми будет, о нем же л. 212 об.

[4] *Слова* Отроча же растяше и крѣпляшеся духом *вписаны тем же почерком и теми же чернилами в строке и на полях.*

вданъ бых. Известно, бо знаю, яко твоего молениа Богъ не прѣзрит». Старец же зряше внутрьнима очима и глаголы его въсласть приемаше, и разумѣ хотящеи быти благодати на нем. И сътворивъ молитву и призвавъ отрока и благослови его; послѣди же рече: «Се отныне, чадо, дарова ти Богъ грамоту, ею же възможеши иных ползевати». И нѣчто поучивъ его о ползѣ. Тъи же святыи отрокъ, яко же земля плодовита доброплоднаа сѣмена приемши въ своем сердци и бѣ радуася душею и сердцемь, яко сподобися таковаго старца молитвы, и моляше старца[5] отрок глаголя: «Гряди, о честныи старче, яко да и родителие мои сподобятся святого ти благословениа». Старец же почюдися: млад суща възрастомъ, старец же многолѣтных прѣвъзшедша разумомъ зря. И идошя оба вкупѣ. Егда же узрѣвше родителие его, абие изыдошя въ
л. 213 срѣтение старцу и сътворивше ему || метание. Старец благословивъ ихъ. Они же нудяху его да причастится пищи. Старец же отвѣща: «Чядца, подобает прѣжде причаститися духовныа пища, та же тѣлесныа». И вниде въ храм молитовныи. Поем же съ собою и освященнаго отрока оного. И начят пѣти час трѣтии. Повелѣ же и святому отроку псалмопѣние глаголати. Отрок же отвѣща: «Азъ, отче честныи, аще бых знаалъ грамату, радостно бы духу моему славословити Творца своего, но того ради и молихъ честную ти святыню, яко да помолиши Бога о мнѣ». Старець рече[6]: «Яко отнынѣ дарова тебѣ Богъ грамоту, ею же възможеши и иных ползевати, тѣм же ничто же сумняся славослови Бога».

Тъи же, по старчю, паче же по Божию дарованию, начат стихословити зѣло добрѣ и строинѣ, яко и дивитися святому тому старцу. И
л. 213 об. бысть, яко же нѣкогда и пророку Исаие от Серафима югльное прикосновение, тако же и сему честному отроку, тамо Серафи||момъ, зде же старцем. И тако старец причастився и благословив их, конечнѣе же рече к ним: «Яко сынъ ваю великъ будет прѣд Богомъ и многыа его ради добродѣтели и великаго житиа съсуд избранъ хощет быти Святыа Троица». И сия рек, хотя изити от них, абие невидимъ бысть. Они же въ недоумѣнии помышляху, аггела Божиа быти и Божие дарование, еже о грамотѣ. Отец же его и мати въземше благословение от старца и тако благодаряху Бога, паче же и дивляхуся словеси святого того старца.

Блаженный же отрокъ, иже от самыъ пелень Богомь избранный, прѣбываашe въ всем повинуася родителем и тщашеся ни в чем же

[5] *В рукописи далее* глаголя.

[6] *В рукописи пропущено.*

прѣслушати ихъ. Внимаше же и божествъное повелѣние глаголющее: «Чти отца своего и матерь, да будеши длъголѣтень на земли». Начет же и въздръжатися зѣло, многажды бо единою хлѣбъ ядяше, в нощи же без сна прѣбываше, яко же и дивитися и тои самои его матери. Мати же его любе||зными увѣщаше, глаголя к нему: «Сладкое мое чадо, л. 214
почто съкрушаеши си тѣло? Не вѣси ли, яко многа въздръжания язу наводят, паче же юну ти сущу и плоти цветущи, нам скръби ходатаи бываеши, тем же, въжделѣнное чадо мое, не мози прѣслушати матерь свою». Благоразумныи же отрокъ тъи отвѣщаа и тихим гласом глаголя: «Почто глаголы увѣщаеши мя от въздръжаниа, не бо слышах, ни видих матерь своему чаду злобѣ ходатаицѣ бывающу, яко же ты мнѣ; или не слышала еси божествнаа писания, глаголющяя: «Яко брашно и питие не прѣдставит нас прѣд Бога». Тем же, мати моа, остави мя, яко же начахъ и свръшю, Богу хотящу». Мати же его дивляшеся отвѣщанию его и рече к нему: «Яко же хощеши творити твори». Честныи же тъи отрокъ на болшиа подвигы поучашеся и николи же умъ ему уклонися, яко же обычаи есть дѣтем играти или нѣкая смѣхотворнаа || словеса глаголати. Нъ въ заповѣдех господних день и нощь поучашеся, л. 214 об.
обычнаго же правила церковьнаго никогда же оставляше, яко же и дивитися всѣмъ, зряще его юностию обложенна и великое въздержание имуща.

Хощем же извѣстно испытати, яко да навыкнем ясно о рождении его. Бѣ же прѣдреченныи Кирил житие имѣа прежде въ градѣ Ростовѣ[7], иде же и честнаго того отрока родиста, оттуду же прѣселися в Радонеж съ всѣмъ домом своимъ. Бѣ бо, яко единъ от нарочитых болѣръ и въ богатствѣ кипя. Пришед же вселися близь Рожества Исус Христова, еже и донынѣ стоить благодатию Христовою. Сынове же Кирилови, глаголю же, Стефанъ и Петръ оженистася, блаженныи же Варфоломеи тако прѣбываше, съблюдаа душевную чистоту, желаше бо иноческое житие, но убо от родителеи възбраним бываше. Глаголаху бо к нему родителие его, глаголюще: «Чадо, вѣси наю старость, яко уже къ концу есвѣ, тѣм же пожди и потръпи, поне же не имавѣ нашеи старости служащаго, братиа бо || твоя оженистася, и пекутся, како угоди- л. 215
ти женам и дѣтем. Ты же пекися, како угодити родителем, паче же Богу, донде же Богъ еже о нас сътворит милость и прѣведет насъ от сего житиа, и тъгда не браним будеши никым же». Прѣчудныи же тьи отрок, яко услыша умиленныя глаголы родитель своихъ, зѣло умилися и обѣщяся послужити има, дънде же Богъ изволит. И от того дне тща-

[7] *Первые 7 строк л. 214 об.* (*до слов* въ градѣ Ростовѣ) *написаны более мелким почерком.*

шеся въ всем угодити родителем, яко да сподобится тѣх молитвы. Не по мнозѣ же врѣмени и родителие его сподобишяся иноческаго образа и поидошя кажды в монастырь, и мало лѣтъ поживше в великом въздръжании, и тако прѣдашя душя своя Господеви. Честныи же тьи юношя, проводивъ их с плачем, и надгробныя пѣснѣ отпѣвъ, и тако скутав честная ихъ тѣлеса, погребе честно. Видѣв же тъи, яко никым же браним есть, пришед в дом отца своего и елика обрѣте в дому, ова раздасть трѣбующим, иная же остави брату своему Петру. Он же, исшед
л. 215 об. из дому || отча, не вземъ съ собою ничто же от стяжаниа отча, по божественному апостолу рекшу: «Уметы вся вмѣних, да Христа единого приобрящу». Стефан же, брат его, немного лѣтъ поживе с женою, и тако жена его отиде къ Господу.

Стефан же, яко же видѣ жену свою умръшу, яко же нѣкое брѣмя тяжко отвръгъ и оставль миръ, и остризает власи въ монастыри честныа церкви, глаголю же Покрова. К нему же пришед Варфоломеи моляше его, да бы шелъ с ним на взыскание мѣста пустыннаго, Стефан же понужен бывъ словесы блаженнаго, и шедшя оба вкупѣ и обходиста многая мѣста пустыннаа. Послѣди же придошя, Богу наставляющу ихъ, достигошя мѣсто таково пустынное, лѣси и дубравы, имуща же и воду. Походивша же и зѣло възлюбиста мѣсто то. И сътворше молитву, абие начаста дѣло. Прѣжде сътворише себѣ хызину малу, въ неи же нѣчто мало от труда покои приимаста, и сътвориста же и церкву
л. 216 малу, не бо бѣ тѣмъ сила[8] || великаго зданиа. И егда бысть врѣмя освящению церкве, послявше с молением митрополиту. Бѣ бо тогда митрополит Феогностъ. Послав же прѣосвященный митрополит священникы. Пришедше же священницы и принесше елика на потрѣбу освященниа церковнаго, и тако освятишя въ имя Святыа и Живоначалныа Троица. Стефан же нѣчто мало поживъ съ братом и отиде в монастырь Святого Богоявлениа, иже и добрѣ подвизався и многих ползевав. Послѣди же священничьством почтенъ бысть и абие оставляет монастирь, в нем же житие имѣаше, и приходит святому Сергеу, яко же прѣжде рѣхом, брату ему сущу по плоти. И тако подвизався зѣло добрѣ и честнѣ, яко ревнитель быти житием святому Сергеу, и, мало пожив, къ Господу отиде.

[9] И изшед же съи святыи Вартоломеи, о нем же намъ слово, моли некоего священноинока, глаголя: «Гряди, о честныи отче, яко да обле-

---

[8] *Далее написано и зачеркнуто* вели.

[9] *На нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О постриженииˆ святаго.

чеши мя въ святыи образ, зѣло бо от юности своеа желаю, его же да сподобит мя Богъ святых || ти ради молитов. Моления же его тъи свя- л. 216 об.
щенноинок не прѣзрѣвъ паче же и смѣрение его видѣв, по врѣмени же велит ему главу прѣклонити. Он же съ смѣрением главу прѣклонив, и абие облачит его въ иночьскыи образ, и тако отлагает власи главы своеа, вкупѣ же и долу влекущяя желания. Нареченно же бысть и имя его Сергие. Поучив же его тъи духовныи настоатель о ползи, конечнѣе же рекъ: «азъ, чадо, отхожду, прѣдаю же тя въ руцѣ Божии, Богъ же да будет тебѣ прибѣжище и сила, еже на врагы, еже противитися кознем его и лаянию». И сия рекъ, и молитву сътворь, и тако отиде от него. Бѣ же възрастом тогда святыи Сергее, егда приатъ святы образъ[10] иноческыи, яко 20 лѣт.

Преподобныи же Сергие упражняшеся от попечениа тѣлеснаго, яко же выше рѣхом, яко любя безмлъвие, въздръжания же его и труды кто сказати можеть, или кыи язык изглаголеть, колика пострада от бѣсов и от звѣреи; бѣси бо прѣображаа||хуся овогда въ звѣря, овогда л. 217
же въ змия. И тако бѣ видѣти чюдное борение мужа, ти бо свисканием и звѣрьскым свѣрѣпием устрѣмляющеся бяху, тъи же отражаа молитвою, яко же нѣкым мечем обоудуострым, и прѣсѣкаа вся бѣсовскаа оплъчения, и тако благодатию Христовою прѣбываше от них неврѣдим.

Въ едину же от нощии хотѣ ити въ церковь правило утрънее отпѣти, и абие зрит явленно множьство плъкъ бѣсовскыхъ и яростию свѣрѣпьство показующе, и зубы скръжещуще устръмляхуся на нь, и от яроста пламень изъ устъ ихъ исхождааше. И глаголаху к нему: «изыди убо от нашего мѣста, изыди, яко да не от насъ злѣи умреши». Тъи же святыи никако же убоася, ни же устрашися тѣх козни, ни же свѣрѣпааго лааниа, вѣдяаше бо некрѣпькую их силу. И тако молитвою бездѣлных сих показа, бѣ бо нѣкаково чюдно зрѣние, молитва бо изъ устъ
его изшедши, яко же пламень, и абие тѣх || попали и невидимы тѣх л. 217 об.
сътвори.

Не по мнозѣх же лѣтех хотѣ Богъ въздвигнути святую обитель, о неи же намъ слово. Слышавше бо, рече, окрест живуще святого мужа добродетель и абие прихождаху к нему: овии хотяще ползевати, ини же моляху, еже жити с ним. Он же с радостию овѣхъ ползеваше, жити же хотящии приимаше и утѣшаа их, глаголаше: «чядца, да не устрашит вас помыслъ, яко мѣста пустынная и нуждная, писано бо есть: «яко многыми скръбми подобает намъ внити въ царство небесное». Сия святому Сергеу глаголющу, они же отвѣщавше, рѣшя: «Мы убо

[10] *Слово* образъ *приписано сбоку на полях другими чернилами.*

вся тобою повелѣнная нам сътворим, аще Богу хотящу, токмо не отлучаи нас от святого сего мѣста и зрѣниа честныа ти святыня». И бяху убо по силѣ тому ревнующе. Създашя же и кыиждо своя келиа и всякыи един безмлъствовавше наединѣ. Жестокое же житие иже въ свя-
л. 218 тых отца нашего Сергеа кто исповѣсть, глаголю же: || бдѣние, сухоядение, на земли легание, чистота душевнаа и телеснаа, устнама и умом съвръшенное безмлъвие, смѣрение нелицемѣрное, молитва непрѣстаннаа, расуждение доброрасудное, любовь съвръшеннаа, худость ризная, память смертнаа и страхъ Божий и инаа вся, елика прочиташе жития святых отець, тщашеся собою исправити и явится наслѣдникъ славѣ ихъ. Братиамъ же число множаашеся и прѣспѣваше благодатию Христовою.

[11] Тѣм же много молимъ бываше от братиа о священьствѣ. Он же не хотяше зѣлнаго ради смѣрениа. Тогда съвѣщавшеся братиа вся и пакы приидошя к нему и рѣшя: «Отче честныи, видиши братию къ Богу прибѣгших и къ святому ти преподобию, тѣм же о том приидохом и припадохом святым ти ногамъ, яко да будеши намъ игуменъ, зѣло бо желает душа нашя от тебе просвѣщатися. И елико они нудяху
л. 218 об. его, толико онъ от||рицаашеся. Конечнѣе же рекошя ему: «или буди игумен, или мы вси отидѣм, ямо же Богъ наставит нас, не можем бо жити безъ игумена, от иных странъ призывающе священника, аще ли не хощеши самъ игумена и ты иди с нами, яко да настоащему святителю просим игумена». Се же глаголаху, яко да токмо поидет къ святителю, бѣ бо тогда митрополит Алексие и не сущу ему ту, но в Константинѣ градѣ, на мѣстѣ же его бѣше Афанасие епископъ Волыньскыи в градѣ Прѣаславѣ. К нему же прииде преподобныи отець нашь Сергие, хотя просити игумена. Въпроси же ихъ епископъ, како которому ихъ имя есть. Он же отвѣщаше: «Сергие есть имя мое». Он же възрадовася зѣло, видѣвъ его, поне же слышалъ бяше мужа добродетель. Он же, въстав, сътвори прѣжде обычное поклонение, та же начат глаголати: «мы убо, владыко святыи, потщавшеся приидохом всеосвященному ти
л. 219 врху, яко да даси намъ игумена, могуща || строити Христову паству, яко да того молитва, паче же поученија наслаждающеся, пустынное житие проходим. Святому же тому епископу, яко же нѣкым божественным откровением, явленна бѣ душевнаа его чистота. И рече к нему: «чадо, писано есть апостоломъ, паче же Духъ Святыи того усты глаголя: «никто же приемлет санъ или честь, токмо званныи от Бога». Тѣм

[11] *Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О поставлении на священничьство святого.

же, възлюблене, Богъ тебе избра пасти стадо Его, его же кровию своею Христос искупи и тебѣ избра на священничьство, яко да от тебе ползу приемлюще прославится и от тѣх имя Божие. Сергею же смѣрение показующу, паче же сана не хотящу и зѣло отрицаашеся, показуа себе недостойна таковому дару. Видѣв же епископъ непреклонна еже о священьству, и рече к нему: сладчаишии сыну, вся убо стяжалъ еси, токмо послушаниа не имаши, иже есть корень всѣмъ добродетелем, преслушание же всему злу начало. Тѣм же, чадо, подобаше тебѣ корень добродетелем имѣти и напоити || его водою послушаниа. Слышав же прѣ- л. 219 об.
подобныи отець нашь игуменъ Сергие святого того епископа поучение, паче же моление, и не смѣаше прѣслушати его и, обещався, рече: «азъ, владыко честныи, яко же хощеши сътворю, аще Богу тако изволшу». И тако поставлѣется диаконом рукою всеосвященнаго епископа Афанасиа. На заутриа же и священничьства даром почтенъ бывает. Въ третии же день велит ему епископъ своима рукама съвръшити божественную службу. И тако поучивъ его освященныи епископъ от правилъ апостолъскых, рече ему: «чадо, подобает ти, по апостолу, немощи немощных носити, а не себѣ угаждати, но къждо насъ искрънему да угаждаеть, яко да будеши образъ с тобою живущих братии». И инаа нѣкаа учителная[12] словеса изрекъ ему и о Христѣ цѣлования давъ ему, и тако отпусти его. Пришед же въ свои ему монастырь и тако прилагаше трудом труды и въздръжаниа, яко и дивити||ся и тѣм самѣмъ братиям. Отвръз же и просвѣщеннаа своя уста, рече къ братии: «възлюбленнии, л. 220
подвизаитеся внити юскыми враты, нужно бо есть царство небесное и нужницы въсхыщают е, Павелъ же къ галатом пишеть сице: «плод духовныи есть: любы, радость, мирь, длъготръпѣние, благовѣрие, кротость, въздръжание». И ина многая изрекъ к нимъ о ползи, и не токмо словомъ учаше, но и образъ бываше всѣмъ.

Видѣв же бѣсъ прогонима себе оттуду, и не тръпяше своего прогнаниа, и единою прѣобразився въ змия, и бяше келия его плъна змии, и ямо же хождааше старець, толико бяше множьство змии, яко и тая самаа земля не видѣтися. Он же молитвою сих отражааше и яко дым сих некрѣпкую силу показа, поминааше же и еуангельское слово, глаголющее: «се дах вамъ власть наступати на змия и скръпия и на всю силу вражию, и ничто же вас врѣдить». || Дасть же ся ему толико смѣрение, л. 220 об.
яко и всѣм образъ быти иже ту живущиим братиямъ. Бѣ же тогда братии числом яко 12, и оттоли число братии множаашеся и прѣспѣваше благодатию Христовою.

---

[12] *Далее написано* нѣкая *и зачеркнуто.*

Приде же нѣкто архимандритъ Симон от Смольньска, слышавъ того мужа добродетель, иже имѣния принесъ, дасть святому, яко да болшу тоа церковъ въздвигнет. И тако прѣбываше в послушании святого Сергеа. Тъгда же прииде и Иоаннъ, сынъ Стефана, брата его по плоти суща, лѣтом яко 12, и тако отлагает власы рукою преподобнаго Сергеа, нареченно же бысть имя его Феодоръ. И живяше въ всяком послушании и повиновении, яко дивитися зрящим его, яко же напрѣд писание скажет о немь, яко же выше рѣхом. Братиям же число множаашеся, създашя же и монастырь велик и честень, тако же и келия и ина елика потреба братиямъ. Бѣ бо ему обычаи, въ глубокыи вечеръ исхо-
л. 221 ждааше по ке||лиям увѣдѣти всякого их труды, и его же слышаше бдяща или с молчанием рукодѣлие дѣлающа, зѣло рад бываше, и тако отхождаше с молчанием. А его же слышаше с ыним смѣющася и празнословяща, о сем убо негодоваше и не тръпя таковыа вещи, рукою своею ударяше въ двери или въ оконце, сим назнаменуа свое пришествие, и тако отхождаше.

[13]Случи же ся и таково в тои обитѣли, о неи же намъ слово, оскудѣние потребним.[14] Бяше бо такова заповѣдь от духовнаго настоателя, аще бо и недостанет кому потрѣбнаа, никако же исходити в мир въ еже просити у миранъ, но на Бога надежду възлагати и от Того просити потребнаа. Случи бо ся, яко же выше рѣхом, оскудѣние хлѣба, и пребысть без пища 3 дни, ничто же отнудь вкушаа. Въ четвертыи же
л. 221 об. день взем секыру, иде единому от братиа и рече ему: «слышах, яко хощеши сѣни зда||ти и того ради приидох, яко да руцѣ мои не празднуют». Брат же: «и зѣло желаю и имам вся приготованна, токмо дрѣводѣля ожидаю». Он же рече: «никого же иного ищи, аз бо тебѣ сдѣлаю, еже хощеши, мзду же възму от тебе, аще имаши хлѣбы давных, зѣло бо желаю ихъ». Он же изнесе ему хлѣбы гнилых и рече ему: «се имам, аще хощеши». Он же рече: «таковых и желаеть духъ мои, но убо преже да дѣлаем, въ 9 же час причастимся пища». И сия рек, начат дѣлати. И създа того дне сѣни, да егда хотяше пища причаститися. Видѣвши же братия крѣпкое его въздръжание и зѣло почюдишяся, бѣ бо яко же выше рѣхом, вкушаа пищу тогда четвертыи день, но и тогда гнилыми хлѣбы свою алкоту утѣшаше. Нѣкы же брат поропта на святого, не ялъ бо бяше брат онъ по два дни, и поношаше старцу, глаголя: «хоще-

[13] *Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком написан заголовок*: О умножении потребных молитвами святого.

[14] *Далее в рукописи написано и зачеркнуто теми же чернилами*: Бяше бо заповѣдь не достало хлебы въ всем монастыри.

ши ли плѣснивые хлѣбы, и еще ли намъ възбраняеши ити в мир просити потрѣбная, уже || изнемогаем гладом, но убо тръпѣти нам неволею сию нощь и заутра идемъ от мѣста сего, яко да не злѣи гладом томими умремъ. Призвав же святыи всю братию, вѣдяше бо ослабльших и утѣшаа ихъ глаголааше: «въскую прискръбни есте, братие, и въскую смущаетеся, прочитаете святых отець жития, како пострадашя наготу, глад же и жажду и ина многаа, мы же убо единого дне не ядше малодушьствуем и нетръпѣнием обьяти быхом. Пишет бо: «въ тръпѣнии вашем стяжите душя вашя», и пакы: «просите прѣжде царствиа Божиа и правды его и сия вся приложятся вамъ. Възрите же на птиця небесныя: яко ни жнут, ни сеют, ни в житница сбирают, но Отець небесныи кръмит я. Вас ли не может питати, тръпѣнием потрѣба есть, вы же нынѣ нетръпѣние показасте в мало врѣмя приключившееся на искушенье ваше. Аще убо с благодарением приали бысте находящаа вы, въ велику ползу || вмѣнилося бы вам, безъ искушенья л. 222 об. бо злато не свръшается. Вы убо, аще нынѣ оскудѣние хлѣба имате, заутра же умножение всѣх потрѣбных будуть, токмо не малодушьствуите, ни же прѣнемогаите». Въ утреи же день, по пророчению святого, привезошя в монастырь хлѣбы доволны и инаа потребнаа. Въпросишя же братиа привезших потрѣбнаа[15], глаголюще: «възлюблении, кто присла сиа потрѣбнаа?» Посланнии же отвѣщяшя, яко нѣкыи христолюбець богатъ зѣло присла на имя Сергиево и иже с ним живущимъ братиямъ. По повелѣниу же святого, звавше посланных, яко да причастятся пищи, они же тщахуся далечаише ити, и тако отидошя от очиу ихъ. И се ми есть дивно, како не сказашя, кто присла вы потрѣбнаа, но яко нѣкыи христолюбець богат сыи зѣло от далних странъ присла вамъ потрѣбнаа, и сами въ себѣ дивляхуся, зряще хлѣбы топлы, || масло же убо и зелия, мню, яко нѣкое посѣщение от Бога бысть. л. 223 Въ другы же день тако же множство потрѣбных привезено бысть в монастырь, тако же и въ третии день от иноа страны по тому же образу привезено бысть, яко изъобилствовати въ всѣм. Сергие же, видѣвъ с братиями бывшее, прослави Бога, глаголя: «видите ли, братия[16], яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же прѣзрѣти имать мѣста сего и рабъ Своих молящиихся к Нему день и нощь и тръпящих находящяя с вѣрою и благодарением, тѣм же подобает намъ о всем упование възлагати на Господа, ни же въ искушениих прѣнемогати». И от

[15] *Слово* потрѣбнаа *написано на полях со знаком вставки тем же почерком, но более светлыми чернилами.*

[16] *Далее в рукописи написаны и зачеркнуты слова* ми ниа тръпѣнием.

того дне начяху братия не стужати си, аще и многа искушениа случяхуся или недостаткы потрѣбных, но вся тръпяху крѣпко съ усрѣдиемъ.

[17] **Х**ощем же вашеи любви бесѣду прострѣти о[т] прѣславных чю-
л. 223 об. десъ, яже творит Богъ своим || угодником, и яко же нѣкую царскую утварь или добровонну пищу прѣдставити на ползу и утѣшение прочитающим же и послушяющих въ похвалу же и честь преподобнаго отца нашего Сергиа. Рече бо и пророчьское слово: похваляему праведнику възвеселятся людие, да и писание покажется истинствующе, рече бо: «прославляющяя Мя прославлю». Тѣм же убо нуждно есть от многых и прѣславных его чюдесъ едино или двѣ въсповѣдати, иже всѣхъ слышящих услажая чювствиа и мысли ихъ ужасаа, еже бывшим от преподобнаго мужа чюдесъ, яже и прѣжде въспомянухом вашеи любви сего святого мужа пришествие, еже въ пустыну, яко же рѣхом, бяше чяща и дубравы, иде же нынѣ честныи монастырь есть. Тогда убо рѣка течаше, яже есть и донине, иже от Климетина не велми близъ монастира течет, другаа же рѣка, яже нынѣ под монастырь течет, на том же мѣс-
л. 224 тѣ от искони рѣ||ка не бяше, тѣм же и труд приимаху братия от далека воду приносяще на потребу монастырскую. Нѣции же от братия поропташа сеа ради вины на Сергеа, глаголюще: «въскую не расужаа сѣлъ еси и великы труды приатъ вътще, воде не близ сущи». И не единою или дваищи, но и многащи досаждяху ему. Тъи же крѣпкыи душею тръпяше до седми лѣт, всегда ожидаа помощи от Бога. Нѣкогда же пакы бѣсъ въоружааше братию пакы укаряти святого о безводии, рѣшя же ему: «отче честныи, самъ убо вѣси великаго труда[18] братскаго, водѣ далече сущи, но аще хощеши, да прѣнесемся близь рѣкы сущи, яко да не нѣции стуживше сии от братия таковыя нужда не тръпяще и от монастыра разлучятся». К ним же святыи муж отвѣща: «азъ, братие, не вѣдяхъ, яко ту хощет святое братство быти, но убо азъ надѣахся единому ми ту безмолствовати. Богъ же хотѣ святую обитѣл ||
л. 224 об. въздвигнути, еже прославлятися святому имени Его; тѣм же, аще Богу тако изволшу, не скорбите, ни же прѣнемогаите, се бо въскорѣ узриите спасение Божие, аще бо непокоривым людем и жестосердым, глаголю же, роду еуреискому, от суха камени воду источи, вас же, работающих ему день и нощь, прѣзрѣти ли имат, но и нынѣ аще хощете, послушаите мене, яко да помолимъся, яко да дарует намъ воду на потрѣбу нашу, надѣемся на неизреченное милосердие Господа нашего Исус

---

[17] *Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О изведении источника.

[18] *Исправлено, в рукописи* трудь.

Христа, яко прошение наше исполънит. И сия рек к нимъ и отпусти я когождо въ свою ему келиу. Сам же изыде из монастыра, поем же с собою единого инока в добродетели процветша и сниде с горы в дебрь, иже под монастырем; бяху же ту рови, и егда бяше зима или каково наводнение, и тогда ту на томь мѣстѣ бываше вода, яко же рѣхом, от наводнениа, живые же воды, иже от земля исти||чет, от искони на том л. 225
мѣстѣ не было, яко же и древнии человѣцы о том ясно извѣстишя. Обрѣт же святыи Сергие въ едином рову воду, яко же выше рѣхом, от наводнениа, над ним же став молитву творяще, и воду освящь и прѣклонь колѣни, начат молитву сице:[19] «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивыи небо и землю и вся видимаа и невидимаа, създавыи человѣка от небытиа и не хотяи смерти грѣшником, но яко обратитися имъ и живым быти, тѣм же молим Ти ся мы, недостоинии и грѣшнии и смѣреннии раби Твои, услыши нас в час съи и яви славу Свою, яко же в пустыни чюдодѣиствоваше крѣпкаа Ти десница и от сухаго камене Твоим повелѣниемь вода истече, тако же и зде яви славу Свою, Ты бо творець еси небу и земли, и Твоимъ повелѣниемь вся бышя, и даждь нам воду на мѣстѣ семь, да разумѣють вси, яко не отступаеши боящихся Тебе и имени Твоему славу въздающих». И сия л. 225 об.
рекшу святому, || абие внезаапу вода явися велиа, яже и донынѣ нами зрима есть, отнеле же и почръпаем воду на всяку потрѣбу, благодарящe Бога и святого Его угодника Сергиа, иже его ради молитвами даровавшаго намъ таковую благодать и чюдотворное удивление. И от того дне, отнели же рѣка молитвами его явися, многая исцѣлениа бывают от воды тоа, приходящеи бо с вѣрою различными недугы одръжими, исцѣление приемлют. Не бо единъ или два исцѣление получишя, но вси вѣрою притѣкающе радостни възвращаются в дом свои, славяще Бога и угодника Его Сергиа. Прозва же ся рѣка таа Сергиева рѣка, даждь до 10 лѣт или 20. Тъи же святыи муж, ненавидя славы человѣческыя, но хотя от Бога прославитися, възбраняше всѣм иноком же и бѣлцем, рече: «яко да никогда же не услышу васъ отнынѣ глаголюще моим именем рѣку сию, не бо азъ проявих рѣку сию, но Богъ». Се же л. 226
творя||ше многаго его ради смѣреномудриа.

[20] **Н**и же се потрѣбно есть млъчанию прѣдати от чюдес чюднаго того мужа, иже и слухы всѣхъ удивляа. Бѣ бо, рече, нѣкто христолюбець живыи въ прѣдѣлех иже округъ монастыра его, имѣа велию вѣру къ

[19] *Сбоку на полях написано*: Мол[итва].

[20] *Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О въскрешении отрока молитвами святого.

святому Сергиу. Имѣаше же тъи человѣкъ сына мало суща отроча, и тому зѣло болѣщу, паче же къ смерти приближающеся. Того же отрока родителие принесошя къ святому в монастырь, слъзами многыми обливаася, моляше святого, глаголя: «отче святыи, помоли[21] Бога о мнѣ и о отрочати, поне же уже къ концу приближается, знаю бо извѣстно, отче, знаю, яко твоего молениа Богъ не прѣзрит». И тако ему молящуся, отроча же от зѣлныа болѣзни изнемогши и тако умрѣт. Се же бяше в келии преподобнаго. Видѣв же отець отрочате сына своего умръша, и рыдание к рыданиу прилагаше и болѣзнь, еже о отрочате показуа, не хотяше утѣшитися, и тако плача, || глаголааше: «О человѣче Божии, азъ вѣрою и слъзами в печали сыи к тебѣ притекох, надѣася утѣшение и радость приати, нынѣ же [вмѣсто][22] утешениа себѣ множаишу болѣзнь наведох, унее ми бы было, яко да в дому моемь отроча на руках матери своеа святого причащениа сподобившися умръло бы, нежели в чюждеи келии; увы мнѣ, что створю, что сего лютѣише или горше, но, отче святыи, аще что можеши, помози моему отроку, яко да поне святого причащениа сподобится. Преподобныи же Сергие отвѣща ему: «вижду тя, человѣче, от печалии неразумием одръжима, кто бо может от человѣкъ мертвыя въскрѣшати, токмо единъ Богъ, владѣа живыми и мертвыми. Господь бо мертвит и живит, ты же не косни, но скоро сътвори потрѣбная погрѣсти сына своего, поне же тщуся, аще Богу хотящу, служити святую литургиу». Человѣкъ же отвѣща: «велиши ли, отче, да ту оставим мертвое ми отроча, донде же при||готовлю древо, в нем же положити его». Он же рече: «еже хощеши творити, твори скорѣе». Он же шед въскорѣ обрѣте дрѣво и сътвори ковчег, в нем же положити его. Святыи же Сергие, ставъ на молитвѣ, моляше Бога о отрочати, и внезапу отроча оживе, и дух его възвратися, начат же и подвизатися и рукы простирати, яко и не болѣвшее. Иже от служащаго ему брата увѣдѣно бысть чюдо сие. Святыи же Сергие покрыти хотя и утаити от человѣкъ чюдо сие, яко же выше рѣхом, не хотѣ славы[23] человѣчьскыа, сице свѣщавает и таковым образом утаити хотя, но град укрытися не может връху горы стоа. Пришед же отець отрочати, по обычаю и [приготовив][24] ковчежець мал, в нем же бѣ погребьсти его, яко виде его святыи Сергие и рече к нему: «въскую подвижешися не добрѣ сматряа в печали сыи, отроча же твое не умрѣт, но жи-

[21] *В рукописи* помли.

[22] *В рукописи отсутствует.*

[23] *В рукописи* славь.

[24] *В рукописи пропущено.*

во есть». Он же не имяшет вѣры, извѣстно бо знааше, яко умрѣт. Он же рече: «възем || отроча свое и иди, ямо же хощеши, поне же азъ, яко л. 227 об.
же рѣх ти, иду в церковь». Отец же не вѣдыи свое отроча, яко оживе молитвами, но надѣашеся мертва его быти[25], яко же и прѣжде, и взем, хотѣ его погребьсти. И абие зрит, еже не надѣашеся, видить отроча, яко и не болѣвшее. Радость же его кто может исповѣдати; тогда рече же къ святому: «отче святыи, яко же рече, оживе отрок мои молитвами твоими». Святыи же Сергие: «человѣче, прѣлстился еси о своем отроку и не вѣси, что глаголеши, отроча же твое ни же умрѣт, ни же оживе, но убо болно суще носимо и озябши, мнится, яко умръше, нынѣ же в топлѣи сем келии[26] съгрѣвся и, поспав, разбудися, тебѣ же не добре расматрѣющу скорбну ти сущу, тѣм же да не речеши никому же, яко сын мои мертвъ бѣ и оживе, но умлъкни, прѣжде даже не промчется в людех». Тъи же человѣкъ крѣпляшеся, знааше бо извѣстно мертво бывше и молитвами его ожившее, || благодарениа же ему въздаа, вкупѣ же и глаголя: «ты мя глаголеши не добрѣ расматряюща, аще бо не л. 228
бых, видѣлъ моима очима, не бых гробнаа приготовал, яко же и свидѣтельствует малыи гробець, ему же створих. Видѣв же его святыи Сергие в том крѣпящася и никако же прѣкланяющяся и заклят его именем Божиимь, да никому же о том не глаголет, и се рек ему: «аще сие пронесеши, велику тщету приимет дом твои, вкупѣ же и того отрока отщетишися». Тъи же человѣкъ обѣщяся никому же възвѣстити, и поклонся, абие отходит в дом свои. Млъчати убо не можаше, възвѣстити же никому смѣаше, но тако в себѣ чюждашеся и хвалу въздаваше Богу, творящим чюдна и неудобь сказанная своимь угодником Сергиемъ.

[27] **И**ное же хощем сказати от чюдес преподобнаго отца нашего Сергиа. Бѣ бо, рече, нѣкыи болѣрин живыи на рѣцѣ на Влъгы, бѣше бѣсом мучим лютѣ, и не преста||аше муча его день и нощь, яко и желѣзныа юзы съкрушати и ничим же могуще его дръжати. Бѣ же того болярина больше 10 человѣкъ, иже ужи желѣзными дръжаху его, и тъи, яко же выше рѣхом, ужа желѣзнаа ни въ что же вмѣняше: овех рукама биа, инѣх же зубы ухапаа, иногда же бѣгаше в пустыну и тамо мучимъ и лютѣ съкрушаем от бѣса, донде же пакы обрѣтаху его, и тако связавше его, ведяху его въ свои ему дом. Слышавъше же яже о святѣм Сер- л. 228 об.

[25] *Слова* его быти *приписаны на полях со знаком вставки.*

[26] *В рукописи* лии.

[27] *Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок*: О бѣснующимся велмужи.

гии, елика творит Богъ чюдеса исцѣлениа его ради, и тогда племя его съвѣщавшеся и везошя его въ монастырь святому Сергию. И бывшим имъ[28] на пути, многы труды подъяшя ведущии его. Тъи же[29] бѣснуаися велиим гласом въпиаше: «Оле нужда сеа! Камо мя нужею водите, мнѣ не хотящу, ни же слышати, ни же видѣти Сергиа отнудь не хощу, но пакы
л. 229 възвратите мя в дом мои». И тако тому и не хотящу, нуж‖ею влечаху его. И егда приидошя близ монастыра, прѣдреченныи же болярин от великых юзъ разрѣшься, растерзавъ ихъ, и на всѣх устръмляшеся, глаголя: «тамо не хощу, пакы хощу отнудь же изыдох». Ти же крѣпляхуся связати его и никако же можаху утолити его, но и глас испущаше от себе, яко мнетися ему распаднути, бяше же вопль и кричание велие, яко и въ монастирѣ гласу слышатися. Тече же единъ от них въ монастырь и възвѣсти преподобному Сергиу бывшаа, яко ни единъ от них может приити в монастырь, ни могуще того привести. Слышав же преподобныи отець нашь Сергие и повелѣ скоро [в][30] было ударити, и всѣм братиам съшедшимся, начашя пѣти молебен о болящем. И тако прѣподобному Сергиу с братиами помолися, бѣсныи же начат кротѣти. Приведен же бысть в монастырь, преподобныи же изыде из церкве, нося крестъ в руцѣ своеи, и знамена
л. 229 об. ему чело, уста и пръси. И бысть, егда знаме‖наше его, болѣрин же велием гласом рыкнув и абие отскочи от мѣста того. Бяше же лужа воды в монастыри, и абие въвръжеся в ню и стоаше, глаголя: «оле нужда пламене сего страшнаго». И от того часа исцѣлѣ благодатию Христовою, и разум ему възвратися. Начяшя его и въпрошати, глаголюще: «что еси, о человѣче, и что видѣ въпиаше». Он[31] же отвѣща: «азъ, рече, егда приведошя мя къ святому Сергиу и егда нача знаменати мя крестом честным, тогда видѣх, яко нѣкое второе солнце от креста въсиавше и от того абие изыде пламень велик, иже и окружи мя всего от главы даже и до ногу, и того ради ввергохся в воду, мнях бо, яко сгорѣти имамъ от пламене оного». И прѣбыв нѣколико днии прѣдреченныи болѣрин в монастыри том, бысть же благодатию Христовою кроток и смысленъ, и тако отиде в дом свои, славя Бога и хвалу въздаваа святому Сергиу, яко того ради молитовъ дарова ему Богъ исцѣление.

л. 230 **В**негда же зѣло слуху житиа его распростра‖няющуся и мнози от различных град и стран прихождаху, поне токмо видѣти его.

---

[28] *В рукописи добавлено еще* мъ.

[29] *Далее соскоблено* бѣснуже.

[30] *В рукописи пропущено.*

[31] *В рукописи* о.

[32] **Бѣ** бо, рече, нѣкьто человѣкъ от иных стран, живыи на селѣ своем и слышав яже о святомь, и абие оставляет дом и приходит, яко да видить его. Бяше бо, яко же рѣхом, многа слышав яже о нем. Случи же ся святому въ оградѣ копающу землю на устроениа зелиа. Прѣдреченныи же человѣкъ пришед в монастырь, обрѣте нѣкую братию и пыташе о святом, яко да видит его. Они же рѣшя: «въ ограде копает землю, да аще хощеши — потрѣпи, донде же изыдет». Тъи же человѣкъ не могыи тръпѣти и шед, зрит святого скважнею и, видев его в худои ризѣ и зѣло раздраннѣ и многошвеннѣ, отнудь же не мняше того быти. И пакы братью пытааше, яко да скажут ему искомаго от него. Они же рѣшя: «яко въ ограде есть, копаа землю, его же скважнею видѣлъ еси, тъи есть». Он же никако же не имяше вѣры и прѣбываааше при дверех отнекудь жды его. Егда же изыде блаженныи от дѣ||ланиа своего, братия же рѣшя: «человѣче, тъи есть, его же желаеши». Тъи же человѣкъ отврати лице свое, глаголя: «азъ пророка видѣти приидох, вы же проста человѣка, паче же сироту указасте ми, поистине разумѣх, яко вътще ми труд бысть. Азъ бо, яко же слышах, тако и надѣахся видѣти честнаго мужа Сергиа въ мнозѣ славѣ и величествѣ, нынѣ же сего вижду вами сказаемаго в нищетѣ прѣбывающа: ни чти, ни величьства, ни ризь красных, яко же обычаи есть славным носити, ни же отрок прѣдстоащих ему, ни же служащих или честь въздающих ему, но все худостно и все нищетно». Внѣшняя же взирааше, а не внутреняа, тѣм же и добродетель старцю и нищету укаряше, глаголаше бо: «немощно есть таковому мужу славну и чесну в нищетѣ прѣбывати». Вся бо дни, отнели же бысть инок, страстотрпьчское житие прохождааше, ни же шубы, ни же иное каково платие, могуща от зѣлние зимы тѣло съгрѣати, на себе възлага||аше, но тръпяше крѣпко слнечныи вар и зимную студень. Братиа же святому рѣшя: «хощеши ли, отженем сего, иже тебѣ длъжную честь не въздающа». Разсудительныи же тъи святыи[33] старець отвѣща: «Ни, чядца, поне же тъи единъ истиньствует, а инии все съблазнишяся». И яко же выше рѣхом, зря его в нищетѣ суща и не хотяше ся поклонити. Прѣдварив же его святыи, с великым смѣрением сътвори ему поклонение и о Христѣ цѣлование давъ ему. О сем бо, любимици, разумѣем, колику имяше простоту и любовь нелицемѣрну, иже такова человѣка, невѣжду суща и неискусна, с любовию приат и излише паче възлюби его. Яко же бо гръдии честем и хвалам радуют-

[32] *Со знаком вставки на верхнем поле киноварью другим почерком приписан заголовок*: О земледѣлцѣ нѣкоемъ.

[33] *Написано на полях со знаком вставки.*

ся, тако и смѣреномудрии о своем бесчестии и уничижении радуются. И не токмо се, но поим его и посади одесную себе, ястием же и питием насладитися нудяше, честию же и любовием учреждение сътвореше ||
л. 231 об. ему. Тъи же еще невѣрием одръжим бываше, мня, яко не видѣ Сергиа. Проразумѣв же Сергие помыслъ его и рече ему: «чадо, не скръби, его же ищеши въскорѣ будет ти». И еще святому глаголющу, и се нѣкыи князь грядяше в монастырь съ гръдостиу и славою многою, и полку велику яздящу округ его, боляром же и отроком прѣдидущим. Князю же и еще далече сущу[34], пад, поклонися до земля святому Сергиу. Святыи же, благословивъ его, и о Христѣ цѣлование дасть ему. И тако сѣдоста два ихъ токмо, а прочим всѣм прѣдстоящим. Прѣдреченнаго же человѣка емше за плеща, далече нѣгде отринушя. Человѣкъ же тъи Сергиа, его же прѣжде небрѣжаше и гнушаашеся, того пакы желанием юду же бы, приник видети его. Въпроси же единого от прѣстоащих его, глаголя: «кто есть онъ инок сѣдяи одесную князя, повѣждь ми». Он же рече: «или не вѣси преподобнаго игумена Сергиа, глаголяи съ князем тъи есть». Он же слышавъ, по||ношаше себѣ, боася вкупѣ и
л. 232 тръпеща, яко не поклонися ему, ни же достоину честь въздавъ ему. Егда же князь от монастыра изыде, тогда отдалече прѣкланяшеся и прося от него прощениа. Святыи же призвавъ его къ себѣ и поучив его о пользи. Тъи же человѣкъ велию притяжав ползу, отиде в дом свои.

О видѣнии чюдо

Многащи бо бесѣдовахом вашеи любви от житии святого и от чюдес его, тѣм же[35] должно есть намъ ни се глубинѣ млъчанию прѣдати, но ясно изъяснити, яко да и прочитающии и послушающих обоих опьща полза и веселие будет.

Многащи бо, яко же рѣхом, в нощи без сна прѣбываше святыи и молитву творяше и не тъкмо о себѣ едином, но и оже с ним братиамъ живущим. Тако же ему по обычаю молящуся в нощи, и абие внезапу глас бысть к нему, глаголя: «Сергие!». Он же удивлься необычному
л. 232 об. званию в нощи, не хотѣ изыти от келиа, но сътворь прѣжде || молитву и откры келии оконце, хотя увѣдѣти, что гласъ бывшии. И абие зрит видение чюдно и неудобь сказанно: свѣт бо велии явися с небесе, яко всеи нощнѣи тмѣ отгнанѣ бывши, и толицѣм свѣтом нощь она просвѣ-

[34] *В рукописи* су.

[35] *В рукописи написано два раза.*

щенна бысть, яко и дневныи свѣтъ прѣвъсходити свѣтлостию. Възгласи же второе, глаголя: «Сергие, молишися о своих чядех и Богъ моление твое исплъни, смотри же ясно инок множьства на твое имя съшедшихся». Тъи же святыи, възрев, и видит множьство птиць красных прилетѣвших и не токмо внутрь монастыра, но округ монастыра, пения же ихъ и гласи различни. И гласъ слышашеся ему, глаголющь: «им же образом видѣлъ еси птицы крилатые, множьство ихъ безчисленое, тако умножиться стадо инок твоих, и по тебе не оскудѣют, аще въсхотят стопам твоим послѣдовати». Святы же Сергие дивляшеся оноа неизреченныа свѣтлости страшнаго видениа, съобещника же и свидетеля устроити въсхо||тѣ, възглашает прѣдреченнаго Симона л. 233
двоичи или трикраты. Симон же зѣло имѣа трѣзвѣние и абие въскочи и пришед къ святому, не бяше бо далече келиа от преподобнаго. Симон же не все видѣ, но чясть нѣкую видѣниа оного, иже и подивися. Святы же Сергие исповеда ему видѣние, и бяху убо радующеся купно душею и тѣлом, славяще Бога, творящаго дивнаа и преславнаа.

Пакы от чюда в чюдо и от силы в силу прѣводит нас святыи великыи Сергие, толико бо, рече, дасться ему даръ, яко по вся дни, егда божественную службу съвръшаше, явльнно видѣшя и аггели съслужаща ему, не бо тъи единъ видяше, но случися и ученику его видѣти Исаакиу.

Нѣкогда бо, рече, въ единъ от днии служащу святому Сергию с Стефаном братом своим и с Феодором, сыномъ брата его, божественую службу. Исаакие же приник малыми дверьци, видѣ же с ними нѣкоего священника не||знаема и цветяше образа его красота. Приступи же, л. 233 об.
глагола отцу своему Макариу: «не трие ли их служят въ олтари и откуду четвръты обрѣтеся». Макарии же отвѣща: «И азъ, чадо, видѣвъ его, недоумѣюся, откуду бысть, но яко мню, съ князем приехавша. Бѣ бо тогда пришел князь Володимир в монастырь, и надѣахуся, яко съ князем приеха[36]. Начаста же и опасно сматрати его, хотяще извѣстно увѣдѣти. И яко же бысть пръвы вход, и тъи изыде с ними въ слѣд ихъ. И егда бысть близ ихъ, видешя лице их свѣтящеся, яко солнце, яко не могущим зрѣти на нь. Въпросишя же нѣкоего от боляръ княжих, глаголюще: «имат ли попа князь с нимъ приехавша?». Они же рѣшя: «ни, но въ граде остася нѣкоего ради исправлениа». И тако помышляху в себѣ аггела Божиа быти. Въпросишя же и Сергиа, глаголюще: «скажи нам, отче святыи, Господа ради, кыи есть священник незнаемыи нами, служивыи с тобою?». Святыи же хотя утаити, рече: «Стефанъ и Феодо||ръ служишя съ мною, иного же азъ не знаю служаща с нами». Они л. 234

[36] *В рукописи* прияха.

же и крѣпляхуся и четвртаго быти, глаголюще ему: «Господа ради, отче честныи, не скрыи от нас, но яви намъ, яко да ясно разумѣем». Он же рече: «его же видесте — аггелъ Господень есть, и не токмо днесь, но и по вся дни служит с нами, но благословенъ Богъ, иже тако изволивыи явити вам таину сиу». И тако обще благодарение вздаваху Богу.

[37] **В**ъ един же убо от днии придошя грькы от Константина града и поклонишяся святому, глаголюще: «патриарх Вселенскыи архиепископъ Коньстандина града кир Филофеи благословляет тя». Въкупѣ же и поминкы от патриарха давше ему — крестъ и парамандь и схыму, давше же ему и грамоту патриаршу. Святыи же Сергие рече к ним: «азъ мню, яко съблазнистеся, блюдѣте, еда къ иному послани бысте, аз бо нѣсмь достоинъ таковых даров от святѣишаго патриарха». Они же рѣшя: «отче, мы о том не съблазнихомся, но глаголи нам: ты ли еси Сергие, живыи в Радонеже?» Он же рече: «Азъ есмь грѣ||шныи и смѣ- л. 234 об.
ренныи Сергие». Они же рѣшя: «И тебе, яко же рѣхом, Вселеньскии патриархъ благословяет». Сергие же повелѣ прѣд[38] ними поставити трапезу и учрѣди я. Таже взем поминкы и грамоту патриаршу, и пѣшь иде к митрополиту въ град и дасть ему поминкы и грамоту, повѣда же ему глаголаннаа от посланных. Взем же митрополит, нача чести в слух Сергиев, бѣ же писано сице: «Милостию Божиею архиепископъ Константина града Вселенскии патриарх кир Филофеи о Святѣмь Дусѣ съслужебнику нашего смерениа Сергиу благодать и мир и благословение посилаем. Слышахом же по Бозѣ житие твое доброе и святое и прославихом Бога по реченному: «тако да просвѣтится[39] свѣт вашь прѣд человѣкы, яко да узрят добрая вашя дѣла и прославят Отца вашего, иже на небесѣхъ». Житие же твое и братиа слышавше похвалихом, но еще ти едина главизна недостаточьствует, яко не опще житие
стяжасте, его же и самъ || пророк богоотець Давыд, иже вся осязавыи л. 235
разумом и ничто же ино възможе похвалити, токмо се, нынѣ что добро или что красно, но еже жити братьи вкупѣ. Нынѣ же пакы азъ съвѣтъ благъ даю вам: послушаите смѣрениа нашего, приимите обще житие, а мы вас благословяем и за вас молим, Богъ вам на помощь и Пречистаа Его Богомати. И наше благословение и молитва моа да есть съ вами». Святыи же Сергие прѣклонь колѣнѣ, поклонися святому патриарху,

---

[37] *Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О съставлении опщего житиа.

[38] *Первые три строки л. 234 об.* (*до слов* повелѣ прѣд) *написаны другим почерком.*

[39] *В рукописи* просвѣтится свѣтится.

иже о поучении, въпрашает же святыи митрополита: «ты же, владыко святыи, что повелѣваеши?» Тъи же отвѣща: «яко же патриарх повелѣвает, тожде и азъ благословляю».

Нѣцыи же дивишяся Радонежу, како абие славенъ бысть въ Цариградѣ, еже сам патриархъ пишет послание Сергиу, живущему в Радонеже. Прѣжде бо Сергиа Радонеж не славенъ бѣ и не нарочит, но Сергиа ради, живущаго в нем, славенъ бысть. И тако Сергие взем благословение, абие възвратися в монастырь свои и повелѣ позвонити в было. И бра||тиам всѣм събравшимся, и начят им Сергие глаголати: «разумно да будет, отци и братья, се пишет патриарх Констянтина града и повелѣвает нам обще житие жити, тако же и митрополит Алексие, вы же что съвѣщаете о том». Они же с радостью приемше слово реченное, глаголюще: «мы убо зѣло желаем общаго житиа, аще Богу хотящу». Святы же зѣло рад бысть о единосъгласии братиамъ и помышляше нѣчто Божие быти. И тако раздѣлишя[40] братию по службам: ового келара, ового же повара, иным же хлѣбы рѣшя пещи, иному же болным служити. Приложишя же и то: никому же ничто[41] же не дръжати отнудь: ни мало, ни много, ни своим звати, но вся обща имѣти. Ини же не въсхотѣшя, паче же недостоини быша званию, отаи изыдошя из монастыра. И оттолѣ уставися обще житие даже и до сего дне в похвалу Святыа Троица.[42] л. 235 об.

Не по мнозѣ же врѣмени пакы встает молва: ненавидяи бо добрая враг не мо||гыи тръпѣти яже от преподобнаго[43] блистающую зару, зря себе уничиждаема и побѣждаема от блаженаго, и в помыслъ вложи, яко не хотѣти Сергиева старѣишинства. Въ един же убо от днии, дневи сущи суботѣ и вечерну пояху, игумен же Сергие бѣ въ олтари облеченъ въ священническую одежду. Стефан же, брат его, на лѣвом стояше клиросѣ и въпроси канонарха: «[кто ти дасть книгу][44] сию?» Канонарх же отвѣща: «игумен дасть ми ю». И рече[45]: «Кто есть игумен на мѣстѣ сем? Не аз ли прѣже сѣдохъ на мѣстѣ сем?» И ина нѣкая изрек, их же не лѣпо бѣ. И то слышав святыи въ олтари сыи, не рече ничто же. И егда изыдошя из церкве, святыи не вниде в келию, но абие из- л. 236

[40] *В рукописи* раздѣдишя.

[41] *Слова* кому же ни *приписаны на полях тем же почерком.*

[42] *Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок*: О съставлении обители, иже на Кержачи.

[43] *В рукописи* преподобнабнаго.

[44] *Слова* кто ти дасть книгу *в рукописи отсутствуют.*

[45] *В рукописи после* рече *добавлено* и.

шед из монастыра, никому же вѣдущу, и устремися единъ путем, ведущим на Кынелу. И тако приспѣ нощь тому на пустыни, заутра же въстав, иде в путь и приде в монастырь, иже на Махрище, и проси у Стефана, сущу тому игумену того мона||стыра, нѣкоего брата, могуща сказати ему мѣста пустыннаа. Иже и многа мѣста обшедше, послѣди же приидоста[46] и обрѣтошя мѣсто красно зѣло, имущу и рѣку близ именем Кержачь, иде же нынѣ монастырь стоит Честное Благовѣщенье Пречистыа Владычица нашя Богородица. Сергие же, яко же прѣжде рѣхом, изшед от монастыра и не обрѣтен бысть. Тогда ужасошяся зѣло и распустивше повсюду братию искати его: овѣх по пустынях, овѣх же въ гради, не бо тръпяху таковаго пастыра разлучитися. Един же от братии шед къ Стефану, иже на Махрищѣ, хотя увѣдѣти яже о нем, и слышав, яко тамо в далную пустыну отиде, хотя монастырь строити, и зѣло възрадовася, и от радости не хотѣ ити къ святому, но абие пакы възвращается[47] в монастырь, яко да братию утѣшит от скръби еже за святого. Братия же, яко же слышавше о святомь, зѣло възрадовашяся и начяшя приходити к нему овогда два, овогда три, иногда же || и множае. Прѣдреченныи же отець наш Сергие прѣже постави келия, в них покои приимати от великаго труда, таже посилает два ученика своя всеосвятѣишему митрополиту Алексиу о основании церковнѣм, прося благословениа. И тако, получив благословение, и абие начат дѣлати церковь, прѣже молитву рек сице: «Господи, Боже силъ, иже дрѣвле Израиля многыми увѣривыи великыми чюдесы, и законодавца своего Моисеа многыми и различными извѣстив знаменми, иже Гедеону руном образ побѣды показавыи, сам нынѣ, Владыко Вседѣтелю, услыши мене, грешнаго раба Своего, молящагося Тебѣ. Прими убо молитву мою и благослови мѣсто се, его же благоизволи създатися въ славу Твою, в похвалу же и честь Пречистыа Ти Матери, честнаго Ее Благовѣщениа, да и в том всегда славится имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа». И кончав молитву, и тако дѣло прѣспѣваше благодатию Христовою. И бяху убо множьство человѣкъ поспѣшьству||юще на дѣло, иноци же и бѣлци, овии келия зиждуще, инии же иная потребная монастыру, овогда же и князи и болѣре прихождаху к нему, сребро доволно [подааху][48] на строение монастыра. И тако благодатию Божиею въскорѣ цръква поставлена бысть и множество бра-

[46] *Над слогом* ста *замена на полях* — шя.

[47] *В рукописи* възврашается.

[48] *В рукописи отсутствует.*

тии. Нѣции же от монастыра Святыа Троица не тръпяще на мнозѣ[49] духовнаго си учителя разлучение и любовию велиею разгорѣвшеся, идошя въ град к митрополиту и рѣшя: «Владыко святыи, вѣдает святое ти владычество духовнаго ны пастыра разлучение, ныне же живем, яко овця не имуще пастыра. Священноиноци же и старци и святое Богомъ събранное братство не тръпяще отчаго разлучениа отходят от монастыра. И мы убо не тръпим надлъзѣ не насыщатися святого его зрѣниа. Тѣм же, аще велиши, Богомъ данныи намъ строителю, вели ему пакы възвратитися въ свои ему монастырь, яко да не до конца болѣзнуеми за нь». Слышав же сия митрополит от пришедших бра‖тии, и не косно, но абие въскорѣ посылает два архимандрита Герасима и Паула, нѣчто прѣдлагаа ему от божественаго писана: «тъи бо, яко отець учаше и яко сына наказааше». Пришедше же архимандрити и сътворше обычное цѣлование и рѣшя: «отець твои Алексие митрополит благословяет тя. Зѣло, рече, възвеселихся, слышав твое житие, еже въ далнѣи пустыни яко да и тамо от многых прославится имя Божие, но убо довлѣет тобою сътворенаа церковь и Богомъ събранное братство, да его же вѣси въ добродетели искусна от своих ученикъ, того постави вмѣсто себе строителя святому монастыру, сам же пакы възвратися в монастыръ Святыа Троица, яко да не надлъзѣ братиа скорбяще о разлучении святого ти преподобиа от монастыра разлучатся, а иже досаду тебѣ творящих, изведу вонъ из монастыра, яко да не будет ту никого же пакость[50] творящаго ти, но токмо не прѣслушаи нас, милость же Божиа и наше благословение все‖гда да есть с тобою». Сия же слышав святыи, отвѣща имъ: «сице рцѣте господину моему митрополиту: вся от твоих устъ, яко от Христовых уст приму с радостию и ни в чем же прѣслушаю тя». Пришедше же архимандрити, възвѣстишя митрополиту реченнаа от святого Сергиа. Тъи же слышав, зѣло възвеселися съвръшенному его послушанию и въскорѣ посилает священикы и абие освящают церковь въ имя Благовѣщениа Пречистыа Владычица наша Богородица, иже и донынѣ стоит благодатию Христовою. Избра же Сергие единого от ученик своих именем Романъ и сего посилает митрополиту, и тако благословив его на священство и строителя новоначалному монастыру. И оттуда пакы възвращается святыи в монастырь Святыа Троица.

л. 238

л. 238 об.

Велми бо желааше святыи Сергие, яко да будеть Исакие Млъчалник игумен у Святого Благовѣщениа, тъи же никако же хотяше, но

---

[49] *В ркп. слог* мно *зачеркнут.*

[50] *Далее написано и зачеркнуто* тебѣ.

яко же рѣхом, любя безмлъвие и млъчание, но зѣло моляше святого, яко да конечнѣе благословит его млъчати и ничто же отнудь не глаголати. Святыи же по прошению его рече ему: «чадо Исакие, аще млъча-
л. 239 нию желаеши, заутра, егда съвръшим божестъ||вную службу, ты же приди на сѣвернаа врата и тако благословлю тя млъчати». Тъи же по словеси святого, яко видѣ свершившуюся божественную службу, приходит къ сѣверным вратом, свытыи же старець прѣкрестив его рукою, рече: «Господь да исплънит желание твое». И абие, егда благословяше его[51], видитъ, яко нѣкыи велик пламень изшедшь от руку его, иже и всего того прѣдреченнаго[52] Исаакиа окруживши. И от того дни прѣбысть млъча без страсти молитвами святого Сергиа, аще бо нѣкогда хотяше и с тихостию каково слово рещи, но възбраним бываше молитвами святого, и тако прѣбысть млъча вся дни живота своего по реченному: «аз же бых, яко глух не слыша, и яко нѣм, не отвръзаа устъ своих». И тако подвизався великымъ въздръжанием, тѣло свое удручаа ово постом, ово же бдѣнием, ово же млъчаниемъ, конечнѣе же послушанием до послѣдняго своего издыханиа, и тако в том прѣдасть душу свою Господеви, Его же вжелѣ от юности своея.

[53] Преже убо бесѣдовахом о Стефанѣ по плоти сущу брату святого
л. 239 об. Сергиа, како приведе сына сво||его Феодора и дасть его в руцѣ святому, иже и сподобльше его иноческому образу, лѣтом суща яко 12. И тако прѣбываше въ всемъ повинуяся святому Сергиу, и велми тѣло свое удручаа зѣлным въздръжанием, яко и дивитися всѣм, иже в монастыри том, зряще его великое въздръжание и смѣрение. Имяше же и таковыи обычаи Феодоръ, яко никакова же помышлениа[54] таити от прѣподобнаго. Приде же ему в помыслъ нѣчто таково изъобрѣсти мѣсто подобно на създание монастыру, в нем же бы игумен был, яко не токмо себе спасти, но и многых. Пришед же, исповѣда помыслъ свои святому. Святыи же, яко видѣ его на се желание имуща, помышляше нѣчто Божие быти, отвѣща ему, глаголя: «чадо, о Христѣ възлюбленное мнѣ, аз надѣахся, яко кости мои прѣдаси гробу и по мне прѣдстатель в мѣсте сем будешь». Феодор же о том рече: «святыи мои прѣдстателю, благослови мя! Яко да с тобою обрѣт мѣсто, аще Богу хотящу, начну монастырь дѣлати». Видѣв же его святыи часто о сем молящася и ве-
л. 240

[51] *Далее теми же чернилами зачеркнуто слово* мнози.

[52] *Приписано тем же почерком на полях со знаком вставки.*

[53] *Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок*: О Симоновскомъ монастыри.

[54] *Слово вписано тем же почерком над словом* обычаа.

ли||ко желание имуща, помышляше нѣчто Божие быти, еже и бысть. Старец же благословив его, еще же и от братеи, елици въсхотѣшя с Феодором отити, и тѣх благослови. Феодор же, получив благословение от святого[55] старца, и тако исходит из монастыра, поим же и нѣкую братию с собою, их же вѣдяше в добродетели съвръшенных. Пришед архиепископу кир Алексиу в град, хотя от него благословениа, глаголя: «аще благословиши мнѣ изъбрѣсти мѣсто таково подобно строениа монастырска». Митрополит благословив его, рече: «иди, сыну, идѣ же благоизволит [Бог] прославлятися святому Его имени, мѣсто обрѣт пакы приди, яко да и азъ шед, вижду мѣсто то, и потом начнеши дѣло». Обрѣт же мѣсто таково, зовомое от дрѣвних Симоново, близ рѣкы Москвы, недалече от града. Приде же и Сергие на съглядание мѣста и видѣ, яко добро и подобно монастыру быти мѣсто то. И от святителя благословение получивше и тако основашя церкву въ имя Пречистыа Владычица нашя Богородица честнаго Еа Рожества. И абие вскорѣ дѣло прѣспѣваше, церква же и трапеза и келия, и множьство братии прихождааше, и бысть не въ мнозѣ времени множство инок, || съставишя же обще житие зѣло с крѣпостью, яко никому же отнудь ничто же дръжати, ни же своим звати, но вся обща имѣти. Их же преподобныи отець[56] Сергие, видѣвь крѣпкое ихъ житие и велика въздръжания, зѣло удивися. И толико просиа монастырь тъи, яко и от иных странъ желати от того честнаго монастыра овѣхъ на епископьство, иных же на игуменство, бяше бо всѣм, яко зрѣцало, и вси видящеи и слышящии обои плъзу приимаху. Тъи же Феодоръ зѣло добрѣ поживъ в постѣ и въ въздръжании, яко и всѣм братиямъ образъ быти. Видѣвше же князи великое его житие и зѣлное въздръжание, и много молим, яко да приимет епископью Ростову. Тъи же не хотяше, послѣди же принужен, и тако поставишя его архиепископом Ростову. И остави же вмѣсто себе въ своем монастыри архимандрита. Сам же Феодоръ упасъ добрѣ Богомъ врученную ему паству, и на пажити животныа наставив, и тако отиде къ Господу, к Нему же от младых ногтей прилѣпися. л. 240 об.

Приде же нѣкогда князь Владимиръ и моли святого || Сергиа, яко да идет видѣти мѣсто таково на основание монастыру. Святыи же не облѣнися, но поиде въ Серпохов и обрѣтъ мѣсто таково, сътворив молитву и начат основати цръкву близ града на Высоком въ имя Пречистыа Владичица нашя Богородица честнаго Еа Зачатиа. И тако освятивше и съставишя обще житие зѣло красно и добрѣ. Моли же князь л. 241

[55] *Слово надписано над строкой.*

[56] *Далее написано и зачеркнуто слово* нашь.

святого Сергиа, яко да дасть ему единого от ученик своих быти игумену и строителю святому монастыру. Моление же его святыи не прѣзрѣ и дасть ему единого от братья, иже и тъи в добродетели съвръшен, именем Афанасие, иже и многых къ истинному пути наставив, и тако отиде къ Господу.

[57] Видѣв же себе митрополит Алексие от старости изнемогша, и абие посла единого от боляръ своих и призва святого Сергиа. Пришедшу же святому Сергиу, видѣв же его митрополит и рече ему: «добрѣ прииде, чадо». Сергие же отвѣща: «по повелѣнию твоему приидох, не могыи прѣслушатися твоего званиа, мы бо раби неключими есми, л. 241 об. иже длъжни бѣхомъ || сътворити, сътворихомъ». Повелѣ же митрополит изнести крестъ зѣло красен, златом и камением украшен и парамандь честенъ, възем же единъ от боляръ и, въставъ, дасть святому Сергиу, рек: «О честныи отче, отець твои Алексие митрополит благословляет тя и дарует ти крестъ и с парамандом, иже достоить святому ти преподобиу». Онь же сътворь поклонение, глаголя: «прости ми, владыко, ми бо от юности моеа не бых златоносець, ныне же на старость паче хотѣлъ бых в нищетѣ прѣбывати и тако проходити убогое свое житие». Митрополит же отвѣща ему: «вѣм извѣстно, яко сия исправил еси, но створив послушание, възми от моею руку, яко да поминаеши мя въ святых твоих молитвахъ». Святы же не могы прѣслушати его, рече: «владыко, имѣю на себѣ крестъ и парамантъ». Тъи же повелѣ сняти с него, сего же своею рукою възложи на нь, повелѣ же изыти всѣм. Сѣд же на единѣ, начят ему вѣщати, рек: «вѣси ли, преподобне, на что призвах тя и что хощу, еже о тебе сътворити». Сергие же отвѣ- л. 242 ща: || «не вѣм, господи мои». Он же к нему: «се азъ съдръжах Русьскую митрополию, елико Богу хотящу, мню, яко 24 лѣт, иже не утаися святого ти преподобиа, нынѣ же вижду себе к концу приближшяся, тъкмо не вѣм дне скончаниа моего, желаю же и пекуся о сем, кто будет таковыи, могыи пасти стадо Христово, и о всѣх недоумѣвся, тебе единого обрѣтох достоина суща таковыя благодати, могуща исправити слово истины. Изволих же прѣжде възвестити таже и князу о том явленно сътвору, известно бо, азъ знаю, яко и сам князь великыи зѣло желает тя и вси болѣре его. Прѣжде убо епископьства саном почтенъ будеши, по моеи же смерти и ты в мѣсто мое будеши». И нѣкаи от апостола и от божественых писании изрек к нему, хотя его тѣм къ своеи воли повинути. Сергие же зѣло оскръбися, яко и образу измѣнитися, и

[57] *Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О прѣставлении Алексиа митрополита.

рече ему: «прости мя, владыко, яко выше мѣры моеа есть дѣло сие: кто бо есмь азъ, грѣшныи и худыи паче всѣх человѣкъ, такову сану, и выше своеа мѣры въсходити на степень, его же нѣсмь достоинъ ни взирати, но молюся тебѣ, владыко святыи, ни же мене, ни же иному кому о том не глаголи, еже въспри||ати ми сана». Много же его молив о л. 242 об.
въсприатии, тъи же отвѣща: «аще велиши ми с нуждею въсприати, его же нѣсмь достоинъ, никто же может то обрѣсти въ мнѣ». Он же видѣвь его непрѣклонна, ни же хотяща въсприати сана, паче же убоася, яко да не стужив си отидет въ внутрьную пустыну и такова свѣтилника лишится, и не хотѣ ему много стужати, но учрѣди его и отпусти въ свои ему монастырь.

[58] По прѣставлении же Алексеа митрополита взиде на мѣсто его нѣкыи архимандритъ именем Михаилъ и облечеся сам въ одежу митрополитову, възложи на ся бѣлыи клобук и мантиу съ источникы, и дани, яко же митрополиту, даяху. Бяше бо и прѣже того хотел князь великыи, но Алексие никако же сего прѣдреченнаго Михаила не въсхотѣ. Мнѣв же тъи Михаилъ, яко Сергие о том глагола митрополиту, да не тъи будет по смерти его, и тако начат въоружатися на святого. Слышав же тои святыи Сергие, абие рече всему множеству братии, яко сего Михаила, хвалящагося разорити святое мѣсто сие, никако же сана въсприати ему, его же нѣсть достоинъ, но и еще и Царска||го града л. 243
да не имат видѣти, еже и бысть. Поне же егда идяше в Константин град, тогда разболѣся въ корабли, и тако не доплув вышереченнаго града, и абие умре по пророчьству святого Сергиа. И оттолѣ имѣаху люди святого яко нѣкоего велика пророка.

[59] Нѣкогда же приде князь великии в монастырь къ преподобному Сергиу и рече ему: «отче, велиа печаль обдержит мя: слышах бо, яко Мамаи въздвиже всю Орду и идет на Русьскую землю, хотя разорити церквы, их же Христос кровию Своею искупи. Тѣм же, отче святыи, помоли Бога о том, яко сия печаль обща всѣм християном есть». Преподобныи же отвѣща: «иди противу их и Богу помогающу ти побѣдиши, и здравъ съ вои своими възвратишися, токмо не малодушьствуи». Князь же отвѣща: «аще убо Богъ поможет ми молитвами твоими, то пришед поставлю церковь въ имя Пречистыа Владычица нашя Богородица честнаго Еа Успениа и монастырь съставлю общаго житиа».

---

[58] *Со знаком вставки на боковом поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О Митяи.

[59] *Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок*: О побѣжении татаръ и иже на Дубенкѣ о монастыри.

Слышанно же бысть, яко Мамаи идет с татары с великою силою. Князь же, събрав воя, изыде противу их. И бысть по пророчьству святого[60] Сергиа, и побѣдивь, татары прогна и сам здравъ съ вои своими
л. 243 об. възвратися. И тако || моливь святого Сергиа обрѣсти мѣсто подобно, иде же цръковь сътворити. И тако обрѣтше мѣсто подобно, призва же и княза великаго и основаста церковь, иже и вскорѣ сътворше церковь красну въ имя Пречистыа на Дубенке и съставишя обще житие. Постави же единого от ученикъ своих игумена в том монастыри, сам же пакы възвратися въ свои ему монастырь.

Прииде[61] же нѣкыи юношя къ святому[62] Сергиу, моля его, да облечеть и въ святыи иноческыи образ. Святы же моление его не прѣзрѣ, и тако остризает ему власи и облачит его въ святыи иноческыи образ, и нарече имя ему Андроник. И тако бѣ живыи сам в келии, яко же повелѣ святыи тъи разсудителныи старець. Зѣло бо любяше бѣ безмолъвие и млъчание, въздръжания же его и труды кто исповѣсть, еже на всякъ день ово пощением, ово же послушанием въ всем бо тщашеся ревнитель быти святому, и сице прѣбываа многая врѣмена, работаа Богу день и нощь. Прѣбысть же Андроник живыи у святого въ послушании и в повиновании лѣта доволна, дивное то и чистое паче человѣкъ[63] житие поживша съ многым смѣреномудрием, навык же от свя-
л. 244 того всякому иноческому житиу, || яко исправлению его и самому святому старцу дивитися, зря в нем множащуся добродетель. И о сем зѣло моляше Бога святыи, яко да дарует ему крѣпость, еже съвръшити до конца свое течение; и тако пожив 10 лѣт въ всяком послушании. Прииде же ему сицевыи помыслъ, еже изити из монастыра и сътворити свои монастырь, еже и бысть; се же творяшеся, еще живу сущу Алексиу митрополиту. Приде же тогда Алексие митрополит[64] посѣщениа ради къ святому. Бесѣдующима же има душеполезная нѣкая словеса, Сергие же въпроси его, глаголя: «суть братия нѣкая, егда приходят въ святыи иноческыи образ, тогда всего отрицаются, живше же 10[65] лѣт, ини же множае, потом санов хотят, ты же како повелѣваеши, владыко святыи, благословити или ни». Митрополит же к нему: «имаши от Бога дарованное ти разсуждение, его же видиши могуща пасти

---

[60] *Около слова* святого *на полях приписано* преподобнаго.

[61] *Оставлено пустое место для киноварного* **П**.

[62] *К слову* святому *на полях замена* — преподобному.

[63] *Слова* паче человѣкъ *приписаны на полях со знаком вставки*.

[64] *Над словом* митрополит *поставлен знак замены*.

[65] *Первоначально читалось* 10, *затем другими чернилами приписано* 30.

стадо Христово — не възбраняи ему, а его же видиши славы ради человѣческыя — таковым възбранѣи». Сѣдящима же има на долзѣ, пакы глагола Алексие: «возлюбленне, хощу едино прощение, аще даруеши ми». Святыи же отвѣща: «еже хощеши, владыко святыи[66], вся твоя суть». Он же рече: «хощу, да благословиши мне Андроника». Святыи же рече: «рѣх ти, его же аще трѣбуеши, волен бо еси || въ мне и в моеи братии». И тако л. 244 об.
поим Андроника, иде в град, дав доволну милостину монастыру. Рече же Андроникъ: «владыко святыи, идем, яко да обрящем мѣсто подобно, идѣ же монастырь съставити». Иде же митрополит съ Андроником, иже недалече отшедше за Яузою и обрѣтше мѣсто таково, и тако сътворше молитву, основаста церковь. Прежде же рече Андроник: «владыко святыи, в кое имя велиши основати церковь в котораго святого?». Он же рече ему: «егда пловяхом от Константина града, хотѣхом на Русьскую землю, тогда внезапу въздвижеся вѣтръ велик в мори, яко и погружатися кораблю, тогда обѣщахся, глаголя, аще Господь поможет ми, вън же день изыду на пристанище и котораго святого прилучится праздник, тому церковь създати. И абие помощию Божиею прѣста море от влънениа своего, и пристахом въ пристанище мѣсяца августа въ 16. И завѣщах поставити церковь Образ Нерукотвореннаго Спасова, но забываю в дѣлех церковных, ныне же хощу упразднитися и исплънити обѣт свои». И тако въскорѣ абие създанна бысть церковь зѣло красна. И егда съвръшися, приде митрополит съ всѣмъ клиросом и, освятивъ церковь въ имя Пречистаго Образа Нерукотвореннаго, постави же ту игумена Андроника, || даа ему и
потребная на устроение монастыру. Съставишя же обще житие, иже сто- л. 245
ит даже и до сего дне благодатию Христовою. Тъи же прѣдреченныи Андроник зѣло честнѣ и добрѣ пожив въ всяком въздръжании и молитвѣ прѣбываа, бяше бо кроток и смѣрен сердцем, кроткаго бо учителя благоразумныи ученикъ. И ради великаго его житиа от иных стран прихожаху, поне токмо благословениа сподобитися от него, братиям же число множаашеся и прѣспѣваше. Зде же о Андроницѣ да скратим и пакы на прѣдлежащяя да възвратимся.

Число же братии множашеся, пищею же нужно зѣло и оскудно. Святы же видѣвъ монастырскую скудость, скръбяше о том и часто взираа на Бога и на Пречистую Его Богоматерь, чаа помощи. Глаголаше бо святыи: «Пречистаа Мати Христа моего, ходатаица и заступнице и крѣпкаа помощнице роду человѣческому, буди и нам ходатаица и молитвеница къ Сыну Своему и Богу нашему[67], яко да призрит на святое

[66] *Слова* еже хощеши владыко святыи *приписаны на полях со знаком вставки.*

[67] *Далее повторено и зачеркнуто слово* нашему.

мѣсто сие, еже и възложенно есть в похвалу и честь святого Его имени. Тебѣ же, Мати сладкаго ми Христа, ходатаицу прѣдлагаем раби Твои, еси бо всѣмъ спасителное упокоение и оцѣстилище и благоутишное пристанище обуреваемым въ грѣсѣх». И тако моляшеся, бѣ бо ему
л. 245 об. обы||чаи по вся дни поаше благодарныи канон Пречистѣи[68], еже есть акафисто.

[69] Въ един же от днии поющу ему, яко же преже рѣхом, благодарныи канон Пречистѣи Владычицѣ нашеи Богородици, бяше же тъгда 40-ца Рожества Исус Христова, днем же пятокъ бѣ при вечерѣ. И яко съвершившу ему обычное правило и сѣд, мало хотѣ опочинути. И абие гласъ слышаашеся: «се Пречистаа грядет». И яко слыша преподобныи, и абие въскорѣ вста и изшед ис кѣлиа въ прусть, еже есть сѣни. И яко же изыде, абие свѣт восиа велик зѣло солнца яснеишии. Видит же и Пречистую и два апостола Иоанна Богослова и Петра врѣхвнаго, в неизреченнѣи свѣтлости зарею блистающеся. И абие видѣв святыи, паде ниць, страхом же[70] и радостию обиат. Тако же и ученик его, видѣвь нестрѣпимую ону зару, страхом[71] и трѣпетом одръжим и лежаше на земли яко мертвъ. Пречистаа руку простръши, прикоснуся святого Сергиа и въздвиже его, глаголя: «не ужасаися, избранниче мои, придох бо посѣтити тебе, о братьях же своих и о монастыру не скръби, ни же прѣнемогаи, отнынѣ бо въ всем изъобилствует святыи монастырь, и не токмо донде же в животѣ еси изъобилствует, но и по твоем еже къ Господу отхождении неотступна буду тѣх». И тако невидима бысть.
л. 246 Сергие же || святыи же въстав, видѣ ученика от страха малодушьствующа и повръгша себе[72] на землю, и рече ему: «встани, чадо, не боися». И тако въздвиже его. Начят же ученик тъи помѣтати себе на нозѣ святого, глаголя: «извѣсти ми, отче, извѣстно Господа ради, что бысть се видѣние и свѣть неизреченныи, еже видѣхом, поне же духъ мои въ малѣ не разлучися от плотскаго ми союза ради блистающагося явления». Святы же бѣ радуася душею, яко образу его цьвтущу от радости, и ничто же можаше отвѣщати, токмо се: «потръпи в малѣ, чадо, поне же духъ мои тръпещет от чюднаго зрѣниа». Стояше же в себѣ дивяся, яко

---

[68] *Слово приписано тем же почерком на верхнем поле листа со знаком вставки.*

[69] *Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок*: О видѣнии Прѣчистыя.

[70] *Здесь знак вставки, на полях видна часть слова, по-видимому*, вкупѣ.

[71] *Далее написано и зачеркнуто* и радостию.

[72] *Слова* святыи же въстав видѣ ученика от страха малодушьствующа и повръгша себе *вписаны другим пером*.

полчаса, таже рече ученику своему, бѣ бо ему Михеа име[73]: «шед, рече, чадо, призови Исаака и Симиона». И пришедшима има, начат има сказавати[74] видение, како приде Пречистаа съ апостолы и неизреченное[75] оно сиание и како обѣщася неотступна быти святого мѣста сего и по моем еже къ Господу отхождении. Тии же яко услышашя, абие радости духовныа исплънишяся. Како бо не бѣ тѣм радости[76] исполънитися, таково обѣщание слышавше[77] от Божиа Матере. О сладкаго ти гласа, Мати Христа моего! О чюднѣи любви и твоего посѣщениа, Владычице! О неизреченнаго Ти || обѣщаниа, еже с нами прѣбываниа!» И тако вкупѣ отпѣвше молебен Пречистѣи Владычици нашеи Богородици, и отпусти их в келия своя. Сам же всю нощь бяше внимаа умом неизреченному оному явлению, не бо нѣчто гаданием или привидѣнием, но ясно и явленно, яко же дрѣвле и святыи Афанасие Афонскыи. л. 246 об.

Не[78] по мнозѣ врѣмени пакы служащу святому божественую литургию, бяше бо тогда прѣдреченныи Симион параеклисиархъ в добродетели съвръшен сыи, его же и сам святыи свидетельствоваше, имуща свръшенное житие. Служащу же святому Сергиу, съи же Симион зрит чюдно видение: божественыи бо огнь сходя въ святом жертвенику, осѣняше олтаръ, окружаа окрестъ святыа трапезы, послѣди же святого трищи окруживши, яко мнѣтися, оному въ огни от главу до ногу быти. И егда хотяше святыи причаститися, тъи же огнь свится, яко же нѣкаи плащаница, и вниде въ святыи потиръ, и тако тѣм причастися. Тъи же Симион[79] дивляшеся неизреченному оному видѣнию и трепеташе от страха. Егда же святыи изыде от святого жертовника, разумѣв Духом Святым, и того видению сподобльшяся и, призвав его, рече ему: «чадо Симионе, что устрашися духъ твои?» Он же к нему: «зѣло бо, рече, устрашихся, видѣв чюдное видѣние — божественыи огнь, паче же благодать Святого Духа дѣиствующиа с тобою». Святыи же рече: || [80]

---

[73] *Первоначально было написано* именем, *но последние три буквы зачеркнуты*.

[74] *Над словом* сказати *приписано* ва.

[75] *Слог* не *написан два раза*.

[76] *Далее зачеркнуто* духо.

[77] *В рукописи* слышавже.

[78] *В рукописи было оставлено свободное место для киноварного* **Н**, *но другой рукой вписано* **С**.

[79] *Надписано поверх строки*.

[80] *Здесь кончается основная часть списка. Троиц. 746, на последующих листах переписан текст 4-ой Пахомиевской редакции на другой бумаге и другой рукой* (*почерком писца Троиц. 136, который приписал киноварные заголовки и в основной части Троиц. 746*).

«Никому же, чадо, да не възвѣстиши, яже видѣ, донде же Богъ сътворит яже о мне смотрение и преведет мя от мира сего». Обще же хвалу въздаша Богу, творящему дивнаа и преславнаа, яже видѣста очи наши.

О преставлении[81] святого

По сем же времени преподобныи отець нашь Сергие болѣти начать и разумѣ свое еже къ Богу отхождение, и призва всю братию и поучив их о плъзѣ, постави же игумена въ мѣсто себе Никона, заповѣдавъ ему хранити прѣданиа и уставы монастырскыа. Причастивъ же ся пречистых таинъ, конечное же слово изрек: «Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мои». И тако почи о Господи мѣсяца септевриа въ 25 день, живъ лѣт 78. Положиша же честное его тѣло въ монастыри, иже от него създанѣм. Многа же исцѣлениа бывають от ракы его дажде и до сего дне. Приходящии бо с вѣрою различиными недугы одръжими исцѣление приемлють, не бо едино чюдо или два или три, но многа и несказанна. Бяше же и чюдно зрѣние: егда честное его тѣло на одрѣ положено бысть, и многыми инокы честно объстоимо, святыи же лежааше свѣтлым образом, не яко же обычно есть мрътвымъ, но убо цветяаше образъ его, показуа душевную его чистоту. Отнудь же убо честное тѣло его цѣло и нетлѣнно пребываеть даже и до сего дне. Тѣм же, о честныи отче, поминаи нас въ святыих своих молитвах, вемы бо извѣстно, яко имаши дръзновение къ Святѣи Троици, помяни стадо, его же поты своими събра, и не забуди, посѣщаа чад своих всегда, и не презри иже вѣрою и любовию чтущих тя, но приими, иже от устнъ наших приносимое ти моление, яко чадолюбный отець, яко да и мы сподобимся небеснаго царьствиа о Христѣ Исусѣ, о Господѣ нашем[82]. Ему же слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и в вѣкы вѣком. Аминь.

Похвала святому Сергею

Принесѣмъ убо, иже древле просиавших сравных сему, еже от добродѣтелии житиа и мудрости. И видимъ, аще въистинну ничим же от тѣх скуденъ бѣ, иже прежде закона онѣмъ божественымъ мужемъ, по

Окончание текста воспроизводится по копии, сделанной в 1524 г. (*Троиц. 771, л. 251 об.—254*).

[81] *В рукописи* преставление.

[82] *В рукописи* нешем.

великому Моисею, иже по немъ Исусу пьроводець бысть и пастырь людемъ многымъ, и яко въистинну незлобие Иаковле стяжа, Авраамово страннолюбие, законоположитель новыи, наслѣдникъ небеснаго царьствиа и истинныи исправителъ пасомых от него. Не пустынно ли исплъни благопопечение многых, аще и разсудителен бѣаше великыи Сава, общему житию управитель, съи же не стяжа ли по оному доброе разсуждение и много монастыря обще житие проходящемъ вздвиже. И не имяше ли съи чюдесъ дарованиа, яко же и прежде того прославлении, и сътвори именита по всеи земли. Мы убо не похваляемъ того, яко хвалы требующе, но яко да онъ о нас молится, въ всемъ бо страстоположителя Христа подражавъ.

IV

Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Российской Национальной библиотеки, шифр: F.I.306 (далее: список Б). Пропуски восполняются (и заключаются в квадратные скобки) и ошибки исправляются по списку Российской государственной библиотеки, собр. Вифанской Духовной семинарии, № 92 (далее: список В). Для корректировки текста привлекается также рукопись Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277 (далее: список О); пропуски, восстанавливаемые по этому списку, оговариваются особо.

|| Мѣсяца септевриа въ 25 день. Житье и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа[1]. Благослови, отче.

л. 74

Приидѣте преподобное святое постникъ сословие, приидѣте отци и братье, приидѣте празднолюбци, приидѣте овчята духовная, приидѣте стадо Христоименитое, всяка бремена мирскых вещеи отвръгъше и чисти непорочному да явимся. Се бо свыше наше звание прииде, се бо духовнаа трапеза нам предлежить, и се хлѣбы неистощимыя пища и масло милованиа, се цѣломудрия пшеница и вино, душю и тѣло веселящу, се труба человѣкы обнавляющи и бѣсомъ неисцѣлную язву дающи, се божественыи огнь, иже грѣховное тръние попаляющи, съ убо Русскыя земля, паче же и вселенныя похвало. Тѣм же приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго тръжества, преподобнии яко под-

[1] *Здесь помещен знак вставки, а на верхнем поле приписано той же рукой, но киноварью другого оттенка*: в нем же имат от божественых чюдес его; списася от священоинока Пахомия от Святыя Горы и Епифа[ ] священоинока духовника, ученикъ бывъ и послушник святого Сергиа.

ражателю, ученици яко учителю, чяда яко отцю, съставльше праздникъ, тръжество свѣтло в нарочитом праздницѣ добраго нашего пастыря и учителя, зѣло бо честнѣиши есть камениа многоцѣннаго, вся бо честна земных вещеи и недостоина суть сему праздньству. Рци убо явленнѣ, яко да навыкнем яснѣиши, что се звание и кто трапезу нам предложивыи. Аще бо хощеши, слыши разумно и увѣси истинну. Не бо от человѣкъ наше звание, но самая Святая творителная же и Живоначялная Троице ликованиа въздвиже, и ангелы съ человѣкы праздновати || устрои, всѣм общее веселие съдѣя в памяти своего угодника, л. 74 об. иже миръ своимъ житьем просвѣтившаго, и бѣсы от Христова стада далече отгнавшаго, иже равноангелскым житиемъ землю же и самыи въздухъ възрасти, исполнившаго и Духом Святымь вѣрное ему стадо иноческое на пажити животныя наставившаго.

На предлежащее же да възвратимся, яко да навыкнем извѣстно, откуду[2] съи таковыи великии свѣтилникъ в послѣдняя времена сиа въсиа. Егда от Иерусалима или от Сиона — ни, рече, но убо Русская великая земля, иже много лѣт живши без просвѣщениа, не многыми же лѣты святого просвѣщениа сподобившися, яко тъи превзыти от иже исперва святого просвѣщениа приимши, глаголю же, очистившеся от идольскаго поклонениа, процвѣтши же в себѣ православную вѣру, и манастыря честныя съставишя, в них же многы [велики] свѣтилници въсиавша, яко же бы рещи, всю подсолнечную просвѣщающи, в них же великии Сергии въсиа, о нем же нам нынѣ слово предълежить.[3]

Бысть убо нѣкто мужь отечьства граду Ростову Кирилъ именемъ, благовѣренъ сыи, бояся Бога, всяческими добродѣтелми украшенъ, тако и [с] съжителницею своею Мариею именем, поучяющеся в заповѣдех Господнихъ день и нощь, и единъ къ единому душию с тѣлом преклоншю, моляхуся.[4] Родиста же прьвенець свои и нарекошя имя ему || Стефанъ, послѣди же по Божию промыслу сего отрока Варфоло- л. 75 мѣя родиста, о нем же нам слово. О честна корене святая отрасль! О прехвалная врѣсто! О добрая супруго! О божественое съчтание! О святое порожьдение! Блажени есте въистинну и преблажени, сподобльшеся таковому отроку родителие быти. Хощю же вашеи любви[5] исповѣдати нѣчто дивно и памяти достоино, вижю бо васъ въ сласть послушающих.

---

[2] *Исправлено по В, в рукописи* оттуду.

[3] *В списке В далее киноварный заголовок*: **О родителех блаженаго отрока и о рождении его**.

[4] *В рукописи* молящюся, *но на полях замена.*

[5] *Далее написано* нѣ *и зачеркнуто киноварью.*

О възглашении отрока

Бысть таково чюдо прежде рожениа отрока святого. Случи бо ся, яко же о Иоаннѣ Предтечи, познавшаго владыку своего въ чревѣ матернѣ взыграся, тако же и здѣ случися. Пришедши бо, рече, матери его по обычяю своему въ церковь помолитися въ время божественыя литургиа, и бысть егда възглашение Трисвятое, провъзгласи младенець въ чревѣ матерни, яко и гласу слышатися иже ту стоящим. Тако же и матери страхом и недоумѣниемъ обьятѣ бывши, в себѣ помышляющи, что се будет. И егда начяша пѣти Хѣрувимскую пѣснь, тако же възгласи. Та же святаа святым[6], и выше предреченнаго абье възгласи. Предстоящим ту слышащим и дивящимся. Кто не дивится преславному чюдеси, еще бо младенцю въ утробѣ матерни провъзгласившю, но слава единому чюдотворящему Богу.

По сих же егда исполньшимся днье рожьдению, родися съи чюдныи отрок. По днех исполнении принесоста родителя его въ церковь || и огласивше крестишя его во имя Отца и Сына и Святого Духа и нарекошя имя ему Варфоломѣи. И о провъзглашении его въ утробѣ матерни възвѣстишя священнику. Он же разсужение[7] имѣя от божественаго откровениа, рече к родителема его: «О провъзглашении младенця своего радуитеся и веселитеся, поне же съсуд будет избранъ Богу, Троицѣ служитель», еже и бысть. Родителие же сиа въ умъ внимающе, зѣло радовахуся. л. 75 об.

О въздержании отрока

Пакы же о младенци чюдодѣиствовашеся. Отнелѣ же бо родися, в среду и в пяток от съсцю не съсаше и млека не ядяше, яко же и прочии младенци. Егда убо книгамъ учися или от нѣкоего учителя навыкну таковаго великаго въздръжаниа образ, и Духъ Святыи дѣиствоваше в нем, показуя вконець хотящаго свѣтилника въсиати, будущаго образа въздръжаниа, еже и бысть.

О откровении грамотѣ

Внегда же достиже седмаго лѣта възрастом, и вдашя его родителие на учение грамотѣ. Отроку же учящюся косно неразумьем побѣждае-

---

[6] *В рукописи* святых, *исправлено по В.*

[7] *Исправлено по О, в Б и В* растяжение.

му, учителю же прилежащю, ничто же успѣваше. Отроку же скорбящю от сверьстник своих, зря себе побѣждаема и уничижаема от всѣх. Се бѣ по строению Божию, яко да от Бога книжныи разум дасться отроку, а не от человѣкъ. Въ единъ убо от днии изиде отрок прохладитися, яко же бѣ обычяи, зѣло бо любя безмлъвие. И проходящю ему нѣкие дубравы, || по строению Божию обрѣте нѣкоего старца под древом стояща и молитву творяща. Отрок же приближися и ста близ, ожидаа конца молитвѣ. Съвръшившю же старцю молитву и сътвори отрок метание, старець же благослови отрока и рече к нему: «Что требуеши, чядо». Отрок же отвѣщя: «Молитвъ твоих, честныи отче, требую, поне же вдан бых родителми моими на учение грамотѣ, много наказаем есмь от учителя моего и не могу разумѣти, и сверстьници мои превъсходят мя. Сего ради зѣло скорблю и мнѣ полезно суть, яко да помолиши Бога о моем неразумьи, да дасть ми разум на учение сему, еже ми повелѣваеши глаголати». Старець же речеше ему: «О чядо послушания Христова, отвръзъ уста своя да привлечеши духъ, паче еже Богъ дарова тебѣ въ сердци твоемъ изрещи усты твоими, уста твоя възглаголють премудрость и поучение сердца твоего[8] разум, въспои

л. 76

л. 76 об.

[8] *Исправлено по В, в рукописи* моего.

Богу внутрь зрящему тя». По словеси же святого старца, паче же по Божию откровению, и отрок же начя стихословити добрѣ и строинѣ, яко дивитися всѣм. Бысть, яко нѣкогда пророку Исаии[9], иже от Сѣрафима угль прикосновением приимъ, тако же и сему честному отроку, тамо Сѣрафимом, здѣ же старцем, или паче ангелом Божиимъ. Старець же благослови отрока с родительми, рече: «О блаженнаа версто, л. 77
яко || сынъ ваю велии будет пред Богомъ и многиа ради добродѣтели его съсуд избранъ хощет быти Богу и служитель Святыя Троица». И сия рекши, отиде от нихъ. Они же чюдишяся в себѣ, яко благодать Святого Духа посѣщениемъ Божиимъ посланнаго старца или ангела Божиа. И тако блгодаришя Бога, даровавшаго отроку разум грамотѣ.

Блаженныи же отрок, иже от чрева матерня освященныи, пребываше въ всем повинуяся родителем своим и тщашеся ни в чем же преслушатися родителеи своих, по Божию повелѣнию, рече: «Чти отца и матерь свою, да будеши долголѣтенъ на земли». Начят въздеръжатися зѣло, постом тѣло свое изнуряа, въ дне единою хлѣба токмо причящаася в мѣру, не до сытости, дебелыи[10] пищи весма очаашеся, в нощи же мало нѣчто сна приимаше, яко дивитися и родителем его, не бо[11] еще чинъ таковымъ бо възрастѣ младѣ зѣлно въздръжание имѣти. Мати же его любезными глаголы увѣщевааше и глагола: «Възлюбленное мое чядо, почто тако съкрушаеши си тѣло, не вѣси ли, яко многа въздръжаниа язву телеси наводить, паче же уну ти сущю и плоти цвѣтущи, нам скорбь немалу исходатаиствуеши, послушаи матери своея, престани от таковаго въздръжаниа». Благоразумныи же отрок отвѣщя, глаголя: «Почто, госпоже мати моя, увѣщеваеши мя, отлучаяа сладкаго мя въздръжаниа, его же и в животѣ имущи ничто же полезнѣиши, ни бо слышах матерь чядом на зло || и на душевную пагубу л. 77 об.
съвѣтующю, плоти бо угажати конечнѣи смерть наводит и вѣчную муку, паче же юному. Писано бо есть: яко брашно и питье не поставит нас пред Богомъ. Но остави мя, мати моя, яко же начях, тако бо Богу помагающю съвръшити ми». Мати же его дивяся премудрому отвѣту, паче же по Бозѣ доброму произволению и дѣиством Святого Духа, и остави его, ркуще: «Яко же хощеши, тако твори, чядо, никто же бо можеть възбранити еже по Бозѣ чюдному ти дѣланию».

Отрок же блъшими подвигы подвизаашеся и николи же умъ его уклонися, яко же обычяи есть дѣтемъ, на игры и на смѣхотворенная словеса,

---

[9] *Исправлено по В, в рукописи* Исаи.

[10] *Исправлено по В, в рукописи* дебель.

[11] *Исправлено, во всех списках читается* оу.

но всегда[12] дряхлость и плачевное хождение, и елико[13] попечение о простотѣ, толико питаа ум свои премудростию, насыщаашеся присно всегдашним въздръжаниемъ и вмѣняя себѣ наслажьдение алкоту и в зимѣ наготу, непщевааше теплоты, сице убо плоти своея врагъ немилостивъ. Егда бо побѣжаашеся сонным естьства томлением, спротиво томляашеся долгым тръпѣниа трезвѣниемь. И аще бо нѣкто от неимущих срѣтааше, и еже что имѣя, никако же пощадѣ. Царски[14] убо плоть свою покаряа, а душю же просвѣщаа. Тѣм же преже иноческаго житья инок познаваашеся и преже пастырскаго свершениа пастырь являшеся. Елма же добродѣтел-
л. 78 ное его житие и кротчяишии нрав, премудрость же и разум || честна и любезна всѣм творяху, и дивляхуся вси, зряще его юностью обложена и таковую мудрость имуща. Настоящее же да глаголется[15].

По сих же предреченныи благовѣрныи мужь [предиреченыи Кирилъ], отець освященнаго отрока, преселися от отечества своего съ всѣм домом своимъ от предреченнаго града Ростова на мѣсто, именуемое Радонѣжь, не яко мѣсто славно или нарочито, но Богу хотящю прославити на том мѣстѣ своего угодника.

Благодарованныи же отрок с родители пришед въ оно мѣсто, наипаче съблюдая душевную чистоту и желааше зѣло иноческаго жития, но убо родители възбранимъ[16] бываше. Глаголааху бо к нему: «Чядо любимое, зриши старость нашю, уже бо къ концю приближаемся и не имавѣ развѣе тебе служащаго от ближних рода[17] к послужению, пожди до конца родитель своихъ, яко да длъжное послужиши и благословениа сподобишися и ником же възбраненъ будеши». Благопослушливыи же отрок, яко слышя сиа от родитель своих, и зѣло умилися, и тако обѣщяся, яко не преслушатися их ни в чем же. Не по мнозѣ же времени родителие его иноческаго житиа сподобятся и добрым покаяниемъ и исповѣданиемъ единъ по единому отидоста къ Господу. Отрок же сподобив ихъ псалмопѣниемь и честью надгробною украсив, земли предасть, и благословениа сподобився,
л. 78 об. свобожается от юзъ, яже от мирьскых молвь. Пришедъ || в дом родителеи и расточи имѣние убогым и рабы свободи, вся добрѣ управи и изиде, ничто же взем, по божественому апостолу: «Уметы вся вмѣнив, да Христа единаго приобрящет».

---

[12] *Исправлено по В, в рукописи* все.

[13] *Исправлено по В, в рукописи* ели.

[14] *Исправлено по О, в рукописи* церковь, *в В* — церкы.

[15] *Далее в В помещен заголовок*: **О преселении родителяи**.

[16] *Исправлено по В, в рукописи* възбранимо.

[17] *Исправлено по В, в рукописи* ближниих род.

И поиде на взыскание брата своего по плоти предреченнаго Стефана, съи бо пребываше в монастыри тогда въ иночьстѣм образѣ, добрѣ жительствии подвизаяся и многы плъзуя. И пришед, исповѣда ему отшествие къ Господу родителии своих, и прослезистася вкупѣ законом естьства. И посем молит Стефана, помыслъ свои сказа ему, о нем же прииде, да идеть с ним на взискание мѣста пустыннаго. Стефан же понуженъ имъ, паче же позна брата своего доброе произволение, вѣдыи добродѣтелное его житие и от утробы матери своеа отрока освященнаго, съ многою радостию поиде с ним. И обшедшя пустыня многы и обрѣтоста мѣсто угодно и възлюбиста, и сътвориста молитву, и начяста дѣло. И сътвориста хизину себѣ малу, в неи же покои от труда приимати, и по малѣ времени създашя церковь малу. Повелѣньем тогда святѣишаго архиерѣя Фегноста освящается во имя Святыя и Живоначялныя Троиця. Таже Стефанъ пребывъ время доволно с братом своим и отиде въ свои манастырь.

О пострижении святого Сергиа

Благоразумному отроку Варфоломѣю Богом направляему, на том мѣстѣ безмлъствующю. Не многу же врѣмени мимошедшю, по Божию ‖ благоволению прилучися приити к нему старцю чином освящену. л. 79 Рабъ же Божии видѣвъ сего, радостенъ бывъ зѣло и приатъ его, яко от Бога послана, и умоли и пребыти с ним. Он же видѣв его по Бозѣ добродѣтелное житие и душевное незлобие и чистоту, и прибысть у него время доволно. **И**збранник же рабъ Божии Варфоломѣи зрить старца оного в добродѣтелехъ сиающа и многу плъзу приимааше от него, и помышляаше — сие быти ему посѣщение Божие, яко же и прежде о дарованнѣи ему [старцемь] грамотѣ. Таже по времени блаженыи молить старця, да облечет его въ иноческыи образ. Старець же онъ вѣдыи въ мнозѣх добродѣтелех святого, ни мало помедлив, сътворяет волю святого, и налагает ему святыи иноческии образ и нарече имя ему Сергие. И тако поучивъ его о плъзѣ и рече: «Азъ, чадо, въ свои путь отхожю, ты же пребываи на мѣстѣ сем, яко же Богу благоволившю и тебе, раба Своего, в волю наставльшю, Тъи да будет тебѣ прибѣжище и сила на невидимыя врагы и козни и лаяниа их, и от тѣх съхранит тя всегда и заступит тя от сѣтеи вражиихъ, поне же на сем мѣстѣ хощет Богъ въздвигнути обитель велью и распространити ю зѣло, бысть же прославитися святому Его имени». И тако молитву сътворь, рек: «Господь да укрѣпит тя на мѣстѣ сем и подасть ти тръпѣние». И благословивъ его, отиде. Бѣ же тогда святыи, егда сподобися иноческаго образа, възра‖стом 23 лѣт.

л. 79 об.

Отсюду[18] же Богъ прославляаше Своего угодника, и проношаашеся повсюду слава о немъ. Он же яко студа мерзъска славы гнушаашеся и попечение же имяше много, еже бѣгати всеи тщия славы и работати Богу истинну въ таинѣ. Начят же въздръжатися выше человѣческиа силы, алкотою безмѣрною и наготою в зимнее врѣмя, яко и камению разсѣдатися от зѣлнаго мраза. Он же въ единои ризѣ яко бесплотенъ подвизаяся, аще бо и яру зиму тръпяаше, но сладко сих въздание ожидааше и тщаашеся всяко здѣ томление страдати, еже геены[19] и будущаго мучениа убѣжати. Видѣвше же бѣси[20] от святого утѣсняема и по малѣ боящеся изгнаниа от жилища своего, и преображахуся овогда въ звѣря, овогда же въ змиа, покушающеся устрашити святого. И бѣ видѣти чюдное борение мужа: овии свистаниемъ звѣрьскым свѣрѣпьством устремляющеся, съи же молитвою отражая ихъ, яко нѣкиимъ мечемъ обоюдуострым пресѣкааше, онѣх оплъчениа далече нѣгдѣ отгоняаше. И тако Христовою благодатью пребысть от нихъ невреженъ.

Въ едину же от нощи въсхотѣ святыи поити въ церковь на обычное правило и зрит явлено множество плъков бѣсовскых, яко же нѣкое великое воиньство, яростью на святого подвизающеся и зубы скрегчюще, яко мнѣти пламени велику изъ устъ их исходити, || и яростнѣ глаголаху святому: «Изиди от мѣста нашего, изиди, яко да не злѣ умреши». Святыи же молитвою въоружаашеся, никако же бояся или устрашаяся тѣх кознеи, ни свѣрѣпаго их лаяниа, видяаше бо некрѣпкую ихъ силу. Бысть же чюдно зрѣние: молитва святого яко пламень изъ устъ исшедши, абие тѣх попали и невидимо сътвори. л. 80

Сице[21] убо святыи подвизаася, мысленыя врагы удобь побѣжая, хвално всякыми человѣческими обношаашеся усты, овому бо спостническое, овому же трудолюбное повѣдающе, иному же простое и незлобивое, и овому жестокое в пощениихъ въздеръжание паче мѣры, иному же над бѣсы власть възвѣщающим, и овому же бдѣние и сухоядение, и на земли легание, и чистоту душевную, и смирение нелицемѣрное, и разсужение доброразсудное, и любви съвръшение всѣм просящим и благотворящим, нищии же яко благодетеля похваляюще. И поне же таковѣи славѣ происходящи о нем повсюду, и многы имяще[22] приходяху к нему плъзы ради,

---

[18] *Исправлено по B, в рукописи* Всюду.

[19] *Исправлено по B, в рукописи* геоны.

[20] *Исправлено по B, в рукописи* себе.

[21] *Исправлено по B, в рукописи* си.

[22] *Исправлено по B, в рукописи* имуще.

инии же моляаху его, еже съжительствовати с ним. Он же с радостию всѣх плъзы сподобляа, не нѣкими иными глаголы высокими или испещреными, но Духу Святому дѣиствующю усты его. Хотящим же жити с ним утѣшааше их, глаголя: «Чяда, да не устрашит вас помыслъ, яко мѣста пустыннаа, нужна суть, вѣсте бо, яко многыми скрѣбьми подобает намъ внити въ царство небесное». Сиа к ним святому глаголющю, || бяху вси повинующеся ему и ревнующи всячески от душа добродѣтелем святого. Множащим же ся братьям, и бысть кѣлиамъ строение, бяху по[23] единому безмолствующу и предвъсходящи другъ друга добродѣтельми благодатью Христовою. Преподобныи же радоваашеся духом и благодаряше Бога. л. 80 об.

О поставльнии святого Сергиа въ священьство

Священнику же [не] сущю, о сем зѣло тяшко вмѣняющим себе братиямъ и много моляаху святого, и аще бы приялъ священьства сан. Оному же никако же повинующеся и глаголющу: «Нѣсть моея мѣры дѣло се, подобает бо священьнику быти яко ангелу Божию» . И сему бывающю на много время. Братьям же припадающим и молящимся, святому же всячески отрицающися. Послѣди же моленьем Афонасиа епископа, тогда бывша мужа добродѣтелми свята, едва с нужею повинувся святыи, и сего рукоположеньем священьству сподобися. Бяше бо святыи въ духовнѣм съузѣ зѣло възлюбленному епископу, и того ради не може преслушатися его, повинуяся ему святыи. И много поучив и и побесѣдова с ним о плъзѣ и прочее, рече: «Вѣси, възлюбленне, по божественому апостолу, немощи [немощных] носити, а не себѣ угажати, яко и Христосъ[24] не себѣ угоди[25]. Тако бо Богу извольшю, и тебѣ приведену быти на оно мѣсто и прославитися твоею паствою, хощет бо Богъ въздвигнути обитель велию въ множествѣ братства, и по волѣ Его кто упасет, аще не званныи от Него, те||бе бо ожидаеть, преподобне, дѣло сие. Миръ тебе, воине Христовъ, прочее мужаися и крѣпися на противнаго, многъ бо ти велии подвигъ предлежит». Тако благословивъ и цѣлование о Христѣ давъ ему и отпусти его. И отиде въ свои манастырь. л. 81

Пришедшю же блаженному в манастырь, възрадовашяся ученици его, узрѣвше своего отця и учителя, иже преже молишя его, и сие Богу дѣиствующю на нем, желаемаго не погрѣшишя. И тако от препо-

[23] *Исправлено по О, в Б и В* бо.

[24] *Исправлено по В, в рукописи* они.

[25] *Исправлено по В, в рукописи* угодишя.

добьнаго наставляеми, наипаче на предняя [подвиги крѣпцѣ] подвизающеся, на дѣланиа духовная поучающеся.

Таже пакы въстаеть врагъ, не тръпя себе прогонима от святого, претворяется въ змии великии, и исполнися кѣлья его полна змии, яко и земли не видѣти от множества ихъ. Святыи же токмо молитву сътворь и поминааше Господне слово, глаголюще: «Се дах вамъ власть наступати на змиа и скоропиа и на всю силу вражию, и ничто же васъ не вредить», и прочее. Преподобному превыше[26] дарова ему Богъ власть на духы нечистыя, никако же смѣють приближитися ему.

И превосходяще[27] слышание о блаженнѣмъ въ вся страны. Прииде же старець нѣкии честныи архимандрит в то время от Смоленска именем Симонъ, слышав добродѣтелное житие святого. И елико принесъ имѣниа, вдав преподобному, моля его, да въздвигнет блъшую церковь въ обители, еже и послуша разсудная глава. Себе же предасть в послу-
л. 81 об. шание свершеное отцю Сергию, и тако пре||бываше. Егда же разсуднѣиши пастырь премудрыи мужь в добродѣтелех начят съзидати блъшую обитель четверообразно, в лѣпоту зѣло, посрѣди же церковь блъшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и кѣлии и вся, еже подобает на потребу. И на предлежащее възвратимся.

Бѣ бо обычяи добраго и мудраго пастыря: въ глубокы вечеръ исхожааше и обхожаше болныя и посѣщая братию по кѣльям, хотя увидѣти коегождо дѣланиа; его же слышя бдяща и молящяся, или божественое писание почитающе, или рукодѣлие безмлъвиемъ дѣлающе, от сих тихо отхожаше, благодаряше Бога о нихъ, а его же обрящет неполезно творяща, о семь негодоваше, но [с] молитвою ударяа, назнаменуя, прохожааше.

Скудѣние пищи [и] молитвою бысть обилно

Случи же ся нѣкогда оскудѣние пищи въ обители святого, и тако пребышя на три дни бес пищи. Бѣ бо устав преподобьнаго и духовнаго настоятеля: никоторыя ради нужа не исходити из манастыря[28] братиямъ к мирскым и просити от них, но на Бога имѣти надежю и от Того просити их же требуют, не бѣ бо еще обьщее житие. Нѣции же от братьа начяша роптати на святого, от глада утѣсняеми, глаголюще: «Доколѣ възбраняеши нам итьти в миръ да насытимся, от глада исчезающе, но убо и нево-

[26] *Исправлено по В, в рукописи* пребывающю и.

[27] *Исправлено по В, в рукописи* провосходяще.

[28] *В рукописи* мананастыря.

лею нам тръпѣти за сию нощь, а заутра изидем от мѣста сего, да не злѣ умрем». || Видѣв же святыи изнемогших и зѣло скорбящих, яко мудръ л. 82
врачь начя утѣшати ихъ, повѣдуя им писаниа святыхь отець житиа и тръпѣниа их, колико пострадашя скорбеи Господа ради, глад и наготу и ина зла, даждь и до смерти, царства ради небеснаго. Мы же малаго сего ради лишениа малодушьствуемъ и не помянем, како обѣщахомся на постризании нашемъ тръпѣти всяку скорбь царства ради небеснаго, и не помянем Господня слова, въ еуангелии пишет, глаголя: «Възрите на птица небесныя, яко ни сѣють, ни жнут, ни въ житница збирають, но Отець небесныи питает ихъ»; нас ли не может, рабъ Своих, напитати работающих Ему, нам же в малѣ врѣмени приключьшееся на искушение наше нетръпѣливи явихомся. **Н**о благодарим Господа, мало потерпим, но въ велику нам плъзу будет, без искушениа бо злато не свершается. Заутра бо посѣтит нас Господь Богъ, и узрите славу Его, прочее же не скорбите и утвержени будите вѣрою.

Въ утрии же день по пророчению святого приидошя нѣции мужие въ обитель съ множеством брашенъ различных, хлѣбы теплы и брашна вся нова принесошя къ преподобному, повѣдающа именем нѣкоего незнаема христолюбця прославша на Сергѣево имя. И повелѣ святыи поставити им трапезу, они же невидими бышя. И тако увѣришяся вси, яко молитвами раба Божиа святого Сергиа посѣщение се Божие есть. Чюдиша бо ся зѣло, видящи вся брашна устроена нова и хлѣбы теплы, || не бѣ бо ту близ л. 82 об.
обители таковых мужеи живущих. Блаженныи же Сергии благодаривъ Бога, рек ученикомъ своимъ: «Видите, чяда, чюдитеся и вѣру имѣте, что се тръпѣнию въздание, научитеся въ искушениих не пренемогати, яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же презрит Господь рабъ Своих, на мѣстѣ сем живущих и молящихся Ему с вѣрою». Братиям же пометающим себе на нозѣ святого, окаанных себе нарицая и не тръпѣливых, и молящеся прощение от него получити, иже ропташя на нь. Отець же наказавъ и много о ползѣ своя чяда, яко же подобаеть о съгрѣшении простивъ, рече: «Прочее, чяда, внимаите себѣ и научитеся находящая вам напасти тръпѣти». И тако отпусти я, и вси благодаришя Бога о преславном чюдеси, и на многы дни доволно бысть брашна всѣм братьям.

О проявлении источника

Хощю же вам и вашеи[29] любви бесѣду прострети от преславных чюдес преподобьнаго, еже сътвори Богъ угодником Своимъ. Еже бо предвъспомянухом доброразсудную главу, пришествие его в пустыню

[29] *Исправлено по В, в рукописи* ваше.

безмолвиа ради на сие мѣсто, водѣ же не сущи близ, изволи труда ради своего. По сем же Богу благоволившю, умножающимся братьям и нужда съдръжаще их, отдалече воду приносяще, и сего ради нѣции поропташа на святого, глаголюще: «Въскую не разсужая сѣлъ еси на
л. 83 мѣстѣ сем, водѣ далече сущи от манастыря». И много врѣмя бы||вающю сему, глаголя к ним: «Чяда моя, единъ здѣ хотѣх безмлъствовати и тако устроих полезная мнѣ, нынѣ же Богу тако благоволившю, множащимся братьям [и] таковѣи обители быти, прочее не скорбите о далечеи сущи водѣ, облегчити может Богъ труды вашя, не малодушьствуите, дръзаите въ молитвах ваших, скоро услышани будете, вся бо възможна Богу; аще бо непокоривым людемъ еврѣискым в пустыни от камени воду источил есть, васъ ли работающих Ему рабъ Своих презрит». И тако утѣши их. По малѣ же врѣмени поим единаго от ученикъ своих, изиде отаи из манастыря, никому же видящю, въ врѣмя благополучно сниде в дебрь, яже под манастырем, идѣ же рвы сухи, в них же николи же воды, развѣе от наводнениа и нахожденииа дождя, яже древнии человѣци ясно о том извѣстишя. Обрѣте же въ едином рвѣ мало воды дождевныя и преклонь колѣни начя молитися: «**Б**оже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивыи небо и землю, вся видимая и невидимая, създавыи человѣка от небытиа и не хотяи смерти грѣшником, но обратитися и живу быти, тѣм же молим Ти ся мы, грѣшнии раби Твои, услыши нас в чяс сии и яви славу Свою, яко же в пустыни чюдодѣиствоваше крѣпкая Ти десница, от сухаго камени Твоим повелѣньем вода истече, тако же и здѣ яви славу Свою, Ты бо
л. 83 об. еси творець || небу и земли и Твоим повелѣниемъ вся бышя, даи же намъ воду на мѣстѣ семъ, да разумѣют вси, яко всегда послушаеши боящихся Тебе и въздающих[30] славу имени Твоему, Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣком, аминь».

И сия рекшю святому и мѣсто назнамена, внезаапу источник велии явися и потече яко рѣка, еже и донынѣ есть всѣмъ зрящим, от него почерпаема на всяку потребу манастырьскую, благодаряще Господа Бога и Его угодника великаго проявленаго в чюдесѣх. Многа же исцѣлениа бывают от воды тоя молитвою святого приходящим с вѣрою различными недугы одръжимы, не токмо въ обители, но и в домы своя и въ вся страны относяще, болящих покропляют и напаяють, и вси исцѣление получяють и донинѣ неизмѣнно. От того врѣмени прозвася источникъ онъ именем Сергиевъ на много время, не вѣдущю святому. И по сем, яко услышано бысть от него, и зѣло негодоваше, гнушаяся славы

[30] *Исправлено по В, в рукописи* въздающи.

человѣческиа, и заповѣда ни от кого же зватися источнику Сергиевым именем. И тако умлъчяно бысть от всѣх по заповѣди преподобьнаго.

О отрочяти умръшем

Се ино чюдо скажем вашеи любви. Бѣяше нѣкто христолюбець живыи въ предѣлех обители святого, имѣя велию вѣру к нему, и бѣ ему сынъ единочядыи, отрочя мало, болѣзнию съдръжимо, и от дни зѣло изнемогающи. Отець же его вземъ с вѣрою влеком, несе его къ пре||подобному, помышляя въ сердци своем: аще донесу чядо свое до человѣ- л. 84
ка Божиа, всяко облегчить ему болѣзнь. И пришед моляаше святого, да помолится о немъ. И бысть яко простерти ему молитву, он же изнемогши от зѣлныя болѣзни и умре. Видѣв же отець чядо свое умръше, всю надежю отложивъ, рыдание къ плачю преложивъ и не можааше утѣшитися, увы мнѣ, глаголя, о человѣче Божии, аз с вѣрою и съ слезами в печяли своеи принесох чядо свое к тебѣ, надѣяхся утѣшениа от тебе получити, нинѣ же конечно[31] отщетихся любезнаго чяда моего, лишенъ надежа моея, утѣшитися ничим же имамъ, прочее уне ми бысть, яко да бы в дому моем чядо мое скончялося, неже лишену быти прочее любви твоея святыя и вѣру, еже имѣхъ къ святыни ти, уже бо[32] погыбе память его с шюмом. Святыи же много тѣшааше его от божественых писании, он же не можааше утѣшитися, но горко рыдааше и отиде уготовити гробъ отрочяти своему [и] погребалная, оного же остави в кѣлии у старца святого. Яко же отиде отець отрочяти умершаго, святыи же начятъ поминати отець жалостныи плачь по чядѣ своем, зѣло умилися, въста на молитву, начят молитися о умръшем отрочяти съ слезами. И внезаапу абье начятъ [отроча] подвизатися и руцѣ простирати, яко же обычяи есть дѣтемъ. Прииде же отець, нося погре||[33]балная и гробъ уготованъ. Преподобныи же л. 85
призвавъ, рече к нему: «Въскую, человѣче, подвизаешися зѣлною печялью съдръжим, не разсмотрив добрѣ о дѣтищи своем, не умре бо твое отрочя, но живо есть». Он же не имяше вѣры, видяаше бо извѣстно, яко умре, и приступив к дѣтищю и зрить его жива сущи, зѣло ужасенъ бысть, припаде к ногама с радостию, благодарение въздаяше ему, глаголя: «О человѣче Божии, твоими молитвами оживе мое отрочя из мертвых, своима очима неизмѣнно видѣхъ всяко умръше свое чядо».

---

[31] *Далее зачеркнуто* от тебе.

[32] *Исправлено по В, в рукописи* оу тебе.

[33] *Лист 84 об. оставлен чистым.*

Святыи же глагола к нему: «Прелстился еси, человѣче, не вѣси, что глаголеши, отрочя бо твое не умре, тебѣ бо не разсмотрившю от великиа болѣзни и печяли, на пути ему в болѣзни бывшю и от студени изнемогшю, мнѣти ти, яко мертву ему бывшю, нынѣ же оживе, душа бо его не разлучися соуза[34] телеснаго, яко же и родися». Отець же дѣтищя крѣплься, яко мертва бѣ зрѣх его, никако же съблазнихся: «И нынѣ оживе твоими молитвами въистинну, честныи отче». Святыи же запрѣти ему, глаголя: «Аще не умлъчиши се, отщетишися отрока своего и злѣ постражеши бѣду нѣкоторую». Обѣщася никому же повѣдати, и приимъ отрочя свое сдраво, отиде в дом свои радуяся, славя Бога, проповѣдати бояся, млъчяти же не могыи о преславнѣм чюдеси святого.

О велможи бѣснующемся

л. 85 об. || **П**редлежащее же да глаголется, ино чюдо святого скажем. Бѣ нѣкто велможа вдалѣе от лавры святого, жилище имѣя на рѣцѣ Влъзѣ, от рода великых и славных. Случи же ся ему болѣзнь тяшка зѣло, в нощи и въ дне мучим бѣ бѣсом лютѣ, яко путы желѣзныя съкрушати ему, и ничим могуще его удръжати, яко и до десяти крѣпкых мужеи или множае вяжющим его и дръжащимъ, бьяше их и зубы хапаше я, исторгашеся от рукъ их, и бѣгаа в пустыннаа мѣста, и тамо мучим лютѣ бываше и съкрушаем от бѣса, донде же пакы обрѣтааху его. Сердоболи же его слышавше о преподобнѣм Сергии бываемая от него чюдеса, и повезошя его въ обитель къ святому. И бывшим имъ на пути, многы труды подъяша водящии его. Он же бѣснуяся, велиимъ гласом въпиаше: «Оле нужа сиа, камо мя ведете, мнѣ не хотящю ни слышати Сергиа, колми же видѣти, възвратите мя пакы в дом мои». Мужье же нужею влечяахут его. И егда близ манастыря приведошя его, он же растерзавъ юзы на собѣ и на всѣх устремися, глаголя: «Тамо не хощю, но хощю отнюду же изидох». Гласъ же испущааше золъ, яко растерзатися ему от зѣлнаго вопля. И услышано бысть кричяние от него въ обители святого. И възвѣщено бысть святому, и повелѣ въ било ударити, братиям же събравшимся, начя преподобныи молебен пѣти за болящаго.
л. 86 Болныи же начятъ || кротѣти, и приведенъ бысть в монастырь къ святому. Блаженныи же изиде из церкви, нося крестъ в руцѣ своеи, и тако знаменаеть болящаго. Онъ же великым гласомъ рыкнув, отскочи от святого и въврѣжеся в воду, еже бѣяше на монастыри, глаголя сице:

[34] *Исправлено по В, в рукописи* оуза.

«Оле нужа пламене сего страшнаго!» И от того чяса исцѣлѣ благодатью Христовою и молитвами святого Сергиа, и бысть сдравъ, и начят глаголати смыслено. И въпросишя его, что ради въвръжеся в воду. Он же рече: «Егда начятъ мене знаменати святыи старець честьным крестомъ, и тогда видѣхъ великии пламень исшедши от креста, всего мя опали, и тогда въвръгохся в воду, мнѣх бо, яко сгорѣти ми от пламени оного». И тако пребысть въ обители святого время доволно, кроток и смысленъ, и посем отиде в дом свои сдравъ, радуяся и славя Бога и хвалу въздавъ святому, яко его ради приатъ исцѣление. Сия же до здѣ.

Всюду убо великъ бяше общеи строитель от Вышняго промысла и всѣмъ[35] прилагашеся, и много множество стицаахуся к нему от различных странъ и градов, паче же весь лик постническии своя жителства оставляющи и к нему прихождааху, слышавше полезнѣишее, еже съжительствовати с ним, наставлятися къ добродѣтели. Не токмо постникы или от великых велможь, но и до простых людии, иже на селѣ живущих, вси бо имяаху святого, яко единаго от пророкъ, и прихо||ждааху к нему овии видѣти святого и благословение получити от л. 86 об.
него. От них же нѣкии земледѣлець от далечие страны пришед, слышавъ, яже о святѣмь, и хотѣ видѣти его. Случи же ся тогда старцю въ оградѣ копати. Поселянин[36] же въпрашааше, гдѣ видѣти его, и показавше ученици его мѣсто ему, идѣ же дѣлааше святыи[37]. Он же желаньем влеком, поиде въ оно мѣсто видѣти его, и узрѣ святого копающа землю в ризѣ худѣ многошевнѣи, и непщевааше того быти, мняше, яко поругахуся ученици ему простотѣ его, не того показахуть ему. Надѣяшеся, яко славно имя ношааше святыи, тако и видѣти его хотяаше въ славѣ и чести велицѣи. И пакы пришед, въпрашааше от ученикъ его, глаголя: «Оскорбисте мя, [отци] святии, кого ми показасте, яко единаго от нищих, поглумистеся о мнѣ, аще поселянинъ невѣжа бых, но приидох с вѣрою и с великым желаньем видѣти святого старца Сергиа от далних странъ, его же слышах славна зѣло и честна, и показасте ми нѣкоего страньна убога, непщюю сего быти». Ученици же святого глаголаста к нему: «Человѣче, не подобаеть нам глумитися, показахом ти, то тъи есть отець нашь старець Сергии, его же желаеши и требуеши, но не вѣруеши нам». Он же отвѣщав: «Не вѣрую сему быти, его же ради приидох сѣмо и зѣло оскорбѣх, яко туне труды подъяхъ и не получихъ желаемаго». || И се еще ему глаголющю, святыи изиде от ограда и

[35] *Исправлено по В, в рукописи* вси.

[36] *Исправлено по В, в рукописи* но селянин.

[37] *Далее зачеркнуто* и пакы.

пакы показашя ему. Оному же сумнящюся земледѣлцю, паче не вѣрующу ему, и лице свое отвратившю, глаголя: «Аз приидох яко пророка видѣти, яко слышахом честна мужа и славна, а сего вижю в послѣднѣи нищетѣ и убожествѣ и вътще бысть труд мои». Божии же рабъ позна помыслъ его и таковое невѣрие о немъ и благодаряше Бога, яко гордии[38] хваламъ и честем радующеся, тако смиреномудрыи о бещестии своемъ и о уничижении[39]. Сергии же поятъ его с любовию, посади и на трапезѣ одесную себе и учреди его доволно, и рече ему: «Человѣче, не скорби, не вътще бо труд твои, его же желаеши и помалѣ того узриши». Оному же единако не разумѣюще о святомь. И еще преподобному Сергию глаголющю к нему, и се нѣкто от служащих скоро притече, възвѣщаа ему нѣкоего князя от великых грядущих къ обители святого. И плъком предгрядущим и отроком предидущимъ, честнѣ прииде въ обитель, ему же прииде на срѣтение блаженныи Сергии. И еще далече сущю старцю, князь поклонися ему до земля. Сергии же благословивъ его и о Христѣ цѣлование давъ ему, и тако идоста, прочиим же всѣм предстоящим. Предреченнаго оного селянина далече нѣгдѣ отринушя, его же преже гнушаашеся, послѣди же сего желааше издалечя видѣти, но не можааше, и от предстоящих нѣкоего въпрашааше, кто се ста||рець съ княземъ сѣдяи. И сказашя ему: «То есть старець святыи Сергии». И тако поселянинъ объятъ бысть страхом великым зѣло и начятъ укаряти себе, поношая своему невѣрьствию, глаголя: «Како ослѣпох и не разумѣх и не вѣровах, показающи ми [святого] старца, и како прочее явлюся лицю[40] желаемаго, его же аз преже окаанныи гнушаяся, отвращахся». И помышляа от страха не явитися старцю пред лицем, но бѣжати от обители. Яко же отиде предреченныи княз, и призываеть преподобныи поселянина. Он же страхом одръжим, пришед, падая на нозѣ святого, съ слезами моляся простити ему невѣрьствие его и неразумие, поношая и уничижая свою простоту. Смирению же нелицемѣрну истинныи же дѣлатель утѣши его, глаголя: «Ни, чадо, не скорби, поне же ты единъ преже истинствовалъ еси о мнѣ, прочии же вси съблазнишяся, яко же и тебѣ[41] нынѣ припадаа к нашему смирению». И тако утѣши его всячески и радостна отпусти въ страну свою. Он же отиде, славя Бога и дивяся зѣлному святого Сергиа смирению, и идяше в путь свои, всѣмъ исповѣдуя. От сея убо вещи разумѣти есть, какова[42]

---

[38] *Исправлено по О*, *в Б* бодрым, *в В* бодрыи.

[39] *Исправлено по О*, *в Б* ничижении, *в В* учении.

[40] *Исправлено по В*, *в рукописи* люцю.

[41] *Слова* яко же и тебѣ *читаются в О*, *в Б* о тобѣ, *в В* яко же и ты.

[42] *Исправлено по В*, *в рукописи* такова.

смиренная святая она глава, яко гнушающагося поселянина паче възлюби. Приносимая бо досада искушаеть коегождо внутрь съкровенное произволение. Сиа убо || тако. л. 88

О видѣнии братства

Нѣкогда же святому въ обычнѣмъ своемъ правилѣ бдящю и молящюся о ученицѣх своихъ, яко да Господь Богъ поспѣшит имъ въ обхожениих своих. И тако ему молящюся в нощи, слышить гласъ к нему глаголющь: Сергие! Он же удивися необычному званью и сътвори молитву, отвръзе оконце кѣлии, хотя увидѣти, откуду гласъ бысть бывшии. Абье зрить видѣние чюдно: свѣт бо велии явися съ небеси, яко всеи[43] нощнѣи тмѣ отогнанѣ бывши и дневныи свѣтъ предвъсходяще свѣтлостию. Святыи же пристрашенъ бысть, скоро исшед ис кѣлиа и пакы слышах гласъ: «Сергии, молишися[44] о чядѣх своихъ, услышана бысть молитва твоя, възри и виждь чяд своих, еже въ обители твоеи тобою наставляеми». Святыи же зрить множество птиць сѣдящих въ обители, и красота их неисповѣдима сиающе, и гласи възглашающе ангелское пѣние, неисповѣдимо усты человѣческими красоты оноя. И пакы глас бысть: «Зри опасно, сии образъ чяд твоих, иже[45] тобою наставляеми и твоему добродѣтелному житью опасно ревнующе и исправляюще, то суть чяда твоя, а иже по отшествии твоем твоему житию тако послѣдующе, въображенному тобою, тоя же славы сподобятся и въ вѣчных святыхь обителех вселятся». Святыи же предстоя трепетенъ въ иступлении || ума, зря, и мало укрѣплься, и възглашаше Симона, хотя устроити свѣдѣтеля сему чюдному зрѣнию. Он же скоро притече, дивяся необычному старца званию, не бѣ бо далече кѣлиа его, но убо не всего видѣниа сподобися, но чясть нѣкую малу свѣта оного сподобися видѣти. И тако вкупѣ дивляхуся и духомь радующеся. Исповѣда блаженныи вся по ряду, яже видѣвъ и слышя, и вси ученици святого сиа слышавше, възрадовашяся о видѣнии своего отца, како видѣ чяд своих въ славѣ онои и неисповѣдимѣи. И зѣлным дръзновеньем въздвигошяся братья на многиа подвигы, ревнующе добродѣтелному житью своего наставника. л. 88 об.

О съставльнии общаго житиа

---

[43] *Исправлено по В, в рукописи* все.

[44] *Исправлено по В, в рукописи* моли.

[45] *Написано на полях со знаком вставки.*

По сих временех приидошя греци от Константиня града с посланьем от патриарха киръ Филофѣя къ блаженному отцю Сергию, и тако възвѣстишя, сказашя старцю благословение и поминькы от патриарха и парамандъ[46] и скыму, и послание вдашя ему. Святыи же обрадованъ бысть и
л. 89 удивленъ о благословении и побесѣдова к ним обычьно, и по сем рече к нимъ: «Простите мя, отци святии, что реку святыни вашеи о прихожении вашем, въ удивленьи есмы и о преславных дарованиихъ святого вселеньскаго[47] патриарха радуемся. Кто бо есмы недостоинии? Како худость наша вѣдома святѣишему патриарху? || Блюдѣте, отци, егда ко иному послани будете». Они же рѣшя: «Мы, отче, о семь никако же съблазнихомся, но яко же послани быхом на Сергиево имя, ты ли еси Сергие?» Старець же рече: «Азъ есмь грѣшныи и недостоиныи[48] Сергии». Греки же рѣшя: «Послушествуеть ти, отче, послание патриарше на твое имя почетъ, увѣришися, поне же не утаено се, еже по Бозѣ житие твое, въ вся конци земли и до Царяграда и до вселеньскаго нашего патриарха». Святыи же, яко услышя сиа, радостенъ бысть о посѣщении Божии и оставляет ихъ въ обители, и препокоить их, и честь въздасть им. Сам же прииде къ Алексѣю митрополиту, нося съ собою послание патриарше и поминки. Пришед, повѣда митрополиту патриарше благословение и поминки являеть ему. Он же послание повелѣ прочести, бѣ же послание сицево: «Милостью Божиею архиепископъ Константиня града вселеньскии патриархъ киръ Филофеи[49] о Святѣм Дусѣ[50] сыну[51] и съслужебнику нашего смирениа Сергию благодать и миръ и благословение да имѣеть святыни ти. Слышахом еже по Бозѣ житье твое добродѣтелное и похвалихом[52] по достоянию, но едина главизна недостаточьствуеть къ свершению, яко не убо
л. 90 стяжасте общаго жития, ибо самыи Богоотець[53] пророкъ Давыдъ, иже обсязаи разумом и ничто же тако похвали, точию — се нынѣ что добро или что ||[54] красно, еже жити братии вкупѣ. Нынѣ же съвѣтъ благъ азъ даю вамъ: сътворите общее житие, милость Божиа поможет вамъ и наше благословение да будеть с вами». Блаженныи же въпра-

---

[46] *Исправлено по О, в Б и В* парандъ.

[47] *Исправлено по В, в рукописи* вселеннаго.

[48] *Далее зачеркнуто* рабъ п.

шаеть архиерѣя, глаголя: «Владыко, како ты повелѣваеши?» Архиерѣи же рече: «Зѣло полезно, тако и аз благословляю». Преподобныи же пришед въ обитель свою, слагаеть съвѣтъ съ ученики своими, и тако вси единогласно радоваахуся. И тако съставляеть святыи общее житье, яко же есть подобааше вся изряднѣ и в лѣпоту, искусных от ученикъ его поставляеть в службы, ового кѣларя и прочиих на куюждо службу в магерници[55], и повары, и магупы[56], еже хлѣбы пещи, и болным служити, въ церкви же первое устрои еклисиарха и иже потом параеклисиарха, рече, пономархи и прочяа. Вся бо сиа прочяа подобающиа чюдная она глава по чину добрѣ устрои и заповѣда ничто же своим звати, ни у собя ничто же дръжати, но вся обща имѣти. И та вся изряднѣиши постави благоразумныи онъ пастырь, яко же подобаеть въ славу Божию, по уставу святыхь отець, еже не мощно писаниемъ повѣдати. Дѣла [бо] сказание се есть, а не[57] житиа повѣсть. Яко же разсудныи онъ [мужь исправи, прочее][58] число братьи множаашеся, и елико бѣ множае, толико съкровище благыхъ подаваше потребная, и елико приносимая въ обители множаашеся, толма || же страннолюбнаа възрастааху. И никто же в сю обитель приходящь от странныхъ и от неимущих тщама рукама отхожаше, и николи же она боголюбивая душя оставльши благотворение, но рука его къ требующимъ простерта, яко же, рѣче, рѣка многоводна текущи тиха струями. И всѣмъ служащим въ обители заповѣда странных питати неоскудно и требующим[59] подавати доволно, сиа глаголя: «Аще съблюдете сию мою заповѣдь, и по скончянии моем не оскудѣеть обитель сиа, но умножится въ всем благодатью Христовою», яко же и бысть. Ученици же блаженнаго заповѣдь отчю преданую съблюдающе и донынѣ и творяще сиа неизмѣнно, наипаче и аще приключяашеся кому в зимняа времена, мразу зѣлному настоящю, иже самому древию убыхати, или пакы снѣгу съ зѣлным вѣтром дыхающю, иже иногда не мощи извнѣ кѣлиа нимало изыти. И елико врѣмя таковыя ради нужа кто пребываше въ обители, потребнаа неоскудно приимааху, князи и велможи и воеводы съ многым воиньством, поне же от многых странъ пути зѣлному належащу, комуждо подавающиа подаваашеся, и паче умножаашеся. И се тако бывающим [и донынѣ] по заповѣди святого старца, и егда кто от не-

[55] *Исправлено по В, в рукописи* макриници.

[56] *Исправлено по О, в Б и В* пагубы.

[57] *Исправлено по В, в рукописи* оле.

[58] *В скобках из О, вместо этого в Б* прижи, *в В пропуск.*

[59] *Далее написано* подавати *и зачеркнуто киноварою.*

л. 91 искусных братьи служаи въсхотѣ пощадити что, || многа тщета познаваашеся въ всѣх потребах. [Мы же на предлежащее возвратимься].

О монастыри еже на Кѣржачи

Господу Богу прославляющу Своего угодника преподобнаго Сергиа, и мнози прихождааху к нему чюдесъ ради бываемых от него. И славѣ превъсходящи повсюду, ея же боголюбивая она душя гнушаашеся, любяще безмолвие, и еже к нему приходяще и присѣщахъ[60] [и о сем велику тщету][61] себе вмѣняя. Тѣм же и помысли бѣжати славы человѣческиа и единъ хотя безмлъствовати, еже и сътвори. И исшед отаи от обители своеа, никому же видящю, и устремився путем в мѣсто пустынное за 40 поприщь от обители, Богу наставляющи Своего угодника, и обрѣте мѣсто полезно, его же желааше, и под нимъ течяаше рѣка именем Кѣржачь. И възлюбивъ ту и безмлъствоваше единъ. Въ обители же его учеником скорбящим зѣло о разлучении, отщетившеся отца и пастыря, плачющи и рыдающи невѣдомаго отшествиа. И по сем, по словеси Господня гласа, не могущю граду укрытися верху горы стоя, ни же угодника Своего чюднаго свѣтилника, благоволи Господь не скрытися многых ради чюдесъ и ползы. И времени немалу минувшю, увѣданъ бысть святыи, гдѣ пребывает, и приидошя ученици его к нему и братья и молят и съ слезами, дабы пакы пошел въ свою обитель утѣшити свои плачющих чядъ. И не повинуяся им преподобныи.
л. 91 об. Мнози же от них прихо||жааху, и не хотящи отъити, разлучитися от отца, и моляху его, да не отринеть их. Он же, яко чядолюбовью побѣжаашеся, и попусти от них которому съжителствовати с ним. И тако умножающимся братьям, и молишя его братья, да въздвигнеть на оном мѣстѣ церковь, еже по[62] врѣмени малѣ послушавъ великии в добродѣтелех милостиваа душа, от нас отщетоваашеся[63], еже желааше безмлъвие, и постави церковь во имя Пречистыя Владычица нашея Богородица приснодѣвица Мариа, честнаго Ея Благовѣщениа. И яко же слышано строение святого на мѣстѣ оном, и тако мнози отвсюду приходящи скоро, не токмо иноци, но и мирстии от вельможь, и тако благодатью Христовою съставлен бысть монастырь, яко же подобааше

[60] *Исправлено по В, в рукописи* присѣщанъ.

[61] *Пропуск Б и В восполнен по О.*

[62] *Исправлено по В, в рукописи* на.

[63] *Исправлено по В, в рукописи* отшетоваашеся.

в лѣпоту общее житье въ славу Божию, еже и донынѣ. Братьям же блъшиа лавры и учеником не тръпящим надлъзѣ разлучениа от пастыря и многыя тщеты, и тако непрестанно прихождаху, моляще преподобнаго, дабы не оставил ихъ сиры и възвратился бы въ великую свою лавру. Он же не прикланяашеся. Ученици же видѣвше непреклонна отца своего възвратитися к ним, приидошя къ архиерѣю Алексѣю и молишя, дабы увѣщал преподобьнаго къ своеи обители поити. И тако посла митрополит два [архимандрита] старця честна увѣщати преподобнаго, дабы пошел в болшую обитель къ своим учеником[64], ркуще: «Да некако чяда твоя от скорби стуживъси разидутся, и бу‖дет тщета немала». Блаженныи же имѣя послушяние свершеное и любовь л. 92
велику къ святителю, не могии преслушатися его, възвращается въ свою блъшюю обитель, на оном же мѣстѣ въ обители остави единаго от ученикъ своих Романа именем, мужа въ добродѣтелех съвръшена, сему вручивъ паству яко вѣрну строителю. Моляаше бо предреченаго чюднаго мужа Исаака именем Млъчянника восьприати[65] он монастырь, но тъи никако же повинуяся, любяаше бо млъчяние и пребываа, по реченному: бых яко глух и не слышах, и яко нѣмъ не отвръзаяи устъ своих. И подвизаяся подвигом великым и въздръжаниемъ и бдѣньемъ и прочими исправленьи, и до послѣдняго издыханиа, о нем же и послѣди скажем. Настоящее же да глаголется, о нем же намъ слово.

О възвращении святого Сергѣя с Кѣржачи

Слышано же бысть въ обители преподобнаго приход, и тако изидошя вся братья въ срѣтение ему. Его же видѣвше, възрадовашяся зѣло радостию великою, яко второе солнце въсиавше, и бѣ от всѣх устъ слышати: слава Тебѣ всѣх промыслителю, яже не лишил еси нас видѣти чюднаго свѣтилника, възрадованиа нашего. Бяше зрѣти чюдно зрѣние и умилениа достоино: овии убо руцѣ лобызающе, инии же к ногама припадающе касаахуся съ слезами, овии же ризами знаменааху очи и лице, инии же предтекуще и ‖ толико от желаниа зрѣти хотяще на л. 92 об.
нь, и вси убо купно радовахуся и славляху Бога о възвращении своего отца. Что убо отець? Духовнѣ тѣмъ радоваашеся, чяда своя зря радостна и усердна, къ своему отцю велию вѣру стяжавшя, расточенная събранна въсприимаа, облобызааше. Сиа же до здѣ.

---

[64] *Приписано на полях со знаком вставки.*

[65] *Исправлено по B, в рукописи* весь приати.

О Исакѣ Молчянницѣ

Се же на предлежащее възвратимся, о предреченнѣмъ ученицѣ святого Исакиа Молъчянницѣ. Съи убо нѣкогда много молит пастыря святого отца Сергиа, да повелит ему въ свершеннѣм чину молчяниа пребывати. К нему же доброразсуднаа глава отвѣщя: «Чядо, млъчянию желаеши, в настоящии день придеши и тогда сподобишися». В нареченныи же день преподобному божественую литургию съвръшающю, приходит Исакии къ дверем сѣверным, прося от святого благословениа. Святого же Духа дѣлатель знаменаетъ его рукою и рек: «Господь да исполнить желание твое». И видѣ Исакии пламень от рукы святого, всего окружеша его. И прочее пребысть в молчянии съвръшеном, съхраняем святого отца молитвами, до скончяниа своего.

О видѣнии Стефана епископа Пермьскаго

Елма же [нужа] и другых устроении чюдесъ и дара[66] прозорливаго въспомянути блаженаго, чюдесное повѣдание слово обратим, настоящее да глаголемъ нѣчто от подобных о епископѣ Стефанѣ, иже бысть
л. 93 мужь добродѣтеленъ и жителством благоговѣинъ, || издѣтска сердечною любовию свѣтяшеся. Съи убо многи в добродѣтелех въсиавыи, Стефанъ да глаголется, имѣяи любовь велику къ блаженному отцю Сергию. И случися ему от своея епископьи, глаголемыя Перми, путь къ господьствующему граду Москвѣ, путь же онъ, им же епископъ идяаше, отстоить от обители преподобнаго яко пять поприщь. И помышляющю ему, егда възвращюся къ своеи епископьи, тогда прииду къ духовному ми брату. Бывшю же сему епископу Стефану противу обители святого, ставъ на мѣстѣ благополучнѣ, сътворивъ молитву и поклонься еже въ обители храму Святыя Троица и преподобьному, сиа рекъ: «Миръ тебе, духовныи брате». Случи бо ся в тъи чяс святому быти на трапезѣ съ братьею ясти, и разумѣ быти ему, еже сътвори епископъ, и тако блаженныи Сергии въста и молитву тако же сътворивъ и поклонся, рек: «Радуися [и] ты, пастырю Христова стада, и миръ Божии да пребывает с тобою». Братьям же удивльшимся о необычнѣм въстании на трапезѣ преже уставльннаго времени, и пакы сѣдше ядошя, и разумѣвше братья, яко не туне въста святыи, но нѣчто видѣнию вмѣнишя быти. И по въстании с трапезы въпросишя блаженнаго необычному въстанию. Он же рече, яко в сии чяс възлюбленныи братъ

[66] *Исправлено по В, в рукописи* да.

мои духовныи о Христѣ епископъ Стефанъ идеть путем своимъ от своеа епископьи Перми къ граду Москвѣ и, противу ставшю мо||настыря нашего, поклонися Святѣи Троици и нас смиренных благослови. Назнамена же и мѣсто, идѣ же сии бышя. Нѣции же от братья въ нареченное мѣсто достигше, извѣстно испыташя, еже тако бысть. И почюдишяся вси отца видѣнию, еже дарова ему Богъ прозрѣние дара Святого Духа. Сиа до зде. л. 93 об.

Подобаеть намъ вѣдати о составлении монастыреи от ученикъ святого от обители преподобнаго.

О Андрониковском манастыри

Преже даж глаголется о обители преподобнаго отца Андроника, поне же Андроникъ ученикъ бѣ святого отца нашего Сергиа, от отечьства того же града Ростова. В малѣ възрастѣ прииде въ обитель къ игумену Сергию и сподобленъ бысть от него иноческаго образа, и бысть ему ученикъ, пребываа въ свершеном образѣ и разумѣ и в послушании на многа лѣта. Любяаше бо зѣло старец[67] Андроника многиа ради его кротости и благонравиа, преспѣваше [во] мнозѣх добродѣтелех[68], превъсходя въ мнозѣх исправлениихъ великих, и въ всем подобяся своему отцю и наставнику, день от дни приближаяся желаемому. Господь же работающих Ему николи же оставляеть, тѣм же[69] и отець своих чядъ, тако бывающи в добродѣтелех и в ревности мнозѣ неослабно, всегда моляше Бога о немъ, еже съвръшити ему доброе течение. И по мнозѣхъ лѣтех бывшю ему тако въ свершеном мужьствѣ и благоразумии мнозѣ, прихо||ждааше ему помыслъ, еже бы устроити себѣ монастырь благословеньем отця и съставити общее житие, и възлагаше на волю Божию, глаголя: «Аще будет сиа възможна Богу на дѣло произвести по воли Твоеи, токмо да будеть молитвою отца моего, а не моя воля». И тако полагааше всегда въ умѣ своем на Господа. По врѣмени же нѣкогда прииде къ преподобному Сергию митрополитъ Алексѣи посѣщениа ради, зѣло бо горя любовию по Бозѣ къ старцю и часто с ним бесѣдовати обычьно[70] о плъзѣ. И бысть бесѣдующима има, прииде архиерѣи до сего:[71] «Прости ми, възлюбленне, еже закоснѣх л. 94

[67] *Исправлено по В, в рукописи* старца.

[68] *Исправлено по В, в рукописи* добродѣтелью.

[69] *Приписано на полях.*

[70] *Исправлено по В, в рукописи* обычь.

[71] *Исправлено по В, в рукописи* него.

обѣтъ свои, в нужи завѣщах к Богу нѣкогда и не съвръших, нынѣ же повѣм тебе вещь сицеву. Пловущим намъ от Константиня града къ своим странамъ и вѣтръ велии въздвижеся в мори, яко и кораблю съкрушатися от зѣлнаго оного влънениа и всѣм смертью ярою прѣтящи. И начяша иже в корабли молити Бога, иже избавитися им от толикиа горкиа смерти, с ними же и аз начяхъ всесилнаго молити Бога, яко да избавит ны от належащиа бѣды, и обѣтъ положих к Богу: в которои день доправить Господь пристанище, в того святого имя създати церковь въ своеи митрополии. И от того чяса море преста от волнениа и в великую тишину преложися, и доправи нас Господь Богъ въ пристанище мѣсяца августа въ 16 день, и тако приидохом до своих
л. 95 странъ Богомъ съхранени. Въ мнозѣх вещех ‖ замедлих исполнити
л. 94 об. еже обѣщах, и нынѣ, аще Богъ поможеть ми молитвами твоими, хощю обрѣтъ мѣсто угодно поставити церковь во имя Господа нашего Исус Христа, честьнаго Его Образа Нерукотвореннаго, и учинити монастырь общеи. И прошю у тебе, любимиче, да дарует ми духовная ти любовь единаго от ученикъ твоих искусна на дѣло сие, его же самъ вѣси». Старець же рече: «Владыко святыи, в руку твоею вси есмы, аще кого благоволит Богъ назнаменавъ его [в святыни сердца твоего][72] благодатью Святого Духа, живущаго въ святѣи твоеи души, и от нас недостоиных кто смѣет дръзнути на великое сие дѣло?» Архиерѣи же рече: «Хощю да ми даси, его же желаю и прошю, ученика твоего Андроника». [Отець же призываеть Андроника] и дасть его в руцѣ архиерѣю, глаголеть: «Владыко святыи, вѣсть твоя святыни нашю худость и духовнаа ти любовь, въ еже не преслушатися николи же твоея святости, и нынѣ твоя воля да будет, господи, ты вѣси в ползу нашю и сему духовному чяду смотритель въ всем буди». И тако архиерѣи приемлеть желаемаго Андроника с великою любовию и вдавъ милостыню доволну на потребу манастырю, и отиде къ господьствующему граду Москвѣ, и тамо обрѣтаеть мѣсто угодно на рѣцѣ именемъ Яузѣ и въздвиже церковь во имя Господа Бога Спаса нашего Нерукотвореннаго Образа Исус Христа. И сию украси чюдно и честную его икону украшену златом, образ Спасовъ, ю же принесох ‖ изъ Царяграда, в неи постави, еже и донынѣ зрится всѣми, и вся елико на потребу въ строение вдасть преподобному Андронику, вручяеть ему паству[73].

[72] *Добавлено из B, в рукописи искажено*: святи.

[73] *Исправлено по B, в рукописи* пасту.

И тако разсудныи пастырь съставляеть общее житие по чину строинѣ[74] зѣло в лѣпоту. И по малѣ врѣмени слышав святыи Сергии ученика своего Андроника строение, прииде к нему и похвали дѣло и благослови его, глаголя: «Господи, призри съ небеси и виждь и посѣти мѣсто сие и съвръши его, еже благоволилъ еси въ славу святого Ти имени». И много поучив и о плъзѣ и сиа прирек: «Чядо, подобает ти по святому апостолу быти, им же научился еси предати вѣрным человѣкомъ, и немощи ихъ носити, а не себѣ угажати, яко же и Христос не себѣ угоди». И тако научи и и наказа много, и отъиде въ свою лавру. И в малѣ времени происхождааше о блаженном Андроницѣ слава повсюду, яко многым к нему стицатися. Он же вся добрѣ управляаше, и елико множаашеся [стадо, толико подвигом болшимъ приимашеся], въздръжанию зѣлному прилежа и всенощному бдѣнию, посту же и молитвѣ. И кто убо исповѣсть, елико добрыи он мужь[75] собою исправи[76], когождо[77] бо яко отець наказуя и общее съглашение творя, запрѣщааше и моля, наставляя на невидимыя врагы, и тяготы всѣх нося, всѣм всяко бываа бяше бо образом кроток, кроткаго учителя благоразумныи ученикъ. И тако многа лѣта чюднѣ и добрѣ поживъ и от Бога врученное ему стадо Благочестнѣ упасъ. И разумѣ къ Господу свое отхо||жьдение, вручяет паству своему ученику Савѣ именем, в добродѣтелех зѣло сиающе, и наказавъ я о ползѣ души, к Господу отиде, Его же от младеньства възлюби. Тако же и съи преподобныи отець нашь великии въ добродѣтелех Сава сдръжааше преданную ему паству въ благочестии и въ мнозѣ святости, от всѣх почитаем великых ради добродѣтелеи и изряднаго житиа его. И преумножися стадо его добродѣтелных мужеи честныхъ, от них же многи произведени бышя на игуменьство, овии же на епископьство. И тако многолѣтнѣ и честнѣ поживъ богоугодно къ Господу отходить, еже и по смерти чюдеса сътвори. [Нѣкии ученикъ его священоинокъ именемъ Ефрѣмъ от бѣса] блуднаго страстью борим бѣ и притече вѣрою влеком къ гробу преподобнаго Савы и призывает отца, да поможеть ему злѣ стражющу, и получи желаемое. По времени же бывшю игумену Александру, ученику предпомянутаго игумена Савы, и другому ученику, Андрѣю именем, иконописцю преизрядному, всѣх превъсходящи мужеи добродѣтелным житьем, и прочии мнози ученици его, създаста въ обители себѣ

[74] *Исправлено по В, в рукописи* строину.

[75] *Исправлено по О, в Б и В* оному же.

[76] *Исправлено по О, в Б и В* исправити.

[77] *Исправлено по В, в рукописи* кождо.

церковь каменну красну зѣло, и подписаниемъ чюдным украсишя ю в память святыхь отець своихъ, еже и донынѣ зрится въ славу Христу Богу. И тако богоугодно поживше, къ Господу отъидоша. Сиа же до здѣ о сихъ повѣсть.[78]

О обители Феодора Симоновьскаго

л. 96 **П**о сем же врѣмени повѣдати нам о съставлении || Симоновьского монастыря, еже състави великии чюдныи в добродѣтелех Феодоръ, сынъ Стефанов, предпомянутаго брата святого Сергиа, еже преже 12 лѣтом[79] приведенъ бысть отцемь къ святому Сергию въ обитель и от него сподобленъ бывъ иноческому образу. И пребыв у святого в послушании съвръшеном и въ всемъ повинуяся тому, повелѣниемъ наставника своего въ всѣх службах работая многыми лѣты, и зѣло бысть искусенъ и любим всѣми, поне же многыми [добродѣтельми] украшен и многых превъсходя, яко всѣм чюдитися о нем. Дивно же и се о немъ, яко никогда же свои помыслъ утаити хотя наставника своего, в нощи или въ дни. Бывшю же ему в чину свершенѣ, и тако свящеиьству сподобившюся. По врѣмени же прихожааше ему помыслъ, еже съставити общии монастырь, и тако помыслъ свои исповѣда отцю, обычно не единою, но по многу. Святыи же видѣ его от помысла оного стужаема прилѣжно и помысли нѣчто Божие быти. На таково дѣло производить, повелѣвая Феодору: «Иди, чядо, Богу наставляющу тя, усмотри мѣсто угодно, Тъи да исполнит прошение твое к ползѣ твоеи». И тако отпусти с ним единаго от ученикъ своих, глаголя: «Обрѣтъ мѣсто, възвѣстите ми.» И шедша на взыскание мѣста, изыскавше многы мѣста и обрѣтошя мѣсто угодно, именем Симоново, на рѣцѣ на Москвѣ, л. 96 об. видѣвше и възвѣсти||шя святому. Преподобныи же видѣти прииде, тако же възлюби и благословляеть начяти дѣло. Феодоръ же освященныи по благословению своего отца Сергия, тако же и от архиерѣя Алексѣя благословение получи, въздвиже церковь на том мѣстѣ во имя Пречистыя Владычиця нашея Богородица Приснодѣвы Мариа, честнаго Ея Рожества. И в малѣ врѣмени Божиею благодатию устроенъ бысть монастырь общее житие, вся по чину благолѣпнѣ и изряднѣ и непредк[нове]ннѣ. И събравшимся братьям множеству в малѣ врѣмени от различных странъ, мужи чюдны, прославляше бо Богъ славящаа Его, въ вся страны славенъ бысть манастырь Феодоровъ Симоновскыи

[78] *Чтение О, в Б и В* — повѣдаю вамъ.

[79] *Исправлено по В, в рукописи* лѣттом.

добродѣтелнаго ради житиа его и изряднаго строениа, еже къ исправлению и къ плъзѣ всѣм приходящим к нему, и повинующимся ему от всея душа. Бѣ бо видѣти Феодора в телесном възрастѣ и в лѣпоту мужа чюдна, и въ духовнѣ разумѣ и премудрости мнозѣ преизящнѣ, от великых и господьствующих зѣло почитаем бѣ. Не токмо в наших бѣ странах, но в нѣкое время прилучися ему быти въ Цариградѣ, и от патриарха кир Нила[80] велми почтен бысть и възвеличенъ дарми честными, еже честьнѣишии манастырь в Руси Феодоровъ строится в патриарше имя. И въ время строениа основанна бысть церковь на другом мѣстѣ каменна честным анхимандритом Феодором, чюдна и велика зѣло, во имя || Пречистыя Владычица нашея Богородица честнаго Ея Успениа, еже есть и донынѣ великая лавра, и множество братии. И тако просиашя ученици чюднаго мужа Феодора, произведени въ многы страны на игуменьства, овии же на епископьства, и донынѣ суть всѣми вѣдомо. По врѣмени же възводят честнаго Феодора на архиерѣиство славному граду Ростову, и не хотящю ему, и тамо[81] бысть лѣта доволна честьнѣ зѣло, яко же свѣтилу на свѣщницѣ сиающю. И тако великии в добродѣтелех благовръченную ему паству на пажити животныя наставивъ и благочестно упас, радуяся, къ Господу отъиде, Его же из младеньства възлюби, в лѣто 6903, мѣсяца ноября въ 28 день. л. 97

О побѣдѣ великого князя Дмитриа на безбожныя агаряны

Въ время нѣкое, Богу попущающи за грѣхы нашя, слышано бысть, яко от Ординьскых князя Момая, въздвиже силу велику, всю Орду, и поиде на Рускую землю, и бѣшя вси людие въ страсѣ велицѣ. Княз же великии Дмитрии, тогда обдержааше скипетръ Московьскиа земля, съи убо прииде къ преподобному отцю Сергию въ обитель, прося от него благословениа и молитвы, и аще повелить ему поити противу поганых, вѣдяаше бо мужа добродѣтелна и свята и даром прозорьства почтена. Святыи же благослови его, рек: «Подобает ти, царю нашь православныи, съ дръзновениемъ противу поганых скоро изити, Богу || помагающю ти, побѣдиши безбожных и сдравъ въ свое отечьство възвратишися». Великии же въ бранех отходя, рече къ старцю: «Аще, отечь, поможеть ми Богъ твоими молитвами, възвратившю ми ся хощю устроити монастырь во имя Пречистѣи Богородици и съставлю общее житие». И се рекъ, отиде. И тако скоро събравъ воя своя, и изи- л. 97 об.

[80] *Чтение О, в Б* Кирила, *в В* Корнилиа.

[81] *Исправлено по В, в рукописи* тако.

де противу агарян. И увидѣшя силу велику безбожных, устрашишяся. И тако в тъи чяс приспѣ борзоходець, нося послание от святого Сергиа сице: «Царю великии, да не устрашатся сердца вашя безбожных множества, нѣсть бо крѣпости в них, всяко побѣжени будут силою Христовою, поне же с вами есть». И абье великии в побѣдѣ съ всѣм воиньством сиа слышавъ, велие дръзновение приашя, зѣло въскорѣ поидошя противу поганых, рекъ сие слово: «Боже великии крѣпкии, сътворивыи небо и землю, помощник нам буди на съпротивящихся святому Ти имени». И тако въскорѣ съступишяся, и сражение бысть велие зѣло, и многа телеса падааху. И врѣмя немало бьющимся им, Богу помагающу крѣпкому на брани достохвалному великому князю Дмитрию, и тако конечнѣ побѣдившю ему поганых и пагубѣ предавшю. Видѣвше же супротивнии богопопущенныи гнѣвъ на собѣ и Божие попущение, и абие на бѣжание устремишяся. Великии же в похвалах много
л. 98 об. гнаше || свѣрѣпых, убиваа, от них же мнози безчислено избиени бышя,
л. 98 овии же множество язвени отбѣгошя, иных же живых изимашя. И бяше чюдно зрѣние и дива исполнено: иже преже блистающия оружиа, тогда же вся окровавлена зряхуся иноплеменных кровми, и вси православнии радовахуся, образъ побѣдѣ ношааху. И исполнися пророческое слово: единъ женяше[82] тысящю, а два двигнета тму. Святыи же, яко прозорливыи имѣя даръ, вѣдяаше вся тогда бываемая, подвизааше ученики своя непрестанно на молитву о воиньствѣ православных, аще бо и далече растояниемъ мѣсто и многым днемъ хожьдение имѣ, но яко пред собою зря, таже и от ученикъ его чюднии мнози мужие, прозорливъ имѣюще даръ, сему преславному видѣнию сподобишяся, яко же и до конца погании побѣжени бышя. И тако в тъи чяс преподобныи мужь Сергии бывшюю побѣду и храборство великоименитого[83] на безбожных все по ряду исповѣда всѣм учеником своимъ и убьеных христоименитых по имени изрекъ, всѣх ублажи и молитву о нихъ сътвори къ Господу. Братьям же сиа от святого слышящим и чюдящимся зѣло о дарованнѣи благодати святымъ Его угодником, и радовашася вси радостию великою о бывшеи побѣдѣ на[84] поганых. Храбрыи[85] же повѣсти достоины побѣдоносныи великии царь Рускии Дмитрии побѣду свѣтлую || взем на свѣрѣпыя

[82] *Чтение B и O, в рукописи* гнаше.

[83] *Исправлено по B, в рукописи* велико и именито.

[84] *Далее зачеркнуто* святого.

[85] *Исправлено по B, в рукописи* храбрыя.

варвары, възвращается въ свое отечьство с радостию великою, въспѣвая побѣдителныя прекрасныя пѣсни Господеви, прославлешему пострадавших имени ради Его. И тако прииде побѣдоносныи къ чюдному въ святыхь отцю Сергию, благодать въздавая ему о добром съвѣщании, о чюдесѣх бываемых от него, и тако вкупѣ прославишя всесилнаго Бога, и милостыню велию вдасть святому.

О монастыри, иже на Дубенке[86]

И по семь исполняеть еже вкупѣ обѣщяся съ блаженным, идѣ же обрящет мѣсто потребно устроити монастырь, и тако обрѣтает мѣсто, именем рѣка Дубенка, и ту създана бысть церкви, освящена во имя Пречистыя Богородица честнаго Ея Успениа, и вручи паству святыи единому от ученикъ своих мужю добродѣтелному Савѣ именемъ, и съставлено бысть общее житие. И тако събрашяся множество братии в малѣ врѣмени, и бысть обитель въ обителех красна зѣло, полезна иноческому житью и донинѣ.

О видѣнии ангела Господня, служащи съ святым Сергиемъ

Въ время нѣкое служащю преподобному божественую литургию въ обители своеи и с ним служащю предпомянутому Стефану, брату его по плоти, и Феодору, сыну брата его. Стоящю же въ церкви тогда предпомянутому присному ученику святого Исакью именем, в чюдесѣх знаменноносному, зрящю служащю с ним четверта||го, ангела Божиа, поне же образъ его свѣтляшеся паче естества красотою несказанною. И приникъ къ олтарю, прилѣжно зряще его, дивяся чюдному видѣнию, приводить свѣдѣтеля родителя своего по плоти Макариа именем, глаголя: «Кто есть, отче, чюдныи онъ мужь, служаи съ отцемь нашим Сергиемъ, его же николи же видѣхъ». Макарии же рече: «И азъ, чядо, зря его, зѣло удивляюся и не вѣм, откуду есть». [И] зряста вкупѣ, он же ничто же видѣ. Исшедшима же има на исхожьдение, чюдныи зрѣниемъ изиде с ними, не мощно зрѣти на лице его свѣтлости ради, ризы его необычно видѣние нѣкако, превъсходя всякиа свѣтлости, и мечтание златоструино . И тако разумѣшя ангела Божиа. По свершении же службы приснопоминаеми святии ти мужие въспросишя блаженнаго наединѣ, глаголя: «Отче святыи, молим твое преподобье, да не скрыеши от насъ, недостоиных рабъ твоих, еже видѣхом л. 99

[86] *Исправлено по О, в рукописи* на Высоком, *в В заголовок*: **О манастыри**.

чюдна мужа, с тобою служащя святую литургию, страшна зрѣньем, пресвѣтла и красотою неисповѣдима подобна ангелу». Святыи же крѣпляашеся не повѣдати, рече к ним: «Се, чядо, видѣсте служащих брату моею Стефану и Феодору, сыну его, и мнѣ смиренному с ними, что ся вам мнить». Они же въпрашааху его прилѣжно, глаголюще: «О, преподобне, что не повѣси нам, чядом своим, поне же открылъ есть Господь нашему недостоинству четвертаго, служащя с тобою, ангела Божиа ви||дѣхом страшна и неизреченное зрѣние его». Святыи же отвѣщя к ним: «О, чяда, не могу таити вас, поне же Господь Богъ открылъ есть вамъ истинное се видѣние, еже видѣсте, ангелъ бо Господень служаи мнѣ [не] токмо нынѣ, но[87] всегда посылается от Господа служити ми, егда мнѣ недостоиному служащю. Вы же, чяда, млъчяниемъ покрыите сиа, донде же есмь в житии семъ».

л. 99 об.

О хотящим святого подвигнути на митрополию

Въ прехожьдении временъ святѣишии митрополит Алексѣи, видя себе от старости изнемогающю и къ концю приближающуся, призываеть преподобнаго Сергиа. И сему пришедшю, и бесѣдующим има к себѣ, и повелѣ архиепископъ изнести крестъ свои съ параамандом, украшен златом и каменьем драгымъ, и даруеть святому. Онъ же смирено пад, поклонися, глаголя: «Прости мя, владыко святыи, яко от юности моея не бых златоносець, въ старости же пакы нѣсть ми прилично се моеи нищетѣ и до скончяниа моего».[88] Архиепископъ же рече к нему: «Вѣм, възлюбленнѣ, смиреииа путь възлюбил еси и послѣднею нищетою красишися, но сътвори къ мнѣ послушание духовное, яко же азъ люблю твое преподобие, приими от нас се благословение, яко же глаголю конечное». Тако[89] же възложи своима рукама, яко имѣя обручение на нь, и не хотящю старцю. И по сихъ начятъ глаголати: «Вѣдыи, преподобне, на что призвах тя и что хощю сътворити о тобѣ. Вѣси, лю||бимиче, се азъ дръжах, Богу вручившю ми Рускую митрополию, елико Богу хотящю, нынѣ же вижу[90] се к концю приближающю ми ся, токмо не вѣмъ дни скончяниа моего. И колико врѣмя смотрих азъ обрѣсти мужа достоина, могущя по моем исхожении от мира сего пасти стадо Христово, и от всѣх никто же мил ся обрѣте сердцю моему на

л. 100

[87] *Исправлено по В, в рукописи* не.

[88] *Далее зачеркнуто* но сътвори.

[89] *Исправлено по В, в рукописи* яко.

[90] *Исправлено по В, в рукописи* видѣ.

сие дѣло, токмо ты единъ, его же испервa възлюбих о Христѣ и колико въ жизни съи и не разлученно пребых с тобою, духовьныи и любовныи брате мои, и всегда съвѣтовах с тобою о[91] всем. И преже всего времени положих в моем сердци, тебе единаго избрах исправити слово истинны, извѣстно бо вѣмъ, яко сынове мои дръжавнѣишии велиции князи Русстии, православных людии съномъ, по Бозѣ врученное стадо, вси тебе блажать и желают неизмѣнно. Преже бо епископьства саном почтенъ будеши, по скончянии же моем мѣсто мое приимеши». Преподобныи же слышав сиа, зѣло оскорбися, яко велику тщету сиа вмѣнивъ, и не могии тръпѣти, ни пакы второе слышати от архиерѣя, рече ему старець: «Прости мя, владыко, вѣси бо[92] мою немощь, ничто же утаися от твоея святости, еже въ мнѣ недостоинѣм, что требуеть моя нищета убогая, вся ты вѣси, се есть дѣло страшно[93], не моеа мѣры, еже глаголеши, господи, моему недостоинству. Кто бо есмь аз, паче всѣх человѣкъ грѣшнѣе!». Архиерѣи же глагола къ старцю || от божественых писании, како бы ему повинути преподобнаго на дѣло сие. Он л. 100 об.
же никако же преклонься, глаголя: «Владыко святыи, прочее [не] приложи глаголати[94] о семъ к моеи худости, да не лишиши слышаниа своего[95] мою нищету, никому же, господи, попустиши глаголати о сем, поне же никто же можеть сиа обрѣсти [от мене][96] недостоинаго». И яко видѣ архиепископъ тако непреклонна святого на сие дѣло, и приложи не глаголати о семь к нему, но утѣшив, отпусти его въ свои манастырь.

О преставльнии Алексѣя митрополита

Не по мнозѣ же врѣмени Алексѣи митрополитъ от житьа исходить в лѣто 6885. Пакы начинають великодръжавнии князи молити преподобнаго, да приимет престолъ архиерѣискыи. Святыи же Сергии, яко твердыи адамантъ, никако же сему внятъ. Взыде же на мѣсто архиерѣиское Михаилъ архимандритъ, зовомыи преже Митяи, и облечеся в санъ архиерѣискыи, начят въоружатися на преподобьнаго, мнѣвъ, яко тъи [хощетъ] приати престолъ. Слышав же святыи сиа, пред всѣми ре-

---

[91] *Первоначально было написано* въ, *но зачеркнуто.*

[92] *Далее зачеркнуто* не.

[93] *Исправлено по В, в рукописи* здравых.

[94] *Исправлено по В, в рукописи* благодать

[95] *Первоначально было написано* моего, *но исправлено.*

[96] *Восстановлено по О, в Б и В пропуск.*

че, яко «съи Михаилъ, хваляися на нашю нищету, не получит желаемаго и Царьскаго града не имать видѣти». Еже и бысть: пловущю бо ему на морѣ, в недугъ впаде, и тако скончяся, по пророчеству святого. Сиа же до здѣ, настоящее [да глаголется].

О посѣщении Пречистыя Владычица нашея Богородица къ святому Сергию старцю

л. 101 **В**ъ время обычныя молитвы его, вечеру глу||боку сущю, молящюся преподобному пред образом Богоматере и прилѣжно зря на икону къ образу, глаголаше: «Пречистая Мати Христа моего, ходатаице [и] крѣпкая заступнице, помощнице роду христианьскому, не забуди нас недостоиных рабъ Своих, молящи Сына Своего и Бога нашего, яко да призрит на мѣсто сие святое, еже възложеное в похвалу и в честь честному имени Его. Тебе, Богомати сладкаго нам Христа, ходатаицю предлагаемъ, яко всѣм еси спасеное упокоеное оцистилище». И тако ему молящюся съ слезами, поющи канон благодаренъ Богородици, еже есть Окафисто. Съвръшившю же ему правило свое и сѣдшю почити[97], рече ученику своему именемъ Михея: «Блюди, чядо, и трезвися, хощет бо нам посѣщение нѣкое быти чюдно и гости необычны, вѣдыи буди, да не ослабѣеши [в] молитвѣ». И се ему глаголющю, и абье гласъ слышаашеся: «се Пречистаа грядет». Святыи же се слышавъ, зѣло скоро въспрянувъ, изиде ис кѣлиа видѣти гласъ бывши, и видить свѣт сиающь паче солнця, еже не мощи зрѣти на нь, и чюднѣе и страшнѣе, послѣдующе свѣту оному, зрит Пречистую Богородицю съ двѣма апостолома Петром и Иоанном, в неизреченнѣи свѣтлости блистающеся. И абье не могии тръпѣти святыи неизреченнаго свѣта и зрѣниа, паде ниць, тако же и ученикъ святого съ страхом и трепетом одръжимъ, лежааше мертвъ. Пречистая же своима рукама въздвиже святого, глаго-
л. 101 об. ля: «Не ужасаися, избранниче мои, || услышах молитву твою и приидох посѣтити тебе, да прочее не скорбиши о обители и о[98] братьи твоеи, о них же молишися. Отнынѣ обитель твоя прочье въ всем не оскудѣет и изъобительствуеть, и по отшествии твоемъ къ Господу неотступна буду от обители твоеа, строити в том и попечение имѣти о чядѣх твоих, работающих Сына Моего имени, и несуменно имуще помощницю, яко ходатаицю к Нему и молитвеницю и заступницю въ всем къ человѣколюбцю стязавше непостыдну, и малодушьство всяко

[97] *Исправлено по В, в рукописи* почести.

[98] *Далее зачеркнуто* стадѣ.

отложивше, вѣру крѣпку съдръжащю къ Мнѣ и надежю, яко же имаши». И сиа рекши, невидима бысть. Святыи же трепетенъ бывъ от иступлениа ума, стоя на мнозѣ, дивяся чюдному видѣнию. И тако обрѣте ученика своего лежаща на земли, яко мертва, от страха изнемогшю, и сего въздвигше. Он же въстав, начятъ пометати себе старцю на нозѣ, глаголя: «Извѣсти ми, отче святыи, истинну Господа ради, что есть видѣние се чюдное, поне же духъ мои в малѣ не разлучися от плотскаго ми съуза». Святыи же радуяся душею, яко образу его цвѣтущю от радости, бывшиа на нем, ничто же можааше исповѣдати, токмо се: «Чядо, потръпи мало, поне же трепещет духъ мои въ мнѣ и не остася крѣпость моя во мнѣ от[99] чюднаго и страшнаго видѣниа». Помалѣ рече ученику своему: «Иди, чядо, и призови ми братью Исакья и Семиона». Они же призваны бывше, преподобь||ныи же повѣда им вся л. 102 об.
чюдьнаа видѣниа, како видѣ Пречистую Богородицю съ двѣма апостолома, яко же слышя от устъ Ея, како обѣщася неотступна быти от обители его и благопослушлива просящим с вѣрою. И сиа ему едва могущю исповѣдати от рыданиа слезнаго. Они же слышаще, плачюще, радости неизреченныя исполнишяся, и всѣм братьям събравшимся, великое благодарение въздашя Богу, славяаше Христа Бога и Пречистую Матерь Его, поне же бо яко обѣщяся пребывати во обители святого и по отшествии старця. И тако исполняа вся неизмѣнно[100], пребываааше неотступно и подаваааше обилно, покрывающи и заступающи [от всѣх бѣдъ, и помагающи и всегда и вездѣ ходатаиствующи] милостивно къ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и донынѣ молитвами святого Сергиа.

О видѣнии божественаго огня

Въ врѣмя нѣкое се служащю преподобьному Сергию, бяше бо тогда предпомянутыи Семионъ параеклисиархъ, мужь въ мнозѣ добродѣтели исполнь сыи[101], его же и сам святыи въ мнозѣ свѣдѣтельствоваше. Сеи[102] приснопоминаемыи ученикъ святого въ врѣмя святыя литургиа зрить чюдно видѣние: егда служааше преподобныи и божественыи огнь осѣняющи олтарь, окрестъ святыя трапезы окружающь, яко же мнѣти ему святого Сергиа въ огни оном стояти всему; и въ врѣмя при-

[99] *Исправлено по В*, *в рукописи* о.

[100] *В рукописи* ненеизмѣнно.

[101] *В рукописи* сы, *исправлено по В*.

[102] *В рукописи* си, *исправлено по В*.

чящениа свится[103], яко нѣкая плащаница и вниде [въ святыи потирь,
л. 102 об. и тако] святыи причястися от оного божественаго огня. Тъи же мужь сиа зря, ужаса и трепета исполне||нъ бывъ и в себѣ дивяся. Святыи же яко изиде от олтаря, зрить ученика своего ужасна стояща и изьмѣнена лицем и разумѣ, яко видѣние оно чюдное видѣти сподобися. И приступль, рече к нему: «Что, чядо, стоиши, зрю тя страхом одръжима». Он же рече: «Зѣло, господи отче, в велицѣ ужасѣ бых, поне же видѣх чюдное зрѣние, божественыи огнь, паче же благодать Святого Духа дѣиствующи с тобою». Святыи же запрѣти ему, рече: «Да никому же повѣси, еже видѣ, донелѣ же Богъ сътворит мнѣ конець от мира сего».

О манастыри, иже на Высоком

Въ врѣмя оно великоименитыи дръжавныи князь Владимеръ приде къ преподобному Сергию и молит святого, да идет с ним въ отечьство его, въ град Серпохов, благословить мѣсто, идѣ же хощет устроити монастырь. Еже и послуша преподобныи о Христѣ възлюбленнаго благороднаго князя, бѣ бо имѣя любовь къ преподобному ради добродѣтелнаго и чюднаго его житьа. Вшед въ онъ град и обрѣте мѣсто зѣло красно, его же благовѣрныи князь възлюби, на мѣстѣ[104], близ великиа рѣкы Окы, и сътворяет молитву и благословяет мѣсто. И скоро основана бысть церкви во имя Пречистыа Богородиця честьнаго Еа Зачятьа. И абье велико моление простирает отцю любимыи сынъ, да вдасть ему единаго от ученикъ своих, его же възлюби, именем Афонасиа. Бѣ бо мужь благоразуменъ, божественых писании [исполненъ и многи книги писания] руки его и донынѣ зѣло красны свѣдѣтелствуют, обрѣтаются
л. 103 в похва||лу чюдному и добродѣтелному житью его и мнозѣи мудрости. Святыи же великиа ради любве боголюбиваго князя и вѣры, яже имѣяше къ святому, и вдасть ему, его же просить, приснаго[105] ученика своего Афонасиа именем. Сам же преподобныи възвратися с великою честию въ свою обитель. Обычяи бо имяше пѣшь ходити всегда, в зимнее врѣмя въ единои ризѣ лѣтнѣи, простѣ[106], нищьтнѣ, многошвенѣи[107]. Зѣло люботруднѣ жизнь свою прохожаше. О

---

[103] *Исправлено по О, в Б* взятся, *в В* свѣтится.

[104] *В списке В читается* на рецѣ зовемѣи Нарии, *в О* на рецѣ именем Нарѣ.

[105] *Исправлено по В, в рукописи* преподобнаго.

[106] *Исправлено по В, в рукописи* просто.

[107] *Исправлено по В, в рукописи* много в неи.

сем[108] же съкратим здѣ, не възможно бо исписати трудов его бесчисленых, предлежащее же съвръшим о монастыри, о нем же начяхом. В малѣ врѣмени Божьею благодатью устроенъ бысть монастырь зѣло красенъ, общее житие изрядно, и прозвася именем Высокое. И бысть множество братии, славных и великих мужии, от них же епископи произведени бышя, и бысть монастырь славенъ, иже есть и донынѣ Божиею благодатью.

О Голутвиньском манастыри

Тако же и въ ино врѣмя приидохом предпомянутыи[109] в похвалах чюдныи[110] великии князь Дмитрии, молит сего чюднаго мужа въ смирении, иже всегда и въ всем о[111] начинателных и добродѣтелных имущи его съвѣтника блага и скораго въ молитвах помощника. Вси бо имущи преподобнаго, яко от древних пророкъ святыхъ, и велику честь сътворяющи ему. Он же честь ни въ что же вмѣняя, украшаяся нищетою, иже бысть ни мыслью възнестися, тщеславнаго бѣса[112] всегда ногами попираше, ни ужасаашеся. Насто||ящее же да глаголется. И умоли святого великодръжавныи князь, да пришед въ отечество его, въ град Коломну, благословить мѣсто, идѣ же устроить манастырь. Силныи же в добродѣтелех съ многым трудом прииде, старостью убо побѣжаем и труды зѣлными[113], на уреченном мѣстѣ ста и тако благословляеть молитвою основание церкви, заложи[114] во имя Святыхь Богоявлении на мѣстѣ, зововом Голутвинѣ, бѣ бо зѣло красно и угодно мѣсто, на усть рѣкы Москвы, идѣ же течет въ предрѣченную великую рѣку Оку. Великии же князь радостенъ бысть о семъ зѣло, еже молитвами святого Сергиа съвръшит Господь Богъ желание его, и абье молить любимаго духовнаго отца, дабы далъ от своихъ плод настоятеля мѣсту, его же възлюби, еже и сътвори преподобныи. И не презрѣ молениа великодръжавнаго князя, [его] от душя възлюби, и вдасть ему единого от ученикъ своих, мужа добродѣтелна именем священноинока Григориа, плодоносию строителя[115] вѣрна. И тако къ

л. 103 об.

[108] *Исправлено по В, в рукописи* нем.

[109] *Исправлено по В, в рукописи* помянути.

[110] *Исправлено по В, в рукописи* чюдных.

[111] *Исправлено по В, в рукописи* от.

[112] *Исправлено по В, в рукописи* тщеславие бо.

[113] *Исправлено по В, в рукописи* силными.

[114] *Исправлено по В, в рукописи* заложе.

[115] *Исправлено по В, в рукописи* святителя.

плъзѣ наказавъ его и молитвою въоружив, поставляеть настоятеля мѣсту, его же испроси великии [князь][116]. Сам же святыи исходить къ обители своеи, бѣ бо немало растояние, 100 и 50 и 8 поприщь. Великии же князь едва умоли святого да прииметь покои къ обители своеи на конѣ великиа ради старости и долгаго путишествиа, и не послуша святыи великаго [князя][117] молениа, не[118] хотящи же изиде, и аще
л. 104 егда || изнеможе и в малѣ причястися покою, и пакы пѣшь идяаше, елико можаше, преже бо сего не бысть тако. На предлежащее възвратимся. Благодатью Божиею на предреченнѣм мѣстѣ устроенъ бысть монастырь и множество братии чюдным изрядным житиемъ. И посемъ създана бысть церковь каменна в лѣпоту зрѣти всѣм, обитель славна въ обильи мнозѣ[119] всѣм приходящим въ славу Христову и в похвалу угоднику Его.

И что хощемъ[120] писати о насаждении монастыреи чюднаго святого Сергиа, но колико монастыреи сынове его и сынове сыновъ его съставишя в мало врѣмя обители чюдны, [в нихъ же] Божиихъ святыхъ мужеи и множество бесчислено и донынѣ зримо. Мнози суть приходяще и молитву и плъзу велию от них приемлют. Мы же сиа оставльше до зде, и мало нѣчто о чюдесѣх святого събравше, сие от чясти бо написахом, елико обрѣтохом от памяти слышащих, мало оставших. Множество же бесчислено и донынѣ зрими, преидошя бес памяти, по заповѣди зѣлнаго въ смирении[121].

О епископѣ, сомнящимся невѣрьствием о святомь

Въ врѣмя нѣкое прииде епископъ нѣкии от Константиня града въ осподствующии[122] великии град Москву и слышя многа бываемая о преподобнѣм Сергии, яже о немъ слуху велику повсюду простран[ив]шюся, даждь и до самаго Царяграда. Предреченныи же епископъ о блаженнѣм Сергии съмнящеся, глаголаше: «Како сеи толико[123] сла-

---

[116] *Чтение О, в Б и В пропущено.*

[117] *Чтение О, в Б и В пропущено.*

[118] *Далее написано* за.

[119] Въ обильи мнозѣ — *чтение В и О, в рукописи* — въ обителех мнозѣх.

[120] *Исправлено по В, в рукописи* хощеши.

[121] *В рукописи* смирениа, *исправлено по В.*

[122] *Впереди зачеркнуты буквы* го.

[123] Сеи толико — *чтение В, в рукописи* тъи се ликъ.

венъ мужь || в сих странах такова житиа, паче же в послѣдняя сиа врѣ- л. 104 об.
мена, таков свѣтилник въсиа, великаа чюдеса слышаахуся о немъ, всяко хощю видѣти старца оного». И тако поиде къ обители святого. И бывшю ему близ манастыря и начя страхом смущатися, вниде же въ обитель и яко узрѣ, о нем же съмняшеся, абье слѣпота нападе на нь, и начя трепетати. Святыи же емь его за руку, въпрашааше, что ему бысть. Он же исповѣда ему свое невѣрьствие, оканна себе нарицаа, праваго пути погрѣшешю, вкупѣ же и прозрѣниа прося. Боголюбивая же она душа прикоснуся очью его, глаголя: «Что ради пришелъ еси, честнаа и священная глава, от великаго и славнаго благоразумья и святости, премудраго [ти] величества видѣти нашю смрадную неразумную нищету, паче же искусити и поносити наше невѣждьствие, но не вѣси, премудре, что подобаеть над смиренными не възносится, поне же зряи въ сердца нашя, Тъи все вѣсть, Его же ничто же может утаитися, и что нынѣ хощеши от ненаказанныхъ нас». Епископъ же пометааше старцю на нозѣ, глаголя, моля и прозрѣниа прося, вкупѣ же и прощениа. Старець же прости его, и абье, яко чешуя[124], отпадоша от очию его прикосновениемъ святого. И прозрѣ, славя Бога и Его угодника. Старець же Сергии препокои его въ обители своеи и достоину честь подасть ему, и тако отпусти его. || Епископъ же, преже невѣрием одръжимыи, правовѣрною вѣ- л. 105
рою и велиимъ гласомъ проповѣдаше всѣм чюднаго въ смирении истинна человѣка Божьа, глаголя, яко сподоби Богъ видѣти днысь небеснаго человѣка и земнаго ангела, яко же слышахом, тако и видѣхом.

О болящемъ человѣцѣ

Человѣкъ нѣкии живыи близ монастыря преподобнаго, случися ему в болѣзнь тяжеску впасти, яко въ 20 днии ни же пищя, ни же сну причястится. Сродници его и ближнии скорбью зѣло одръжими, не могуще тръпѣти в болѣзни его суще на длъзѣ времени тако стражюще, зряще, помыслишя о святомь, глаголюще: Богъ творит чюдеса угодником Своим святым Сергием, егда како и о нас умилосердимься. И тако несошя болящаго и повръгошя собѣ на нозѣ старцю, во еже помолится о болящем. Старець же взем освященную воду, и молитву сътвори, покропи болящаго. И тако по малѣ в сон преложися болныи на многы дни. От многа сна въставъ, сдрав бысть, яко ни слѣду болѣзни его остатися в нем, и пищи причястися, и отиде в дом свои радуяся, благодарение въздая къ Богу и Его угоднику многому в чюдесѣх.

[124] *Исправлено по В, в рукописи* чешую.

Еже се да не покрыется, яко же прослави Богъ угодника Своего даром прозрѣниа. Нѣкогда бо предпомянутыи князь Владимеръ, еже имѣя велию вѣру къ святому старцю, и чясто прихождааше к нему молитвы ради, иногда же и потребная посылашя ему з братьями. По се-
л. 105 об. му же || образу посла единого от служащих с потребными различных брашенъ и питья къ преподобному с братьями. И тако на пути мужь онъ посланныи прелщениемъ вражьим съблазнися, вкусив от брашенъ и от питьа, посланных къ святому, яже не[125] подобает. Прииде къ преподобному в монастырь и повѣдает ему от князя посланное брашно и питье. Прозорливыи же великии в чюдесѣх преже вѣсть прегрѣшениа [его, еже] на пути прелщен бых причящениа брашен, и не хотяаше приати та и случешееся поношаше[126] ему, глаголя: «Почто, брате, врага послушав, прелстився, вкусил еси, от них же не подобает ти преже благословениа ясти, не требѣ намъ сие приношение». Тогда посланныи слуга позна свое съгрѣшение, [пад на нозѣ со слезами святого, согрѣшение] съ срамом исповѣда, просяще прощениа, укаряа свою слабость. Святыи же наказавъ его, отпусти, таковая прочее не приложити. И приатъ посланная брашна, и тако прости и утѣшив, отпусти его.

О питомѣм вепрѣ, предними же сиа послѣдующе

Нѣкии человѣкъ живяаше близ святого обители, имѣяи нравъ лихоимьства[127], яко же и донынѣ есть силным убогих обидѣти. Съи насилие сътвори сиротѣ от сусѣдьствующих ему, и отъятъ вепрь, питомыи на пищю себѣ, и цѣны не вдасть ему, и тако повелѣ заклати его. Обидимыи же припаде къ святому, скорбя и плачя, моля его, дабы како
л. 106 помоглъ ему. Милостивыи же имѣя утѣшение || всегда въ скорбѣх, заступая нищихъ и помагая убогымъ, призываеть насилствующаго и потязавъ, запрѣти ему, глаголя: «Аще есть Богъ судья праведным и грѣшным, страшно есть впасти в руцѣ Его. И како не убоимся Его, грабим и насилствуемъ и тмами злаа творим, сия бо творяи обнищают и домы ихъ запустѣють и въ оном вѣцѣ сих мучение ждет». И много наказав его, глаголя: убогому цѣну вдати и прочее, рече, не насилуи сиротам. Он же съ страхом обѣщася вдати цѣну и к сему исправляти свои нравъ на благое житие. И прииде в дом свои и помысли лукавое

[125] Яже не — *чтение В, в рукописи* — яко же.

[126] *Исправлено по В, в рукописи* поношение.

[127] *Исправлено по В, в рукописи* лихоимьство.

въ сердци своемъ, не помиловати сироты и не вдати ему цѣны и не рядити о наказании святого старца. Помрачистеся очи его въ еже не видѣти, и вниде по обычяю в клѣть свою, и зрить оного вепря растерзаннаго, червьми всего кипящя, бяше бо тогда зимнее врѣмя. Пакы страх велии нападе на ня, и начятъ плакати и сѣтовати о преслушании своем к великому старцю, его же ничто же можеть утаитися. Тако и оному сбыться, еже помысли лукавое въ сердци своем, и от сего посрамленъ бысть зѣло. И тъи чяс дасть цѣну убогому, телеса же оного вепря извержены бышя псом и птицам на снѣдение, ни тѣма же прикоснувшимся имъ, на обличение лихоимцю. И прочее не можааше явитися лицю старчю, а его же прежде въжделѣ излиха, сего и неволею зрѣти гну||шаашеся и себе укаряаше. л. 106 об.

О преставльнии святого старца Сергиа

Жив же святыи лѣта доволна въ чюдном въздръжании и трудѣх безмѣрных, и въ старость добрую пришед, нимало от божественых пѣнии [или служении] отступая, и елико състарѣишеся възрастом телесе, толико паче крѣпляашеся и растояше усрьдьем, божественых подвигъ мужественѣ и теплѣ касаашеся, никако же старостию побѣждаемъ, нозѣ его столпи бѣяху день от днии ждаемъ, яко же по степенем приближаяся к Богу. Разумѣв же преже шестии мѣсяць свое преставление, призываеть святое братьство и вручяеть старѣишинство своему преподобному[128] ученику, сущю въ добродѣтелех съвръшену, въ всем ревнующе своему отцю, наставнику и учителю, и смирениемъ украшену именем Никону. Сему повелѣ пасти стадо христоименитое внимателнѣ же и правѣ, яко слово въздати хотяще, не о себѣ токмо, но и о многых. Съи бо великии подвижникъ вѣрою благочестивъ и неусыпаемо хранило, непресыхаемыи источникъ, желанию имя, безмолствовати начят, мѣсяца септевриа в недуг убо телесныи впаде. И видѣ конечное къ Господу свое отхожьдение, естества отдати долгъ, духъ к желаемому Исусу предати, тако же [призывает][129] священное исполнение и новоизбранное[130] стадо и бесѣду простеръ, подобающе к ползѣ поучивъ непредкновенно въ право||славии пребывати, и единомыслие другъ къ л. 107
другу хранити, рекъ: имѣите же чистоту душевную и телесную и любовь нелицемѣрную, от злых же и от скверных похотеи отлучятися, пи-

[128] *В списках В и О* — присному.

[129] *Вставлено из О, в Б и В пропущено.*

[130] *Чтение В и О, в рукописи*: поне избранное.

щю же и питие имѣти немятежну, наипаче же смирениемъ украшатися, страннолюбиа не забывати, спротивословиа удалятися, честь и славу житья сего ни въ что же вмѣняти, но вмѣсто сих еже от Бога мздовъзданиа ожидати, вѣчных и небесных благъ наслаждение. Сиа поучивъ и рече: «Азъ убо отхожю от вас, Богу зовущу мя, предаю же вас всемогущему Богу, Его же благодатью хранимы есмы, и Пречистѣи Богоматери, поручницѣ къ Своему Сыну Христу, Богу нашему, яко же обѣщася, и та Царица[131] и Госпожа, да будеть прибѣжище и стѣна и всемъ заступница и помощница от сѣтеи вражьих [и кознеи и лаяния их. И аще бы в наказаниихъ и добродѣтелныхъ дѣланиихъ] пребудите, вѣру имѣите и надежю тверду, и нигдѣ же оставлени будете.[132] Сиа и множаишая поучивъ я, и в самыи убо исход, в он же хотяаше телеснаго съуза отрѣшитися, и Владычня тѣла и крови причастися, ученикъ рукама того немощныа уды подкрѣпляеми, въздвиже на небо руцѣ и молитву сътвори, чистую свою и священную душю с молитвою в руцѣ Господеви предасть в лѣто 6000 и 900-ное, мѣсяца септевриа въ 25 день. Жив же преподобныи всѣх лѣт 70 и осмь. В[133] преставлении же его тогда излияся благоухание велие неизреченно || от телеси святого. Братьям же всѣм [собранным] , плачемъ и рыданиемъ съкрушаахуся, всечестное и трудолюбное его тѣло на одрѣ положишя честно, псалмопѣниемъ[134] надгробными провожааху, ученикъ же слезъ источники[135] проливаахуся, кормчии отщетившеся, учителя отъяти бывше, отца разлучениа не тръпяще, плакаахуся, аще бы мощно и умрети имъ. Тогда лице святого свѣтляшеся яко снѣгъ, а не яко обычяи есть мертвым, но яко живу или яко ангелу Божию, показуя душевную чистоту и еже от Бога мздовъздание трудов его. И положишя честьное его тѣло въ обители, иже от него създаннѣи. Кая убо иже въ исправлении [и по кончинѣ] сего чюднаго мужа бывшая чюдеса: разслабленых стягнути уды, лукавых духъ мучениа свободити, слѣпым прозрѣние дарова, и слукым исправление [токмо ракы его приближениемъ]. Аще и не хотяаше святыи [яко же] в животѣ и[136] по смерти славы[137], но крѣпкаа сила Божиа прослави я, еи[138] же предоидяаху анги-

л. 107 об.

[131] *Исправлено по B, в рукописи* Троица.

[132] *Исправлено по B, в рукописи* будут.

[133] *Исправлено по B, в рукописи* О.

[134] *Исправлено по B, в рукописи* умъ пѣниемъ.

[135] *Исправлено по O, в рукописи* источника.

[136] *Исправлено по B, в рукописи* но.

[137] *Исправлено по B, в рукописи* слав.

[138] *Исправлено по O, в рукописи* поне.

ли въ преставлении его къ небеси и двери предотверзающе[139] раискыя и в желаемое блаженьство възводяаше, в покои праведных, въ свѣтѣ ангелъ, въ[140] яже присно желааше зряи, Всесвятыа Троица озарение приемля, яко же подобааше постнику, иноком украшение.

Похвала святому отцю Сергию

Сицевая отца течениа, сицеваа дарованиа, сицевая чюдесъ приятия, яже не токмо в животѣ, но и по смерти, || иже не мощно есть писанию л. 108
предати. Се убо тако же о нем и донынѣ зриться[141]. Принесем[142] убо, иже древле просиавших сравнымъ[143] сему, еже о добродѣтели житиа и мудрости. Видим, аще въистинну ничим же [от] тѣх оскуденъ бѣ, иже преже закона онѣмъ божественымъ мужем, по великому Моисѣю, иже по нем Исусу, съборавидець бысть и пастырь людемъ многым, и яко воистинну незлобие[144] Ияковле[145] стяжавъ, Авраамово[146] страннолюбие, и законоположитель бысть и наслѣдникъ небеснаго царьствиа, истинныи правитель пасомым от него. Не пустынным ли исполнь благопопечение многым, аще и разсудитель бѣаше[147] великии Сава, общем житию строитель, сии же не стяжа ли по оному доброе разсужение и многы монастыря обьще[148] житье[149] проходящим[150] добродѣтелное и чюдное въздвиже. Не[151] имяше ли сеи[152] чюдеса бесчисленаа, яко же и прежде[153] того[154] бесчислено[155]

---

[139] *Исправлено по О, в рукописи* преславно отвръзающи.

[140] *Исправлено, в рукописи* ангеловѣ.

[141] *Исправлено по В, в рукописи* зрить.

[142] *В Б* — приносимо, *в В и О* — принесими.

[143] *Исправлено по О, в рукописи* сравнимъ.

[144] *Исправлено по О, в рукописи* незлобивыи.

[145] *Исправлено по В, в рукописи* и ако волею.

[146] *Исправлено по О, в рукописи* Авраамъ.

[147] *Исправлено по В, в рукописи* бѣаще.

[148] *Исправлено по В, в рукописи* обьщимъ.

[149] *Исправлено по В, в рукописи* житьем.

[150] *Далее написано* да.

[151] *Исправлено по В, в рукописи* ние.

[152] *Исправлено по В, в рукописи* сиа.

[153] *Исправлено по О, в рукописи* пред.

[154] *Исправлено по О, в рукописи* тою.

[155] *Далее зачеркнуто* сътвори.

прославлени. Колми же Богъ сего прослави и сътвори имѣнита[156] по всеи земли. Мы убо похваляем того, не яко похвалы требующи, но яко да о нас помолится онъ великии свѣтилникъ, всякиа добродѣтели дѣлатель, и въ всем бо страстоположителя Христа подражавъ. Сиа же и до зде.

О обрѣтении мощеи святого отца Сергиа

Приложено же и се будет къ[157] прежереченным о обрѣтении мощем святого, когда и нѣ в кое врѣмя, егда въсхотѣ Богъ прославити святого
л. 108 об. блъшими || чюдесы и въздвигнути честнѣишюю обитель, яко же в лѣпоту подобаеть и в память праведнику и в похвалу, строениемъ Вышняго прилучися сице. Прииде нѣкто[158] властелинъ от окрестных странъ обители святому, благоговѣинъ, имѣа велию вѣру къ преподобному, предреченнаго князя Владимера веси содержаи.[159] Сему бывшю явлению по преставлении святого тридесятном лѣтом минувшим. И зря всегда от гроба чюднаго мужа бываемаа чюдеса. Бывшю оному благовѣрному [в та][160] времена[161] у гроба присѣдящю и молящуся, и абье в сон тонок сведенъ бысть. И явися ему святыи Сергии, глаголя: «Рци настоятелю обители сея: въскую остависта мя сокровенна под землею на многа лѣта, и водѣ утѣсняющи въ гробѣ тѣло мое». Възбнув же от видѣниа дивныи онъ мужь, страхом и радостию одержим, исповѣда чюдное видѣние настоятелю обители игумену Никону и всему братству въ слышание. И възрадовастася радостию великою, глаголюще вси единогласно: слава тебе, Боже, яко открыся нам недостоиным съкровище чюдное, богатьство наше некрадомое, отець нашь великии в чюдесѣх. И тако услышано бысть повсюду, и стекошяся [с] радостию великою дръжавнии князи, священнии събори, иноци же и простии людие от многых странъ. Приспѣ же[162] съ тщаньем [многим, предварив скорѣе][163] державныи великоименитыи и по||хвалам
л. 109 достоиныи князь Георгии, съи убо великии благоговѣиныи въ добродѣтелех изрядныи многу вѣру имѣ къ святому Сергию, бѣ бо от преподобнаго

---

[156] *Исправлено по В, в рукописи* имѣниа.

[157] *Приписано на полях.*

[158] *В списках В и О* нѣкии.

[159] *Исправлено по О, в рукописи* вседръжаи.

[160] *Вставлено из О.*

[161] *Исправлено по О, в рукописи* время.

[162] *Исправлено по В, в рукописи* приспѣша.

[163] *Вставлено из О, вместо этого в Б* въскорѣ, *в В* — скорѣе.

просвѣщению сподобленъ бысть. И того ради много попечение и поможение къ обители блаженнаго отца своего имѣя, яко въистинну чюднаго отца духомь пороженное добродѣтелное чядо, честь достоиную от всея душя подавая и своима рукама неотступно отцю служа. И тако роскопашя землю и открывше чюдотворныи онъ гробъ, вкупѣ же и благоуханиа араматъ духовных исполнишяся. И видяще чюдное тѣло и умилениа достоино, зѣло дивляахуся, яко не токмо тѣло святого цѣло и нетлѣнно показася, но и одежда его, в неи же погребенъ бысть, цѣла бяше вся, къ тлѣнию никако же причястися. И вода обоюду странъ гроба стояше зрима, телеси же святого, ни ризы его нимало прикоснуся. И видѣвше его вси, прославишя Бога, толикым лѣтом съблюде тѣло угодника Своего цѣло, съкровенно под землею, сиающи и благоухающи, [яко же] съкровище многоцѣнно. Сътворишя же празъдник радостенъ мѣсяца июля въ 5 день и в раку честно съ псалмопѣниемъ тѣло положишя святого. Предпомянутыи же великоименитыи князь Георгии, иже никогда же отступаяи, но в радости благодарениа милостыню рука его подаваше многу, рѣкы слез ||
испущааше и на многа лѣта учредив братью, странным же и нищим ми- л. 109 об.
лостыню вдасть. И тако по смотрению Божию преподобьнаго ученикъ святого настоятеля обители и ревнителнаго отцю житью преподобныи Никонъ съвѣщаеть съвѣтъ благъ съ дръжавным княземъ и съ священным собором, еже въздвигнути над гробом чюднаго отца церковь каменну. И бысть дѣло въскорѣ настоятеля подвиги, зѣлными труды, день и нощь попечение творя, еже бысть молитвами любимаго желанное в животѣ исполнити, и помаганиемъ простертою[164] рукою благодарованнаго провеченнаго благовѣрнаго князя Георгиа, горѣниемь зѣлным сердца. И тако благодатью Христовою и предстателством поручници Владыци нашея Богородица, споспѣшеньем събора, създана бысть церковь [каменна] зѣло красна и подписаниемъ чюдным украси ю, еже и донынѣ от всѣх зрится, яко земное небо. И тако в неи положишя в рацѣ честное и многоцѣлебное тѣло святого, непрестанно точящи исцѣлениа приходящим с вѣрою и до сего дни.

О преставлении преподобнаго игумена Никона

Преподобному же настоятелю Никону о семь зѣло радующеся, его же проси[165] въ конець живота своего болѣзнью сердца предостателници Матере Господа нашего Исус Христа, и съ слезами непрестанно моля, да уз-

[164] *Исправлено по О, в Б* простою, *в В* простротою.

[165] *Исправлено по В, в рукописи* просиа.

рит конець съвръшению церкви, еже и получи наслѣдникъ отечества въ старости глубоцѣ, || Господу приложившю лѣта животу Своему угоднику. Бѣ бо въ всѣх добродѣтелных дѣянии подобенъ отцю своему бысть по отечеству и чюдному въображенному дѣланию, высокое исьправление показа и до скончяниа своего в подвизѣх и въ трудѣх зѣлных николи же не ослабѣ. И по малѣ времени болѣзни телеснѣи постигши, призываеть священное исполнение, все множество братства, и начя к ним глаголати: «Отци и братья, пребывшю ми настоятелем въ обители съи святѣи благоволеньем [Святыя Троица и Пречистыя Богоматери и повелѣниемъ] господина отца моего и учителя святого Сергиа, мнѣ недостоиному колико лѣтъ бывшю и до глубокиа старости, помощници [нашеи] укрѣпляющи немощь нашю и въ всем предстателствующи, яко же обѣщяся угоднику, тако[166] исполняющи и до скончяниа, нынѣ же Господу [все] исполняющи [мое] грубое недостаточьство, яко же и вѣсте, еже просих и не погрѣших желаемаго недостоиныи. Вы же, отци и братья любимая, простите мя, яко же приасте отеческая преданиа и съдръжасте, тако и до конца съхраните добрѣ и непредкновенно, въ православии крѣпко и непрелестнѣ съблюдаите себе, единомыслие же и любовь нелицемѣрну имѣите межю собою, смирениемъ украшаитеся и страннолюбиа не забываите». И иная многа изглаголавъ, яже о ползѣ, и сие прирекъ: «Отци и братья, простите мя [и отнесете мя отсюду в мою храмину], здѣ бо не могу тръпѣ||ти прочее нимало». Братьям же всѣмъ рекшим: «Се, господи отче[167], твоя кѣлиа, идѣ же нынѣ здѣ пребываеши». Отець же непрестанно глаголаше: «Рекъ вам, почто не разумѣсте, вѣм, что глаголите, [вѣм, яко здѣ][168] пребывах, но и о инои обители глаголю, видѣх бо извѣстно и тамо желаю, в мѣсто свѣтло и красно, радости исполнено». [И сия глаголя][169], радуяся, предасть святую свою душю в руцѣ Господеви мѣсяца ноября въ 17 день. И погребенъ[170] бысть [честно] своими ученики въ обители при[171] гробѣ своего учителя святого Сергиа, [идѣ же подвизася, добрѣ] и упас отчее врученое ему стадо о Христѣ, тако же и обитель строениа своего оставивъ, яко же град. Тако бо прославляющу[172] Богу славящих [Его], святыя Своя угодникы чюдесы украси.

---

[166] *Исправлено по О, в Б и В* та.

[167] *Исправлено по В в рукописи* писание отечь.

[168] *Вставлено из О, в Б и В*: вездѣ.

[169] *Вставлено из О*.

[170] *В рукописи* погребенъбенъ.

[171] *Исправлено по В, в рукописи* въ (!).

[172] *Исправлено по В, в рукописи* прославляющих его.

О видѣнии святого Сергѣя въ церкви

Добро есть въспомянути и се от многих[173] нѣчто мало, абье [чюдеснѣи коснутися трапезѣ], еже бысть при настоятеле Никонѣ[174] у гроба святого Сергиа, едино убо первие повѣдание сотворше[175], ими же чюдесы Богъ прослави Своего угодника, неотступно бо пекиися о своеи обители, еже о семъ да глаголеться. Нѣкии мужь духовенъ, въ добродѣтелех знаменитъ[176], именемъ Игнатии, въ обители его видѣ извѣстно святого Сергиа на бдѣнии всенощнѣм въ церкви стояще на мѣстѣ своемъ и поющя с братьями. И тако исповѣда братьям.

Чюдо святого Сергиа: исцѣли старца от язвы навожениемь диаволим

Въ ино же время присныи ученикъ святого Сергия || настоятель л. 111
Никонъ множества[177] [ради] братьи повелѣ распространити обитель. Братъ нѣкии иноческое житие проходя[178], пребываа в кѣлии настоятеля предпомянутаго Никона, и сему брату сѣкущи древо на здании кѣлии. Ненавидяи же добру дѣлу врагъ спону[179] хотя сътворити сему, нѣкако же злобѣ хитрець вѣсть, секиру обратии в руцѣ его и острием в лице уранитися сътвори ему. Крови же зелнѣ[180] текущи, того ради изнемогшю ему и сѣдящю в кѣлии настоящаго, вечеру[181] бывшю, ему и сѣдящю в кѣлии яко въздрѣмавшю. И бысть гласъ при оконци, молитву творяще съ кроткым удареньем, именуя себѣ игуменъ есть, игумена же не[182] бѣ тогда въ обители. И въсхотѣ братъ отврести кѣлию, [но] не можааше от болѣзни тоя въстати. И бо сами двери отвръзошяся и видѣ вшедша свѣтлоносна мужа старца, въслѣд его въ святительстѣи одежи и другаго вшедша, и пришествиемъ их свѣтъ великъ восиа в кѣ-

---

[173] *Далее написано* лѣт.

[174] *Исправлено по В, в рукописи*: къ настоятелнѣи иконѣ.

[175] *Исправлено по О, в рукописи* твориши.

[176] *Исправлено по О, в Б и В* знаменистъ.

[177] *Исправлено по В, в рукописи* множество.

[178] *Исправлено по В, в рукописи* приходя.

[179] *Исправлено по В, в рукописи* спорыню.

[180] *Исправлено по О, в Б* лѣзну, *в В* злѣ.

[181] *Исправлено по В, в рукописи* вечера.

[182] *Исправлено по В, в рукописи* ныне.

лии. Немощному же брату благословившюся от них, свѣтлоносныи архиерѣю кѣлеиное основание показоваше, он же [та вся и мѣста благословляше и] тако обьхождааше и невидими бышя. Възбнув же братъ от видѣниа и болѣзни на лици своемъ никако же [ощюти, осязав же рукою] разумѣвъ,[183] яко вся болѣзнь его отогнана бысть видѣньем ихъ.
л. 111 об. Бысть же позна[184] по образу: свѣтлоноснаго мужа быти святого Сергиа, попечение имѣю||ще о обители, въ одежи же архиерѣистѣи Алексѣи митрополитъ, иже в животѣ пребываа духомь любяаше святого. Вина же явлению оному бысть сиа: яко обители строение благословляеть, брата же болѣзнующаго исцѣляеть. Зрим же и мы: их же здѣ телеса [неразлучна][185], колми паче и по смерти духом съвокуплени суть.

О архимандритѣ Игнатии Печерьском

Подобааше вѣдати и се вашеи любви, еже слышахом от великаго старца, предним бывшя сиа в нашя лѣта и от нас знаем бысть старець, мужь добродѣтеленъ и многиа кротости исполненъ, сыи Игнатии имянем, архимандрит Дионисьевы печеры Ноугоротскыя, зѣло честенъ[186]. Сему случися нѣкогда приити въ обитель святого, и мимоходящю ему, вечеру сущу, и обита ту. И урани зѣло ити в путь свои, хотя ускорити, и тѣм презрѣв поклонитися гробу святого Сергиа. Исходящю же ему от обители святого и въ вратѣх бывши монастырскых, и внезаапу абие вси уди тѣла его разслабишася, яко не мощи ему от мѣста оного никако же двигнутися. И тако в тьи чяс разумѣ вину немощи своея, яко не прииде къ святому гробу поклонитися, сего ради пострада и не може поити. И повелѣ себѣ в тьи чяс понести въ церковь, принесошя его и положишя у гроба святого. И начят съ слезами молитися о согрѣшении своем, праваго пути погрѣшешю, и о сем теплѣ каятися.
л. 112 И абье || в тьи чяс здравие приатъ, яко ничто же пострадавъ, и отиде в путь свои, радуяся и славя Бога, благодать въздавая великому наказанью чюдесному, иже бо не хотѣвъ волею своима ногама приити, и абье неволею всяко привлеченъ бысть. Тако бо Богъ прославляеть угодника Своего, покланяющимся вѣрою мощем его милостивно прощение исполняеть [и небрегущихъ наказуеть] прочье боятися.

---

[183] *Далее повторено* рукою.

[184] *Правильнее в О*: видѣнных же позна.

[185] *Чтение В, в Б текст подтерт.*

[186] *Исправлено по В, в рукописи* честно.

О Дмитрии, сыну Ивановѣ

Подобаеть предреченным симъ послѣдовати чюдесем, еже сътвори Богъ угодником Своим, в настоящее се время непрестанно приходящим с вѣрою и донынѣ, от них же множество суть зрится очима нашима, настоящее же исповѣдуется. Бысть нѣкии мужь от дръжавных великых велможь имянем Дмитрии, сему убо нозѣ на много врѣмя болѣзнью съдрьжимым, яко ходити ему с нужею зѣло. Съи бо видѣ многа чюдеса бываемая от святого, и абье вѣрою подвигся, приходить въ обитель его. Бывшу же пѣнию, болныи сѣдяаше при гробѣ святого, въ умѣ своемъ моляашеся ему о еже избавитися от належащиа болѣзни. По отпѣнии же изиде на источникъ, его же молитвою святыи прояви, и ту нозѣ обѣ до колѣну погрузи, и абье от того чяса сдравѣ быста нозѣ его, яко николи же что пострадавша. И тако отиде в дом свои сдравъ, радуяся, благодаряше Бога и Его угодника святого Сергиа, прославляа великаа чюдеса въ вся конца.

|| О Захарии Бороздинѣ

л. 112 об.

Ни же се млъчяти подобаеть, наипаче проповѣдати съ дръзновениемъ Божья чюдеса, бываема угодником Его. Бысть иже в нарочитых от великых и славных велможь Захарья именемъ, мужь благоговѣинъ и многъ в добродѣтелех, старѣишина величеством и честью въ всѣх граду Твери[187], и донынѣ во всѣхъ странах похваленъ житием. Сии от обители преподобнаго яко 200 поприщь или мнѣе, но аще и далече бяше растояниемъ мѣсто, но близ вѣрою. Сему бо случися болѣзнь чревным недугом съдръжиму быти, день от дне утроба его растяаше, смертью претящи. Имяше же велию вѣру къ святому Сергию, помышляаше в себѣ, глаголя: яко аще токмо хлѣба с трапезы святого начну причящатися и надѣюся на молитву святого, всяко исцѣлѣю. И тако въсприимаше, посылаа къ обители святого Сергиа, хлѣбъ от трапезы, еже ядяаху братьа, и по вся дни на трапезѣ своеи, от него же преже всего вкушааше за молитву святого с вѣрою. И тако ему творящю на многы дни, и абье по малѣ дни болѣзнь от него отогнана бысть. И бысть сдравъ, яко же ничто же пострадавъ, и обѣщася, глаголя, поити въ обитель и поклонитися мощем преподобнаго Сергиа, о исцѣлении благодарение въздати, еже сътвори на нем милость святы. Се же помысливъ, день от дни в забытие прииде, || яко же и въ мнозѣх прилу-

л. 113

[187] *Исправлено по В, в рукописи* оу Твери.

чяется: егда бо въ мнозѣ есмы бѣдѣ, тогда къ Богу прибѣгаем, по избавлении же тогда неблагодарны бываем. И того ради мы обрѣтаемся непотребны, прогнѣваем человѣколюбца Бога, наказаниа не приемлемъ и погибаем от пути праведнаго. И тако по сему образу сие бысть: въ множествѣ мирскых попечении великодержавному[188] времени же минувшю доволну, не попусти Господь Богъ мужю добродѣтелну в конець в забытие приити, и пакы наказуеть его. Случи бо ся ему в болѣзнь тяшку впасти зубную, и толика болѣзнь множаашеся, яко мнѣти им и челюстѣм его съкрушитися от многыя болѣзни. На многы дни ни брашну, ни сну нимало причяститися, и тако многы дни стражющу ему. Бѣ же подружие его издавна къ святому велию вѣру имѣя, и благословениа ради скуфью его дръжащи в дому своем, и приимши же благыи[189] помыслъ сии и възложе ю на главу мужю своему. Вечеру же сущю, и тако по малу отраду приемши, в сонъ сведенъ бысть. В полунощи же, яко самъ глаголаше, свѣтилнику горящю и подружию его спящю, онъ же не свершенѣ[190] [спяше], ни бдѣти можаше[191], [но] яко же обычяи болящим, отягчену лежати, душа же его бдящи, мыслию своею призываашe святого Сергиа, яко да посѣтит его и подасть здравие ему. Внезаапу видит блаженнаго отца Сергия || представша[192] ему. [Немощныи же аще хотяше въстати][193] или что проглаголати, но не можааше. Святыи же рече к нему: «Захарья, что болѣзнуеши». Он же рече: «Еи, господи, зѣло стражду злѣ». Святыи же рече к нему: «Поне же нѣкогда не въсхотѣ приити ко мнѣ въ обитель мою и нынѣ, аще хощеши цѣлъ быти, поиди в мои манастырь». Он же рече: «Господи, хощю, но не могу». Святыи же рече: «Вѣм, нинѣ же немощенъ еси, когда же здравъ еси не благодарьствуеши [и обѣщание забываеши][194], аз же всяко нынѣ отнесу тя и поставлю тя въ обители своеи. И зрить тако немощныи взята себе из дому своего и отнесена въ обитель святого и положена у ракы блаженнаго. Немощныи же видѣвъ раку преподобнаго, припаде с плачем, вкупѣ и радостию облобызааше и болѣзнеными уды касаашеся, и тако съвръшеное

л. 113 об.

[188] *Исправлено по B, в рукописи* великым дръжавным.

[189] *Исправлено по B, в рукописи* и бысть.

[190] *Исправлено по B, в рукописи* свершенъ.

[191] *Исправлено по B, в рукописи* хотяаше.

[192] *Исправлено по B, в рукописи* представшю.

[193] *Заключенное в скобки — из B, в рукописи*: глагола ему немощныи, аще хощеши въстати, въстани.

[194] *Вставлено из O.*

исцѣление въсприимааше. И обрѣтеся в дому своем абье здравъ. И от видѣниа възбнувъ и никако же болѣзни ощюти и бѣ, яко николи же болѣвъ. И пригласив свое подружие, в радости мнозѣ вся по ряду исповѣда. И чюдишяся зѣло съ всѣми ближними своими чюдному посѣщению святого, како единѣмъ чясом взятъ бысть немощныи[195] из дому своего святым Сергиемъ и принесенъ въ обитель его, и прикосновениемъ ракы здравье получивъ, и обрѣтеся в дому своем || здравъ. И тако л. 114
възрадовашяся радостию великою зѣло, въздающе славу Христу Богу и Его угоднику славному в чюдесѣх. И тако скоро потщався исцѣлѣвыи, съ многым учрежениемъ иде къ обители святого, не закоснѣвая обѣщаниа исполнити, бояся, да не горше того что постражеть. И прииде въ обитель святого и преподобнаго Сергиа, исповѣдаа чюдеса великаа святого, сбывшаяся на нем, и благодарныя пѣсни въспѣваше ему благоподобно[196], и любезнѣ облобызающе многоцѣлебныя мощи святого. И братью доволно учредивъ, и милостыню многу вдавъ, отиде в дом свои, радуася.

О Семионѣ, сыну Антоновѣ

В та же времена, въ видѣнии нашем, бѣ нѣкии мужь от великых купець славных господьствующему граду Москвѣ, Семионъ именем, рода славна и великоименита[197], сынъ Антонов и матери Марии, от благовѣрных мужеи и богатых, и любими премного святым Сергиемъ добродѣтелнаго ради житиа, иже по пророчеству святого родися. Съи убо предпомянутыи Семионъ познанъ бысть въ утробѣ матере своея, тако же и родителя его велию вѣру имущи къ святому. Сему же Семиону случися въ болѣзнь тяшку впасти, яко на многы дни ни брашну, ни сну никако же причяститися, и до сего зѣлною болѣзнию стисняем, [ни же на одрѣ двигнутися можаше], но подружиемъ своим едва обращаем и ближними носимъ бываа||ше. И сему бывшю на много врѣмя. л. 114 об.
Нѣкогда же въ едину от нощии въспомянувъ чюдеса блаженнаго Сергиа, колика творить Богъ чюдеса его ради и подаеть исцѣлениа просящим с вѣрою, и начатъ молитися въ умѣ своемъ, съ слезами глаголаше: «Святыи великии чюдотворче Сергие, помилуи мя, егда бѣ в жизни съи, колику любовь имѣлъ еси к родителем моимъ, и благодѣтельство, мене же недостоинаго еще въ утробѣ матернѣ познал еси, и по твоему

[195] *Чтение В, в рукописи было стертое* святыи

[196] *Исправлено по В, в рукописи* подобно.

[197] *Исправлено по В, в рукописи* великъ и именит.

святому пророчеству родихся, [слышах бо неложно от своихъ родитель, но отнеле же родихся] и донынѣ твоими молитвами окръмляемъ[198] живот мои, и аще многыми грѣхы съдръжим есмь, тако же и нынѣ вѣру и надежю непреложну имѣю на тя, умилосердися на мнѣ многогрѣшнем и недостоинѣм, не прогнѣваися до конца на раба своего неключимаго и избави мя от болѣзни сея. Вѣм бо, святе, великая твоя чюдеса всѣм подаеши скоро, уже къ концю исхода[199] приближихся[200], услыши, святыи, и подаи же руку долѣ лежащему, да всегда прославлю и аз съ всѣми великая твоа чюдеса». Сиа же[201] много молениа немощному [простираше къ святому] с плачем, внезаапу явися ему скорыи в помощьх святыи Сергие, с ним же присныи ученикъ его бываемыи[202] по нем настоятель обители его Никон. Свѣтилнику горящю, всѣм же в дому его спящим. Сему же немощному Семиону видяаше
л. 284 об. л. 285 [святого] въ свѣтлости велицѣ приходящи к нему, страхом одръжимъ
л. 284 есть и не вѣдяаше его, кто ||[203] есть, но от послѣдѣющаго ему Никона разумѣ, яко святыи Сергии есть. Сего бо Никона извѣстно знаяше. Хотящу же ему въстати, но не можаше ничто же проглаголати, паче же в страсѣ мнозѣ. Святыи же ста близъ немощнаго и знамена его крестомъ, его же ношаше в руцѣ своеи. И по семь повелѣваеть послѣдующему ученику своему Никоноу, да знаменуеть его иконою, еже пред одромъ немощнаго стояше, ю же самъ Никонъ нѣкогда вдасть ему. Тако вземь по повелѣнию святого старца, знаменаеть его иконою немощнаго, и тако зрится || ему, иже емше за власы его и содраша с него всю кожу с главы его и до ногу. И тако невидими быша. Сему же в тои час Семиону познавшу в себѣ облегчание болѣзни своея, и скоро въста на одрѣ своемъ, сѣде никимъ подкрѣпляем, еже преже двигнутися не моги. Възбудивъ подружье свое, исповѣда все по ряду чюдо, како прииде святыи Сергии и ученика, его же возлюби, явлена сего сътвори здѣ знающимъ в познание всѣмъ, яко съпричтенъ в чюдесѣх своему учителю, и тако вкупѣ с нимъ немощному исцѣление дароваста. И толико бысть ему здравье: въ явление всѣм въста с одра своего и сътвори метании 15 до земля пред образы честных иконъ. И разумѣ содрание кожное — бо||лѣзни своеа скоро

---

[198] *Исправлено по B, в рукописи* окръмляеть.

[199] *Далее зачеркнуто* подаеши.

[200] *Исправлено по B, в рукописи* приходящи.

[201] *Исправлено в B, в рукописи* иже.

[202] *Исправлено по B, в рукописи* бывает.

[203] *Далее в рукописи отсутствует один лист, текст воспроизводится по списку B.*

отъятье, и возрадовашеся радостью многою съ всѣм домомъ своим въ свѣтлости велицѣ и в славу Христу Богу и в похвалу великому в чюдесѣхъ святому Сергию и его присному ученику преподобному Никону, свидѣтельствовану от святого учителя своего неложно в чюдесѣх предняя простирая. Сия же и донынѣ от сего самого Семеона в слухи всѣм исповѣдающа сия.

Се ино чюдо скажем вашеи любви, иже быша вся нова в нынѣшняя лѣта, дѣиствуема святымъ дивна и преславна, всѣми вѣдома, еже [не][204] мощно писанию проповѣдати. Мы же нѣчто от части еже от проповѣдаемаго случишася ему слышимъ, предводящее слово скажеть. Яже изначала Богу наказающии нас за грѣхи наша и еже обратитися намъ || от злобъ на- л. 285 об.
ших, но покаяниемъ от прегрѣшениихъ обратить нас и казня овогда гладом, овогда моромъ, овогда нахождениемъ иноплеменикъ, яже чюдну повѣсть хощемъ простерети вашеи любви достоину се свидѣтельству. Случи бо ся, яко же предрекохомъ, в нынѣшняя лѣта нахожение безбожных агарянъ [на] наше христоименитое стадо, на Рускую землю, самомоу Ординьскому царю именемь Махметю приитти. Исшедшимъ же противу княземъ и воеводамъ и множьство воиньство християньское бесчисленое, и бысть сражение страшно, и побеждени быша безбожнии прежде, и мнози от них избьени быша. Царю с воиньствомъ пристрашнымъ быша и
зѣло смиряющимся, и еже токмо жи||вы оставити их. Нѣции же от хри- л. 286
стияньскаго воиньства ||[205] смиритися не въсхотѣшя и от них того ради л. 115
погибошя, и с ними множество бесчисленое. Еже случися грѣх ради наших, еже безбожнѣмь малом воиньством попусти Господь Богъ на свое христоименитое стадо множество воиньства агарян, смирениа ради ихъ, не знающих Его, ни призывающим Его, тѣм побѣду подасть, [наказуя нас] непокорных[206], поне же вторым[207] сражьдением[208] все воиньство христианьское побѣжьдено бысть от поганых и от них многа телеса падошя, а инии руками яшя. В них же воинъ нѣкто, о нем же намъ слово, от полаты великаго князя дръжавнаго любимаго, Иванна именем, сына Михаилова, саном великаго[209] велможи. Сего отлучишя гонящии его от воиньства, яша его, напрасно достигше, и убити претящим. Сему же юну сущю и жи-

[204] *Вставки — из списка О.*

[205] *Отсюда продолжается текст списка Б.*

[206] *Исправлено по В, в рукописи* непокорным.

[207] *Исправлено по В, в рукописи* которым.

[208] *Исправлено по В, в рукописи* гражьдением.

[209] *Далее сверху надписано* от.

вота своего отчаявшюся, и вдасть ему Богъ благыи помыслъ, еже призывати скораго на помощь святого Сергиа ко избавлению его. И толико въ мысли своеи помянувъ святого и абье конь его скоро на бѣжание[210] простираашеся, яко крила вдасть ему, и еже невидиму быти ему от поганых. И достиже воеводы своего в радости мнозѣи, исповѣдуя всѣм великаа чюдеса, како избави его Господь от горкиа смерти молитвами святого Сергиа. И тако грядущю ему в путь с воиньствующими ему, веселяхуся и обѣ-
л. 116 щеваяся приити въ обитель святого и поклонитися мощем его, и благода-
л. 115 об. ре‖ние въздати, и братью учредити. И по малѣ врѣмени премѣнися мысль его на лукавое, еже сам потом исповѣда, глаголя: «Что сътворю, мало имѣниа дръжю, аще въ обители святого учрежю и велику братьямъ милостыню подам, яко же обѣщахся, бояся убожества, пол имѣниа моего не станет ми на потребу». И сиа ему помышляющу, и внезаапу потчеся конь его под ним и паде напрасно, яко изъ устъ его и браздамъ исторгнутися, и тако самому с коня спаднутися. И нападе на ня страх велии, яко вси оставишя его страха ради свѣрѣпых тотаръ, сему же въ страсѣ трепещющи, конь свои управляющи от великаго страха. И в тъи чяс безбожнии приспѣвше [от иныя страны] и сего воина яша, и снемше же с него блистаяся оружиа его и на убииство его устремишяся. Тъи же, увы, и гръко рыдааше, юности своея милуя, и[211] всячески живота своего отчаався, ничто же надежно имѣяи в себѣ къ избавлению. И укааряше свое лукавство о раскаании обѣта, еже къ святому, и срамляашеся прочее призвати святого Сергиа на помощь, сице глаголя: «Въ правду азъ умираю, оканныи, не съхраних обѣта еже к тебѣ, святыи Сергие. Аще не[212] прогнѣваешися на мя вконець, умилосердися, чая мое недостоиньство, сугубо и преславно показааше своа чюдеса, и пакы не могу сългати, уже бо безотвѣтенъ есмь, язык мои пресыхает ми, уста моя глаголюща[213] неправду ‖ преже к тебѣ,[214] заградишяся, и что потом — се бо есмь студа исполнихся и злѣ умираю». И тако ему цвѣтущиа своеа юности внутрь рыдающи, и се они звѣровиднии въ овчюю кротость преложишяся, яко изумлени, оставивше его, отъидошя, ничто же зла сътворишя ему, ни ризъ многоцѣнных съвлекше с него. Сиа же он видѣв себе съхранена благодатью Божиею и заступльниемъ и молитвою святого, отчаянному живот даровавше ему, и абье на бѣжание себе

---

[210] *Исправлено по O, в рукописи* бѣждание.

[211] *Исправлено по O, в рукописи* на.

[212] *Исправлено по B, в рукописи* и.

[213] *Исправлено по B, в рукописи* глаголаша.

[214] *Исправлено по O, в рукописи* бо.

вдасть. И се аще и нѣкто от[215] поганых срѣтааше его, но молитвами святого покрываем бѣ и къ своему дому доправлен здравъ. И тако притече въ обитель святого, побояся да не пакы тягчаиши нѣчто постражеть. И припаде к рацѣ святого, облобызаа съ слезами, изповѣдуя всѣм великаа Божия чюдеса и скорое заступление, и милость славнаго в чюдесѣх святого Сергиа, бывше сугубое на нем милосердие. И в радости мнозѣ благоподобныя пѣсни отпѣвъ и братью учредивъ и милостыню многу вдавъ, отъиде в дом свои, радуяся зѣло и поминаа наказание, еже бысть преславно к нему, и милость яко же присному чаду его.

Посем же и се скажем, еже къ убогым святого щедрость и исцѣления подаа им.[216] Нѣкии бо нищь страненъ, слѣпотою одръжим 7 лѣт, ничто же отинудь[217] увидѣ, водим бѣяше, милостыни прося. Слышав же о святемъ бываемаа чюдеса у гроба его, и приведенъ бысть въ обитель милостыня ради. Празднику приспѣвшю || Святого Духа Сшествию, и множеству[218] народу бывшю, оному же нищему стоящю внѣ церкви, и водящему же его отшедшю на нѣкую потребу. Он же слышав пѣниа, бываемаа въ церкви, и плакашеся о лишении своем, хотяще еже внити въ церковь и поклонитися святому гробу. Милуяи же нищаа, явися ему блаженныи Сергие въ образѣ нѣкоего странна и емь за руку слѣпаго, приведе и въ церковь и постави у гроба своего. Слѣпыи же сътворивъ поклонение велико и осязав раку, съ слезами прикоснуся очима своима и прозрѣ, видѣ и възвах предстоящих, и знаемых по образу позна. И тако вельим гласом възопи[219], благодарение въздая Богу и Его угоднику, творящему непрестанно дивнаа чюдеса. И видѣвше вси, прославиша Бога, въ вся страны проповѣдающи чюдо святого Сергиа. Прозрѣвыи же не отступаше, и пребысть въ обители святого, работаа всему братьству благочестьнѣ и въ мнозѣ. л. 116 об.

О отроковици слѣпои

Отроковица нѣкаа мала слѣпотою одръжима, в нищетѣ ходяще водима, милостынею кормящися. От далних странъ [преведена бысть] ко[220] обители святого, и пребывающе ту съ убогими, питающися от

[215] *Исправлено по О, в рукописи* инѣх кто.

[216] *Далее в списке О заголовок*: **О Иванѣ Невистном**.

[217] *В рукописи* оттинудь.

[218] *В рукописи* множество.

[219] *Исправлено по О, в рукописи* въспи.

[220] *Исправлено по В, в рукописи* от.

трапезы обители святого. Нѣкогда приведена бысть к рацѣ мощеи его, и только приближениемъ[221] коснувшися и прозрѣ, и пребысть сдравы очи имущи, яко николи же пострада.

О бѣснующемся

л. 117 **У**ношя нѣкыи от духа не||чистаго злѣ мучим, и пребываше [со служащими][222] въ обители святого на многа времяна, стражаи вяжем бываше[223] многими путы желѣзными. Он же растръзаа их и бѣгаа в пустыню и по стремлинам,[224] убиваашеся, и пакы обрѣтше его мнозѣми привлачим бываеть. И привязаша его крѣпко къ гробу святого, и бѣяше злѣ мучиму, яко от гласа его и свистаниа бесчисленаго всѣм ужасающися, не [могущимъ] тръпѣти. Падающи ему и убивающися въ цръкви о камение, и тѣлу его черну всему являтися, ранами уязвляему от зѣлнаго мучениа находящаго бѣса. И тако на много время сему бывшю и мнозѣм братьям зрящим и умилившимся, слезящим и о немъ молящимся преподобному, да помилует злѣ стражющаго. И тако по малѣ времени отогнану бѣсу нечистому духу молитвами святого Сергиа, юношѣ исцѣлѣвшю и смышлену бывшю, яко николи же болѣвшю, въ благочиньи[225] служащим братьям потребнаа въ обители, в послушьство всѣм зрящим и донинѣ. Бѣ же художество его[226] швенье[227] ризъ добрѣ и мудрѣ.

И не токмо окрестъ обители имуща кацѣм недугом одръжимымъ исцѣление получяющи, но и от далних странъ прибѣгше мучими въ пристанище святого, исцѣлениа получишя, но не отступно работающе
л. 117 об. въ обители его. Мнозѣи от земледѣлець и донынѣ || в радости не [стужающе си смыслени][228], никако же отлучяющеся паствы преподобнаго. И аще от таковых лучиться кому отлучитися предним своим обычяем, и пакы от нечистаго духа гоними бывааху къ обители святого [в] наказание всѣм волею Божиею святого в чюдесѣх Сергиа.

---

[221] *Исправлено по В, в рукописи* приложеньем.

[222] *Вставлено из О.*

[223] *Далее зачеркнуто* на.

[224] *Исправлено по В, в рукописи* стремлинас.

[225] *Исправлено по В, в рукописи* благочиннѣи.

[226] *Исправлено по О, в рукописи* есть.

[227] *В рукописи* швеньем.

[228] *Вставлено из В, вместо этого в Б*: отступающе, сиа мыслышаще.

О имущем суху руку

Ни же и се да покрыется млъчяньем, се же чюдо сътворися святымъ в наше видѣние. Прииде нѣкыи отрок именем Леонтии, имѣя жилище Вышеграду на рѣцѣ Поротвѣ,[229] сынъ от старѣишинъ благородных града того, имѣя суху руку за 8 лѣт прикорчена к ребромъ[230] его, и того ради страньствуя по многым мѣстом и странам Христа ради, тружаася тѣлом своимъ. Пришедшу же ему преже в весь нѣкую Сергиева монастыря, и тамо явися ему чюдныи и славныи преподобныи Сергии, глаголя: «Чядо, аще хощеши исцѣление получити, иди въ обитель, еже слышал еси Сергиеву и видѣлъ еси нѣкогда, желаемое получиши [и даи же славу Богу]». Идыи же слышавъ, радостенъ бѣ зѣло, и прииде въ обитель святого в память святого апостола Лукы, въ врѣмя святыя литургиа. Скоро вниде въ церковь и ста у ракы чюдоноснаго отца, метание с плачем творя на едину руку, молбу простираа къ святому. Всѣм же братьямъ [предстоящим] и мнѣ, недостоиному Пахомью, писавшему в то время житие святого, ужасно исповѣдавше чюдо великаго. Яко третьее мета‖ние сътвори отрок и припаде къ гро- л. 121 !
бу, възопи[231] гласом великым, глаголя: «Слава тебѣ, Боже, творящему чюдеса великая[232] Своим угодником святымъ Сергиемъ, се здрава рука моя и сухая». [И се] рекъ, въздвиже ю горѣ, глаголя: «Се зрю святого, стоящя у гроба своего и повелѣвающу[233] маньем простерти руку мою сухую, яко же [обѣщася][234] мнѣ, убогому и недостоиному, и се нынѣ исполни[235]. И благодарю Господа Бога и святого великаго в чюдесѣх, долженъ есмь прославити въ вся страны чюдеса его». Видѣвше же ту предстоящии преславное чюдо, еже сътвори святыи явьствено всѣм, еже мню и аз, недостоиныи, побѣжден[236] маловѣрьем, мою худость увѣряа и немощь мою укрѣпляа, яко же предреченному случися епископу, пришедшему от Царяграда. Ужасным всѣм намъ бывшим и слез очи исполнившим, вси бо знающе отрока преже суху руку имуща. И въздашя хвалу Богу и Его угоднику святому Сергию, богоподобныя

---

[229] *Исправлено по B, в рукописи* Пороптѣ.

[230] *В рукописи* ребро.

[231] *Исправлено по O, в рукописи* въспи.

[232] *Далее написано* со.

[233] *Исправлено по B, в рукописи* повелѣвающим.

[234] *Вставлено из O.*

[235] *В рукописи* исполню.

[236] *Исправлено по O, в рукописи* побѣжьдениемъ и.

пѣсни пѣвше [в] радости. И тако[237] пребысть и здраву руку [имѣя], яко же и другую, и тако пребысть дни доволни въ обители святого. И посем поиде въ вся страны, прославляя святого и дивнаго в чюдеси, яко же обѣщяся.

О сих же прочее съкратим. Неизслѣдованна бо и несказанна чюдеса святаго, иже даруеть непрестанно приходящим с вѣрою къ гробу его, но и повсюду скоро предваряет на помощь призывающим его въ скорбех. О них же впреди сказахом вашеи любви, въ вся || слухы ношаашеся в похвалу великаго в чюдесѣх.

л. 121 об.

Ниже се молчянием да покрыется, яко же предписахом

Случешися [в] наше видѣние, сиа бо дивнѣе и преславнѣе яви себе святыи Сергие благоволениемъ Святого Духа въ страны, зѣло далече сущи, области Латыньскиа, сим образом, иже предоводящее слово скажет.

Внегда[238] бо Исидору митрополиту пошедшю от наших странъ в Латынскую страну к римскому папѣ Евгѣнию[239], и пришед в великое Латыньское събранье и съгласившюся[240] ему с папою латыньскым и съ его единомысленикы съставити осмыи собор, не повелѣнныи, по преданию святых апостолъ и святыми отци седми соборъ, с ними же седмию святых папежеи римскых, учителеи первоначялных вселеньскых, тѣми святыми заповѣданно и проклято и всячески отвръжено. Сим же преступившим заповѣдь святыхь отець седми сбор. Исидору же сему злу умышлению велику поспѣшнику бывши, и съставишя осмыи собор. Марку же епископу Ефесскому[241] и Иверьскому[242] епископу Григорью и Тростинскому[243] епископу[244] Исакию и Газскому[245] епископу Съфронию никако же съблагословящися с ними, но всячьскы[246] гнушаю-

---

[237] *Исправлено по B, в рукописи* яко же.

[238] *Исправлено по B, в рукописи* иногда.

[239] *Исправлено по B, в рукописи* Евсѣгнѣю.

[240] *Исправлено по B, в рукописи* съгласившю.

[241] *Исправлено по B, в рукописи* Ефезескому.

[242] *Исправлено по B, в рукописи* Тверскому.

[243] *Исправлено по B, в рукописи* Ростовскому.

[244] *Написано два раза.*

[245] *Исправлено по O, в рукописи* Гаискому.

[246] *Исправлено по B, в рукописи* всѣх.

щимся и отвргъшимся съборовати осмаго собора, и от них избѣгшим из града [их]. Силному же по Бозѣ Марку Ефесскому[247] посреди их стоящю, яко столпу непреклонну или адаманту негиблему, пребывающю и обличяющи суетство их и латынею[248] поношающи[249] имъ. И колико от них ‖ претерпѣ прещение и муку, имѣния[250] ласканиа, и никто л. 122
же можеть одолѣти его. [И нѣкогда сѣдящу ему][251] посреди събора их [множьства] латынскаго, и видѣв ихъ буиственое кичение и гордость, и рече к ним: «О Латыня, аще кто преступит заповѣдь святыхъ апостолъ и святыхъ отець седми събор и святыхъ седми папежеи римскых и вселенскых учителеи, да будет анафема». Папѣ же и иже с ним вонъ избѣгшим с мѣстъ своих, не стръпѣвшим сего словеси, яко же от огня попаленым, посрамленым бывшим и ничто же смѣвшим что к сему рещи ему. Прозвитеръ нѣкто именем Семионъ, и пришедшю ему с Сидором митрополитом, пребываа в кѣлии его, съи приходя к великому Марку Ефесскому[252] и от него укрѣпляем, не съблаговоляя[253] митрополиту Исидору, но съпротивная творяаше ему, и обличаа и укаряа, [того ради скорби][254] и мукы от него претръпѣ. Молитву приемля [и] наказаниа от святого епископа Марка, тако же посылаем от него всѣм крестианом о сеи[255] прельсти предварив, провъзвѣстити, да не прельстятся. Исидору же сътворшю волю латыньскую, отшедшю от них и пришедшю въ град Вѣнецию.[256] Сему же прозвитеру свѣщавшуся с посломъ[257] Тверскиа земля, ему же имя Фома, с Сидором и въ соборѣ бывши, бѣгу ся яша[258] от Вѣнеции[259] града къ своеи земли, к Русским странам, хотяще възвѣстити, что хощет быти от Сидора прелесть крестианом. И тако отбѣжавшим имъ немало растоя-

[247] *Исправлено по В, в рукописи* Ефезескому.

[248] *Исправлено по В, в рукописи* латыню.

[249] *В рукописи* поношающим.

[250] *Исправлено по В, в рукописи* имѣя.

[251] *Пропуск Б и В восполнен по О.*

[252] *Исправлено по В, в рукописи* Ефезескому.

[253] *Исправлено по В, в рукописи* съблагословуя.

[254] *Исправлено по О, в рукописи* его скоробьениа.

[255] *Исправлено по О, в рукописи* от.

[256] *В рукописи* Вѣнеци.

[257] *Исправлено по В, в рукописи* мужем.

[258] *Исправлено по О, в рукописи* бѣяше.

[259] *В рукописи* Вѣнеци.

л. 122 об. ние, Божьею благодатью съхраняеми. И прилучися купцем стра||ны тоя идущим в путь их, [и приидоша в][260] непроходнаа мѣста, в них же горы высокы и стремины[261] страшны, и межь ими единъ путь, над ними же градъ утверженъ бысть, Нанъстранътрос[262] именем, за Дунаем, [в нем] же человѣци злии разбоиници, паче же крестианстии врази. Граду врата желѣзнаа, ими же путь затворяашеся. Купци же отлучишя их, глаголюще: «Вы крестиане есте, не можете преити съи град с нами, да не погибнем и мы вас ради». И тако отогнаным имъ бывшим, въ скорби велицѣи предваривши, отъидошя в путь свои зѣло в печяли велицѣ, и живота своего отчаявшимся, недоумѣюще, како поити въ странѣ незнаемѣ, иноязычнѣи, кому впаднути в руцѣ, живота надѣющися. Призывающи Господа Бога съ слезами, и поидошя къ оному граду. И мало пошед на гору высоку и изнемогшим от труда путнаго шествиа, сѣдошя печялующе, и тако въздрѣмошя и уснушя. И се зрить священоинокъ именем Семионъ старца честна, имущи стояща над ними, въ одежи свѣтлѣ, глаголющя: «Про что скорбиши, прозвитере? Се видѣл еси честна мужа, иже апостолскым ликом послѣдующе, Марка епископа Ефесскаго[263], от него же благословениа сподобися, прочье [не] усумняся поити». Прозвитер же рече къ святому старцю: «Господи, видѣ яко же единого от вселеньскых[264] онѣх патриархъ въ святости и въ дръзновении мнозѣ и мужествѣ, чюдное[265] на латынское множество
л. 118 ! побѣду страшну пока||завши, благословениа сподобися от святого». Старець же рече къ прозвитеру: «Се яко же видѣлъ еси и от устъ его наказание слышя, блюди, да никто же тя устрашит, съ дръзновениемъ всѣм проповѣжьдь православным, поне же имѣя разум от божественых писании, а не прелстися. А о прехожении вашем не скорбите, аз же непроходимая си мѣста бес печяли вы проведу, нинѣ же поидете в путь. Амо же поидосте, и мало пошед, узрите мѣсто, на нем же минувше[266] двѣ полатѣ, и при третьеи полатѣ обрящете жену стоящу, именем Олгину,[267] и та приимет вы в дом свои и учредит вас любовнѣ. И посем[268] непроходи-

[260] *В рукописи* проидоста.

[261] *Исправлено по В, в рукописи* страны.

[262] *Исправлено по В, в рукописи* на ону страну Трос.

[263] *Исправлено по В, в рукописи* Ефезескаго.

[264] *Исправлено по В, в рукописи* вселеных.

[265] *Исправлено по О, в рукописи* чюдно.

[266] *Исправлено по В, в рукописи* минусте.

[267] *Так же и в В, в О*: Алгинию.

[268] *В рукописи* по сеи.

мыи он град проидете бес печяли, никым удержимы».[269] Прозвитер же въпроси свѣтлоносна мужа оного старца, глаголя: «Господи, повѣжь нам, кто ты еси, мню бо, яко от Бога послан еси извести нас отчаянных от сих странъ незнаемых и в конец погибающих». Предвараяи же в помощех отвѣщя: «Азъ есмь Сергие, его же вѣси Маковьскии[270], [к нему][271] же обѣщася нѣкогда приити въ обитель и не прииде, и нынѣ пакы ложенъ обѣтъ твои будеть, неволею[272] приведенъ будеши». Он же въспрянув от сна, радостнѣ и вся исповѣда спутнику своему, еже видѣ и елико слышя. Възрадовашяся зѣло вкупѣ радостью неизреченною, и тако скоро поидошя в путь свои, радуяся. И доидоша мѣста по глаголу старца явльшагося, и минувшим им двѣ полатѣ и приближающимся къ третьеи, зрят[273] при полатѣ жену честну стоящу, и пригла‖сившю [ихъ], приатъ я в полату свою, глаголюще: «Аще крестиане есте, упокоитеся в полатѣ моеи доволно[274], поне же и азъ крестианка бѣх нѣкогда и мала завезена[275] здѣ». [Сия] с плачем глаголющи. И повѣдаше им имя свое — Олгина[276]. И тако они радовахуся зѣло о збывающихся вещех, еже глаголано бысть [от] явльшагося святого старца, и благодаряше Бога о покоих и о учрежении благоразумныа жены[277], яко же повѣдашя и вину [пути] шествиа своего без боязни, явльшагося им святого старца Сергиа именемъ и повѣдающа, в колико растоянии[278] странъ ускори на помощь к ним. Она же сиа слышавъ от них, радовашеся зѣло, глаголющи: «Велико посѣщение от Бога послася вам[279], съи святыи Сергие может[280] провести вас невидимо, непроходим бо съи град. Дивно бо ми и се, како святыи старець мене заблужешю повѣда вам по имени, како ублажу его чужа милости его, вас же ныне сам Богъ проведет сим[281] святым, явльшимся вам, инако никако же не мо-

[269] *В рукописи* удержимым.

[270] *Исправлено по В, в рукописи* Маковѣискии.

[271] *Чтение В, в рукописи* — ему.

[272] *Исправлено по В, в рукописи* но волею.

[273] *Исправлено по О, в рукописи* зря.

[274] *Исправлено по В, в рукописи* полнои.

[275] *В списках В и О* заведена.

[276] *В списках В и О* Алгини.

[277] *Исправлено по О, в рукописи*: о уничижении его разумных.

[278] *В рукописи* растянии.

[279] *Исправлено по В, в рукописи* им.

[280] *Исправлено по В, в рукописи* не может.

[281] *После слова* како *приводим чтение списка О, в рукописи текст искажен*: ублажаем тужда милостиваго, вас же аще не бо приведе си.

жете проити сего нужнаго града». И тако учредивъ их доволно, и посла отрока своего показати им путь, самому же никако же смѣти приближитися къ граду страха ради сверѣпьства злых человѣкъ. Сим же укрѣпльшимся молитвою и вѣрою святого, неложным словесем его, яко же глаголано бысть прозвитеру от него. Приближающимся им къ граду оному и зрящим на градѣ воеводы с воины ликующи, множество
л. 119 бе||счислено играюще [в] трубы и свирѣли и бубны, яко же грому гремящю страшну многыми игранми. Онѣм же къ вратом приближающимся и на[282] них зряще, [а онѣм на них зрящи], к сим[283] же что[284]? О Христѣ царю, велика сила Твоя и заступльние, еже твориши преславная Твоя чюдеса Своим угодником! Духомъ убо укрѣпляющися о надежи, тѣлом же немощни суще трепещюще, страхом зѣлным одръжимы, толико могущи едва звати въ сердцихъ своих: «Господи, помилуи, покры и съхрани молитвами святого Сергиа». И тако внезаапу они страшнии воини възвертѣшя желѣзны затворы вратом, ничто же рекши, и яко проидошя въ врата, и пакы затворишя в таковѣи кротости и млъчаньи[285], по речению святого, бес печяли проведени бышя, [сохранени быша] всяко молитвами заступника великаго Сергиа. И тако поидошя в путь свои въ веселии мнозѣ, глаголюще: «Слава тебѣ, Боже, творящему дивнаа чюдеса Своим угодником, избавльшему нас из рук безаконных врагъ». И достигше онѣх купцев, иже преже отлучивше от себе прозвитера и козмика, и дивишяся зѣло, како проидошя он град непроходимыи. Они же исповѣдашя им вся преславнаа чюдеса. Купци же ублажишя их и почесть многу въздашя им, глаголюще своимъ языком: «Великъ вашь батко Сергии, такова бо мы не слышахом нигдѣ же». И [та]ко вкупѣ прославиша [Бога][286] и разидошяся кождо [сво]имъ путем. Сии же [поидо]шя своим путем въ [своя] || страны Рускиа, и многы страны до своих странъ проидошя чюжих, съхранени Божьею благодатью и Его угодника великаго в чюдесѣх.
л. 119 об.

О прозвитерѣ же глаголеться. Тому бо пришедшю до Русскых странъ, предвъзвѣщающи Исидорово, [иже] хощет быти прехоженье прельсти на съблазнъ православным крестианом. И закоснѣвшю ему, не прииде въ обитель святого первѣе, по пророчеству его, и тако постиже его суд Божии. Исидору же грядущю къ господьствующему граду Москвѣ и достигше, яша его и приведошя его к Сидору. И яко видѣ

---

[282] *В рукописи* за.

[283] *В рукописи* с ким, *исправлено по В.*

[284] *В рукописи* кто, *исправлено по В.*

[285] *Исправлено по В, в рукописи* млъчанью.

[286] *Край листа оборван и подклеен бумагой, текст восстанавливается по В.*

прозвитера, не повинующася ему, но противящася ему, и повелѣ желѣзы обложити его. [И] тако приведенъ бысть въ [град] Москву. Он же тако не престая обличяа Исидора, и о муках не радяше, яко же предпомянухом, много претръпѣвшю ему. Исидору же митрополиту пришедшю въ благохранимыи град Москву к великодръжавному царю Русскому Василью Васильевичю, идѣ же въсхотѣ, еже умысли, съдѣяти[287] неправду, поне же зачятъ болѣзнь и роди безаконие, ровъ изры и ископа и впадеся в ню, ю же сътвори. Господу Богу Вседръжителю не попустившю сему быти, молитвами Пречистыя Богоматере и великаго в чюдесѣх Петра митрополита, новаго чюдотворца, Святому Духу просвѣтившю очи сердечнѣи самодръжцю Рускому царю Василью Васильевичу православному[288], обличившю сего Исидора, яко непра||вымъ путемъ пришедшю, и не въ двери преходяи, но прелазя л. 120
инудѣ, по святому еуангелию, отвръженъ есть. Събраным епископомъ русскымь и преподобным честнымъ отцемь многым, и от святыя съборныя церкви Богоматери отлученъ, поне же зачят болѣзнь и роди безаконие. И болѣзни его вина бысть сиа. Егда преже поставления своего на митрополью, слаганию бывшю с латынею, тогда въоружися на съборную церковь и на все православное крестианьство Русскыя земля и насильем поставльние свое сътворивъ. И прииде преже лестию въ богохранимыи град Москву расмотрити и[289] искусити, не яко пастырь истинныи своих овець, но яко пастырь наимникъ врагъ, или паче суще влъкъ. И видѣ великых князеи православных дръжавство яко[290] царьство, велико христианьское множество, и поиде скоро на злое умышление къ своим съвѣтником, и не утаишяся злоплетенныя сѣти ихъ, но [обличены быша от смиреных новопросвѣщеныя][291] великыя земля Рускыя, нынѣ же богоразумьем украшену и явльнну въ вся конця земли, въ познание истинныя вѣры, еже по великому Давиду рещи: «Благословенъ Господь Богъ, иже не дасть нас в ловитву зубом ихъ, душа нашя яко птица избавися от сѣти ловящих, сѣти съкрушишяся и мы избавлени бышя; а онем же поболѣ злу[292] умыслив,[293] обратится болѣзнь его на главу его, и на врѣхъ его неправда сниде».

---

[287] *Исправлено по О, в рукописи* съдѣя.

[288] *Исправлено по В, в рукописи* православно.

[289] *Исправлено по В, в рукописи* расмотри.

[290] *Исправлено по В, в рукописи* дръжавныхъ *и далее зачеркнуто* множ.

[291] *Вставлено из В, в рукописи*: въ просвѣщенных.

[292] *Исправлено по В, в рукописи* плъзу.

[293] *Исправлено по В, в рукописи* умыслихъ.

л. 120 об. Не стерпѣ бо || обличениа, срамом побѣжена, но яко влъка отогнана от стада Христова. Ея же ради вины прослави Господь Своего угодника чюдесы: не знающиа [его Латыньскыя] страны да разумѣют вси, коль благъ [и] дивенъ въ святыхь Своих, в них же святыи Сергие чюдныи; пакы не съкровено будет Исидорово младоумное суетное ухыщрение, но паче обличено. Сие же до здѣ.

Настоящее да глаголется. Предреченныи же прозвитеръ Семионъ свобожаемъ от юзъ благоразумным царемь Васильем, и не преста единаче обличяюще злохитрие Исидорово. Святого же Сергиа в преславном чюдеси прослави, еже сътвори о них, всѣмъ исповѣда съ слезами, еже сбыстьсяˢ[294] святымь о нем реченное отˢ[295] блаженнаго, въ явлении к нимъ глагола: «Еже волею [не прииде] въ обитель мою, и неволею придеши». И тако вдан бысть въ обитель святого въ преупокоение, и симъ образомъ [обрѣтеся][296] у гроба явльшагося ему, изведшему непроходимаа мѣста. И тако припадаа къ гробу святого съ слезами, моляшеся о прощении съгрѣшениа, еже сълга и не прииде скоро, и колико пострада того ради. И тако пребысть дни доволны въ обители, славу всылая[297] Творящему дивная чюдеса Своим угодником. И раны нося на телеси, яже пострада по православнѣи вѣрѣ[298], но о семъ радоваашеся, и помалѣ молитвами святого исцѣлѣ от ранъ. Не забываше бо и Марка Ефесскаго[299], великаго епископа молитвы[300] призываа. Сия же до здѣ.

л. 123 ! Не||исчерпаемаа[301] пучина чюдесъ святого, непрестанно текущиа струя, еже в настоящемь[302] животѣ его, или колико по отшествии къ Господу множество бесчислено творимо святым чюдеса его. И оставльше та вся бес памяти писания по[303] заповѣди святого смиреииа ради[304], нынѣ [же] кто может исповѣдати. Поне же не может градъ укрытися верху горы стоя, по Господню словеси, тако же и чюднаго смире-

---

[294] *Исправлено по B, в рукописи* бысть.

[295] *Исправлено по B, в рукописи* по.

[296] *Вставка из O.*

[297] *Исправлено по B, в рукописи* всылаем.

[298] *В рукописи* вѣръ.

[299] *Исправлено по B, в рукописи* Ефезескаго.

[300] *Исправлено по B, в рукописи* молитвами.

[301] *В рукописи* ненеисчерпаемаа.

[302] *Исправлено по B, в рукописи* источящим в.

[303] *Исправлено по B, в рукописи* сиа.

[304] *Чтение B, в рукописи* идѣ же.

ниа дѣлатель, аще и в настоящеи съи жизни не въсхотѣвъ славы мира сего, но мы не благодарны, забыхом имя Господа нашего Исус Христа заповѣди о[305] великых чюдесъ Его. Иногда никому же, рече, не повѣдати, они же паче всюду проповѣдашя, иногда же прокаженныа [очистив и][306] взыска, глаголя: «Како не въздаяше славу Богу?» По сему образу явленно[307] къ Господню угоднику наше небрежение, но[308] не прогнѣвася, непрестанно творяи чюдеса преславная. Аще бы не угодно Богу было, како бы подавалъ святыи[309] бесчисленая исцѣлениа требующим, поможение и заступление вездѣ всяко. Но Господу «прославляющи Его тако прославлю», по Писанию: Волю боящихся Его сътворить и молениа ихъ услышит, и прошение Своим угодником неоскудно подаваеть. Мы же от многых малая си списахом, яко да и та забвению не предана будут. Но убо, пастырю добрыи, истинныи строителю и наказателю иночьскаго жительства[310], отцемь слава, преподобнымъ единескровне и праведным, наставниче инокомъ, || общему житию съвръшителю, страннымъ питателю, нищимъ скровище[311] и недугующим врачю, плѣннымъ свободитель, путником[312] спутникъ, слѣпым вождь, старости жезлъ, заблужьдшим наставник, безумнымъ наказатель, скровным видець, въ скорбѣх утѣшитель, на морѣ правитель, царемь православным миротворець и поборникъ на съпротивныя, крѣпость на поганыя, Троицѣ предстояи о нас моля, неотступно поминаяи стадо, еже събра мудре, съблюдаи[313] богодарованную ти паству, яко чядолюбивыи отець, не презри чтущих тя вѣрою и любовию пречестную[314] память твою, защищаа нас и съблюдая от находящих врагъ, яко да твоими молитвами съблюдаеми Царства небеснаго сподобимся[315] о Христѣ Исусѣ, о Господѣ нашемъ, Ему же слава и дръжава съ безначялным Его Отцьмь и Пресвятым и Благымъ и Животворящим ти Духомъ нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь. л. 123 об.

---

[305] *В рукописи* от.

[306] *Вставлено из О.*

[307] *В рукописи* явленному.

[308] *Исправлено по В, в рукописи* нашему на прежнее.

[309] *Исправлено по В, в рукописи* подавала святаа.

[310] *Исправлено по В, в рукописи* иноком зижителство.

[311] *Исправлено по В, в рукописи* скорбящим.

[312] *В рукописи* спутником.

[313] *Исправлено по В, в рукописи* съблюди.

[314] *Исправлено по В, в рукописи* пречистую.

[315] *Исправлено по О, в рукописи* сподобися.

V

Рассказы о чудесах 1448—1449 гг., присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции

Текст публикуется по списку Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277. Краткая заметка о чудесах, происшедших в 1449 г., воспроизводится по рукописи Государственного Исторического музея, Синодальное собр., № 637 (исправления — по рукописи Российской государственной библиотеки, собр. Е. Е. Егорова, № 637).

О чудесѣх преподобнаго отца нашего игумена Сергиа, новаго чюдотворца, иже быша в лѣто 56 и 57, при настоятели игумена Мартиниана Сергиева монастыря

л. 76

О Тимофеи

Бысть нѣкоторыи инок от древних ученикъ Никоновых, именем Тимофеи. Сеи, яко же глаголют о нем, пребыв в монастыри до четыредесят лѣт, искусен же быв во всѣх службах монастырских, послѣди же искушен бысть от диавола преслушанием. Во един убо от днии приходит ко игумену Мартиниану в келию и глаголет ему: «Благослови мя, отче, до града Дмитрова, яко нѣкую нуждную потребу имам». Игумен же глаголаше ему: «Не ѣзди, брате, а кую нужу имѣеши, аз тебе исполню». Онъ же непреклоним пребысть. И яко видѣ его игумен непреложна, рече ему съ запрѣщением: «Азъ твоея старости щадя, глаголах тебѣ, что ти было полезнѣе не ѣхати, но нынѣ уже благословляю тебе, яко да ѣдеши тамо и будеши на монастырском подвории, свою потребу исполнивъ, || и скоро возвратишися в монастырь, а по граду шествиа никако же да сотвориши, ни же на княжь дворъ. Аще ли преслушаеши, воздасть ти чюдотворец Сергии преслушаниа мзду». Бывшу же ему в Дмитровѣ и свою потребу исполнившу на подвории, во вто-

л. 76 об.

рыи же день врагу душь наших ослѣпившу ему душевнии очи, яко же и святии рекоша: пред всяким грѣхом предшествует ослѣпение и забвение. Тако и сеи Тимофеи, забыв заповѣдь, данную ему от отца, иде на княжь двор, и тако взят бысть нѣкими велможи. Понудиша его напитися, бѣ бо знаем многими, яко изыде и поиде вверхъ по лѣствицам на сѣни княжи верхнии, и яко взыде на верхнии степень, и тако врагу соблазнившу ему ногу, и абие паде от такиа высоты на землю. И тако взяша его и привезоша в монастырь на носилах едва дышуща. И бысть, егда бывшу ему в монастыри, тогда игумен Мартинианъ и со всѣми старци видѣвше его в таковѣ сокрушении слежаща, ни единѣм чим от удъ своих двигнутися могуща, съжалиша си зѣло и единодушьно подвиже всѣх на молитву ко всесилному Богу со слезами, яко да дасть ему мало время на покаание. И тако милостию Живоначалныа Троица и Пречистыя Богородица и чюдотворца Сергиа молитвами бысть ему здравие от главы и до пояса, да леже ничим же владѣаше, но дарова ему Богъ смыслъ цѣлъ и язык чистъ. И тако пребыв в велице смирении и исповѣдании, яко мѣсяць осмь, и в том сокрушении лежащу, не остатися || ничему же от тѣлесных его составъ, развѣе кожи и л. 77
жилъ и костеи. И тако со извѣщением великим приставися к Богу молитвами чюдотворца Сергиа.

О Дмитрии Ермолинѣ

Нѣкыи от московских великих купець, Дмитрие нарицаем Ермолин Васкина, и живщу на Москвѣ лѣта доволна и дѣти воспитавшу в добром наказании, и тако приходит в помышление благочестиваго разуму и желает съвлещися тлѣющаго человѣка по похотех прелестных и облещися в новаго Адама, сирѣчь Христа, во аггельское великое воображение. Помянув бо своего отца Ермолу, нареченнаго во аггельском чину Ефрема, како преобидѣв толикое богатство и таковыи ликъ сынов, паче же благороднѣм сущим и богатѣм, и прииде в великую лавру чюдотворца Сергиа ко игумену Никону. Игумен же остриг его и призвав сына его по плоти Германа, бѣ бо прежде много лѣт остриглъся в велицеи тои лаврѣ, и предасть ему того Ефрема, по плоти отца, а по духу сына, в послушание. Сиа вся воспомянув, и уязвися сердечною любовию, и тако утаився от всѣх и братии своеи, и супружницы, и чад своих, и об нощь едину бысть в Сергиевѣ манастыри, и тако постризается от игумена Досифеа и наречен бысть Дионисии, и в монастыри пребываше во предании общежителнаго устава до нѣкоего времяни. По сих же мало начат ослаблятися и по келиа без времене исходити, и

въ яже не подобает глаголати, и о уставѣ монастырском, еже изначала предан бысть чюдотворцем Сергием, иже и донынѣ держат преемницы || его и ученицы, он ни во что же вмѣняше, и яже от христолюбивых велможь и простых приносимаа милостыня, или на молебны и понахиды и божественыа службы посылаемыа в монастырь кормы съборныа и приношениа — не полезна им та, глаголаше. И ина глаголаше, яже за неудобьство рѣчии молчанием премину. Игумену же Мартиниану вновѣ приемшу предстателство великиа лавры Сергиева монастыря, и обрѣтает его единако недугующа своим невѣрием. И призывает того Дионисиа въ свою келию и глаголет ему съ кротостию многою и смирением: «Мы, господине Дионисие, аще есмы и далече были от Сергиева монастыря разстоянием, нарицаемѣм Белѣзерѣ, но всегда слуху нашему досяжущу, яже творит Богъ чюдотворцем Своим Сергием чудеса и знамениа, и колицы суть спасаемые и спасающиися, и колицы от велможь и от вашеи братии, отрекшиися мира, яко же отець твои Ефрем и брат твои Герман, въ Христоподражетелнѣм смирении къ Богу преидоша. Та вся от нас не утаишася, яко же и о твоем постриженииі слышано бысть не точию зде и у нас, но во многих и окрестных странах, и мнози слышавшеи поревноваша и почюдишася твоему благому произволению, како оставил еси мир и яже в мирѣ, паче же супружницу и чада. Нынѣ же мнѣ во обитель сию святую вновѣ пришедшу, и слышу от всего братства, яко болшее еси побѣдил, а нынѣ ничто же сущим побѣждаешися невѣрствием своим и похулением. И о том зѣло оскорбихся, зане обрѣтох тя || не такова, яко же слышах тя. Но нынѣ, молю тя, преложи сверѣпьство свое на кротость и невѣрие на вѣру, и роптание на благодарение, и тако враг душь наших, яко же радовася видя тя в сицевых, тако паки восплачется горцѣ, видя тя премѣншася и подклоншася Христову ярму, сирѣчь смирению. И тако тои инок Дионисии сътворяет поклонение отцу своему игумену Мартиниану и обѣщевается ему все невѣрие, еже имѣяше ко чюдотворцеву гробу и ко всему святому събору, отложити и жити по обѣтованию, яко же предасть ему тои духовныи отець. И тако всегда игумену посѣщающу его, овогда к нему приходя в келию, иногда же паки к себѣ призываа, укрѣпляше его. Он же, пребыв нѣколико днии в заповѣди отца, паки помалу начат на первое возвращатися и первыя глаголы нелѣпотныя глаголати, но еще и горше сих. Егда бо ему приношаху братскии хлѣбъ, яже на весь святыи събор братиямъ сътваряют, тогда изметаше из келиа, глаголя, яко «собаки наши такова хлѣба не ѣли». Се же глаголаше и о рыбѣ, и о всяком варении, и о питии, о меду и пиве, и всему съпротивнѣ показовашеся. Игумен же о сем зѣло опечали-

л. 77 об.

л. 78

ся, зря его повинующуся врагу, и приходит к нему в келию и глаголет к нему: «Поне же, господине Дионисие, Христос во еуангелиих ко иноязычнику и мытарю повелѣ единствена имѣти, иже не послушающих дву или триех свидѣтелии, паче же будет и о церкви не радяща, церкви же глаголется еже от игумена бывающее запрещение; ты же, яко же обѣщася, то еси отверглъ, а еще и горшее приложил еси». Тогда Дионисие отвѣщав ко игумену несмиренѣ нѣкако, || но яко и съ гнѣвом, и глаголет ему: л. 78 об.
«Что имам сотворити, яко хлѣба вашего и варениа не могу ясти? А вѣдаешъ сам, яко возрастохом во своих домѣх, не таковыми снѣдми питающеся». И инаа многа изрек, яже нѣ суть ко смирению виновна. Игумен же рече к нему: «Хранися, чадо, да не како приидет на тя апостолское слово, еже рече: предаите таковаго сатанѣ, во изможение плоти, да духъ спасется. И ты тако же пожнеши, еже сѣеши». И се рек, отпусти его.

По мале же времени прииде в монастырь к Живоначалнѣи Троици и ко чюдотворцеву гробу жена нѣкаа от благородных, вдовица сущи, бѣ бо супружница мужу, нарицаемому Иван Сурма, иже преже мала времени в том монастыри постриженся и положен бысть съ преже почившими отци. Она же христолюбиваа жена прииде ко игумену и моляшеся ему, яко да сотворит со всѣм събором понахиду и божественую литоргию по мужи еа и по всем их роду и да благословит брашно еа и питие представитися на трапезу всему братству. Игумен же благослови тако тому быти. В тои же вечер приспѣша грамоты от великого князя и от митрополита ко игумену Мартиниану, веляще ему непреложно в тои час у себе быти на Москвѣ. Игумен же, надвое влеком, ово не хотя отставити вѣры христолюбивыа жены, ово же поминаше апостолово: всяка душа владыкам преимущим да повинится. Изволи паче сам не преслушатися великого князя и митрополита, и тако поѣде к Москвѣ, приказав в свое мѣсто священнодѣиствовати архимандриту Никандру и всѣм священником понахиду и божественую литургию. ||
Предреченныи же инок Дионисии, видя изрядную вѣру жены тоа еже л. 79
ко Живоначалнѣи Троицы и Пречистѣи Богородицы и ко чюдотворцеву гробу Сергиеву и къ всему святому събору, бѣ бо и познание немало имыи с мужем еа, тако же и с нею, егда в мирѣ бѣста, и исполнився духом хулным и прииде к неи, глаголя: «Приидох к тебѣ первыа ради дружбы мужа твоего. Что прелщаетеся, привозяще или присылающе в Сергиев монастырь милостыню — или хлѣб, или рыбу, или мед? Аз тебѣ глаголю: луче бы та милостыня татаром дати, неже сѣмо». И ина многа изрек, яже нелѣпо есть, и отиде в келию, ропща. Она же благочестиваа жена от таковых речеи никако же смутися, но тщашеся, елико мощно, молящися келарю и служебником, яко да приношение

ея благоугодно будет святому събору. И егда бысть время божественѣи литургии, бѣ бо день суботныи, бывшу клепанию, и абие священныи събор входят в божественую церковь, и понахидиным молитвам исполньшимся, и божественѣи литургии начатѣ бывши. Бѣ же ту в церкви и христолюбиваа та жена Ксениа, се бо еи имя бѣ. И егда совершися исповѣдание православныя вѣры, диакону рекшу: «Станем добрѣ, станем со страхом». И тогда бысть страшно видѣние: Дионисии бо, яко же бо стояше на своем мѣсте съ прочими богоугодными старцы, и яко же от нѣкоего грома страшна пораженъ бысть и абие падеся на правую страну. Тогда взяша его старцы, не имуща ни гласа, ни очию, ни рук, ни ногъ, и отнесоша его в притвор — в Похвалу Пречистыа, еже есть у чюдотворцева гроба, и тако пребысть ту и до скончаниа божественыа литургиа, лежа на земли || яко клада. л. 79 об. Жена же она предреченнаа, видящи скорое страшное оно знамение, еже сбыться ему по жестоточеству его и непокоривому сердцу, пребысть и до скончаниа святѣи литургии, трепещущи и слезы многи изливающи. По скончании же божественыа литургии священници и събор весь поидоша в трапезу, а Дионисиа отнесоша в келию его. И тако старци, щадяще душу его, повелѣша възложити на него святыи великии аггелскии образ, аще и нѣм пребываше. И тако по двою днех начат очима зрѣти, а по четырех и по пяти начат и подвигатися, и почюватися, и егда что ему на потребу бяше, рукою помаваше, бѣ бо ему една рука деснаа простерлася.

Слышавше же преславное то знамение на Москвѣ братия его, Петръ и Афонасии, и прочии сродници его и сынъ его Василие, и приѣхаша вси единодушно к Живоначалнѣи Троици и къ чюдотворцеву гробу. И сродника своего Дионисиа видѣша, иже преже мала времене многорѣчиста и пресловуща в бесѣде, бѣ бо умѣя[1] глаголати русски, гречески, половецки, нынѣ без юзы всякиа языком связана; и многи слезы излиаша, зряще его в таковѣ сокрушении слежаща. Дионисие же, зря на них, плакашеся и помаванием моляшеся всѣм, яко да помолятся о нем, и на язык свои показоваше, чтобы ему отверзлъся. Братия же его и чада и сродници молят игумена и весь святыи събор, яко да сотворят о нем молитву, яко да бы ему язык отверзлъся и возмоглъ бы чистѣ покаатися, о них же злѣ неразумием глагола. Тогда игумен со всѣми священники и со всѣми старци поиде в церковь. Принесоша же его || и положиша у чюдотворцева гроба, и пѣша молебен и божествл. 80 веную службу совершиша. И тогда бысть чюдо преславно: начат убо яко отроча нѣмотовати, инаа убо рѣчь его познавашеся, инаа же убо не

[1] *Исправлено, в рукописи* — имѣя.

познавашеся; а ея же знати бяше, все покаание глаголаше о преже бывших и хулником себе нарицаше и невѣрием обдержима, и братству смутителя, и миру соблазнителя. Сыну же его Василию прилѣжащу ему паче инѣх и вопрошающу его, что како видѣ в церкви, отчего паде в разслабление, поне же то множае инѣх и рѣчь его познавашеся. Он же, видя себе много принужаема от него, сказати же ему совершеннѣ не можаше. Потом же начат ему повѣдати, яко: «Егда стоях въ церкви на божественѣи литургии, и диакону возгласившу «станем со страхом», тогда видѣх старца священнолѣпна, идуща на мя съ гнѣвом и держаща в руцѣ своеи жезлъ, и рече ми с великим прещением: ты ли еси с невѣрием живыи, хуля на монастырь мои? И удари мя жезлом по главѣ, и тогда падох, и оттолѣ не помню ничто же». Потом же тои Дионисие начат молитися игумену и всему събору, чтобы о нем помолилися, чтобы ему Богъ далъ разум по книгам помолитися, поне же бо, аще и держаше книгу, но не вѣдяше, что в неи писано, зане же уму его не здравствующу. О всем бо здравии тѣлеснем не смѣаше помолитися, поне же, рече, недостоин есмь. Человѣколюбивыи же Богъ, хотяи всѣм человѣком спастися, молитвами чюдотворца Сергиа и его ради сокрушеннаго сердца дасть ему разум и зрѣние, еже самому по книгам правило свое келеиное совершати, иже и донынѣ, благодаря Бога, непрестанно есть, || приведшаго его в разум истины, ибо, яко же рѣх, рука его десная прощение прият, потом же и язык, аще и косно глаголет, но разумѣти лзѣ глаголемым.

л. 80 об.

Сия же вся случишася Дионисию иноку, иже, яко же рѣх, от великих купецъ бывшу, яко же иногда Елисею аввѣ случися, иже пришел бяше от болших град ко отцу Исаию, иже тако же по времени диаволим невѣрием обият быв на отца, иже идолослужителя его нарицаше и блудника, донде же и отлучися от него, донде же в богопустную рану впаде, от главы и до ногу поражен бысть проказою и онемѣв, паки принесен бысть ко отцу Исаии. Отець же умилосердися о нем, помолися и повелѣ его покропити святою водою учеником своим. И проглагола, и здрав бысть, и потом яко превзыти ему и многих древних отець. Тако же и сему случися, невѣрие въ сердци держащу, а на языцѣ хулу и роптание на монастырь и на весь святыи събор, донде же Живоначалнаа Троица и Пречистаа Богородица, молитвами чюдотворца Сергиа игумена, не остави его в таковѣ ровѣ слежати, но наказа[2] его милостивнѣ и уврачева человѣколюбнѣ. А на воспоминание остави ему раны тоа часть, яко да паки не воздвизает главы и не глаголет на Бога неправды. Жена же она, о неи же рѣх, яже слышала бяше от устъ его хулу, в тои

[2] *Исправлено, в рукописи* — показа.

же часъ видѣвши, яже сбышася ему в церкви, в великую вѣру утвердися, иже и отъиде в дом свои, славящи[3] и хвалящи Бога и проповѣдающи всѣм, яже творит Богъ чудеса угодником Своим Сергием.

О Маркелѣ, о Сурминѣ сыну

Бывшу же празднику Господьскому, еже есть Воскресение Господа нашего Исуса Христа, паче же рещи, всего мира радость и оживление. Игумену же Мартинияну со всѣм || собором в велицеи лаврѣ Сергиева монастыря вся праздничнаа совершившу, глаголю же, свѣтотворную ту нощъ чтеньми и каноны препроводившем, и заутреню по обычаю совершившим и божественую литургию. И повелѣ игумен чрежение велие сътворити братии, еже бысть, и на утриа, в понеделник, бывшу клепанию утрени по обычаю. Игумену же съ братиами собравшимся в церковь, тогда приступи ко игумену келарь Иларион, повѣда ему яже о Маркелѣ иноцѣ болѣзнь необычну случившуся ему. Бѣ же тои инок Маркелъ имѣя в монастыри яко лѣт пятьнадесять, послужив во всѣх службах, и тогда случися въ хлѣбници быти. Игумен же, яко слыша, в тои час поиде в хлѣбницу с келарем, взем с собою чюдотворцеву икону, яже над гробом его стоит. И начат пѣти молебны Пречистои. Егда же совершиша утреню, и повелѣ игумен священником и диаконом облещися к молебну. Тогда приидохом вси въ хлѣбопекленицу монастырскую и видѣхом страшно зрѣние и ужаса полно: сѣдяше бо на стулѣ и приступити к себѣ никому же не дадяше, зьяше бо извнутрь его и глас слышашеся, на воздусѣ разсходяся, яко же бы рещи. Игумен же Мартиниян со всѣми священники и со всѣм святым съборомизыдоша с литиею внѣ монастыря, изыдоша же мнози и простии людие, обходяще окрестъ с каноны и тропарми поюще, праздничнаа совершающе, яко же подобает. Возвратившимся им в монастырь и в церковь вшедшим. Маркелу же возбнувшу, и тогда начат повѣдати мнѣ: «Егда случися лукавому приступити ко мнѣ в нощи сеи святѣи и наченшу терзати внутреняа || моа, и начах кричати окаанными, яко же глаголете, песиими гласы. И не мните, господине, яко же слышасте, яко столико могох кричати, но видя игумена и святыи събор, от страха возбраняхся, могох бо, яко же мню, отверзшимся акаяннѣ внутреним моим от лукаваго, кричати и скотски, и звѣрски, и конски, множьству песъ ловящих, яко же тогда на ловитвѣ сколят». И иными гласы песиими кричаше, яко же обноситися гласу его не точию в монастыри, но и внѣ монастыря далече слышатися. Братия же вси зряще, горцѣ плакаху. Игумен же и со священни-

л. 81

л. 81 об.

[3] *Написано на полях со знаком выноски.*

ки молебен Пречистои и чюдотворцу Сергию свершившим. И повелѣ вести его[4] в церковь Живоначалныа Троица и к чюдотворцеву гробу, ему же не хотящу поити, и единако злообразующу своими песиими, паче же бѣсовскими нелѣпотными гласы. Игумен же повелѣ его мнозѣи братии взяти и вести ко гробу чюдотворцеву, и тако на пути мало начат утишатися, и гласы ты злыа престаша. И яко же ведоша его в церковь, тогда сам поверже себе ко гробу чюдотворца Сергиа, глаголя: «Господине отче святыи Сергие, избави мя от врага сего». И тако у святого раки лежащу ему, в сонъ тонок сведен бысть.

«Егда же мя поведоша в церковь, тогда начах познавати, яко от мене убо отхождаху, на воздусѣ же кличь велик слышах тѣми гласы кричащих, ими же азъ съдержим бых. Егда же уснух, видѣх игумена Мартиниана со всѣми священники и крылошаны и старцы, поюща молебенъ среди церкви, яко же обычаи ему есть. И поющим им, мнѣ зря-
л. 82 щу, и се от сѣверных дверии явися человѣкъ стремовласъ, || искреглаз, одежду же имяше яко по колѣну, видѣние же его бяше чермно. И приходит ко игумену съ яростию глаголя: «Что мя обидиши», рече. И емлет игумена, и начат с ним братися. И се явися старец священолѣпен изо олтаря со жезлом, яко же вижу — Сергиа на иконѣ написана. И тако приступив, удари жезлом по главѣ лукаваго стараго злодѣа, глаголя: «Почто прикасаешися к рабам Божиим, служащим Ему день и нощь». И абие в тои час окаанныи невидим бысть».

Тои же инок Маркелъ въстав, из церкви отиде в келию свою, здравствуа, свободився от нечистых бѣсов. Глаголаше же, яко весь день он понеделника свѣтлаго слышах[5] их кричащих тѣм же гласом, яко же егда[6] аз, страстию содержим бѣх, окааннѣ восклицах. Пришедши нощи, получих чистаго здравиа, ни гласа оттолѣ слышах, молитвами Пречистыа Богородица и чюдотворца Сергиа и всѣх святых, иже по стопам преподобнаго шествовавших. Аминь.

О инокини, закорченѣ имущеи руцѣ назад

Пришедшу же празднику Господьскому святыа Пятидесятница, во нь же в видѣнии огненых язык сниде Божественыи Духъ на святыа апостолы по обѣтованию Христову. И яко же по вся лѣта обычаи имут

---

[4] *Слово добавлено на полях.*

[5] *Далее зачеркнуто киноварью* щих.

[6] *Приписано на полях.*

православнии христиане, от различных градов и стран, не точию от московских, но и от окрестных, сирѣчь от литовских, и рязанских, и тферских, приходят к Живоначалнои Троици и Пречистои Богородици и к чюдотворцеву гробу Сергиеву, и приемляху, еже кто аще что требоваху. Мнози бо от духов нечистых одержими и исцѣление получиша, и слѣпии прозрѣша; иже по исцѣлении мнози от них пребыша неисходни из монастыря, || в монастырских работах тружающеся и до л. 82 об.
скончаниа живота, иже и мы видѣхом.

Бывшу убо пятку вечер понахиду великую и в суботу божественую литоргию игумен Мартиниан и со всѣми священники съвершив, и поиде с братиею на трапезу по обычаю. И яко бысть Преполовение, приходит ко игумену из церкви понамарь, повѣдаа ему, яко инокини двѣ стоят у гроба чюдотворцева, и едина имяше обѣ руцѣ закорченѣ, нынѣ же едину показует, яко простил есть чюдотворецъ. Игуменъ же отпусти пономаря, велѣ пождати малъ час, донде же братскаа трапеза отидет. Егда же въсташа от трапезы, повелѣ игумен позвонити во вся колоколы, и всѣм в божественую церковь собравшимся, и молебен собором игуменъ пѣвъ, инокиням же стоящим у гроба. И по отпѣтии молебна приходит к неи игумен и съ прочими богоугодными старцы и инии мнози, бяше бо множьство людии, яко и церкви не вмѣщати. И бяше видѣти страшно чюдо: прощенаа бо ея рука праваа имѣаше ногты отрастъша, яко в долготу перстом равны, но черны бяху, от естественаго зрѣниа отлучахуся. И тако тою рукою от того часа начат креститися и дѣиствоваше, еже хотяше, другаа же рука еа бяше прикорчена на възнак прямо въ хребет, и не можаше ею никако же двигнути. Игумен же повелѣ противу руки тоа прикорченыя разрѣзати ризу, яко да видят вси преславное знамение. И бяше видѣти рука та прикорчена въ хребет, но ногты из тѣла вышли бяху и отрастъша тако же, яко же и у прощеныя || руки видѣхом. Знамениа же на тѣлеси не изгибша, л. 83
иде же бяху вросли ногти ты. И тако пребысть у гроба чюдотворцева, и день тои всенощное пѣние пѣша и до заутриа в неделю. Егда же бысть часъ третии, во нь же сниде Духъ Святыи на божественыа апостолы, множьство же народа отрѣваху еа от гроба чюдотворчева. Она же со слезами предстоящи, и тако же прощена бысть еи и другая рука. И пономарь сказа игумену. Тогда призывает игумен обѣ инокини и вопрошает их: «Откуду есте, чада, и како сѣмо приидосте, и како послана есть сиа на тя от Бога явленая рана, яже точию попущает сиа на преобидящих божественаа». Она же инокини вся слезами облиявшися, начат сказовати: «Азъ, господине, окааннаа, от града есмь Коломны. И в мимошедшее лѣто, о Петровѣ дни, егда бысть мор на человѣ-

ки и скоты, тогда сотвориша христолюбивии человѣци Пречистои Богородици обѣт, обѣдню и молебен пѣша. И священника вземше, снидошася в дом, иде же бяше трапеза уготована и питие. И аз туто же прилучихся. И яко же обычаи имут развращеннии человѣци, начаша пѣти и преже Пречистыа хлѣба. Священнику же принесена бысть чаша, он же взем и не испив, отдасть, рече, яко «не подобает вкупѣ быти трапезѣ Божии и трапезѣ бѣсовстеи», и тако изыде. Нам же сѣдящим и пиющим, и начаша пѣти и плескати. Христолюбив же мужь нѣкии рече: «Братие, Пречистаа о том не любит, еже плескати и играти». Аз же, окааннаа, к сему рѣх: «Ничто же в том нѣсть, еже пѣти и плескати». И егда сиа изрекох, тогда взят мя, яко нѣкии дух силенъ, и начат мною носити и торгати пред всѣми, и тако взем мною, раздрази мя о двери
л. 83 об. церковныя. || И тако закорчи ми правую мою руку прямо назад, яко же и ногтем в тѣло вразитися, и яко же мало начах почуватися и проглаголах. И паки взят мя и начат мя мучити паче перваго, и удари мя о стѣну церковную, и тако закорче мнѣ и лѣвая рука, по тому же на възнак назад. И тако лежах, окааннаа, яко мертва. Вси же мняще мя умершу, и тако начаша гробъ чинити. Отець же мои духовныи поп Ауксентии, приступив ко мнѣ и познав, яко духь мои во мнѣ есть, и повелѣ престати. И тако лежах и до вечера. И по малех днех востах и хожах. И тако, окаяннаа, надѣяхся от человѣкъ помощи, исках врачев и ходящи бѣх. Борзо же бяше хождение мое, яко с Коломны днем на Москвѣ обрѣсти ми ся. И оттуду въ град Дмитров шедши, и ту обрѣтох старицу честну, иночьствующу в монастыри нѣкоем, иже видѣвши мя в таковѣ ранѣ и вопрошаше мя, что како случи ми ся. Аз же по ряду все сказах еи. Она же посла по игумена. Старцу же пришедшу в тои час, и видѣв мою страсть и слышав от тоя, яже аз сказах еи, зѣло поболѣ печалию за мя. И рече ми честныи тои мужь: «Чадо, сиа рана посѣщение есть Божие на тя, яко да и инии накажутся тобою не преобидѣти Божественое. Но слыхала ли еси в чудесѣх пресловущаго преподобнаго отца нашего Сергиа, новаго чюдотворца, колицы суть притѣкающии к мощем его с вѣрою, и вси исцѣление получают, иже нынѣ память его близ есть». Аз же рѣх ему: «Господине отче, от многих слышала есмь, но нынѣ желаю того, чтобы ми на память его быти тамо, еда како святыи милостив ми будет, и помолит за мя и исцѣлит мя». ||
л. 84 Тогда игумен рече к неи: «Чадо, аще и млада еси, но подобает ти преже обѣщатися Богу и отрѣщитися мира, и тако к Живоначалнѣи Троици и чюдотворцевым мощем доидеши». Аз же рѣх: «Яко же велиши, господине, творю». И тако тои игумен постриже мя. И пребых у честнои тои старици нѣко-

лико днии, учащися иночьскому житию. И яко прииде память святого, приидох сѣмо, не оглашающи ми ся никому же. И тако сподобихся внити в церковь и святых мощеи прикоснутися. И в тои час выбистася ногти рук моих ис тѣлесе моего, а единако закорчены[7] бяху, а рѣзание же от ногтеи, еже страдах, преста тѣлу моему, яко же днесь[8] и сами видѣсте, где были врѣзалися ногти ты. Аз же, господине, отъидох, благодарящи Бога, получивши малу ослабу, надѣющися приити во грядущее лѣто. И тако оттолѣ и донынѣ по вся дни бях молящи Бога и великаго Сергия призывах на помощь. Иже и нынѣ приидох и получих неизреченнаго здравиа молитвами чюдотворца Сергиа». И тако игумен поучив еа, еже имѣти страх Божии и цѣломудрие и воздержание. И тако по триех днех отпусти еа к Москвѣ, а ногтии тѣх, котории отрасли бяху, не повелѣ еи ножем отрѣзовати, но яко же Господь восхощет. Она же прииде на Москву, проповѣдающи всѣм величиа Божиа, ногты же еа лишнии отрастшии днии в десять, а инии отрастшии днии в девять, а инии по двадесятих, вси отпадоша, а осташася естествении, яко же преже.

О отрочати бѣснем

В ту же суботу Святого Духа безчисленое множьство уже приидоша, мужи и жены, || от различных градов и стран, яко же обычаи, вси, л. 84 об.
киижде коимждо недугом одержими, прикасахуся мощем святого Сергиа и исцѣлевахуся. В них же прииде от Москвы нѣкоторыи человѣкъ от церкве съборныя каменыа, еже есть Лазарь святыи, иже бѣ у нея стражь, водя съ собою сына отроча, яко лѣтом двою на десятим. Отрочищу же бѣ имя Афонасие, смущено от духа нечиста. И прииде въ церковь, и едва возможе доити пономоря со отрочатем. И глаголаше понамарю: «Что бы, господине, к мощем святого отрочати моему прикоснутися». Глаголаше бо отець его: «Спящу бо ему, рече, на великомученика Георгиа день весны сеа, и тако устрашився, вниде во нь лукавыи, и въстав смущен и кричаше необычно. Аз же, отець его, приидох, велях ему перекреститися и глаголати: «Господи, помилуи». Он же никако же хотяше прекреститися, ни же глаголати «Господи, помилуи», и ни же въ церковь внити, аще не нужею привлечен будет, молитвы же Исусовы отбѣгаше. И тако нынѣ приидох к великому Сергию, требуя исцѣления». Пономарь же, яко же и прочим требующим, отверзе раку. Отроча же въскрича, глаголя: «О батько,— родителю своему,— не умо-

[7] *Исправлено, в рукописи* — закорченых.

[8] *Исправлено, в рукописи* — гнесь.

ри мя, напрасно жжет мя». И тако избѣже из церкви. И пономарь сказа игумену о нем. Игумен же повелѣ неотступну быти ему от мощеи святого. И тако всенощному пѣнию совершившуся, и тои весь день в неделю Съшествие Святого Духа отець его дер‖жаше отроча у гроба
л. 85 святого. Игумену же и мнозѣи братии нудящим его прекреститися или помолитися, или поклонитися. Он же кричаше, глаголя: «Не хощу, не молюся». И тако в понеделник Святого Духа, на утрени, приступив игумен ко отрочати, повелѣвает ему прекреститися и поклонитися чюдотворцеву гробу. Отроча же с радостию и прекрестися, и поклонися, глаголя: «О Святаа Троица и святыи Сергие, избави мя от врага сего». И в тои час приступив, и прикоснуся мощем святого.[9] И тако от того часа здрав бысть и покланяшеся пред всяким старцем, глаголя, яко «вашими молитвами, отци святии, избави мя Богъ от злаго врага, губящаго душу мою». И пребыша в монастыри дни четыре, тако отиде отець его, здраво имѣя отроча, хваля и славя Бога и святого.

О нѣмем, исцѣлѣвшем в тои же праздник

Инъ же человѣкъ прииде от Ярославля града, еще юнъ сыи, нѣмъ. Иже пришед, приложися к мощем святого и тако проглагола чисто, яко же и преже. Глаголаше же, яко прешедшу третиему лѣту, случи ми ся в великии страстныи пяток въстати от сна, и се затвористася очи мои и пребых всячьски слѣпъ, и хожах с вожем. И идох в Ростов къ чюдотворцу Леонтию и паки возвратихся в дом свои. И пришедшу на второе лѣто великому пятку, востах от сна, и се отверзостася очи мои и зрях чисто все. Затворижеся языкъ мои и пребых нѣм. Иже слышах о
л. 85 об. чюдесѣх преподобнаго ‖ Сергиа, и приидох сѣмо с вѣрою и получих исцѣление от святого, яко же видите.

О бѣснующемся, [исцѣлѣвшем] в тои же праздникъ

Другии же отрокъ приведенъ бысть от рязаньских бояръ, Селивестровъ сынъ, от града Ярославца, имѣя духа нечиста, иже мнозѣ мучаше его, и неподобная глаголаше, и ризы на себе разрѣзоваше, и никто же можаше его утолити. И тако пребыв у гроба чюдотворцева, исцелѣ. Не отъиде в дом свои ко отцу и матери, но ту в монастыри и пострижеся, иже и донынѣ есть в послушании, служа работу монастырскую.

---

[9] *Сначала было написано* его, *но на полях замена.*

Известие о чудесах 1449 г.

Публикуется по рукописи Син. № 637, л. 54 об.

[**О** инокинѣ, имущи руцѣ загбенѣ назад,
и о отроцѣ бѣснующемся] [10]

По семъ кто изъчтеть чюдотворца святого Сергиа чюдеса непрестанно бываемая. В лѣто 6957, мѣсяца маия въ 31, на Сшествие Святаго Духа, черноризица именемъ Маремиана прииде от града Коломны къ гробу святаго, руцѣ имуще обе сухѣ, загбеныи составов за хребетъ и ноготми в ребрѣх утверженны. И всему народу зрящи и чюдящимся: от ребръ отвалишася, здрава бысть. И отрока именемъ Афанасия бѣснующася, ни именовати хотяща имени святого Сергия, бесчинно кричяща, исцѣли, и неотступенъ бысть святаго ракы. И другаго отрока именемъ Семеона косноглаголива язык исправи. Ти же вси исцѣлиша вкупѣ въ едины часы. И пребыша дни доволни въ обители святаго, радующеся и славяще Бога, аще бы имъ и не отъити въ своя имъ домы и ни мало отступити от ракы святаго.

---

[10] *Заголовок — из рукописи Егор. № 637.*

VI

Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. Творение Симона Азарьина

Печатается по рукописи МДА, № 203. Утраты текста и пропуски восполняются по списку МК РГБ, собр. М. И. Чуванова, инв. № 8386 (далее: Ч) и заключаются в квадратные скобки. По этому же списку даются основные (смысловые) разночтения.

|| **Оглавление**[1] **новоявленных чюдес преподобнаго чюдотворца Сергия** л. 1

1. О чюдеси святого Сергия, како[2] изцели жену слѣпу.
2. О умножении муки от малого сусечца.
3. О гласе, бывшемъ ключарю Иванну и о изцелѣнии инока розслаблена и отрока нѣма.
4. О лодьѣ, како спасена бысть и с людми от потопления на море.
5. О чюдеси чюдотворца, како спасе человѣка на море от потопления.
6. О изцелении беснаго.
7. О изцелѣнии жены бесные.
8. О боярине Иване Никитиче Романове, како спасенъ былъ на пути от озлобления и от юз.

|| 9. О явлении чюдотворца Сергия Козмѣ Минину и о собрании ратныхъ людей на очищение государьству Московскому. л. 1 об.

10. О велможи нѣкоемъ, иже похуливъ ѣству монастырьскую.
11. О хожѣнии с образомъ на спорную землю.
12. О послѣхъ, иже от моря спасены[3] быша[4].

---

[1] *Отсюда текст писан первым писцом.*

[2] *Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуты слова* прости и.

[3] *Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто* бысть.

[4] *Приписано Симоном Азарьиным.*

13. О полковнике Лисовскомъ, како погибе, хваляся на обитель чюдотворца Сергия[5].

14.[6] О женѣ, изцелѣвшей молитвами Святого.

15. О неисполнении обещания.

л. 2 || 16. О прозрѣнии инокини[7].

17. О изхожении из обители, како гнѣв Божии бывает сего ради.

18. О юноше нѣкоемъ, иже смятеся умомъ и изцелѣвъ молитвами Святого.

19. О отроке, како спасенъ бысть от разбойникъ.

20. О слугѣ монастырьскомъ, како спасен бысть от разбойникъ.

21. О падении полатъ.

22. О падении подвязей.

23. О утопшемъ, како спасенъ бысть молитвами Святого.

24. О счете монастырьские казны.

л. 2 об. 25. О новоявльшемся кладези, его же || Господь Богъ дарова внутрь обители.

26. О изцѣлении от новоявленные воды дьяку Григорию Одинцову.

27. О дву человѣках, како спасены бысть от потопления.

28. О иноке, како спасенъ есть от разбойник[8].

29. О падшемъ человѣке с науголные башни.

30. О изцелѣнии нутреные болѣзни велможи нѣкоего водою новоявленного кладязя.

л. 3 || 31. О изцелѣнии от новоявльшагося[9] кладезя[10].

32. О тои же святой водѣ, како изцелѣние бысть боярской дщери.

33. О князе Семене Шеховскомъ, како спасен бысть от моря.

34. О сложении кондаков[11].

35.[12] О изцѣлении разслабленные.

---

[5] *Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто*: 14. О напрасномъ поклѣпе монастырьскиа казны; *против этого места на полях помета его же рукой* — Перенесть.

[6] *Номера с 14 по 33 исправлены.*

[7] *Переделано из слова* инок *рукой Симона Азарьина.*

[8] *Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто*: 29. О обидящих святые мѣста, яко сего ради гнѣвъ Божий бываетъ; *против этого места на полях помета его же рукой* — Перенесть.

[9] *Исправлено Симоном Азарьиным из слова* новоявленного.

[10] *Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто слово* боярину.

[11] *Первоначально читалось* ...от моря и о сложении кондаков, *но Симоном Азарьиным исправлено.*

[12] *Номера с 35 по 72 исправлены.*

36. О тате, иже колокола покраде.
37. О поклѣпной тяжбе.
38. О инокине разслабленной.
39. О пожаре, како утолися от образа Сергиева.
40. О изцелѣнии дьякона и дщери его.
|| 41. О изцѣлении болѣзни святѣйшему Иосифу патриарху. л. 3 об.
42. О трегубомъ изцелѣнии боярину князь Алексѣю Михаиловичю Львову.
43. О церковнике, иже от болѣзни изцелѣнъ молитвами Святого.
44. О пожаре, иже оугасе молитвами Святого.
45. О изцелѣнии иерѣю праваго уха.
46. О слугѣ нѣкоемъ, на него же каменная стена паде и изцелѣнъ бысть.
47. О христианех Сергиевых, како преѣхавше реку Волгу молитвами Святого.
|| 48. О изцелѣнии очной болѣзни архимариту Андрѣану. л. 4
49. О пожарѣ, бывшем на Житномъ дворѣ.
50. О пожарѣ, бывшем в Троицкой вотчине.
51. О обидах монастырьскимъ християномъ[13].
52. О слугѣ Феодоре,[14] иже молитвами Преподобныхъ от смерти спасенъ бысть.
53. О отрокѣ нѣкоемъ, иже видѣ пред собою образ чюдотворца Сергия.
54. О изцелѣнии женѣ от болѣзни.
|| 55. О изцелѣнии[15] недужного.[16] л. 4 об.
56. О изцелѣнии немому.
57. О изцелѣние очные болѣзни жены нѣкоей.
58. О изцелѣние болѣзни жены нѣкоей.[17]
59. О изцелѣнии дѣвице изступившей ума.
60. О изцелѣнии болѣзни Роману Боборыкину молитвами святых Сергия и Савы.
61. О изцелѣнии от трясовицы одержиму[18] молитвами святаго.

---

[13] *Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто*: 52. О слугѣ нѣкоемъ, иже отвержеся от обители Сергиевы.

[14] *Слово* Феодоре *написано над строкой рукой Симона Азарьина.*

[15] *Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто слово* бѣснаго.

[16] *Приписано рукой Симона Азарьина*; *далее им же зачеркнуто*: 56. О спорной землѣ в чюдотворцове вотчине, *а на полях помечено* — Перенесть.

[17] *Далее зачеркнуто*: 62. О изцелѣние болѣзни жены же нѣкоей.

[18] *Написано над строкой рукой Симона Азарьина, далее зачеркнуто слово* подьячему.

л. 5 || 62. О[19] помощи и одолѣнии преподобнаго чюдотворца Сергия Лву Офонасьевичю Плещееву[20] на неверных Калмыцких людей[21].

63. О посещении преподобнаго чюдотворца Сергия по своимъ обителѣмъ, иде же учиницы его начальствоваша.

64. О исцелении болезни сердечныя и гортании слугѣ обители сея.

65. О исцелении болезни иноку Саватѣю.

66. О исцелении болезни жене некоей от Святых.

67. О исцелении раслабленнаго и жены его и детей.

68. О исцелѣнии зубныя болезни вдовѣ некоей.

л. 5 об. || 69. О исцелении болезни християнину некоему.

70. О слугѣ монастырскомъ, иже денги изгубив и молитвою Преподобнаго обрете.

71. О исцелении болезни инокине нѣкоей молитвами Святого.

72. О исцелении болезни страждущему от страхования бѣсовскаго иконописцу.

73. О напрасном поклепе, иже манастырскую казну взяша поклепом.

74. О обидящих святая мѣстая мѣста[22], им же гнѣвъ Божии приобрѣтают.

75. О слугѣ, иже от обители Сергиевы отвержеся.

л. 6 76. О спорной землѣ в чюдотвор||цове вотчине и иже гнѣвъ Божий изыде на враждующих.

л. 8 || **Предисловие**[23]

Благоволениемъ Бога Отца Вседержителя, и споспѣшениемъ единороднаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и содѣйствиемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, написана бысть книга сия преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чюдотворца о преподобномъ житии его ученикомъ его Епифаниемъ Премудрымъ,[24] по двадесяти и по шти лѣтех преставления его, яко же есть писано в

---

[19] *Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто* видении, *а сверху надписаны слова* помощи и одолѣнии.

[20] *Далее зачеркнуто* и о побѣде.

[21] *Далее зачеркнуто* молитвами Святаго.

[22] *Так в рукописи.*

[23] *С этого места текст вновь пишет первый писец. Отсюда начинается список Ч.*

[24] *Против этого на боковом поле*: Глава 1. *Ссылка имеет в виду печатное издание Жития Сергия 1646 г.*

книгѣ его[25]. Потом же иермонах Пахомей по нѣколицех лѣтех тако же воспомянув о житии его преподобномъ и о чюдесѣх бываемых от преподобных мощей его. А после того ноипаче многа и неисчетна содѣяшася чюдеса всемъ притекающим с вѣрою. И не токмо ту || многоразличным л. 8 об.
болѣзнем своимъ исцеление приимающе, идѣ же лежатъ многочюдесныя мощи его, но и во прочих градѣх и в весех и в далних странах, идѣ же аще кто призоветъ с вѣрою имя его святое. Много же лѣт преиде, яко близ двою сотъ лѣтъ или и вящее, отнеле же житие святаго написано, и никто же не дерзнувъ въ книгу жития его приписати бываемыхъ от него чюдесъ, или от настоятелей небрежением, или самому тому преподобному не изволяющу сего. Поне же еще и в животѣ сый таково смиренномудрие стяжавъ[26], яко худости ради риз не познаватися ему, и зѣлнымъ трудом его[27] и терпѣнию и воздержанию и нестяжанию и скудости потребных[28] кто не удивится, яко же книга жития его о нем повѣдает? И елико себе смиряше, паче Богъ || прославляше его. л. 9

Тако же и ученикомъ своимъ по себѣ заповѣдая смирение любити и славы от человѣкъ не искати. И елико о немъ ученицы его написати умолчаша, паче от Бога прославляемъ бысть и от человѣкъ удивляемъ, не токмо во единомъ Росийском государьстве, но и во всѣх странах земли обносится имя его и прославляется величайшимъ имянованиемъ. И от далних странъ патриархи и митрополиты, архиепископи же и епископи, и архимариты и игумены и честнии старцы, иноки и миряня, от Азии и Африкии и Еуропы и от всея вселенныя, и донынѣ приходят на поклонение к преподобнымъ мощемъ его и во святѣй его обители воздающе молбы и моления ко Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобнаго Сергия на помощь призывающе и празно||ваша духовно, тако же и пище чюдотворцове сопричастницы л. 9 об.
бывающе и дары честныя приимающе и потребная на путь пищу и питие доволно, отхождаху во свояси, радующеся, сподобльшеся обитель его видѣти и преподобнымъ мощемъ его поклонитися. И аще кто от невѣдения возглаголетъ, или невѣрия мракомъ помраченъ и речетъ: кто и откуду от вселенныя таковы велицыи святителие и когда прихождаху? а в книге его того не написано. Мы же к нимъ отвѣщаемъ: Первое бысть[29] во святѣй Росии и в Сергиеве манастырѣ святѣй-

[25] *Против этого на поле*: Глава 53.

[26] *Против этого на поле*: Глава 5, 11.

[27] *Против этого на поле*: Глава 4.

[28] *Против этого на поле*: Глава 10.

[29] *Против этого на поле*: Бысть в лѣто 7000.

шии Иоакимъ патриархъ Великия Антиохии. И потомъ[30] святѣйшии вселенскии Иерѣмия патриархъ Царяграда, иже и патриаршества саномъ украсилъ престолъ Росийский, поставилъ на Москвѣ в патриархи || преосвященнаго митрополита Иова. Потом же бысть[31] святѣйший Феофан патриархъ святаго града Иеросалима и поставил на Москвѣ в патриархи Филарета Никитича; быв же и во обители преподобнаго Сергия и снемъ с своея святительския главы клобук, возложи на главу архимариту Дионисию, у мощей преподобнаго Сергия стоявъ, и на возложение клобука молитвы нѣкия изрекъ и повелѣ ему носити той властиной клобукъ и прочимъ по немъ архимаритом Троицкого Сергиева монастыря. В лѣто же 7157-го году бысть святѣйший Паисѣя патриархъ святаго града Иеросалима. В нынѣшнемъ же во 161-м году паки был святѣйший вселенский патриархъ Афанасий Царяграда[32]. Еще же преже Болгарские земли бысть Терновский || святитель, и той от тамо живущих патриархъ имяновашеся. Сия глаголахомъ о единыхъ первопрестольницех, иже быша в Московском государьстве и во обители святаго Сергия чудотворца преподобнымъ мощемъ его поклонницы быша. А митрополитовъ и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов, и честных мирян ото всея вселенныя, яже и преже рекохом, иже и доныне по вся годы приходятъ, не бѣ числа, и покланяются святымъ его мощемъ. И в книгу жития его не вмѣстно того исписати. И аще кто восхощетъ увѣдати и сия по истиннѣ, и той из монастырских книгъ келарския и казенныя службы выписав и увѣрится истинно, како честь и дары приимаютъ и на путь потребная емлютъ. И яко же бо тогда он преподобный Сергий не взыска видети царствующаго града, || ни святыя горы Афонския, ни Синайские горы, ни Иеросалима и прочих святых мѣстъ, но седя на мѣсте, идѣ же обѣщася простою душею и обнаженнымъ сердцемъ, у Пресвятые Троицы милости прося, надежу имѣя на Пресвятую Богородицу,—сице же и Богъ, видевъ благое его изволение и кротость и незлобие, не токмо от далних стран Руския[33] земли, но и от всея вселенныя благочестных людей всякого чину и пастырей и учителей во обитель

[30] *Против этого на поле*: Бысть в лѣто 7089-го.

[31] *Против этого на поле*: Бысть [в лѣ]то 71[27].

[32] *В Ч фраза читается следующим образом*: И во 161-мъ году паки был святѣйший вселенский патриархъ Афанасий Царяграда. Еще же паки речемъ—и в нынѣшнемъ въ 164 году бысть святѣйший патриархъ Макарий Антиохийский и Сербски первосвятитель Гавриилъ, его же имяноваху тамо сущии во своей ему области патриархомъ (*выделенные разрядкой слова вписаны рукой Симона Азарьина*).

[33] *Приписано на поле более светлыми чернилами.*

его приводя, яко да и в полунощных странах образ благочестия увидят и терпѣния плода насладятся. Есть же инии, не боящеися Бога, завистию объемшеся и глаголюще безумствующе, яко не смысленнии: аще, рече, не бы Грецы дарове приимали, не бы в Сергиеву обитель на поклонение приходили, яко же и в прочия обители не при||ходятъ. А еже от жития его в писании обрѣтаемъ, того ни слышати хотяще: еже когда во обители его еще злата и сребра не бѣ и потребных на пищу пооскуду бѣяше, и тогда из Царяграда святѣйший вселенский патриархъ Филофей[34] послы своя к преподобному Сергию присла, с ними же и дар честен, крестъ злат с порамандомъ и схиму и епистолию о общем житии. Той же дары прием, преосвященному митрополиту Алексѣю показав и о епистолии возвѣстив и вопросив: ты, рече, владыко, о сих како повелеваеши? Святый же Алексѣй рече ему: виждь, колика блага сподобился еси, преподобне, Богу прославляющу тя, и до коих стран достиже имя жителства твоего, яко и вселенский патриархъ совѣтует ти на великую ползу; мы же, рече, множае совѣтуем ти и благодарим зѣло. || Се бо и тогда от двух первосвятителей совѣтуем бываше, а не повелѣваемъ. Обитель бо его и тогда честна суть не златом, ни сребром, но множества ради смирения и терпѣния его, яже по благодати Божии. Яко же нѣкогда епископъ Царяграда[35] дерзости ради своея и невѣрия наказаемъ от Бога, иде бо от царствующего града Москвы к преподобному Сергию во обитель видѣти его, паче же искусити житие его, усумнѣваяся и глаголя: како, рече, в сих странах, паче же и в послѣдних временех сихъ, такову свѣтилнику явитися, яко же слышу о немъ? Сицевая, мыслящу в невѣрии своемъ и сего ради, егда достиже и увидѣвъ его, очима слѣпоту приемъ, донде же введенъ бысть в кѣлию его и умоливъ преподобнаго со слезами, каяся о своемъ || невѣрии. Святый же Сергий прикоснуся очемъ его и прозрѣние даровавъ ему и беседовав с нимъ о еже над смиренными не возноситися и учредивъ отпусти с подобающею честию. Мнозии же Грѣкове, иже приходяще во обитель его; желающе о чюдесех преподобнаго Сергия слышати, просяще книги жития его и сию любезно прочитающе, Богу благодарение воздающе и преподобнаго Сергия ублажающе. Едино же непщеваху, яко многа лѣта преидоша, а чюдесъ его новых ничего не писано, и ту сущих иноков вопрошающе сице: еще ли от преподобнаго Сергия от целбоносных мощей чюдеса и исцеления бывают?[36] Тии же глаголаху имъ: яко убо река многоводная течет и не умаляетъ струй своих, тако и чюдеса

[34] *Против этого на поле*: Глава 15.

[35] *Против этого на поле*: 27 главы.

[36] *Было написано* бываваютъ, *но затем исправлено.*

преподобнаго Сергия от святых мощей его; || и аще вся тыя чюдеса и повести бываемая молитвами его святыми писати, недостанетъ чернил и бумаги и поспѣху человѣческаго толико не будет. Мы же слышавше сия, в сомнѣние приидохомъ и помышляюще, да не како вознепщуютъ нѣцыи от нихъ, яко умалитися чюдесемъ преподобнаго Сергия, и нѣкая от чюдесъ его, яко от многих малѣйшая, иже в наша лѣта содѣяшася, ина же от лѣтописных книгъ избравше и от книги осадного сидѣния самого того Сергиевы обители, иже во обстоянии ратных от преподобнаго содѣяшася чюдеса. А во оно время изволениемъ самодержца государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии преподобнаго Сергия житие повелѣнно бысть напечатати; сия же, яже от нас быша написана, самодержец || ту же повелѣ напечатати. Печатницы же, иже на Печатном дворѣ, тѣх новых чюдес яко тридесять и пять главизнъ напечаташа в Сергиеву книгу, яже от насъ принесена быша; прочая же от чюдесъ святаго в небрежении положиша. И яко же они возгордѣвшеся и небрегоша о чюдѣсѣх святаго, сицѣ нѣцыи от них и сами в небрежении животъ свой препровадиша. Истинну бо глаголаху лож быти и вмѣняху в случай, а не в чюдеса, яко же о источнице новоявльшагося кладезя, иже у церкви Пречистые Богородицы в стенѣ у паперти, небрегоша по истиннѣ напечатати, и последи уже и напечаташа с понужением, но не по истиннѣ, но нѣкую лож от своего вымыслу приложше. И не во многих книгах о семъ источницѣ напечаташа, в прочих же || книгах Сергиева жития и того не напечаташа, яко совѣстию своею зазираеми быша; тако же и ины от чюдес святаго изринуша и напеча[та]ти небрегоша. Зрите же боголюбивии: иже нѣкогда гордии небрегоша и по истиннѣ напечатати не восхотѣша о новоявленнѣмъ кладезе, его же Богъ и Пречистая Его Богоматерь дарова молитвами святаго Сергия, и се нынѣ велия чюдеса и дары целебныя от тоя богодарованныя воды подаются нескудно, и не токмо простии, но и велможи различныя исцеления приимаютъ, паче же государь и самодержецъ царь и великий князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русии, приходя присно, и от того святаго источника своима царскима рукама почерпаше в честь и похвалу Пресвятей Троице и Пречистей Богородице, и преподобнымъ чюдотворцемъ || Сергию и Никону благодарения воздавая. Тако же и святѣйший патриархъ Иосифъ московский и всеа Росии в нынешнемъ во 160-м году, купно с самодержцемъ, празновал празник преподобнаго Сергия сентября въ 25 день и о чюдеси святаго Сергия явно всѣмъ проповѣда, яко молитвами его святыми от болезни утробныя исцѣление прием и от тоя воды новоявльшагося кладезя здрав бысть, и повелѣвъ нам сие написати в

чюдесѣх святаго, его же и написахомъ, иже напослѣди повѣсть объявитъ. Государь же царь и великий князь Алексѣй Михаиловичь всеа Росии изволилъ меня, келаря Симона, допросити о чюдесѣх святаго Сергия: яже в нынѣшняя лѣта бываемая чюдеса от мощей святаго, пишете ли памяти ради? Мнѣ же рекшу: Отнеле же, государь, написано || учеником его Епифанием и Пахомием житие его, и оттоле в книге его новых чюдес никто не приписывал. Токмо нынѣ, когда ты, государь царь, изволил книгу жития его напечатати, и мы случившаяся в нынѣшняя лѣта новотворимая чюдеса и от лѣтописных книгъ и от осадные книги ево же обители случившаяся тогда чюдеса и положиша на Печатной двор. И от тѣхъ, государь, чюдесъ ова напечатана быша в книгу его, ина же, не вѣмы, коея ради вины небрегома быша и от печатников истеряны быша. И государь, царь и великий князь Алексѣй Михаиловичь всеа Росии, слышав от насъ сия, указал намъ впредь чюдеса святаго бываемыя писати, да незабвенна будутъ впредь преподобнаго чюдотворца Сергия чюдеса. Аз же недостойный, слышав царево повеление, || помыслив: аще аз не пишу, а прочии тако же не учнутъ писати, и нашимъ небрежением и лѣностию нѣчто от чюдес его в забвение приидетъ, и сего ради от самого того преподобнаго гнѣвъ на себѣ наведемъ, или неисполнениемъ царева приказу от него государя царя опалное слово приимемъ, бояся притчи лениваго оного раба, аще и зѣло грѣшенъ есть и недостоинъ сицева дѣла на послужение, но надѣявся на милость и благоутробие самого преподобнаго Сергия и на его молитвы святыя. Зѣло бо милостивъ бысть и кроток бяше ко своим присным чадомъ, яко же в житии семъ, тако же равну милость и щедроты и по преставлении подавая: никто же бо тогда от него тщима рукама отхождаше от обители ево, не прием словеси полезна и подаяния блага, || тако же и нынѣ, не прием неисчерпаемых его даровъ и благодати целебныя, скорбным лицем не отхождаше. Во истину убо не оскудѣваетъ и ныне благодать Пресвятаго Духа молитвами его, но растетъ и множится чюдотворение от преподобных мощей его. И идѣ же аще призовет кто с вѣрою сердечною, благонадежно приемлеъ и отходитъ не печаленъ; тако же на домы своя мед его чюдотворцовъ и хлѣб и в путное шествие носят и от того исцеление приемлютъ. Еще же и по обителем его, в Казани, и в Свияжскомъ, и на Балахнѣ, и в прочих градѣхъ, и идѣ же аще мед его чюдотворцов обрѣташеся, и до сего дни по молѣбномъ пѣнии благодаря Бога и преподобнаго испиваютъ и здравие приемлютъ. И аще мы умолчим || о чюдесѣхъ его и не проповѣдуем сотворенных от него чюдесъ, бездушная глас дадут и безсловесное сотворение проповѣдаютъ о нем. И не бездѣлно же сия

глаголемъ,[37] но истинно, еже видимъ: Сами бо вещи дѣствием и чюдотворением, яко перстомъ, указуют: яко же есть сия житница преподобнаго чудотворца Сергия и донынѣ Богомъ соблюдаема цела на память и на удивление преподобных трудов его, от нея же христолюбивии от прага или угла трески емлюще зубным болѣзнемъ и всякимъ скорбемъ на исцѣление и относят в домы своя, благодаря Бога и преподобнаго; тако же и ризы его служебныя и посох пастырский в ризнице и до сего дне[38]. Пустыня тогда была непроходная, нынѣ же всѣмъ зримы окрестъ обители поля широкие, села и деревни многолюдные. Стези не быша тогда и непроходно бысть || человѣческими стопами; нынѣ же пути дороги велия и проѣзды всякого чину людем, днемъ и нощию безпрестанно идущим. Много же тогда гадов и ползущих змиевъ являхуся ему на устрашение безстрастному его житию; нынѣ же молитвами его окрестъ обители его за десять поприщь и вящшее ползущих ужев и змиев не бываетъ, и доколе колокол его оглашает, ни приближитися могуще. Мѣсто тогда было безводно и кромѣ источника[39], его же святый Сергии молитвою изведе, не бысть иныя воды под его обителию; нынѣ же всѣмъ зримо многи источницы явишася. Первие по нем ученикъ его преподобный Сава, иже нынѣ на Сторожех, молитвами святаго отца своего преподобнаго Сергия изведе источникъ воды чисты выше Конюшенного двора, из него же и донынѣ почерпают, благодаря Бога. || Паки же по 7000-м лѣте во 151-м году под горою Волкушею, еще же паки и под самым Конюшеннымъ двором, и паки позади Свитошного двора, и во многих мѣстех источницы воды чисты истекоша, от них же вси людие почерпающе пиютъ, благодаря Бога. И река не мала из них потече от обители его, яко и мельницы мнози поставлени быша, яко же очи всѣхъ видятъ. Нынѣ же благодатию Божиею, яко же выше написахомъ, источник целебен внутрь обители изыде, его же всѣ очима своима зрятъ и пиютъ на веселие и в просвѣщение души же и тѣлу, молитвами святаго. И елико людей во обители и около обители в слободах множашеся, толико по премногу и воды и всякая потреба изообиловашеся. Егда же преже под обителью святаго от поганые Литвы разо||рения видяху православные християне, глаголаху мнози: не быти уже Сергиеве обители по прежнему. Нынѣ же всѣмъ зримо есть и памятно, яко тогда суще в

[37] *Слова* о нем. И не бездѣлно же сия глаголемъ *приписаны на полях со знаком вставки рукой Симона Азарьина*.

[38] *Против этого на поле*: Глава 5 и 10.

[39] *Против этого на поле*: Глава 12.

рощах тѣх и древес толико не бысть, елико нынѣ многолюдственное число человѣкъ в слободах на тѣх мѣстех, идѣ же рощи велицыи были. Сицевыми чюдесы Богъ обогати обитель его, яко и безсловесное естество проповѣдоваше чюдеса его. И паки видѣвше милосердие Божиих щедротъ, изливаемых умолением Богоматери пренепорочныя Владычицы нашея и преподобнаго Сергия, дивных чудес како умолчим? Церковь бо Святыя Троицы, идѣ же мощи преподобнаго Сергия Богом хранимы в зимнее время от мраза не зело студению холодает, яко в прочих церквах каменных, но нѣкако легкое прохлажение || в себѣ содержит, и людие от студени не зело истомление приемлютъ. Еще же и внутрь олтаря благодатию Божиею святыня, ею же непорочное приношение небесному Царю принося[т], не померзает, аще когда и зело мрази настоятъ, но невидимою силою Божиею яко от солнечныя теплоты согрѣваемо; и руки служащих не озябают, яко же от них увѣрихомся. Елико же самъ преподобный себе смиряше тогда и худостию житие свое пред всѣми оказываше, толико Богъ паче нынѣ чюдесы прославляше его: яко солнце сияше пред всѣми людми, и яко лучи от солнца ученицы его мнози провозсияша, или яко звѣзды посреди небеси свѣтяхуся и по всей Рустѣй земли житием добрым и чюдесы просвѣтишася, яко же обители их и донынѣ всѣмъ || зримы и чюдотворения вѣдома суть. Еще же и се глаголютъ нѣцыи: Яко ученику его Афанасию Высотцкого монастыря игумену нѣких ради потребъ бывшу во Царѣграде, патриарху же тамо не сущу в то время, и мятеж великъ бысть о избрании на патриаршество: овии хотяще того, овии же инаго, и не согласен бысть святый соборъ. Емше сего Афонасия Высоцкого игумена, яко странника и ученика преподобному Сергию, его же имя тогда во вселенную обношашеся, и поставиша сего Афонасия патриархомъ Царюграду, его же Богъ вѣсть, колико пребысть на святительском престоле. Последи же, рече, московстии послы и гробницу подписану видѣвше. Аз же, еже слышав, сия и написавъ, помыслив, яко невозможная от человѣкъ, возможна суть от Бога. Аще ли кто подлиннее || сего вѣдает или гробницу его увѣсть, да и насъ просвѣтитъ. И что много глаголати и писати: не достанет бо ми разум ниже начати или кончати. Умъ человѣчъ [не] постижет величия Божия, иже удиви Господь преподобнаго своего Сергия чюдесы своими: не от человѣкъ бо исперва начало приятъ, яко же и прочии святии от святых, и преподобнии от преподобных начало приимаху и по стопам отческимъ послѣдоваху, Богу угожающе. Сей же преподобный Сергий еще

во чреве матерни сосуд освященъ Святѣй Троице явися[40] и трикратным возглашениемъ прославив Святую Троицу во время святые литоргии. Рожение же его и воспитание и дѣтское житие, и возрастъ, и воздержание, и постничество от самых пелен свыше человѣческаго пребывания дорова ему Богъ, и от родителей || своих по 40 днех к церкве в дар Богу принесен. Книжное же учение от ангела Божия прием[41], а не от человѣкъ и иночествовати не к иному х кому прииде под начало, но Богомъ наставляемъ, самъ себѣ мѣсто уготовав и церковь устроил[42]. Брат же его единоутробный толико пустыню указав ему и мало нѣчто в трудѣхъ[43] поможе ему и отъиде. Той же и преже пострижения своего в пустыне той многи молитвы и труды принес Богови наединѣ, и видя Богъ изволение его, яже по Бозѣ ко иночеству, посла ему Богъ[44], от ково и пострижение прияти. И купно с постриженіемъ новоначальный чернецъ яко совершен инок и святых таин сопричастникъ бывает, и внегда святый причастився, тогда не токмо церковь, но и окрестъ церкви благоухание много изыде, показуя || чистоту его душевную. Той же иночеству начало прием и паки един ко единому Богу бдѣние и слезы принося присно; зелныя же труды и воздержание кто может изрещи? И з звѣрми в пустыне многа лѣта водвороряяся[45] и от бѣсовъ искушения колики приемля, донде же изволениемъ Божиимъ снидошася к нему братия и монастырь общий составися, благодатию Божиею, и поспѣшеством Пречистые Богородицы, молитвами его, яко же нынѣ очи наши зрятъ. Смирения же его образ кто может понести? терпѣнию же и нестяжанию[46] его кто не подивится? яко и не познаватися ему худости ради риз его[47], и в церкви скудости ради и канархати по книге с лучиною, и яко многаго ради его[48] терпѣния и аггельским хлѣбом посещаемъ бысть[49] от Бога и з братиею. || Не требовав бо тогда ни злата, ни сребра, ни риз украшенных,

---

[40] *Против этого на поле*: Глава 2.

[41] *Против этого на поле*: Глава 3.

[42] *Против этого на поле*: Глава 5.

[43] *Слова* в трудѣхъ *приписаны над строкой более светлыми чернилами.*

[44] *Против этого на поле*: Глава 6.

[45] *Против этого на поле*: Глава 6.

[46] *В рукописи* нестяжание.

[47] *Против этого на поле*: Глава 5 и 11.

[48] *Приписано над строкой.*

[49] *Против этого на поле*: Глава 10.

ни коней доброѣздных; но со многимъ смирением, идѣ же аще хотяше, пѣшъ хождаше. Яко же[50] и пресвященныи Алексѣй митрополитъ крестъ злат с порамандом на него возложи, хотя на митрополию его понудити; он же никако сему повинуся, но вменив себѣ сия в великую тяготу: не бых, рече, златоносецъ. И ни возможе его святый Алексѣй на то увѣщати, дал ему по ево воли. И такова смирения ради[51] и посѣщения Богоматери сподобися. Есть же и донынѣ зримы суть нашима очима ризы его служебныя и посох пастырский; на праздникъ его архимаритъ в службе облачается и посох его в руку его бываше, и тѣмъ оказовашеся преподобнаго конечное || смирение. Обитель бо его тогда честна суть чюдесы его, а не златом и сребром; скудость бо потребных и недостатки от жития его слышахом, колико и от братии претѣрпѣ поношение и ропот терпѣливая она душа. Послѣди же коликими благими Богъ обитель его распространил: елика, рече, во обитель его приносимая умножахуся, толико страннолюбная утѣшения возрастааху, и никто же, рече, от обители его тщима рукама отхождаше. Заповѣда же и по себѣ не токмо нищих и странных доволно покоити, но и всякому требующему подавати, глаголя: аще сию мою заповѣдь сохраните без роптания, то мзду от Господа приимете, и по моем отшествии обитель моя зѣло распространится[52] и во многа лѣта не раз||рушима постоит благодатию Христовою. И сию его заповѣдь хранятъ непремѣнно, и донынѣ симъ тако бывающим: не токмо простии и болнии, и нищии, но и князи и боляре и воеводы и воинския люди, мимо грядуще, вси приимаху подобающую доволную честную потребу, яко от источник неисчерпаемых, и в путь свой пищу и питие доволно приимаху, яко же в житии его писано: служащии же, рече, с радостию всѣмъ подающе изообилно, и тако явленнѣ познающе, идѣ же потребная пребываютъ во храмѣхъ брашна и пития и хлѣбы, и варения сия вся преумножахуся благодатию Христовою молитвами его, яко же очи всѣхъ зрятъ. Такова бо благодать Божия поспѣшествова ему тогда, || яко и аггели Божии служаху съ ним[53]; и видимъ бысть от братии, яко и огнемъ божественным причащатися ему[54]. Целебныя же дары и чюдеса, бываемая тогда и нынѣ, кто можетъ исписати, юже Богъ дарова ему? И не едино же то, яже дары целѣбныя подаются всѣ[мъ][55] приходящим к

[50] *Против этого на поле*: Глава 25.

[51] *Против этого на поле*: Глава 26.

[52] *Против этого на поле*: Глава 16.

[53] *Против этого на поле*: Глава 21.

[54] *Против этого на поле*: Глава 31.

[55] *В рукописи* всѣ.

нему и донынѣ к целбоносным мощемъ его, но свыше целебных даров от Бога благодать дана ему всю Росийскую землю заступати от находящих враговъ християнских, от безбожных Татаръ, и Нѣмецъ, и Литвы, и прочих язык, не чтущих по истинѣ Бога Господа нашего Исуса Христа и хотящих разоряти православное християнъство. Яко Богомъ данный помощникъ всему государьству, и всюду и вездѣ царемъ и великим княземъ обрѣташеся || помощник во бранѣхъ: яко же на Дону[56] великому князю Дмитрею на безбожнаго царя Мамая благословение дав и во время бою посланьми своими крѣпко вооруживъ, и с Резанскимъ и с Нижегородцкими великими князьми великому князю Дмитрею Ивановичю мир вѣчный устроив посолствомъ своимъ. Тако же под Казанью и под Свияжскомъ градом царю и великому князю Ивану [Васильевичю] на безбожных Татар чюдесы своими помощъ дарова и частыми явлении невѣрных устрашив, и плѣнницы православнаго християнского народу невидимо молитвами его от поганых рукъ свободни бываху, яко же писание повѣдает. В Себежском же граде помощию его от Литовских людей православнии от осады свободишася. || Тако же и во Псковской земли во граде Опочке явлениемъ его от осады свобождени быша и противных разгнаша. А в Латынских и в Немецких странах, во время суетнаго осмаго собору папина собрания и Русскаго митрополита Исидора, и тамо обрѣтеся, и святаго Марка Ефесскаго похвалив и равноапостольна его и многострадална нарече, и Семиона иерея и с прочими оттуду явлением своим на пути от поганых сохранив и благочестие православия проповѣдати на Росии повелѣвъ. Во время же Крымскаго царя и Татарскаго нахождения с Московскими чюдотворцы, и с Леонтиемъ Ростовским, и с Варламомъ Футынскимъ, купно с ними на умоление Владыки и Пречистые Его Матери обрѣтеся, яко же писание повѣдает. || И гдѣ ни быша во бранех цари государи и великие князи, и преподобнаго Сергия имя во устѣх присно поминаху и церковь полотняную во имя его на путех близ шатров своих поставляху и по вся дни въ неѣ на молитву прихожаху, яко под Казанию и в Свияжском граде, идѣ же ныне монастыри его, тако же и под Москвою во обозѣ противу Крымскаго царя, идѣ же нынѣ церковь Пречистые Богородицы имянуется Донская. И вездѣ во всякомъ пути и во всяких напастех имя его призываху и, егда в любовь прихождаху, именем его утверждающеся. Великий же князь Василей Ивановичь на смертном одрѣ лежаше и послѣднеѣ вслух всѣмъ ублажание преподобному Сергию [пропѣвъ и] предаде духъ свой в ру-

[56] *Против этого на поле*: Глава 2[2].

це [Богу. Такову] вѣру к нему самодержцы имѣяху, [иже и] || о чадородии цари государи его на молитву къ Богу подвизающе и не погрѣшающе: елико у Бога прошаху, и молитвами его приимаху и отхождаху с радостию в домы своя. О нынѣшних же послѣдних дарованиих Божиих, иже молитвою его в разорение Литовское содѣяся, что изглаголемъ? Вси бо помнятъ, егда Московское государство разорено бысть, и грады и веси и деревни огню и мечю предани быша, и всяка душа от мала и до велика истреблени быша, и Московское государьство и гради обладаеми быша от Поляков и от Литвы и от Немѣцъ, прочия же грады от руских воров разоряеми быша, и Московскому государьству не бысть ниоткуда помощи; токмо едина сия обитель Святыя Троицы и чюдотворца Сергия заступлением Пречистые Богородицы || Богомъ снабдима бысть, цвѣтяше всякими благодатми[57] и кипяше всякимъ богатеством. Прежние бо государи великие князи и цари благочестивии наполниша обитель Сергиеву всяким богатеством изобилно, не токмо вотчинъ дающе доволно, но и промыслы торговыя во мнозѣх градѣхъ и по украйнам и за морем беспошлинно, и прилагающе к полности полность; и мноземи лѣты наполниша обитель его всяким богатеством, яко пророческаго дара сподобишася и яко провидяще Духомъ Святымъ в Российскомъ государьстве хотящую быти кроволитную напасть. И тако Божиею благодатию наставляеми живущии во обители сей иноцы и воинстии и всякого чину людие утвердишася душами своими крѣпко противу безбожных, || и не приложишася к прелести Литвы и Поляковъ, и с крестопреступники с рускими измѣнниками не сложишася, яко же и в прочих градѣхъ; но вси крѣпкостоятельни быша и истиннии поборатели быша Московскому государьству, и нужу осадную всякую терпяще, ожидающе милости Божия, надежду имуще на Пречистую Богородицу и на преподобных чюдотворцовъ Сергия и Никона, и уповающе и не погрешиша, посещением Богоматери и преподобных. Неотступна бо бысть Пречистая Богородица от обители Сергиевы молитвами его, яко же преже обѣщася, и от осады обитель его свободи, и люди в них православныя от поганых спасе, и во время недостатков умножением хлѣба прекорми, и поганых чюдесы устрашив, и тишину и смирение даровав. И во время || разорения Московскому государьству обитель его не малая подпора и поможение бысть, и проѣздъ от оставших градовъ к Московскому государьству, и паки от Москвы по градом путь чистый и гладкий, и покой и пристанище княземъ и боляром и всякаго чину людем. Истинну же аще рещи, нагимъ

[57] *В рукописи* — благотами.

одежда бысть, страннымъ упокоение, нищим и гладнымъ прекормление, от мраза изгибающих теплое утешение, страннымъ и раненым, и конечно издыхающимъ отпускъ от сего свѣта с напутием вѣчного живота, мертвым же[58] погребение бываше. Сия вся сотворяшеся добрым строителемъ в чюдотворцове Сергиеве обители, о нем же напреди явленно будетъ. Не бысть бо иного пути и проѣзду, окромѣ сея обители, || донде же и о и очистися[59] государьство Московское. И аще кто восхощетъ увѣдати истинну и умирение, и тишину, и престатию кроволитию християнской крови в Московском государьстве и по всей Росии, како явление его о собрании ратных людей на очищение Московскому государьству, и то все молитвами и чюдесы преподобнаго Сергия бысть. Явственно же вси видѣхомъ, како под Москвою межъ[60] бояры и меж дворянским и казачьимъ войскомъ несогласие бысть в последней гетманской приход Хоткѣевичев, хотя освободити из осады Литву и Поляков, Руских же людей хотя побити. И в то время архимарита Дионисия и келаря Аврамия много болѣзнования было: едва бояръ приведоша во смирение и дворянское войско с казаческим в согласие, призывая их || к себѣ изо обѣих полков и по вся дни многи сотницы кормяше и питиемъ всяко утешающе. Дивити же ся сему подобаетъ, како благодать Божия поспѣшествова тогда: аще не бы умножением Богъ одаровалъ, откуду на такое многолюдъство пища и питие обрѣташеся? а монастырь от осады конечно оскудѣ всякими потребами, а вотчины монастырские всѣ в разорении быша. Еще же и в нынешних послѣднихъ лѣтех в далечайшей странѣ, на Яицких вершинах, воеводе Льву Афонасьевичю Плѣщѣеву с товарыщи на поганых Калмыковъ помощъ и одолѣние дарова, явлением бо своимъ крѣпких на брань вооружив и мужественных сердцемъ сотворив, а поганых устрашив, такое их многолюдство || и храбрость и ратные збруи яко паучиная пряденая вменив, яко же о томъ писано бысть напред. Прочее же прекратим: доволно бо бысть и преже писано к похвалению чюдесъ его. Не позазрите же на мя, отцы и братия, яко не в рядъ и не по чину главизны изложихомъ, или год не подлѣ года, но яко же что напред от кого услышахом, или в древних писмах приискахомъ, сия тогда и написав. Ина же и своима очима видѣхом, яко же и преже рекохомъ, но тогда о писании семъ и в помыслъ не вниде, донде же госу-

---

[58] *Приписано над строкой.*

[59] *Так в рукописи.*

[60] *Слова* вси видѣхомъ, како под Москвою межъ *приписаны на полях со знаком вставки более светлыми чернилами.*

дарево царево слово с повелѣниемъ изыде; и оттоле, призвавъ Бога и Богородицу и самого преподобного на помощъ, дерзаю писати сице:

|| 1. От лѣтописныя книги. О чюдеси святаго Сергия, како исцѣли жену слѣпу. А в книгу жития его не писано

л. 28

В лѣто 7063-го году, сентября въ 25 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чюдотворца, прииде нѣкая жена именемъ Домникия Васильева раба Машуткина помолитися, очима слѣпа сущи, два года ей болѣзнующи и свѣта не видѣла, и со слезами у чюдотворца Сергия прося милости, да подастъ ей исцеление. Дивный же в чюдесѣх преподобный Сергий подастъ ей исцеление: бысть здрава, яко николи же болѣвъ, и очи ея просвѣтишася. Видѣв же то царь и великий князь, хвалу воздавъ || Пресвятѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному чюдотворцу Сергию благодарное моление воздавъ, и учредив братию и милостыню доволну давъ, отъиде, радуяся.

л. 28 об.

2. О умножении от малаго сусѣчца муки молитва[ми] святаго

Повѣда намъ соборный ключарь Иван, зовомый Насѣдкинъ: Бысть убо, рече, в лѣта, в ня же благодатию своею Господь Богъ нашъ изволил излияти милость свою ко християнскому народу и многомятежную жития сего бурю в тишину преложити, Троицкий Сергиевъ монастырь от болшия осады || свободися, и полковники Литовские Петръ Сопѣга и Лисовской из-под монастыря со многим срамом бѣжаша; служивым же людемъ еще в Троицкомъ монастыри всякую нужу и скудость вмѣсте со иноки и с миряны терпящимъ; сему же Ивану ключарю ту сущу, в монастыри живущу; пути же и проѣзды еще не очистишася, Поляки и Литва и Руские измѣнники по крѣпким мѣстом вся пути залѣгоша, християнский народ сѣкуще и ни с чѣмъ к Московскому государству и к Троицкому монастырю не пропущающе и запасов провести не дадуще; в то же время в Троицкомъ монастыри преже бывший Старицкий архимаритъ Пиминъ, отецъ инока Амфилохия Рыбушкина, бысть в смирении, и томиша его хлѣбными трудами || за сыновне отвержение, поне же сынъ его той Амфилохий от Троицких властей послан в Троицкой Казанской монастырь в строители и во время разорения того соплемянився з дияком с Никонором Шулгиным, и от паствы Троицких властей и с Казанскимъ монастыремъ отвержеся, и непослушенъ явися властем, но и посланных к нему в тем-

л. 29

л. 29 об.

ницу сажая. И сего ради в Троицкомъ болшом монастырѣ отецъ его Пиминъ сѣяше муку. И хлѣбных запасов в монастырѣ уже день от дне умаляшеся и оставашеся единъ мал сусѣчецъ, и ис того по вся дни емлюще во всѣ квашни не единожды же днем, но и многажды, на всю братию и на мирянъ и на ратных людей, и паки той сусѣчец наполняшеся невидимою силою Божиею. Той же Пимин бывъ во удивлении, ||
л. 30 познав Божий промыслъ, призвавъ к себѣ сего ключаря Ивана, и повѣда ему бывшее чюдо о мукѣ. И вмѣсте с нимъ нѣколико дней зряще промысла Божия дѣло, удивишася милости Божии и вразумиша себѣ, яко не туне бысть подвигъ архимарита Дионисия и промыслъ о бѣдных. В то бо настоящее мятежное время видя архимаритъ Дионисий люди Божия погибающа по путем и по дорогамъ, по лѣсом и по дебремъ, побитых и раненых, лежащих без призору, нагих и от звѣрей и псовъ разстерзаемых, прочим же еле дышущым, и призвав келаря и казначѣя и братию и слугъ и всяких чинов мирских людей, и плакаше пред ними и вопияше з горкими слезами, захлипаючись глаголаше: да
л. 30 об. покажутъ милость || над бѣдными, над болными и раненими, иже от поганых посечени и ранены и повержени наги по лѣсомъ и по дебремъ, да пошлют и соберут отовсюду во обитель сию, и всякъ промыслъ об них цѣлебный да покажут, и приюты имъ построятъ, и пищею и одеждою попекутся о них, хто что возможетъ; прочим же о погребении да попекутся. И что у нас есть в монастыри еще муки хлѣбныя и квасовъ добрых, тая вся болным и раненымъ соблюдати, а намъ самим мочно доволитись овсяным хлѣбомъ и водою, и елико Богъ дастъ намъ здравие, будемъ доволни и овсяным хлѣбомъ и водою. И слышавше келарь и братия и миряня, вси единодушно обѣщашась та-
л. 31 ко быти. || И оттолѣ совѣтомъ архимарита Дионисия начало изыде промыслу о бѣдных. Посланнии на возила собирающе болных и раненых и побитых, мужеский полъ и женский и дѣвический, привозяще; прочии же сами, кои могуще, прибродяще. И посылающе их овых в братцкую болницу, иных же за монастыремъ в богаделню; женскому же и девическому полу внѣ монастыря избы особныя ставяще. И симъ всѣмъ покой и пища и питие и всякъ целебный промыслъ сотворяюще по приговору архимарита Дионисия; мертвым же погребѣние сотворяюще. И внегда приговориша о бѣдных промыслъ чинити и сами терпѣнию и воздержанию обѣщашася сице, благодать Божия || преиз-
л. 31 об. быточествова в началѣ дѣла их. И пришедша Иванъ и Пиминъ, возвѣстиша о сем самому архимариту Дионисию. Той же нелѣстный промысленик и истинный отецъ и сирымъ пита-

тель, слышав сия от них, радостен бысть душею, с ними изыде в пекарню, и идѣ же малый сусѣчецъ муки тоя, и узрѣвъ самъ промысла Божия дѣло, слезы многи изливая по ланитома своима, видя благодать Божию, посланную ко уповающим на милость Его. И келарю и старѣйшим братиямъ возвѣстивъ сия, и слышавше вси, благодарение воздаша Святѣй Троице и Пречистой Богородице и великим чюдотворцемъ Сергию и Никону. Той же сусѣчецъ малый не оскудѣваше и до 40 дней, донде же и пути очистишася || и хлѣба из селъ привезоша л. 32
доволно. Мнози же, иже от ранъ и от наготы призрѣнием архимарита Дионисия препокоени быша и здравие приемше, и донынѣ вь его обители тружающеся во многих службах, яко и до пяти сотницъ или вящъшее. Прочим же, иже здравие приемше, разыдошася восвояси с радостию, их же число множественно. Погребенных же, яко же индѣ есть в Повѣсти[61], вящшее 7000 человѣкъ странных, опричь осадных людей.[62]

|| 3. О гласѣ, бывшем х ключарю Ивану, и о исцелении разслабленаго инока и отрока нѣма молитвами святаго л. 33

Той же ключарь Иванъ повѣда нам: Живущимъ[63], рече, в Троицком монастырѣ преже, яко же и выше рекох, и архимарит Дионисий поручи ми церковь чюдотворца Сергия священнодѣйствовати для мирских прихожанъ, поне же около монастыря в то время церквей не бѣ: вся разорены суть от поганых. А идѣ же покой телесный приимати, даша ми мѣсто мало в стенѣ града каменаго. И тако пребывающу ми ту и часто молящуся Богу и Пречистой Богородице и преподобным чюдотворцемъ Сергию и Никону о милости Божии и о посещении, о избавлении гнѣва, належащаго на ны, зря настоящее время, ако многая || кровь християнская проливаетца. От осады убо Москов- л. 33 об.
ское государство и Троицкой Сергиевъ монастырь благодатию Божиею свободистася, прочия же грады еще мятущеся, ово со християны единачествующе, с Поляки превозмогающеся, ово же одолеваеми от поганых; инии же малодушествующе: обращающеся ко християнству и паки отступницы бывающе и прилогающеся к поганым. А пути вся погании и Руския изменники заяша и по всѣм дорогамъ християнъскую кровь проливающе, яко воду, и бѣды тоя не мочно изглаголати.

---

[61] *Ссылка на рассказ Ивана Наседки, помещенный в Житии Дионисия Зобниновского.*

[62] *Нижняя часть л. 32 и весь л. 32 об. оставлены чистыми.*

[63] *Так в рукописи, в Ч исправлено*: живущу ми.

И ото многия горести сѣдѣ нѣкогда в хизице своей и склячеся нача плакати и рыдати, размышляя в сердцы своемъ, како в прежьжняя времена Латыни от православия отлучишася, а после и вся || западныя стряны в Люторскую ересь уклонишася, от православия тако же быша отступницы. Ово же чая в мысли своей, уже и здѣ одолѣннымъ быти от еретик, к сему же вразумляя рѣчь, иже от Апоколипсиса о женѣ и о змии притчею глаголемая, и мнѣв на Руси православию уже не быти, и от многа плача изнемог, бысть въ забыти. Внезапу же слышащу ми глас, глаголющъ ко мнѣ оконцем, яко на явѣ, укоряя и поношая мя: Кто еси ты, рече, иже таковая помышляеши, яко на Руси не быти православию, и хощеши испытать судбы Божия? А того, рече, не вѣси, яко молит Бога за вас Василий Великий и Димитрий Селунский, да и вашъ преподобный Сергий чюдотворивый, и будет православие на Руси по прежнему. И ина многа изрече, || поношая мя, отступи от оконца. Аз же яко от сна возбнувъ, не видевъ никого, трепетен бывъ, размышляя в себѣ ужасное слышание, и вставъ, иде к архимариту Дионисию, хотя возвѣстити ему. Егда же приближившу ми ся х кѣлии архимаричье, видѣвъ его пред кѣлиею своею на помостѣ стояща и вопрошающа отрока нѣкоего, юна суща. Отрок же той, всѣмъ нам знаемъ преже, яко нѣмъ языком бысть и не могий глаголати ни мало, в то же время глагола к архимариту свободнымъ языком; мы же приложиша уши своя на слышание[64]. Отрок же повѣдаяй сице: бывшу ми, рече, в кѣлии и седящу ми сего часу на печи, в углу[65] же онсица инокъ разслабленный лежаше к стене лицемъ и о себѣ не можаше превратитись. И внидо||ста в кѣлию ту два иноки, им же лица свѣтлообразны, сѣды брадами, и приступиша к разслабленому тому, сотворше молитву Исусову, глаголаша ему: брате господине! обратися к намъ. Он же отрече имъ: не могу обратитися. Тии же боголѣпнии иноки паки рекоша ему, повелѣша к себѣ обратитися и глаголаша ему: то ли, брате, твое[66] иночество? не буди упрямъ и обратися к намъ. Он же, яко невѣжда сый, з гнѣвомъ отвѣщавъ им: кто есте вы? рече: отступите от мене! или не вѣсте, како болѣзную и како могу обратитися. Тии же святии боголѣпнии старцы вземше его, яко с нужею, превративше его к себѣ лицемъ и поставиша его на нозѣ его близ постели его, глаголюще ему: лжеши, рече, нарекаяся болен, а се здравъ еси. || И оставиша его, идуще вон из кѣлии, ко мнѣ же рекуще, сѣдящу ми на печи, назвавше мя

[64] *Исправлено по Ч, в рукописи* — слышаяие.

[65] *Исправлено по Ч, в рукописи* — оглу.

[66] *Надписано сверху более светлыми чернилами.*

имянемъ: иди, рече, и скажи архимариту Дионисию на сего прекословца и непослушника, како прекословивъ с нами. Аз же отвѣщав им: иду и возвѣщу повеленная вами. Вкупѣ бо со словомъ их развязася нѣмота языка моего.— Мы же, слышавше, удивляющися о семъ, яко вси знахомъ отрока того нѣма языкомъ и инока того разслабленнаго, не могуща о себѣ обратитися, аще кто не превратит его. Еще же нам глаголющим, прииде и той инокъ, бывый разслабленъ, самъ о себѣ и никимъ не водим бысть, и вся подробну архимариту и намъ возвѣсти о л. 36
себѣ бывшее милосердие || над ним благодатию Божиею и молитвами преподобных чюдотворцовъ Сергия и Никона. Потом же и аз, Иванъ, свое видѣние и глас слышавший архимариту Дионисию возвѣстивъ, и прославивше Бога и Пречистую Богородицу и преподобных чюдотворцовъ Сергия и Никона, снабдѣвающих обитель свою и предивными своими чюдесы проявляющи милосердие Божия человѣколюбия православным християномъ и уже отчаявшихся и безнадѣжных на несуменное упование приводящи ко Христу Богу Спасителю нашему. Аз же, Симонъ, слышавъ сия повести от него, написав и по времени ему показавъ; он же сия прочетъ, нѣкия рѣчи своею рукою поисправивъ и свидѣтельствовав сие истинну быти.

|| 4. О лодье монастырской, иже спасе Господь на мори от потопления молитвами святаго[67] л. 36 об.

В лѣто 7122-го году Троицкого Сергиева монастыря инокъ Гедеон Коротневъ иде из-за Студеного моря из волости Варзуга имянуема с монастырскою осеннею рыбою на лодье х Колмогорам. И воста на море волнение велико и монастырскую лодью лдомъ заметало и замерзла; прочии же лодьи Двинянские четыре розбило. На монастырской же лодье люди вси, видѣвше свою погибель, быша в нѣчаянии, ту же Двинянин именем Ияков. И от многия горкия печали и от истомы воздремашася и уснуша. Двинянин же той Ияков видитъ в видении чюдотворца Сергия, и указующе ему перстомъ ко брегу, идѣ же им проити, || и яко на железные колеса поставив лодью ту, самъ чюдотво- л. 37
рецъ в пристанище привез и ввез еѣ в онбар новый и замкнув ея ту[68]. Возбнувъ же той от видения, разбудив инока и прочих и сказав свое ви-

[67] *В Ч заголовок главы 4* (*на вставном л. 19*): О лодьѣ монастырьской и о людех, иже спасе Господь на море от потопления, и о чюдесѣх святаго Сергия, иже привез с Колмогор иерей Стахия.

[68] *В Ч окончание фразы выглядит так*: в пристанище на Колмогоры привез, идѣ же храмъ его и образ чюдотворный, и на дворѣ в новый анбаръ и тутъ замкнулъ ея.

дѣние. Они же, слышавше сия, начаша чюдотворца Сергия призывати, да избавит ихъ от потопления и спасетъ души их от смерти. И в то время начатъ лед на море разступатися. Они же, поднявъ парусъ, доидоша тою щелию до пристанища,[69] идѣ же чюдотворецъ Сергии перстом показуя; а на море позади их лед паки сступися. И видевше сия и получиша ненадежное спасение, иже спасе их Господь молитвами святаго, радостны быша и доидоша обители святаго, ублажающе имя его, и властей и братию ||
л. 37 об. возвеселиша пришествием своим, яко нечаянно спасение получиша.

5. О чюдесѣх святаго Сергия, иже с Колмогоръ привез иерѣй Стахия роспись

В лѣта 7122-го году марта въ 17 день человѣкъ нѣкий именем Игнатий зовомый Яскин, ходя при брезе морскомъ, и взыде на торос, сиирѣчь на лед, и отнесе его в море и нача утопати. Возопив же ко святому Сергию чюдотворцу, да избавит его от потопления, и невидимо обрѣтеся на брезе морскомъ, молитвами преподобнаго чюдотворца Сергия спасенъ бысть.

л. 38 || **6. О исцелении бѣснаго**

На Колмогорах же в Куреской волости Троицкого Сергиева монастыря в слободѣ храмъ преподобнаго чюдотворца Сергия, и ту приведенъ бысть тоя же слободы человѣкъ нѣкий именем Якимъ Ильин, чернымъ недугомъ одержимъ и зѣло бѣснуяся, и исцеленъ бысть молитвами святаго Сергия от образа его, и отъиде в дом свой здравъ, благодаря Бога. Сие же чюдо бысть 123-го году.

л. 38 об. || **7. О исцелении бѣсныя**

В той же Куреской волости в Сергиеве слободе во храмъ преподобнаго чюдотворца Сергия прииде помолитися жена именем Ксения Кѣхотцкия волости, недугом болѣзненым одержима и бѣсомъ мучима, яко и рука ея бѣ прикорчена к сердцу. Скорый же к помощи преподобный Сергий исцеление дару[е]тъ ей, и отъиде в домъ свой здрава, яко николи же не болѣвъ, благодарение воздая преподобному Сергию, давшаго ей исцеление. Бысть же сие чюдо 124-го году.

---

[69] *В Ч читается так*: ко брегу и в пристанище улучиша.

|| 8. О боярине Иване Никитиче Романове

л. 39

Прииде нѣкогда во обитель Святыя Троицы помолитися и чюдотворца Сергия мощемъ поклонитися бояринъ Иван Никитичь Романовъ и по молебном пѣнии архимариту Дионисию и нам сказав о чюдеси чюдотворца Сергия сице: Бывшу ми, рече, преже в опалѣ от царя Бориса по зависти вражии, и везоша мя в заточение на колѣснице худѣ покрыта вретищем, многи оковы имущу ми на выи и на руках и на ногах. Не вѣдущу же ми, идѣ же везут мя, в то же время начаша в колокол бити, и познавшу ми, яко быти ми близ обители Святыя Троицы. И возмутися сердце мое от горкия печали, и слезы многи излияшася, || моляся Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, да спасетъ и ущедрит в бедѣ стражущаго и не имущаго помощи ниоткуду. Сице же плачащу ми ся и преподобнаго Сергия на помощъ призывающе и хотящу ми из-под покрытыя позрѣти ко обители чюдотворцове, и не возможе, зане приставы по обѣма странама не дадуще приникнути, многу тѣсноту по приказу царя Бориса сотворяюще ми. И внезапу яко нѣкоею силою Божиею от моея выя и от рукъ и от ногъ оковы желѣзныя разрѣшишася, и узрѣв скважнею обитель чюдотворцову, и благодаривъ Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия скораго помощника, и благонадеженъ бывъ, почаяв себѣ милости Божии быти. И проѣхав монастырь, приставом сия возвѣстив; || они же, сия осмотривше, ужасошася и во удивлении быша и от звериного нрава преложишася во овчюю кротость, и быв у них прочее время во ослабѣ. Егда же, времени дошедшу, свободи мя Богъ от тоя напасти, и бывшу ми в прежнемъ своем достоянии, и по своему обѣщанию сице прихожду к чюдотворцу Сергию по вся лѣта на поклонение ко гробу его. Слышав же сия, архимаритъ Дионисий и мы вси благодарения воздаша Святѣй Троицы и Пречистой Богородицы и преподобнаго Сергия скораго помощника ублажаше, яко поспѣшен предстатель всемъ уповающим на нь.

л. 39 об.

л. 40

|| 9. О явлении чюдотворца Сергия Козмѣ Минину и о собрании ратных людей на очищение государству

л. 40 об.

Бысть убо во времяна она нахождения на Русиское государство безбожных Поляков и Литвы, Богу попущающу за грѣхи наша, и многими лѣты по градомъ и по весемъ христианъству ото огня и меча погибающу, и уже и Московскому государству до конца от богопротивных разорившуся, всѣмъ посѣченым бывшимъ от мала и до велика, от

благородных и до простых, мнозѣм же в плѣнъ отведеным бывшим, прочим же разбѣгшимся по всей Рустей земли, яко овцы не имущи пастыря, по градомъ и по весем и по пустынямъ скитающеся, || преход-
л. 41 дяще с мѣста на мѣсто, идѣ же бы аще мочно кому горкия смерти гонъзнути. И сея бѣды не можетъ языкъ человѣчь изглаголати, токмо: ох! ох! увы! увы! горе! горе! бѣды тоя неисказанныя, колико протяжеся напасть та кроволитная. Но мы сия глаголати оставимъ: сами бо все помнят горкое время то, и поступимъ на преднее. Московскому убо государству во осаде бывшу, засѣдоша окаяннии еретицы, Поляки и Литва, Московских боляръ князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи в своих руках имуще и тѣсноту всякую чиняще им, еле живых содержаще. Християнски же народ от великородных и до простых вси посѣчени быша, яко же преже глаголахомъ. Грады же вси в
л. 41 об. несогласии быша: овии к Полякомъ || и к Литвѣ приложишася и вмѣсте сь еретики за едино християнъскую кровь проливающе; инии же к воромъ, к названымъ царевичемъ приложишася и тии тако же враги быша православным християномъ, не менши того кровь проливающе; инии гради Росийстии от Нѣмецъ обладаеми быша; прочии же гради особъ стаща, самодержавъствоваше, а Московскому государству ни откуду помощи не бѣ: одолѣша окаяннии еретицы. Во обители же Святыя Троицы и у преподобныхъ чюдотворцов Сергия и Никона паствующу тогда преподобному архимариту Дионисию да келарю Аврамию Палицыну, и слышавше, яко Московское государство в конечном разорении и обладаемо от еретикъ, совѣтовавше з братиею и с
л. 42 воин||скими людми, и обитель утвердивше крѣпко, и положивше упование на Бога и на Пречистую Богородицу и на преподобных Сергия и Никона, мужественно вооружившеся противу безбожных, и видя православную вѣру попираему и християнъ посѣкаемыхъ от безбожных, зѣло о томъ болѣзнующе и со враги, с Поляки и с Литвою противящеся з Божиею помощию. Дионисий же архимаритъ ни во что ино упражняшеся, токмо в церковных и в келейных молитвахъ, моляся ко Христу Богу з горкими слезами и ко Владычице нашей, всего мира заступнице, Пречистой Богородице, скорой помощнице, руце свои выспрь воздѣвая и призывая на помощъ преподобных чюдотворцовъ Сергия и Никона, и от горкия печали томя себя бдѣнием, || и воздер-
л. 42 об. жанием, и по многи дни мало хлѣба ядый, видя люди Божия конечно погибающа, яко же убо многемъ и во отчаянии впасти. То же ему и опочивъ бысть от труда многа: писцы скорые и доброумнии у себѣ имуще, с ними же присѣдя и обнощеваше, писаше грамоты поучителныя и во вся грады посылая. Иже попраша вѣру

християнскую и стояще заедино с Поляки и с Литвою, разоряюще православных християнъ, сихъ моляше, да отступят от еретикъ и паки да соединятся с православными християны. А иже оставшии християня в нѣких градѣх, сихъ похвалами ублажаше и моляше их, да станут крѣпко противу безбожных и мужественно да побораютъ по християнех, воспоми||нающе имъ от божественных писаний, и прежнихъ государствъ в прилучаи прилагающе, колико за православную вѣру в прежних родѣхъ стояша мужествено и главъ своих не щадили и мученически кончашася и нынѣ мучения ихъ церковь Божия прославляетъ и пѣсненными хвалами воспѣвает. И сих ево преподобных трудов грамотам во многи грады дошедшимъ, и во умиление приходяще, и приидоша под Москву бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, и Иванъ Заруцкой, и прочии от многих градовъ со многимъ воинъством, и вмѣсте с Прокофьем Ляпуновым оступиша Московское государство и безбожных Поляков осадиша и тѣсноту имъ велику учиниша. Но аще и велицы полцы || снидошася и безчисленно войско совокупися, но без Божия промысла множество воинства грѣха ради нашего непотребно бысть. Людие воинъстии взволновашася и боярину князю Дмитрею Тимофѣевичю непослушни учинишася, лутчего же своего промысленика Прокофья Ляпунова своима рукама убиша. Иван же Заруцкой яко возбеснѣв, бѣжавъ со многим воинствомъ и от православия отметникъ бысть и многи пакости сотворивъ градовом Рускимъ пуще Поляков, донде же его суд Божий постиже. Прочии же воинстии людие, видя нестроение в войске, разыдошася врознь. Бодрый же в разуме пастырь нелестный стада словесных овец Христовых || архимаритъ Дионисий с келарем Аврамиемъ паки неусыпно промышляюще и пишуще грамоты, яко же и преже, во вся грады верховыя и понизовые, моляше их и подвизающе писаниемъ, да изыдутъ на заступление Московскому государству, и Господь поможет вамъ заступлениемъ Пречистые Богоматере и за молитвъ святых чюдотворцовъ. И паки начаша мнози во умиление приходити, паче же в Нижнем Новѣгороде за се крѣпко вземшимся, и начаша всяко мыслити, како и коимъ обычаем да подадутъ помощъ Московскому государству. И когда уже промыслъ человѣколюбца Бога изыде к народу християнскому и благодатию Его обрѣтохом заступника Московскому государству и всей || Росиистей земли преподобнаго Сергия чюдотворца, тогда православнии християня яко от люты зимы к праведному солнцу Христу Богу лица своя обращаху и к теплотѣ спасения желающе приступити, озари бо сердца вѣрных Христосъ Богъ нашъ милосердиемъ своимъ. Не позазрите ми, господия и братия, долготы ради рѣчи сия:

аще и грубо есть и несладкорѣчиво морокование сие, но истина есть, и от самого архимарита Дионисия от устъ его слышах, паки же и от прочих достовѣрных увѣрився. Оставльше же сия и паки к повѣсти обратим умъ свой. Муж бяше благочестив Нижняго Новаграда именемъ Козма Мининъ, ремеством же мясник, живый благочестивым житиемъ и в цѣломудрии и прочих || добродѣтелех живот свой препровождая. И сего ради на мнозѣ и от подружия своего отлучашеся, яко безмолвие любя, отходя во особую храмину, Бога присно имѣя в сердцы своемъ. Нѣкогда же спящу ему во храминѣ той, явися ему чюдотворец Сергий, повелѣвая ему казну собирати и воинских людей надѣляти и итти на очищение Московскаго государства. Он же возбнувъ, бысть во страсѣ мнозѣ и помышляя, яко не бѣ воинское строение ему в обычай, и в небрежении положив. Во ино же время бысть ему то видѣние вторицею, и паки небреже. По малѣ же паки является ему преподобный Сергий и глаголя ему с прещением: Не рѣх ли ти о семъ? поне же изволение праведных судеб Божиих помиловати православных || християнъ и от многаго мятежа в тишину привести, сего ради рѣх ти казну собрати и ратных людей надѣлити, да очистятъ з Божиею помощию Московское государство от безбожных Поляков и прогонят еретиков. И сие ему прирече: яко старѣйшии в таковое дѣло не внидут, но и паче юннии начнут творити, и начинания их дѣло благо будетъ и в доброе совершение приидет. И яко бы наказав, остави его и невидимъ бысть. Той же возбнувъ трепетенъ и в велицеи ужасти бывъ, мнѣвъ, яко всему чреву его изгнетену быти, и ходя, болѣзнуя чревом и моляся преподобному Сергию о исцелении чрева его и каяся о своемъ небрежении и обѣщеваяся повелѣнная им сотворити, помышляя же како и откуду начало дѣлу || сотворити. По смотрению же Божию всѣм градом избраша его в земския старосты и предаша ему строение всего града, да исправляетъ и разсуждает земския росправы, яко же обычай есть. Козма же, познавъ начало Божия промысла, положив упование на Бога и на преподобнаго Сергия, обнадеженъ бысть, начат умъ свой простирати на дѣло Божие, глаголя пред всѣми в земской избѣ и идѣ же аще обрѣташеся, со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочие грады болшия и меншия всѣ разорени быша от безбожных, и людие благороднии от велмож и до простых, вси посѣчени быша, жены их и дщери пред лицем их опозорени и в плен ведоми быша, и не мочно тоя бѣды изглаголати. || Яко же слышим, и нынѣ Москва и прочии гради одержими от еретикъ, и одолѣша погании мало не всю землю Росиискую. Толико благодатию Божиею град нашъ единъ Богомъ храним, и пребываемъ яко безбоязнении, а враги наша

Поляки и Литва, с ними же и Рустии крестопреступники, яко свирѣпии волцы, зияюще усты своими, хотяще разхитити нас, яко овца, не имущих пастыря, и град нашъ разорению предати; мы же о семъ ни мало пекущеся и промыслу не чиним. Мнози же, слышавше сия, во умиление приходити начаша[70]; прочии же ругающеся отходяще. И яко же святый Сергий рече: юннии преже имутся за дѣло, сице и сотворися. Тии бо сладце внимаше и послушанию скоро вдавашеся и отцем || своим глаголаша: Что, рече, в нашемъ богатстве? токмо поганым зависть, и аще приидут и град нашъ возмутъ, и не таяжде ли сотворят, яко же и прочим градом? и нашему единому граду устояти ль? Но положим все житие свое и богатъство на Божию волю и начнемъ собирати и ратным людемъ давати. Тако же и из насъ аще кто возможет изыти, то готови есмы за избавление християнские вѣры глава своя положити. Слышав же сия, вся люди Нижеградстии положиша на Божий промыслъ и на человѣколюбие Его, и яко же о Бозѣ начаша, тако и сотвориша. Приговор всего града за руками устроиша, иже во всемъ Козмы слушати, и Козмѣ той приговор на себя даша. Той же первое собою начатъ: мало себѣ нѣчто в дому || своем оставивъ, а то все житие свое положивъ пред всѣми на строение ратных людей. Тако же и прочии гости и торговые люди приносяще казну многу. Инии же аще и не хотяще скупости ради[71] своея, но и с нужею приносяще: Козма бо уже волю вземъ над ними по их приговору, з Божиею помощию и страх на лѣнивых налагая. Тако же и уѣздные люди не единого Нижняго Новаграда, но и прочих градов, везуща казну, колико кто можаше, за повелѣнием его. И уготовавше многу казну зѣло. В то же время Смоленска града дворяня и дѣти боярские и стрелцы, отбыв домов своих, стояху в Арзамаских мѣстех: граду бо их Смоленску от Полскаго краля Жигимонта взяту бывшу, || и жены и дѣти их в плен отведени быша. Они же не похотѣвше християнския вѣры отбыти, не приложишася къ еретикомъ и приидоша под Москву. И ту казаческое воинъство к нимъ дворяномъ несогласно бысть и самоволно, положиша на них зависть и хотяше их побивати. Они же даша мѣсто гнѣву, не восхотѣша межуусобныя брани составити, уклонишася от Москвы в Арзамаския мѣста и преходяще с мѣста на мѣсто, не вредяще ничемъ православных християнъ, ожидающе милости Божия, донде же ущедритъ люди Божия. Слышав же о них Козма, яко людие благочестни суть и воинскому дѣлу искусни, паче же и в бѣдах сущи и в скудости

[70] *Написано над строкой.*

[71] *В рукописи читается* риди, *исправлено по Ч.*

мнозѣй ходяще, а християном насилия не чиняше, || послав к нимъ с молением, да приидутъ в Нижней, обѣщавъ имъ кормъ и казну на подмогу давати. Они же с радостию пришедше, яко до двою тысящъ и вящшее число их. И елико множашеся казна, толико воинских людей грядуще, яко бы со всея вселѣнныя. Избраша же воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского, яко могущаго ратныя дѣла строити. И урядивше полки, поидоша на очищение Московскаго государства. Егда же приидоша в Троицкой Сергиевъ монастырь, войску с ними зѣло велику сущу, и молебное пѣние сотвориша. Козма же повѣдав архимариту Дионисию, како ему явися Сергий, яко же напреди писано. Слышав же сия, архимарит слезы теплы по ланитома изливая, || благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия, и до времени сего никому не повѣдав, донде же исполнися благодать Божия. По молебном же пѣнии архимаритъ Дионисий со всѣмъ освященным соборомъ изыде на провожение воинства из монастыря и взыде на гору, глаголемую Волкушу, и войско все мимо грядыи, осѣняя крестомъ и повелѣвая водою святою кропити. Вѣтру же вѣлию дыхающе в лице воинским людемъ, едва мочи сидѣти на конѣх, и бысть о семъ воинским людем велия ужасть и сомнѣние не мало. Егда же напослѣди приспѣ князь Дмитрей и Козма, вземше у архимарита благословение, поидоша в путь свой, архимариту же вслѣд их еще крестомъ осѣняющу, и внезапу вѣтръ || встрѣшный переменився и потягая в тыл воинским людемъ от обители Святыя Троицы, яко от самого чюдотворцова Сергиева гроба. И бысть веселие и радость ратным людемъ, яко обнадежени быша и почаявше[72] себѣ милости Божии быти. Егда же приидоша под Москву, тѣсноту Поляком и Литвѣ велию учиниша. Искони вѣчный же врагъ, присно ненавидя роду человѣческаго, паки простирает козни своя грѣха ради нашего. Бысть межи бояры князя Дмитрея Трубецкого и князя Дмитрея Пожарского и у их совѣтников зависть и вражда велия, тако же и межу воинъствомъ дворянскимъ и казаческимъ несогласие, яко вмалѣ кроволитию межусобному не быти. Несогласие же ихъ слышавше, || погании Поляки и Литва з гетманомъ своимъ съ Хоткѣевичемъ от Можайска, яко птицы ловчие налѣтѣше вскорѣ, хотяще яко ногты своими расхитити стадо Христово, и безпрестанно день и нощь напущаху на православных. Воинство же християнское обоих полков, яко же и преже речеся, несогласно бысть, другъ другу не помогаху, но противящесь с погаными, особна кийждо полкъ прихождаху. Еще же казаки не токмо помогаше дворя-

[72] *Буквы* по *надписаны сверху.*

номъ, но и сами похваляющеся разорити дворянские полки. Слышав же сия, архимарит Дионисий и келарь Аврамей оскорбишася о семъ зѣло, и призвав преподобнаго чюдотворца Сергия скораго помощника, подвигошася от обители и приидоша || под Москву и вмѣсте с Козмою молиша ихъ, да приидутъ во смирение и дѣлу ратному нарухи тѣмъ не учинятъ, и многимъ челобитьем приведоша ихъ во смирение. Тако же и воинских людей обоих полковъ призывающе к себѣ и пищею и питиемъ утѣшающе их, и тако и тѣхъ многимъ молением в братолюбие[73] приведоша. А иже казацкое воинъство негодовавше глаголаша, называюще себя бѣдны и не пожалованы, симъ обѣщающеся всю Сергиеву казну дати, аще, рече, постоите и поможетъ вам Господь; аще ли же, рече, не постоите[74] и одолѣютъ погании, вся сия в разграбление будут. Они же сия слышавше, с радостию обѣщавшеся за вѣру Христову стояти и главы своя полагати. И во время || благополучно кликнуша ясаком чюдотворцовымъ: Сергиевъ! Сергиевъ! и устремившеся обои полки, дворяня и казаки, на поганых единодушно. И поможе им Господь Богъ за молитвъ преподобнаго Сергия: побивающе и сѣкуще их, и покрыша Московстии поля тѣлесы поганых; прочии же побѣгоша невозвратно и в свою землю пробѣгоша. Власти же Троицкия из монастыря из казны и из ризницы привезоша вся драгия вѣщи: сосуды златыя и сребряные служебныя, шашки архимаричьи златыя же и сребряные, ризы, стихари, поручи, улари, пелены саженыя з драгимъ камением, в табары х казакомъ и положиша пред ними. Они же аще и желателни быша и сурови на восхищение, || с радостию грядуще на восприятие обѣщаннаго имъ, но егда узрѣвше таковая и межи себѣ зазирающеся глаголаху: вся, рече, сия многими лѣты собирана и возложенна в даръ Господеви на службу. Устыдѣшася и челом удариша властем, и избраша от себѣ первоимянитых людей, послаша во обитель и проводиша честно, возвратиша вся сия в Сергиеву казну нерухому. Не по мнозѣ же времени явися преподобный Сергий на Москвѣ на подвории своемъ у Богоявления Галасунскому архиепископу Арсению, и от гладные болѣзни исцѣливъ его, и повѣда ему о очищении Московскаго государства. И по явлении его заутра Рустии людие Китай-град взяша приступом, а потом поскору и Кремль-град взяша, окаянных || Поляков посѣкоша, прочих же в заточение послаша. Сице умолениемъ Пречистые Богородицы и святых Московских чюдотворцов и преподобнаго чюдотворца Сергия явлением его пре-

[73] *В рукописи читается* братолюдие, *исправлено по Ч.*

[74] *Буквы* по *надписаны сверху.*

славная побѣда и одолѣние на враги содѣяся, и государство, от многих лѣтъ от нечестивых попираемо, очистися, и христоимянитых людей корабль жития сего бѣдъствующаго, яко от многоволнуемаго моря, и в тихое пристанище достиже.

л. 52 об. || **10. О вельможи нѣкоемъ, иже похули ѣству**

Во дни благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии велможа нѣкий былъ съ царемъ в походе, чином же рында. И яко же обычай есть в дому Святы[я] Троицы во обители преподобнаго Сергия, на праздники по древнему чину посылашеся ото властей к бояромъ и к велможамъ и всякого чину государевым людемъ от трапезы преподобнаго Сергия чюдотворца пища и питие. И егда до сего таковая пища и питие донесена бысть, не вѣмы коим вражиим запинанием, вмѣсто благодарения изрече глаголы хулны и зело поносивъ властѣй, не в лѣпоту глагола и келаря королем нарѣ-
л. 53 кая, || ругаяся в гордости своей. Егда же время изыти из монастыря, пред церковными дверми, внезапу вострепетав, падеся пред всѣми и многое время трясыйся и вопия. И по отшествии самодержцеве приложиша[75] его к чюдотворцове Сергиеве раке и молебное пѣние о немъ сотвориша. Той же оздравев, и прииде во умиление, каяся о своемъ дрзновении, и со властьми простився, отъиде в путь свой здрав, благодаря Бога и преподобных чюдотворцовъ Сергия и Никона. И оттоле по вся годы к чюдотворцу Сергию пѣшъ приходя и вѣру теплу держав и до умертвия своего. Обрѣтох же аз о семъ в писании прежних нѣ-
л. 53 об. ких, яко бо той видѣвъ двух иноков, || боголѣпных[76] образом. Первый второму повѣлѣ наказати его; той же жезломъ наказываше его, и сего ради, рече, вопия и трясыйся, донде же у гробницы святаго исцелѣвъ. Аз же видев писание и сие здѣ приложих написати.

11. О хожении с образом на спорную землю

В та же лѣта, изволением самодержца, Нижняго Новаграда уѣздъ описываше писцы и землю мѣряше. Егда же приѣхаша в Троицкую
л. 54 вотчину Сергиева монастыря || за рѣкою Кудмою села Ондрѣйкова в деревню рекомую Бурныковъку, и дияволскимъ навѣтомъ учинилася

---

[75] *Первоначально читалось* положиша, *но исправлено*; *в Ч* — положиша.

[76] *В Ч* — свѣтолѣпных.

вражда межиусобная боярина Федора Ивановича Шереметева крестьяномъ с Троицкими крестьяны. И присудиша Троицкому крестьянину образ поднести, а боярскому крестьянину, принявъ образ, спорную землю с образомъ[77] отвести. И много враждующе межи себѣ, на правду никоими мѣрами боярские крестьяня не поступиша. И приемъ образъ явления Пречистые Богородицы, како явися преподобному Сергию чюдотворцу, боярский крестьянин поиде похваляся, хотя чюдотворцову[78] землю отвести по самые дворы и устремися прямо на средину поля. Монастырския же крестьяня, видевше сия, || воздохнувше л. 54 об.
слезами облияшася, во умѣ своемъ призывающе чюдотворца Сергия. И пошел мало, с пути своего сниде и, возвратився[79] вспять, прииде на то же мѣсто, откуду иде: с полъдесятины мѣста кругом объиде, и возопи гласом велиим, да приимут у него образ, повѣда себѣ ослѣпша. Писцы же, испытавше его и видѣвше слѣпа суща, ужасошася и повелѣша образ поставити в селѣ Ондрѣйкове в церкве чюдотворца Сергия, а землю, покамѣста объиде, столбы поставиша и ямы выкопавше на память и на удивление чюдеси чюдотворца Сергия впредь живущимъ людемъ, да и прочии убоятся и накажутся не творити таковая. По днем же нѣких християнин той, плакавъ много || дрзновения свол. 55
его, и от того же Сергиева образа исцелѣв, прозрѣвъ очима и здрав бысть. Бѣсовскою же завистию оклеветан бысть боярину, яко бы нѣкоею хитростию или затейми по научению слепоту на ся изрѣк, и многи муки даша ему; инии же послѣ рекоша, и смертию скончася от тѣх мукъ. Сие же чудо обрѣтох в писмах прежних властей: писано бысть оттуду от соборного старца Исаи Печерскаго, самовидца ту бывшаго на спорной землѣ.

|| 12. О послѣх, иже от моря спасени быша л. 55 об.

В лѣта благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии дворянин нѣкий прииде на Москвѣ к архимариту Дионисию и келарю и старцом, повѣда бывшее чюдо на море чюдотворца Сергия. Бывшимъ нам, рече, от самодержца посланым в Персидскую страну посолствомъ к Персидскому шаху и пловущим нам моремъ, воста волнение велико и на многи дни бури вѣтреные уставишася, яко во шти седмицах в корабли ношахуся по водам. И от многих

[77] *Слова* с образом *написаны на полях более светлыми чернилами.*

[78] *В рукописи* — чюдочюдотворцову.

[79] *В рукописи* — возвритився; *в Ч* — возвратися.

волнений морскихъ, паче же от неядѣния[80] утрудившимся, лежаще
л. 56 еле живы, отчаявшеся живота своего. И приспѣвшу, рече, || празднику преподобнаго чюдотворца Сергия, и воспомянувшим нам о празднике святаго и о чюдесех его, и потщавшемся, отпѣша вечернюю службу, и от скорби мало облегчение приемши, и пище и питию коснувшимся, и мало препочившим, паки воставше и отпѣвше заутреню и часы и молебенъ преподобному чюдотворцу Сергию и призывающе его на помощъ, да помилует и спасет в бѣдѣ страждущих. Егда же им молебное пѣние совершившу, в той часъ посла Богъ милость свою: преста волнение морское и бысть тишина. И поидоша в путь свой со многою радостию и единым днемъ в пристанище свое достигоша, идѣ же им годно.
л. 56 об. И изшедъшим имъ на землю ис корабля, и мал часъ преиде, и воста паки вѣтръ, || и волнение велико уставися, и корабль той от пристанища отторже и единым мегновениемъ и с корабленикамі без вести сотвориша; токмо мы едини спасени быша молитвами святаго чюдотворца Сергия. Сия глагола, слезы многи изливая. Тогда же о семъ чюдеси не написано бысть, яко же и преже глаголахомъ, и о всѣх чюдесѣх преподобнаго Сергия не писаша. Ныне же по скаске соборнаго старца Аверкия написахом, поне же той у архимарита Дионисия в кѣлии жил и сему самослышецъ, какъ архимариту сказывал. И сего ради имя ему здѣ не описано, токмо прозвищем дворянин той Погожих.

л. 57

|| 13. О полковнике Лисовскомъ, како, хвалися на обитель святаго Сергия, и самъ погибе

Бысть убо ратное нахожение на Рускую землю: греха ради нашего изыде Полский и Литовский королевич Владислав, хотя повоевати Рускую землю и Московское государство доступити. И преже себя посылаетъ полковника своего Александра Лисовского со многими воинскими людми. Той же прииде на рубеж Рускаго государства и ста на нѣкоемъ поле, нача всѣх приводити ко кресту, тако же и самъ крестъ целовал, что в Росиийской землѣ православных християн мечю предавати безо всякие пощады, мужеский пол и до ссущих младенцовъ: аще
л. 57 об. бы, рече, и преже сѣкли бес пощады, не бы убо || ныне нам сопротивны. А на Троицкий Сергиевъ монастырь в безумии своем хваляся до конца разорити и мѣсто пусто сотворити. А того не помыслив на сердцы си окаянный, яко Богъ благодатию своею, их же хощет, милует, а их же хощетъ, во гневе своем ожесточит, яко же Ему Содѣтелю наше-

[80] *В рукописи* — неядѣяния, *исправлено по Ч.*

му годе есть. День же той бысть, в он же хваляся, праздникъ преподобнаго отца нашего Сергия, иже сентября в 25 день празднуется. И внезапу возбѣснѣвъ окаянный, начат кричати и терзатися, и нападе на него тоска велика, и на лошедь часто садяся и паки слазя, валяяся по земли, вопия и глаголя пред всѣми: О великий Сергие! ты мя не попустил! И во всѣмъ творя себѣ винна ко обители его и много тосковав, || душу свою злѣ изверже. Сего же ради окаянный на Сергиеву л. 58
обитель с похвалою грозяся, яко и преже з гетманом с Петром Сопѣгою под Троицкимъ Сергиевым монастырем полтора года стоявъ, промышляя о градоемстве, хотя монастырь разорити, в нем же Троичное имя Божества прославляется и Богородицу пѣсньми величаютъ и преподобных чюдотворцов Сергия и Никона на молитву призываютъ. И заступлением Пречистые Богородицы и молитвами преподобных Сергия и Никона, не токмо что монастырю его возмогоша зло что сотворити, но и многажды на лицы своемъ печать от ту сущих Сергиевых воинов прием, и со многимъ стыдом бѣжавъ и с прочими от его обители, оружия своя ратныя и сосуды градоемныя вся тогда || погу-
бив. Ныне же окаянный ум свой и душу погубивъ, войско же его все л. 58 об.
разыдеся, видя на него гнѣвъ Божий бывший. И паки нѣцыи от его войска собрашася на кровопролитие православных християнъ, и избраша себѣ вмѣсто Лисовского полковника Чаплинского, и приидоша на Рускую землю, и многи грады проидоша воююще. И паки и того вскорѣ суд Божий постиже в Троицкой Сергиева монастыря отчине, не далѣе пятидесят поприщъ от монастыря его, глаголемая Вохна: ту убиенъ бысть от Сергиевых воин Рахманина Базлова с товарыщи, и войско его разыдеся. Намѣстник бысть Лисовскому и единъ обычай и гордость на православных имяху, сице и едину чашу гнѣва Божия испиша. Молитвами святого Сергия чюдотворца || от ихъ окаянных рукъ сво- л. 59
боди Богъ православных християнъ. Видѣвше же сия, нѣцыи от их полку, Иван Полевъ, другии с ним нѣкоторыи, свидѣтели и самовидцы быша чюдеси преподобнаго Сергия и сих окаянных смерти, пришедше в монастырь святаго и возвѣстиша сия архимариту Дионисию и братии, и поработаша во обители святаго много лѣтъ: Иванъ Полевъ по цареву указу в губных старостах, а другий возложи на себя иноческий чин и прием диаконский чин, имя ему Васиян. И препроводиста живот свой, прославляюща[81] Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и благодарение воздающе святымъ угодником Божиимъ Сергию и Никону.

[81] *В рукописи* — прославлююща.

К сему же неложное свидѣтелство обрѣтохомъ, от самодержца гра-
л. 59 об. моту, и сию здѣ приложихом, да нѣкако || нѣцыи разгордившеся, яко же и преже на Печатном дворѣ, сия в ложь вмениша и не напечаташа.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии Живоначалные Троицы в Сергиев монастырь богомолцу нашему архимариту Дионисию да келарю старцу Аврамью Палицыну з братьею. В нынешнемъ во 125-м году, октября в 5 день, писал к намъ из Стародуба столник нащъ и воевода Олександро Нагово да Иван Кологривов, что сентября в 20 день пришел под Стародуб Лисовской с Литовскими людми и стояли под городом полтора дни и отошли от Стародуба десять верстъ. И сен-
л. 60 тября же де в 26 день приѣхали на наше царское имя || в Стародуб Литовских людей пять человѣкъ, а в роспросе сказали, что Лисовской с воинскими людми пошол из Стародубскаго уѣзду в Комарицкую волость, и как будет от Стародуба дватцать восмь верстъ, и Лисовскому учинилася смерть вскоре: спал с коня и издох при них сентября в 25 день, на чюдотворцову Сергиеву память. Да октября же в 14 день писали к нам изо Брянска князь Иванъ Дашков да Василей Протопоповъ, что привели к нимъ в языцех Литвина Лисовского же полку, и тотъ Литвин в роспросе сказал, что Лисовской умер скорою же смертию, поразила ево невидимая сила Божия и богомерзскую свою душу злѣ извергъ. И вы б, слыша такое милосердие Божие и Пречистые Богородицы и великого чюдотворца
л. 60 об. Сергия к нам и ко всему християнскому роду || явное помогание, что пресвѣтлою его памятью и невидимым предстательством таковаго злаго врага и губителя Богъ сокрушил, воздали хвалу всесилному в Троице славимому Богу нашему о Ево премногих на нас щедротах и Пречистой Ево Богоматери, заступнице нашей, и Их великим угодникомъ чюдотворцу Сергию и Никону, и учинили бы естя о томъ предивному нашему и всему християнскому помогателю великому чюдотворцу Сергию празнество нарочно полное со всѣмъ торжеством и молили в Троице славимаго Бога и Пречистую Ево Богоматерь и великих чюдотворцовъ Сергия и Никона, чтоб милостивый в Троицы славимый Богъ нашъ подал намъ побѣду и
л. 61 одоление на вся видимыя || и невидимыя враги наша, и царство б наше учинилъ тихо и мирно и безмятежно, и покорил бы Господь Богъ под ноги наша вся языки, хотящих бранемъ, и братью бы есте ве[лѣ]ли накормить доволно. Писан на Москвѣ, лѣта 7125-го октября в 16 день.

14. О женѣ исцелѣвшей молитвами Святаго

После Литовского разорения вскоре, егда свободи Господь монастырь святого чюдотворца Сергия от осады, бысть в слободѣ слуга

именем Яков Дементьевъ з женою своею Наталиею. Живяста во благочестии, игры же || никакие и глумления отнюдь ненавидяста, пребывающе во смирении, ходяще в заповедех Господних и к церкви Господни прихожаста выну. По случаю же нѣкоему случися имъ нѣгдѣ бѣседовати в той своей слободѣ, и приидоша скомороси, начаша играти во всякие свои игры и глумитися всякими глумы, яко же их диявол научилъ на прелесть малоумным человѣком. И приступиша глумотворцы тии к Наталии, просяще мзды своего глумления. Она же отврати от них лице свое благоумное и отрече имъ: глумления вашего зрѣти не хощу и игры бѣсовския не слушаю и денегъ не дамъ. Они же окаяннии, наполнившеся бѣсовскаго духа и разпыхавшеся на нея, отъидоша, похвалившеся || и нѣкиимъ дияволскимъ ухищрением испортивше ея, наведоша на нея болѣзнь люту, яко и лице ея обратися в тыл. Она же, видѣвъ на себя таковую злую напасть, не пожелав от них окоянных ползы, яко же есть в мирѣ мнози творятъ, от кудесников помощи ищут, но возверзе все свое упование на Бога и на самого преподобнаго Сергия чюдотворца, яко могущаго упросити у Спаса и подати ей исцеление. И прииде в монастырь, припаде к преподобнымъ мощемъ его со слезами, да исцелит ея от напрасныя тоя бѣды. Скорый же к помощи по молебномъ пѣнии вскорѣ исцеление дарует ей: бысть здрава по-прежнему, яко б николи же болѣв, отъиде в дом свой, радуяся, благодаря чюдотворца Сергия, || давшаго ей здравие. По умертвии же мужа своего, по нѣколицех лѣтех, в Пятницкомъ дѣвичье Долнемъ монастырѣ восприя на ся иноческий чин, прилѣжа Божии церкве, в постѣ и в молитве и в нищелюбии мнозе живот свой препроводивъ.

л. 61 об.

л. 62

л. 62 об.

15. О нѣкоемъ велможи, давшаго отчину свою в монастырь, и о гнѣве Божии, иже не исполниша обѣщания его

В лѣта 7141-го году велможа нѣкий именемъ Богданъ Михайловичь зовомый от человѣкъ Нагой, велию вѣру стяжавъ к святому Сергию чюдотворцу, || и внегда приспѣ время отшествия его еже к Богу, приказавъ душу свою поминати и домъ его устроить и имѣние его и отчины росправити Троицкимъ Сергиева монастыря властемъ, да брату своему Василью Иванову сыну Нагому, и сродником Семену Головину и прочим, и женѣ своей. В духовной же своей росписал имянно, что имѣния его и отчинъ женѣ и что вотчинъ в домъ Святыя Троицы на поминок души его в прок без выкупу. Иныя же отчины свои и двор Московский велѣлъ продати и тѣми денгами в дому Святыя Троицы у

л. 63

чюдотворца Сергия подписати стѣннымъ писмомъ церковь Святыя Троицы, идѣ же многочюдесныя его мощи лѣжатъ, да церковь чюдотворца Никона. Тии же сродницы его и жена его раздѣлиша || отчины
л. 63 об. его и имѣние его по себѣ, а о души его, како поминати и церкви подписати, малое радѣние показаша. Власти же Троицкие, им же в духовной написалъ душу свою поминати, глаголаша имъ: да исполнятъ по духовной приказ ево о церквах, яже стѣннымъ писмом написати, и о вотчинах его розправление да учинят. Они же возлюбиша вѣка сего житие, яко порадовашася смерти его, и веселящеся о вотчинах его, яко за себя исправиша мощию своею. О строени[и] же церковномъ и о помяновении души его никоими мѣрами попечения не сотвориша и смертнаго часа не воспомянуша себѣ. Но суд Божий не умытен и вѣкъ сей не по хотѣнию человѣческому течетъ. Семена Головина вскоре суд
л. 64 Божий постиже || и от сего вѣка отдѣли. Жена же Богданова, позабывъ мужа своего приказ, иде за инъ муж, на строение же церковнаго стѣннаго писма мало от имѣния своего присла, яко и на единъ левкас, чѣмъ стѣны подбѣлить, нѣчего, и отчины и двор за собою удержав. Видевше же власти, иже от сродников его и от жены его разправления и строения никакова нѣту, начаша монастырскою казною строити: злато и краски всякие драгия и всякое строение, яже есть к тому годно, все купиша, и мастером за труды и кормъ мастером монастырскою же казною даваша. И устроиша обѣ церкви пречюдно, а на стѣнах подписаша, яко строиша по приказу и по духовной Богдана Нагово. По устроении же, || на Москвѣ будучи, келарь Александръ глагола
л. 64 об. брату Богданову Василию, тако же и женѣ Богданове многажды посылая о томъ говорити, да пришлютъ за строение деньги, иже вящее 1000 рублевъ положено на церковное строение монастырские казны. А вотчинами, иже написаны были продати и двор на строение церковнаго стѣннаго писма, владеетъ жена его; а иже кои вотчины его написаны были в прокъ без выкупу в монастырь, чѣмъ душа его поминати, владѣетъ Василей братъ его. И се не единожды, но многажды глаголаше, такожде и святѣйший патриархъ возбраняше им, да исправятъ души свои на правду и не прогневятъ чюдотворца Сергия. Они же аще
л. 65 и на языце || своем глаголаше тихо, но сердце их не на то уклоняшеся, еже бы исправитись пред чюдотворцомъ и приказ Богданов исполнити: не воспомянувше смертного часу, яко им умрети же, положиша то все в небрежении. И по мале времени вскорѣ и Василья брата его суд Божий постиже. Нѣкогда на Москвѣ учинися пожаръ; ему же спящу в полуденное время, и послыша колокол вестовой, вскочив от сна, яко изум-

ленъ, всѣд на конь свой, гнаше скоро на пожаръ той, никим не понуждаемъ, ни единого человѣка своего не подождавъ, яко нуждею влеком на уреченное мѣсто суда Божия. И егда приѣхав к пожару, сверху скатися бревно, удари его в чело, и спаде с коня. И взяша его еле жива суща || и отвезоша его в домъ его. Келарю же Александру того же полуденного времени помышляющу ѣхати с Москвы в монастырь и сѣтующу о неисполнении приказу по духовной, сѣвшу же ему и воздремавшу, и видитъ в видѣнии, яко во снѣ, преподобнаго Сергия и пред нимъ Богдана, потязающе брата своего Василия о неисправлении приказу его по духовной. И яко б Василей сниде в подгорие, Богдану же стоящу на горѣ, и пхнувъ на него з горы тоя храмину велию и падави его храмина та. Возбнув же келарь Александръ от видения, трепетенъ бысть и сказавъ сия ту сущимъ у него и послав провѣдати, что бысть Василию. Посланнии же пришед сказаша, яко убиен бысть бревном на пожаре. Василий же || бывъ при смерти, видев на себя гнѣвъ Божий, того часа посылаетъ по келаря и плакав пред нимъ несовѣтия своего, паче же небрежения и неисправления своего по духовной. Келарь же ему сказа, како видѣние об немъ видевъ. Василий же умре в покаянии блазе, и отчину свою селцо Клобуково отдаетъ в монастырь по Богдане брате своемъ и по родителех своих. За прочие же отчины, иже за ним быша, приказал в монастырь деньги дати женѣ своей Парасковии, она же по ево приказу тако и сотворила, долгъ его весь исправи. За церковьную же подписку и доныне Богданова жена не давывала в монастырскую казну. Да не поставит имъ Господь Богъ во грѣхъ, || и препровадятъ свой животъ мира сего безмятежно молитвами преподобных отецъ.

л. 65 об.

л. 66

л. 66 об.

16. О прозрении инокине

Во время же оно прииде с Москвы во обитель святаго Сергия помолитися чудотворцемъ Сергию и Никону нѣкая инокиня, и [в] церкве Святыя и Живоначальные Троицы стояше у гроба великаго чюдотворца Сергия, моляшеся с рыданием и со слезами многими и сказываше архимариту Дионисию и прочим братиямъ, иже ту прилучившимся, о чудеси святаго || Сергия, како исцели ей очную болѣзнь. Житие свое сказала на Москвѣ близ церкви чюдотворца Сергия, иже на Неглинне в Пушкарѣхъ, и прихождаше, рече, в тоѣ церковь, моляшеся преподобному Сергию о исцелѣнии очныя болѣзни, и обещаваяся во обители его быти и у честных мощей его молебенъ пѣти. По мнозе

л. 67

же времени явися ей преподобный Сергий, веляше обѣщание исполънити и итти в свою обитель. Она же обещавшися тако сотворити и в той часъ здравие получи. И пришед во обитель святую и перед честными мощьми чюдотворца Сергия плакаше, и многи слезы изливая, благодаря Бога и преподобнаго Сергия, подавшаго ей исцеление. И
л. 67 об. отъиде || здрава радуяся в путь свой.

17. О отроке Фомѣ, иже изыде из обители Святаго и умомъ смятесь и паки во обитель его прииде, спасенъ бысть

В лѣта 7145-го году отрокъ нѣкий именем Фома пребывая на Москвѣ на Троицком Сергиеве подвории на Богоявленском монастыре, службу же имѣя крылоскую. Отецъ же его туто же в монастыри тружаяся на братию в поваренной службе. Завистию же бѣсовскою не
л. 68 восхотѣ ту в Сергиеве обители || пребывати, но изыде к церкве святого страстотерпца Христова Христофора и тамо стояв на крылосе, пребывая у ерѣя именем Трофима. И нѣколико время пребывъ, смятеся умомъ и никого от человѣкъ не знаяше. Связавше же его, по многимъ мѣстом по святымъ водивше его многое время и нигдѣ исцеления не[82] получивше ему, донде же отецъ его взем паки приведе его в Сергиеву обитель в Богоявленский монастырь. И ту исцеление прием и бысть здрав, яко и преже, молитвами святаго чюдотворца Сергия и неотступенъ бысть от обители святого, каяся о своемъ согрешении, яко презрѣ святаго обитель невѣжеством своим.

л. 68 об. Зрите, братие, по сему, яко нѣсть полезно, || оставя свою обитель и своих чюдотворцов, им же обѣщахомся работати и милости у Спаса просити о отпущении грѣхов своихъ, и идемъ во иныя обители пользы искати, яко презрѣвше свое обѣщание и своих чюдотворцевъ, им же души свои предахом во обѣщании своемъ. Не токмо ползуемся, но паче Бога прогнѣваем и святых его угодниковъ. Яко же и преже здѣ нѣкогда в Троицкомъ монастырѣ у преподобнаго Сергия во обители нѣкоему человѣку, Емелияну именем, ходящу отсюду в Соловецкой манастырь к Зосиме и Саватию к преподобным чюдотворцемъ о исцелении чернаго недуга, и оттуду прииде паки недугом тѣм же одержимъ бысть много лѣтъ. И паки вторицею иде и не получив исцелѣ-
л. 69 ния. || И оттуду путем идучи близ моря на рѣкѣ Онѣге, спаде с судна и во глубине воды воспомянув своего чюдотворца Сергия, у него же родихся и у него же обѣщахся до смерти тружатись. И от него преподоб-

[82] *Надписано сверху.*

наго скоро спасение получив от потопления, вкупѣ же и от чернаго недуга здрав бысть, яко же и преже напечатано бысть предивное сие чюдо[83]. Не глаголем же сего, яко не возмогоша его Соловецкии чюдотворцы исцелити от болѣзни; ни, не буди то, но не попусти сего Богъ, яко да навыкнут и прочии просити у Спаса милости с вѣрою, идѣ же обѣщашася, ту и пребывают. Слышим паки от Писания, аще Иерусалимъ или Рим и ина святая мѣста постижем, но без вѣры, ничто же бо есть, токмо труды без ползы и тщета души. С вѣрою же аще и здѣ попросим, может Богъ вѣрнымъ своим и здѣ Петра и Павла и прочих своих угодников поставити и [вся] святая мѣста показати || и полезная л. 69 об.
устроити просящим у Него с вѣрою. Яко же и здѣ Емелияну тому, изплошившуся милости просити на дому своем, в далней же странѣ заѣхав, при напасти попросив у святого Сергия и не погрѣшивъ, но вскорѣ получив. Святый бо Сергие и тамо милость над ним показав; тако же и о Фомѣ збывшеся милосердие святого. Сице и нам достоит ревновати и послѣдовати Божественному Писанию и обѣщание свое хранити до смерти живота своего, яко же и в житии святаго Сергия преже написано: иже получивши исцелѣние, во свояси не возвращающеся, но работающе ту. не стужающе си по своему обѣщанию. Аще ли же кто и отлучится от обители святаго и паки гоним бываше кождо своим недугомъ ко обители святаго и наказуемъ, паки работаше, благодаря Бога.[84]

|| 18. О юноше нѣкоем, иже смятеся умом и исцелѣвъ молитвами Святаго

л. 70

В лѣта 7148-го году во обители Святыя Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергия бысть слуга именем Богдан зовомый Дементьев. Сей отпустив сына своего именем Петра, юна суща, во град нарицаемый Тверь ко архиепископу ту сущему в службу. И нѣколико лѣт пребывшу ему тамо в службѣ у пресвященнаго архиепископа, и нападе на него болѣзнь тяжка и ума зелно изступив, яко же и людей в лице не познаваше, и ни отца, ни матере можаше вспомянути. И в таковѣй болѣзни пребысть не мало время, и до пяти седмицъ молитвы[85] изо устъ глаголати не возмогоша его принудити. Послѣди же приведен бысть от града Твери под Троицкий Сергиев монастырь в слободу,

[83] *Имеется в виду чудо о Емелиане, помещенное в издании 1646 г. в главе 78.*

[84] *В Ч*: Пресвятую Троицу и преподобнаго чюдотворца Серьгия.

[85] *В рукописи* молитвь, *исправлено по Ч.*

идѣ же родися и воспитан бысть, к отцу своему и матери и к сродником своим, и ни тѣх можаше познавати, такова болѣзнь одержаше его.
л. 70 об. Родителие же его, видевше его, зжалишася || о нем, ведоша его в монастырь в церковь Святыя Троицы к мощем преподобнаго чюдотворца Сергия. Сему же изрывающесь от рук водящих его и не хотящу внити, но едва привлекоша его многою мощию ведомых его и держаша его крѣпко, донде же молѣбное пѣние исполниша о нем, и по молебномъ пѣнии нача болѣзнь его тишети. И помале бысть здрав от болезни, отъиде, благодаря Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго чюдотворца Сергия.

19. О отрокѣ Иванне, спасшемуся от разбойник молитвами Святаго

Бѣ нѣкий отрокъ именем Иван зовомый Махов, отца имѣя у себе в Рыбномъ ряду торгующа. И понужаем бысть отцемъ своим законному браку сочтатися, ему же не хотящу сего, но моляше родителей своих, да не понудятъ его. И просився у родителей своих праздновати праз-
л. 71 никъ преподобному чюдотворцу Сергию, || иже празднуется июля в 5 день на обрѣтение честных мощей его, и не пождавъ спутников своих, иде един, вѣрою влеком ко святому. И на пути ят бысть от разбойникъ, и совлекоша с него одѣяние и устремишася на убиение его. Дастъ же ему Господь Богъ благий помыслъ призвати преподобнаго[86] Сергия чюдотворца на избавление напасти тоя, нашедшия на него. И внегда в мысли своей толико помянувъ Святаго, они же немилосердии яко изумлени сташа и оружия своя изпустиша. Отведоша же его в чащу лѣса и привязаша его нага к древу, отъидоша. И надолзе паукомъ и комаром и мшицам ядуще его, и мало смерти не прием, отчаявся живота своего, и паки воспомянувъ преподобнаго чюдотворца Сергия и нача призывати, да избавитъ его от горкия тоя смерти. И видит гря-
л. 71 об. дуща || к себѣ старца, свѣтолѣпна образом, нося с собою в руках одѣяния. И свободивъ его от связания и давъ ему одѣяние и рече ему: иди в дом Святыя Живоначалные Троицы в Сергиевъ монастырь, и желание свое получиши. И се рек, невидим бысть. И разумѣвъ отрок той святого старца быти самого преподобнаго чюдотворца Сергия, избавльшаго его от лютыя смерти, и прииде во обитель его и, ни мало помедливъ, восприемлетъ на ся иноческий чинъ и пребысть до своего живота, благодаря Бога и святаго Сергия.

---

[86] *Приписано на поле более светлыми чернилами.*

|| 20. О нѣкоемъ человѣке, иже от разбойник спасенъ бысть молитвами Святаго

л. 72

В лѣта 7149-го году обители сея святыя слуга нѣкий, имянемъ Димитрий зовомый Послужилцевъ, быв на монастырской службе, и на пути близ Нижняго Новагорода ятъ бысть от разбойникъ и веденъ бысть и с конемъ в чащу лѣса. Обнаживше же его, устремившась на убиение его, оружие свое наго держаше над главою его. Той же отчаявся своего живота, но[87] положив все свое упование на Всемогущаго десницу и воспомянув скорого помощника преподобнаго Сергия чюдотворца, глаголя всѣмъ во услышание: О великий Христовъ угодниче Сергие! помози и избави мя от горкия сея смерти! вѣм бо: аще хощеши, можеши мя избавити молитвами своими от напасти сея. || И в мысли своей обѣщався ангельский образъ возложити на ся. Они же сташа яко изумлени, и оружия их испустися из рукъ их. Внезапу же, яко нѣцыи от Бога посланнии, явишася боголюбивии людие и, видѣвше я, устремившеся и крикнуша на них. Они же оставиша его и коня его, бѣжаща в чащу лѣса и по дебремъ пометаша вся, яже взяша. Той же спасенъ бысть заступлениемъ преподобнаго Сергия чюдотворца, спасъшаго его от лютыя смерти, и пришед во обитель его, повѣда настоятелю[88] сия, и восприемлетъ на ся по своему обѣщанию аггельскии образ. Наречен бысть Дионисий и пребысть до смерти живота своего, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобных чюдотворцев Сергия и Никона.

л. 72 об.

|| 21. О падении полатъ

л. 73

В лѣта 7151-го году в Троицкомъ Сергиеве монастырѣ созидаемымъ убо келарские службы каменнымъ[89] гостиным полатамъ ветхости ради на ново, идѣ же гостей потчиваху и идѣ же служебницы тоя службы иноки и миряне живуще, бысть же превозвысивше трои каменныя своды, в отдѣлку уже устрояху близ кровли. В нижних же полатах уже живущим и потребная всякая пища на братию и мирскимъ ту готовашеся. В обѣднюю же годину зиждущии и прочии монастырстии служебницы и стрѣлцы, множество человѣкъ, яко до тысящи или вящее, снидошася в нижние полаты, по обычаю пищу себѣ на потребу

---

[87] *Первоначально было написано* и, *но исправлено*; *в Ч* — и.

[88] *В рукописи* настоятелем, *исправлено по Ч.*

[89] *В рукописи* каменим, *исправлено по Ч.*

емлюще. Того бо дни братия и мирским людем всякого чину утѣше-
л. 73 об. ние в пищи сотвориша || настоятели[90], зане молбу Богу приносяще о дождѣ плодовъ ради земных; бысть ходъ со кресты. И внегда вси людие емлюще потребная по обычаю свои участки, внезапу яко громъ возгремѣвъ, столпом бо каменым и стѣнамъ двигнувшимся, и тии трекровныя полаты падоша до земли. Людем же всѣмъ бѣжавшимъ от страха троими враты, яко и по подоламъ риз их камение и кирпичи падаху; инии же за градцкую стѣну в нижние окна метающеся. И благодатию Божиею вси спасени, без вреда толик народ бысть, и вси воздаша радостное благодарение ко Пресвятѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ чюдотворцемъ Сергию и Никону, яко молитвами их спасени быша. Поверх же полатъ тѣхъ хождаше в то вре-
л. 74 мя || инокъ нѣкий, Исаия имя ему. И внегда полаты тая[91] возгремѣша, он же от страха бѣжав поверху тѣх полатъ, ступаше ногама яко на гору, своды бо полатныя подгибахуся, и возбѣжавъ, ста на едином угле, во устѣ[хъ] призывая Сергия преподобнаго. И по градцкой стенѣ сниде и той без вреда и спасенъ бысть молитвами святаго Сергия; внегда же сниде, падеся и той угол, идѣ же инокъ той постоявъ.

л. 74 об. || **22. О падении подвязей**

Того же лѣта у церкви Святыя Троицы на полуденной странѣ под кровлею наверху, повелѣнием настоятелей, иконописцемъ пишущим на церковной стѣнѣ образ Святыя Живоначалные Троицы, с ними же и прочии мастеры травописцы и подвящики. И во время божественныя литоргии внезапу двигнушася подвязи. Мастером же скочившим на кровлю церкви чюдотворца Никона, прочим же метнувшимся на полатку Серапиона чюдотворца, един же подвящик полетѣ вмѣсте с подвязми, во умѣ своемъ моляся Сергию чюдотворцу о спасении. Проглаголати же в скорости и вси от страха ничто же успѣша, токмо спасе-
л. 75 ни быша и благодаривша преподобных Сергия и Никона, || яко молитвами их без вреда быша. Подвязи же розослашась по земли к архимаричьим кѣльям. Подвящик же той, яко нѣким поставлен, став на нозѣ свои. Мы же, видѣвше сия, благодариша Бога и преподобнаго Сергия. И написавъ сия с повелѣнием царевымъ, положиша на Печатной двор с прочими чюдесы святаго. Они же не брегоша о семъ, яко же преже реченно бысть, но в прилучай, а не в чюдеса, вмѣниша. Мы

[90] *В Ч отсутствует.*

[91] *В рукописи* тяя.

же сия паки написахом: аще и они не брегоша, но мы идѣ же аще сѣдимъ и ходимъ и идѣ же аще обрѣтаемся, паче же и во всем житии нашем, его святое имя во устѣх наших присно. Той нашъ присный отецъ нам сирым и руководитель к вѣчному животу.

|| 23. О утопшем, како спасенъ бысть молитвами Святаго

л. 75 об.

В лѣто 7152-го году, идущу рѣкою Волгою насаду от Астрахани вверхъ, гостя Надѣи Свѣтешникова, приказщикъ же бысть на том насаде имянем Одинецъ. И внегда приидоша противу Казанского устия, внезапу с того насаду свалися человѣкъ в реку Волгу и вскорѣ погрязе, поне же трясовицею одержим бѣ и зѣло немощен. Людие же, иже ту бывшии, возопиша, и нѣцыи от них в малое судно метнувшеся,[92] и поискавше же его, и не обрѣтоша. Мнѣвше его утопша, возвратившеся на болшее судно, иже имянуется насад, его же в то время влекуще конатом, заѣзжающе завознями, яко же обычай есть. Егда же человѣку тому в водѣ погрязшу, яко нѣкоим || промысломъ Божиим воста вѣтръ л. 76
велий, и на насаде подъяша парус и поидоша в путь свой спѣшно. Человѣкъ же той скорбный, быв на днѣ рѣки, в мысли своей призывая Бога на помощь, и внезапу видит инока свѣтлообразна[93], сединами украшена, и вземъ его за руку, изведе из воды вон и постави его на брезѣ у рѣки на суше. Человѣкъ же той, мнѣвъ его Николу Чюдотворца, тако нарѣкая его. Святый же рече ему: ни, но Троицкого монастыря есмь, Сергий имя мнѣ. Он же, слышав, припаде к преподобныма ногама его, слезами землю омакая; святый же Сергий к тому невидим бысть. И востав человѣкъ той, благодарив Бога и чюдотворца Сергия, спасшаго его от воды, к тому же и от болѣзни здравъ бысть. И от Казани иде пѣшъ, не догнав насаду своего, и прииде в Нижней Новградъ. Насаду же бывшу || в пристанищи, и у приказщика ярыжные емлюще л. 76 об.
наемъ свой по уговору. Той же явися приказщику и товарыщем своим; они же, видѣвше его, дивишася, како спасенъ бысть от воды, а вси его видѣвше, како утопе. Он же повѣда нам явление преподобнаго чюдотворца Сергия, яко той изведе его на брегъ, к тому же и от болѣзни исцеление ему дарова. И слышавше вси благодариша Бога и преподобнаго Сергия чюдотворца и совѣтовавше межи себе, даша ему достойнный наем трудов его, глаголюще: Аще, рече, и взятъ бысть вь его

---

[92] *В рукописи* меттнувшеся.

[93] *В рукописи* свѣтообразна, *исправлено по Ч.*

мѣсто инъ человѣкъ, но сего ради, рекоша, дати ему: уже[94] изволил Богъ милость свою над нимъ показати и чюдотворцемъ Сергием спасенъ бысть от болѣзни и от воды. А намъ, рече, в то время Богъ за молитвъ преподобнаго Сергия вѣтръ парусный дарова, || и мы, идуще на
л. 77 судне, в покое быша и не утрудишася: и то дѣло промысла Божия быти, рекша. Повѣдано же бысть сие чюдо иноком Дионисиемъ, по прозванию Бирягинъ.

л. 77 об.

|| 24. О околничем, иже, не исправя сердца своего к чюдотворцу Сергию, приѣхав монастыря считати

В лѣто 7150-го году бысть в Троицком Сергиеве монастырѣ счетъ и изыскание по наносу некоторых не боящихся Бога ту сущих. Счетчиком же имяна суть: околничей Федор Васильевичь Волынской, да дворянин Никита Панин, да дьяки Иванъ Федоров да Дмитрей Прокофьевъ, да подьячих государевых осмь человѣкъ. Пребыша же в монастырѣ у того счетнаго дѣла и до 152-го году. В началѣ же счетнаго дѣла их околничему бысть на властей нелюбие сицевого ради дѣла: Сестра ево родная дала во обитель святаго чюдотворца Сергия отчину свою селцо Вороново, а той братъ ея Федоръ к духовной ея и руку приложил, и
л. 78 утвердишася || клятвою страшнаго суда Божия, что быти вотчине их во обители Сергия чюдотворца вѣчно, а роду их никому не выкупити. А будет кто чрез сию клятву роду их дерзнетъ выкупити, и ему дати за тоѣ их вотчину тысящу семьсотъ рублев в домъ Святыя Троицы по них и по их родителех. И околничей Федор, позабыв клятву страшнаго суда Божия, иже сестре своей обѣщася и духовную рукою своею утвердил, нача властем говорити, да продадутъ ему отчину сестрину селцо Вороново. Власти же о семъ смутишася зѣло и глаголаша ему: самъ вѣси, како в духовной сестры твоея написано; мы же, рече, клятвы тоя разрушити не можемъ. Он же разгнѣвася и мочию своею то селцо
л. 78 об. взялъ и вмѣсто тысящи семисот рублев || толико дал сто пятдесятъ рублев, глаголаше бо: яко дѣтямъ своимъ в прок устрою, имяше бо дву сыновъ у себѣ. И радостен бысть, часто празники творяше, веселяшеся во ядении и в питии, и в сурны, в тимпаны, и в трубы, и по литаврам, яко побѣдныя радостныя игры ликоваху, под стѣною монастыря приблиз[95] Святых ворот. Братия же зѣло зазираше о сем, но глаголати ему не дерзаше настоящаго ради времени. Но Содѣтелю же нашему и

[94] *Написано на полях.*

[95] *Буквы* при *надписаны сверху.*

Спасу неугодно сия вменися: внезапу нападе на него болѣзнь тяшка зѣло. Едино око остамѣ и бысть недвижимо, и вѣкомъ не закрывашеся, и зрѣние его страшно бысть, и рот искривися. Познав же свое согрѣшение, припадая к чюдотворнымъ мощем Сергия чюдотворца, просит прощения || в дерзости своей и вскорѣ от преподобнаго[96] Сер- л. 79
гия приемлет исцелѣние: бысть здрав попрежнему и паки к первому своему счетному дѣлу прилѣжа и любовь ко всѣм показуя не малу. А вотчину за собою удержав, сестры своея приказу не восхотѣ исправити, но и похваляяся, яко бо то дѣлом здѣлалъ, что из монастыря вотчину выкупил, и сестру свою не похваляя, на властей же укорныя рѣчи налагаше почасту. И во мнозе возношении позабывъ в сердцы си разсудити, яко животом и смертию Богъ владѣетъ, и ему же аще хощет, грады и волости даетъ, яко же Ему годѣ есть. И по мале времени суд Божий постиже: сынъ его умре, немедленно же по немъ и другаго смерть восхищаетъ. Той же зѣло оскорбися, || по своих дѣтях плача и
рыдая, их же чаяв по себѣ наслѣдников и вотчину имъ в прок готовая. л. 79 об.
Ненадежно обезчадися и у властей о вотчине прощения прося, и яко разъярився на свой нравъ, вотчину продав, взявъ тысящу четыреста рублевъ, обѣщания же сестры своея не восхотѣ исправити. Окамене бо сердце его от скупости, паче же от ярости: вотчины в монастырь не возвративъ и денегъ не давъ, яко ея ради дѣтей избывъ; таков бо нравъ сердитых. И по мале впаде в ту же болѣзнь, прежняго еще лютѣе, яко и глава ему и выя вся извратися на сторону и ротъ изкривися пуще прежнаго, яко и глаголати не могий. И познав свое неисправление пред Сергиемъ чюдотворцемъ и еже преступил || клятву сестры
своея, и положи на сердцы си, яко всякое добро его и всякое дѣло не- л. 80
угодно чюдотворцемъ показася, покиня счетное дѣло, поѣхалъ к Москве, и со слезами у чюдотворца Сергия милости просит о исцѣлении болѣзни своея. И по малѣ бысть здрав и вскоре приѣхав, припадая у многочюдесных мощей преподобнаго Сергия, благодарение воздая и у властей прощение прося, отходитъ в дом свой. И по малѣ времени отходитъ к оному вѣку и погребен бысть во обители у чюдотворца Сергия.

|| 25. О новоявльшемся кладези л. 80 об.

[96] *В Ч* — святаго.

Невозможно же и сего молчанию предати и ясно не проповѣдати, иже в наша[97] лѣта, посѣщениемъ Богоматери Пречистые Богородицы, за молитвъ преподобнаго отца нашего Сергия, источник воды истече ново, и благодати целѣбныя от того источника вси притекающии с теплою вѣрою неоскудно почерпаютъ, яко же и ныне очи наши зрятъ. Не позазрите на мя, господия мои и братия, яко юнѣйший аз всѣмъ вамъ, и дерзаю писати о чюдесех святаго. Вѣм бо и аз свою худость и зазираемъ бываю совѣстию и худоумиемъ своимъ; паче же и грѣха ради моего многа тягостно ми сие великое дѣло есть. И не мое дѣло сие есть, но ваше древних и великихъ отецъ, || еже в чюдесѣх преподобнаго отца нашего Сергия поучатися и насъ грубых просвѣщати учениемъ и впредь будущим родом писанием возвѣщати. Но молюся вамъ, послушайте прилѣжно: аще аз не буду писати, а вы тако же не изволите, то от ково повелѣние царево исполнится и о чюдесѣх святаго кто возвѣститъ, яко же и прежнии не писаша толико лѣтъ? Аще бо и грѣшен есмь и невѣжда и неискусенъ на такое дѣло, но строение ми прилѣжит и нужда ми есть сицево дѣло начати, совершитель же всякому благому дѣлу — Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Не древния же повѣсти хощу повѣдати, но ныне в лѣто 7152-го году благодатию Божиею таковаго дара сподобишася и благодати целѣбныя и всѣмъ на потребу бысть, || иноком же и мирским. Не просто же и не по прилучаю сия вода истече, яко же преже нѣцыи вознепщеваша, но послушайте усердно, ибо и сами вѣсте не менши нашего. Прежнии бо власти, тако же и мы, многажды о сем попечение имѣюще и посылающе в различныя времена, не единемъ же лѣтомъ, но многажды старцов и слугъ в далние городы, но Тотму и на Устюгъ, и с ними и деньги посылающе, да обрящут хитрых мастеров на таковое дѣло искусных, хотяще такое дѣло хитростию рукъ человѣческих устроити. И приготовившу к таковому строению потребная древия и желѣзныя снасти, надѣяхомся во глубине земли такову воду обрѣсти. Послании же наши ничто же успѣша и промыслъ их || и долгота пути на тщѣ бысть. Промыслитель убо Спасъ нашъ Господь Исусъ Христосъ, умолениемъ пречистыя Своея Богоматери и преподобнаго отца нашего Сергия, иже присно свѣдый хотѣния человѣкомъ, не попусти таковому дѣлу руками человѣческими сотворену быти, но свыше благодать свою излия: таковую воду дарова не токмо на потребу телесную, но и душамъ нашимъ на просвѣщѣние, и недугомъ нашимъ на исцеление, и не на мѣсте простѣ, но внутрь обители под стѣною храма у паперти Пречистые Богородицы

[97] *В рукописи* вша *под титлом*.

честнаго Ея Успения. Обрѣтоша же сице: Ждущим намъ от соборного старца Ионы вѣсти от Тотмы или с Устюга, яко же преже речеся, послану быти призвати таковых мастеров х кладезному дѣлу и потреб-
л. 82 об. ная вся угото‖вана быша, и нѣкиимъ мановением Божиим у церкви Пречистые Богородицы з западныя стѣны у паперти мало нѣчто уползе кирпичие, и восхотѣша починити. Внегда же мастером начинающим разбирати и кирками очищающимъ, внезапу истече источникъ воды чисты явно всѣмъ, яко зерцало, и всякую гнусость от себѣ, яко нѣкоею силою Божиею, отдѣляя; елико копающе и мутяще, толико яко чистое стекло очищашеся. И того часа яко на нѣкое удивление мнозѣмъ людемъ сшедшимся и прилѣжно зрящимъ, овии Богу и Пречистой Богородице и преподобному Сергию благодарение воздаваху, овии же не тако, но и хулныя рѣчи изглаголаша. И во едином дни благодати Божия увѣрение явись. Нѣкий инокъ, именем Пафнотий, ‖ по реклу Озорной, поутру рано пришед от заутрени, л. 83
болѣзнуя очима зѣлно, и возлег на одрѣ своемъ, стоня и вопия от щемоты, яко много лѣтъ одержимъ тою болѣзнию: единемъ окомъ мало видѣвъ, вторым же нимало. И мало нѣчто уснувшу ему, видит Пречистую Богородицу и глаголющу ему яко на явѣ: чѣмъ скорбиши? Он же отвѣща: очима, Госпоже моя, скорблю. Святая же Богородица рече ему: иди, умыйся из новаго кладезя, иже вчера Господь вам дарова. Той же яко внѣ ума рече к Ней: не смѣю, Госпоже моя, умытися: мнози бо глаголют, яко мутна есть и непотребна. И паки второе явися ему[98] Святая Богородица и глагола ему: иди и умыйся, яко вода чиста есть, и исцелѣеши. Он же возбнувъ, иде и умывся тою водою и прозрѣв: спаде с праваго ока яко же ‖ чешуя. И пришед л. 83 об.
того утра ко архимариту и к намъ, возвести о себѣ бывшее и сказав намъ, яко уже много лѣтъ пред собою не видѣвъ, нынѣ же, рече, от радости возшедшу ми на градцкую стѣну и далеко в поле видѣвшу ми. И паки того же дни, яко двум часомъ минувшим, приидоша ко мнѣ, Симону, еще ми тогда казначѣйску службу имущу, слуги Иванъ, зовомый Мешков, да Емельянъ Тимофѣевъ и повѣдающе ми, яко видеша они слугу, именуема Первово Лопухина, болна суща, плачюща и вопиюща м олящуся им: да отвезут его к новоявленному кладезю и покропят тою святою водою; яко вчерашняго дне с прочими пилъ аз и похулил ту святую воду, в невѣрии своем мнѣв, яко инокъ той не от нѣя исцелѣвъ очима, ‖ но вся сия во лжу имѣнив, и мнози глаголы неподобны л. 84
изрече. И едва доведен бысть от друзей, и вниде, рече, яко мраз в

[98] *Вписано более светлыми чернилами.*

сердце мое и весь разслабѣ. Еще же имъ глаголющимъ, пришедше возвѣстиша, яко испусти духъ свой. Мы же, слышавше сия, благодариша Пресвятую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия, и повелѣша сия написати, а над водою повелѣша кладецъ обдѣлати, еже и донынѣ зримъ есть, и возвѣстиша о семъ самодержцу царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русии и святѣйшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Русии. И с повелѣниемъ их отдаша сия на Печатной дворъ, да напечатаютъ в книгу его с прочими чюдесы. Печатники же не вѣмы коего духа наполнишася, не
л. 84 об. вмениша сего || в чюдеса быти, но прилучай[99] быти рекоша. Нуждею же, повелѣваеми быша, напечаташа, но не подлинно и не по истинне, яко же и преже речеся: и то не во многих книгах объявлено бысть, в прочих же во всѣхъ не приложиша. И елико они восхотѣша утаити от человѣкъ о чюдеси семъ, толико Богъ паче прославляше угодника своего, яко же очи всѣх зрятъ, какова благодать и донынѣ от сея святыя воды изливается.

л. 85 || **26. О диякѣ государеве о Григории Одинъцове, иже от болѣзни исцелѣ молитвами Святаго**

Повѣда намъ диякъ государевъ Григорий Одинцовъ: Во 152-м году болѣзнующу ми, рече, нутреннею болѣзнию зѣло, и протяжеся сия болѣзнь на много время, яко мнѣти ми в той болѣзни и смерть прияти. И в молитвах своих призывающу ми святаго чюдотворца Сергия, скораго помощника, прося помощи о неисцѣлней своей болѣзни, внезапу же от нѣкоего знаемаго мнѣ от чюдотворцовы Сергиевы обители прислана ко мнѣ просвира и мед чюдотворцовъ Сергиевъ и святая вода. И прием сия с радостию, вкусивъ просвиры и меду и водою болные
л. 85 об. мѣста || покропивъ и молитвами святаго Сергия здравъ бысть. И сего ради, рече, приидох преподобному Сергию помолитися и о чюдеси святаго Сергия чюдотворца возвѣстити. Мы же сия сълышавше, благодарившe Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго чюдотворца Сергия.

л. 86 || **27. О дву человѣкех, како спасены быша от потопления молитвами Святаго**

---

[99] *В рукописи* прилучеи, *исправлено по Ч.*

Повѣда намъ инокъ Дионисий, зовомый Бирягинъ: Бывшу ми, рече, в прошлом во 153-м году в нижних градех, иже по рекѣ Волге, и в то время идущу насаду государеву вверхъ рекою Волгою з государевою рыбою, и егда, рече, взыдоша выше града Самары яко до седми поприщъ, и в то время Богъ дарова вѣтръ поносен. И подъемше парусъ, идоша в путь свой и от радости сѣдоша на насаде, мнози же сѣдоша на краех паруса. И внезапу дунув вѣтръ силенъ и удари напрасно в парус, и тѣм парусом сверже с насаду на воду 17 человѣкъ и нача в рекѣ утопати. Прочии же людие, || с насаду в малых судѣх елико могуще извлекше их; двум же человѣком от очию тѣх невидимымъ бывшим, мнѣвше утопшим имъ, оставиша их, взыдоша на насад, скорбяше об них и в мертвых вмениша их. Тѣма же носящемася по волнамъ от солнечного всходу мало не до полудне, друг друга видѣвше на водах, но не близ себѣ, яко же послѣди сами сказаша, прочих же никого не видѣвше, от кого б помочь прияти. И вложи имъ Богъ в сердце призывати чюдотворца Сергия на помощъ, яко да избавит их от потопления. И на мнозѣ утомишася от волнения, быша яко мертвии, и нѣкоею силою Божиею обрѣтошася на брѣгу рѣки Волги межу камения велика, лѣжащим безгласным оба приблиз себѣ, || ниже града Самары яко пять поприщ. Един же от них видитх инока боголѣпна, сѣда брадою. И рече ему: благодарите Бога, спасшаго вас от потопления. Он же его вопросивъ: кто еси, господи? Святый же рече ему: аз есмь Троицкого монастыря смиренный Сергий. И невидим бысть. Той же яко от сна возбнув, вставъ и сѣде и виде и подруга своего, лѣжаща близ себе[100] еле жива, и поднявъ его, повѣда ему преподобнаго чюдотворца Сергия явление. И помалу от истомления отраду приемше, начаша ходити. Боголюбивии же людие, видѣвше их спасеных от воды, емше и отвезоша их во град Самарский. Ту же бывъ приказщикъ насаду того и взем ихъ на малый свой стругъ, отвезе на свой насад, с него же и спадоша. Видѣвше же || вси людие насаду того и слышавше от них, како спасени быша, воскликнуша вси радостными гласы, благодарение Богу воздаша и преподобнаго Сергия чюдотворца ублажиша, спасающаго от бѣдъ и напастей уповающих на него. И дивишася милосердию Божию, яко толико далеко на волнах носими вниз рѣки Волги и спасени быша молитвами святаго Сергия.

л. 86 об.

л. 87

л. 87 об.

|| 28. О иноке нѣкоемъ, како спасенъ бысть от разбойниковъ молитвами Святаго

л. 88

[100] *В рукописи читается* ссесбе, *исправлено по Ч.*

В лѣто 7156-го году инокъ нѣкий послан бысть ото властей из Сергиевы обители болшого монастыря, Нифонтъ именем зовомый Кобылинъ, и прочии с нимъ служебницы на Вологду, в монастырь глаголемый Авнежский, иже под паствою того же болшого монастыря у властей. И егда град Ярославль минув и отъѣхавше неколико поприщъ, утру еще глубоку сущу, нападоша на них разбойницы и, связавше ихъ, пометаша в снѣгъ, а инока того в санях начаша душити треухом его, иже зимняя ради студени на главѣ своей имяше. И уже духъ в немъ
л. 88 об. заимашеся, || яко же послѣди сам сказавъ, и воспомянувъ скораго помощника преподобнаго великаго чюдотворца Сергия, и во умѣ своемъ моляся преподобному сице: о великий Сергий! виждь, яко погибаю напрасно и ни от кого имѣю помощи; ты же, преподобне, помози ми и избави мя от горкия сея смерти милосердием своим! И в то время отскочиша от него, яко нѣкоею силою Божиею разгнани, топорки и бердыши в руках имуще; один же от них имѣя в руках ножъ велий, хотя его проколоти; и много стояще и совѣтующе о немъ, и молитвами святаго Сергия защищенъ бысть от них. Сѣдше разбойницы на их санех, побѣгоша поскору, оставивше его в одной свите, на ногах же чюлки
л. 89 едины оставльше. Той же инок и служебницы, || розвязавшеся, идоша вспять, от зимы померзаеми, паки вопиюще, моляхуся преподобному Сергию, да поможет и спасетъ безпомощныхъ от налѣжащия на них бѣды. И внезапу наѣхаша по них мнози люди, празны сани имущи, и умилосердившеся о них, давше им платие и вземше их к себѣ в сани, и отвезоша в Троицкой Сергиевъ монастырь и явиша их пред нами. Они же возвѣстиша нам случшаяся на них и яже о Бозѣ спасение прияша молитвами святаго Сергия. Мы же, слышавше сия, благодарившe Святую Троицу и преподобнаго Сергия скораго помощника.

л. 89 об. || **29. О падшем человѣке съ науголные башни**

В лѣта 7158-го году во обители Святые и Живоначальные Троицы и у великих чюдотворцовъ Сергия и Никона создана бысть каменная наугольная башня, иже на Житном дворѣ. И плотником начинающемъ тоѣ башню крыти и на кровлю лѣстъ воротом подымающе, единому же от них стоящу на башне поверхъ окон, иже нарицаются зубцы, и конатъ з башни на землю опущающу, рукама своима потягаше. Прочии же ворот поддерживающе, не вдругъ конат опущающе, внезапу же ослабѣша руки их, опустиша воротъ, и вертетися нача. Тому же,
л. 90 иже на зубцах стоящу, изплошившуся || полѣтев з башни стремглавъ,

конат в руках имуще. Увидѣвши же его прочии, иже[101] на башне и иже на земли, возопиша; тии же скоро паки за ворот емшися, и укрѣпиша воротъ. Падший же, мало до земли не долѣтевъ, повис, держася крѣпко рукама своима за конатъ, и паки на том же конате подняша к верху тѣм же воротом и на башне приемше его здрава, рукама оцѣпеневъша, держася за конатъ. Слышавше же мы благодариша Бога и Пречистую Богородицу и преподобныхъ чюдотворцов Сергия и Никона, яко с толикия высоты летевъ, и паки к верху подъемша его невредима. Высотѣ же бывши 14 саженей.

|| 30. О и[с]целѣнии нутреныя болѣзни велможи нѣкоему

л. 90 об.

Того же 158-го году государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Росии околничей Михайло Алексеевичъ Ртищев повѣда намъ сицеву повѣсть о чюдеси чюдотворца Сергия: Идущу ми, рече, со царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Росии в походе во град, нарицаемый Углечь, и зѣло изнемогающу ми нутреною болѣзнию, яко и чрево мое из утробы лономъ моимъ изыде вонъ; сия же болѣзнь протяжеся два лѣта. В таковых же болѣзнех призывающу ми на помощъ дивнаго в чюдесѣхъ преподобнаго чюдотворца Сергия, просящу ми облегчения, и покропи тѣ скорбные || мѣста водою новоявленнаго кладеся л. 91
из Сергиевы обители, что у церкви Пречистые Богородицы в стенѣ. И которые мѣста покропил, и того часа облегчишась. Не доставши же тоя святыя воды и нѣких скорбных мѣстъ покропити было нѣчемъ, и зѣло тѣ мѣста болѣзноваша, и стражущу ми лютѣ. Егда же посланнии привезоша ми, и покропившу ми та, и совершенное исцеление приемъ, молитвами Пречистые Богородицы и преподобнаго чюдотворца Сергия, и чрево мое и лоно оздравѣша и быша в старом существѣ, яко от рожения. И сия пред архимаритом и пред нами со слезами исповѣдаяся, яко на Углечь мимо монастырь грядый исцелѣние приемъ и не извѣстивъ от радости, чюдяся скорому исцѣлѣнию, повѣдати жъ бояся || вскоре, еще бо невѣрие л. 91 об.
в сердцы сохраняя, поминая тягость болѣзни, и в том прощения прося. И сего ради приидох от града Углеча преподобному чюдотворцу Сергию поклонитися у многоцелебных мощей его и вам возвестити сия, яко благодатию Святыя Троица и Пречистыя[102] Богородицы и преподобнаго чюдотворца Сергия здрав бысть от тоя болѣзни.

л. 92

[101] *В рукописи* ижа

[102] *В рукописи* Пречистяя, *исправлено по Ч.*

|| 31. О чюдеси от новоявленнаго кладязя

Во оно жь время прииде во обитель Святыя Троицы болярин Михайло Михайловичь Салтыков помолитися и по молебном пѣнии повѣда намъ: Яко болѣзнующу ми, рече, в лѣте семъ зѣлно главною болѣзнию, и от многия пухоты, сказавъ, и очима моима зракъ измѣнися и многи дни свѣта не видѣв, и во мнозей болѣзни призывая на помощъ скораго помощника великаго в чюдесѣхъ Сергия преподобнаго. И слышавъ, яко во обители его есть кладезь, молитвами его ново истече, иже в стѣнѣ у церкви Пречистые Богородицы, и тоя воды привезоша ми, и умывся тою водою, и того часу молитвами святаго чюдотворца Сергия || здравъ бысть, и свѣтъ очима моима Богъ дарова, яко же и преже.

л. 92 об.

32. О той же святой водѣ

В то же время повѣда намъ болярин Лаврентей Дмитреевичь Салтыков, яко дщи ему бѣ дѣвица и болѣзнова тѣломъ зѣлною немощию, яко и живота ей уже отчаявшуся в таковых болѣзнех. И слышавшу ми, яко у Сергия святаго есть новоявленный кладезь и пославшу ми по нея; и егда привезоша тоя святы воды, и покропившу ея, и того часа нечаемое спасение получи: бысть || от болѣзни здрава, яко же николи не болѣвъ. И сего ради, рече, приидох молитись преподобному чюдотворцу Сергию и вамъ возвѣстити. Мы же, сия слышавше, благодарение воздаша Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию чюдотворцу.

л. 93

33. О князь Семене Шаховскомъ, иже спасен бысть от моря

Повѣда намъ во обители Святые Троицы князь Семенъ Ивановъ сынъ Шаховъской. Пловущу ми, рече, Студеным моремъ от града глаголемаго Колы ко граду зовому Архангильску, || лодьѣ же нашей, в ней же плавахомъ, зелнѣ биеме волнами морскими, нам же всѣм живота уже отчаявшимся, и прощения другъ от друга просящимъ, и призывающим преподобныхъ Зосиму и Саватию Соловецких чюдотворцовъ; обычай бо бяше в той странѣ плавающим по пучине морстей призывати Соловецкихъ чюдотворцовъ. Мнѣ же в бѣде сущей едва на память взыде и нача усты своими призывати преподобнаго Сергия чюдотворца. На той же лодьѣ с нами пловый сотник стрелецкой ви-

л. 93 об.

дитъ очивѣсть преподобнаго Сергия, по морю ходяща[103] и морскимъ волнамъ запрещающе: не вредите, рече, лодьи сея, поне же людии сии, иже в ней, на моем имени суть. И видѣвъ то, сотник сказав нам свое видѣние: и оттоле море не волнуемо || и тишина бысть. Мы же, л. 94
рече, быхомъ благонадежны и воздаша благодарение Богу и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, скорому помощнику, и молебное пѣние воздаша, и радости сердца наша наполнишася, и в пристанище неволнуемое приидоша, о имени святаго спасени быша,

О сотворении икосовъ

И паки той же князь Семен повѣда: егда приидоша, рече, в пристанище, и призвав преподобнаго Сергия чюдотворца на помощъ, сотворив тому самому преподобному Сергию кондаки и икосы по подобию несѣдалных. И егда прииде к нам в Сергиеву обитель, сия с собою принесе и положив пред архимарита и пред нами. Нам же видѣвшим сия, повелѣвшим списати на новыя тетрати книгописцу Ивану, зовому Бабику. || Той же Иван, написав тѣ кондаки и икосы, принесе ко архи- л. 94 об.
мариту и к намъ и повѣда намъ сице: Егда, рече, написавшу ми та, и в вечеру единыя страницы не дописавъ, и нынешняго утра рано повелѣвшу ми женѣ своей огня добыти, яко день настояй праздника Стрѣтения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, хотящу же ми и страницу ону дописати. И еще ми на постели своей лежащу и ожидающу огня, и помышляющу во умѣ своемъ, будет ли, рече, угодно сие писание преподобному Сергию. И бывшу ми в забытии и видѣвшу ми видѣние, сице яко во снѣ: в келарской келии архимарита Андреана купно с келаремъ и с казначѣемъ стоящих и глаголющихъ ко образу Святыя Троицы: о Пресвятая || Троица! угодно ли будетъ Твоему че- л. 95
ловѣколюбию почитатися писанием симъ угоднику твоему преподобному Сергию? Мнѣ же мнѣвшу стояти в заднемъ углѣ и слышах гласъ, от восточныя страны пришедшъ и глаголющъ: достоитъ, рече, писание сие к чести и похвалѣ преподобнаго Сергия угодника Моего почитати. И возбнувъ бысть в размышлении и прииде к вам повѣдати, вкупе же и тетрати написанныя принесе. Мы же, слышавше сия, повелѣша рѣчи его написати, и тѣ кондаки и икосы и книгописцовы рѣчи, яже сказа намъ, послаша на свидѣтельство ко святѣйшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Росии.

л. 95 об.

[103] *В рукописи слова* Сергия *и* ходяща *написаны над строкой*.

|| 34. О исцелении расслабленныя иереовы жены

В лѣто 7158-го году града нарицаемаго Кашина, веси же глаголемая Ильинское, приде помолитися в дом Пресвятые Троицы и великих чюдотворцовъ Сергия и Никона иерей нѣкий с подружиемъ своимъ и повѣда нам о чюдеси святаго чюдотворца Сергия сице: Бысь, рече, подружие моя разслаблена тѣломъ много лѣтъ, яко ни двигнутися можаше. В такове же неисцѣлней болѣзни подружия моя нача призывати преподобнаго Сергия чюдотворца на помощ; вкупѣ же она и аз обѣщаховеся итъти ко обители его и гробу его поклонитися, аще исцеление подастъ. Вскоре же нечаемое исцеление получивъ, бысть здра-
л. 96 ва. || О исполнени[и] же обѣщания замедление[104] сотворихомъ, поне же дние недѣли Сырныя настоящии и святѣй Четыредесятнице приближающеся, и не поспѣшихомъ ко гробу святаго приити и поклонитися, яко же обѣщаховеся. И помале паки подружие моя разслабѣ тѣломъ горшее прежняго. Мы же, рече, плакахомся лѣности своея и паки преподобнаго Сергия на помощъ призывающе, да отдастъ намъ согрѣшение, и обѣщавшеся вскорѣ обѣщание свое исполнити. Скорый же в помощи преподобный Сергий паки исцеление даруетъ, яко николи же не болѣвъ. И на первой недѣли в пятокъ приидоша во обитель его помолитись Сергию чюдотворцу и чюдотворным мощемъ его по-
л. 96 об. клонитися, яко же обѣща||ховеся, и возвестиша сия архимариту Андреану и намъ, яко молитвами святаго чюдотворца Сергия от болѣзни спасена быс[та].

35. О тате, иже колокола покраде и обличен бысть

Нѣкогда убо прииде во обитель Святыя Троицы нощию человѣкъ завомый Девятой, и возшедшу ему на паперть к церкве к чюдотворцу Сергию, иже на вратех, и дияволскимъ запинанием, забывъ страх Божий и чюдеса преподобнаго Сергия, отвязав два колокола малых, по-
л. 97 мыслив тѣм себѣ корысть || приобрѣсти. И един колоколец положив в колпакъ свой, другий же в руку своею держаще, хотя итти, яко же последи сам сказа, и не попусти ему сего чюдотворец Сергий сотворити: в забыть впаде и погубив ум. Единъ колоколъ на паперти на полу испустивъ, други[й] же понес в руках своих и на половине лѣстницы в колпаке своемъ поставивъ, яко внѣ ума своего хождаше, и с монастыря сшед, никто сего не очютивъ. По утру же возшедшу церковницы и

[104] *В рукописи* земедление, *в Ч* — замедлѣниемъ.

л. 97 об.

колокола взявше и колпакъ принесше, и возвѣстивше случшаяся. Мнѣ же повелѣвшу той колпакъ взяти стрелцом и в монастырских вратѣхъ явно положити и входящих вопрошати, аще знаютъ, чий есть той колпакъ. Той же тать яко нѣкоею силою Божиею || влѣкомъ ко обличению, позабыв промысла своего дѣло, пришед поимався за колпак, паче же и самого помавше, его приведоша, и испытанъ бысть. И аще же и не хотяше, но исповѣда сам о себѣ вину свою и каяся со слезами о своем согрѣшении, глаголя: яко прелестию дияволею дерзнув на таковое беззаконное дѣло, и не попусти мя на се Богъ, внезапу омрачився умом и хождаше, яко сплетен, ни мало памятуя о себѣ. Повелѣвше же обычным наказаниемъ смирити, да накажется впредь таковая не творити, пустивше его, а чюдотворцу Сергию благодарение воздающе, яко обитель присно храняще и лихоимцев страхомъ огражая, яко да навыкнут и прочии не творити таковая.

|| 36. О поклепной тяжбѣ, и гнѣвъ Божий изыде на любящаго корысть

л. 98

Не в давных же лѣтех и сие чюдо случися во обители святаго Сергия, яко пятим лѣтом минувшимъ или и мнѣе, сице: ѣхавшим Сергиевымъ слугам Василию Карсакову да Олексѣю Бужанинову и прочим приблизъ монастыря, и учинися у них вражда боярина Никиты Ивановича Романова с крестьяниномъ з Богданом Окуловым, да Юрьева Полского соборного протопопа с крестьянином. Тии же приидоша к нам в монастырь, сотвориша жалобу и приложиша поклеп велик не по мѣре тѣх слугъ живота и не по мѣре своего живота. Мы же монастырских слуг не по малу смиряше монастырским смирением за вражду ту; о поклепе же не внимаше, поне же || не искупимъ поклепъ той; им же л. 98 об. глаголахом, чтоб они смирилися с ними на правде, а поклеп[105] отложили. Они же паки часто прихождаше к намъ и не хотяше иску ни единого пѣнязи убавити. Слуги же в томъ их иску многое время в заточении пребыша. По нѣкоему же времени прииде в домъ Святыя Троицы помолитися бояринъ Никита Ивановичь Романов; крестьянин же Богданъ с товарыщем своим паки ту вопияше нелѣпым гласомъ к боярину и к нам на тѣх слуг, с клятвою глаголаше, яко ограбиша их и вся взяша, яже сказываху. Боярин же глаголя властем со гнѣвомъ, яко сверхъ иску их много убытку в частомъ хожении учинися имъ. Мы же к нему рѣхомъ: неискупимъ искъ затѣяв и счет и не про-

л. 99

[105] *В рукописи* поклет, *исправлено по Ч.*

тив своих животов. Много же и боярин || претяше им з гнѣвом, да скажутъ правду, а поклепъ да отвергнутъ и смирятся на правде. Они же нимало к правде не обратишася, единако кленущеся именем Сергия чюдотворца, яко вся, глаголаша, взята быша, еже глаголахомъ. Тако же и слуги кленущеся именем Сергиевым, яко ни единому пѣнезю невинни быша. И тако идущим имъ мимо церковь Святые Живоначалные Троицы, у обоихъ Сергиево имя во устѣхъ, и какъ будутъ против сѣверных дверей, внезапу восторже дух того Богдана и ударив о землю, валяяся, и пены течаху от устъ его, вопия и трясыйся. Видев же той подругъ его протопопов крестьянинъ, бѣжавъ трепетен, возвѣсти боярину всю истинну, яко поклепаша слугъ напрасно. Сведен же ||
л. 99 об. бысть Богдан той за монастырь, повезоша его во свой домъ, и тамо вскоре смертную чашу испивъ. Слуги же отъидоша, ублажающе преподобнаго Сергия, свободившаго их от напрасныя бѣды.

37. О нѣкоей инокине разслабленей, иже исцелѣ молитвами святаго Сергия

В лѣта 7160-го году инокиня нѣкая, именем Феодосия, ту сущи близ монастыря чюдотворца Сергия, под горою, у Пречистыя Богородицы честнаго Ея Введения и мученицы Христовы Парасковѣи пребывая с прочими сестрами. И бысть в раслаблении, яко полъ ея главы || и рука
л. 100 и нога и вся страна обмертве, яко и огня прикоснувшуся не чюяше, и языком нѣмствоваше. не могии ничего проглаголати. И двигнутися о себѣ не можаше, но мноземи людми поддержима, аще хотяше ея куды с мѣста на ино мѣсто двигнути. Пища же ея чрез два или три дни мало хлѣба и воды, и то от чюжих рукъ питаема бываше. Жалостно же бѣ видение ея, яко от горести сердца своего покиваше главою и взираше сѣмо и овамо, со слѣзами воздыхаше, очима своима болѣзнь неистерпимую показоваше своим, иже у нея бѣша, и назнамѣнуя яко бы смерти себѣ[106] желаше. И такова болѣзнь ей протяжеся на много время. И по времени том нача рукою указывати дщери своей, || да отвезутъ ея в
л. 100 об. монастырь к мощем чюдотворца Сергия. Они же, разумѣвше желание ея, мноземи людми едва в сани возмогоша положити ея, и привезше, подъемше на рукахъ своих, в церковь Святыя Троицы введоша ю с нужею, и начаша пѣти молебенъ. Ея же хотяше посадити зелныя ради болѣзни. Она же не хотяше, но крѣпку надежду положивъ на Святаго, поддержима бяше на руках брегущих ея и нача укрѣплятися на свои

[106] *Написано над строкой.*

нозѣ. И по молебномъ пѣнии отвезоша ея в Долней дѣвичъ монастырь, идѣ же преже бѣ, и слушав литоргию, помалу нача отступати от поддержащих ея и укрѣпися, стоявъ всю литоргию сама о себѣ. И язык ея отверзеся, нача глаголати, и бысть от немоты язычныя || и от раслабления здрава и глаголаше всѣмъ явно во услышание. И иде в келию свою сама о себѣ, радуяся душею. Видеша же все таковое преславное чюдо, благодарение воздаша Святей Троицѣ и Пречистой Богородице и преподобному[107] чюдотворцу Сергию.

38. О пожаре, бывшем под монастырем на Воловом дворѣ, яко от образа Сергиева утолися пожаръ

Нынѣшнаго 160-го году по седмотысящном лѣте, преже праздника Святыя Троицы за едину седмицу, в день суботный, случися пожаръ под монастырем на Воловом дворѣ сице: Изволением суда Божия вос-
та || буря велия, и дождь, и гром, и молния толико, яко от страха и л. 101 об.
очию возрѣти невозможно, вси бо бежаша и укрывающеся во храмѣх, елико кто идѣ же возможе убѣжати. И тою грозою запалися двор Воловый небесным огнемъ и пламень велий изыде, яко во мгновении ока половину всего двора охвативъ. Людем же збѣгшимся множеству, пособити же не возмогоша, но ни[108] силный дождь возможе того пламени угасити, вѣтру же велию дыхающу и потягающу на служни слободы, и головни с огнемъ вѣтромъ ношаше. Егда же доспѣвше с образом преподобнаго чюдотворца Сергия, его же и всегда в ходу ношаще, и сташа противу вѣтру, дивно же чюдо бяше зримо во очию нашею. Благодатию || Божиею яко устыдѣся огнь, от образа преподобнаго л. 102
Сергия отврати и потягнувъ вѣтръ на горѣлое мѣсто и досталные храмины на томъ дворѣ на половине цѣлы осташася, покамѣста образом Сергиевым засташа. Мы же, сия видѣвше преславное чюдо, благодарение воздаша Святей Троице и великому чюдотворцу Сергию, творящему предивная чюдеса молитвами своими.

|| 39. О исцелении от болѣзни диакону и дщери его молитвами святаго чюдотворца Сергия л. 102 об.

[107] *В рукописи* преподобнаго, *исправлено по Ч.*

[108] *Надписано сверху.*

Нынѣшняго же 160-го году прииде ис Казани дияконъ нѣкий именем Илия во обители Святыя Троицы и преподобному чюдотворцу Сергию поклонитися, у преподобных мощей его, исповѣда нам о чюдеси святаго сице: В прошломъ де во 158-м году случися мнѣ болѣзнь и в той болѣзни закоснѣ языком, с нужею едва могий проглаголати. Да у него же, сказал, дщерь дѣвица Анна убилася и переломила спину, и гнойныя язвы на спине неисцѣлныя бѣяше и ноги скорчены имуще,
л. 103 и в той болѣзни ей шестому году исполняющуся. Мы же, рече, в таковых болѣзнех обѣщашася Пречистые Богородицы образу || Казанскому молитись и преподобному чюдотворцу Сергию в Казани пѣвше молебен. И молитвами Пречистые Богородицы и великаго чюдотворца Сергия языкъ мой исправися и нача глаголати право; тако же и дщери моей дѣвице Анне ноги от корчеты исцѣлѣша и гнойныя язвы очистишася, и быхом здравы. И сего ради, рече, приидохъ в домъ Святыя Троицы по обѣщанию своему помолитися и у преподобных его многоцелѣбных мощей поклонитися. И своею рукою написав, даде намъ писание. Мы же, слышавше сия, прославиша Святую Троицу и Пречистую Богородицу и предивнаго в чюдесѣх чюдотворца Сергия.

л. 103 об.

|| 40. О исцелении болѣзни святейшему Иосифу патриярху Московскому и всеа Русии молитвами Святаго

В лѣта 7160-го[109] году на праздник преподобнаго чюдотворца Сергия, сентября въ 25 день, прииде в домъ Святыя Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергия помолитися з государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русии святѣйший Иосиф, патриархъ Московский и всеа Русии; купно празднество пресвѣтло учиниша, яко же обычай есть, и братия учрежения прияша по царской милости. Святѣйший же патриархъ Иосифъ, призвав архимарита и насъ, возвѣщаетъ о чюдеси преподобнаго чюдотворца Сергия сице:
л. 104 Одержаша мя, рече, нутреныя болѣзни || люты и щемота неистерпима утробе моей, яко не мощи ми николико сну прикоснутись на мнозѣ. И молящу ми ся преподобному Сергию, да поможетъ и упросит у Спаса терпѣние в немощех моих, паче же от него прося исцеления болезнем моимъ, и во мнозех изнемоганиихъ бывшу ми, рече, в забытии, мня сонъ зрѣти: грядущу ми, рече, яко на яве поклонитися мощемъ преподобнаго Сергия. И егда, пришед, припаде к преподобнымъ его мощем, нача молитися со слезами, прося помощи, и внезапу увидевшу

[109] *В рукописи* 6160-го, *исправлено по Ч.*

л. 104 об.

ми преподобнаго Сергия чюдотворца воставша, и в раке своей сѣдяща, и рукою мя благословляющу, и к себѣ к вѣчному покою призываше мя, и болѣзни моя вся осязавъ. Аз же, рече, возбнувъ, || ничесо же видев, а болѣзни моя облегчишася, и здравъ бысть, яко бы николи же болѣв. И поставъ от одра своего, нача благодарити Бога и преподобнаго чюдотворца Сергия, яко облегчение прием от болѣзни молитвами его святыми. И помысливъ того дня послати во обитель святаго взять просвиру и меду чюдотворцова и воды новоявленново кладезя, и егда помышляющу ми о сем, и хотяще послати того ради нарочно, внезапу в том часѣ повѣдаша мнѣ, яко от васъ соборной старец присланъ, вся сия нося с собою, и принесе ми. Аз же сия приемъ, в болшое удивление внидох и чюдотворцу Сергию благодарение воздахъ, и сего ради молих самодержца и на праздникъ сей прииде благодарение || воздати. Мы же, слышавше л. 105
сия, радостни бывше душами, и веселия сердца наша наполнишася, яко таковаго чюдеси сподобишася слышати от первосвятителя в наша лѣта содѣявшася. Святѣйши[й] же Иосифъ патриархъ многъ вклад, златоглавы и прочия вѣщи в Сергиеву казну принесе, тако же и хлѣба много числом мѣръ обѣща дати братии на кормъ, еже и бысть. После его святителскаго еже к Богу отшествия самодержецъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Рос[и]и обѣщание ево исполнил, повелѣ дати по нем десять тысечь четвертей ржи братии на кормъ и повелѣ по немъ по вся дни в двух церквах литоргию служити, донеле же и обитель Сергиева стоитъ.

|| 41. О болярине князе Алексѣе Михайловиче Львове, яко от болезни исцелѣние приемъ молитвами Святаго л. 105 об.

Того же 160-го году июля в ‹...› день прииде в домъ Святыя Троицы помолитися, преподобнаго чюдотворца Сергия мощем поклонитися боляринъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ, и по молебномъ пѣнии возвѣщаетъ архимариту и братии о чюдеси Сергия чюдотворца сице: Болѣзнующу ми, рече, предъ сими деньми не за много утробною немощию, яко и двигнутися ми не могущу, и во мнозе болѣзни воспомянувшу ми преподобнаго чюдотворца Сергия прежнюю к себѣ милость: таковым же болезнем двоекратное исцеление приемъ в прежних || лѣтех за много лѣтъ от сех мѣстъ, и властем тоя обители не возвѣстивъ. л. 106
И о сем скорбящу ми и призывающу[110] ми святаго Сергия чюдотворца, прося помощи и облехчения болезнем, и егда; рече, от вас приве-

[110] *В рукописи* прьзывающу, *исправлено по Ч.*

зоша ми чюдотворца Сергия просвиру и меду чюдотворцова и воды новоявленного кладезя, и пѣвъ молебенъ чюдотворцу Сергию, причастился просвирѣ и меду и водою окропился, благодатию Божиею и молитвами святаго болѣзни моя облехчишась. И сего ради приидох во обитель святаго помолитись чюдотворцу Сергию и чюдотворнымъ его мощем поклонитись и о чюдесѣх его о прежних и о нынешнем возвѣстити, яко молитвами его трегубо исцеление болѣзнемъ своимъ прием ||
л. 106 об. и благодарю Бога и святаго Сергия, исцелевающаго мя.

42. О церковнике Иоакиме, иже от болѣзни исцелѣвъ молитвами Святаго

В лѣта 7160-го году бывшу ми ныне в Троицкомъ Киржатцком монастырѣ, иже под паствою того же болшого Сергиева монастыря, и повѣда мнѣ ту сущий строитель инокъ Нифонтъ, зовомый Кобылин, о чюдеси чюдотворца Сергия сице: Бысть, рече, у них церковникъ, именем Иоа-
л. 107 ким, || одержим трясовицею, яко от весны до полулѣта протяжеся та болѣзнь в нынешнем лѣте, и среди монастыря поверзаяся и многое время лѣжав, едва аще кто помиловав отведетъ его до кѣлии. И тако болѣзновавше ему зелне, мнѣ же, рече, в то время желание наиде написати тропари храмом и мѣстным образом для приѣзжихъ богомольцов; обычай бо сия глаголати и поклонитися образом. Той же церковник Иоаким такому дѣлу искусенъ писецъ, но немощи его ради не глаголах ему о написании тропарей, мнѣвъ, яко оскорбится на мя болѣзни ради своея. И по мале времени идущу ми монастырем, ему же лежащу на земли, еле живу сущу, ах же рече ему от простоты сердечныя: вскую лежиши тако празден? иди,
л. 107 об. рече, и напиши тропари Богородице || и прочим храмом, иже во обители сей и мѣстным образом. И приречe ему от себѣ яко на глум, а не истинну: мнѣ, рече, явися инок боголѣпен и глагола ми: рцы ему, аще напишет тропари ты[и], будетъ здрав от болѣзни тоя. Он же, слышав от мене сия, вѣру ем и чудотворца Сергия нача призывати во устѣх своих, и надежду свою на него положив, с радостию начатъ писати. И молитвами святаго чюдотворца Сергия поможе ему Господь Богъ: написав на листы, и принесе в церковь и по чину к мѣстным свѣчам прилѣпив, яко да приходящии молитися сия тропари Господеви и Пречистой Богородице и святым Его угодником усты своими глаголютъ и милости просятъ. И в том часѣ молитвами преподобнаго чюдотворца Сергия болезнь ему та облехчись,
л. 108 и бысть здрав. Мы же, сия || слышавше, благодарение воздахом Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию чюдотворцу, и в чюдесѣх Святаго и сия написахомъ.

43. О пожаре, иже молитвами Святаго угасе огнь

Нынѣшняго 161-го году по 7000-м лѣте писал ко мнѣ, келарю Симону, с Москвы князь Семен княжь Ивановъ сынъ Шаховской о чюдеси великаго чюдотворца Сергия сице: Случившуся на самый праздникъ его, сентября въ 25 день, в вотчине его пожару быти велику, и нѣцыи хоромы на его дворѣ огнемъ объятым бывшим, и вѣтръ велий потягаше на церковь Божию и на его хоромы. || И огненныя пламы л. 108 об.
уже приближающеся, и во отчаянии всѣм бывшим и пособити множеством людей не возмогшим, той же князь Семен, воспомянувъ прежнее чюдо — не в долзе времени пред тем бывший пожар под стеною того самого обители Сергиевы на Воловом дворѣ, иже от образа его вѣтръ возвратися вспять и угасе огнь, и яко Богомъ наставляем, взем образ Сергия чюдотворца, иже у него, и ставъ противу огненнаго пламени и нача икосы говорити своего творения. И молитвами преподобнаго Сергия внезапу возвратися вѣтръ на горѣлое мѣсто и угасе огнь, и иже заста Сергиевым образом церковь и хоромы оставшая уцелѣвша от огня. Мы же, прочетше его рукописание, благодарение воздаша Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, и повелѣхом написати сия, да незабвенна будут чюдеса преподобнаго чюдотворца.

|| 44. О исцелении иерѣю праваго уха молитвами Святаго л. 109

Лѣта 7161-го году повѣда нам иеромонахъ нѣкий, Аврамий именем, зовомый Лютиковский, о чюдеси святаго Сергия чюдотворца сице: Не в давных лѣтех бывшу ми, рече, во обители преподобнаго Сергия чюдотворца, держащу чреду иерѣйския службы, и учинися ми во снѣ правое ухо, яко воды наполнилося, и от того глухота напала, яко не слышав церковнаго пѣния, ни человѣческаго глаголания, и до шти мѣсяцов. И по днех нѣколицех, приспѣвшу всенощному пѣнию, и прииде мнѣ преже благовѣсту церковного в слух звонъ великий во вся тяжкая колокола. И востав борзо, текох от радости к соборной церкве Живоначалные Троицы, идѣ же мощи преподобнаго Сергия; двери же церковныя || заперты, л. 109 об.
не убо бѣ время пѣнию. И постояв мало, снидох в кѣлию свою, дивяся бывшему чюдеси, и нача моление приносити к преподобному Сергию чюдотворцу, помышляя в себѣ незапное слышание во ушеси своем. И егда по благовѣсту вшедшу ми в церковь Святыя Троицы, и припадох к мощем преподобнаго Сергия чюдотворца, со слезами моля и прося совершеннаго исцеления от глухоты, и приложився тѣмъ правым ухомъ к мо-

щемъ святаго, и в то время яко вред нѣкий явися в моем ухе и открыся слух во ушеси моем. И шед во алтарь, во ухо себѣ влия[111] святыя воды, и совершенное исцѣление прием молитвами преподобнаго Сергия чюдотворца.

л. 110 || **45. О нѣкоемъ монастырском слугѣ, иже молитвами Святаго живъ обрѣтеся, засыпанъ камением старые стѣны, и здрав бысть от убою**

Лѣта 7159-го году дѣлающимъ монастырскимъ зодчиямъ здание каменного града Каличьих воротъ, старым бо вратомъ розобраным бывшим, новой же основе[112] бутъ готовляшеся. И еще на шуей странѣ старой стенѣ подсѣчене бывши ветхости ради, хотяще новую стѣну здати, и внегда уготовавшим конаты и на зубцы наложившим, и подпоры бревна и стрѣлы выметавшим, протягоша конаты многолюдственнымъ собранием,
л. 110 об. яко до 500 человѣкъ || или и вящѣе, хотяще старую стѣну свалити в подгорие скорости ради здания каменного дѣла новой стенѣ. Ту же и мы прилучившася. И от служащих нѣкоему, имя ему Костянтинъ Селижаров, стоявъ близ стены тоя, кирку в руках имый и от мнозех окликан, да отступит, ему же не вѣм како исплошившуся, не успѣвъ отбѣжати, засыпавше его стеною тою. И жалостно бяше видѣти, паче же и стонание его слышати: едина глава свободна, а то весь засыпанъ, яко гора на нем бысть[113] камения, прося помощи, паче же меня, келаря Симона, на имя призываше. Нам же всѣмъ призывающимъ преподобнаго Сергия, и приступльше
л. 111 мнози розобра||вше от главы и утробы его и до ног, взяша его жива, не задавлена камениемъ, толико от кирки правую ногу повредив. И по малу от болезни молитвами преподобнаго Сергия здрав бысть, яко и прежь. Мы же, видѣвше сие предивное чюдо, благодарение воздахомъ Пресвятѣй Единосущней Троице и Пречистой Богородице и преподобным Сергию и Никону[114].

л. 112 || **46. О болярине и о Сергиевых крестьянех**

---

[111] *Слово* влия *написано на полях более светлыми чернилами.*

[112] *В рукописи* основерныи, *исправлено по Ч.*

[113] *Слово* бысть *написано дважды.*

[114] *Оборот л. 111 оставлен чистым.*

Во дни благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии прииде в дом Святыя Троицы и к преподобнымъ чюдотворцом Сергию и Никону молитися болярин нѣкии[115]. И по молебном пѣнии, бывшу ему в трапезѣ, нам же по чину монастырскому поставляющим ему пищу и питие, яко же есть обычай в Сергиеве обители честных боляр почитати, и в то время случися межи нами рѣчь о чюдесѣх преподобнаго Сергия. Той же болярин, слышавъ глаголемая межь нами, повѣда намъ о чюдеси преподобнаго Сергия сице: Случившу ми ся, рече, ис Костромского уѣзду из своей вотчины ѣхати к Москве после Московского разорѣния вскорѣ, и егда || доѣхавшу ми великия рѣки глаголемыя Волги, ей же ново померзши, и стоявшу ми на брезѣ со всѣми своими от утра и до навечерия, и недоумѣвающимся, что сотворити. Нужда мя велия к Москве ѣхати понужаше, но взирая на таковы[й] стропотный путь, помышляющу ми возвратитися вспять. Внезапу же приѣхаша последи нас Троицкого Сергиева монастыря християня на саняхъ, десеть их или вящшее, из Костромских же сѣл, иже приблиз моей отчины живущимъ и почасту с моими християны в сосѣдъстве в межуусобных ссорах бываху, и сего ради мнѣ на них негодование имущу. Тии же вопросиша нас: уже ли кто от человѣкъ чрез рѣку Волгу ѣздиша? Мнѣ же к нимъ рекшу: поѣдите, никоего страха в себѣ || содержаще; аз, рече, зжидаюся с своими людми; мнози же при нас сего дне переѣхаша. И перстомъ им показуя, идѣ же ѣхати. Они же, емше ми вѣру, сѣдше на сани, призвавше чюдотворца Сергия имя, удариша бичами лошади своя, поѣхаша другъ за другомъ. Дивно же бысть видети во очию нашею: леду под ними прегибающуся зѣло и паки после них восставающу, и на брег выѣхаша. Мы же на них сматряше, восхотѣша ѣхати и начаша по единой лошади с санми з горы спущати тѣмъ путемъ, тако же на десно и на шуе всяко пытающесь. И не токмо лошедь с санми лед подъимаше на рекѣ Волге, но ни пѣщъ человѣкъ возмогаше на леду нозѣ свои утвердити: подо всеми людми лед подламывашеся, и едва || от потопления избыхомъ, а истомления людем и лошадемъ многа быша. И вразумиша себѣ, яко Троицким Сергиева монастыря християномъ путь крѣпокъ чрез рѣку Богъ дарова молитвами преподобнаго Сергия чюдотворца. Мы же согрѣшихомъ к преподобному Сергию чюдотворцу, ругающеся глаголаху християномъ его на искус, хотяще имъ зло сотворити, и еже им уготоваша, сами пострадахомъ.— И в том у насъ прощения прося, яко во младых лѣтех сие сотво-

[115] *В Ч против этого места на полях рукой Симона Азарьина написано*: князь Иван Голицын.

рихом. Мы же, слышавше сия, благодарение воздахомъ Святѣй Троице и преподобному Сергию чюдотворцу.

|| 47. О исцелении очной болѣзни архимариту

л. 114

Повѣда нам отецъ нашъ архимарит Андреан: Егда, рече, по изволению государя самодержца царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии присланъ есмь в архимариты в Троицкой Сергиевъ монастырь от Пречистые Богородицы ис Толского монастыря, и в тѣ поры у меня очи были тяжки и с великою нужею по книгам смотрилъ, очки наложа. И какъ в прошлом во 152-м году молитвами преподобнаго Сергия дарова Богъ источникъ воды святыя в стенѣ у паперти Богородичны церкви, и пришед умывся тою святою водою, и оттоле очи моя просвѣтишася и очки отложивъ. Прочитаю по книгамъ и донынѣ без очковъ, благодаря Бога и Пречистую Богородицу || и преподобных
л. 114 об. чюдотворцовъ Сергия и Никона.

48. О пожаре, бывшем на Житномъ дворѣ

Не вдалѣе десяти лѣтъ или мнѣе от сего времени бысть пожар во обители Святаго на Житничномъ дворѣ. Загорѣся в трубѣ сажа у кѣльи, идѣ же житничные старцы живяху, и оттого загорѣся анбар древяный, идѣ же приход и росход хлѣбу писаху, приблиз самые житницы самого преподобнаго Сергия чюдотворца. На стенѣ же градцкой
л. 115 дощаные сусѣки, по обѣ страны || анбары хлѣба полны насыпаны. Огонь же межи их простираяся и касаяся о самыя стѣны ближних житницъ и дощаных сусѣков, паче же и к самой житнице чюдотворца Сергия прикасаяся, но никако же к стѣнамъ принимаяся, толико онбар той в средине единъ згорѣ. Людем же сперва ужаснувшимся, не хотѣвшим сперва к тому пожару приближитися, поне же среди того Житнишного двора возлѣ самых житничных стен полата камена полна была пороху пищалнаго наставлена. Егда же видѣвше милосердие Божие, заступлениемъ Пречистые Богородицы и молитвами преподобных Сергия и Никона, огонь к стенамъ не приимается, помянувше
л. 115 об. во устех своих имя преподобнаго Сергия, яко же || обыкохомъ, и огонь той врознь разтащивше и угасиша. Мы же, видѣвше сия, благодарение воздахомъ Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ Сергию и Никону.

49. О пожаре, бывшем в Троицкой вотчине

В лѣто 7140-го году бывшу ми на Алатаре в строителех, и случися ми тамо на проѣзде обнощевати в Троицкой Сергиева монастыря отчине в селѣ Ичиксе. В том же селѣ християнинъ именем Иванъ, ремеслом же кузнец, нравом же муж той боголюбив, странно||любив же и нищелюбецъ, и сего ради мнозѣмъ знаем бяше, яко никому же путем тѣмъ минути, не прием от него покою и всякие благоты. Нощи же тоя учинися у того християнина, у Ивана пожар в дому его: загорѣся кузница, идѣ же желѣзо и мѣдь коваше. Приблиз же тоя кузницы об едину страну изба, идѣ же трудники его живяху, яко за едину сажень, а з другую страну онбаръ запасный, яко и слегам на самую ту кузницу напущеным быти. Среди же двора его наслано соломы во весь дворъ его скота ради. Еще же и в запасе в копнах сѣно и солома сметаны быша; страннолюбия бо ради одари его Богъ богатъством, тако же и скота имѣя много. Збѣжавшим же ся || людем на пожар той, послѣди же и мнѣ прибѣгшу, и дивно бяше видѣти: кузница такова велика горяше, внутри ея яростенъ огнь пылаше, и к верху высоко подымашеся, и у избы и у онбара до половины слѣгъ обгорѣша, к стенам же и х кровле избы тоя и онъбара никако не касаяся огнь той, яко нѣкоею силою Божиею; искры же многи со огнемъ на сено и на солому падаху и исчезающе сами о себѣ. Мнѣ же утѣшающу того Иванна и глаголющу: благодари Бога и чюдотворца Сергия, яко Богъ помогает ти за молитвъ преподобнаго Сергия. Той же сказав мнѣ: Егда, рече, послышав аз у себя пожаръ, вышед из ызбы со сна, а уже кузница моя вся обнялася огнемъ внутрь и внѣуду, || и у избы и у онбара слеги горятъ. Мнѣ же воскричавшу ко своимъ, и призывающу ми чюдотворца Сергия на помощъ, и видѣвшу ми инока прибѣжавша преже всѣхъ, мню, яко ты, строитель, прибѣжалъ, и взимая снѣгъ рукама своима и метавше поскору на анбарныя и на избныя слеги. И от того часа нача огонь тишети и слѣги угасоша. Мнѣ же рекшу ему: благодари преподобнаго чюдотворца Сергия, спасающаго тя и избавляющаго тя от напастей; а аз напослѣди всѣхъ пришел. Кузница же та яко тлѣниемъ истлѣ, прочих хором ничимъ не вредивъ; но ни сѣно, ни солома не загорѣся посѣщениемъ преподобнаго Сергия, нищелюбия его ради и страннопримства.

л. 116

л. 116 об.

л. 117

|| 50. О обидах монастырскимъ християномъ

л. 117 об.

Не в давных же лѣтех и сие содѣяся, яко лѣтомъ седмимъ или осмим минувшимъ. В Нижегородцкомъ уѣзде Закудемския волости преподобнаго Сергия християня со слезами жалобу творяху властемъ на боярских князя Бориса Михайловича Лыкова християнъ, иже, пришед за многие версты от своих деревень, под Троицкими деревнями леса росчищаютъ насильствомъ, и пашню роспахивают, паче же и паханую пашню насилством завладѣли. Власти же о томъ посылающе к боярину тому многажды с писаниемъ, моляше его, да запретитъ своим слугамъ и християномъ не обидети || Сергиевых християнъ и землю отнятую да возвратитъ в монастырь. Он же хотя сам тамо быти и росправу чинити. Ссору же и неправду подлагая и боярину облыгая, слуга его, иже в той вотчине у него приказной бысть, именем Петръ Жуков, и по многи дни з боярскими християны собрався со оружием и дреколми, землю монастырскую насильствомъ розчищаше и роспахиваше и на задор Троицких християнъ вадяще присно. Сего же тому Петру не вѣдущу, яко и над нимъ над самым боярские християня умышляюще, како его убиютъ жестости его ради, глаголюще: Егда с Троицкими християны бой сотворим, в то время и своего приказщика сами[116] убьем и возглаголемъ на Троицких християнъ убий-
л. 118 об. ство его. Троицкия же християня || ничто же ино помышляюще, токмо Сергиево имя во устѣх их, на того единого упование имуще, на задор же той не исходяще, поддержими бяше властиным повелѣнием от приказных людей. Случи же ся приѣздъ боярину того в свою отчину, власти же по его слову прислаша соборново старца именем Иону Дружкова бити челом о росправе. Он же не воспомянув смертнаго часу, объятъ бысть мира сего любовию, видѣв, яко власти ему ни в чемъ не сопротивны учинишася, но во всем на ево боярскую душу полагахуся, чающе от него сущие правды; объѣхавше сам боярин всю Троицкую землю с соборным старцомъ Ионою и на доброту не уклонився, глаголя: яко многу силу християне его, лѣсъ розчищаючи и пашню ||
л. 119 роспахиваючи, положили; и подержавъ за собою нѣколико время ту землю, отдам паки в монастырь. И приказал человѣку своему Петру половину земли отдать в монастырь и указав урочище ручей, и поѣхавъ к Москвѣ. Человѣкъ же его Петръ послѣ отъѣзду собрався паки со мноземи боярскими християны по прежнему обычаю, со оружием, з бердыши, и с рогатинами, и с сомопалы, и с луками, не вѣдая на себя от боярских християнъ заводу на убиение его. И приѣхавше под Троицкую отчину, не по ево боярскому приказу учиниша и отведоша Тро-

[116] *Надписано над строкой.*

л. 119 об.

ицкую землю не по ручей, но и по самые гумна, и з старинною мяхк[о]ю землею, и межи сами учиниша, мняще тѣмъ возмутити на задор Троицких християнъ. Соборный же старец и слуги и християня || Сергиева монастыря видѣвше, оскорбишася зѣло, пособити же не возмогоша тому, яко же всегда обыкохомъ глаголати: сила законъ превозмогаетъ; но возложиша надежду на чюдотворца Сергия. Слуга же боярской Петръ Жуков рад бысть, отъѣхав в веселии и яко бо побѣдный празникъ сотворив, мня, яко угодие велие боярскимъ християномъ сотворив, нача с ними пити и веселитися. И во мнозѣмъ питии в безумие впадоша християне боярстии, убиша своего приказщика Петра Жукова; яко же преж мыслиша, тако и сотвориша. Сице той насилия своего мзду от Бога восприятъ. Бояринъ же той князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, егда видит себя при смертномъ часу || изнемогающа, его же никому возможно миновати, призвав строителя Троицкого Евфимия и стряпчего Прокофья Мусина, обѣщаяся землю в дом Святыя Троицы возвратити. Но суд Божий немедленно от сего вѣка ко оному отсылает, вскорѣ душа от тела разлучается; токмо сродникомъ своимъ приказав, повелевая им землю отдати; им же аще како Богъ благоволит повеленное в совершение привести. л. 120

|| 51. О слугѣ Феодоре, иже молитвами Преподобных спасение от смерти получивъ л. 120 об.

В лѣто 7160-го году в дому Святыя Живоначалные Троицы и у преподобных во обители слуга именем Феодор Каменевъ в своем в дому ввечеру поздо возлеже на своем одрѣ спати, идѣ же обыче; домашнии же его возлѣгоша кромѣ его, во иной храминѣ. И егда вси успоша крѣпкимъ сномъ, сему же Феодору воставшу от своего одра, хотящу изыти до вѣтра, и запинаниемъ вражиимъ впаде в забыть, совратив с пути паде с верху на низ в западную дверь в тѣсно мѣсто, яко невозможно бѣ ему исправитися; лежаше стремъглав многое время, и аще много кричаше, доколе глас его в немъ бысть, но ни от кого же не бысть || услышан, всѣм бо спящим, иже в дому его. И уже глас его от многа кричания прекратися, и душа его при послѣднемъ издыхании бысть, воспомянувъ смертный час, иже безнадежно умираетъ, нача тихим гласом призывати имя Святыя Троицы и Пречистую Богородицу и Преподобных, прося живота на покаяние. Щедротами же своими человѣколюбец Богъ, иже присно печется спасениемъ человѣческим, за молитвъ Пречистые Богородицы и Преподобных ради, на спасение его и прилучай таков уготова. Слуга нѣкий именем Иосиф Голчин л. 121

удержанъ бысть в монастырѣ у властей нѣкия ради монастырския потребы и опоздавъ, иде с монастыря поздо мимо двора его и слышав глас внутрь ограды его и по гласу позна его. Ста на мѣсте том, || слышав глаголюща его на земли умилными глаголы: молит Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и преподобных Сергия и Никона, и Серапиона, и преподобнаго архимарита Дионисия, яко к живу сущу глаголы своя молебныя простирая. Той же Иосиф удивлься, стояв на мѣсте том, начат кликати его именем, и не отозвася глас его, уже бо умолче, вмалѣ не изыде духъ его. Он же раскликав своихъ ему домашних, сказав о немъ; они же взявше его еле жива, благодарившe Бога и Пречистую Богородицу, и преподобных ублажающе, яко молитвами их спасение от смерти получивъ.

л. 122

|| 52. О отроке нѣкоемъ, иже видѣ пред собою образъ Сергия чюдотворца

Лѣта 7161-го году повѣда ми отрокъ именем Ондрѣй Пестриков о чюдеси преподобнаго чюдотворца Сергия сице: Видѣх, рече, во снѣ, яко стоящу ми в церкви преподобнаго чюдотворца Никона во время литоргии, и внимающу умомъ своимъ о учении книжномъ, и во умѣ своем призывающу ми на помощъ преподобнаго Сергия, да подастъ ми разум на прочитание книжное. И в забытии бывъ, вижу на церковной стѣнѣ образ преподобнаго чюдотворца Сергия, яко написан, и удивление[117] и ужасть вниде в сердце мое, и начат молитися и поклонятися образу тому. И той образ виде ми ся, || яко отступив от стѣны и ста противу мене, а на стѣнѣ место празно остася, яко и прочая стена. Аз же, рече, от ужаснаго сего видѣния возбнувъ, и сердце трепетно бысть. Мы же, слышавше сия, повелѣхом написати памяти ради, да незабвенна будутъ Преподобнаго чюдеса.

л. 122 об.

53. О женѣ, исцелѣвшей от болѣзни молитвами Святаго

161-го году, марта в 30 день, прииде в дом Святыя Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергия Городецкого посаду, что на рекѣ Волге, нѣкая жена именем Ксения, Терентья || Власова подружия, по своему обѣщанию, помолитися преподобному Сергию чюдотворцу. И по молебномъ пѣнии, у чюдотворцовы раки стоявъ, исполнися слез многих, с плачем и з захлипаниемъ припадая к чюдотворцовым мощемъ, и по-

л. 123

[117] *В рукописи читается* удивлением.

вѣда ту предстоящимъ сице: Была де она скорбна сердечною болѣзнию, и недугомъ одержима и языком не говорила пять лѣтъ. Яви же ся матери еи вдовѣ[118] Парасковие во снѣ инокъ боголѣпен во священных одеждах, повелевая отпустити мя во обитель к чюдотворцу Сергию, да получит, рече, исцеление. Мнѣ же недостойнѣй не удоволившуся за нѣкими мирскими суетами, но усмотрив время; примѣшався к сродникомъ, доѣхав в город, рекомый Балахну. И ту есть монастырь Покрова Пречистые Богородицы и святаго || Николы; ту же есть в предѣле церковь прподобнаго чюдотворца Сергия, а в ней образ его чюдотворный, а у тово де образа приблиз стоит кружка с медом. И какъ де молебное пѣние совершили и дали мнѣ испити тово меду ис кружки, и в томъ часѣ молитвами святаго Сергия нечаемое исцелѣние получив, бывъ здрава, и во умѣ нача смысленна быти. Сего же от простоты не повѣда никому же, и после того обленчиво нача жити и к церкви Божии мало ходити, и болезнь сердечная паки нача томити мя. Аз же окаянная, позабыв к себѣ чюдотворца Сергия милость, хотя себя ползовати от нѣкоторого зелия, и найде на мя скорбь зело болѣзнена. И воспомянувъ к себѣ милость преподобнаго Сергия, обѣщалася || безо всякого сомнѣния итти во обитель его. И се нынѣ совершенное исцеление получила от сердечной болѣзни, и языку исправление от нѣмоты, и молитвами Святаго бысть здрава, яко исперва. Мы же, слышав сия, благодарение воздахомъ Святей Троице и преподобному Сергию, творящему дивная чюдеса, и повелѣхомъ сия написати. л. 124

54. О исцелении недужному молитвами Святаго

Того же 161-го году февраля в ‹…› день приведенъ бысть во обитель преподобнаго Сергия Троицкие вотчины села Выпукова християнин, || именем Кирило, и держаше его окована желѣзы, поне же[119] николико смысла в себѣ имѣяше, и держаше его крѣпко руками своими, да не вредитъ себя и прочих человѣкъ. И привождаху его к чюдотворцовымъ мощем преподобнаго Сергия, и по двою седмицах молитвами Святаго здрав бысть и смыслен, яко николи же страдавъ. И повѣдавъ, яко случися ему сия от зѣлныя и неразсудныя кручины: подружия, рече, у него умерла, а дѣти в болѣзни быша; и сего ради пострада изумление. Нынѣ же умолением Святаго смысленъ бысть и отъиде в дом свой, благодаря Бога. л. 124 об.

[118] *Написано над строкой.* л. 125

[119] *В рукописи* поне же *написано дважды.*

|| 55. О исцелении немому молитвами Святаго

Во 161-м году марта в 7 день прииде во обитель Святыя Троицы и к чюдотворцу Сергию помолитися Нижегородцкого уѣзду села Лыскова иерѣй именем Ияков и по молебном пѣнии повѣда сице: Обѣщался де есмь помолитися преподобному чюдотворцу Сергию во обители его и нѣкоимъ замедлениемъ обѣту своего не исполнил и во обитель его не поѣхалъ. И после де того сынъ мой Михаилъ, еще зѣло дѣтескъ возрастъ имый, изыде на улицу поглумитися, яко же обычай есть дѣтем, и того де сына моего ушибли в голову, и от того де удару сынъ его бысть болен, и языкомъ нѣмъ бысть многое время. Аз же, рече, воспомянул обѣтъ свой
л. 125 об. безо всякого сомнѣния || итти во обитель к преподобному Сергию и с чады своими, да не злѣе что постражем. И в том часѣ сынъ мой здрав бысть, и нѣмота языка его исправися, нача глаголати, яко же и преже. И отъиде в путь свой, благодаря Бога и преподобнаго Сергия.

161-го писалъ Троицкого Сергиева монастыря из вотчины к намъ Владимерскаго уѣзду села Пирова Городища приказщик Алексѣй Ефрѣмовъ о чюдесѣх преподобнаго чюдотворца Сергия, иже содѣяшася от чюдотворнаго образа его:

л. 126 || 56. О исцелении очныя болезни молитвами Святаго

Прииде в Сергиеву отчину в село Пирово Городище к чюдотворному образу помолитися Вязниковские государевы волости, Зарѣцкого стану, деревни Тарханова жена именем Христина и по молебномъ пѣнии повѣда о своеи[120] болезни сице: Была де есмь слепа очима 7 лѣт и положила де обѣт в мысли своей итти к чюдотворному образу и молебен отпѣти. И в то де время за молитвъ преподобнаго Сергия Богъ подаровал, очная болѣзнь поминовалася, и бысть здрава, и ныне благодаря Бога и преподобнаго Сергия приобрела помолитись преподобному Сергию и чюдотворному образу его поклонитися. Сие чюдо бысть въ 7158-м году, октября въ 27 день.

л. 126 об. || 57. О исцелении болѣзни женѣ нѣкоей молитвами Святаго

[120] *Написано над строкой.*

Прииде в то же село Городищево во 161-м году помолитися Ерополческие государевы волости, Нагуевские пятины, деревни Колошина, жена именем Агафия и повѣда: Болѣзновала де я зѣлно, яко и уды моя вся ослабѣша, и лежала де я в постеле два года и око де у меня выщемило, и от тоѣ болѣзни единемъ окомъ не видела. И в той де болезни обѣщалася итти молитися Сергию чюдотворцу и образу его поклонитися, и в то де время от болѣзни исцелела, и глаз мой просвѣтился. И приидох поклонитися святому его образу чюдотворному.

л. 127

|| 58. О исцелении болѣзни дѣвице нѣкоей

Того же 161-го году тоѣ же волости, Сельские пятины, деревни Селищ, крестьянинъ Кузма Семенов прииде помолитись, и по молебномъ пѣнии сказал: В прошлом во 155-м году дочь моя дѣвица Варвара лежала болѣзнию зело притрудно, и от той де болезни и очима ослѣпла, николико свѣту не видела. И я де обѣщался в селѣ Пирове Городище чюдотворному Сергиеву образу молебенъ отпѣти и образ его выменити. И в то де время молитвами Святаго дочь моя здрава бысть, и очи ея просвѣтишася, яко же и преже. И сего ради нынѣ приидохъ обѣт свой исполнити, яко же преже обѣщася.

|| 59. О исцелении болѣзни дѣвице молитвами Святаго

л. 127 об.

Того же 161-го году Ерополъческие волости, Коншаковския пятины, Матвѣя Кравкова крестьянин деревни Малагчеганова Павелъ Леонтьев сказал: В прошлом де во 153-м году дочь моя дѣвица Феодосия лежала в разслаблении и ума де отступила. И я де обѣщался чюдотворцу Сергию молитися и чюдотворному образу его поклонитися. И молитвами преподобнаго Сергия чюдотворца дочь моя оздравѣла и умомъ стала смышлена, и благодарим преподобнаго Сергия, подавшаго исцелѣние дочери моей.

|| 60. О исцѣлѣнии от болѣзни Роману Боборыкину молитвами преподобных Сергия Радонежскаго и Савы Сторожевскаго чюдотворцов

л. 128

Лѣта 7161-го, апрѣля в 27 день, повѣда нам Романъ Федоровичь Боборыкин сице: В прошлом, речѣ, во 159-м году болѣзнующу ми зѣл-

ною болѣзнию, яко ни двигнутися ни превратитися[121] могуще, яко и друзии приятели и домашнии мои вси в мертвых вменяху мя. И уже отчаявшу ми ся своего живота, токмо упование положив на Всемогущаго десницу и умыслив милости просити о изцелении у преподобнаго Савы Сторожевскаго чюдотворца, повелѣ себя вести къ ево обители въ Звенигород. И тамо всенощнаго пѣния слушав, лѣжавъ на одрѣ своем, а стояти || и седѣти не могий, и вклад по силе своей далъ 50 рублевъ. Ту же инокъ нѣкий, именем Тихонъ Пестриковъ глаголя ми: Не скорби, рече, но уповай на Бога и на преподобнаго Саву; обычей, рече, есть у преподобнаго Савы чюдотворца: за ково подвигнется к Спасу на молитву, то и самъ тому явится. И по молебном пѣнии повелѣ себя вести в свою отчину в село Воскресенское близ того же монастыря, и ту пребывающу ми, еще тою же болезнию одержиму. И по

л. 129

л. 129 об.

л. 130

[121] *Слова* ни превратитися *написаны на полях со знаком выноски.*

нѣколицех днех стоящу на моемъ дворѣ человѣку моему именем Фаддѣю Флорову, стрегущу стражу нощную[122], яко же обычай есть, и на крылце стояв, видит дву человѣкъ, мимо себѣ вверхъ по лѣсницам идущих; нозѣ же их ступающу не яко в сапозѣх, но яко в сандалиях, || скоб желѣзных не имущих. Он же трепетен бысть, нача спрашивати: кто идет? и сие бысть до трижды. Они же рекоша ему: молчи! Сергий Радонежский и Сава Сторожевский есмы, идемъ здравие от болѣзни подати господину твоему. Он же умолче, дивяся бывшему и к тому не видѣвъ их. Во утрии же повѣда человѣкъ той в дому всемъ моим домочадцомъ[123]. И я слышах то от домочадецъ своих, не повѣрих имъ, почаях его лжуща. И по триех днех спящу ми во внутренней своей храмине з женою своею, и от немощи в маломъ забытии[124] бывъ, мнѣвъ, яко[125] сонъ зрѣти: Слышах в преднюю свою храмину въходящих[126], потом же и во внутренюю идущих дву иноков, боголѣпни лица имущих в освященных одѣждах; ступание же их || слышах, яко же и преже человѣкъ мой Фадѣй Флоровъ повѣда ми. Пришедше же и сташа у одра моего; мнѣ же очи свои на них возведшу, познах по лицу преподобнаго Сергия и преподобнаго Саву. И велий ужас нападе на мя, и болѣе того на боголѣпные лица их не могох возрѣти от страха, ни провѣщати могий, токмо взирая на священныя их ризы и молитву Иисусову тайно в себѣ глаголя. Преподобнии же рекоша ему: не ужасайся, рече: Сергий Радонежский и Сава Сторожевский есмы. И мняшеся ему рѣчь Сергия чюдотворца к нему: Иди, рече, во обитель паки к Саве преподобному в монастырь и вкладу дай другую пятьдесятъ рублевъ, а о болѣзни своей не скорби; будеши здрав молитвами преподобнаго Савы.—Аз же, рече, начах помышляти || на сердцы своем: аще и полтораста рублевъ, дамъ.—Той же рече: ни, но то исполни, еже рекох ти.—И поидоша преподобнии вонъ ис храмины от насъ. Аз же, рече, трепенувся видѣн[ия][127], возбнувъ, возбудивъ жену свою; жена же моя видѣвъ их ис храмины идущимъ в ризах освященных. И по отшествии их жаръ от тѣла моего отступи и болѣзни моей облегчение бысть, воста со одра своего и хождаше. И потом иде к чудотворцу[128]

---

[122] *Первоначально было написано* нощию, *но исправлено* (*так же и в Ч*).

[123] *В рукописи* домочодцомъ, *исправлено по Ч*.

[124] *Первоначально было написано* бытии, *но исправлено*.

[125] *Написано над строкой*.

[126] *Первоначально было написано* ходящих, *но исправлено*.

[127] *Первоначально было написано* одеяния, *но на полях замена*: видѣн[ия] (*буквы, срезанные при переплете, восстанавливаются по Ч*).

[128] *В рукописи* чудотворцо, *исправлено по Ч*.

Саве во обитель и вклад по явлению чюдес их отвезе, воздая благодарение преподобному Саве. И потом помолився по многимъ святым мѣстом Новгородские страны и у Пречистые Богородицы в Печерах, и достигох и до обители преподобнаго Сергия, благодарение воздая, яко нечаемое || исцелѣние от болѣзни их посѣщениемъ приях. Ближнии же и знаемии мои и нынѣ удивляхуся зряху, на мои скорбные мѣста, ими же я болѣзновал, како от таковы смертоносныя болѣзни Богъ помилова мя молитвами преподобных и великих отецъ Сергия и Савы. л. 130 об.

61. О исцелѣнии болѣзни человѣку, трясовицею одержима, молитвами Святаго

Того же 161-го году повѣда мнѣ о чюдеси преподобнаго Сергия Андрѣй зовомый Шахов, чином бысть у самодержца || подьячей; строение же бяше вручено ему от самодержца монастырь святаго Савы Сторожевскаго строити. И в прошлом де во 159-м году после Свѣтлого Воскресения Христова впаде в болѣзнь люту, трасовица имянуема, и толико болѣвъ, яко и живота отчаятися ему, и по многимъ чюдотворнымъ мѣстом самъ и жена его о исцелѣнии болѣзни моляся и милости прошаху. Врученныя же службы минути ему невозможно, аще и немощен. Повелѣ себя строения ради вести в Савинской монастырь, призывая на помощъ преподобнаго Сергия чюдотворца, яко же и преже измлада навык имя его во устѣх присно поминати. Под стѣнами обители его и з женою своею вскормлени быша хлѣбом его чюдотворцовым, || и сего ради имя его беспрестанно во устѣх поминаху, поне же и строения монастыря святаго Савы вменяше за едино, зане же преподобный Сергий учитель бѣ преподобному Савѣ. Преже убо у Сергия во обители поработав, ныне же у преподобнаго Савы ученика его, и сего ради неослабну надежду имѣя на преподобнаго Сергия. И по малѣ времени от многия болѣзни уснувшу ему на обычном своем мѣсте, зрит во снѣ преподобнаго Сергия, при возглавии своемъ на одрѣ лежаща, свѣтлым лицемъ сияюща; и начатъ припадывать к нему, со слезами моляся о исцелѣнии болѣзни своей, мнѣвшу, яко на яве. И внезапу возбнувъ от видения, трепетен бысть, сѣдя на постѣли своей, размышляя || о видении Преподобнаго, и ощутив себѣ от того часа здрава, яко же николи же болѣвша, благодарив Бога и преподобнаго Сергия. И о томъ к женѣ своей посла с вѣстью в дом свой. Послѣди же приѣхавшу ми и самому в дом свой, повѣ мнѣ жена моя сице: Егда, рече, видя болѣзнь мою, оскорбися и та не мало, и по многимъ святымъ л. 131 л. 131 об.

мѣстом хождаше молебствовати, и прииде в домъ свой, от многия печали не коснувся пищи, паде на возглавии своемъ, со слезами молясь о исцелении болѣзни мужу своему. И найде на ня сонъ: видитъ пришедша к себѣ стара мужа, глаголюща ей: не скорби, муж твой здрав есть, изцелил его Сергий Радонежский чюдотворец. Она же возбнувъ || от
л. 132 об. видения, никого же видѣвъ, радостна бысть, повѣда своим домочадцом видение преподобнаго Сергия. И по времени томъ Андрѣй и з своею женою вкупѣ воздаша благодарение преподобному Сергию и у мощей его молѣбное пение сотвориша и отъидоша в дом свой, благодаря Бога.

62. **В** лѣто 7151-го, июля въ 2 день повелѣнием государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии послан былъ на ево го-
л. 133 судареву службу в Колмыцкой поход || Лев Офонасьевичь Плещѣевъ. И как будет в степи близ реки Сороки за три днища, пришли к нему Уфинские татарове и учали понуждать, чтоб походом поспѣшили; а ему поспѣшить было нелзя, потому что были с нимъ государевы пушки болшие и пушечные многие запасы. И Лев Офонасьевичь собрал государевых дворянъ лутчих людей и о томъ сталъ с ними совѣтовати, какъ поспѣшить. И от того впаде в велие сѣтование. И июля въ 3 день прииде нощъ, и он, помоляся пред образом Живоначалные Троицы и великого чюдотворца Сергия, преклонися ко сну и спа в тонце снѣ. И явися ему великий чюдотворецъ Сергий и рек: не сумнѣвайся, поди, побѣдишъ невѣрных. И благословилъ его крестом и невидим бысть. ||
л. 133 об. И наутрие вставъ, Лев Афонасьевичь то видѣние повѣда многимъ людем, и шедъ Колмыцких людей побилъ и станы их повоева и многъ полон вземъ, людей и верблюдовъ множество, и оружие и збрую ратную побравъ. И отъидоша к Московскому государству в радости велицей, благодаря Бога и преподобнаго чюдотворца Сергия.

л. 134 || **63. О посѣщении преподобнаго Сергия по своим обителем, идѣ же ученицы его началствоваша**

Лѣта 7161-го, апрѣля въ 24 день писал ко мнѣ из Звенигорода от обители святаго Савы Сторожевскаго чюдотворца той же вышереченный Андрѣй Шаховъ сице: Сказывалъ ему каменного дѣла подмастерье именем Иванъ Шарутин: В нынешнем де во 161-м году апрѣля въ 20 день оскорбляющу ми ся, рече, зѣло, поне же мать у меня умерла в то время, а я де у государева дѣла у такова великого заводу единъ. И сѣтоваше зѣло о матерне смерти, паче же и о единачествѣ, помышля-

ше себѣ дѣло не в силу: ни на мала время перѣменитися нѣкемъ, вездѣ надобѣ доступить, || и печаль в велику впаде. И тоя нощи видит во л. 134 об.
снѣ, кабы по прежнему в Савине монастырѣ у каменных дѣлъ ходящу ему, а напреди себя видитъ у тово же дѣла ходитъ и указуетъ юноша млад, однарядка на нем вишнева. И слышит к себѣ об немъ глас глаголющъ: се подмастерье прислан к тебѣ на помощъ изс Троицкого Сергиева монастыря. Он же сему дивися, яко млад зѣло, яко бо таковии во ученицех бываютъ. И возбнув от видѣния, размыслив во умѣ своемъ и благодаривъ Бога и преподобнаго Сергия о посѣщении, дивяся, яко спомогает ему и во всемъ строении и во житии купно со ученикомъ своимъ с преподобным Савою, обители его снабдѣвает и способствует.

|| Да ему же де Андрѣю сказывал ризничей Филаретъ о преподоб- л. 135
немъ Сергии, яко посѣщаютъ обитель ученика своего святаго Савы преподобный Сергий. И купно с ним мнози по монастырю видѣша их ходящих и братию к заутрени будящих, и на караулех ихъ тако же видѣщих. Явно же глаголетъ: нынешние зимы пришедшимъ преподобнымъ на караул и глаголющимъ: идите, рече, к понамарю Ефросиму; доколе спитъ? время есть утреннему благовѣсту. Они же тако сотвориша, шедше, рѣкоша Ефросиму о томъ. Тако же и сами преподобнии пономарю Ефросиму явишася и рѣкоша: доколѣ спиши? время благовѣсту быти, и архимарит, рече, повелѣвает благовѣстити. И невидими быша; понамарь же трепетно || вскочив, вскоре прииде к архимариту л. 135 об.
и прося благословения благовѣсту. Архимарит же глаголя ему со гнѣвомъ: иди, рече, в келию свою, не у время еще благовѣсту. Понамарь же ужасѣся, дивися сему необычному дѣлу, и сказав архимариту, како возбудиша его стражие с караула, и паки пришедших к нему дву иноков и возбудивших его, яко же увѣришася и от стражей; и вразумившим быти преподобных Сергия и Саву посѣщающим обитель.

Да преже сих дней апрѣля въ 21 день повѣдалъ ему Андрѣю жилецъ государевъ Иван Кучецкой о чюдесѣх преподобных Сергия и Савы: В нынешнем же де году ходящу ми пѣшу помолитися во обитель святаго Савы, || и донде же исполнив обѣщание свое и молебная от- л. 136
пѣвъ и мощем преподобнаго Савы поклонитися сподобихся, от виннаго пития удержахся. Послѣди же паки идох пѣшю во обитель великого чюдотворца Сергия и тако же молебное пѣние воздавъ, и чюдотворным мощемъ его сподобилъ Богъ поклонитися, и поидох в дом свой благодаря Бога и преподобных. А от виннаго же пития в пути своемъ, к чюдотворцу Сергию идучи, не сотворих воздержания, положилъ впростѣ запинаниемъ вражиимъ. Егда же от обители его отъиде 10 поприщъ, в чюдотворцове Сергиеве отчине в селѣ Рогачеве случи-

ся мнѣ из саней вытти. И людем моим переправливающимъ в санех,
л. 136 об. мнѣ же, рече, прислонившуся || к санем и в забыть вшедшу, и слышах глас к себѣ: и аз де хмелного пития не пью же. И от того гласа страх и трепет на сердце мое наиде и ужасть велика нападе на мя, и от страха воскочив на мѣсте том, и бывъ в себѣ, сказавъ своимъ, иже со мною. И пришед сотворивъ молебное пѣние и у чюдотворных мощей его, и прощения со слезами прося в дерзости своей, отъидох в домъ свой благодаря Бога и преподобнаго Сергия чюдотворца.

л. 137

|| 64. О исцелѣнии болѣзни сердечныя и гортани слугѣ обители сея

Повѣда ми о себѣ и о съвоей болезни Святыя Живоначалные Троицы обители слуга именемъ Григорей Ратманов: Болѣзнующу ми, рече, преже сего, года за два или за три от сѣх мѣстъ, сердечною болѣзнию, тако же и гортань моя зѣло болѣзнена бысть, яко ни ясти, ни пити возможно бяше, и протяжеся болѣзнь сия на много время. И в той болѣзни призывающу ми преподобнаго Сергия, о исцелѣнии болѣзни моляся ему великому чюдотворцу, да исцелит мя. И тоя обители церкви Святыя Троицы понамарь подасть ми артуса; аз же приемъ от него и в
л. 137 об. дому своемъ снѣдох, и от того часа здрав бысть. || И паки будущу ми на Москвѣ в монастырской службѣ в стряпчих, та же болѣзнь объятъ мя и на много время болѣзновав. Егда же ми приѣхавшу во обитель Преподобнаго, у того же пономаря взяв артуса и снѣдох, и паки совершенное исцелѣние приемъ, яко бо николи же болѣвъ. Аз же, сия слышав, написавъ, да не в забвение приидетъ чюдо сие Преподобнаго.

л. 138

|| 65. О исцелении болѣзни иноку Саватѣю

Прошлого 161-го году инокъ Саватѣя, зовомый Вятченинъ, повѣда и писмо дав своею рукою о чюдеси Преподобнаго: Было, рече, обѣщание преже великому чюдотворцу Сергию помолитися мнѣ во обители его и мощем его поклонитися. И едущу ми путем к Москве, поповства ради, позабыв обѣщание еже ко Святому, положив в небрежении, проѣхав мимо к Москвѣ. И грѣха ради своего и нерадѣния впадох в болѣзнь тяжку, нутряняя болѣзнь одержа мя зѣло и протяжеся на много время. Аз же, рече, познав свое согрѣшение еже ко Святому, воспомянув обѣщание, начат ево преподобнаго в молитвах призывати и глаголати к нему, яко к живу и ту сущу, || и неотложно хотя исправити обѣщание. И приближися праздник Бориса и Глѣба; мнѣ же в но-

щи той от многия болѣзни присно призывающе преподобнаго Сергия о исцелѣнии болѣзни своея, и бысть в забыти[и], видѣх во снѣ преподобнаго Сергия чюдотворца. И рече ми: истинно ли обѣщался еси во обители моей молитися? и аще сице сотвориши, будеши здрав. И невидимъ бысть; аз же, рече, от сна возбудихся и здрава себя очютих.— И прииде ко мнѣ, Симону, на Москвѣ, повѣдая яже о сих, еще ми тогда келарскую службу имущу. Аз же слышавъ, послав его во обитель к преподобному Сергию, и се нынѣ здѣ пребывает, благодарит Бога и преподобнаго Сергия, подавшаго ему исцелѣние.

|| 66. О исцелении болѣзни женѣ нѣкоей от Святых

л. 139

Лѣта 7161-го году жена нѣкая именем Мария, торгового чину, болѣзнова зѣлною немощию на Москвѣ и лѣжа на одрѣ безъязычна много время и бысть уже при смертном часу. Сродницы же, иже знаеми ей, приидоша проститися к ней, и видѣвше ея, почаяше ей вскорѣ смерти, разыдошася восвояси, токмо ближнии ея осташася, присѣдяще у нея, ожидающе исходу душа ея. Она же то все от них слышав, очию же возвѣсти и отвѣту дати не возможе, на умѣ своем помышляя и моляся Московским чюдотворцом Петру и Алексѣю и Ионе и Филиппу о исцелении болѣзни своея. И внезапу в тонце снѣ, яко бо на явѣ, видит близ одра своего || Петра и Алексѣя и Иону и Филиппа и л. 139 об.
Николу и преподобнаго Сергия чюдотворцевъ. Яко на явѣ совѣтоваша меж собою о моей болѣзни и нарекающеся имяны меж себя и глаголаша: кто изрече ей умрети нынѣ? ни, рече, но будет здрава. И преподобнаго Сергия называху они великим чюдотворцемъ. Аз же, рече, сия вся видѣвъ проглаголати же к ним не могии болѣзни ради, токмо во умѣ своем моляся к ним, призывая их на спасение свое. И един от них, приступив ко мнѣ, наложи руку свою на главу мою и исцели мя; а который из них исцели мя, того не возможе уразумѣти. Толико возбнув от видѣния и никого же ни видѣв, востав от одра своего здрава и повѣда сродником и ближнимъ своимъ. И оздравѣв, Московским чюдотворцом молебное благодарение воздав, || к преподобному же Сер- л. 140
гию обѣщалася у мощей его быти и молебное пѣние исполнити и благодарение воздати, яко же и сотвори по своему обѣщанию. И сего ради и написано бысть на славу и честь и в похвалу чюдотворцемъ.

67. О исцелении разслабленнаго и жены его и дѣтей

Лѣта 7162-го, сентября въ 27 день архимарит Андрѣан сея обители дал мнѣ писание о чюдеси святаго Сергия, писано же сице: Крестьянинъ Сергиева монастыря, Суздальскаго уѣзду, села Олексина, деревни Ерденихи, имя ему || Иосиф, повѣда ему исцеление от болѣзни молитвами святаго Сергия. Живущу, рече, ему под монастыремъ в слободѣ у слуг монастырских, изшед из своего дому, яко же бѣ обычай есть ремесленым людемъ, поне же портному мастерству искусен бѣ, и в прошлом де во 157-м году оттуду бѣжав, поживе в селѣ Павлове Перевозе боярина князя Якова Куденетовича Черкаского в вотчине. И ту впаде в разслабление, и нутреная болѣзнь велми объятъ его, и глухота ушей нападе на нь, ни же руками или ногами возмогаше протягнути, и сия болѣзнь протяжеся полтретья года. И в таковѣ болѣзни Богу моляся о своей неисцелней болѣзни и преподобнаго Сергия чюдотворца на помощ призывая, да исцелитъ его молитвами своими от болѣзни, || и обѣщася в мысли своей, аще исцеление получитъ. то восприимет иноческий образ. И в третий день молитвами преподобнаго Сергия дарова ему Богъ здравие от разслабления, яко николи же болѣвъ. И позабыв свой обѣтъ, вскорѣ к преподобному Сергию не возвратився во обитель и учал жити в харчевне, скитаяся в мирскомъ житии, и паки вскоре болѣзнию объятъ бысть тяжкою. Тако же и жена его и дѣти его болѣзновати начаша, и язычное течение у них отъяся. И видѣвъ сия, отецъ его духовный Спаской священникъ Василий повелѣ ему немедленно итти к преподобному Сергию во обитель и обѣтъ свой исполнити. Той же Иосиф жену свою и дѣти своя отвезе во свое отечество в село Олексино, идѣ же родися || и воспитася, и быша вси здравы от болѣзни молитвами преподобнаго Сергия. И шед пострижеся в пустыне Хотимской, иже под паствою у властей того же Троицкого Сергиева монастыря; имя ему бысть во иноцехъ Иона. И прииде в болшой монастырь, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и ублажая преподобнаго Сергия, яко его преподобными молитвами изцеление от болѣзни прияша.

л. 142 || **68. О исцелении зубныя болѣзни вдовѣ нѣкоей**

Лѣта 7162-го году, октября въ 8 день Подмонастырныя слободы вдова Татьяна служебника Логина Федорова жена повѣдала о чюдеси преподобнаго[129] чюдотворца Сергия сице: Болѣзнующу ми, рече, послѣ мужа своего зубною болѣзнию зѣло 11 недѣль, и нынешняго мѣсяца октября

[129] *Далее повторено* преподобнаго *и зачеркнуто.*

въ 5 день посла яз сына своего к старцу Кариону, иже стоить[130] у чюдотворнаго гроба его, чтоб прислал к ней от чюдотворных мощей чево нибуть на исцеление зубныя болѣзни. Той же инок Карион послав к ней с сыномъ ея малую частку покровца чюдотворцова. Она же прием сия с радостию сердечною, положив себѣ || на зубы и от того часа болезнь зубная л. 142 об.
преста, и бысть здрава, воздая благодарение Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобным чюдотворцемъ Сергию и Никону.

69. О исцелении болѣзни християнину нѣкоему

Лѣта 7162-го году, октября въ 7 день прииде помолитися преподобному Сергию[131] человѣкъ нѣкий именем Симеон, Романовского уѣзду, Савинской волости, Ивана Лукьянова сына Талызина християнин. И егда молебное пѣние исполнив, повѣда о себѣ архимариту и
келарю || Пафнотию и казначѣю Дионисию, како ему исцеление от бо- л. 143
лѣзни молитвами преподобнаго Сергия Богъ дарова. В прошлом де во 158-м году случися ему болѣзнь тяжка зѣло и протяжеся на шесть недѣль, яко и ногами своими не возможе николико ступати, ни с мѣста двигнутися. И в той болѣзни нача обѣщатися преподобному чюдотворцу Сергию, да исцелит мя от болѣзни сея, и по вся годы обѣщався приходити во обитель его и молебен пѣти и чюдотворным мощем его поклонятися. И с того числа болѣзнь его начатъ тишети, и ногами владѣти и по шти днех оздравѣвъ, яко николи же болѣв. И се ныне пятое лѣто прихожю молитися, обѣтъ свой исполняю, благодаря || Святую
Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия чюдотвор- л. 143 об.
ца, исцелившаго мя от болѣзни. Мы же слышавше сия, написахомъ, да не в забвение приидут чюдеса преподобных.

70. О слугѣ монастырскомъ, иже денги изгубивъ, молитвою Преподобнаго обрѣте

Лѣта 7162-го году повѣда ми обители преподобнаго Сергия [слуга] именемъ Ермола Азанчѣевъ о чюдеси преподобнаго чюдотворца Сергия[132] сице: Бывшу ему преже от нас послану быти на Низ рекою Волгою на монастырскую || рыбную ловлю с старцом Боголѣпомъ, и случи-

---

[130] *В рукописи* стоих, *исправлено по Ч.*

[131] *Слова* преподобному Сергию *написаны на полях со знаком выноски.*

[132] *Написано над строкой.*

ся ему от того старца послану быти от града Тетюш в монастырской рыбной промыслъ болѣе 600 верстъ, на стан глаголемое Черебаево, по конецъ Златых горъ; а с нимъ старец отпустил на промыслъ денегъ пятьдесят рублевъ. Он же, усмотря мимоезжих стрелцов и иноземцов, сѣд на струг, стану своего рыбного доѣхавъ и денги довез. Егда же на стан приѣхав, увѣдавъ от своих ту сущих промышлеников: от воровских казаков станъ пограблен, и ту сущии людие жезлием биты, и похвалилися в предъидущую нощъ паки быти, и досталное строение в стану пограбити и разорити. Он же, слышав сия, ужасеся и повѣдав про денги, иже с ним, единому от своих, от протчих же утаив, берегучи || монастырския казны, да не свѣдают про них воровские люди. И согласяся меж себѣ, утаяся от своих, с тѣмъ единем совѣтником своимъ, именуемым Павлом, сѣдоша в малъ стружекъ и съѣхавше на остров, близ ту сущий, и денги тыи в кожаную сумочку, еще же паки мошенку з денгами, в листъ в бумагу обѣртѣвъ, на ту же сумочку наверху положа, закопали в землю под некоемъ дрѣвомъ. И мѣсто назнаменавше, паки приѣхавше на стан, никому же об них свѣдущу, и пребыхом на стану неколико дней, ни в день, ни в ночь друг от друга не отлучающеся, вкупѣ присно пребыхом, призывающе преподобнаго чюдотворца Сергия на помощ, да избавитъ от напрасныя бѣды и в поругание врагом и в конечное разорение промыслу не предастъ. || Егда же за молитвъ преподобнаго Сергия от воровских людей избыхомъ, и слуху про них нѣт, времени дошедшу, восхотѣхомъ деньги на промыслъ взяти, поѣхавше купно с ним на остров той, и дошедше обрѣтохом мѣсто праздно. Иде же сохранено бяше, земля раскопана, и сумки и мошенки не обрѣто[хо]мъ; токмо видѣхом на том мѣсте поверженъ листъ бумаги розодран, в нем же обѣрнута была мошенка з денгами. И видѣвше сия, ужасошася и от многи скорби на мног часъ ни проглаголати возмомогохом, токмо друг на друга начаша взирати и мыслию в недоумение впадохом. Николи друг от друга не отлучихомся, и никому повѣдахомъ, и невѣрки ни на кого не смышляхомъ, токмо помышляхомъ: развѣе камышники по нѣкоему прилучаю || раскопавше взяли, поне же на том мѣсте и окрестъ того мѣста видѣхом слѣд зверин или песей. И начаша плакати со многимъ рыданием, захлипающеся и воздыхающе о такове нашедшей напасти, и межи себѣ глаголахом не возвратитися в промыслъ, ни к монастырю своему, отнюду же послани быша, поне же, рече, не поимут намъ вѣры и поставят намъ в воровство. И положихом совѣтъ: на страну далече незнаему итти или к воровскимъ людем приложитися и быти с ними заедино. И много время плакавше, в забытие впадохом и начахом ходити по острову,

ово впредь, ово вспять обращающеся, и паки по тѣм же мѣстом обходихом, внѣ ума, сѣмо и овамо обращающеся. И егда воспомянухом чюдеса преподобнаго Сергия чюдотворца, паки начаша || призывати на помощъ Святаго, яко к живу сущу глаголахомъ: То ли тебѣ, свѣту нашему, угодно, что от таковы напасти хотим душею и тѣлом погибнути? умилосердися над нами, преподобне отче, помози нам и не сотвори нас отриновенных от своея обители, не даждь душамъ нашим в вѣчную пагубу впасти! И сицевая и иная изрѣкохом от горести сердца своего. И много ходивше, паки приидоша на мѣсто, идѣ же было сокровище наше, и начаша слѣд дозирати и походивше по тому мѣсту не мало, внидохомъ в лѣс, от того мѣста яко до 40 сажен и вящее,— и молитвами преподобнаго Сергия обрѣтохомъ сумочку свою и мошенку, лежащу на едином мѣсте, денги всѣ цѣлы, токмо зубами изъедена сумочка. || И егда обрѣтохом воскликнувше радостными гласы и преподобному Сергию велие благодарение воздахомъ, яко его святыми молитвами от напасти свободихомся. И изтоварившеся рыбными запасами, дошедше обители преподобнаго Сергия, повѣда нам и, написав своею рукою, принесе ми сия. Аз же, сия слышав, повелѣ написати в честь и в похвалу преподобному, да незабвенна будутъ чюдеса Святаго.

л. 146

л. 146 об.

|| 71. О изцелении болѣзни инокине нѣкоей молитвами Святаго

л. 147

Того же 162-го году, февраля въ 15 день повѣда ми инокъ Карион, иже присно стоя у раки преподобнаго чюдотворца Сергия, яко того дни приходила молитися Святей Троице и преподобнымъ мощемъ чюдотворца Сергия поклонитися с Москвы инокиня, именемъ Феодосия, прозвищемъ Давыдовых, и повѣдала о своей болѣзни сицѣ: Лежала де она тяжкою болѣзнию многое время и бысть при самой смерти и безъязычна, яко и в мертвых вмениша келейнии ея старицы, и хотѣша ея скутати, яко подобаетъ мертвых. Сродницы же и знаемии ей положиша на персѣхъ ея образ преподобнаго || Сергия чюдотворца, призывающе его на помощъ, да покажетъ милость свою над нею и возвратит от смертнаго недуга. И внезапу воспрянула от того часа, и болѣзнь ея отъиде от нея, и бысть здрава. Сего ради, рече, прииде благодарение воздати преподобному чюдотворцу Сергию, яко молитвами его бысть здрава.

л. 147 об.

л. 148

|| 72. О изцелнии болѣзни страждущему от страхования бесовскаго иконописцу

Повѣда ми обители сѣя иконописецъ, именемъ Моисѣй Савельевъ. В нынешнем де во 162-м году, февраля въ 12 день, в ночи, против воскресно дни, внезапу оступиша около избы моея мнози нечистии дуси, и бысть шум и крикъ великъ и потрясение, яко потолоку избному мнѣвъ на мя упасти. И нападе на мя страх велий, яко вмалѣ и духу моему от тѣла не разлучитися. И едва воспомянувъ, воскочив, начат молитися перед образом Святыя Троицы и со слезами припадывати, и призывати начат на помощъ преподобнаго чюдотворца Сергия, яко да
л. 148 об. из||бавит мя от находящия силы вражия. И помоляся, малу отраду прием, возлегъ спати на месте своемъ. И вижу во снѣ, кабы некто пришел близ моея избы, и укрыв оконца, глагола ми: иди во обитель и молися преподобному Сергию и получиши изцеление. И во утрии приидох во обитель преподобнаго Сергия к церкви Святыя Троицы, к полуденным дверемъ. И егда церковь Святыя Троицы отперли, и слышах глас глаголющь ми: иди в церковь Святы Троицы и припади к чюдотворнымъ мощем преподобнаго Сергия чюдотворца, и получиши прощение. Аз же, слышав сия, глаголющаго же не видѣв, внидох в церковь; нечистии же дуси прещаху ми, повелѣваху ми вон итти из
л. 149 церкви. Аз же несумѣнное упование положив || на святаго Сергия, припадывая ко гробу его и обѣдни слушав, бысть здрав; нечистии же дуси от того часа изчезоша и не являхуся мнѣ. И отъиде в домъ свой, благодаря Бога и преподобнаго Сергия[133].

л. 150

|| 73. О напрасномъ поклепѣ, иже монастырскую казну взяша поклепомъ

В лѣто 7140-го году бысть бой Руским людем с Полскими и Литовскими людми под градом Смоленскомъ. И в то время града Алатарского дворяня и дѣти боярския, воспомянувши нѣкия досады на преже бывших Алатарских строителей Троицкого Алатарского Сергиева монастыря, иже под паствою болшого монастыря у властей, и яко бы время улучивше тогда, воинския ради службы, и заведоша вражду велию. Начаша крикъ велий творити на властей о обидах своих и клепати многими зело великими поклепы и роспись ложную составиша, и вместо прежних строителей, на них же негодоваша, емше ту прилучившагося || строителя, именемъ

[133] *Оборот л. 149 оставлен чистым.*

л. 150 об.

Симона, мочию своею и предаша его судии, зѣло немилосерду сущу, именем Григорию, зовому от человѣкъ Зловидову. И яко же имя его бысть, сице и нрав его подобен имени его: кротость на языце нося, обычаем же зверообразенъ; лстивым языкомъ глагола, яко помогая на правду, сердце же его не бѣ к правде; но во всем исцемъ угожая и строителя того безвинного на правеже бьяще без милости. Власти же болшаго монастыря не возмогоша никоея помощи сотворити настоящаго ради времени: лѣта бо ратнии суть. И видѣвше такую неискупимую бѣду напрасную, положиша упование на Всевидящаго ока, послаша из чюдотворцовы Сергиевы казны тысящу рублев и утолиша тую напрасную || беду. Исцы же, деньги л. 151
приемше, радости бывше, яко б корысть многу приобрѣтше, а не вѣдуще суда Божия и часа смертнаго не воспомянувше. По мале же [времени] слышавше, яко старѣйшины их отцы и братия под градом Смоленским измирающе различными многотомленми болѣзньми, прочии же изнемогающе, и никто же здравъ обрѣтеся; но вси отчаявшеся живота своего, всякъ ожидая себѣ смерти, прибытки же неправедныя, иже взяша из чюдотворцовы Сергиевы казны, уже не в потрѣбу имъ быша. И пишуще оттуду к своим сродником на Алатарь, чтоб на чюдотворцову Сергиеву обитель никоими мѣрами не враждовали, а иже из Сергиевы казны денги взяша и из Сергиевых отчинъ за себя старинных крестьян || взяша, сия
вся обещающеся отдавати. И тако и сотвориша: приѣхав ис-под Смолен- л. 151 об.
ска, их же от смерти на живот обрати Богъ, тии в Сергиеву казну денги обратиша, и крестьянъ в Сергиеву отчину отпустиша, и со властьми и строителем простишася, яко оболганием нѣкиих, не боящихся Бога, ссоришася. Судия же той Григорей Зловидов, иже угожая исцем и дворянъ и детей боярских со властьми во вражду изведе, и крестьянъ исцемъ из Сергиевых вотчин издая старинных вмѣсто их бѣлых крестьян неправдою. Алаторские монастырские вотчины им невинны ни единым пѣнязем, тѣмъ исцемъ; строитель той внове бысть, они же грубости своя изложиша давныя. Судия же той человѣкоугодник бысть, а не по истиннѣ, || и
бысть им на грѣх велий, и корысти многи приобрѣтоша не бояся Бога. л. 152
Восхотѣ же судия той ту во граде Алаторскомъ и воеводъствовати, и сего ради им угодие сотвори, да воеводствуетъ над ними, и похваляяся Сергиевы отчины и послѣдние пусты учинити. И во время нѣкое, идѣ же сонмище людское собирается, в день торговый повелѣ два воза полны и зело вывершены и оборами привязаны из лесу привести батогов, и среди торжища явно всемъ представити, яко на нѣкое страшное и ужасное удивление. И многих Троицких Сергиева монастыря християнъ среди торжища того батогами повелѣ бити и приговаривати, да не называются Сергиевымъ имянемъ. И на возы тыя пропо||вѣдники ука-

л. 152 об.

зываху: иже кто Сергиевым имянемъ учнетъ зватися, то тѣми батогами биенъ будетъ. И мнози таковое зрѣние ужасное не похвалиша ему, яко без ума шатаяся, злобою омрачен, человѣкоугодие творя. Но Всесильный, иже вся видяй и устрояй весь миръ мудростию своею, не попусти его на то, но возбраненъ бысть Божиим промысломъ. Внезапу повелѣнно бысть ему малыми денми на Москвѣ стати, и аще и не хотящу ему, послан бысть в Крым на розмѣну. И тамо, яко же и самъ последи сказав, никому таково безчестия не бывало, яко и усъ и браду ему побривше, погании ругающеся и мучаще без милости. И иже тогда имяни Сергиева и слышати не хо-
л. 153 тя, и прочимъ || заповѣдая не глаголати, ныне же зѣло во устѣх присно чюдотворца Сергия имя призывая на помощъ со слезами, о злобе же своей каяся, иже сотворив и иже корыстовався. И полоненых крестьянъ Сергиева монастыря тамо своими денгами окупая, ис Крыму присылая их в Троицкий Сергиев монастырь с своимъ писаниемъ. Помощию же преподобнаго Сергия свобожен бысть от поганых, прииде болен оттуду, и бывъ в монастырѣ, у гроба преподобнаго Сергия моляся, и со слезами возвѣстив сия властем, благодарения воздая преподобному Сергию, и вскоре ко Господу отъиде. Мы же сия написахомъ памяти ради, смотря времен тѣхъ настоящих, яко мнози человѣцы во благоденствии живуще,
л. 153 об. в забытии и в небрежении живот свой || препровождаютъ, и гордятся и корысть приобретаютъ, и в прибытках своих сытости не чюют, и чести своей и тщеславию мѣры не полагаютъ. Егда ж озарит Господь Богъ благодатию своею в сердце человѣку, или бѣдою нѣкою и напастьми изволит наказати, тогда человѣкъ от нечювствия, яко от сна, возбуждается, и гордость и честь и тщеславие отлагает, и о богатестве не радит, но единъ смертный час воспоминает. Терпящим же и напасти носящимъ в то время кажется горко, но последи полезнее и сладчайше всякие сладости сердце усладитца человѣку. Яко ж и тогда случшаяся нам напасти пострадати, тако же и самому тому Григорию беды и напасти ко спасению ходатайственны быша. Сего ради всемъ намъ подобает во благоденьствии || не
л. 154 возноситися, а в бедах не низпадати, ко всякому дѣлу радостному и напастемъ мѣра пологати и уповати на Вседержителную десницу.

74. О обидящих святыя мѣста и о гнѣве Божии

Не мочно же и сего молчанию предати и чюдеси Святаго в забвение положити, яже содеяся не в давных лѣтех. Бысть нѣкий велможа, обычай же его суровъ бяше, паче же и корысти желатель бяше, мало имый в себѣ страха Божия; но присно умъ его простираяся, идѣ же бы откуду корысть приобрѣсти, || и отчины за себя присягнути, и кресть-

л. 154 об.

янъ чюжих за себе посадити; то бяше исправление жития его. На обител же Сергиеву, иже в ней славится имя Пребезначалныя Троицы и Пречистые Богородицы, и преподобнымъ чюдотворцемъ Сергию и Никону молебное пѣние приносятъ, зѣло нелюбие держа. Нѣцыи отчины Сергиевы за себя взявъ на мѣну, властемъ на его душу полагающимся в крѣпостях, искусъ над ними сотворивъ, не вѣдая злохитрия в немъ; той же послѣди многи убытки монастырю сотворив, яко не боясь Бога. Тако же и к монастырскимъ слугам во мнозѣх искѣх приставливая напрасно, и во многия неискупимыя бѣды вверже, яко на глумъ себѣ таковое богатство приобрѣтая, и крестьян из вотчинъ Сергиевых || за себѣ сажая, и во грѣх себе тово не вменяя; властем же не могуще противу его ничесо же сотворити, поне же мочь его велика бѣяше. Многажды же и на самую чюдотворцову Сергиеву обитель в высокоумии своем похваляяся и глаголя, пресужая прежних властей, ту бывших, строение и хотя нѣкое новое строение учинити во обители Сергиеве, не по чину прежних уставов, яже устроиша многими лѣты прежние государи цари и великие князи по своему царскому разсмотрению и по завѣщанию самого святаго чюдотворца Сергия, како в житии его написано, иже и доселѣ соблюдается и неизменно то сотворяется. И в таковых его помышлѣниих нѣколики времена проидоша. Яко же нецыи боголюбивии сказаша, трикраты подвиг его бысть, еже в Троицкои монастырь ѣхати, || и трикраты и возбранен бысть нѣкоимъ промыслом Божиимъ: ово очною болѣзнию удержанъ бысть, ово же от Сергиева образа свѣща свалися и попали ему браду; третицею же на Украйную службу повелѣние прием от самодержца. И не ускори путем поѣхати, зане суди ему Богъ вскорѣ на уготованномъ мѣсте мзду дѣла его восприяти. Не едины бо Сергиевы сироты слезы на него излияша, но и весь мир стоняше ко Господу Богу от обид его, и уже зълобѣ его исполнися время, и мнози слезы ото всего мира излияшася ко Всевидящему оку. В лѣта 7156-го году, на праздникъ Святыя Троицы, во время божественныя литоргии, ставящу ему преподобнаго Сергия у раки свѣщу, и елико поставляше, толико падаше из рукъ его на землю. Он же срамом обнявся, || отдавъ свѣщу иноку, ту стоящему, и отшед, ста на мѣсте, лице на немъ изменяшесь. Стоящии же ту иноцы и миряня зряще на него удивишася, како лице на нем пременися, и глаголаше межи себѣ: что се будеть? и свѣщи, глаголаше, яко не изволилъ чюдотворец Сергий от него приняти. Обычай бо есть мира сего людем: от кого любовь и доброту приимаютъ, или зло от кого и напасти терпят, на того образ паче всѣх людий взирают и очи свои неуклонно содержат; яко же и здѣ сия случи-

л. 155

л. 155 об.

л. 156

ся. И по десяти днех отшествия его от обители, в Московскомъ государствѣ чернии людие яко без ума возшаташася, и взволновавшеся,
л. 156 об. пограбивше домы многих бояр; иных же честных людей и побиша. Паче же гнѣвомъ Божиимъ в то время мятежное || пожар великъ учинися; мнози от человѣкъ згорѣша. Сему же с Москвы бѣжавшу Ярославскою дорогою, посланнии же по нем догнавше его под Троицкимъ монастырем, поимавше его и приведоша в Троицкой монастырь. Иже преже не попусти ему Богъ гордым образомъ со злобою судити монастырь Сергиевъ, нынѣ же вси узрѣша его, неволею приведена во смиреннѣмъ образе. Той же, воспомянувъ свой грѣх, плакав пред всѣми, и у преподобнаго Сергия раки припадая, вопияше во услышание всѣм рыдая и захлипаяся, и виновна себя къ его обители нарекая. И отшед от Сергиевых мощей, видѣвъ им же нѣкогда злобу и убытки со-
л. 157 творил, пред сими прощаяся со слезами; тако же и перед властьми || прощения прося, паче же прося покаяния, исповѣдатися о грѣсѣх. Вси же священницы отрѣкающеся на покаяние прияти, страха ради налѣжащаго, иже на Москвѣ, и яже поречения на него поносных слов. Келарь же умоли приставов о немъ и от своея кѣлии послав священноинока, именем Аврамия, и повелѣ его в церкве Святыя Троицы исповѣдати. И ту получив покаяние, в день воскресный, веден бысть к Москвѣ, и во утрии тамо Сергиеве отчинѣ в селѣ в Ростокине тѣм же Аврамием священником причащен бысть тѣлу и крове Христовы, и того же дни на Земскомъ дворѣ от черных людей убиенъ бысть, сподобився покаяния и причастия прияти милостию преподобнаго Сергия.

л. 157 об. || **75. О слугѣ нѣкоем, иже от обители Сергиевы отвержеся**

Во оно же время слуга нѣкий бысть в Сергиеве обители, именем Василий, по реклому Корабль. И будучи в Троицкой отчине на приказе, обогатѣвъ и вражиимъ навѣтом возгордѣвся, изыде из Сергиевы обители вонъ и предался в службу боярину нѣкоему. И много на монастырь негодовав и на властей боярину тому велию ссору подложив, яко мочию своею и отчину Сергиеву за себѣ взявъ и со християны, ничим ему виновны, токмо полагающимся на ево боярскую душу, чающе праведнаго разсмотрения. Власти же ему глаголюще: посли для сыску кромѣ сего Василия, иже кому ты вѣришъ, поне же той Василей враждотворец и отметник бысть от Сергиевы обители. || Той же болярин не внимая на росправу, токмо радостенъ бысть о вотчине, иже мочию своею за себя досталъ, и сего ради того Василия любя и ото вражды, идѣ же с Сергиевыми крестьяны во соседствѣ, не отведе. Мнози же слезы на него

от Сергиевых крестьян излияшася, и вскорѣ суд Божий постиже того Василия, ослѣпоша очи его. И познавъ согрѣшение свое, нѣкиим иноком моляшеся, знаемымъ ему, да отвезутъ его в монастырь к чюдотворцу Сергию и да сподобятъ его иночеству, и до конца о[т] милости преподобнаго Сергия не отпадетъ и не погибнет. Тому же дѣлу сотворитися невозможно без воли господина его. Нѣкиим же мановением Божиимъ очи его паки просвѣтишася, ото вражды же на кротость обратитися не возможе, уже бо одолѣ сердце || его злоба, и в неволи будучи, исправитися к чюдо- л. 158 об.
творцу Сергию укоснѣ, еже согруби. Объятъ бысть лютою скорбию, много же плакався, паче же поскорбѣвъ и о своемъ отвержении, еже от обители Сергиевы, болѣзновавъ много и приемъ иноческий образ, испустивъ душу свою. И аще кто вознепщуетъ и поставит сия в ложь, яко возпоминаем часто о прилучившихся ссорных враждах, иже в сосѣдъстве меж слугами и християны почасту бывают, и тому да не дивуется. Мнози отчины Сергиев монастырь имѣет, мнози и ссоры прилучается от сосѣдъствующих. И во всяких прилучившихся напастех иноцы же и мирстии несуменное упование содержатъ и надежду имѣют на Пресвятую Троицу и на своих чюдотворцов, Сергиево же || имя присно во устѣх их. И упо- л. 159
вающе и не погрѣшаютъ и многое нечаемое поможение приимают от Сергия чюдотворца. И аще кто и ныне восхощет увѣритися по истиннѣ, колико в Сергиеве монастырѣ спорных земель в разных градѣх и уѣздех, да протчтет, вземъ в росправных полатах списки: не мнѣе сотницы статей обрящется, и увѣсть, колико обитель его от обид стражет. Нам же, иже от своих преподобных чюдотворцов видя их обитель свою спасающих, и во всяких напастех заступающих, и полезная строящих на ползу человѣком, како Богу благодарения не воздавати, и Пречистыя Богородицы и чюдотворцовъ Сергия и Никона заступлением не хвалитись, и впредь будущим родом не возвѣщати? То бо есть в нашемъ житии и долъжное, что милостию Божиею || и государскимъ жалованием похвалятися. л. 159 об.

76. О спорной землѣ в чюдотворцове отчине и о гневѣ Божии на враждующихъ

Того же 161-го году повѣда нам инок Антоней Яринской и прочии, иже с ним: Бывшим намъ, рече, в Нижегородцкомъ уѣзде в Троицкой Сергиеве отчины на съѣзде спорныя земли Никиты Ивановича Шереметева с людми и со крестьяны, тако же и прочих окрестных селъ и деревень, иже приблиз живущих, мнози людие съѣхашася, яко же обычай есть || на спорныя земли исходити. И бывшу позору и шуму велию, завис-

л. 160

тию подъимающеся, хотяще чюдотворцову землю без правды отвести на осми поприщах кругомъ всея чюдотворцовы отчины. Еще же Никитинъ человѣкъ, именемъ Стефан, нося роспись и вопияше со многими грозами, владѣния земнаго вящее 10000 рублев хотяше взяти. И благодатию Божиею [и] молитвами Святаго, царскимъ розправданием и его царскою грамотою ненавистницы вси посрамлени быша: во время, в не же начаша неправедный розвод чинити, грамота государева указная доспѣ, и разсыпася неправедное сонмище, иже восхотѣша неправедно землю чюдотворл. 160 об. цову взяти, и вси помогающии имъ. Протяже бо ся || сия ссора межиусобная боле десяти лѣтъ. На том же сѣзде нѣкий иерей именем Ияков, много малодушъствовав и на обитель Сергиеву многу хулу изглагола неподобную, и бысть сердце его злобы наполнено. Мнозѣм же ему претящим, да престанет, и никако же усумнѣся, но множае безумством своим злорѣчив, яко и отца своего преже бывшаго на том спорномъ розводе, сказку и рукописание в ложь глаголаше. И после розъѣзду в томъ своем безумии к чюдотворцу Сергию не исправися, и по 19 днех скорою смертию отъиде от сего вѣка к будущему, яко же ему нѣцыи преже рекоша: не пройдет ти сие безумие даромъ. Мы же, сия слышавше, повелехом сия писанию предати, да навыкнут и прочии во всяких скорбныхъ напастех уповати || на л. 161 Всемогущаго десницу, и несумѣнное упование полагати[134] на своего скораго заступника дивнаго в чюдесѣх преподобнаго Сергия; прочии же да убоятся злословити, и незбытных речей глаголати да умолкнут; поне же вси аще живемъ и аще что приобрѣтаем, не себѣ и с собою ничево не отнесем, но все в славу Божию да творим, и государскимъ царскимъ разсуждениемъ ото вражды росправдуемся, а не злобою и не оглашением, яко же ненавистницы сотворяютъ[135].

77.[136] Боярина князя Юрья Михайловича Одоевского жены ево боярони вдовы[137] княгини Настасьи Феодоровны человѣкъ Левко || л. 161 об. Алексѣевъ сынъ Гаитиновъ со 188-го году болезнова лютою ударною болезнию непрестанно. И в нынѣшнемъ 200-м году октября противъ 18-го числа в нощи явися угодникъ Божий мне в во снѣ и рече ко мнѣ, дабы азъ читал тропарь ему преподобному отцу Сергию чюдотворцу, иже добродѣтели подвижникъ по вся дни и нощи. Аз же не вем, како

---

[134] *В рукописи* полагаю, *исправлено по Ч.*

[135] *Здесь кончается основной текст рукописи МДА* (*и списка Ч*); *две последующие статьи приписаны двумя почерками конца XVII в.*

[136] *Это число написано на полях позднейшим почерком.*

[137] *Написано над строкой.*

читати тропарь, и вопроси. Он же угодникъ Божий нача глаголати тропарь трижды тихо и невидим бысть. Аз же убудився от сна и возвести о чюдесехъ угодника Божия въсем дому своего, и от того часа болѣзнь надо мною преста.

|| 207-го[138] году декабря въ 17 день писалъ в монастырь ко властемъ с Москвы стряпчей Семенъ Бреховъ: Говорилъ де ему Семену Печатного Приказу дьякъ и приказал ему в монастырь ко властем писать: по указу де великого государя и святѣйшаго государя патриарха велѣно на Печатном дворе предложить и издать вновь в тиснение книги жития великого чюдатворца Сергия сысправными статьями и с новоявленными чюдесы, и чтоб де к тому тиснению для образца книгу жития великого чюдотворца Сергия прежнихъ печатей, которые справчивѣе, взять из монастыря ис книгохранителной казны. Да есть ли де явятца и сверхъ печатныхъ книгъ жития ево великого чюдотворца Сергия на писме какие новые чюдеса, и тое б де книгу и новыхъ || чюдес писмо для того вышеписанного предложения в тиснѣние велѣли прислать к Москвѣ на Печатной дворъ бѣз замедления. л. 162 л. 162 об.

И декабря въ 31 день по властину указу книга Житие великого чюдотворца Сергия прежней печати, да списокъ в тетратехъ с книги сихъ[139] новоявленныхъ чюдесъ великого ж чюдотворца Сергия, какова книга новыхъ чюдесъ приискана в монастырѣ в книгохранителной казнѣ, к нему Семену посланы. Велѣно ему тоѣ книгу Житие великого чюдотворца Сергия и списокъ с новоявленныхъ чюдесъ на Печатномъ дворѣ началнымъ людемъ объявить. || *У* посланного в тетратехъ списка по полям написано: л. 163

Троицкого Сергиева монастыря книгохранителные полаты иеродиаконъ Иона, приискав в тетратехъ в переплете, списали и прочетши руку приложилъ.

---

[138] *Отсюда текст писан другим почерком.*

[139] *Надписано над строкой.*

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук.

Брике — Briquet C. M. Les filigranes. Geneve, 1907.

Гераклитов — Гераклитов А. А. Филиграни XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

ГИМ — Государственный исторический музей.

Дианова («Кувшин») — Филигрань «Кувшин» XVII в. / Сост. Т. В. Дианова. М., 1989.

Дианова и Костюхина — Филиграни XVII века. По рукописным источникам ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

Клепиков — Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959.

Лауцявичюс — Laucevicius E. Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, 1967.

Лихачев — Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3. СПб., 1899.

МГАМИД — Московский государственный архив Министерства иностранных дел.

МДА — Московская Духовная Академия.

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

Пиккар — Piccard G. Die Ochsenkopf — Wasserzeichen: Findbuch II. I. Der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsar — chiv. Stuttgart, 1966.

РАН — Российская Академия наук.

РГБ — Российская государственная библиотека.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов и документов.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

РНБ — Российская национальная библиотека.

Тромонин — Тромонин К. Я. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844.

Хивуд — Heawud E. Watermarks, mainly of the 17-th and 18-th centurtes. Amsterdam, 1950.

Черчилль — Churchill W. A. Watermarks in paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnections. Amsterdam, 1935.

Указатель шифров использованных рукописей

Библиотека Академии наук

16.8.16: 266, 167; 17.5.1: 226; 17.11.4: 94, 95, 100; 17.14.2: 183; 31.7.30: 260; 32.3.12: 205; 32.14.8: 258, 263; 33.2.9: 212; 33.11.12: 188, 197; 33.13.24: 232; 34.3.4: 219.

Архангельское собр.

Арх.Д.3: 69.

Вятское собр.

Вят.51: 152, 220.

Собр. Ф. А. Каликина

Кал.34: 200; Кал.156: 152, 225, 240; Кал.188: 226.

Собр. Петра Великого

П.1.А.: 32 233.

Соловецкое собр.

Сол.10: 152, 218.

Государственный архив Ивановской области

ГАИО-1321: 199.

Государственный архив Тверской области

ГАТО-148: 226; ГАТО-1150: 196; ГАТО-1194: 226; ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 526: 227.

Государственный архив Ярославской области

ГАЯО-7: 232; ГАЯО-72: 227; ГАЯО-418: 194; ГАЯО-446: 192; ГАЯО-471: 197.

Государственный исторический музей

Собр. Е. В. Барсова

Барс. 679: 201; Барс. 1386: 179; Барс. 1389: 191; Барс. 1392: 191; Барс. 1396: 149; Барс. 1403: 180; Барс. 1414: 163, 236; Барс. 1417: 186; Барс. 1431: 197; Барс. 1442: 151, 217; Барс. 1448: 175, 194, 236; Барс. 1466: 198.

Собр. А. И. Барятинского

Бар. 5: 226.

Собр. Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря

Воскр. (перг.), № 27: 72; Воскр. № 154 б: 256, 258.

Собр. И. А. Вахрамеева

Вахр. 50: 203; Вахр. 778: 72.

Собр. Н. П. Вострякова

Востр. 128: 201; Востр. 906: 196; Востр. 1006: 152, 220; Востр. 1060: 196; Востр. 1212: 227.

Единоверческое собр.

Единоверч. 62: 20; Единоверч. 76: 187.

Епархиальное собр.

Епарх. 288: 166; Епарх. 387: 149, 220, 246; Епарх. 403: 210; Епарх. 455: 151, 221; Епарх. 469: 227; Епарх. 715: 226; Епарх. 766: 227; Епарх. 937: 178.

Собр. И. Е. Забелина

Заб. 109: 227.

Музейское собр.

Мзс. 454: 202; Мзс. 554: 227; Мзс. 610: 227; Мзс. 776: 227; Мзс. 806: 226; Мзс. 2083: 226; Мзс. 2187: 179; Мзс. 2781: 202; Мзс. 3564: 228.

Синодальное собр.

Син. 67: 33; Син. 85: 40; Син. 90: 217, 237; Син. 169: 11, 165; Син. 174: 150, 221, 222; Син. 176: 239; Син. 193: 50, 53, 57; Син. 272: 167; Син. 328: 46; Син. 329: 46, 48; Син. 416: 140; Син. 494: 180, 181, 190; Син. 555: 189, 198; Син. 562: 108, 134; Син. 596: 40, 41; Син. 637: 8, 178, 191, 205, 441, 453; Син. 645: 138; Син. 797: 218, 238; Син. 811: 233; Син. 986: 150, 153, 194, 207, 210, 234; Син. 988: 239, 240.

Синодальное собр. греческих рукописей

Греч. 472: 40; Греч. 473: 40.

Собр. А. С. Уварова (1°)

Увар. 46: 185; Увар. 67: 196, 206; Увар. 483: 185, 193; Увар. 498: 200; Увар. 562: 201.

Собр. А. С. Уварова (4°)

Увар. 78: 193, 206; Увар. 149: 185; Увар. 287: 179, 194; Увар. 405: 8, 150, 216, 237; Увар. 428: 153, 225; Увар. 520: 175; Увар. 737: 228; Увар. 926: 212.

Собр. Успенского собора

Усп.(перг.), № 7: 72.

Собр. А. И. Хлудова

Хлуд. 239: 180, 197.

Собр. А. Д. Черткова

Чертк. 115 б: 260; Чертк. 165: 167; Чертк. 313: 199.

Собр. Чудова монастыря

Чуд. 151: 19, 35, 165; Чуд. 307: 151, 217; Чуд. 310: 36, 37; Чуд. 333: 192, 205, 206; Чуд. 334: 175, 195.

Собр. П. И. Щукина

Щук. 99: 193; Щук. 113: 222, 237; Щук. 114: 151, 197, 210, 237.

Государственная публичная историческая библиотека

ГПИБ—60: 201.

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН

Собр. М. Н. Тихомирова

Тих. 295: 183; Тих. 309: 175; Тих. 352: 226; Тих. 511: 212; Тих. 559: 202.

Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН

ИИФФ-3/69: 220; ИИФФ-4/72: 151; ИИФФ-11/78: 202; ИИФФ-11/90: 183.

Научная библиотека Казанского университета

Каз. 4634: 161.

Научная библиотека Московского университета

МТУ-1303: 151, 210; МГУ-1306: 219; МГУ-1563: 202; МГУ, № 2Ес-87: 198.

Научная библиотека Саратовского университета

Сар. 382: 184.

Российский государственный архив древних актов

Ф. 135 (Государственное Древлехранилище). Отд. I. Рубр. I.

Древл. 13: 118, 119; Древл. 15: 118, 119; Древл. 16: 118, 119.

Ф. 181 (Собр. Московского государственного архива Министерства иностранных дел)

Арх. 11: 260; Арх. 15: 766; Арх. 16: 266; Арх. 20: 60; Арх. 351: 265; Арх. 371: 256; Арх. 563: 187, 197; Арх. 591: 167; Арх. 639: 199, 212; Арх. 752: 182.

Ф. 187 (Собр. Центрального государственного архива литературы и искусства). Оп. 1.

ЦГАЛИ—58: 175; ЦГАЛИ—116: 202; ЦГАЛИ—117: 201.

Ф. 88 (Собр. Рукописных книг)

Рук. 13: 261.

Ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1.

Маз. 637: 192; Маз. 662: 150, 216; Маз. 1071: 185, 190; Маз. 1109: 197; Маз. 1559: 188.

Ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского)

Обол. 46: 260; Обол. 74: 203, 232, 233; Обол. 163: 258—260.

Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ) Оп. 2.

Кн. 81: 264; Кн. 83: 264, 266; Кн. 86: 264; Кн. 115: 265, 266.

Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1.

Кн. 27: 75.

Ф. 381 (Собр. Московской Синодальной типографии)

Тип. 45: 46.

Ф. 1449 (Хотьковский Покровский монастырь). Оп. 1

Кн. 458: 29.

Российская государственная библиотека

Ф. 17 (Собр. Е. В. Барсова)

Барс. 244: 226.

Ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова)

Больш. 20: 43, 163, 237; Больш. 40: 226; Больш. 251: 196; Больш. 420: 193; Больш. 421: 151, 220, 240.

Ф. 92 (Собр. С. О. Долгова)

Долг. 39: 201; Долг. 52: 199.

Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова)

Егор. 300: 180, 225, 238; Егор. 310: 183, 195; Егор. 637: 191, 205, 441, 453; Егор. 763: 200; Егор. 876: 202; Егор. 895: 210, 236; Егор. 950: 189; Егор. 1299: 201.

Ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря)

Вол. 372: 196; Вол. 571: 195; Вол. 576: 192; Вол. 634: 181, 191; Вол. 644: 149, 219, 246; Вол. 645: 185, 192; Вол. 659: 108, 236.

Ф. 138 (Костромское собр.)

Костр. 16: 194; Костр. 17: 188; Костр. 18: 153, 240.

Ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии)

МДА-23: 172, 177, 181; МДА-48: 208, 209; МДА-49: 53; МДА-50: 149, 215, 236, 285; МДА-88: 21, 22, 24, 27—30, 32, 33, 96, 103, 109, 110, 112—117, 120, 123, 149, 155, 156, 213, 215, 223, 248, 250—254, 285; МДА-146: 153, 218, 240; МДА-203: 44, 140, 228, 229, 231, 455; МДА-208: 150, 216, 237.

Ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии)

МДА(III)-86 192, 206.

Ф. 178 (Музейное собр)

Муз. 3061(1): 227; Муз. 3290: 201; Муз. 3855: 218, 220; Муз. 4520: 182; Муз. 9107: 175; Муз. 10280(1): 227; Муз. 10301: 202; Муз. 10746: 226.

Ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова)

Никиф. 162: 195; Никиф. 416: 227; Никиф. 667: 187, 198.

Ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских)

ОИДР-56: 181; ОИДР-191: 179; ОИДР-192: 184, 195, 235; ОИДР-210: 267; ОИДР-321: 223.

Ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова)

Овч. 240: 201; Овч. 257: 150, 166, 196; Овч. 259: 221; Овч. 267: 198; Овч. 277: 73, 169, 197, 237, 377, 441; Овч. 281: 238; Овч. 282: 221, 222, 238; Овч. 284: 151, 154, 184; Овч. 317: 180, 198, 240; Овч. 579: 211.

Ф. 212 (Собр. Олонецкой духовной семинарии)

Олон. 8: 197; Олон. 15: 180.

Ф. 218 (Собр. Отдела рукописей)

Рук. 11: 184, 195; Рук. 30: 226; Рук. 361: 186; Рук. 422: 222, 238; Рук. 1019: 228; Рук. 1128: 226.

Ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева)

Писк. 121: 218; Писк. 131: 209; Писк. 138: 226; Писк. 139: 227; Писк. 145: 176.

Ф. 236 (Собр. А. Н. Попова)

Поп. 59: 167; Поп. 64: 199, 206; Поп. 94: 223.

Ф. 247 (Собр. Рогожского старообрядческого кладбища)

Рог. 182: 185, 193; Рог. 714: 193.

Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева)

Рум. 17: 232; Рум. 157: 187; Рум. 160: 199; Рум. 255: 259; Рум. 299: 139; Рун. 312: 233; Рум. 364: 40; Рум. 434: 193; Рум. 566: 8.

Ф. 292 (Собр. С. П. Строева)

Стр. 29: 152, 221; Стр. 55: 188.

Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)

Тихонр. 183: 186; Тихонр. 247: 207, 210; Тихонр. 383: 166; Тихонр. 412: 219; Тихонр. 427: 153, 220; Тихонр. 430: 186, 195; Тихонр. 581: 181; Тихонр. 587: 169, 238; Тихонр. 705: 17, 67, 95, 100, 103, 104, 107, 108, 110, 113—117, 122, 123, 145—149, 153, 154, 156, 181, 184, 239, 246, 247, 250, 252, 271.

Ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры)

Троиц. 13: 53; Троиц. 22: 23, 92—95, 100; Троиц. 33: 93—95, 100; Троиц. 34: 93—95, 100; Троиц. 116: 44, 88, 93, 170, 172—174, 176, 177, 190, 235; Троиц. 136: 8, 19, 161, 163, 176—178, 180, 191, 374; Троиц. 156: 66, 87, 104, 105, 148; Троиц. 165: 66; Троиц. 180: 53, 170—174; Троиц. 181: 53; Троиц. 183: 53; Троиц. 199: 239; Троиц. 215: 75; Троиц. 264: 183; Троиц. 368: 208, 209; Троиц. 369: 209; Троиц. 407: 161; Троиц. 466: 149, 203; Троиц. 618: 194; Троиц. 630: 236; Троиц. 640: 192; Троиц. 641: 174; Троиц. 643: 149, 192, 208, 209, 235, 246; Троиц. 654: 236; Троиц. 657: 239; Троиц. 662: 227; Троиц. 663: 151, 217; Троиц. 669: 198; Троиц. 670: 236; Троиц. 687: 24, 29, 30, 171, 181; Троиц. 692: 239; Троиц. 694: 203; Троиц. 698: 150, 153, 216, 222; Троиц. 699: 152, 180, 224, 225, 240; Троиц. 714: 229; Троиц. 715: 70; Троиц. 717: 204; Троиц. 718: 200; Троиц. 727: 203; Троиц. 745: 56; Троиц. 746: 8, 19, 23, 30, 36, 44, 58, 129, 161—164, 172, 177, 178, 343, 373, 374; Троиц. 747: 171, 173, 174; Троиц. 749: 20, 35; Троиц. 755: 148, 246; Троиц. 761: 8, 205; Троиц. 762: 8, 132, 191, 207, 235; Троиц. 763: 149, 176, 177, 190, 238, 239, 246; Троиц. 771: 37, 163, 164, 374; Троиц. 777: 209; Троиц. 778: 177; Троиц. 787: 179; Троиц. 788: 236.

Ф. 304/11 (Дополнительное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры)

Троиц. (II), № 21: 267; Троиц. (II), № 25: 97.

Ф. 304/111 (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры)

Троиц. (III), № 21: 151, 217, 219, 222.

Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского)

Унд. 370: 221, 237; Унд. 371: 191, 208; Унд. 372: 217; Унд. 373: 180; Унд. 374: 186; Унд. 574: 188; Унд. 584: 197; Унд. 591: 175; Унд. 754: 262; Унд. 1094: 169; Унд. 1254: 175, 185; Унд. 1298: 188.

Ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова)

Шиб. 33: 40.

Ф. 445 (Собр. Симферопольского педагогического института)

Симф. 33: 166.

Ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии)

Виф. 34: 263, 265—267; Виф. 92: 168, 169, 194, 377.

Ф. 651 (Собр. Е. И. Усова)

Усов. 44: 202.

Ф. 722 (Собр. Единичных поступлений)

Един. 84: 232; Един. 107: 153, 218; Един. 192: 196.

Ф. 732 (Собр. Нижегородское)

Нижегор. 39: 186.

Ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова)

Чув. 18: 175.

Коллекция М. И. Чуванова (Музей книги РГБ)

Инв. № 8386: 229, 455.

Российский государственный исторический архив

Ф. 834 (Собр. Синода)

Синод. 794: 211; Синод. 1274: 201; Синод. 1619: 200.

Российская национальная библиотека

Собр. П. П. Вяземского

Вяз. Q. 10: 97; Вяз. Q. 273: 221, 237; Вяз. Q. 280: 170, 174.

Кирилло-Белозерское собр.

Кир.Бел. № 11/1250: 202; Кир.Бел. № 16/1255: 170, 173, 174; Кир.Бел. № 22/1099: 191; Кир.Бел. № 44/1283: 152, 224.

Собр. Н. Я. Колобова

Кол. 293: 179.

Собр. Н. М. Михайловского

Мих. F. 220: 227.

Собр. Общества любителей древней письменности

ОЛДП. F. 5: 188; ОЛДП. F. 92: 216; ОЛДП. F. 97: 199; ОЛДП. F. 185: 21, 155, 215; ОЛДП. F. 217: 197; ОЛДП. F. 244: 198; ОЛДП. F. 245: 195; ОЛДП. F. 404: 187; ОЛДП. F. 445: 151, 217; ОЛДП. F. 468: 197; ОЛДП. F. 493: 202; ОЛДП. Q. 778: 179; ОЛДП. O. 137: 182.

Основное собр.

F. I. 257: 195; F. I. 278: 151, 217, 239, 240; F. I. 297: 201; F. I. 306: 20, 88, 168, 169, 377; F. IV. 144: 257; F. IV. 235: 266; F. IV. 244: 261; F. XVII. 17: 262; Q. I. 69: 152, 218; Q. I. 332: 184, 199; Q. I. 346: 219; Q. I. 999: 209; Q. I. 1136: 153, 176, 199, 225, 240; Q. I. 1153: 211; Q. I. 1466: 225.

Собр. М. П. Погодина

Пог. 601: 200; Пог. 611: 201; Пог. 643: 8, 206; Пог. 650: 8, 44, 210; Пог. 675: 232; Пог. 786: 181; Пог. 802: 194; Пог. 822: 222, 240; Пог. 864: 184; Пог. 867: 178; Пог. 868: 166; Пог. 871: 186; Пог. 872: 193; Пог. 874: 150; Пог. 947: 188, 194; Пог. 949: 195; Пог. 962: 186; Пог. 1281: 174; Пог. 14046: 266; Пог. 1558: 199; Пог. 1587: 187.

Соловецкое собр.

Сол. 59/59: 210; Сол. 223/223: 226; Сол. 224/224: 225; Сол. 499/518: 211; Сол. 518/537: 208, 235; Сол. 699/807: 203; Сол. 700/808: 202; Сол. 804/914: 127; Сол. 906/1016: 152; Сол. 997/1106: 150, 216; Сол. 1474/15: 99; Сол. (Анзерский скит), № 79/1445: 152, 224, 240.

Софийское собр.

Соф. 1274: 183; Соф. 1317: 150, 193, 210; Соф. 1323: 19; Соф. 1354: 175; Соф. 1355: 175; Соф. 1358: 8, 11, 166, 167; Соф. 1361: 8, 193, 206; Соф. 1364: 203; Соф. 1384: 149, 208, 235; Соф. 1389: 192, 206; Соф. 1419: 194; Соф. 1469: 179; Соф. 1493: 152, 225.

Собр. А. А. Титова

Тит. 370: 227; Тит. 1085: 227; Тит. 1220: 202; Тит. 2804: 226; Тит. 2846: 166; Тит. 4240: 227; Тит. 4343: 199; Тит. 4903: 153, 225.

Эрмитажное собр.

Эрм. 397: 260; Эрм. 4166: 60.

Санкт-петербургское отделение Института российской истории РАН

Ф. 41 (Колл. Н. Г. Головина). Оп. 1.

Гол. 2: 67.

Ф. 115 (Колл. рукописных книг)

Рук. 155: 155, 216, 237.

Ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева). Оп. 1.

Лих. 161: 98, 125, 163, 213, 235; Лих. 301: 184, 198; Лих. 323: 208; Лих. 365: 127; Лих. 398: 212; Лих. 513: 261.

Сергиево-посадский музей-заповедник

СПМЗ-2: 76; СПМЗ-3: 76; СПМЗ-41: 76; СПМЗ-50: 76; СПМЗ-289: 75, 228; СПМЗ-805: 77.

Центральная научная библиотека Академии наук Литвы

F. 19-75: 212; F. 19-76: 179, 192; F. 19-96: 201; F. 19-103: 196.

Центральная научная библиотека Академии наук Украины

Собр. историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине

Нежин. 29: 150, 216, 236.

Собр. Киевской Духовной Академии

КДА-516: 197.

Ярославский музей-заповедник

ЯМЗ-14910: 181; ЯМЗ-14982: 169; ЯМЗ-15022: 174, 193; ЯМХ-15230: 169; ЯМЗ-15326: 193; ЯМЗ-15443: 265; ЯМЗ-15522: 183; ЯМЗ-15686: 196; ЯМЗ-15691: 182.

Указатель имен*

Авраам (библ.): 30
Авраамий, митрополит Рязанский: 41
Адриан, патриарх Московский и всея Руси: 40
Адрианова-Перетц В. П.: 111, 112, 115, 116
Азарьин Симон (в миру Савва), келарь Троице-Сергиева монастыря: 44, 141, 225, 228—232
Азбяк, ордынский хан: 248
Александр, игумен Спасо-Андроникова монастыря: 88
Александр, игумен Троице-Сергиева монастыря: 72
Александр Ярославич Невский, великий князь Владимирский: 107, 116
Алексей, архиепископ Ростовский: 201
Алексей, человек Божий: 42
Алексей Михайлович, царь: 228
Алексей, митрополит Киевский и всея Руси: 33, 34, 38, 40—46, 48, 56, 57, 67, 77—79, 82, 86, 163, 164, 170, 206, 211, 250—252, 258, 259
Амалик (библ.): 113
Анастасия, жена князя Константина Дмитриевича: 97
Анастасия, жена князя Юрия Дмитриевича: 97
Анастасия Римляныня: 78—80
Анастасия Романовна, царица: 78, 80, 81, 84
Ангелов Адриан, келарь Троице-Сергиева монастыря: 137, 138
Андрей Критский: 25
Андрей Стратилат: 25—27
Андрей, сын Ивана Калиты: 25, 30, 96
Андрей Первозванный, апостол: 77—79, 102
Андрей Васильевич, князь Вологодский: 26
Андрей Васильевич, князь Угличский: 26
Андрей Владимирович, князь Радонежский: 68, 69, 249
Андрей Дмитриевич, князь Можайский: 25, 61, 62, 64, 65, 119, 244, 249
Андрей Иванович, князь Старицкий: 27
Андрей Федорович, князь Ростовский: 249
Андроник, апостол: 44
Андроник, ученик Сергия Радонежского: 44, 56, 211
Андроник II Палеолог: 248
Анна пророчица: 25
Анна, дочь Василия I: 100
Анна, дочь Дмитрия Донского: 25
Анна, дочь Ивана IV: 81
Анна, жена Стефана (брата Сергия Радонежского): 29
Антоний, епископ Тверской: 47
Антоний, патриарх Константинопольский: 249
Антоний, писец: 66
Антонов Семен, купец: 182, 183, 212
Антонова В. И.: 85

* Указатель имен составлен для текста первых трех частей книги.

Антонова М. Ф.: 112
Антоновы, купеческая фамилия: 68
Азбузов-Чериков Савва, келарь Троице-Сергиева монастыря: 70
Аристотель Фиораванте: 131
Аркадий, старец Кирилло-Белозерского монастыря: 203
Арсений, епископ Тверской: 123, 124
Артемий, житель Можайска: 223
Афанасий, епископ Волынский: 33
Афанасий Александрийский: 25, 77—79, 172
Афанасий Афонский: 19, 20, 35, 37, 106
Афанасий Высоцкий: 35, 45, 47—51, 57, 101, 244
Афанасий Русин, книгописец: 161
Ахмыл (Ахмул), ордынский военачальник: 22, 248
Ачкасов Тимофей, дьяк: 118, 119

Базлов И. Р., слуга Троице-Сергиева монастыря: 187
Балдин В. И.: 77, 86
Басов Гаврила, иконописец: 139
Бегич, ордынский военачальник: 58
Безсоньев Геласий, книгописец: 163
Беляницын Иев, старец: 220
Белоброва О. А.: 63
Бобров А. Г.: 87
Борис, сын Владимира Святого: 26, 47, 78, 79, 82, 116, 173
Борис Васильевич, князь Волоцкий: 26
Борис Константинович, князь Нижегородский: 34
Бороздин Захарий, боярин: 169, 176, 186
Будовниц И. У.: 267
Бяконт Федор, боярин: 252

Вакх, мученик: 30
Варлаам, архимандрит Новгородский: 66, 87, 104—107, 116, 123, 148
Варлаам, келейник митрополита Алексия: 40, 41
Варлаам Хутынский: 77—80, 82, 162, 164
Варнава, апостол: 23
Варфоломей, апостол: 23, 27
Варфоломей, мирское имя Сергия Радонежского (до пострижения): 19, 23, 24, 27—30, 158, 160, 180
Василий, сын Владимира Храброго: 25, 249
Василий, сын Семена Гордого: 25
Василий Анкирский: 26
Василий Великий: 25, 50—52, 82, 89
Василий Парийский: 25—27, 77—80
Василий II Васильевич Темный, великий князь Московский и Владимирский: 18, 26, 70—72, 132, 168
Василий I Дмитриевич, великий князь Московский и Владимирский: 25, 26, 62, 108, 110, 114, 115, 117—119, 125, 127, 241, 249, 254
Василий III Иванович, великий князь всея Руси: 26—28, 72, 80, 84—86, 223, 224
Василиса, княгиня: 248, 251
Вассиан Рыло, игумен Троице-Сергиева монастыря, архиепископ Ростовский: 72, 172
Вельяминов Т. В.: 64
Веселовский С. Б.: 29
Вздорнов Г. И.: 57
Витовт Кестутьевич, великий князь Литовский: 117—119, 124, 126, 249
Владимир Андреевич Храбрый, князь Серпуховской: 25, 32, 34—36, 43, 45, 57, 68, 96, 215, 243, 244, 249
Владимир Святославич (Святой), князь Киевский: 47, 101, 114
Водовозов Н. В.: 98
Всеволожский И. Д., боярин: 68

Гавриил, архангел: 77—80, 82
Гавриил, патриарх Сербский: 231

Геврасий, мученик: 148
Геннадий, архимандрит Чудова монастыря, архиепископ Новгородский: 131
Георгий (Юрий), сын Василия I: 25
Георгий Амастридский: 26
Георгий Антиохийский: 25
Георгий Митиленский: 25, 26
Георгий Победоносец: 25, 77—80, 82, 182
Герасим, афонский старец: 134
Герасим, митрополичий дьякон, архимандрит Чудова монастыря, епископ Коломенский: 18, 34, 41, 43, 163, 248
Герман (Ермолин) Васкина, строитель Троице-Сергиева монастыря: 70
Глеб, сын Владимира Святого: 26, 47, 78, 79, 82, 116, 173
Годунов Б. Ф., царь: 74, 75, 77, 78
Голицын Иван, князь: 231
Голицын С. Д.: 267
Голицыны, князья: 267
Голубинский Е. Е.: 9, 59, 92
Горюшкин Я. И., писец: 188
Григорий, игумен Голутвинского монастыря, епископ Коломенский: 35, 59, 67
Григорий, москвич: 223
Григорий Авнежский: 62, 63
Григорий Богослов: 82
Григорий Нисский: 51
Григорий Цамблак, митрополит Литовский: 107, 117, 118
Грихин В. А.: 9
Гурьянов В. П.: 76

Давид (библ.): 172
Даниил, иконописец: 70, 88, 130, 219
Даниил, митрополит Московский и всея Руси: 258
Даниил, сын Василия I: 26
Даниил, сын Ивна Калиты: 24
Даниил, сын Семена Гордого: 25
Даниил Переяславский: 72
Даниил Столпник: 24—26
Дементий, великокняжеский печатник: 133
Дементий, юродивый: 80
Дианова Т. В.: 40, 215, 233
Димитрий Прилуцкий: 46, 61, 62, 77, 79, 82
Димитрий Ростовский: 233, 234
Дионисий, архимандрит Печерский, архиепископ Суздальский: 46, 49, 50, 54, 251
Дионисий (Зобниновский), архимандрит Троице-Сергиева монастыря: 139, 140, 180
Дичков Серапион, писец: 221
Дмитриев Ермолай, типограф: 231
Дмитриев Константин, дьяк: 208
Дмитриева Р. П.: 60
Дмитрий, сын Ивана III: 27
Дмитрий, сын Ивана IV: 81
Дмитрий Солунский: 25, 27, 182
Дмитрий Иванович (Внук), великий князь всея Руси: 27
Дмитрий Иванович (Донской), великий князь Московский и Владимирский: 18, 20, 25, 32, 34—36, 42, 57—59, 61, 69, 108, 111—117, 119, 121, 124, 135, 232, 244, 246, 249, 250, 254
Дмитрий Константинович, великий князь Нижегородский и Владимирский: 254
Дмитрий Михайлович, великий князь Тверской и Владимирский: 22, 248, 252
Дмитрий Юрьевич Шемяка: 71, 168
Дорофей, авва: 171
Дорофей, патриарх Иерусалимский: 249
Досифей Звенигородец, игумен Троице-Сергиева монастыря: 66, 71
Дробленкова Н. Ф.: 9
Дружинин В. Г.: 98, 146, 156

Евдокия, великая княгиня: 115, 117
Евсевий, житель Александровы Слободы: 223
Евфимий, архиепископ Новгородский: 88
Евфимий Великий: 17, 21, 22, 36, 37, 94
Евфимий Суздальский: 46
Евфимий Чудовский: 40, 41
Евфросин, книгописец: 191
Евфросиния, преподобная: 177
Екатерина, жена Петра (брата Сергия Радонежского): 29
Елевферий, архимандрит Троице-Сергиева монастыря: 138
Елена, дочь Ивана III: 26
Елена, дочь Ивана III, великая княгиня Литовская: 26
Елена, императрица, мать Константина Великого: 26, 78—82
Елена Васильевна (Глинская), великая княгиня: 80
Елисей, архимандрит Спасский: 131
Епифаний Кипрский: 92, 94, 96, 100
Епифаний Премудрый: 7, 9, 10, 17—19, 21—24, 27—30, 32—34, 36, 37, 59, 66, 68, 69, 88, 89, 91—100, 102—117, 119—130. 145—148, 153—159, 164, 165, 168, 170, 176, 207, 213, 222, 243—252, 254, 255, 262
Ермолин В. Д.: 70
Ермолины, купеческая фамилия: 68, 70
Ефрем Сирин: 46, 50, 51, 61

Жуковская Л. П.: 11

Замыцкий Герасим, архимандрит Симоновский: 185, 192
Захарьин Р. Ю.: 81
Зернова А. С.: 229
Зимин А. А.: 70
Зиновий, игумен Троице-Сергиева монастыря: 7, 18, 70—72, 161
Зубов В. П.: 8—10

Иван, архимандрит Петровский: 46, 251
Иван, сын Василия: 1 26
Иван, сын Владимира Храброго: 35, 36, 101, 249
Иван, сын Дмитрия Донского: 62
Иван, сын Ивана IV: 81
Иван III Васильевич, великий князь всея Руси: 26, 27, 72, 81, 85, 86, 135
Иван Васильевич, князь Ярославский: 249
Иван IV Васильевич, царь: 27, 72—78, 80, 81, 83—85, 137, 138, 201, 223
Иван Данилович Калита, великий князь Московский и Владимирский: 24—28, 30, 34, 248, 249
Иван Иванович Красный, великий князь Московский и Владимирский: 25, 33, 44, 45, 62
Иван Иванович Молодой, великий князь всея Руси: 26
Игнатий, игумен Кирилло-Белозерского монастыря: 66
Игнатий, монах Троице-Сергиева монастыря: 177, 238
Иеремия (библ.): 109
Иларий, монах: 76
Иларион, епископ Коломенский: 123
Илья, землевладелец: 62
Илья, келарь Троице-Сергиева монастыря: 101, 245, 246
Иоаким, патриарх Московский и всея Руси: 266
Иоанн, архиепископ Новгородский: 87, 104
Иоанн Богослов, апостол и евангелист: 35, 77—79, 82, 93, 102, 172
Иоанн Златоуст: 26, 78, 81, 82
Иоанн Кущник: 26, 94
Иоанн Лествичник: 50, 81
Иоанн Палеолог: 249
Иоанн Предтеча: 26, 27, 78—80, 82
Иоанн Рыльский: 204
Иоасаф Даниловский: 63

Иона, игумен Угрешский: 161, 172, 173, 177
Иона, книгописец: 161—163
Иона, митрополит Киевский и всея Руси: 77—79, 82
Иосиф, слуга Троице-Сергиева монастыря: 232
Иосиф Волоцкий: 61, 134
Исаак, монах Андроникова монастыря: 93
Исаак, патриарх Константинопольский: 211
Исаак Молчальник, монах Троице-Сергиева монастыря: 36, 101, 219, 245, 246
Исаак Сирин: 51, 52
Исидор, митрополит Киевский и всея Руси: 165
Исидор Выпряг, землевладелец: 62

Каган М. Д.: 63
Каллист, патриарх Константинопольский: 248
Камчатый Никита, переяславский вотчинник: 29
Карамзин Н. М.: 10, 24, 88, 100, 107, 241, 246, 267
Кассиан Авнежский: 63
Кассиан Босой: 72
Келесий, мученик: 148
Киприан, митрополит Киевский и всея Руси: 35, 41, 47—49, 98, 123, 124, 147, 164, 244, 249, 253, 256, 262
Кир, царь персидский: 110
Кирик, мученик: 102, 103
Кирилл, отец Сергия Радонежского: 23, 27—29, 252
Кирилл Белозерский: 56, 63, 66, 71, 77—79, 82, 207
Кирилл Дмитриевич, новгородский посадник: 104
Кирилл Новгородец, монах Троице-Сергиева монастыря: 139
Кирилл Скифопольский: 17, 21, 22
Кирилл Тверской, архимандрит Спасо-Афанасьева монастыря: 99, 104—107, 116, 120, 123, 124, 158
Кирилл Туровский: 109
Кирьяков Иоасаф, книгохранитель: 214, 216
Кисе (библ.): 158
Клепиков С. А.: 227, 267
Клибанов А. И.: 9, 73
Клосс Б. М.: 12, 67, 107, 108, 130, 131, 134, 135, 141, 215, 219, 228, 242, 255—263, 267
Ключевский В. О.: 7, 11, 15, 63, 91, 96, 130, 141, 143
Козьма, мирское имя (до пострижения) Кирилла Белозерского: 64
Кондрат, апостол: 93
Коноплев Н.: 63
Константин Великий: 25, 78, 79, 81, 82
Константин Дмитриевич, князь Угличский: 25, 62, 119, 249
Копнин В. Б., боярин: 68
Корецкий В. И.: 267
Кормилицын Нифонт, игумен Иосифо-Волоколамского монастыря: 236
Корнилий, архимандрит тверского Спасо-Афанасьева монастыря: 124
Костюхина Л. М.: 128
Кочетков С. Н.: 241
Кошкин А. Ф., боярин: 68
Круминг А. А.: 233
Ксения, мученица: 78
Ксеркс, царь персидский: 110
Кудрявцев М.: 61
Кузьмина В. Д.: 9
Куколев Емельян: 232
Курцев Иев, монах Троице-Сергиева монастыря: 72
Кусков В. В.: 98
Кучкин В. А.: 18, 34, 42, 44, 58

Лев, монах Троице-Сергиева монастыря: 93
Ленин В. И.: 12

Леонид, архимандрит: 153, 222
Леонтий, ученик Сергия Радонежского: 59, 164, 244
Леонтий Ростовский: 71, 77—79, 82
Лифшиц Л. И.: 86, 87
Лихачев Н. П.: 98, 127, 161, 200
Логинов Алексей, монах: 76
Ломоносов М. В.: 12
Лука, евангелист: 102
Лурье Я. С.: 112, 135, 256, 257
Лыткины, торговые люди: 182

Макарий, митрополит Московский и всея Руси: 17, 22, 81, 150, 207, 222, 234, 240
Макарий, монах Троице-Сергиева монастыря: 36
Макарий, патриарх Антиохийский: 231
Макарий, писец: 171
Макарий (Булгаков): 56
Макарий Египетский: 51
Максим, митрополит Киевский и всея Руси: 252
Мамай, ордынский военачальник: 58, 111, 232, 249
Мануил Палеолог: 249
Манушина Т. Н.: 77, 86
Мария, дочь Ивана IV: 81
Мария, мать митрополита Алексия: 252
Мария, мать Сергия Радонежского: 28, 29, 252
Мария, мать Федора Эдесского: 216
Мария Магдалина: 78
Мария Египетская: 94, 95
Марк, евангелист: 102
Марк, патриарх Александрийский: 249
Марк Скитский: 51
Маркелл, монах, писатель: 60
Мартиниан, игумен Троице-Сергиева монастыря: 64, 72
Мартынова Т. И.: 13
Маясова Н. А.: 74
Медоварцев Михаил, книгописец: 149, 203
Мефодий Песношский: 61
Миллер Г. Ф.: 242
Митрофан, епископ Коломенский: 86, 135, 136
Митрофан, игумен Хотьковского Покровского монастыря: 30, 32
Михаил, архангел: 25, 41, 77—79, 82
Михаил, епископ Смоленский: 64, 67, 246
Михаил, сын Семена Гордого: 25
Михаил-Митяй, архимандрит Спасского монастыря: 49
Михаил Александрович, великий князь Тверской: 104, 106, 120, 121, 124, 249, 250
Михаил Ярославич, великий князь Тверской и Владимирский: 252
Михей, монах Троице-Сергиева монастыря: 36
Моисеева Г. Н.: 29, 242
Моисей (библ.): 109, 113
Морозов С. Ф., боярин: 66, 67
Мстиславская Ирина, княжна-инокиня: 140
Муравьев А. Н.: 56
Мусин-Пушкин А. И.: 102
Мюллер Л.: 9, 222

Назарий, мученик: 148
Назаров В. Д.: 54, 131
Насонов А. Н.: 83, 261
Наталья, жительница Москвы: 223
Наум, пророк: 59
Никита, ученик Сергия Радонежского: 61
Никитин Афанасий, купец: 257
Никифор, игумен Дубенский: 163
Никифор, писец: 205
Николаева Т. В.: 74
Николай Мирликийский: 149, 203
Никон, монах Троице-Сергиева монастыря: 70
Никон, патриарх Московский и всея Руси: 140, 229

Никон Радонежский: 10—12, 18, 19, 60, 66—70, 73, 88, 106, 129, 132, 137, 140, 175, 177, 180, 184, 191, 204, 207, 225—227, 229, 230, 235, 238—240, 255
Никон Черногорец: 47, 50, 87
Нил, патриарх Антиохийский: 249
Нил, патриарх Константинопольский: 58
Нил, преподобный: 51
Нил Сорский: 12

Оболенский Варлаам, князь-инок Троице-Сергиева монастыря: 210
Оболенский М. А.: 242
Обухов Ферапонт, книгописец: 219
Олег Иванович, великий князь Рязанский: 35, 59, 101, 125, 245, 249
Оленин А. Н.: 102
Олсуфьев Ю. А.: 77
Ольгерд, великий князь Литовский: 125, 251
Ослябя, монах: 135
Осташенко Е. Я.: 87

Павел, апостол: 77, 79, 82, 102, 108
Павел, архимандрит Рождественского монастыря, епископ Коломенский: 18, 34, 43, 163, 248
Павел Обнорский: 63
Паисий, старец Троице-Сергиева монастыря: 171
Палицын Авраамий (в миру Аверкий), келарь Троице-Сергиева монастыря: 139, 218, 225
Палицын Варлаам, келарь Чудова монастыря: 266, 267
Памва, игумен Троице-Сергиева монастыря: 66, 136
Парфений, монах Спасо-Афанасьева монастыря: 124
Патрикеев И. Ю.: 133
Пафнутий Боровский: 61
Пахомий Серб (Логофет): 7—11, 19—23, 29, 35, 42, 44, 59, 64, 70, 73, 88, 93, 96, 99, 129, 130, 132, 147, 160, 162, 164, 165, 168, 170—173, 176—178, 180, 191, 235, 238—240, 243
Пересвет, монах: 135
Петр, апостол: 25, 35, 77, 79, 82, 102, 108
Петр, брат Сергия Радонежского: 28—30, 160
Петр, митрополит Киевский и всея Руси: 22, 47, 71, 77—79, 82, 86, 132, 211. 248. 252
Петр Дмитриевич, князь Дмитровский: 25, 35, 36, 58, 62, 101, 119, 245, 249
Петров Н. И.: 197
Пимен, митрополит русский: 58
Платонов С. Ф.: 229
Плещеев Арсений, старец Иосифо-Волоколамского монастыря: 196
Плугин В. А.: 74, 81—83, 86
Полев Нил, монах Иосифо-Волоколамского монастыря: 12
Приселков М. Д.: 41, 58, 60, 101, 103, 105, 107, 121, 241—243, 246, 250, 251, 253
Просвирнин А.: 9, 10
Протасий, мученик: 148
Прохор, иконописец: 101
Прохоров Г. М.: 64, 98, 107, 123, 207, 253

Родион Казанец, писец: 211
Рождественский В. А.: 40
Розов Н. Н.: 84
Роман, ученик Сергия Радонежского: 56, 164
Роман Сладкопевец: 81
Романов М. Ф., царь: 75
Романовы, царская династия: 73
Ромодановский И. В., князь: 54
Рублев Андрей, иконописец: 9, 10, 13, 70, 73, 74, 76, 82—88, 101, 130, 136, 168, 207, 219, 221, 235

Рылов Алексей, писец: 172, 181
Рюрик, князь: 241

Сабурова Соломония, великая княгиня: 85
Савва, игумен Андроникова монастыря: 88
Савва, игумен Троице-Сергиева монастыря: 70, 191
Савва Освященный: 17, 22, 27, 28, 32, 33, 37
Савва Сторожевский: 18, 59—61, 68, 129, 164
Савельев Моисей, иконописец: 141, 230
Салмина М. А.: 112
Саматов Геннадий, игумен Троице-Сергиева монастыря: 71
Самуил (библ.): 158
Сасинов Юшко, писец: 150, 166, 258
Саул (библ.): 158
Седельников А. Д.: 99, 104, 120, 158
Семен, сын Василия I: 26
Семен, сын Владимира Храброго: 249
Семен, сын Ивана III: 27
Семен, сын Семена Гордого: 25
Семен Иванович Гордый, великий князь Московский и Владимирский: 24, 25, 30
Серапион, игумен Кирилло-Белозерского монастыря: 66
Серапион, игумен Троице-Сергиева монастыря, архиепископ Новгородский: 29, 133, 134
Сергий (в миру Симеон), архиепископ Новгородский: 131, 132
Сергий, мученик: 30
Сергий, ученик Афанасия Высоцкого: 57
Сергий Нуромский: 63
Сергий Радонежский: 7—13, 15, 17—24, 27—30, 32—38, 42—46, 48, 54, 56—64, 66—71, 73, 75, 77—79, 82, 84—86, 88, 89, 91—93, 96, 97, 99—101, 103, 104, 107—110, 112—117, 120, 122, 123, 128, 129, 132, 135—137, 139—141, 143, 145—148, 153—170, 172, 173, 176—182, 184, 185, 187, 189—191, 199, 200, 203—207, 211—215, 217, 218, 222—235, 238—241, 243—248, 250—260, 262, 263
Сильвестр Обнорский: 63
Симеон, монах Троице-Сергиева монастыря: 36
Симеон, отец Федора Эдесского: 216
Симеон, священник: 8
Симеон Богоприимец: 25, 26
Симеон Ветхий: 26
Симеон Новый Богослов: 51—53, 170
Симеон Персидский: 27
Симеон Столпник: 24
Симон, архимандрит Смоленский: 34
Симон, волхв: 108
Симон Чиж, игумен Троице-Сергиева монастыря, митрополит Московский и всея Руси: 133, 134
Скрипицын Иоасаф, игумен Троице-Сергиева монастыря, митрополит Московский и всея Руси: 72, 84
Смирнова Е. К.: 228
Соболева Н. А.: 119
Соколова Л. В.: 63
Соловьев А. В.: 112, 116, 117
Сороцкий Иоасаф, старец Соловецкого монастыря: 224
Софья, игуменья Суздальского Покровского монастыря: 178
Софья Витовтовна, великая княгиня: 71
Софья Палеолог, великая княгиня: 86
Срезневский В. И.: 102, 114
Старчевский А.: 267
Стахий, апостол: 77—80, 82
Стефан, брат Сергия Радонежского: 21, 23, 28—30, 33, 54, 57, 156, 259
Стефан, епископ Пермский: 69, 92, 93, 95, 97, 98, 100, 102, 103, 108—115, 119, 121—123, 125—127,

146, 156—159, 202, 214, 243, 249—254, 258
Стефан, преподобный: 51
Стефан Махрищский: 46, 56, 62—64
Стромилов Алексей, дьяк: 118, 119
Сурмины, купеческая фамилия: 68
Суханов Арсений, келарь Троице-Сергиева монастыря: 262

Тайдула, ордынская ханша: 33
Творогов О. В.: 98
Телеш Иоанн, монах: 93
Темир-Аксак (Тимур), эмир: 124—127
Темир-Кутлуй, ордынский хан: 117, 119, 249
Терентьева Е. Э.: 64
Тимофей, апостол: 26, 78, 79, 81
Тит, апостол: 27, 78—80
Тихомиров М. Н.: 242
Тихон, писец: 217
Тихонравов Н. С.: 7—11, 19, 57, 58, 153, 154, 160, 162, 164, 167, 169, 181, 205, 207, 221, 223
Ткаченко В. А.: 13
Термосов Арефа, старец Троице-Сергиева монастыря: 236
Тохтамыш, ордынский хан: 93, 94, 111, 117, 120, 122, 124—126, 249, 258
Тузов В. П.: 97
Тулупов Герман, книгописец: 140, 152, 180, 198, 203, 214, 224, 225, 240
Турилов А. А.: 169
Турков Евфимий, игумен Иосифо-Волоколамского монастыря: 196

Украинская Т. Н.: 62
Улита, мученица: 102, 103
Ульяна, жена Ивана Калиты: 30, 34, 43, 96
Ульяна, жена Юрия Васильевича: 81
Ульяна, игуменья Алексеевского монастыря: 41, 42, 251
Ульяна, мать царицы Анастасии Романовны: 81
Ульяния, мученица: 77—82
Устиния, мученица: 78—80, 82
Уханова Е. В.: 72
Ухова Т. Е.: 87

Федор, сын Владимира Храброго: 25
Федор Симоновский, племянник Сергия Радонежского: 35, 45, 57, 58, 62, 64, 67, 101, 165, 170, 244—246
Федор Стратилат: 78, 81
Федор Студит: 25, 50
Федор Эдесский: 19, 24, 29, 160, 165, 216
Федор Борисович, царевич: 75
Федор Иванович, царь: 81
Феогност, митрополит Киевский и всея Руси: 62, 211, 248
Феодосии Печерский: 33, 47
Феодосия, дочь Ивана III: 26
Феодосия Тирская: 26
Феодот Анкирский: 78
Феофан Грек, иконописец: 99, 101, 104, 105
Феофил, монах Иосифо-Волоколамского монастыря: 196
Феофилакт Болгарский: 172
Ферапонт Балозерский: 63, 65
Филарет (Гумилевский): 267
Филофей, патриарх Константинопольский: 33, 38, 48, 211, 249
Флоренский П.: 73
Фонкич Б. Л.: 40
Фотий, митрополит Киевский и всея Руси: 18, 63, 98, 107—111, 113, 114, 117—119, 124, 126
Фотий, старец Иосифо-Волоколамского монастыря: 219
Фролов П. К.: 161
Фунтусов Петр, монах: 76

Хоздрой, царь персидский: 127

Христофор, игумен Кирилло-Белозерского монастыря: 66

Чарторыйский А. В., князь: 71
Чуванов М. И.: 229

Шамбинаго С. К.: 117
Шастун Феодосии, монах Троице-Сергиева монастыря: 209
Шахматов А. А.: 112, 117, 241, 242
Шмоилов Фома, монах Иосифо-Волоколамского монастыря: 166

Эйнерлинг И.: 241

Юрий, брат Ивана IV: 80, 81, 84
Юрий Васильевич, князь Дмитровский: 26
Юрий (Георгий) Дмитриевич, князь Звенигородский: 18, 25, 35, 60, 67, 69, 70, 101, 168, 188, 204, 244, 249
Юрий Иванович, князь Дмитровский: 26
Юрий Святославич, великий князь Смоленский: 249
Юрковские, переяславские вотчинники: 62

Яблонский В.: 8—11, 19, 160, 165, 205, 207, 213, 239, 240
Ягайло, великий князь Литовский, король Польский: 117
Якимов Варсонофий, старец Троице-Сергиева монастыря: 75
Янковская Л. А.: 234
Ярослав-Афанасий, сын Владимира Храброго: 25, 119, 249
Ярослав Всеволодович, великий князь Владимирский: 107
Ярославов Паисий, игумен Троице-Сергиева монастыря: 72